С. И. Викторскій,
Приватъ-доцентъ Московскаго Университета.

с Многоуважаемому Михаилу Яковлевичу
Гернету — от автора.

Русскій уголовный процессъ.

2

Изданіе второе — ~~исправленное и дополненное.~~

ИЗДАНІЕ А. А. КАРЦЕВА.
Москва, Моховая, ~~20.~~

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1912.

Предисловіе ко второму изданію.

Первое изданіе настоящаго **Пособія**, выпущенное въ прошломъ году, разошлось, а за послѣднее время опубликованъ очень важный законъ 15 іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда. Эти два обстоятельства побудили насъ теперь же выпустить **Пособіе** вторымъ—дополненнымъ изданіемъ, въ которое мы внесли кстати и нѣкоторыя измѣненія, касающіяся текста и системы изложенія.

Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда мы изложили въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ книги; статьи этого закона, посвященныя Мировому институту, мы, для лучшаго уясненія ихъ особенностей, старались сопоставлять съ нынѣ дѣйствующими постановленіями о Мировыхъ Судахъ, а съ новыми Временными Правилами о Волостномъ Судѣ мы знакомимъ читателей, одновременно касаясь, въ предѣлахъ необходимости, и исторіи преобразованія мѣстнаго суда, и мотивовъ къ постановленіямъ Правилъ; для большаго же удобства изученія всего закона 15 іюня нами помѣщены въ предметномъ указателѣ ссылки на всѣ страницы **Пособія**, гдѣ о немъ говорится. Правда, законъ о преобразованіи мѣстнаго суда возымѣетъ силу лишь по утвержденіи „особаго“ закона о срокѣ и условіяхъ проведенія его въ жизнь, но слѣдуетъ надѣяться, что ждать сего **особаго** закона не придется долго, почему и представляется вполнѣ своевременнымъ ознакомить читателей **Пособія** съ утвержденнымъ уже и опубликованнымъ закономъ 15 іюня.

Основная цѣль **Пособія** осталась прежней: дать читателю краткое изложеніе **основныхъ** понятій, составляющихъ содержаніе науки объ уголовномъ процессѣ, и постановленій русскаго уголовно-процессуальнаго законодательства, намъ **современнаго.**

Излагая постановленія русскихъ законовъ, мы попрежнему старались быть—какъ можно ближе къ ихъ тексту; кромѣ подробнаго оглавленія и предметнаго указателя, въ настоящемъ изданіи имѣется еще указатель **литературы.**

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ КЪ ПОСОБІЮ
„Русскій уголовный процессъ".

Основныя начала.

Стр.

I. Опредѣленіе уголовно-процессуальнаго права 1
Задачи общественной (государственной) жизни.
Цѣли уголовно-правовой дѣятельности государства и отношеніе ея къ другимъ видамъ дѣятельности его.
Опредѣленіе уголовнаго судопроизводства 2

II. Формы угол. процесса и характеристика русскаго..... 3
Гражданскій процессъ и отличіе его отъ уголовнаго.
Типы уголовнаго процесса.
Особенности русскаго уг. процесса по стадіямъ 5

III. Начало гласности уголовно-процессуальныхъ дѣйствій 7
Опредѣленіе и виды—гласность сторонъ и общая, непосредственная, полная и ограниченная.
Достоинства гласности, какъ средства развитія довѣрія къ суду, воспитанія общества, борьбы съ общественными язвами и усовершенствованія процесса.
Ограниченія гласности въ теоріи и по русск. праву:
по стадіямъ процесса 10
по лицамъ 13
по роду дѣлъ (и—органъ, рѣшающій вопросъ о закрытіи дверей)... 14
по исключительнымъ положеніямъ 19
по размѣрамъ судебной залы и поведенію присутствующихъ.

IV. Начала устности, непосредственности, письменности и непрерывности..... 22
Отграниченіе понятія непосредственности отъ—устности и письменности.
Письменность для закрѣпленія фактовъ и облеченія памяти и какъ способъ судебн. разбирательства.
Непрерывность..... 24
Постановленія нашего права 25

V. Участіе народнаго элемента въ угол. судѣ..... 28
Различіе судовъ по составу—коронные, народные и выборные судьи.
Формы суда съ участіемъ народн. элемента въ исторіи (народныя собранія, судные мужи, сословные суды, суды присяжныхъ и шеффеновъ) 29
Необходимыя качества всякаго суда:..... 33
независимость суда отъ вліянія участвующихъ въ процессѣ, правительства и общественнаго мнѣнія;
способность разобраться въ подробностяхъ каждаго дѣла;
способность внушить къ себѣ довѣріе.

Стр.

Судъ присяжныхъ, какъ наиболѣе обладающій указанными качествами и лучшій хранитель началъ гласности и др. 35
Зависимость достоинствъ суда присяжныхъ отъ его организаціи и условій, среди коихъ онъ дѣйствуетъ 36
Отношеніе къ суду присяжныхъ Уставовъ 1864 г. и позднѣйшаго законодательства (съуженіе подсудности) 43

VI. Судебное и внѣ-судебное разбирательство 45
Сходство административно-полицейскихъ и уголовныхъ каръ по послѣдствіямъ для наказуемаго и разница между ними по гарантіямъ правильности ихъ наложенія.
Случаи допустимости примѣненія административно-полицейскихъ стѣснительныхъ мѣръ и каръ (при ихъ кратковременности въ острыхъ случаяхъ и при согласіи обвиняемаго за маловажные проступки)... 46
Наше законодательство объ администрат. разбирательствѣ..... 47
Дисциплинарное производство:..... 49
опредѣленіе,
главнѣйшіе виды дисциплинарной власти и наше законодательство о дисциплинарномъ производствѣ (власть отца семейства, церкви, школы, хозяина, разныхъ вѣдомствъ, предсѣдателей, тюремнаго начальства, сословій).

VII. Общее ученіе о доказательствахъ 53
О доказательствахъ вообще:
Опредѣленіе,..... 54
теорін или системы доказательствъ,
основанія судейскаго убѣжденія,..... 56
ученіе о релевантности фактовъ, ... 58
дѣленіе доказательствъ,..... 59
onus probandi—
общее правило,
переходъ обязанности доказывать на другую сторону,..... 60
доказываніе отдѣльныхъ фактовъ,
главное различіе между англо-американской системой доказательствъ и континентальной.

VIII. Источники уголовно-судебнаго права и примѣненіе процессуальныхъ нормъ..... 61
Законъ и обычай; область примѣненія послѣдняго и значеніе законовъ.
Судебные Уставы и законы 12 іюля 1899 г., какъ главнѣйшіе процессуальные законы Россіи; исторія составленія и введенія Судебныхъ Уставовъ. Значеніе закона 15 іюня 1912 года 62
Дѣйствіе процессуальныхъ законовъ во времени 64
Толкованіе законовъ и необходимость его. 65
Виды толкованія: грамматическое, логическое, историческое, систематическое и сравнительное.
Отличіе толкованія отъ аналогіи и предѣлы примѣненія послѣдней 66
Органы толкованія законовъ и сила толкованія ихъ высшимъ судомъ.
Толкованіе законовъ и аналогія по нашему праву..... 67
Наказы и ихъ значеніе.

Судоустройство.

Стр.

I. Судебная власть и ея отличительныя черты 69
Суд. власть, какъ часть верховной и власть подзаконная.
Невозможность отправленія суд. функцій властью верховною.
Судебное верховенство и его проявленія.
Свойства суд. власти:..... 70
самостоятельность внѣшняя—
по утвержденію приговоровъ.
по праву на разбирательство дѣлъ,
по полнотѣ власти..... 71
по управленію суд. установленіями (и участіе въ немъ городск. и земск. самоуправленія, министра Юстиціи, Сената, предводителя дворянства, губернатора и министра Внутреннихъ дѣлъ) 73
по огражденію личной свободы,..... 74
самостоятельность внутренняя 76

II. Служба судебная 77
1. Понятіе и виды судебной службы.
2. Замѣщеніе суд. должностей (условія службы): 78
1) физическія условія;
2) соціальныя условія—
подданство (и вопросъ о чинахъ, вѣроисповѣданіи и сословіи),
независимость положенія общественнаго,
имущественный цензъ..... 80
3) нравственныя условія— 81
неопороченность судебная,
неопороченность исключеніемъ изъ службы или изъ сословія;
4) умственный или образовательный цензъ— 83
значеніе института кандидатовъ на судебныя должности..... 84
служебный стажъ для занятій высшихъ должностей..... 86
стажъ для прис. [повѣренныхъ и отсутствіе его для части. повѣренныхъ.
3. Форма или порядокъ опредѣленія къ суд. должностямъ..... 87
Достоинства и недостатки опредѣленія по выборамъ и по назначенію.
Системы назначенія на должности судейскія:
по представленію суд. вѣдомства, министра Юстиціи, органовъ общественнаго самоуправленія и системы смѣшанныя.
Назначеніе на несудейскія должности:..... 89
Назначеніе по нашему праву: 90
на несудейскія должности,
на судейскія должности (и—присяга и явка къ службѣ судей).
4. Несмѣняемость и другія права судебной службы..... 91
Опредѣленіе несмѣняемости и значеніе ея..... 92
Несмѣняемость по Уставамъ 1864 года.
Несмѣняемость по Уставамъ дѣйствующимъ.

Стр.

Отношеніе къ принципу несмѣняемости законовъ 12 іюля 1889 года..... 93
Другія права суд. службы:..... 94
1) чинопроизводство и награды,
2) вознагражденіе (и вопросъ о вознагражденіи прис. засѣдателей),
3) отпуски (и форма, знаки)..... 95
5. Несовмѣстность и другія обязанности суд. службы..... 96
Основаніе несовмѣстимости.
Виды ея: несовмѣстимость..... 98
а) съ другою службою по судебному или иному вѣдомству и съ общественною,
б) съ частными занятіями и службою; особое въ этомъ отношеніи положеніе присяжныхъ засѣдателей.
Другія обязанности:..... 100
1) присяга,
2) пребываніе въ участкѣ дѣятельности,
3) отчетность,
4) поведеніе.
6. Надзоръ за судебными установленіями 102
Опредѣленіе понятій „судебное установленіе“ и „надзоръ“.
Надзоръ по Судебнымъ Уставамъ:..... 103
1) надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ
2) внутренній надзоръ,..... 105
3) прокурорскій надзоръ,
4) надзоръ министра;..... 106
надзоръ за канцеляріями суд. мѣстъ.
Надзоръ за судебно-административными установленіями 1889 г. 107
за городск. судьями,
за зем. начальниками,
права по надзору уѣздн. предводителя дворянства, губернатора, министра Внутр. Дѣлъ и Сената.
7. Отвѣтственность должностныхъ лицъ суд. вѣдомства..... 108
Отвѣтственность гражданская.
Отвѣтственность публичнаго характера и виды ея.
Дисциплинарная отвѣтственность по Суд. Уставамъ:
для лицъ судейскаго званія,..... 109
для лицъ прокурорскаго надзора и оберъ-секретарей,
для чиновниковъ канцелярій,
для присяжныхъ засѣдателей..... 110
для цѣлаго состава или присутствія суда;
порядокъ дисциплинарнаго производства..... 111
Отличительныя черты дисциплинарной отвѣтственности по зак. 12 іюля 1889 г.:..... 113
а) по лицамъ отвѣчающимъ,
б) по объему взысканій,
в) по характеру дисциплинарн. производства.
8. Прекращеніе судебн. службы:..... 114
Виды добровольнаго прекращенія службы.
Случаи удаленія отъ должности.

Стр.

III. Судебная дѣятельность 115

1. Опредѣленіе и внѣшнія условія суд. дѣятельности.

Опредѣленіе понятія „суд. дѣятельность".

Условія ея:

1) Судебный языкъ; вопросъ о мѣстныхъ языкахъ и переводчикахъ; рѣшеніе этого вопроса Суд. Уставами и отрицательное отношеніе къ мѣстн. языкамъ административно-судебныхъ установленій 1889 г.

2) Время суд. дѣятельности; обстоятельства, вліяющія на опредѣленіе его; постановленія нашихъ законовъ.... 118

3) Мѣсто и обстановка:

осѣдлость судовъ,

ихъ выѣзды.

2. Виды судебной дѣятельности 120

Дѣятельность внѣ засѣданій:

характеръ ея;

непосредственность сношеній и исключенія изъ нея;

форма сношеній 121

Дѣятельность въ засѣданіяхъ:

1) въ судебныхъ, ... 122

2) въ распорядительныхъ,

3) въ Общихъ Собраніяхъ.

Дѣятельность въ засѣданіяхъ административно-судебныхъ установленій и составъ ихъ засѣданій.

IV. Судебная организація 124

1. Основанія суд. организаціи и типы ея.

1) требованія удобства для населенія,

2) „ экономическаго характера,

3) „ быстроты разрѣшенія дѣлъ,

4) „ основательности въ рѣшеніи дѣлъ, ... 126

5) „ психологическаго характера (пересмотра дѣлъ),

6) „ публичнаго характера (единства пониманія законовъ); 128

французскій и англійскій типъ судебной организаціи и наша.

2. Система судовъ 129

Общій обзоръ нашихъ судовъ.

А. Общія судебныя мѣста:

Первая инстанція 130

1) Окружный Судъ, его организація и обновленіе состава отдѣленій;

Окружный Судъ въ коронномъ его составѣ и его приговоры; 132

Окружные Суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и ихъ приговоры; составленіе списковъ прис. засѣдателей — общихъ, годовыхъ, періодическихъ, сессіонныхъ и присутствія по Уставамъ 1864 г. и дѣйствующимъ; желательныя измѣненія въ составленіи ихъ;

Окружные Суды съ участіемъ сословныхъ представителей и ихъ приговоры 139

Стр.

2) Судебная Палата и ея организація; Суд. Палата въ коронномъ составѣ и ея приговоры; Суд. Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей и ихъ приговоры; образованіе присутствія Суд. Палаты въ усиленномъ составѣ 140
3) Сенатъ и его организація; Сенатъ въ судебн. Присутствіи Кассаціонныхъ департаментовъ и въ Особомъ присутствіи; образованіе этого присутствія съ сословными представителями.
4) Верховный уголовный Судъ, его составъ, приговоры и компетенція..... 142
Апелляціонная инстанція— 143
1) Судебная Палата,
2) Сенатъ—Кассаціонный департаментъ его,
—Общее Собраніе Сената.
Кассаціонная инстанція—
Сенатъ по уголовному его департаменту,
по отдѣленію угол. кас. департамента.
по Общему Собранію.
Б. Суды мировые (мѣстные)..... 144
Задачи мѣстныхъ судовъ и мировая юстиція по Уставамъ 1864 г. Законы 12 іюля 1889 г. и отношеніе ихъ къ миров. судамъ.
Выборы мир. судей и утвержденіе ихъ: составленіе списковъ, порядокъ выборовъ и утвержденія; участковые, почетные и добавочные мир. судьи 146
Мировые Съѣзды, какъ апелляц. и кассац. инстанція; составъ Съѣзда и его присутствіи 148
В. Административно-судебныя мѣстныя установленія.
Основная идея ихъ и двойственный характеръ власти земск. начальника.
Первая инстанція 149
Вторая инстанція; составъ судебн. присутствіи Уѣзд. Съѣздовъ; функціи уѣзднаго члена Окружн. Суда.
Третья инстанція.
Уѣздный членъ Окружнаго Суда, какъ единоличная судебн. власть..... 150
Порядокъ обжалованія приговоровъ уѣзд. члена.
Г. Мировые Суды по зак. 15 іюня 1912 г. 151
Характеристика этихъ судовъ, выборы мировыхъ судей и инстанціи.

V. Вѣдомство судовъ (подсудность)..... 153
1. *Опредѣленіе, значеніе и виды подсудности.*
А. Предметная подсудность 154
Основаніе этой подсудности и признаки для установленія ея.
Б. Мѣстная подсудность..... 156
Основаніе этой подсудности и признаки для установленія ея.
В. Подсудность по связи дѣлъ 157

Стр.

Связь по совокупности преступленій и по стеченію преступниковъ.
2. Подсудность по русскому праву..... 158
Вѣдомство мировыхъ судей.
Вѣдомство Общихъ судовъ 160
по роду дѣлъ,
по мѣсту совершенія преступленія, ... 163
по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ .. 165
Вѣдомство административно-судебныхъ установленій (и уѣздныхъ членовъ)..... 167
Вѣдомство мировыхъ судей по зак. 15 іюня..... 168
3. Опредѣленіе подсудности и пререканія о ней 170
органы опредѣленія подсудности и права участвующихъ въ процессѣ,
опредѣленіе понятія пререканія и рѣшенія вопроса о немъ,
пререканія по Уставамъ и Правиламъ.
4. Перенесеніе дѣлъ изъ одного суд. округа въ другой 171
основаніе этого переноса и порядокъ,
переносъ по Уставамъ и Правиламъ.

VI. Вспомогательные органы Суда.....176

1. Органы предварительнаго слѣдствія.
Основанія передачи предв. слѣдствія особымъ органамъ.
Органы предв. слѣдствія по Уставамъ.
2. Органы преданія суду 179
Основанія выдѣленія преданія суду въ особую стадію процесса.
Органы преданія суду по Уставамъ.
3. Органы обвиненія (прокуратура).
Необходимость въ особомъ органѣ обвиненія.
Обвиненіе, какъ обязанность.
Начала законности и цѣлесообразности, какъ руководящія дѣятельностью прокуратуры.
Право публичнаго обвиненія, какъ видъ судебной власти государства.
Независимость прокуратуры отъ суда.
Прокуратура по нашему законодательству: 181
начала, положенныя въ организацію нашей прокуратуры,
функціи, исполняемыя послѣднею,
виды ея дѣятельности.
Органы публичнаго обвиненія въ Англіи и Франціи 185
4. Органы защиты (адвокатура) 186
Необходимость такихъ органовъ.
Опредѣленіе понятія адвокатуры.
Адвокатура по русскому праву: 187
общія положенія;
о Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ; 188
о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ;
институтъ помощниковъ прис. повѣренныхъ 192
частные повѣренные.

Стр.

Адвокатура западно-европейская 193
5. Канцеляріи судебныхъ мѣстъ 195
Значеніе канцелярій;
постановленія о нихъ русскаго права.
6. Переводчики: 197
необходимость такой должности;
постановленія русскаго права.
7. Кандидаты на судебныя должности— 198
въ судебномъ вѣдомствѣ;
въ Административно- судебныхъ установленіяхъ;
въ Волостномъ судѣ.
8. Исполнительные органы:
задачи этихъ органовъ;
виды ихъ по русскому праву.
9. Присяжный фотографъ:
значеніе этой должности;
постановленія русскаго права.

VII. Суды особенные 199
Опредѣленіе и виды:
суды Волостные, ... 200
суды военные, ... 202
суды духовные.

VIII. Особыя Учрежденія Судебныхъ Установленій 205
Кавказскій край, Варшавскій, Прибалтійскій; Архангельская губ. Сибирь; Сыръ-Дарьинская и друг. области.

Судопроизводство 208

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

I. Уголовное преслѣдованіе (обвиненіе).

1. Понятіе уголовнаго преслѣдованія—
его цѣль, условія и составныя части.
2. Возбужденіе угол. преслѣдованія: 211
Опредѣленіе;
категоріи обвинителей:
1) потерпѣвшіе 212
понятіе и виды,
значеніе жалобы потерпѣвшаго,
участіе его въ процессѣ;
2) полиція, присутствен. мѣста и должностныя лица 214
значеніе ихъ сообщеній,
протоколы казенныхъ управленій;
3) прокуратура: 215
значенія ея предложеній,
участіе ея въ процессѣ;

Стр.

4) судъ 216
права слѣдователя, мировыхъ и городскихъ судей, земскихъ начальниковъ, Съѣздовъ и другихъ судовъ;
послѣдствія возбужденія угол. преслѣдованія.
3. Пріостановленіе угол. преслѣдованія: 217
фактическія причины его,
причины юридическія (преюдиціальные вопросы)—
1) гражданская предсудимость..... 219
(разборъ ст. 27 Уст. уг. суд.);
2. Духовная предсудимость;..... 221
3. Предсудимость административная 222
(ея недостатки и наше законодательство).
4. Прекращеніе угол. преслѣдованія:..... 224
опредѣленіе,
фактическія причины,
причины юридическія—
1) смерть:
2) давность: ея основаніе и виды 225
сроки давности,
примѣнимость къ разнымъ преступленіямъ,
перерывы давности,
давность по русскому праву..... 227
3) примиреніе, отреченіе отъ угол. иска 230
кругъ дѣлъ, прекращающихся примиреніемъ,
неявка обвинителя, какъ отреченіе отъ уг. иска;
4) помилованіе и виды его..... 231
основаніе и недостатки нѣкоторыхъ видовъ,
отказъ отъ помилованія;
5) вторичность преслѣдованія; 232
основаніе и условія прекращенія уг. преслѣдованія,
6) добровольное исполненіе наказанія и область примѣненія этой причины прекращенія уг. преслѣдованія 233
органы и порядокъ прекращенія уг. преслѣдованія—
прекращеніе во время предварит. слѣдствія,
— по окончаніи его,
жалобы на прекращеніе.
5) возобновленіе уг. преслѣдованія: 235
органы возобновленія,
случаи возобновленія,
органы возбужденія вопроса о возобновленіи.
6) Обличеніе виновныхъ на судѣ 236
органы обвиненія въ разныхъ судахъ,
ихъ права и обязанности.

II Защита..... 237

1. Опредѣленіе и виды защиты:
опредѣленіе и необходимость защиты,
виды ея,
недостаточность одной матеріальн. защиты,
время организованія формальн. защиты по рус. праву.

Стр.

2. Защита формальная въ особенности 239
виды формальной защиты,
кругъ защитниковъ по назначенію и соглашенію
взглядъ закона на защитника.
3. Права, обязанности и отвѣтственность защитника 242
права защиты по вызову свидѣтелей и экспертовъ,
— по свиданью съ подсудимымъ,
— по ознакомленію съ дѣломъ;
сравненіе правъ защиты и обвиненія по вызову свидѣтелей и
экспертовъ..... 244
сравненіе правъ защиты и обвиненія на суд. слѣдствіи 246
по обжалованію и
въ высшихъ инстанціяхъ 248
обязанности защиты по сохраненію тайны и другія,
виды отвѣтственности защитниковъ.
4. Нѣкоторыя правила о веденіи угол. защиты:..... 250
характеръ дѣятельности защитника, какъ служителя правосудія,
средства защиты,
судебная рѣчь и ея характеръ,
подготовка къ защитѣ,
отношеніе къ участвующимъ въ дѣлѣ.
III. Гражданскій искъ въ угол. процессѣ..... 253
1. Теоретическія положенія:
доводы за и противъ соединенія уг. и гр. исковъ,
подчиненіе гр. иска формамъ уг. процесса,
предметъ гр. иска,..... 255
формы возмѣщенія ущерба потерпѣвшаго,
формулировка требованій гр. истца,
лица, отвѣчающія за вредъ,
разница въ задачахъ гр. истца и обвинителя.
2. Общій характеръ гр. иска въ уг. процессѣ по рус. праву; 257
основаніе гр. иска,
формы его удовлетворенія,
опредѣленіе понятія гр. истца,
лица, отвѣчающія предъ гр. истцомъ,
отвѣтственность ихъ при соучастіи и прикосновенности.
3. Предъявленіе, производство и прекращеніе гр. иска по рус. праву.... 258
время предъявленія гр. иска,
причины и формы прекращенія гр. иска,
права гр. иска въ разныя стадіи процесса,
случаи оставленія уг. судомъ гр. иска безъ разсмотрѣнія, ... 261
права гр. истца по обжалованію приговоровъ,
желательная формулировка вопроса о виновности при его
расчлененіи.
IV. Доказательства..... 262
1) показаніе подсудимаго—
сознаніе въ особенности,
отношеніе къ сознанію нашего Устава и англійск. права,
другія объясненія подсудимаго и въ частности оговоръ;..... 265

Стр.

2) заключеніе экспертовъ—..... 266
опредѣленіе,
отношеніе къ свидѣтельскимъ показаніямъ и осмотру,
несостоятельность взгляда на эксперта, какъ на судью
факта,
взглядъ нашихъ законовъ на экспертизу,
кругъ экспертовъ по нашему праву и число ихъ,..... 268
экспертиза на предварительномъ слѣдствіи:..... 269
время,
значеніе вопросовъ слѣдователя,
права экспертовъ,
общая медицинская экспертиза,..... 271
психіатрическая экспертиза,
экспертиза на судебномъ слѣдствіи: 275
права суда и сторонъ по вызову экспертовъ,
порядокъ производства экспертизы,
права и обязанности экспертовъ,
спеціальная экспертиза по подлогу актовъ..... 277
3) свидѣтельскія показанія—..... 278
опредѣленіе,
условія достовѣрности,
гарантіи наибольшей правдивости свидѣтелей,
(допросъ порознь, предварительные вопросы, недопущеніе къ свидѣтельству, самоустраненіе,
отводъ, присяга, увѣщаніе)..... 280
порядокъ допроса 286
4) дознаніе чрезъ окольныхъ людей—..... 290
значеніе,
время и порядокъ производства,
желательныя измѣненія въ законахъ;
5) вещественныя доказательства—..... 293
опредѣленіе.
представленіе и собираніе,
мѣры сохраненія и описаніе,
предъявленіе на судѣ,
дальнѣйшая судьба послѣ постановленія приговора;
6) письменныя доказательства—..... 296
отношеніе ихъ къ вещественнымъ,
предъявленіе и собираніе,
прочтеніе на судѣ документовъ, находящихся у участвующихъ
въ процессѣ,
„ „ протоколовъ объ осмотрахъ и т. п.,
„ „ письмен. показаній свидѣтелей. 298
„ „ письмен. показаній обвиняемыхъ.

V. Мѣры принужденія 300
1. Цѣль и дѣленіе мѣръ принужденія.
2. Мѣры по собиранію доказательствъ:

Стр.

1) вызовъ свидѣтелей, понятыхъ и свѣдущихъ лицъ;
2) осмотры и освидѣтельствованія, обыски и выемки..... 303
3. Мѣры по отношенію къ обвиняемому: 306
1) вызовъ и приводъ;
2) мѣры пресѣченія способовъ уклоняться—
виды этихъ мѣръ,
права полиціи на принятіе ихъ,
права судебнаго слѣдователя,..... 308
разборъ каждой отдѣльной мѣры,..... 311
мѣры пресѣченія въ мировыхъ и адм.-суд. установленіяхъ.
4. Мѣры охраненія правилъ судопроизводства и порядка въ засѣданіяхъ. 314
5. Мѣры для рѣшенія вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ.....

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ 316

I. Дознаніе.

1. Опредѣленіе и органы производства дознанія:
полиція и ея устройство,..... 317
участіе въ дознаніи—прокурорскаго надзора,..... 320
„ суд. слѣдователя,
„ мѣстныхъ судей,
„ начальства.
2. Условія производства дознаній:..... 322
характеръ дѣйствій, составляющихъ дознаніе,
отношеніе полиціи къ прокуратурѣ, слѣдователю и мѣстнымъ судьямъ,
причины, вызывающія дознаніе.
3. Подчиненность и отвѣтственность полиціи:..... 324
необходимость подчиненія полиціи суд. властямъ,
степень этой подчиненности по рус. праву,
характеръ отвѣтственности полиціи.

II. Предварительное слѣдствіе 327

1. Опредѣленіе, цѣль и органы предварит. слѣдствія:
характеръ предв. слѣдствія,
суд. слѣдователи и органы, ихъ замѣняющіе,
задачи органовъ предв. слѣдствія, отводъ, самоотводъ и права ихъ.
2. Органы надзора и другія участвующія въ предв. слѣдствіи лица:..... 330
прокуратура, какъ органъ надзора;
отношенія прокуратуры къ слѣдователю;
другія участвующія въ предв. слѣдствіи лица.
3. Условія производства пред. слѣдствія:..... 333
полнота и скорость,
мѣсто, поводы и время производства.
4. Заключеніе слѣдствія:..... 336
предъявленіе его обвиняемому,
передача дѣла прокурору.
5. Порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій: 338
дѣйствія, подлежащія обжалованію,
лица, имѣющія право на жалобу,
порядокъ разрѣшенія жалобъ.

Стр.

III. Преданіе суду..... 339

1. Опредѣленіе, задачи и виды преданія суду:
опредѣленіе и цѣль,
преданіе суду обвинительной властью,
преданіе суду особою камерою.
2. О дѣйствіяхъ Окружнаго Суда и состоящаго при немъ прокурора: 342
задачи прокурора,
заключенія прокурора,
форма, содержаніе и назначеніе обвин. актовъ..... 346
3. О дѣйствіяхъ Судебн. Палаты и состоящаго при немъ прокурора:..... 350
основаніе для разсмотрѣнія дѣла,
докладъ дѣла,
опредѣленія Суд. Палаты.

IV. Производство въ Окружныхъ Судахъ:..... 351

1. Порядокъ начатія дѣлъ:
основанія для начатія,
начатіе дѣла, если было преданіе Суд. Палатою,
если не было предв. слѣдствія,
если не было примирит. разбирательства.
2. Приготовительныя къ суду распоряженія:
распоряженія суда, ... 352
„ предсѣдателя суда.
3. Составъ присутствія судебныхъ засѣданій..... 356
4. Открытіе судебнаго засѣданія:..... 359
безъ присяжныхъ,
съ присяжными; ихъ права и обязанности..... 360
5. Судебное слѣдствіе и заключительныя пренія:..... 362
чтеніе обвинительнаго акта,
допросъ подсудимаго,
повѣрка доказательствъ,
возобновленіе слѣдствія,
пренія и послѣднее слово подсудимаго.
6. Постановка вопросовъ:. 363
порядокъ и время,
основаніе..... 365
главные вопросы, дополнительные, частные и специальные, правила
о соединеніи вопросовъ,
изложеніе ихъ.
7. Заключительное слово предсѣдательствующаго: 369
вопросъ о необходимости резюме,
содержаніе и значеніе его,
резюме по нашимъ Уставамъ (и описаніе порядка совѣщанія присяжныхъ и написанія ими отвѣтовъ).. 371
8. Судебные приговоры и ихъ послѣдствія:..... 375
опредѣленіе,
формы,
постановленіе (счетъ голосовъ),
заочные приговоры, ... 378

Стр.

послѣдствія приговоровъ оправдательныхъ,..... 382
освобождающихъ отъ паказанія,
обвинительныхъ.

V. Упрощенное и сокращенное разбирательство..... 383
судебные приказы мировыхъ судей, ... 384
судопроизводство въ Волостн. Судахъ по зак. 15 іюня..... 385
VI. Пересмотръ судебныхъ рѣшеній и опредѣленій..... 387
отмѣна вердикта присяжныхъ коронным судомъ,
отмѣна приговора по ходатайству суда предъ Верховною властью,
отмѣна приговора помилованіемъ,
отмѣна по жалобамъ и сроки на принесеніе ихъ,
апелляціонный и кассаціонный порядокъ обжалованія,
возобновленіе дѣлъ..... 388
частныя жалобы..... 391
VII. Исполненіе приговоровъ и взысканіе издержекъ..... 392
значеніе и органы исполненія;
исполненіе приговоровъ (отсрочка и зачетъ въ наказаніе
предварит. ареста) Общихъ Судовъ, ... 393
„ „ *Мировыхъ Судовъ*,..... 399
„ „ Админ.-суд. установленій и Волост. Судовъ;
взысканіе издержекъ по Уставу,..... 401
по Правиламъ..... 404

NB: Къ книгѣ приложены 1) Дополненіе, 2) Предметный указатель, 3) Указатель литературы, 4) списокъ наиболѣе встрѣчающихся сокращеній и 5) списокъ замѣченныхъ опечатокъ.

РУССКІЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕССЪ,

ПОСОБІЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Основныя начала.

I. Опредѣленіе уголовно-процессуальнаго права.

Отдѣльные люди соединились въ общества и образовали государства въ силу безпомощности человѣка, стоящаго обособленно отъ другихъ, и невозможности для него достигнуть полнаго удовлетворенія своихъ потребностей единичными силами; такимъ образомъ, задачей общественной жизни можно считать удовлетвореніе потребностей человѣка, т. е. его всестороннее *развитіе* путемъ доставленія ему нужныхъ для сего средствъ. Какъ различны и многообразны потребности человѣческія, такъ различны и отрасли дѣятельности государства и общества. Каждая изъ этихъ отраслей дѣятельности составляетъ предметъ особой науки, напр. финансоваго, государственнаго права, политической экономіи и т. д. Одну изъ этихъ сторонъ дѣятельности государства составляетъ и уголовно-правовая, столь же необходимая, какъ и прочія.

Преступленіе, содержа въ себѣ элементъ *опаснаго или вреднаго* для общества, всегда является помѣхою развитію человѣка, въ силу чего государство и борется съ преступными дѣяніями, стремясь ограничить число преступниковъ. Создается цѣлый рядъ уголовныхъ законовъ, въ которыхъ опредѣляется, что и при какихъ условіяхъ преступно и какое наказаніе ожидаетъ совершившаго предусмотрѣнное этими законами дѣяніе, т. е. не исполнившаго предписанія ихъ или поступившаго противъ ихъ запрещенія (уголовное матеріальное право). Кромѣ того государство предпринима-

етъ цѣлый рядъ мѣръ для предупрежденія преступныхъ посягательствъ на блага и нарушеній ихъ; отсюда—законы о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и ученіе о дѣятельности полиціи (полицейское право). Но далеко не всякое преступленіе можно предупредить и однихъ положеній матеріальнаго уголовнаго права недостаточно: необходимо, чтобы предписаніе или запрещеніе уголовнаго закона, такъ сказать, реализировалось, т. е. опредѣленное въ законѣ наказаніе дѣйствительно постигло виновнаго въ правонарушеніи; отсюда — исполнительное производство и ученіе о немъ (тюрьмовѣдѣніе и т. п.). А чтобы исполнительное производство могло дѣйствовать, надо еще ранѣе рѣшить цѣлый рядъ вопросовъ: ихъ то и рѣшаетъ уголовное судопроизводство. Оно имѣетъ своею задачею установить, *кимъ* (уголовное судоустройство) и *какъ* (уголовное судопроизводство въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) опредѣляется, произошло ли преступленіе, какою нормою (уголовно-матеріальнаго права) оно обнимается, кто виноватъ и какому онъ подлежитъ наказанію. Безъ уголовнаго судопроизводства и постановленія уголовнаго права (матеріальнаго) мертвы и безцѣльны. Иначе говоря, уголовно-процессуальное право есть *совокупность юридическихъ нормъ, созданныхъ для рѣшенія вопросовъ о примѣненіи нормъ матеріальнаго уголовнаго права въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ правонарушенія.* Такимъ образомъ, понятіе уголовно-судебнаго права ограничивается областью преступленія и наказанія и не касается случаевъ дисциплинарныхъ и административныхъ взысканій, которыя опредѣляются внѣ-судебнымъ порядкомъ.

На первый взглядъ можетъ показаться вполнѣ достаточнымъ одного ученія о судоустройствѣ и затѣмъ обыкновенной логики, чтобы рѣшить всѣ уголовно-процессуальные вопросы, т. е. изслѣдовать, совершено ли преступное дѣяніе, кто его авторъ и какъ его слѣдуетъ наказать. Но жизнь требуетъ особыхъ правилъ, гарантирующихъ правильность этихъ изслѣдованій: если, руководясь логикой, ученый, напр., сдѣлаетъ ошибочный выводъ, то его ошибка легко можетъ быть исправлена другимъ и черезъ сколько угодно лѣтъ, а открытіе этой ошибки не вызоветъ въ обществѣ никакого возмущенія. Совсѣмъ другое мы видимъ при открытіи судебной ошибки, ибо изъ-за таковой на глазахъ у всѣхъ страдаютъ интересы, блага человѣка, а часто разбивается и цѣлая жизнь людей. Помимо того — извѣстныя процессуальныя правила необходимы и

потому, что отсутствіе ихъ можетъ повлечь за собой принятіе со стороны судей противъ подозрѣваемаго цѣлаго ряда принудительныхъ мѣръ по ихъ произволу, и граждане будутъ постоянно бояться за свою свободу, честь и имущество; замѣчено, что въ странахъ, гдѣ болѣе процвѣтаетъ политическая свобода, и лучшее судопроизводство. Вотъ почему мы дѣйствительно вездѣ и видимъ не только правила, касающіяся судоустройства, но и уставы уг. судопроизводства.

Предметомъ настоящаго труда и является научное изложеніе началъ уголовнаго судопроизводства въ широкомъ смыслѣ этого слова и уголовно-процессуальныхъ постановленій отечественныхъ законовъ.

Научное освѣщеніе началъ судопроизводства необходимо для болѣе яснаго и правильнаго пониманія нашихъ процессуальныхъ правилъ и критическаго къ нимъ отношенія. А такъ какъ въ настоящее время важнѣйшими законами въ Россіи являются 1) Судебные Уставы Императора Александра II, 2) Положеніе и Правила о земскихъ начальникахъ, городскихъ судьяхъ и волостномъ Судѣ (Законы 12 іюля 1889 года) и законъ 15 іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда, то мы, излагая отечественное уголовное судопроизводство, и будемъ останавливаться почти исключительно на этихъ законодательныхъ актахъ. Новый законъ, т. е. 15 іюня 1912 г., уже утвержденъ Государемъ, но еще не введенъ въ дѣйствіе, что совершится при опубликованіи особаго закона. Этому новому закону принадлежитъ будущее, а законы 12 іюля 1889 г. отойдутъ скоро въ область исторіи, почему все касающееся ихъ мы печатаемъ *мелкимъ* шрифтомъ.

II. Формы уголовнаго процесса и характеристика русскаго.

Чтобы лучше уразумѣть детали русскаго уголовнаго процесса, напр. постановленія, касающіяся защиты, обязанностей судебнаго слѣдователя и т. п., нужно постоянно имѣть въ виду общую характеристику этого положительнаго порядка, а дабы характеристика эта была яснѣе, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ вообще о формахъ судопроизводства.

Гражданское судебное разбирательство обыкновенно является построеннымъ такъ, что возникновеніе, направленіе и прекращеніе дѣла вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія тяжущихся сторонъ. Здѣсь существенными элементами являются судъ и стороны. Судъ разсматриваетъ дѣло въ предѣлахъ предъявленныхъ истцомъ требованій, которыя могутъ быть имъ взяты и обратно; отвѣтчикъ въ правѣ эти исковыя требованія признать или опровергать; его признаніе рѣшаетъ все дѣло, а его возраженія намѣчаютъ границы судебнаго разслѣдованія. Кончить споръ миромъ стороны имѣютъ право въ любой періодъ процесса. Таковъ *исковой* порядокъ гражданскаго судопроизводства; въ основѣ его лежитъ частное начало, характерными чертами котораго можно признать состязательность равноправныхъ сторонъ, ихъ полную свободу въ дѣйствіяхъ и обязанность суда ограничиваться оцѣнкою лишь того матеріала, какой представляется ему самими сторонами. Одновременно съ этимъ мы видимъ, что гражданскій процессъ построенъ на принципѣ строгаго раздѣленія труда: одна сторона утверждаетъ и доказываетъ свои утвержденія, другая ихъ опровергаетъ, судъ же обсуждаетъ данныя, приводимыя обѣими сторонами.

Въ силу того, что поддержаніе и защита правового порядка путемъ примѣненія къ виновнымъ наказаній, имѣютъ строго *публичный* характеръ, уголовное судопроизводство, очевидно, не можетъ быть основано на частномъ началѣ, подобно гражданскому, и не можетъ предоставлять сторонамъ (обвиняемому и обвинителю, гражданскому истцу) полной свободы. Это публичное, государственное начало въ *уголовномъ* процессѣ иногда такъ сильно подчеркивалось въ исторіи, что самое понятіе о сторонахъ, равноправныхъ и самостоятельныхъ, исчезало окончательно и судъ, помимо присущихъ ему функцій, принималъ на себя также функціи обвинителя и защитника. Уголовное преслѣдованіе, обличеніе виновныхъ, а съ другой стороны — собираніе данныхъ, говорящихъ за подсудимаго, и произнесеніе приговоровъ лежало на обязанности одного и того же органа, т. е. суда. Смѣшеніе процессуальныхъ функцій было полное, принципъ *раздѣленія труда* не имѣлъ никакого примѣненія. Такой судебный порядокъ называется *слѣдственнымъ или розыскнымъ*. Недостатки его сводятся къ игнорированію правъ личности и къ мертвенности разбирательства, такъ какъ послѣднее жизненно лишь при участіи въ немъ сторонъ, т. е. при борьбѣ ихъ противо-

положныхъ интересовъ. При этомъ судьи, обязанные не только рѣшать дѣло, но и быть одновременно обвинителемъ и защитникомъ, лишались должнаго безпристрастія. Тайна производства и его письменность лишь усугубляли недостатки розыскнаго процесса. Смотря на обвиняемаго не какъ на сторону, а какъ на предметъ изслѣдованія, судъ облекалъ тайной всѣ слѣдственныя и судебныя дѣйствія, а въ силу отсутствія сторонъ не будучи въ состояніи производить непосредственную оцѣнку доказательствъ, долженъ былъ прибѣгать къ розыску, результаты котораго излагались письменно. Письменность нужна была и потому, что иначе и высшіе суды лишены были возможности провѣрять низшіе.

Только по мѣрѣ развитія сознанія о необходимости раздѣленія труда слѣдственное начало стало смягчаться и процессъ сталъ переходить въ форму *состязательнаго*, насколько это согласно съ публичностью уголовнаго права. Подсудимый превратился изъ предмета изслѣдованія въ сторону процесса, который, какъ и обвинитель, содѣйствуетъ разъясненію дѣла, помогая собирать матеріалъ, нужный для постановленія приговора. Въ настоящее время чистыхъ-слѣдственной и обвинительной—формъ угол. процесса нѣтъ, существуютъ лишь смѣшанныя, изъ коихъ однѣ приближаются болѣе къ первому типу, другія ко второму. Англійскій положительный порядокъ является наиболѣе состязательнымъ, нашъ отечественный, какъ и французскій, имѣетъ гораздо болѣе отступленій отъ этого принципа.

Отъ момента возбужденія уголовнаго преслѣдованія до постановленія окончательнаго приговора, *нашъ процессъ* (по крайней мѣрѣ по важнѣйшимъ дѣламъ) проходитъ нѣсколько стадій. Первой является предварительное слѣдствіе, имѣющее цѣлью принять мѣры противъ уклоненія обвиняемаго отъ суда и собрать доказательства по дѣлу. Вторая стадія носитъ названіе—преданія суду и въ этотъ періодъ рѣшается вопросъ, достаточенъ ли собранный матеріалъ для того, чтобы посадить заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія на позорную скамью подсудимыхъ, т. е. на столько ли установлена вѣроятность его виновности. Затѣмъ идутъ приготовительныя къ суду распоряженія, необходимыя для подготовки дѣла къ слушанію. Далѣе открывается уже самое судебное разбирательство, т. е. на судѣ производится повѣрка собранныхъ доказательствъ, пренія сторонъ и постановленіе приговора. Послѣ этого наступаетъ

періодъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ обжалованія приговора,— въ порядкѣ апелляціонномъ, когда былъ постановленъ неокончательный приговоръ и дѣло пересматривается по существу, или въ порядкѣ кассаціонномъ, когда отмѣняются окончательные приговоры въ случаѣ нарушенія ими смысла матеріальныхъ и процессуальныхъ законовъ, ихъ неправильнаго толкованія или нарушенія предѣловъ вѣдомства судебнаго установленія.

Слѣдственное и обвинительное начало во всѣхъ этихъ стадіяхъ процесса проявляется у насъ неодинаково. Предварительное слѣдствіе (уголовное преслѣдованіе) можетъ быть начато и безъ жалобы обвинителя, судебный слѣдователь собираетъ доказательственный матеріалъ самостоятельно и не въ предѣлахъ указанія сторонъ, защита отсутствуетъ; будущій обличитель преступника передъ судомъ — прокуроръ имѣетъ доступъ ко всѣмъ слѣдственнымъ актамъ и дѣйствіямъ, права же обвиняемаго въ этомъ отношеніи ограничены. Преданіе суду совершается въ отсутствіе обвиняемаго и его защитника и при участіи одного прокурора, защита же организуется лишь во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и она далеко еще не равноправна здѣсь съ обвиненіемъ, напр., въ правахъ по вызову свидѣтелей. Судебное разбирательство проникнуто уже несравненно больше состязательнымъ началомъ, въ смыслѣ равноправности сторонъ по представленію ими доводовъ за и противъ обвиняемаго, хотя судъ и рѣшаетъ дѣло не въ предѣлахъ требованій сторонъ, а сообразуясь со всѣми обстоятельствами его. Что касается періода пересмотра дѣла, то таковой имѣетъ мѣсто исключительно по просьбѣ сторонъ и въ предѣлахъ принесенной жалобы.

Такимъ образомъ съ движеніемъ процесса впередъ, розыскное начало все болѣе уступаетъ мѣсто состязательному.

Чѣмъ совершеннѣе форма процесса, тѣмъ—разумѣется—лучше отправляется и правосудіе. Однако, сравнительное совершенство формы процесса зависитъ не отъ одного правильнаго примѣненія принципа раздѣленія труда въ разслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ, но и отъ многаго другаго, и прежде всего отъ того, усвоены ли уголовнымъ процессомъ извѣстной страны другія основныя начала, которыя выработала жизнь культурныхъ народовъ и наука. Къ изложенію этихъ началъ мы и перейдемъ.

III. Начало гласности уголовно-процессуальныхъ дѣйствій.

Что разумѣть подъ этимъ понятіемъ? Право участвующихъ въ процессѣ лицъ въ качествѣ обвиняемаго, обвинителя или гражданскаго истца присутствовать при различныхъ судебныхъ дѣйствіяхъ называется гласностью въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или *гласностью сторонъ;* если такимъ правомъ обладаютъ и посторонніе, а не однѣ стороны, то мы имѣемъ гласность въ широкомъ смыслѣ или *общую*; подъ это же понятіе подойдетъ и право оглашенія въ печати происходящаго на судѣ, какъ производное и являющееся прямымъ послѣдствіемъ права присутствовать на процессѣ не однѣмъ сторонамъ. При этомъ общая гласность можетъ быть или непосредственной, когда гласность существуетъ для всѣхъ гражданъ, или посредственной, когда присутствовать при судебныхъ дѣйствіяхъ могутъ только нѣкоторые, являющіеся какъ бы представителями общества. Наконецъ, общую гласность или публичность можно подраздѣлить на *полную* и *ограниченную*. Ограниченія эти устанавливаются или по роду дѣлъ, если, напр., гласность не допускается при разбирательствѣ дѣла, касающагося женской чести, или по категоріямъ лицъ, когда, напр., двери суда закрыты для малолѣтнихъ, или, наконецъ, по стадіямъ процесса, если, положимъ, гласно производится одно судебное слѣдствіе. Кромѣ того, гласность отчасти ограничивается размѣрами помѣщенія суда и иногда вслѣдствіе поведенія присутствующихъ: если они явно мѣшаютъ правильному ходу разбирательства, то, конечно, ихъ слѣдуетъ удалить.

Перейдемъ теперь къ указанію *достоинствъ* гласности.

Для общества важно не только, чтобы органы правосудія отправляли функціи, опредѣленныя каждому по закону, но также важно и то, чтобы оно, т.-е. общество, ясно представляло себѣ, какими путями и средствами достигаются цѣли правосудія и достигаются-ли. Разъ уже общество рѣшило бороться съ преступниками посредствомъ принятія противъ нихъ принудительныхъ мѣръ, именуемыхъ наказаніями, то необходимо, чтобы виновный не избѣжалъ кары, а съ другой стороны не понесъ ея свыше своей вины; еще необходимѣе, чтобы свобода невиннаго была вполнѣ гарантирована

и онъ не пострадалъ вслѣдствіе неосновательнаго противъ него обвиненія. А какъ во всемъ этомъ можетъ убѣдиться общество. если дѣйствія судебныхъ властей отъ него скрыты и оно узнаетъ о нихъ только случайно и почти исключительно со словъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ или имъ близкихъ? При отсутствіи гласности нельзя ожидать, чтобы граждане относились къ суду съ подобающимъ *довѣріемъ*: мы можемъ довѣрять только тому, что хорошо знаемъ. А не будетъ у общества къ суду довѣрія, нельзя ожидать, чтобы кто нибудь проявилъ желаніе помочь дѣлу правосудія своимъ активнымъ участіемъ; невѣдомаго, таинственнаго суда всякій будетъ чураться, какъ чего-то страшнаго, и всѣ будутъ отзываться, какъ и прежде, невѣдѣніемъ, лишь бы не попасть свидѣтелемъ по дѣлу и избавиться отъ безполезныхъ и тяжелыхъ хлопотъ и волненій. Сознанія, что судъ близкое для всѣхъ дѣло, не можетъ быть безъ гласности.

Далѣе, гласность нужна и необходима для общества и потому. что она *воспитываетъ* и просвѣщаетъ его. Требованія уголовнаго закона въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ требованіями нравственности, часто составляя лишь минимумъ послѣднихъ; и вотъ общество, присутствуя при отправленіи правосудія, больше уясняетъ себѣ эти требованія, сознаніе солидарности интересовъ въ немъ укрѣпляется сильнѣе и оно постепенно привыкаетъ подчиняться законамъ, сообразуя съ ними свои дѣйствія.

Помимо того, только гласность способствуетъ тому, чтобы *узнать* общественныя язвы и принять противъ нихъ извѣстныя мѣры. Поясню это примѣрами. Положимъ, на судѣ выяснилось по одному дѣлу, какія возмутительныя отношенія устанавливаются между учешками и хозяевами мастерскихъ, по другому дѣлу—существованіе отвратительнѣйшихъ притоновъ разврата и цѣлаго класса людей. живущихъ профессіей сутенеровъ. Понятно, что противъ подобныхъ явленій будутъ приняты мѣры скорѣе всего тогда, когда общество рѣзко выскажется противъ сихъ язвъ, а высказаться оно можетъ единственно при гласности судопроизводства.

Затѣмъ, гласность благотворно отзывается на дѣлѣ правосудія, оказывая свое *воздѣйствіе на всѣхъ участвующихъ* въ процессѣ. Стороны, чувствуя, что всякое ихъ движеніе и слово подвергаются критикѣ не только со стороны судей, но и общества, строже относятся къ самимъ себѣ и оставляютъ тѣ пріемы, которые

легко могутъ заслужить общественное порицаніе. Съ другой стороны, — торжественность обстановки судебнаго засѣданія, которая увеличивается, благодаря присутствію публики, едва ли не больше, чѣмъ присяга, способствуетъ тому, что свидѣтели даютъ правдивыя показанія; въ нихъ невольно закрадывается мысль, что среди публики, можетъ быть, находятся и знающіе ихъ, что со многими изъ нихъ имъ, пожалуй, придется еще въ жизни столкнуться и что въ лицѣ ихъ они пріобрѣтутъ для себя строгихъ судей — въ случаѣ недобросовѣстнаго поведенія на судѣ. Въ свою очередь судьи, дѣйствуя на глазахъ всѣхъ, разумѣется, гораздо съ большимъ вниманіемъ относятся къ дѣлу, стараясь рѣшить каждое изъ нихъ не по шаблону, а вникнувъ во всѣ детали и изучивъ всю обстановку даннаго случая. Той мертвенности и рутины, которыя всегда характеризовали негласное, тайное производство дѣлъ, въ гласныхъ судахъ нѣтъ: между судьями и обществомъ происходитъ постоянно общеніе, судьи видятъ передъ собою живыхъ людей, что и даетъ имъ возможность имѣть къ дѣлу живое отношеніе, а не мертвое, халатное. Затѣмъ, гласность вселяетъ въ стороны увѣренность въ томъ, что судъ отнесется, какъ слѣдуетъ, ко всѣмъ ихъ заявленіямъ; и обвинитель, и обвиняемый чувствуютъ себя въ гласномъ судѣ гораздо лучше и смѣлѣе, свободнѣе могутъ излагать свои доводы.

Сверхъ того, подсудимому вовсе не безразлично, чувствовать ли себя совершенно одинокимъ во время суда надъ нимъ, или же сознавать, что здѣсь же, въ залѣ засѣданія, находятся знающіе его или даже близкіе ему люди; это относится почти ко всѣмъ обвиняемымъ. Изъ нихъ виновные сильнѣй чувствуютъ свою вину и отверженность; не безразлично также и подсудимому, твердо рѣшившемуся доказать передъ обществомъ свою невинность, оправдаютъ ли его такъ, что всѣ будутъ знать не только приговоръ, но и весь ходъ процесса. Безъ гласности процесса нельзя даже сколько нибудь возстановить репутацію привлеченнаго къ суду, потому что въ обществѣ всегда найдется много такихъ, которые скажутъ: «дѣйствительно, онъ оправданъ, но почему—вотъ вопросъ; а стало быть онъ хорошъ, если его посадили на скамью подсудимыхъ». И никто изъ друзей оправданнаго не въ состояніи будетъ защитить его отъ такихъ отзывовъ.

Укажемъ еще одну хорошую сторону, которую имѣетъ за собой полная гласность: она способна пролить на дѣло большій

свѣтъ путемъ доставленія *новыхъ* свидѣтелей, стоитъ только установить закономъ равноправность сторонъ по вызову свидѣтелей въ судебное засѣданіе и по возможности пользоваться ихъ показаніями.

Перечисленныхъ достоинствъ гласнаго судопроизводства надъ противоположнымъ-тайнымъ, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы желать какъ можно *меньше ограниченій* гласности. Правда, это ограниченія иногда необходимы, но отступленія отъ разбираемаго нами принципа должны допускаться лишь въ крайнихъ случаяхъ. Въ какихъ же?

Разберемъ ограниченія гласности по *стадіямъ* процесса. Первые шаги уголовныхъ слѣдствій направлены обыкновенно къ тому, чтобы констатировать обстановку преступленія и намѣтить виновника. Въ этой стадіи процесса или при такъ называемомъ дознаніи требуется большая быстрота и осторожность: съ одной стороны, надо сохранить малѣйшіе слѣды преступленія и по нимъ направить дальнѣйшій розыскъ, а съ другой стороны—надо проявить много осмотрительности, чтобы подозрѣніемъ не оскорбить неповиннаго и не пойти дальше ложною дорогой. Здѣсь поэтому нѣтъ мѣста для гласности. Но, вотъ первый, необходимый для обвиненія извѣстнаго субъекта матеріалъ собранъ, у самого него отнята возможность уничтожить слѣды своей преступной дѣятельности; осталось только запастись еще болѣе вѣсскими доказательствами, чтобы у будущихъ судей не было уже ни малѣйшаго сомнѣнія относительно виновности обвиняемаго. Что при этихъ условіяхъ мѣшаетъ судопроизводству быть гласнымъ? Даже больше: изучена одна только обстановка преступленія, а подозрѣнія въ совершеніи его нельзя ни на кого заявить, и такое положеніе вещей длится довольно долго. Въ чемъ проиграетъ слѣдствіе, если оно превратится въ гласное? Такимъ образомъ, гласность вполнѣ допустима и на предварительномъ слѣдствіи, за исключеніемъ первыхъ его шаговъ.

Разумѣется, гласность допустима и при всемъ дальнѣйшемъ движеніи процесса. Это вытекаетъ изъ слѣдующаго. Въ настоящее время признано, что судья обязанъ выслушивать доводы какъ обвинителя, такъ и обвиняемаго; не только выслушивать, но и давать имъ полную возможность представлять эти доводы въ равной мѣрѣ (audiatur et altera pars). Отсюда необходимость признать за сторонами право получать въ теченіе всего процесса рѣшительно всѣ свѣдѣнія, добываемыя судьею по дѣлу, именно въ томъ видѣ, въ какомъ

онъ получаетъ ихъ самъ, т. е. отсюда вытекаетъ прежде всего право сторонъ присутствовать при процессуальныхъ дѣйствіяхъ и знакомиться съ письменнымъ производствомъ дѣла, что составляетъ гласность сторонъ. Конечно, желательно при этомъ, чтобы стороны пользовались преимуществами гласности не только лично, но и чрезъ своихъ представителей: послѣдніе предполагаются людьми съ юридическимъ образованіемъ, посвятившими себя дѣлу правосудія, а таковые, понятно, больше—чѣмъ сами стороны могутъ способствовать выясненію уголовно-судебной истины, ибо у самого обвинителя (у насъ—гражданскаго истца) легко можетъ оказаться недостаточно надлежащихъ знаній и опытности, а подсудимый кромѣ того находится въ такомъ взволнованномъ ненормальномъ состояніи, что многихъ доводовъ въ свою пользу не приведетъ или приметъ совершенно ложную систему защиты. Очевидно, въ тѣхъ же стадіяхъ процесса должна существовать и общая гласность.

Укажемъ теперь, каковы ограниченія гласности по стадіямъ развитія процесса *у насъ*.

Разбирательство дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей происходитъ публично, въ присутствіе постороннихъ лицъ—такъ же, какъ и объявленіе приговоровъ (ст. 2 и 205 Прав.). Слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ общею гласностью. Впрочемъ, по поводу разбора дѣла у этихъ судей нельзя не сдѣлать слѣдующаго замѣчанія: осмотры, освидѣтельствованія, обыски, т. е. тѣ судебныя дѣйствія, которыя по дѣламъ вѣдомства Общихъ судовъ отошли бы къ предварительному слѣдствію, производятся безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, хотя послѣднія и не лишены права присутствовать, если какъ нибудь случайно узнаютъ о часѣ и мѣстѣ этого осмотра или обыска (ст. 191 Прав.). Далѣе, когда дѣло переходитъ въ Уѣздный Съѣздъ, то оно все время доступно сторонамъ для обозрѣнія, (ст. 223 Прав.). и разбирается публично (ст. 224 Прав.). Гласному производству дѣлъ въ Съѣздѣ помогаетъ и то обстоятельство, что стороны извѣщаются о днѣ разбирательства, почему и могутъ легче явиться къ нему лично или черезъ повѣренныхъ (ст. 225 Прав.). Въ Губернскія же Присутствія участвующія въ дѣлѣ лица не вызываются, хотя никому изъ нихъ и не воспрещается быть при слушаніи дѣла, а посторонніе въ засѣданія Губернскихъ Присутствій не допускаются совсѣмъ (ст. 241 Прав.). Слѣдовательно, въ нашихъ новѣйшихъ Административно-судебныхъ учрежденіяхъ принципъ гласности умаляется въ своемъ примѣненіи по мѣрѣ перехода дѣла изъ низшей инстанціи въ высшую.

Мировые судьи, какъ и городскіе и земскіе начальники, разбираютъ дѣла и объявляютъ приговоры публично, при открытыхъ дверяхъ (ст. 88 и 127 Уст. уг. суд.). Осмотры, освидѣтельствованія и обыски, а по закону 15 іюня 1912 г. и выемки производятся мировыми судьями въ присутствіи не менѣе двухъ понятыхъ и тѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя явятся къ симъ дѣйствіямъ

безъ предварительнаго вызова (ст. 108 уст.). Что касается Съѣздовъ мировыхъ судей, то они даютъ доступъ сторонамъ къ обозрѣнію дѣлъ и разбираютъ ихъ публично, увѣдомивъ о днѣ разбора дѣла стороны повѣстками (ст. 155 и 157 уст.), впрочемъ — непребытіе сторонъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, исключая случаи, когда Съѣздъ признаетъ присутствіе ихъ необходимымъ или когда обвиняемому грозитъ тюремное заключеніе, при чемъ зак. 15 іюня 1912 г. наличность такого подсудимаго уже не считаетъ необходимой, а вмѣсто этого обязываетъ остановить разсмотрѣніе дѣла при условіи, если обвиняемый, содержащійся подъ стражей, ходатайствуетъ о вызовѣ его и Съѣздъ признаетъ такое ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія (ст. 157 Уст. нз.) [1]). Въ этомъ нельзя не видѣть нѣкотораго отступленія отъ основныхъ началъ угол. процесса. Уѣздные члены Окружныхъ Судовъ въ свою очередъ руководятся правилами Уст. уг. суд. (ст. 30 Прав. устр.), указанными въ статьяхъ, касающихся мировыхъ судей.

Перейдемъ теперь къ Общимъ судамъ, дѣйствующимъ по Уставамъ. Предварительное слѣдствіе окончательно закрыто для публики и оглашеніе его дѣйствій въ печати составляетъ даже уголовно-наказуемое дѣяніе (ст. 1038[1] Ул.). Что же касается гласности сторонъ, то таковая имѣется на предварительномъ слѣдствіи, хотя она и не одинакова для обвиняемаго, обвинителя и гражданскаго истца. Прокуроры и ихъ товарищи имѣютъ право постояннаго наблюденія за производствомъ предварительныхъ слѣдствій и право присутствовать рѣшительно при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, а также разсматривать на мѣстѣ подлинное производство (ст. 278 и 280 Уст.). Другія участвующія въ дѣлѣ лица обладаютъ менѣе широкими правами; впрочемъ, имъ предоставляется присутствовать при осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей, хотя—если это окажется нужнымъ—свидѣтели подвергаются первымъ допросамъ въ отсутствіе подсудимыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ (ст. 304, 316, 446, 456 Уст.). Защитники на предварительномъ слѣдствіи не допускаются, равно какъ и повѣренные гражданскихъ истцовъ (кас. рѣш. 1884 г. № 11). Подобное мы видимъ и въ періодъ преданія суду: по Уст. уг. суд. Судебная Палата выслушиваетъ объясненія только одного прокурора

---

1) Если при ст. Уст. или Учр. стоитъ еще нз., то это означаетъ редакцію сей статьи по нов. закону—15 іюня 1912 г.

(ст. 532), хотя въ послѣднее время нѣкоторыя Палаты стали выслушивать и представителей обвиняемыхъ, но какъ бы частнымъ образомъ, безъ отмѣтки о томъ въ протоколѣ засѣданія. За то совершенно иная картина представляется нашимъ глазамъ, когда дѣло доходитъ до судебнаго засѣданія: здѣсь гласность обязательна съ самаго момента открытія судебнаго засѣданія и кончая объявленіемъ судебнаго приговора, и гласность—не для однѣхъ сторонъ, а общая; единственно остаются негласными совѣщанія коронныхъ судей и присяжныхъ (ст. 620, 624 Уст.).

Засѣданія апелляціонной инстанціи — Судебной Палаты, происходятъ также гласно, публично и подсудимые и другіе участвующія въ дѣлѣ лица о днѣ слушанія дѣла увѣдомляются повѣстками (ст. 878, 879 и 884 Уст.).

Въ Сенатѣ докладъ дѣла происходитъ также въ публичномъ засѣданіи, равно какъ и провозглашеніе рѣшенія, но къ слушанію дѣла никто изъ участвующихъ въ немъ не вызывается (ст. 917, 918 и 926 Уст.).

Такимъ образомъ, въ самомъ наивысшемъ изъ Общихъ судебныхъ мѣстъ начало гласности проводится, сравнительно съ Губернскими Присутствіями, въ болѣе широкихъ размѣрахъ и остается только пожелать, чтобы Сенатъ оповѣщалъ участвующихъ въ дѣлѣ о днѣ его слушанія. О дѣлахъ, производящихся въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать для общаго свѣдѣнія, на основаніи правилъ, указанныхъ въ ст. 165 Учрежд.

Разсмотримъ теперь необходимыя ограниченія гласности *по лицамъ* и ограниченія этой категоріи у насъ въ Россіи. Единственнымъ разумнымъ ограниченіемъ въ этомъ смыслѣ надо признать касающееся малолѣтнихъ, такъ какъ послѣдніе дѣйствительно не обладаютъ еще такой умственной и нравственной зрѣлостью, чтобы всегда должнымъ образомъ оцѣнить поступки героевъ преступленія. Въ этомъ смыслѣ имѣются ограниченія и въ нашемъ законодательствѣ, именно: по Правиламъ о земскихъ начальникахъ доступъ въ судебное засѣданіе малолѣтнимъ и учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ воспрещается (ст. 2); въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства (ст. 88, 620[1]) имѣются, кромѣ того, воспрещенія доступа въ судебное засѣданіе также и несовершеннолѣтнимъ и лицамъ женскаго пола по распоряженію предсѣдателя (это ограниченіе впрочемъ скорѣе относится къ ограниченіямъ по роду дѣлъ), когда этого тре-

буетъ свойство разсматриваемаго дѣла или отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, при этомъ студенты и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній могутъ быть допускаемы, съ разрѣшенія предсѣдателя. когда это можетъ содѣйствовать успѣху ихъ учебныхъ занятій (прим. къ 620[1] ст.).

По поводу этихъ постановленій мы позволимъ себѣ сдѣлать также замѣчаніе: намъ кажется страннымъ, что 1) съ малолѣтними сравнены учащіеся даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2) что доступъ въ залу засѣданія для воспитанниковъ высшихъ школъ поставленъ въ зависимость отъ того, изучаютъ ли они юридическія науки, какъ будто гласный судъ вообще не имѣетъ воспитательнаго значенія для обучающихся въ высшихъ школахъ.

Говоря засимъ объ ограниченіяхъ гласности *по роду дѣлъ*, мы должны признать, что дѣйствительно нѣкоторыя дѣла не удобно разсматривать публично. Къ такимъ можно прежде всего отнести многія дѣла противъ вѣры, такъ какъ религіозное чувство вѣрующихъ должно быть ограждено отъ оскорбленій. Далѣе, оглашеніе многихъ преступленій противъ правъ семейственныхъ также можетъ породить общественный соблазнъ, раскрывая передъ обществомъ семейныя тайны и разрушая вѣру въ неприкосновенность домашняго очага, усугубляя порою горе потерпѣвшихъ и выставляя на поруганіе самыя святыя чувства. Затѣмъ идутъ дѣла о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ; эта категорія дѣлъ должна подлежать также негласному разсмотрѣнію, ибо обнародованіе подробностей ихъ можетъ повлечь за собою слишкомъ тяжелыя послѣдствія для жертвъ преступленія. Этотъ мотивъ настолько важенъ, что всѣ подобныя дѣла (изнасилованіе, растлѣніе, обольщеніе и похищеніе женщинъ) даже и начинаются не иначе, какъ по просьбѣ пострадавшей. Еще къ дѣламъ, при разбирательствѣ которыхъ не желательно гласности, слѣдуетъ причислить такія, гдѣ преступленіе сводится къ нарушенію требованій общественной нравственности (развратное поведеніе, противоестественные пороки, сводничество и т. п.); дабы не порождать общественнаго соблазна, ихъ лучше всего разсматривать при закрытыхъ дверяхъ.

Но является вопросъ, *кто* же долженъ опредѣлять, подлежитъ ли извѣстное дѣло, подходящее по своему содержанію или названію къ только что перечисленнымъ, непубличному разсмотрѣнію, т. е. слѣдуетъ ли установить напередъ въ законѣ, что всякое дѣло, ка-

сающееся, напр., правъ семейственныхъ, должно разбираться при закрытыхъ дверяхъ или же предоставить суду право каждый разъ опредѣлять, можетъ ли публичное разбирательство извѣстнаго дѣла повести къ оскорбленію религіознаго чувства или нарушенію требованій нравственности и т. п. Намъ по крайней мѣрѣ представляется, что второй путь цѣлесообразнѣе, ибо 1) не всѣ дѣла о преступленіяхъ противъ тѣхъ же, напр., правъ семейственныхъ, требуютъ негласности и 2) нѣкоторыя дѣла по объекту преступленія неимѣющія, повидимому, ничего общаго съ тѣми, которыя должны разсматриваться въ закрытомъ засѣданіи, часто по своему содержанію и характеру таковы, что требуютъ закрытія дверей. Кромѣ того, бываютъ и такіе случаи, что по соображеніямъ нравственности или инымъ извѣстное дѣло слѣдовало бы разбирать непублично, а въ цѣляхъ обнаруженія общественныхъ язвъ и уничтоженія поводовъ къ нареканіямъ на судъ это дѣло предпочтительнѣе предать гласности. Высказываясь въ данномъ случаѣ противъ перечневой системы въ законѣ, мы одновременно должны высказаться и противъ того, чтобы кто нибудь другой, напр., административная власть или даже министръ Юстиціи, имѣлъ право, помимо суда, распорядиться о разсмотрѣніи даннаго дѣла не въ публичномъ засѣданіи, а въ закрытомъ: *судъ* является при обсужденіи подобныхъ вопросовъ единственнымъ компетентнымъ органомъ, какъ знающій дѣло во всѣхъ деталяхъ, и только его меньше всего общество можетъ заподозрѣть въ томъ, что въ рѣшеніи разбирать дѣло негласно играли роль случай или протекція. Понятно также, что суду должно принадлежать право закрытія дверей какъ на все время судебнаго разбирательства, такъ и на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій. Правда, что и административная власть, напр., можетъ подробно изучить дѣло, но это ознакомленіе требуетъ времени и ведетъ къ медленности въ судопроизводствѣ.

Въ настоящее время признанъ еще одинъ случай, когда публичное разсмотрѣніе дѣлъ является безусловно нежелательнымъ. Это—когда дѣло идетъ о *несовершеннолѣтнихъ* обвиняемыхъ. Причины тому очень ясны: публичность придаетъ обстановкѣ суда особую торжественность и несовершеннолѣтній подсудимый очень легко можетъ почувствовать себя не содѣявшимъ достойный общественнаго осужденія поступокъ, а героемъ дня, почему и разборъ дѣла при открытыхъ дверяхъ, а затѣмъ и приговоръ можетъ ока-

зать на него совершенно обратное цѣлямъ правосудія дѣйствіе: не стыдъ за свой поступокъ и не желанье исправиться, а стремленіе еще разъ стать предметомъ общаго вниманія можетъ возбудить въ немъ публичность засѣданія.

До сихъ поръ мы касались необходимыхъ ограниченій гласности по роду дѣлъ въ цѣляхъ общественнаго интереса; но есть дѣла, которыя имѣютъ значеніе почти исключительно для однѣхъ сторонъ и слишкомъ маловажны съ общественной точки зрѣнія. что явствуетъ уже изъ того, что и начало этихъ дѣлъ, и прекращеніе поставлено въ полную зависимость отъ участвующихъ въ дѣлѣ, могущихъ кончить его примиреніемъ. Если государство и принимаетъ такія дѣла къ своему разсмотрѣнію, то лишь потому, что видитъ въ этомъ способъ удержать потерпѣвшихъ отъ самосправы. Имѣя такой взглядъ на эти дѣла (такъ называемыя *частныя)*, государство, чтобы оставаться послѣдовательнымъ, должно предоставить и рѣшеніе о негласномъ разбирательствѣ ихъ усмотрѣнію сторонъ, или даже одной изъ нихъ, такъ какъ иногда можетъ случиться, что одна сторона будетъ настаивать на гласномъ разбирательствѣ, желая этимъ скандализировать противную, хотя многіе и требуютъ для закрытія дверей наличности просьбы о томъ именно обѣихъ сторонъ, имѣя въ виду интересъ одной изъ нихъ судиться непремѣнно публично, чтобы приговоръ былъ болѣе удовлетворяющимъ ее нравственно, напримѣръ, при оправданіи ея въ случаѣ неосновательнаго обвиненія или при обвиненіи противной стороны.

Перейдемъ теперь къ изложенію постановленій *нашего* законодательства объ ограниченіяхъ гласности: изъ сравненія ихъ съ тѣмъ, что считается нами желательнымъ и необходимымъ, каждый можетъ свободно вывести заключеніе о томъ, насколько наши законы отступаютъ отъ намѣченнаго идеала. А законы эти таковы:

Ст. 3 Правилъ о Земск. начальн. говоритъ: „дѣла о поступкахъ противъ правъ семейственныхъ, объ оскорбленіи женской чести, о непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ разбираются (замѣтьте: нефакультативно) при закрытыхъ дверяхъ. Засѣданіе можетъ быть негласное также въ слѣдующихъ случаяхъ: во-1, если Уѣздный Съѣздъ, земскій начальникъ или городской судья признаетъ, что публичное изслѣдованіе подлежащихъ разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство или нарушаетъ требованія нравственности, или же не можетъ быть допущено въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка или обезпеченія правильнаго хода разбирательства, и во-2, если объ сто-

роны по гражданскому дѣлу или по дѣлу о проступкѣ, преслѣдуемомъ не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, просятъ о негласномъ разбирательствѣ и просьба ихъ признана уважительною". По поводу этой статьи слѣдуетъ замѣтить, что по мысли составителей Судебныхъ Уставовъ, на оборотъ, достоинство государственной власти и общественный порядокъ должны были найти себѣ лучшую охрану именно въ гласности. Что же касается обезпеченія правильнаго хода разбирательства, то таковое достаточно велико и безъ права закрытія дверей засѣданія заранѣе, изъ опасенія безпорядковъ: судья или предсѣдатель суда всегда можетъ распорядиться объ удаленіи безчинствующихъ; съ другой стороны, едва ли и возможно заранѣе предвидѣть, что правильный ходъ разбирательства по данному дѣлу непремѣнно будетъ нарушенъ.

При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также, по особому о томъ опредѣленію земскаго начальника, городскаго судьи или Уѣзднаго Съѣзда, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ предшедшей статьѣ, проступкахъ (ст. 3^{1}).

Въ Мировыхъ судахъ [1]) при закрытыхъ дверяхъ разбираются дѣла: 1) о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ; 2) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ и 3) о проступкахъ, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, когда обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ дѣла (ст. 89, Уст.). Сверхъ того двери судебнаго засѣданія могутъ быть закрыты по особому о томъ опредѣленію мироваго судьи при разборѣ какого то ни было дѣла о несовершеннолѣтнемъ (ст. 89^{2}), а также закрываются и въ случаяхъ, указанныхъ статьями 620^{3}, 621 и 621^{1} Уст., которыя собственно относятся къ Общимъ судебнымъ мѣстамъ и будутъ изложены нами ниже (ст. 89^{1}).

Относительно же Общихъ судовъ мы имѣемъ слѣдующія постановленія: «объявленіе приговора, во всякомъ случаѣ, происходитъ публично» (ст. 624), а подлежатъ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ присутствія, согласно ст. 620^{2} въ ред. зак. 25 дек. 1909 г., дѣла 1) о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій (Выс. утв. 22 марта 1903 г. Угол. Улож., ст. 73, 74, 84, 85 и 96); 2) о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ (Улож. о Нак. ст. 1549—1575, 1577—1587, 1589—1594, 1596 и 1597); 3) о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ (Улож. о Нак. ст. 1523—1532); 4) о противоестественныхъ порокахъ и непотребствѣ (Улож. о Нак. ст. 995 — 997; Уг. Улож. ст. 500 (ч. I, п. 2, ч. 2 и 3) и 524 — 527) и 5) о преступныхъ дѣйствіяхъ противъ

---

[1]) Если нѣтъ прямаго указанія, какъ Мировые суды, это значитъ, что — дѣйствующіе, а также и имѣющіе открыться согласно зак. 15 іюня 1912 г.

Священной Особы Императора и членовъ Императорскаго дома (Угол. Улож., ст. 103, ч. 3; 106 ст., 3 ч. и ст. 107, ч. 2). Сверхъ случаевъ, упомянутыхъ въ предшедшей (620[2]) статьѣ, двери судебнаго засѣданія закрываются для публики и по другимъ дѣламъ, на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій или на все время разбирательства, если Судъ признаетъ, что публичное изслѣдованіе подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство или нарушаетъ требованія нравственности, или же не можетъ быть допущено въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка, или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій (ст. 620[3]). При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также, по особому о томъ опредѣленію Суда, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ ст. 620[2], преступленіяхъ (ст. 620[4]).

Достойна вниманія слѣдующая ст. 621, существующая со дня изданія Судебныхъ Уставовъ. Она предупреждаетъ Судъ о томъ, что «закрытіе для публики дверей судебнаго засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, должна быть допускаема въ случаяхъ, указанныхъ въ предшедшей (620[3] по прод.) статьѣ, только при необходимости въ семъ, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи Суда, какія именно дѣйствія должны происходить при закрытыхъ дверяхъ и по какимъ причинамъ: обсужденіе вопроса о закрытіи дверей присутствія происходитъ непублично; заслуживаютъ полнаго одобренія по изложеннымъ уже нами основаніямъ и постановленія, заключающіяся въ 622 и 623 ст., именно—что по дѣламъ, разсматриваемымъ при закрытыхъ дверяхъ, въ залу засѣданія всетаки допускаются, по желанію подсудимаго и потерпѣвшаго отъ преступленія, родственники ихъ и знакомые, не болѣе, впрочемъ, какъ по три лица съ каждой стороны, и что къ слушанію дѣла съ разрѣшенія предсѣдателя допускаются въ такихъ случаяхъ также не попавшіе въ составъ суда присяжные засѣдатели и лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству или сословію присяжныхъ повѣренныхъ.

Напротивъ, мы не можемъ отнестись съ сочувствіемъ къ статьѣ позднѣйшаго происхожденія (621[1]), по которой, «если министръ Юстиціи изъ дошедшихъ до него свѣдѣній усмотритъ, что публичное разсмотрѣніе дѣла не должно быть допущено по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 620[3], то дѣлаетъ распоряженіе о закрытіи дверей засѣданія на все время разсмотрѣнія дѣла или только на

время совершенія отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, посредствомъ сообщенія о семъ къ исполненію предсѣдателя подлежащаго судебнаго мѣста». Это право министра Юстиціи не распространяется лишь на дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (прим. къ 918 ст. Уст. угол. суд.), въ которомъ докладъ дѣла происходитъ всегда публично, такъ какъ оно разсматривается тамъ не по существу.

Одинаково мы должны высказаться и относительно тѣхъ ограниченій гласности, которыя предоставлены администраціи Высочайше утвержденнымъ 14 августа 1881 г. *Положеніемъ* о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Это положеніе имѣло сперва временный характеръ, но стало постояннымъ въ силу Высочайшихъ указовъ о продленіи его дѣйствія.

Ст. 17 сего Положенія (см. т. XIV Св. Зак.), посвященная *усиленной охранѣ*, говоритъ такъ: «отъ генералъ-губернаторовъ, а въ губерніяхъ имъ неподчиненныхъ — отъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, зависитъ: 1) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени; 2) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка; въ судебныя засѣданія по такимъ дѣламъ, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, допускаются сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 622 и 623 Устава уголов. судопр., должностныя лица административнаго вѣдомства, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе, и 3) требовать разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ или въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ 2 сей статьи, или съ особыми сверхъ того ограниченіями, состоящими: а) въ производствѣ всѣхъ судебныхъ дѣйствій при закрытыхъ дверяхъ присутствія, съ устраненіемъ примѣненія статей 621, 622, 623 и 624 Устава уголов. судопр. и б) въ недопущеніи въ залу засѣданія никого постороняго, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, въ пунктѣ 2 сей статьи указанныхъ и лицъ, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступленія; по желанію послѣднихъ допускаются въ

семъ случаѣ только ихъ супруги и родственники въ прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе однако же одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ.

Примѣчаніе 1. Въ сихъ видахъ имъ предоставляется право требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра, на срокъ не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе».

Согласно ст. 18 п. 3, дѣла о государственныхъ преступленіяхъ разсматриваются всегда при закрытыхъ дверяхъ.

При *чрезвычайной охранѣ* (ст. 26 Положенія) подлежать изъятію изъ общей подсудности дѣлъ съ передачею ихъ къ производству военнаго суда въ порядкѣ указанныхъ 17 и 18 ст. могутъ уже не только отдѣльныя дѣла, но и цѣлыя категоріи ихъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ.

По статьѣ же 28 того же Положенія передача многихъ дѣлъ въ военный судъ и закрытіе дверей можетъ быть не только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія, но и въ «*смежныхъ губерніяхъ и областяхъ* или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства», если послѣдуетъ на то Высочайшее утвержденіе Положенія Совѣта министровъ.

Такія же ограниченія гласности мы видимъ и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на *военномъ* положеніи (т. II. Св. Зак., Сводъ Учрежденій губернскихъ, ст. 23—о военномъ положеніи и Приложеніе къ ст. 23).

Если же дѣла о государственныхъ преступленіяхъ производятся по правиламъ Устава угол. суд., въ изъятіе изъ общаго порядка угол. судопроизводства (ст. 1000 и слѣд. Уст. уг. суд.), то суды, т. е. Судебныя Палаты и Особое Присутствіе Сената руководятся слѣдующимъ (ст. 1054 и 1061⁹ Уст.): Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотренныхъ ст. 103 (ч. 1 и 2), 104, 106 (ч. 1 и 2) и 107 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія [1]), происхо-

---

[1]) Ст. 103. Виновный въ *оскорбленіи* Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола или въ угрозѣ Ихъ Особѣ, или надругательствѣ надъ Ихъ изображеніемъ, учиненныхъ непосредственно или хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи съ тою же цѣлью сочиненія или изображенія, для Ихъ достоинства оскорбительныхъ, наказываются: каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ.

дятъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія; дѣла же о другихъ преступленіяхъ, указанныхъ въ ст. 1030 и 1031 Уст. уг. суд., говорящихъ о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ, разсматриваются въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи по опредѣленію суда, отъ котораго зависитъ закрыть двери на все время засѣданія или на какія-либо отдѣльныя судебныя дѣйствія; отъ суда же зависитъ и сдѣлать распоряженіе, чтобы въ залу засѣданія допускались только должностныя лица, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе, а также лица, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступленія; по желанію подсудимыхъ и потерпѣвшихъ допускаются только ихъ супруги и родственники по прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе однакоже одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ (ст. 1054 Уст. уг. суд.). Еще право закрытія дверей судебнаго засѣданія въ указанныхъ случаяхъ принадлежитъ министру Юстиціи, если дѣло разбирается въ Судебной Палатѣ (ст. 1054[1] Уст.).

Если заочныя оскорбленія, угроза и надругательства учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеній печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, то виновный наказывается заключеніемъ въ крѣпости.

Если же заочное оскорбленіе, угроза или надругательство учинены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается арестомъ.

Ст. 104. Виновный 1) въ *составленіи сочиненія или изображенія* заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія такихъ сочиненій или изображенія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало; 2) въ размноженіи, храненіи и провозѣ изъ-за границы указанныхъ въ первомъ пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія завѣдомо о ихъ содержаніи, съ объявленною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Ст. 106. Виновный въ учиненіи преступнаго *противъ Члена* Императорскаго Дома дѣянія, ст. 103 предусмотрѣннаго, наказывается: въ случаѣ, первою частью ст. 103 указаннымъ, — ссылкою на поселеніе; второю частью ст. 103 указаннымъ, — заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; въ случаѣ, третьей частью ст. 103 указаннымъ,—арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 107. Виновный въ оскорбленіи *памяти* умершихъ Царственныхъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора, учиненномъ публично или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, наказывается—заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же такое оскорбленіе учинено по недоразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается—арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Намъ лично представляется, что политическія дѣла (какъ общее правило) надлежало бы разбирать публично: это избавило бы суды отъ нареканій, что они рѣшаютъ подобнаго рода дѣла пристрастно, подъ давленіемъ правительствующихъ сферъ и кромѣ того гласность могла бы стать могучимъ орудіемъ для выясненія истиннаго значенія и вредности государственныхъ преступленій.

Наконецъ—имѣется еще одно ограниченіе гласности при производствѣ дѣлъ по нарушенію *постановленій о печати*, именно—по дѣламъ объ оскорбленіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ позорящаго обстоятельства: въ этихъ случаяхъ пренія судебныя, хотя бы онѣ и происходили публично, не могутъ быть печатаемы, а печатается одинъ приговоръ съ особаго разрѣшенія, другія же подробности дѣла еще при наличности просьбы о томъ обиженнаго (ст. 1213[23] Уст.). Едва ли можно отнестись съ сочувствіемъ и къ такому ограниченію гласности.

Что касается постановленій относительно ограниченій гласности *размѣрами судебной* залы и въ силу извѣстнаго *поведенія* присутствующихъ, то таковыя имѣются и въ Правилахъ о земскихъ начальникахъ (ст. 2 и 4), и въ Судебныхъ Уставахъ — какъ для Мировыхъ (ст. 88 Уст.; ст. 67 и 68 Учр., такъ и для общихъ судовъ (ст. 620 Уст., и 154, 155, 156, 157, 158 и 159 Учр.). Разница между всѣми этими постановленіями касается лишь характера и объема тѣхъ мѣръ (кромѣ удаленія изъ залы), къ которымъ можетъ прибѣгнуть тотъ или другой судья для возстановленія въ засѣданіи порядка, начиная съ напоминанія и штрафа.

IV. Начала устности, непосредственности, письменности и непрерывности въ уголовномъ процессѣ.

Подъ началомъ непосредственности [1]), почти всегда совпадающимъ съ началомъ устности, разумѣютъ *устраненіе, насколько это возможно, всего того, что стоитъ между судьею, постановляющимъ приговоръ, и между доказательствами, предметами изслѣдованія.* Такимъ образомъ, производство дѣла, основанное на этомъ принципѣ (обыкновенно—въ противоположность письменнаго) таково, что вы-

1) См. еще въ отдѣлѣ о заочныхъ приговорахъ.

воды судьи о томъ или другомъ обстоятельствѣ дѣла являются, какъ и все судебное рѣшеніе, результатомъ *личнаго* наблюденія судьи, письменность же или документальность допускается въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и только въ смыслѣ *закрѣпленія фактовъ и облегченія памяти* при изученіи дѣла.

Противъ письменности въ этихъ рамкахъ и съ этою цѣлью сказать ничего нельзя. Въ какихъ же случаяхъ эта письменность умѣстна? Во — 1) она необходима для изложенія требованій сторонъ и ихъ различныхъ ходатайствъ, такъ какъ ясно и точно устанавливаетъ содержаніе и границы, въ которыхъ судъ долженъ разсматривать дѣло и кромѣ того даетъ возможность противной сторонѣ приготовиться къ возраженіямъ. Отсюда — письменная форма для обвинительнаго акта, всевозможныхъ просьбъ, отзывовъ, жалобъ и объясненій или занесеніе ихъ въ протоколъ. Во—2) необходимо, чтобы оставался прочный слѣдъ не только отъ приговоровъ, дабы послѣдніе представляли изъ себя нѣчто неизгладимое, но и отъ всего судебнаго производства, дабы имѣлась возможность судить о его правильности; вотъ отчего письменная форма для приговоровъ и обязательна, а также обязательно и веденіе разныхъ протоколовъ для судебныхъ мѣстъ. Въ—3) чѣмъ спокойнѣе и систематичнѣе изучаются какъ сторонами, такъ и судомъ, доказательства, собранныя разновременно, и обстоятельства дѣла, тѣмъ выгоднѣе для правосудія. Отсюда писменная форма для изложенія доказательствъ въ періодъ ихъ первоначальнаго собиранія, для разныхъ осмотровъ и т. п. Облеченіе своевременно доказательствъ въ письменную форму часто нужно и по слѣдующему соображенію: нерѣдко источникъ доказательства ко дню засѣданія исчезаетъ (напр. умираетъ свидѣтель), а доказательство такого рода, что безъ него судебное разслѣдованіе будетъ не полно; въ этихъ случаяхъ предпочтительнѣе ознакомиться съ нимъ изъ его описанія, чѣмъ совсѣмъ его игнорировать. Кромѣ того, имѣются и такія доказательства, которыя *по своей природѣ* предполагаютъ уже письменную форму (напр., въ дѣлахъ объ оскорбленіи на бумагѣ, о подлогѣ); такія доказательства, конечно, надо предъявлять судьямъ, такъ сказать, въ натурѣ, а не ограничиваться устнымъ удостовѣреніемъ о ихъ существованіи и содержаніи: послѣднее было бы противъ начала непосредственности (здѣсь мы видимъ одинъ изъ случаевъ несовпаденія устности съ непосредственностью). Подобный же характеръ носятъ и разные дневники, письма, счета, способные пролить боль-

шой свѣтъ на дѣло. Въ—4) наконецъ, судъ изъ желанія предупредить разнаго рода искаженія сносится съ посторонними лицами и другими мѣстами письменно.

Иное совсѣмъ дѣло, когда письменность является *способомъ судебнаго разсмотрѣнія*, т. е. когда судьи, рѣшающіе дѣло, должны основываться на доказательствахъ, по скольку и какъ они записаны, а не въ первичномъ ихъ видѣ, при отсутствіи непосредственной повѣрки доказательствъ; и когда стороны даютъ свои объясненія суду не лично, не устно, а письменно. Тогда письменность, кромѣ вреда, ничего не дастъ, увеличивая для судьи возможность неправильно понять дѣло. Какъ бы подробно и безпристрастно ни было изложено другимъ лицомъ извѣстное доказательство, напр., свидѣтельское показаніе, судья всетаки не будетъ въ состояніи дать этому доказательству столь же вѣрную оцѣнку по его описанію, какъ—если бы послѣднее прошло передъ его собственными глазами: 1) всякое описаніе субъективно и къ недостатку наблюдательности судьи присоединяется таковой же давшаго описаніе; 2) отъ судьи ускользаетъ много очень важныхъ мелочей, помогающихъ надлежащей оцѣнкѣ, напр., тонъ свидѣтеля, выраженіе его лица, манера держаться. Выводъ, дѣлаемый не по первоисточникамъ, имѣетъ въ себѣ гораздо меньше цѣны. Сверхъ того, при письменномъ производствѣ обыкновенно накапливается столько матеріала, что ознакомленіе съ нимъ судей во всемъ его объемѣ становится почти невозможнымъ и они рѣшаютъ дѣло на основаніи извлеченія изъ всего производства *или* такъ наз. доклада, т. е. данныя, которыя ложатся въ основаніе приговора, получаются судомъ уже изъ третьихъ рукъ, съ усилинной (двойной) субъективной окраской и безъ надлежащей полноты. Далѣе судьи часто встрѣчаютъ въ письменномъ производствѣ разные пробѣлы и потому обращаютъ дѣло къ дослѣдованію, откуда поражающая медленность въ рѣшеніи дѣлъ. Затѣмъ, при устномъ производствѣ, судебное разбирательство идетъ по возможности непрерывно—иначе участвующія лица (свидѣтели и пр.) теряютъ слишкомъ много времени, а эта *непрерывность* помогаетъ цѣлостности впечатлѣнія судьи отъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и способствуетъ болѣе правильному и ясному сопоставленію имъ разныхъ данныхъ дѣла другъ съ другомъ. Между тѣмъ—письменность такой цѣлостности впечатлѣнія нисколько не содѣйствуетъ, такъ какъ даетъ судьямъ возможность знакомиться съ данными дѣла исподволь

до самаго дня и часа постановленія приговора, когда имъ угодно. Отсюда мертвенность разбирательства и формализмъ при рѣшеніи дѣлъ, живое отношеніе къ которымъ со стороны суда является лишь при устности и непосредственности (второе понятіе еще шире), а также *неразлучной съ ними гласности.*

Но одинаково ли могутъ проявляться эти начала непосредственности и устности на всѣхъ стадіяхъ процесса? На первыхъ стадіяхъ собирается доказательственный матеріалъ и принимаются мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступленія и констатированію его обстановки. Разумѣется, здѣсь письменность въ извѣстныхъ размѣрахъ умѣстна: иначе многое можетъ совсѣмъ исчезнуть, измѣниться въ дѣйствительности (напр., мѣсто происшествія и т. п.), а также испариться изъ памяти, напр., свидѣтеля, которому нельзя будетъ даже напомнить о томъ или другомъ обстоятельствѣ, прочтя ему прежнее его показаніе. Совсѣмъ иначе ставится вопросъ, когда рѣчь идетъ о самомъ судебномъ слѣдствіи; лучше всего, если судья лично выслушаетъ показанія и объясненія всѣхъ участвующихъ въ процессѣ и лично, непосредственно осмотритъ всѣ вещественныя доказательства, на сколько это возможно. Что же касается періода пересмотра рѣшеній, именно въ кассаціонномъ порядкѣ, то тамъ уже не разбирается дѣло по существу, а изслѣдованію подвергается *исключительно юридическая сторона дѣла,* насколько она выясняется изъ разнаго рода судебныхъ письменныхъ актовъ. Слѣдовательно, для этой стадіи письменность снова можетъ имѣть значеніе, но опять-таки до извѣстнаго предѣла: она должна служить сторонамъ основаніемъ принесенія жалобъ, но одновременно съ этимъ стороны должны сохранить за собой право развивать предъ судомъ свои доводы устно, такъ какъ живое слово всегда убѣдительнѣе.

Посмотримъ теперь, какъ примѣняются начала непосредственности, устности и письменности у насъ.

Требованія непосредственности и устности больше всего проведены у насъ въ производствѣ *мировомъ,* а также *у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.* Разбирательство дѣлъ у этихъ лицъ происходитъ устно (ст. 88 Уст. и ст. 2, 188 Прав.): стороны даютъ устное объясненіе, а равно и свидѣтели допрашиваются устно (ст. 92, 100 Уст., ст. 188, 189 Прав.). Этотъ принципъ настолько защищается Сенатомъ, что приговоръ, основанный на показаніяхъ

свидѣтелей, недопрошенныхъ передъ судьею, а давшихъ свои показанія на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, считается подлежащимъ отмѣнѣ. Письменное производство въ указанныхъ выше судахъ ограничивается слѣдующимъ; во-1) жалобы, а также отзывы на приговоры приносятся письменно или заносятся въ протоколы (ст. 173, 220 Прав., ст. 45, 148 Уст.); во-2) судьи сносятся съ участвующими въ дѣлѣ лицами письменно (ст. 178, 181, 189 Прав., ст. 54, 65, 157 Уст.)[1]); въ-3) приговоры облекаются въ письменную форму (ст. 204 Прав. ст. 127 и 130 Уст.); наконецъ, въ-4) на обязанности судей лежитъ составленіе письменныхъ протоколовъ о всемъ, относящемся къ производству дѣла (ст. 84 и 142—144 ст. Уст. 187, 191, 217 ст. Прав.). Во второй инстанціи—въ Мировыхъ и Уѣздныхъ Съѣздахъ начала непосредственности и устности терпятъ уже болѣе изъятій. Правда, и тамъ разбирательство производится устно, но въ виду накопленія письменнаго матеріала оно перемѣшивается съ письменнымъ: во-1) разсмотрѣніе дѣла начинается въ Мировыхъ Съѣздахъ чтеніемъ приговора мироваго судьи и принесенной на сей приговоръ жалобы (ст. 158), а въ Уѣздныхъ Съѣздахъ (226 ст.) даже простымъ докладомъ [2]) одного изъ членовъ (о недостаткахъ докладовъ см. выше); во-2) Мировой Съѣздъ имѣетъ слишкомъ много правъ, а Уѣздный Съѣздъ еще больше по отказу сторонамъ въ ихъ просьбѣ допросить или передопросить свидѣтелей (ст. 159 Уст., ст. 159 уст. нз. и ст. 226 Прав.) и такимъ образомъ Съѣзды часто могутъ ограничиться свидѣтельскими показаніями, записанными въ протоколъ судьи, приговоръ коего обжалованъ.

Что касается *предварительнаго* слѣдствія, то всѣ дѣйствія его закрѣпляются, по Уставу уг. суд., письменно въ видѣ разнаго рода протоколовъ и постановленій (ст. 467—475 Уст.). Жалобы первоначальныя (ст. 306), а также на слѣдственныя дѣйствія (ст. 491, 495) приносятся въ письменной формѣ или вносятся въ протоколъ. Такую же форму имѣетъ и порядокъ преданія суду (ст. 510—542). Переходя къ *судебному* слѣдствію, мы замѣчаемъ, что и здѣсь начало непосредственности не проводится въ должныхъ размѣрахъ. Когда исполнены всѣ обряды, сопровождающіе открытіе судебнаго засѣ-

---

[1]) Впрочемъ, обвиняемый, находящійся въ мѣстѣ пребыванія судьи, можетъ быть вызванъ и словеснымъ требованіемъ.

[2]) По ред. зак. 15 іюня 1912 г. ст. 158 Уст. говоритъ также о докладѣ уже вмѣсто чтенія приговора и жалобы.

данія, то прежде всего читается вслухъ обвинительный актъ или жалоба частнаго обвинителя (ст. 678). Далѣе, по требованію сторонъ и по усмотрѣнію судей или присяжныхъ, подлежатъ прочтенію протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ (ст. 687). Затѣмъ не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ по законнымъ причинамъ (626). Впрочемъ, противъ этой статьи, предоставляющей суду право не только дополнять устныя доказательства, но вполнѣ и замѣнять ихъ письменными, нельзя бы было говорить, если бы наша практика черезчуръ не разширила понятія законной причины. Здѣсь же, кстати, замѣтимъ, что Сенатъ также широко толкуетъ и ст. 687, вслѣдствіе чего на судѣ подлежатъ прочтенію не только многіе акты предварительнаго слѣдствія, неуказанные въ текстѣ статьи, но и акты, составленные сельской и городской полиціей, разныя письма постороннихъ лицъ и участвующихъ въ дѣлѣ, пріобщенныя къ предварительному слѣдствію и т. п. Совсѣмъ другаго характера 627 ст., позволяющая прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія не согласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи: это постановленіе не уничтожающее непосредственности и устности, способствуетъ лишь уясненію уголовно-судебной истины. Равнымъ образомъ не противорѣчатъ разбираемому принципу и тѣ статьи Устава, которыя позволяютъ участвующимъ въ дѣлѣ, для болѣе точнаго изложенія ихъ устныхъ показаній, имѣть при себѣ памятныя записки въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія ихъ относятся къ какимъ-либо вычисленіямъ, выводамъ или отчетамъ (ст. 628), а также не возбраняютъ прочитывать полученыя ими письма или находящіеся у нихъ документы, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показанія (ст. 629). Эти постановленія, очевидно, имѣютъ въ виду облегченіе памяти, подобно тому—какъ позволеніе присяжнымъ засѣдателямъ дѣлать письменныя замѣтки (ст. 674). А для закрѣпленія происходящаго въ судебномъ засѣданіи ведется особый протоколъ (ст. 875 и слѣд.). Болѣе же выпукло проявляется начало непосредственности въ томъ, что предъ судьями допрашиваются какъ свидѣтели (ст. 700), такъ и свѣдущіе люди (ст. 695), также и подсудимый (ст. 680) — устно, а вещественныя доказательства предъявляются судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ

(ст. 697). Этотъ же принципъ находитъ себѣ примѣненіе и въ заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію (ст. 735, 736), и въ послѣдующихъ судебныхъ дѣйствіяхъ. О производствѣ въ Судебной палатѣ, какъ *апелляціонной* инстанціи, мы должны сказать, что оно ведется съ громадными отступленіями отъ принципа непосредственности и устности: 1) судьи знакомятся съ дѣломъ лишь по устному докладу его однимъ изъ членовъ Палаты хотя и съ прочтеніемъ тѣхъ актовъ или документовъ, которые по существенному значенію ихъ въ дѣлѣ должны быть доложены въ буквальномъ содержаніи (ст. 885); 2) подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, а также свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ Судебную Палату лишь тогда, когда Палата признаетъ это необходимымъ или когда стороны сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій (ст. 879, 879[1]), хотя явившіяся стороны и допускаются къ преніямъ на общемъ основаніи (ст. 888). Что же касается *кассаціоннаго* производства, то письменные акты, само собой разумѣется, для него составляютъ все: кассаціонный судъ не выслушиваетъ никакихъ показаній свидѣтелей, а съ письменнымъ матеріаломъ знакомится изъ устнаго доклада одного изъ судей, каковой матеріалъ затѣмъ подвергается ихъ обсужденію по выслушаніи объясненій явившихся сторонъ и заключенія оберъ-прокурора (ст. 918 и слѣд.).

V. Участіе народнаго элемента въ угол. судѣ.

Мы коснулись началъ, которыми должны руководиться суды при разрѣшеніи уг. дѣлъ, чтобы въ странѣ дѣйствительно было правосудіе, а не одно производство судебныхъ дѣлъ. Это—начала гласности, непосредственности съ письменностью, устностью и непрерывностью, наконецъ состязательности и равноправности сторонъ, какъ послѣдствій примѣненія принципа раздѣленія труда. Спрашивается, какой же судъ наиболѣе *способенъ* — охранять эти начала? Если мы рѣшимъ, какой, и если, кромѣ того, именно за нимъ имѣются *свои* особыя крупныя достоинства сравнительно съ другими, то такой судъ и надо признать наилучшимъ.

Всматриваясь въ составъ разныхъ судовъ, мы видимъ, что всѣ ихъ можно раздѣлить на три категоріи: въ однихъ судахъ *коронные* судьи, т.-е. лица профессіональные, спеціализировавшіеся на судеб-

ныхъ дѣлахъ, почему обыкновенно и со спеціальными юридическими знаніями, и сверхъ того—назначаемые правительствомъ; другіе—*народные* судьи, выбираемые самимъ населеніемъ и призываемые къ отправленію судейскихъ обязанностей временно. т.-е. не дѣлающіе изъ этого занятія спеціальности и не бросающіе своихъ обычныхъ; смѣшанную форму составляютъ *выборные* судьи, какъ наши столичные мировые судьи, избираемые на должности обществомъ, но контролируемые правительствомъ и мѣняющіе свой обычный образъ жизни на жизнь судьи въ теченіе довольно продолжительнаго времени—нѣсколькихъ лѣтъ.

Прежде, когда дѣйствующее въ странѣ право составляло не законъ писанный, а обычай, власть же была еще не централизована, народные судьи составляли общее явленіе; затѣмъ они стали постепенно исчезать и возродились лишь подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей XVIII вѣка, но уже въ иныхъ формахъ. Какія же формы народнаго суда знаетъ исторія?

Древнѣйшая форма народнаго суда—*народныя собранія*, собиравшіяся или и для другихъ цѣлей, или исключительно для разбора судебныхъ дѣлъ; составъ этихъ судовъ былъ весьма многочисленный и дѣйствовали они подъ руководствомъ главы общества, государства или особаго предсѣдателя. У насъ, напр., къ такому типу принадлежали судъ Новгородскаго и Псковскаго вѣча, вѣдавшій политическія и иныя важнѣйшія преступленія, каравшіяся лишеніемъ жизни или конфискаціей имущества и изгнаніемъ.

Народныя собранія нельзя назвать судами въ современномъ смыслѣ этого слова; они скорѣе не судили, а карали, прощали, чинили свою расправу, принимая во вниманіе при рѣшеніи не только судебныя доказательства, но и разныя обстоятельства, ничего общаго съ такими доказательствами не имѣющія, какъ, напр., политическія соображенія, симпатіи, прежнія заслуги обвиняемаго предъ народомъ, его опасность въ будущемъ для государства и т. п.

На смѣну народныхъ собраній, какъ суда, явились *судные мужи*, эти стражи обычнаго права; они рѣшали дѣла на основаніи обычая страны, а представитель власти (judex, княжескій прикащикъ) держалъ судъ, т.-е. собиралъ пошлины, руководилъ судомъ, наблюдая за исполненіемъ разныхъ формальностей.

Съ развитіемъ сословій въ государствѣ, особенно въ средніе вѣка, получили сильное распространеніе *сословные суды*: суды рав-

ныхъ для дворянъ, суды привилегированныхъ городовъ и т. п.; у насъ сословные суды появились съ Петра Великаго; особенно же они развились съ Екатерины Второй (съ изданія Учрежденія губерній 1775 г.).

Хотя въ настоящее время можно считать за истину, что лучшій судъ—всесословный, т.-е. такой, компетенція котораго распространяется на всѣхъ безъ различія сословія и судьями въ который избираются лица всѣхъ сословій (см. 2 и 10 ст. Учр.); хотя давно уже признано, что сословные суды отличаются меньшею степенью безпристрастія и единства въ своей практикѣ и большею безконтрольностью, тѣмъ не менѣе таковые существуютъ въ Россіи до сихъ поръ. Къ нимъ надо отнести слѣдующіе *пять*:

1) Волостные суды, образованные по Положенію и Правиламъ 12 іюля 1889 года, для дѣлъ гражданскихъ и по проступкамъ крестьянъ, а также мѣщанъ посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ, если они имѣютъ постоянное жительство въ селеніяхъ, а также и Волостные суды, указанные въ законѣ 15 іюня 1912 года.

2) Военные суды съ очень обширной юрисдикціей, превращающейся въ чрезвычайно широкую въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ въ исключительныхъ положеніяхъ.

3) Церковные суды, сословные въ особенности — по составу судей.

4) Къ остаткамъ сословныхъ судовъ у насъ слѣдуетъ отнести и тѣ суды, которые, хотя и дѣйствуютъ на основаніи теперешнихъ Уставовъ Александра Втораго, но въ составъ которыхъ входятъ такъ называемые сословные представители. Послѣдніе присоединяются, какъ временные члены, къ коронному составу присутствія 1) Судебныхъ Палатъ, 2) Сената (ст. 201[1],—[2], 205[1], 1032, 1105 Уст.) и 3) по закону 18 марта 1906 г. (ст. 201[1], прим. 2 Уст.) также Окружнаго Суда.

Въ *Окружныхъ* Судахъ сословными представителями являются: а) *уѣздный* предводитель дворянства или предсѣдатель уѣздной земской управы, или же, гдѣ и этой должности не имѣется, предсѣдатель Уѣзднаго Съѣзда, б) городской голова или староста и в) волостной старшина; въ Судебныя *Палаты* призываются въ качествѣ сословныхъ представителей (ст. 1105) *губернскій* предводитель дворянства, мѣстный городской голова и волостной старшина мѣстнаго уѣзда или лица, ихъ замѣщающія, а въ особое присутствіе

Сената (1061[3]) губернскій и уѣздный предводители, городской голова губернскаго города и волостной старшина Петербургской губерніи или лица, ихъ замѣщающія. Суды съ участіемъ сословныхъ представителей значительно сократили «вѣдѣніе» (ст. 201—201[2]) Окружныхъ Судовъ съ присяжными засѣдателями и разбираютъ дѣла какъ государственныя и противъ порядка управленія, такъ и многія другія.

5) А какъ смотрѣть на земскихъ начальниковъ? Это судъ, если не по лицамъ, ему подвѣдомственнымъ, то по составу своему также сословный, ибо на должность земскихъ начальниковъ нормально могутъ быть назначаемы исключительно потомственные дворяне (ст. 6, 7 и 15 Полож.).

Дальнѣйшей формою участія народнаго элемента въ отправленія правосудія являются суды съ *присяжными засѣдателями* [1]). Родина этого института Англія и образовался онъ изъ обыскныхъ людей, т.-е. тѣхъ мѣстныхъ жителей, обладающихъ извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ, которыхъ къ себѣ въ помощь призывало правительство при разсмотрѣніи фискальныхъ и судебныхъ дѣлъ, его интересовавшихъ; постепенно и обвиняемые стали добиваться права судиться при участіи этихъ лицъ, сперва имѣвшихъ показывать объ извѣстныхъ имъ обстоятельствахъ, а затѣмъ, съ утратою судебнымъ поединкомъ и ордаліями своего прежняго значенія, начавшихъ превращаться въ настоящихъ судей, выслушивающихъ свидѣтелей и другія доказательства и рѣшающихъ дѣло своимъ правдивымъ словомъ (vere dictum). Въ настоящее время англійскіе присяжные принимаютъ громадное участіе не только въ рѣшеніи, но даже и въ направленіи уголовныхъ дѣлъ: большое жюри ихъ играетъ роль органа преданія суду, также и жюри коронера, а малое или судебное жюри, избираемое на каждое дѣло отдѣльно, рѣшаетъ всѣ уголовныя дѣла (какъ и гражданскія), за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ, разсматриваемыхъ въ суммарномъ порядкѣ мировыми судьями. Рѣшаются дѣла присяжными вполнѣ самостоятельно и единогласно, хотя и подъ руководствомъ предсѣдательствующаго короннаго судьи, на обязанности котораго лежитъ пояснить, какія доказательства допустимы и какую силу

---

[1]) Защитниками судовъ присяжныхъ являются Гнейстъ, Глазеръ, Вальдбергъ, Фойницкій и многіе другіе.

имѣетъ то или другое изъ нихъ, и наконецъ послѣ вердикта присяжныхъ о виновности рѣшить вопросъ о наказаніи. Вердикты англійскихъ присяжныхъ пользуются такимъ авторитетомъ и незыблемостью, что обжалованіе ихъ поставлено въ самые узкіе предѣлы.

Континентъ Европы, усвоившій институтъ присяжныхъ, взялъ его во французской переработкѣ, которая имѣетъ слѣдующія особенности: кромѣ общаго списка присяжныхъ она знаетъ еще и другіе — очередные и служебные; компетенцію присяжныхъ она склонна ограничивать вопросами одного факта и только важнѣйшими уголовными дѣлами, при чемъ вердиктъ постановляется не единогласно, а большинствомъ голосовъ, не устно, а письменно и не въ видѣ общаго отвѣта, а въ формѣ ряда отвѣтовъ на вопросы, формулированные коронным судомъ, состоящимъ не изъ одного лица, а цѣлой коллегіи изъ трехъ лицъ минимумъ, представляющей нѣчто особое отъ скамьи присяжныхъ и составляющей вмѣстѣ съ присяжными менѣе стройное цѣлое, чѣмъ коронный предсѣдатель съ ними въ Англіи.

Наконецъ, имѣется еще одна форма судовъ съ участіемъ народнаго элемента — германскіе суды *шеффеновъ* [1]). Отличительныя черты этого института въ слѣдующемъ:

1) Выбранные на цѣлую сессію до 5 дней въ количествѣ minimum—двухъ и судящіе подъ предсѣдательствомъ правительственнаго участковаго судьи, шеффены не переизбираются уже, какъ присяжные, на каждое дѣло этой сессіи.

2) Шеффены обсуждаютъ не одни вопросы факта или о виновности, какъ присяжные, но и вопросы о наказаніи, участвуя также въ обсужденіи разныхъ процессуальныхъ вопросовъ;

3) Всѣ вопросы обсуждаются шеффенами — подобно нашимъ сословнымъ представителямъ и въ противоположность присяжнымъ, не самостоятельно, а совмѣстно съ коронным судьей, который даетъ имъ при этомъ юридическія объясненія и первымъ подаетъ свой голосъ.

4) Приговоры, выносимые шеффенгерихтомъ, обязательно мотивируются, т. е. въ нихъ приводятся и основанія рѣшенія, чего присяжные не дѣлаютъ въ противоположность судамъ съ сословными представителями.

---

[1]) Особенно сильно за нихъ стоитъ Шварце; еще — Мейеръ, Герингъ, Биндингъ и др.

5) Порядокъ обжалованія приговоровъ суда шеффеновъ—апелляціонный, а не кассаціонный, какъ на приговоры присяжныхъ.

Какая же *форма* суда съ участіемъ народнаго элемента наиболѣе совершенна? Народныя собранія, судные мужи и сословные суды уже давно осуждены исторіей; слѣдовательно, остается выбирать между судомъ шеффеновъ и присяжныхъ. Чтобы выборъ былъ болѣе обоснованнымъ, мы предпошлемъ ему слѣдующія разсужденія.

Идея суда выросла изъ идеи посредничества и суды поэтому должны обладать всѣми *качествами посредника:* сперва дѣло между сторонами было простымъ споромъ противниковъ, доходившимъ до схватки между ними, до поединка; эти споры затѣмъ стали упорядочиваться, происходить при болѣе или менѣе торжественной обстановкѣ, при особыхъ свидѣтеляхъ, мало-по-малу превратившихся въ посредниковъ между спорящими, а затѣмъ и въ судей, когда въ спорахъ обидчика и потерпѣвшаго выдвинулось на первый планъ общественное ихъ значеніе. А всякій посредникъ, тѣмъ болѣе посредникъ—судъ государственный долженъ обладать *тремя* качествами, чтобы быть авторитетнымъ въ глазахъ всѣхъ: онъ долженъ быть вполнѣ независимъ, способенъ правильно рѣшать всѣ возникающіе вопросы и способенъ внушать довѣріе къ своимъ рѣшеніямъ и ко всей своей дѣятельности (послѣднее качество между прочимъ какъ и слѣдствіе наличности первыхъ двухъ).

Судъ долженъ быть *независимъ*, не лицепріятенъ, а вліять на него могутъ участвующія въ процессѣ лица, общество и правительство, какъ таковое и кромѣ того принимающее участіе въ уголовныхъ дѣлахъ, при посредствѣ своихъ агентовъ, въ качествѣ обвинителя. Чтобъ оградить судъ отъ вліяній *участвующихъ* въ процессѣ, государство принимаетъ слѣдующія мѣры: устанавливаетъ правила самоотвода судей и отвода ихъ сторонами, даетъ судьямъ достаточное содержаніе, гарантирующее ихъ отъ соблазна принять мзду отъ той или другой стороны въ процессѣ и опредѣляетъ отвѣтственность судей за взятки. Но этихъ мѣръ для огражденія независимости судей отъ сторонъ часто оказывается недостаточно и если сравнивать суды чисто коронные съ судами шеффеновъ или присяжныхъ, то получаются такіе выводы: 1) способы повліять на коронныхъ судей стороны могутъ отыскать легче, ибо принять къ тому мѣры онѣ могутъ еще сравнительно задолго до разбора дѣла, такъ какъ имена судей извѣстны заранѣе и перемѣщеніе ихъ со-

вершается не часто; при сравненіи же въ этомъ отношеніи положенія шеффеновъ и присяжныхъ нельзя не признать, что на послѣднихъ стороны могутъ вліять еще меньше, ибо они выбираются обыкновенно на каждое дѣло особо и стороны поэтому не имѣютъ даже времени предпринять что либо для склоненія ихъ въ свою пользу; 2) коронная коллегія судей состоитъ изъ болѣе близко стоящихъ другъ къ другу лицъ, какъ сослуживцевъ, что порождаетъ большую возможность склонить ихъ къ тому мнѣнію, котораго будетъ держаться тотъ изъ нихъ, симпатіями коего успѣла заручиться та или другая сторона; въ этомъ отношеніи судъ присяжныхъ имѣетъ также преимущество не только предъ коронным судомъ, но и предъ судомъ шеффеновъ уже по одному тому, что число первыхъ обыкновенно гораздо больше, чѣмъ вторыхъ.

Въ смыслѣ независимости отъ *правительства* шеффены и присяжные поставлены также въ лучшія условія: имъ нечего бояться отрѣшенія отъ должности и потери содержанія или нежелательнаго перевода на другую должность; при этомъ — чѣмъ болѣе охранена тайна совѣщаній народныхъ судей (шеффены совѣщаются при коронномъ судьѣ), чѣмъ больше число народныхъ судей и слѣдовательно чѣмъ меньше каждый изъ нихъ чувствуетъ отвѣтственности за поданный имъ неугодный правительству голосъ, тѣмъ независимѣе весь судъ и такимъ надо признать не судъ шеффеновъ, а судъ присяжныхъ.

Независимостью отъ *общественныхъ* вліяній коронный судъ также обладаетъ въ меньшей мѣрѣ: представители извѣстныхъ общественныхъ теченій могутъ вліять на постоянныхъ судей болѣе легко, какъ и стороны, какъ и правительство; кромѣ того—во время самаго процесса народные судьи находятся всегда подъ руководствомъ коронныхъ и ограждаются отъ сторонних вліяній; изъ народныхъ же судей въ этомъ отношеніи надо отдать предпочтеніе опять-таки присяжнымъ: ихъ больше и они еще болѣе кратковременные судьи, чѣмъ шеффены.

Переходимъ къ вопросу о *способности разбираться* въ дѣлѣ. Каждое изъ дѣлъ имѣетъ *три стороны*: надо разобраться въ фактической обстановкѣ разсматриваемаго дѣянія, установить одни факты, другіе признать недоказанными и ихъ отвергнуть; затѣмъ слѣдуетъ обсудить вопросъ о виновности обвиняемаго въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ и наконецъ—рѣшить, какому наказанію подвер-

гнуть признаннаго виновнымъ. Для рѣшенія послѣдняго вопроса, разумѣется, надо имѣть спеціальныя знанія, владѣть коими могутъ только коронные судьи; но для рѣшенія вопросовъ, касающихся фактической стороны и виновности, самое главное — умѣнье логически мыслить и житейскій опытъ, а у народныхъ судей нельзя отнять перваго изъ этихъ качествъ, вторымъ же они богаче, чѣмъ коронные судьи, обстановка жизни которыхъ гораздо однообразнѣе, какъ у людей одного и того же склада занятій. Кромѣ того, безспорно, что у людей, сдѣлавшихъ изъ судебныхъ занятій профессію, пріобрѣтается склонность смотрѣть на всѣ проходящія передъ ними жизненныя явленія подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, по шаблону, подгоняя эти явленія подъ тотъ или другой усвоенный ими взглядъ и упуская изъ виду очень многія подробности, весьма важныя и замѣтныя для свѣжаго наблюдателя; ихъ рѣшенія уже не отличаются той жизненностью и индивидуальностью, какъ у временныхъ судей, а въ особенности у присяжныхъ, жизненный опытъ которыхъ больше уже въ силу большаго ихъ числа, чѣмъ у шеффеновъ, напр., и которые обсуждаютъ обстоятельства вполнѣ самостоятельно, не выслушивая взгляда, сложившагося у профессіональнаго судьи.

Такимъ образомъ, если принципъ раздѣленія труда примѣнить и при постановкѣ приговоровъ, поставить народныхъ судей подъ руководство опытныхъ въ юридической сторонѣ дѣла (напр. въ вопросахъ о силѣ доказательствъ и т. п.) коронныхъ судей и дать послѣднимъ право рѣшать вопросы о наказаніи, а первымъ—самостоятельно о фактѣ и виновности, то *народные суды, въ особенности во образѣ присяжныхъ засѣдателей — должны быть признаны наилучшими.*

Эти же суды наиболѣе другихъ способны и вселить къ себѣ *довѣріе*: они ближе къ населенію, ихъ приговоры болѣе индивидуальны, они и болѣе независимы.

Кромѣ трехъ основныхъ достоинствъ, требующихся отъ каждаго суда, достоинствъ, которыми судъ присяжныхъ отличается въ высшей мѣрѣ, послѣдній отличается и еще однимъ: *онъ является и лучшимъ хранителемъ разсмотрѣнныхъ ранѣе принциповъ.* А именно: 1) устность и непосредственность примѣняются въ судахъ присяжныхъ въ болѣе широкихъ рамкахъ: присяжные, совершенно незнакомые съ актами предварительнаго слѣдствія судятъ исключи-

тельно по тѣмъ даннымъ, которыя проходятъ предъ ними на судебномъ слѣдствіи; 2) завоевавъ себѣ наибольшую популярность и болѣе многочисленные по своему составу, суды присяжныхъ служатъ и лучшими охранителями гласности; 3) отсюда ясно, что на судѣ присяжныхъ выигрываютъ и начала непрерывности и состязательности съ равноправностью сторонъ; 4) суды присяжныхъ являются и лучшими стражами соблюденія формъ судопроизводства: если одни и тѣ же судьи (коронные, шеффены — напр.) и рѣшаютъ дѣла, и наблюдаютъ за исполненіемъ законовъ по соблюденію разныхъ формальностей производства, да если при этомъ у нихъ всегда подъ руками данныя предварительнаго слѣдствія, то такіе судьи бываютъ нерѣдко склонны пренебрегать соблюденіемъ формъ производства, такъ какъ у нихъ складывается впечатлѣніе, что они уже достаточно хорошо знаютъ дѣло, а требованія сторонъ только затягиваютъ окончаніе его; вотъ почему большая терпимость къ рѣчамъ сторонъ, къ продолжительнымъ допросамъ свидѣтелей, экспертовъ замѣчается именно на судѣ присяжныхъ; 5) наконецъ, суды присяжныхъ служатъ лучшимъ проводникомъ правовыхъ идей въ народъ и лучшей въ этомъ смыслѣ для него школою, ибо каждая сессія засѣданій съ присяжными, отпуская довольно значительное число присяжныхъ (у насъ до 33) по домамъ, вмѣстѣ съ ними разноситъ по нимъ и правовыя понятія.

Не взирая, однако, на всѣ только что приведенные доводы въ пользу судовъ присяжныхъ, противъ нихъ раздаются многіе голоса и до сихъ поръ; но всѣ эти возраженія по существу своему совсѣмъ не подрываютъ достоинствъ суда присяжныхъ, а указываютъ лишь на недостатки той или другой его организаціи или объясняются тѣми ненормальными условіями, среди которыхъ протекаетъ дѣятельность присяжныхъ и которыя, конечно, надо улучшать, какъ и самую организацію суда присяжныхъ, вполнѣ поддающуюся усовершенствованію.

Укажемъ нѣкоторыя изъ этихъ ненормальныхъ условій (см. мои статьи въ № 4 Русской Мысли за 1895 г. и № 2 Журн. Мин. Юстиціи за 1901 г.).

Уголовное право, какъ прикладная наука, имѣетъ своей задачей построеніе наилучшей системы уголовно-карательныхъ мѣръ и цѣль его— борьба съ преступностью, съ тѣми ея факторами, которые лежатъ не внѣ индивида, не въ строѣ общественной жизни или условіяхъ личной жизненной обстановки субъекта, а въ немъ самомъ. Уголовныя кары должны давать стимулы, благодаря которымъ субъектъ получаетъ возможность воздерживаться отъ совершенія наказуемыхъ дѣяній, а примѣнимы онѣ

лишь къ лицамъ съ нормальною опредѣляемостью къ дѣйствію мотивами и вообще предшествующими данными. Оправданіе невиновнаго и назначеніе соотвѣтствующаго наказанія для виновнаго въ видахъ охраненія правопорядка—конечная цѣль всѣхъ дѣйствій судебныхъ органовъ. Отсюда—необходимость индивидуализировать наказанія, опредѣлять ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ не только соотвѣтственно тому, какое благо нарушено, но и сообразуясь съ особенностями, свойствами и степенью неприспособленности самого преступника къ требованіямъ правопорядка.

Какіе же вопросы, дабы достигнуть этого, долженъ ставить себѣ судъ на разрѣшеніе въ каждомъ уголовномъ процессѣ?

Правильная постановка вопросовъ имѣетъ первостепенное значеніе и для судей коронныхъ, - въ большинствѣ случаевъ опытныхъ юристовъ, могущихъ и при неточной формулировкѣ вопросовъ отвѣтить на нихъ согласно съ задачами уголовнаго правосудія, а для судей-присяжныхъ ясно и правильно поставленный вопросъ это—необходимое условіе безошибочности ихъ отвѣта и плодотворности всей ихъ дѣятельности.

Въ настоящее время такими вопросами являются (119, 754, 755, 761 и 766 ст. Уст. угол. суд. и 200 Правилъ): 1) виновенъ ли такой-то въ такомъ-то дѣяніи и 2) если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію. Съ нашей точки зрѣнія, первый вопросъ формулируется неправильно: понятіе „виновенъ ли“ крайне неопредѣленнаго содержанія; одни судьи отвѣтятъ утвердительно на этотъ вопросъ, если по дѣлу будутъ доказательства, что обвиняемый дѣйствительно совершилъ приписываемое ему дѣяніе, другіе склонны разумѣть подъ словомъ „виновенъ“ нравственную отвѣтственность, которая, правда, часто совпадаетъ съ уголовною, но все-таки далеко съ ней не тождественна; въ матеріальномъ уголовномъ правѣ слово „вина“ имѣетъ совершенно другое значеніе и вызываетъ воспоминаніе объ ученіи о формахъ виновности, дѣлящейся на culpa и dolus: и только часть судей пойметъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что имъ надо отвѣтить, требуетъ ли субъектъ наказанія или же нѣтъ. А вѣдь безспорно, что—чѣмъ опредѣленнѣе ставится вопросъ, тѣмъ точнѣе получается на него отвѣтъ. Будь наказаніе нравственнымъ осужденіемъ, какъ неправильно думаетъ, напр., Баръ, мы, пожалуй, ничего не имѣли бы противъ указанной формулировки вопроса; но уголовныя кары имѣютъ, какъ извѣстно, совсѣмъ иную задачу, почему намъ представляется за лучшее вылить первый вопросъ примѣрно въ такую форму: *слѣдуетъ ли подвергнуть обвиняемаго* (или подлежитъ ли обвиняемый) *уголовной отвѣтственности*. Эта формула является прямымъ слѣдствіемъ нашего сознанія, что каждый уголовный процессъ имѣетъ своей конечной цѣлью, по разрѣшеніи вопроса о томъ, совершилъ ли обвиняемый извѣстное дѣяніе, опредѣлить, требуется ли для поддержанія правопорядка подвергнуть его (обвиняемаго) наказанію.

Вопросъ о виновности въ обычной его редакціи является вопросомъ сложнымъ или „совокупнымъ“, какъ выражается ст. 654 нашего Устава уголовнаго судопроизводства, и вмѣщаетъ въ себѣ слѣдующіе вопросы: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину. Подобно этому и нашъ вопросъ,—слѣдуетъ ли подсудимаго подвергнуть уголовной отвѣтственности или наказанію, содержитъ въ себѣ также три вопроса, имѣющіе въ виду установить, доказаны ли самое событіе преступленія, затѣмъ—совершеніе его именно подсудимымъ и наконецъ необходимость подвергнуть послѣдняго уголовной отвѣтственности, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла (въ томъ числѣ и личность подсудимаго, его психическое состояніе); далѣе, какъ и теперь, въ случаѣ сомнѣнія по поводу какого-

нибудь изъ трехъ вопросовъ, составляющихъ вопросъ о виновности, онъ разлагается на составныя его части и каждый изъ простыхъ отдѣльныхъ вопросовъ разрѣшается особо, такъ и нашъ вопросъ объ уголовной отвѣтственности можетъ быть разбитъ при такихъ же условіяхъ на три отдѣльныхъ.

Мы въ этомъ направленіи склонны даже идти дальше: намъ думается, что вопросы о томъ, имѣло ли преступленіе мѣсто въ дѣйствительности и совершилъ ли его подсудимый, надо отдѣлять отъ третьяго вопроса *всегда*, раздѣляя ихъ и другъ отъ друга, если возникаетъ какое-либо сомнѣніе относительно того, было ли въ дѣйствительности и самое преступленіе. При этомъ мы исходимъ изъ такихъ разсужденій: судьи и въ настоящее время, имѣя предъ собой одинъ вопросъ о виновности, фактически прежде всего рѣшаютъ о томъ, кто авторъ преступнаго дѣянія, если наличность его доказана, а затѣмъ уже переходятъ къ вопросу собственно о виновности; раздѣльное рѣшеніе этихъ вопросовъ (объ авторствѣ дѣянія и виновности или отвѣтственности) полезно уже и потому, что ограничиваетъ каждый разъ область изслѣдованія и тѣмъ помогаетъ судьямъ сосредоточить все свое вниманіе на изслѣдуемомъ пунктѣ, ничѣмъ не отвлекаясь, и разрѣшить вопросъ наиболѣе правильно. Затѣмъ, и въ настоящее время разложеніе главнаго вопроса на его части нерѣдко признается необходимымъ, напр., при наличности гражданскаго иска: по нашему же мнѣнію—выдѣленіе вопроса объ авторствѣ изъ другихъ является безусловно обязательнымъ, если только мы признаемъ желательнымъ, чтобы общество по отношенію къ каждому подсудимому, независимо отъ того, будетъ ли онъ осужденъ, или оправданъ, знало, какъ смотрѣть на него; какъ на совершившаго преступное дѣяніе или какъ на непричастнаго къ сему; кромѣ того, какимъ инымъ образомъ, помимо раздѣленія вопросовъ, можетъ добиться и самъ подсудимый возстановленія своей чести, снятія съ себя всякаго подозрѣнія, что онъ способенъ совершить и совершилъ преступное?

Послѣдній вопросъ—собственно о виновности или, по нашей формулировкѣ, объ уголовной отвѣтственности—имѣетъ уже совершенно другое содержаніе: здѣсь судьи опредѣляютъ, въ наличности ли въ данномъ случаѣ тѣ условія, которыя позволяютъ подвергнуть субъекта наказанію, и такова ли личность этого субъекта, чтобы вызвать потребность въ наказаніи его за содѣянное, дабы онъ впредь не становился въ противорѣчіе съ требованіями правопорядка и были достигнуты цѣли наказанія. Разумѣется, многія изъ доказательствъ, нужныхъ судьямъ для рѣшенія первыхъ двухъ вопросовъ, одновременно сдужатъ доказательствами и при рѣшеніи послѣдняго, но далеко не всѣ: для правильнаго рѣшенія этого вопроса судьи должны, насколько это возможно, ближе познакомиться съ личностью подсудимаго, *познать* его, т.-е. узнать его характеръ и нравственный обликъ, ту обстановку и тѣхъ людей, среди которыхъ онъ жилъ и куда возвратится, будучи оправданъ, узнать, наконецъ, его прошлое, скрывающее въ себѣ часто источникъ, объясненіе судимаго поступка.

Итакъ, главный вопросъ о виновности долженъ вылиться, по нашему мнѣнію, въ такую форму: подлежитъ ли подсудимый уголовной отвѣтственности (или: слѣдуетъ ли подсудимаго подвергнуть наказанію).

Такъ формулировать главный вопросъ о виновности мы рекомендуемъ какъ для суда короннаго, такъ въ особенности для суда съ участіемъ въ немъ народнаго элемента—для суда присяжныхъ, и при этомъ еще въ 1895 году высказывались за то, *чтобы присяжные знали о томъ наказаніи*, которое ждетъ подсудимаго. Если и запрещалось у насъ до

закона 2 апр. 1910 года присяжнымъ знать о наказаніи, то единственно подъ вліяніемъ устарѣвшаго уже давно и потерявшаго всякій кредитъ въ наукѣ мнѣнія, будто присяжные не замѣнимы только при оцѣнкѣ вопросовъ факта, вопросы же права имъ не по плечу и должны рѣшаться юристами. Но само дѣйствующее нынѣ законодательство не выдерживало во всей строгости этого взгляда, ибо предоставляло присяжнымъ рѣшать и такіе вопросы, какъ о наличности взлома при кражѣ, предумышленности при убійствѣ, легкомыслін при растратѣ и т. д., т.-е. объ обстоятельствахъ не столько фактическаго значенія, сколько правоваго, такъ какъ они и интересны для правосудія лишь со стороны ихъ вліянія на отвѣтственность, на наказаніе виновнаго. Такимъ образомъ дѣленіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, на вопросы факта и права въ настоящее время смѣнилось дѣленіемъ ихъ на вопросы виновности и наказанія. Одинъ шагъ впередъ сдѣланъ, отчего не сдѣлать другаго, думалось намъ? Вѣдь, отвѣчая на вопросъ: „виновенъ ли субъектъ въ содѣянномъ“,—люди всегда будутъ сообразоваться съ будущею отвѣтственностью этого субъекта; вѣдь, „виновенъ“ означаетъ „слѣдуетъ покарать“, и если я знаю, что за моимъ утвердительнымъ отвѣтомъ о виновности послѣдуетъ заключеніе подсудимаго въ тюрьму на три мѣсяца, то смѣло и со спокойной душой скажу: „да“, а если этого субъекта ожидаетъ каторга до восьми лѣтъ, то по совѣсти произнесу: „нѣтъ“. Въ виду этой-то неразрывной связи, которую имѣютъ выраженія: „виновенъ“ и „подлежитъ наказанію“, ставшія синонимами, и не слѣдовало долѣе скрывать отъ присяжныхъ, какая кара ждетъ подсудимаго: они все равно справляются съ наказаніемъ, и вся разница тогдашняго порядка вещей и рекомендованнаго нами сводилась бы лишь къ тому, что присяжные принимали бы въ соображеніе дѣйствительно грозящее субъекту наказаніе, а не воображаемое часто только ими. Намъ много разъ приходилось слышать отъ присяжныхъ, послѣ окончанія процесса, завершившагося обвинительнымъ вердиктомъ: „Какъ строго!.. Мы не знали, иначе оправдали бы“. Въ другихъ случаяхъ оправдательный приговоръ произносился изъ боязни, что подсудимаго постигнетъ черезчуръ суровая кара. Въ силу изложеннаго мы всегда и стояли за то, чтобы присяжные ознакомлялись съ размѣромъ будущей отвѣтственности подсудимаго.

По поводу только что высказаннаго можно сдѣлать такое возраженіе: если предоставить суду право рѣшать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли наказать даннаго субъекта, то суды этимъ самымъ превратятся изъ власти подзаконной въ какой-то коррективъ закона и будутъ скорѣе похожи на особый видъ законодательной власти; найдя, напримѣръ, наказаніе за извѣстное преступленіе чрезмѣрно строгимъ, суды будутъ выносить обвиняемымъ въ этихъ преступленіяхъ оправдательные приговоры; въ другихъ случаяхъ, невзирая на то, что въ законѣ точно указаны условія, дѣлающія изъ преступленія поступокъ извинительный, и несмотря на полное отсутствіе этихъ условій въ дѣяніи подсудимаго, суды будутъ отвѣчать на вопросъ о виновности отрицательно и такимъ образомъ присвоятъ себѣ какъ бы право помилованія. Однако, такое возраженіе, по нашему крайнему разумѣнію, имѣетъ значеніе только при предположеніи, что все прочее обречено остаться безъ измѣненія и въ другія сферы уголовно-правовой дѣятельности государства не будетъ внесено никакихъ улучшеній. Но, вѣдь, противники суда присяжныхъ указывали постоянно и на высокій процентъ выносимыхъ ими оправдательныхъ приговоровъ, видя въ этомъ доказательство неправильной обрисовки этого института съ его правомъ постановлять вердикты немотивированные, тогда какъ объясненія дѣятельности присяжныхъ надо искать въ другихъ факторахъ. „Эти факторы“,—какъ справедливо замѣчаетъ пр. Фой-

ницкій въ своемъ курсѣ угол. суд.,—„несовершенства закона, несовершенства процесса, несовершенства системы наказаній, въ дѣйствительности приводящей къ результатамъ, діаметрально противоположнымъ, которыхъ отъ нея ждалъ законодатель. Опытъ государствъ иностранныхъ показываетъ, что съ устраненіемъ этихъ причинъ увеличилась и степень репрессіи государства". И мы, выставляя вышеизложенное требованіе, исходили изъ той мысли, что и другія стороны уголовно-правовой дѣятельности государства будутъ упорядочены. Особенно же важными намъ представляются слѣдующія реформы:

1) Необходимо, чтобы уголовный кодексъ страны соотвѣтствовалъ степени ея культуры, а не являлъ бы изъ себя какой-то остатокъ переживанія, напоминая о тѣхъ временахъ, когда думали суровостью кары достигнуть благихъ результатовъ; необходимо, затѣмъ, выкинуть изъ законовъ перечень обстоятельствъ, которыя должны вести къ уменьшенію и увеличенію, къ усиленію и смягченію наказанія, замѣнивъ этотъ перечень простымъ указаніемъ на право суда признать въ томъ или другомъ обстоятельствѣ увеличивающее или уменьшающее вину и кару—по соображенію съ прочими данными дѣла. „Какъ яркій примѣръ того, до какой степени уголовный законъ можетъ расходиться съ потребностями жизни",—говоритъ Ф. А. Быковъ (Главныя основанія, обусловливающія размѣръ уголовнаго наказанія, 1894 г.) „можно привести ст. 199 нашего уложенія 1866 года. По статьѣ этой родители и воспитатели, допустившіе малолѣтнихъ христіанъ участвовать въ какихъ-либо еретическихъ духовныхъ обрядахъ, подлежали лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. Законъ этотъ 1 мая 1884 года былъ отмѣненъ, и такимъ образомъ дѣяніе, за совершеніе котораго въ апрѣлѣ 1884 года человѣкъ могъ подвергнуться лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, въ маѣ 1884 года стало дѣяніемъ непреступнымъ. Спрашивается, какъ бы долженъ былъ судья отнестись къ виновнымъ въ совершеніи подобнаго дѣянія, если бы ему пришлось произносить надъ ними приговоръ въ апрѣлѣ 1884 г. Съ точки зрѣнія на судью, только какъ на исполнителя велѣній закона, надо признать, что судья не долженъ вдаваться въ обсужденіе вопроса объ устарѣлости закона, а доколѣ законъ существуетъ, то судья и долженъ его примѣнять во всей строгости и долженъ подвергнуть виновнаго суровой карѣ, означенной въ законѣ, хотя бы вполнѣ сознавалъ, что чрезъ нѣсколько затѣмъ дней дѣяніе это будетъ вычеркнуто закономъ изъ числа преступныхъ. Съ точки же зрѣнія на судью—не какъ на слѣпое орудіе закона, а какъ на самостоятельную общественную силу, вопросъ долженъ быть рѣшенъ совершенно иначе. Съ такой точки зрѣнія отъ судьи должно требовать, чтобы онъ понималъ, соотвѣтствуетъ ли законъ современнымъ потребностямъ жизни, чтобы онъ въ апрѣлѣ 1884 года сознавалъ, что ст. 199 улож. 1866 года была закономъ устарѣвшимъ, существовавшимъ въ кодексѣ только по силѣ инерціи и находившимся наканунѣ своей смерти, и чтобы, сознавая это, онъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, дабы избавить лицо, совершившее подобное дѣяніе, отъ примѣненія къ нему суровости закона; въ крайнемъ случаѣ судья, въ виду невозможности для него открыто отвергнуть пригодность закона, обязанъ примѣнить его въ возможно легкой формѣ, т.-е. обязанъ, невзирая на наличность цѣлаго ряда обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, все-таки назначить только минимумъ наказанія, предоставленный его власти. Конечно, при дѣйствіи нынѣшняго уложенія, когда судья распоряжается только какими-нибудь двумя степенями наказанія, вліяніе судебнаго приговора не имѣетъ особаго значенія; но при дѣйствіи изготовляемаго уложенія, когда власть судьи въ выборѣ наказанія будетъ широка, тогда значеніе притовора будетъ громадно". Эти

слова тѣмъ дороже для насъ, что принадлежатъ юристу-практику (предсѣдателю Тифлисскаго Окружнаго Суда).

2) Слѣдуетъ, далѣе, давно обратить вниманіе на то, что помимо двухъ, трехъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ крайняя необходимость, напр., жизнь и въ другихъ случаяхъ, менѣе рѣзкихъ, ставитъ иногда человѣка въ такое положеніе, когда онъ не можетъ найти въ себѣ достаточно силъ удержаться на стезѣ добродѣтели, если только онъ не выше средняго уровня, не герой; поэтому, надо увеличить перечень обстоятельствъ, хотя и не уничтожающихъ противоправности поступка, но ведущихъ къ его ненаказуемости, или же, что лучше, ограничиться указаніемъ въ законѣ на то, что такія положенія существуютъ, предоставивъ затѣмъ уже самимъ судамъ рѣшать, подходитъ ли разсматриваемый ими поступокъ обвиняемаго подъ это общее правило.

Подобное же слѣдуетъ сказать и о́тносительно такихъ дѣяній, которыя, имѣя видъ преступленій, на самомъ дѣлѣ являются вполнѣ правомѣрными, какъ дѣянія, совершаемыя, напр., въ состояніи необходимой обороны и т. п.; кругъ такихъ поступковъ надо расширить еще болѣе, чѣмъ поступковъ только извинительныхъ, введя въ него, напр., случаи широко понимаемаго правомѣрнаго или законнаго самоуправства, ибо всѣ такія дѣянія свидѣтельствуютъ не объ опасныхъ для общества качествахъ даннаго индивида, а единственно о сознаніи имъ правъ своей личности и способности постоять за себя и дать отпоръ всякому насилію и противоправному нападенію, т.-е. какъ разъ о такихъ свойствахъ, развитіе коихъ въ гражданахъ желательно и указываетъ на истинную культурность страны.

Разъ дѣло будетъ обставлено такъ, судебная власть пріобрѣтетъ возможность, оставаясь подзаконною, судить дѣйствительно, по совѣсти, и положеніе „нѣтъ закона—нѣтъ и преступленія, нѣтъ и наказанія“ дополнится другимъ „нѣтъ закона—нѣтъ и оправданія“.

3) Далѣе, лучшее средство внѣдрить въ судебныя власти сознаніе объ ихъ подзаконности, это уничтожить въ нихъ всякую потребность выбирать между предписаніями закона и собственною совѣстью: нерѣдко судьѣ приходится видѣть предъ собою такого подсудимаго, дѣянія котораго не извиняются обстоятельствами дѣла, но который, по убѣжденію судьи, чтобы впредь не совершать проступковъ, совсѣмъ не нуждается въ перенесеніи лишеній, связанныхъ съ уголовной карой (уголовное указаніе вѣдь лишеніе или ограниченіе правъ, благъ субъекта); для него достаточно одного признанія, что онъ достоенъ наказанія, достаточно одного, такъ называемаго условнаго осужденія [1]) съ предупрежденіемъ о большемъ наказаніи въ случаѣ повторенія проступка. Если закону извѣстны такого рода приговоры, то судьи, оставаясь подзаконными, получаютъ широкую возможность поступать, согласно своему убѣжденію, и приговоры ихъ будутъ запечатлѣны гораздо большей цѣлесообразностью.

4) Судьи не только должны знать о грозящемъ подсудимому наказаніи, но имъ, дабы ихъ приговоръ на самомъ дѣлѣ представлялъ изъ себя извѣстный оплотъ для правопорядка, безусловно необходимо также имѣть въ своемъ распоряженіи и достаточный выборъ въ средствахъ воздѣйствія на преступника; иначе говоря, имъ надо предоставить право

---

1) Вѣрнѣе отсрочиваемаго (это осужденіе по тяжести должно стоять между арестомъ и штрафомъ); нашъ вопросъ (подлежитъ ли наказанію) гораздо лучше соединимъ и съ отвѣтомъ: да, но при условномъ осужденіи.

устепенять наказаніе, какъ можно, шире, т.-е. законы должны быть относительно опредѣленной санкціи. Изъ всѣхъ разновидностей этого типа законовъ мы отдаемъ предпочтеніе тѣмъ, которые за то или другое преступленіе назначаютъ альтернативно нѣсколько наказаній, и этимъ опредѣляютъ одинъ максимумъ кары: такого рода законы, дѣйствительно, даютъ суду возможность принять во вниманіе, при осужденіи даннаго субъекта, всѣ его особенности, насколько онъ успѣлъ съ ними ознакомиться (хроническій ли онъ преступникъ, или случайный и т. п.).

5) Наконецъ, правильность приговора при нашей формулировкѣ вопроса о виновности много зависитъ и отъ тѣхъ пріемовъ изслѣдованія, которые царятъ въ данной странѣ, т.-е. отъ формы уголовнаго процесса, о чемъ мы уже говорили.

Вотъ тѣ условія (мы не говоримъ, что не нужны и другія реформы въ уголовномъ матеріальномъ и процессуальномъ правѣ), при наличности коихъ замѣна вопроса „виновенъ ли“ вопросомъ „подлежитъ ли наказанію“ дастъ самые благопріятные результаты. Мы умышленно нѣсколько подробнѣе остановились на разсмотрѣніи сихъ условій, чтобы предупредить большинство возраженій по поводу предлагаемой замѣны.

Общій выводъ, къ которому мы пришли, таковъ: присяжные, какъ и коронные судьи, только зная о наказаніи, которое ожидаетъ подсудимаго, могутъ правильно отвѣтить на вопросъ о виновности, а этотъ вопросъ они не могутъ понимать иначе, какъ въ смыслѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли подсудимаго въ силу его психической нормальности и другихъ данныхъ дѣла подвергнуть тому или другому наказанію, почему и слово „виновенъ ли“ слѣдуетъ замѣнить болѣе отвѣчающими цѣли приговора“ „подлежитъ ли наказанію“.

Изъ всѣхъ указанныхъ выше и давно нами ожидаемыхъ реформъ русское законодательство за послѣднее время осуществило пока одну: дозволило наконецъ присяжнымъ засѣдателямъ знать о наказаніи, грозящемъ за судимое преступленіе, издавъ о томъ законъ 2 марта 1910 года, хотя Основные Законы съ давнихъ поръ гласили, что „никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона“, т.-е. въ частности и присяжныхъ засѣдателей обязывали знать о наказаніяхъ. Мы глубоко увѣрены, что вердикты присяжныхъ, даже при одной этой реформѣ, будутъ еще болѣе соотвѣтствовать жизненной правдѣ.

И такъ — судъ присяжныхъ слѣдуетъ признать *лучшимъ* изъ существующихъ судовъ.

Но, можетъ быть, имѣются такія дѣла, въ которыхъ присяжные не могутъ разобраться, какъ слѣдуетъ? *Такихъ нѣтъ и не можетъ быть*: всякое преступленіе, содержа въ себѣ опасность или вредъ общественные, доступны пониманію присяжныхъ — будь то государственное, противъ порядка управленія, доходовъ и имущества казны, общественнаго благоустройства и благочинія, правъ семейственности или составляй оно посягательство на блага частныхъ лицъ, и независимо отъ того, совершено ли преступленіе лицомъ должностнымъ или частнымъ. Почему, напр., присяжные не могутъ разобрать дѣло о препятствованіи поимкѣ преступника и могутъ—объ укрывательствѣ таковаго, не могутъ понять дѣло о двоеженствѣ и могутъ—о кровосмѣшеніи?

Дѣлить же преступленія на общія и особенныя (напр., должностныя, не противъ частныхъ лицъ и ихъ благъ), изъ коихъ вторыя дѣлать неподсудными суду присяжныхъ, даже вредно и поэтому недопустимо: такое разграниченіе преступныхъ дѣяній заставляетъ гражданъ противополагать интересы общества и правительства и укрѣпляетъ въ обществѣ ложное убѣжденіе въ томъ, что и правильно понимаемые интересы власти, правительства никогда не могутъ быть солидарны съ интересами общественными.

Посмотримъ теперь, какъ смотрѣли на судъ присяжныхъ *творцы Уставовъ 1864 года.* При введеніи у насъ суда присяжныхъ раздавалось много голосовъ противъ этого института. Говорили, что «народъ нашъ недостаточно еще развитъ, чтобы входить въ соображенія, требующія логическихъ выводовъ и достаточной степени образованности»; указывали и на то, что этотъ институтъ имѣетъ «политическій характеръ», составляя какъ бы государство въ государствѣ. Тѣмъ не менѣе Коммиссія по составленію Уставовъ пришла къ заключенію, что «введеніе суда присяжныхъ въ Россіи болѣе необходимо, чѣмъ гдѣ бы то ни было» и что «лучше допустить на первое время нѣкоторыя изъятія изъ общаго правила о рѣшеніи вопроса о виновности или невиновности присяжными, нежели совершенно лишить народъ самаго естественнаго и самаго справедливаго суда» (Журн. 1862 г. № 65). Законодатель согласился съ этими доводами и ввѣрилъ присяжнымъ разборъ всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ дѣлъ. (Замѣтимъ здѣсь кстати, что еще въ древнемъ Новгородѣ въ высшей инстанціи суда, куда дѣла поступали отъ посадника съ намѣстникомъ князя или на докладъ, т.-е. на рѣшеніе, или на ревизію, сидѣли съ посадникомъ и намѣстникомъ или съ ихъ тіунами десять присяжныхъ засѣдателей, по боярину и житьему отъ каждаго конца—см. Курсъ рус. исторіи проф. Ключевскаго, ч. 2). Именно—по ст. 201 Уст. уг. суд. первоначальной редакціи судъ присяжныхъ сталъ нормальнымъ судомъ для всѣхъ дѣлъ, за которыя «въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія».

Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ разныхъ преходящихъ обстоятельствъ эта весьма широкая компетенція суда присяжныхъ *начала суживаться*, а съ изданія закона 25 дек. 1909 г. ст. 201 приняла такую редакцію, что теперь въ вѣдѣніи Окружныхъ Судовъ и присяжныхъ засѣдателей остались лишь дѣла 1) о

преступленіяхъ, влекущихъ за собой *лишеніе всѣхъ* правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ и по состоянію присвоенныхъ и 2) дѣла о предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года Уголовнаго уложенія или наказуемыхъ на основаніи оныхъ, а) тяжкихъ преступленіяхъ и б) преступленіяхъ, влекущихъ за собою заключеніе въ исправительномъ домѣ [1]) или соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія заключеніе въ тюрьмѣ.

Дальнѣйшія изъятія изъ правила, содержащагося въ ст. 201, таковы: 1) По ст. 201[1] дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 260, 263—270, 276, 282, 286[1] и 315 (т.-е. многія дѣла о государственной измѣнѣ и преступленіяхъ противъ народнаго права, о сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ), 823, 824, 830[1] (т.-е. нѣкоторыя дѣла о нарушеніи постановленій о лѣсахъ), 1143, 1144 (т.-е. два изъ дѣлъ о нарушеніи Устава телеграфнаго), 1154—1156 (т.-е. два изъ дѣлъ о нарушеніи постановленій о кредитѣ) и 1554 (одно изъ всѣхъ дѣлъ противъ союза брачнаго—двоебрачіе) Улож. о нак., а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, вѣдаются *Судебною Палатою съ участіемъ сословныхъ представителей* на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 1105—1106[2], а изъ нихъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 269[1] — (насильственныя дѣйствія скопомъ), 824 (сопротивленіе лѣснымъ чинамъ и стражѣ) и 830[1] (нѣкоторыя дѣла о нарушеніяхъ постановленій о частныхъ лѣсахъ) Улож. о нак., если обвиняемые по сей послѣдней статьѣ не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 823 ст. Улож. о нак., временно изъемлются и изъ вѣдѣнія Судебн. Палатъ съ сословными представителями и подчиняются разсмотрѣнію *Окружныхъ Судовъ съ указанными выше сословными представи-*

---

[1]) Присужденіе къ заключенію въ испр. домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія для дворянъ, лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ (ст. 26 Уг. Улож).

телями. 2) По ст. 201[2] дѣла объ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ (ст. 987[1] Улож. о нак.) вѣдаются также *Судебной Палатой съ сословными представителями.* 3) Дѣла о бродягахъ, непомнящихъ родства или ложно о себѣ показавшихъ, подсудны *Окружному Суду безъ присяжныхъ* (ст. 202). 4) По ст. 204 дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ ст. 1030, 1031 и прим. 1 къ ст. 1032 (т.-е. преступленіяхъ государственныхъ), вѣдаются Окружными Судами, Судебными Палатами и Особымъ Присутствіемъ Сената, а дѣла по преступленіямъ должности—Окружными Судами, Судебн. Палатами, кассаціон. департаментомъ Сената или Верховнымъ Судомъ—*въ порядкѣ, опредѣленномъ для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и—должности.*

При этомъ (205[1] ст.), если одно и тоже лицо обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно вѣдается судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей, а другое судомъ съ участіемъ присяжныхъ, то все дѣло разсматривается первымъ судомъ, которому такимъ образомъ дѣлается прямое предпочтеніе, какъ якобы лучшему и высшему.

Таково наше нынѣ дѣйствующее законодательство по вопросу объ участіи народнаго элемента въ уголовныхъ судахъ; въ немъ мы видимъ массу наслоеній, не отвѣчающихъ требованіямъ науки и современному государственному строю Россіи, признавшей за благо призвать представителей народныхъ даже къ участію въ законодательствѣ; поэтому въ недалекомъ будущемъ этотъ отдѣлъ уголовнаго судопроизводства долженъ быть радикально реформированъ.

VI. Судебное и внѣ-судебное разбирательство.

Совершеніе преступленія или проступка влечетъ за собою для виновнаго въ нихъ пораженіе тѣхъ или иныхъ его правъ. Государство должно бороться съ преступленіями и подвергать преступниковъ наказаніямъ, но оно должно давать имъ и обществу также и солидныя гарантіи въ томъ, что дѣла о нихъ будутъ разсматриваться съ особой тщательностью. Эти гарантіи—въ положеніи и качествахъ судебныхъ властей, о чемъ рѣчь ниже, и въ формахъ производства, принципахъ, нами уже разсмотрѣнныхъ (въ этомъ между прочимъ и отличіе правоваго государства отъ полицейскаго).

Но не допустимо ли наложеніе на гражданъ за извѣстныя дѣянія взысканій, близкихъ къ уголовному наказанію, и внѣ-судебнаго порядка, хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ? Вѣдь если организовать судъ для всѣхъ дѣлъ, по которымъ виновнымъ грозитъ наказаніе, то судъ будетъ стоить странѣ очень дорого. Между тѣмъ—въ каждомъ государствѣ имѣется административная и полицейская власть съ многочисленными агентами, которымъ и можно, повидимому, поручить разборъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ маловажныхъ; кромѣ того, полиція, имѣющая своей задачею охранять спокойствіе, предупреждать и пресѣкать преступленія, все равно должна имѣть право принимать противъ гражданъ извѣстныя стѣснительныя мѣры, т.-е. въ своихъ цѣляхъ ограничивать ихъ права.

Отвѣчая на только что приведенные вопросы, мы должны выставить слѣдующія положенія: 1) понятіе маловажнаго дѣла—весьма условно: для чуткаго и высокостоящаго въ обществѣ человѣка попасть подъ арестъ, не говоря уже о тюрьмѣ (мы не имѣемъ въ виду дѣлъ политическихъ), это—позоръ на всю жизнь, тогда какъ арестъ для спустившагося «на дно» — ничего не стоитъ. Такимъ образомъ, внѣ-судебнымъ порядкомъ, т.-е. съ неизмѣримо меньшими гарантіями въ правильности, допустимо разбирать дѣла маловажныя не объективно, по сравнительно легкой наказуемости дѣяній, а лишь *субъективно* маловажныя, единственнымъ мѣриломъ чего является — *согласіе* обвиняемаго судиться внѣ-судебнымъ порядкомъ какъ то устанавливаетъ германское право, напр.; 2) мы не отрицаемъ за административными, вѣрнѣе — за полицейскими властями права на принятіе стѣснительныхъ мѣръ, но когда? Когда судебная власть безсильна, т. е. въ моментъ совершенія преступленія или предъ этимъ моментомъ. Пусть полиція выведетъ изъ помѣщенія буяновъ, арестуетъ ихъ, но пусть и выпуститъ, запротоколировавъ поступокъ; пусть она задержитъ бунтовщиковъ, но пусть затѣмъ и передастъ о нихъ дѣло судебнымъ властямъ.

Вѣдь тяжесть административныхъ и полицейскихъ штрафовъ, заключеній, ссылки и другихъ «взысканій» одинакова съ тяжестью уголовныхъ наказаній, а между тѣмъ здѣсь нѣтъ гарантій судебнаго разбирательства. И почему карающій администраторъ, полицейскій не погрѣшимъ, провидецъ тамъ, гдѣ будетъ колебаться судебная власть и оправдаетъ?

Наконецъ, внѣ-судебное разбирательство не имѣетъ предъ су-

дебнымъ и преимущества быстроты: для дѣлъ, грозящихъ серьезными взысканіями, вездѣ необходимы инстанціи, какъ гарантія отъ ошибокъ, но при внѣ-судебномъ разсмотрѣніи послѣднія всетаки возможнѣе, ибо оно по существу своему не можетъ имѣть въ себѣ другихъ гарантій правильности рѣшенія.

И такъ—внѣ-судебныя стѣснительныя мѣры примѣнимы только въ острыхъ случаяхъ и должны быть кратковременны, а взамѣнъ уголовныхъ наказаній допустимы лишь съ согласія обвиняемаго и только за маловажные проступки. Еще допустимъ полицейскій надзоръ за опасными для общества элементами, но не связанный съ ограниченіемъ правъ поднадзорныхъ: это уже дѣло суда. Если же допустить въ странѣ, какъ нормальный порядокъ, внѣ-судебное разсмотрѣніе дѣлъ, влекущихъ за собою пораженіе или ограниченіе правъ и благъ человѣка, это значитъ — дать просторъ усмотрѣнію разныхъ властей, развить доносы, шантажъ и провокаторство, въ концѣ подорвать уваженіе къ законности, понизить правосознаніе народное и озлобить населеніе противъ правительства.

Обратимся теперь къ *нашему законодательству*. Основныя положенія по этому вопросу содержатся въ Уставѣ угол. суд. Именно ст. 7 гласитъ: «никто не можетъ быть ни задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, ни содержимъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ (Уст. сод. подъ стр. ст. 2 и 6, прим. 3; Улож. о нак. ст. 56 и 57)», а по ст. 14—никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу. Но эти положенія имѣютъ лишь относительное значеніе и сами составители Уставовъ 1864 г. допускали нѣкоторыя исключенія изъ сихъ правилъ: по ихъ мнѣнію, когда установленіе факта преступленія, опредѣленіе виновности обвиняемаго и взысканія съ него не требуютъ строгаго соблюденія неотъемлемыхъ принадлежностей суда (обвиненія, защиты, судебной оцѣнки доказательствъ, толкованія закона и т. д.), то предоставленіе этихъ дѣлъ разсмотрѣнію *административной* власти не составляетъ возложенія на нее несвойственныхъ ей обязанностей; часто это—и не противъ интересовъ обвиняемаго, а равно и судебныхъ мѣстъ (чтобъ не увеличивать ихъ состава). Поэтому-то они допустили въ самомъ Уставѣ угол. суд. нѣсколько случаевъ несудебнаго разбирательства, а именно — по

нѣкоторымъ преступленіямъ должности (ст. 1066 и 1067), противъ имущества и доходовъ казны (1124 ст.), противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 1214 и прилож. къ ней), по нарушенію Устава о паспортахъ (1220 ст.), и по нарушеніямъ Устава путей сообщенія (ст. 1230).

Въ переживаемое нами время случаи несудебнаго разбирательства дѣлъ и наложенія въ этомъ порядкѣ разныхъ наказаній, а равно и принятіе мѣръ, стѣсняющихъ не только права отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ общественныхъ группъ и классовъ расширились до неимовѣрности [1]), благодаря постоянному, періодически совершаемому продленію срока дѣйствія «временной» мѣры—въ видѣ Положенія 14 авг. 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и общественнаго спокойствія съ удержаніемъ громаднаго количества мѣстностей въ исключительномъ положеніи.

По этому Положенію *при усиленной охранѣ* губернаторы, градоначальники и генералъ-губернаторы могутъ 1) издавать обязательныя постановленія и за нарушенія ихъ устанавливать взысканія до 500 руб. штрафа и трехъ мѣсяцевъ ареста, налагая ихъ на виновныхъ въ административномъ порядкѣ; 2) воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія; 3) закрывать разныя торговыя и промышленныя предпріятія—какъ срочно, такъ и на все время объявленнаго положенія усиленной охраны, 4) воспрещать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ семъ положеніи, и 5) не утверждать и смѣщать всѣхъ вообще должностныхъ лицъ по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, кромѣ мировыхъ судей и служащихъ по выборамъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ; мѣстнымъ же начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи не болѣе однако двухъ недѣль всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ политиче-

---

[1]) Напр. за 1909 г. однихъ штрафовъ на русскую печать было наложено до 200 на сумму 83225 руб. (см. Руль № 210 отъ 4 янв. 1910 года): съ 1 по 31 мая 1910 года штрафовъ было наложено 21 на сумму 7450 руб. (см. Рѣчь № 148 отъ 1 іюня 1910 г.).

Съ 1906 г. до 1910 г. пріостановлено газетъ и журналовъ 1270, штрафовъ наложено на органы печати 1058, доходы казна получала отъ штрафовъ 496.408 руб. Всего взысканій за 5 лѣтъ наложено 4086, т.-е. по 73 въ мѣсяцъ, а за прежніе 40 лѣтъ=715, т.-е. $1^1/_2$ въ мѣс. (см. рѣчь Гегечкори въ III Гос. Думѣ 19 окт. 1911 г.).

ской неблагонадежности и 2) о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ и о наложеніи ареста на всякое имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго.

При чрезвычайной охранѣ высшая мѣстная административная власть, кромѣ перечисленныхъ правъ, имѣетъ еще слѣдующія: она можетъ налагать въ административномъ порядкѣ до 3 тыс. руб. штрафъ и до 3 мѣсяцевъ арестъ и даже заключать въ крѣпости или тюрьмы; 2) передавать для административнаго разрѣшенія судебныя дѣла, если виновнымъ грозятъ наказанія не выше указанныхъ; 3) устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также служащихъ по выборамъ, за исключеніемъ лицъ первыхъ трехъ классовъ; 4) устранять изъ обсужденія земскихъ и другихъ собраній извѣстные вопросы; 5) пріостанавливать періодическія изданія; 6) закрывать учебныя заведенія и 7) налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества. Власть министра Внутреннихъ Дѣлъ еще шире (см. еще Правила о мѣстностяхъ объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи,—прилож. къ ст. 23 Общ. учрежденія губернскаго).

Вторымъ видомъ несудебнаго разбора дѣлъ является *дисциплинарное* производство [1]). Право разсматривать дѣла въ этомъ порядкѣ принадлежитъ разнымъ общественнымъ единицамъ и государственнымъ установленіямъ и выводится изъ власти послѣднихъ надъ своими членами, каковая власть необходима для поддержанія жизни и правильной дѣятельности этихъ единицъ или группъ. Одинъ изъ этихъ единицъ древнѣе государства, напр. семья, другія развились уже позже, какъ корпораціи, вѣдомства, и вызваны къ жизни стремленіемъ удовлетворить извѣстныя потребности общественныхъ группъ, тѣ или другіе спеціальные интересы людей. Члены этихъ единицъ могутъ совершить или правонарушенія общія, или нарушенія спеціальныхъ правилъ, составляющихъ условія существованія единицъ. Дисциплинарное производство возможно лишь при нарушеніи этихъ *спеціальныхъ* правилъ и наказанія дисциплинарныя должны сводиться къ пораженію *только тѣхъ правъ*, которыя пріобрѣтаетъ человѣкъ, благодаря принадлежности своей къ извѣстной единицѣ, не касаясь правъ его, какъ гражданина. Вотъ почему нельзя сочувствовать напр. такому дисциплинарному наказанію, какъ исключеніе изъ учебнаго заведенія безъ права поступленія въ другія.

1) Ср. Таганцева Русск. Угол. Право, т. 1.

Исторія и современныя государства знаютъ очень много видовъ дисциплинарной власти, изъ коихъ важнѣйшіе слѣдующіе:

1) *Власть отца семейства.* Въ древности она была чрезвычайно широка: pater familias, какъ извѣстно, былъ надѣленъ даже правомъ vitae ac necis надъ входившими въ составъ его семьи, куда относились и рабы, и осуществлялъ свою власть самостоятельно, при контролѣ лишь цензоровъ и иногда—совѣта родичей, друзей; подобное же наблюдалось и у германцевъ, славянъ. Домостроевской Руси извѣстна даже власть мужа, къ нашимъ днямъ исчезнувшая, родители же и теперь могутъ для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся употреблять домашнія исправительныя мѣры, а въ случаѣ безуспѣшности ихъ — властны: 1) дѣтей обоего пола, несостоящихъ на госуд. службѣ, за упорное неповиновеніе, развратную жизнь и другіе явные пороки заключать въ тюрьму по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1592 Ул. о нак. и 2) приносить на нихъ жалобы въ судебныя установленія (ст. 165 т. X ч. 1 Св. Зак.), при чемъ на родителей отъ дѣтей жалобы на обиды или оскорбленія не пріемлются (ст. 168, тамъ же). Кромѣ того, характеренъ самый текстъ ст. 1592 Ул. о нак.: „За упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки дѣти, по требованію родителей, *безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія*, подвергаются заключенію въ тюрьму на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Родителямъ въ семъ случаѣ предоставляется право уменьшить, по усмотрѣнію своему, время заключенія или и совершенно простить виновныхъ“. Эта статья ставитъ родителей на мѣсто суда и только путемъ толкованія Сената (р. о. с. № 4 за 88 г.), уступившаго требованіямъ жизни, родители въ настоящее время могутъ осуществлять свое право на наказаніе дѣтей по ст. 1592 лишь посредствомъ обращенія къ суду.

2) *Власть церкви.* Хотя церковь и должна быть построена всецѣло на принципѣ любви къ ближнему и всепрощенія, согласно ученію Христа, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣста въ евангеліи (Матвѣя XVIII, 15 и слѣд.) послужили основаніемъ права суда церкви. Именно въ евангеліи сказано, что если согрѣшившій противъ тебя не послушается твоихъ увѣщаній наединѣ и затѣмъ при свидѣтеляхъ, то о семъ — скажи церкви, а если и церкви не послушается, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Благодаря этимъ словамъ, особенно при гоненіяхъ христіанъ, явилась идея охраны чести церкви, затѣмъ и идея власти; потомъ появились и наказанія чисто мірскаго характера — до смертной казни включительно. У насъ подъ вліяніемъ этихъ идей (см. напр. Уставъ духовныхъ консисторій) до сихъ поръ Епархіальному суду подлежатъ не только люди духовнаго званія по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія „и благоповеденія“, но и люди свѣтскаго званія „по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной эпитеміи“, при чемъ „мѣрами взысканія и исправленія“ для первой категоріи лицъ служатъ: лишеніе сана и монашества, временное запрещеніе въ священнослуженіи, временное испытаніе, отрѣшеніе отъ мѣста, исключеніе за штатъ, усугубленіе надзора, пеня и денежное взысканіе, поклоны, выговоръ и замѣчаніе; наказанія мірянъ могутъ быть и за грѣховныя дѣянія (даже не за одни преступленія и проступки, влекущія за собой церковн. эпитемію) и выражаются въ церковномъ покаяніи разнообразныхъ формъ, въ отдачѣ на исправленіе въ монастырь и даже въ лишеніи христіанскаго погребенія, что и постигло Льва Толстого.

3) *Власть школы.* Разныя взысканія опредѣляются какъ единоличнo начальствомъ школы, напр. гимназіи, такъ и ея педагогическимъ совѣтомъ. За послѣдніе годы въ дѣлѣ упорядоченія этихъ взысканій приняли участіе родительскіе совѣты, но къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ (гдѣ

введена, напр., усиленная или чрезвычайная охрана) административныя власти воспрещаютъ ихъ функціонированіе.

Въ высшихъ школахъ также имѣется дисциплинарное разбирательство. Такъ—въ университетахъ взысканія на студентовъ за совершенные ими проступки налагаются профессорскимъ судомъ и ректоромъ (постан. М. Н. П. 16 мая 1885 г., предл. М. Н. П. отъ 27 августа 1892 г. и 1902 г.). Дисциплинарнымъ судомъ налагаются слѣдующія взысканія: 1) замѣчаніе; 2) выговоръ; 3) лишеніе права участвовать въ курсовыхъ собраніяхъ и быть избраннымъ въ курсовые старосты; 4) переводъ на срокъ не сверхъ одного учебнаго полугодія изъ студентовъ въ сторонніе слушатели съ тѣмъ, что по истеченіи срока переведенный можетъ, при безукоризненномъ поведеніи, быть обратно зачисленъ начальникомъ заведенія въ студенты, съ правомъ на зачетъ ему удовлетворительныхъ учебныхъ занятій въ истекшее полугодіе, но безъ возстановленія указанныхъ въ пунктѣ 3-мъ правъ и безъ права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій, а также на пособіе или стипендію; 5) нравственное порицаніе сверхъ наказаній, указанныхъ въ п. 3-мъ или 4-мъ; 6) увольненіе изъ учебнаго заведенія до начала ближайшаго или слѣдующаго за нимъ учебнаго года безъ воспрещенія немедленнаго поступленія на общемъ основаніи въ другое заведеніе или съ воспрещеніемъ такого поступленія ранѣе опредѣленнаго срока; 7) удаленіе изъ даннаго учебнаго заведенія безъ срока и съ воспрещеніемъ поступленія въ другое учебное заведеніе до начала втораго послѣ текущаго учебнаго года; 8) исключеніе изъ учебнаго заведенія *безъ права поступленія* и въ другія высшія заведенія. Вѣдѣнію дисциплинарнаго суда подлежатъ передаваемыя ему ректоромъ дѣла касательно учащихся: 1) о нарушеніи ими въ зданіяхъ или учрежденіяхъ учебнаго заведенія порядка, особыми правилами каждаго изъ нихъ установленнаго; 2) о столкновеніяхъ между учащимися съ одной стороны и преподавателями или должностными лицами учебнаго заведенія съ другой, хотя бы столкновенія эти произошли внѣ зданія и учрежденія учебнаго заведенія, и 3) о такихъ проступкахъ учащихся, которые хотя бы и не были предусмотрѣны общими законами, но имѣютъ предосудительный, противный правиламъ чести и нравственности характеръ.

Въ случаѣ полученія свѣдѣній о томъ, что учащійся подвергся взысканію по приговору Общихъ судебныхъ установленій, университетское начальство, по своему усмотрѣнію, вноситъ въ профессорскій судъ вопросъ о томъ, не долженъ ли сей послѣдній судъ подвергнуть виновнаго по свойству совершеннаго имъ проступка нравственному порицанію или даже увольненію изъ университета. Въ случаѣ неявки обвиняемаго къ суду безъ уважительной причины, дѣло о немъ разрѣшается въ его отсутствіе. За неявку къ суду по вызову, когда она произошла безъ уважительныхъ причинъ, равно какъ за ложное показаніе, данное на судѣ, обвиняемый подлежитъ взысканію даже и въ томъ случаѣ, если будетъ оправданъ по предмету обвиненія. Взысканію подвергаются и студенты—свидѣтели за данное ими на судѣ ложное показаніе. Сдѣланное учащимися заявленіе о желаніи оставить учебное заведеніе не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности передъ дисциплинарнымъ судомъ. Если нарушеніе учащимися установленныхъ для нихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо преступленіемъ, то, по исключеніи виновныхъ изъ университета дисциплинарнымъ судомъ, ректоръ препровождаетъ копію приговора къ подлежащему общему судебному установленію для дальнѣйшаго направленія дѣла по закону [1]).

---

[1]) Практика склонна судить дисциплинарно при закрытыхъ дверяхъ.

4) *Власть хозяина.* Она выводится изъ того, что слуги живутъ въ семьѣ его; рабочіе, ученики также слишкомъ близко стоятъ къ нему, чтобъ онъ не обладалъ никакой властью; слугу дозволяется по кас. рѣш. даже удалить изъ квартиры ночью для поддержанія порядка, а рабочихъ напр. можно подвергать вычетамъ и т. п.

5) *Власти разныхъ вѣдомствъ*: нарушенія спеціальныхъ требованій, предъявляемыхъ къ чинамъ вѣдомства, очень вредно отзываются на всемъ вѣдомствѣ и является поэтому необходимость въ поддержаніи корпоративной чести, огражденіи достоинства службы, откуда и власть вѣдомствъ.

6) *Власть предсѣдателей* (всякихъ наименованій) разныхъ обществъ, собраній, клубовъ, артелей и т. п. группъ. Она распространяется не только на членовъ группы, но и на постороннихъ, если только поступки ихъ мѣшаютъ внутренней жизни этой группы и проявленію ею своей дѣятельности. Предѣлы этой власти обыкновенно обрисовываются въ уставахъ, на основаніи коихъ дѣйствуютъ группы, или въ законахъ, регулирующихъ дѣятельность извѣстной единицы, собранія, напр. земскаго, и весьма обширны — простираются до права удаленія, воспрещенія входа.

7) *Власть тюремнаго начальства.* Она еще полнѣе (см. Уст. о содержащихся подъ стражей, Уст. о ссыльныхъ) и въ ея распоряженіи даже тѣлесныя наказанія въ ужасающихъ размѣрахъ и формахъ и право продолжить каторжныя работы. Всѣмъ извѣстенъ далеко невысокій уровень и образовательный, и моральный многихъ и многихъ изъ тюремныхъ начальствующихъ лицъ, о чемъ приносятъ намъ часто извѣстія газеты и судебные отчеты, почему мы и не можемъ оправдывать такой полноты власти, предоставленной этимъ лицамъ.

8) *Власть сословій* надъ своими членами. Она имѣется у всѣхъ сословій, начиная съ дворянъ и кончая крестьянами, болѣе же часто и шире примѣняется у этихъ двухъ. Именно—по общему Положенію о крестьянахъ, сельскому старостѣ (ст. 79) и волостному старшинѣ (ст. 104) предоставляется право за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подвѣдомственными, подвергать виновныхъ: назначенію на общественныя работы до двухъ дней или денежному въ пользу мірскихъ суммъ взысканію до одного рубля, или аресту не долѣе двухъ дней; жалобы на наложеніе сихъ взысканій подаются въ семидневный срокъ земскому начальнику или мировому посреднику. Сельскій сходъ можетъ (ст. 62) удалить изъ крестьянскаго общества тѣхъ изъ проживающихъ въ его средѣ членовъ онаго, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности, а равно временно, до 3 лѣтъ, устранять крестьянъ отъ участія въ сходахъ; волостной сходъ утверждаетъ (ст. 94) приговоры тѣхъ сельскихъ обществъ объ удаленіи крестьянъ изъ общества, въ коихъ менѣе трехсотъ душъ. Всѣ приговоры объ удаленіи крестьянъ изъ обществъ подлежатъ (ст. 34 Пол. о зем. нач.) обязательной на мѣстѣ повѣркѣ земск. начальника, который — неправильно составленные изъ нихъ или неосновательные представляетъ для отмѣны Губернскому Присутствію, а правильные—уѣздному предводителю дворянства для провѣрки и препровожденія въ Губернское Присутствіе (ст. 36), при чемъ—если признаетъ необходимымъ, дѣлаетъ распоряженіе о заключеніи подъ стражу въ городской тюрьмѣ того лица, относительно коего приговоръ состоялся. Удаляемые препровождаются въ одну изъ мѣстностей, указываемыхъ Положеніемъ Комитета министровъ (прил. къ 205 ст. Уст. о прес. и пред. прест.).

Дворянство же, по Законамъ о состояніяхъ (т. IX Св. Зак.), имѣетъ право исключить изъ собраній своихъ дворянина, который опороченъ судомъ или, хотя бы онъ и судимъ не былъ, но котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ, пока не оправдается. Постановле-

ніе объ исключеніи исполняется немедленно и подлежитъ обжалованію только въ Сенатъ и то лишь въ случаѣ несохраненія порядка, постановленнаго для собранія голосовъ и подписанія приговора, при чемъ прощеніе, даруемое общимъ милостивымъ манифестомъ, не распространяется на эти постановленія (ст. 165—167).

Къ такой широкой власти сословій нельзя не отнестись отрицательно — особенно, если принять во вниманіе, что въ нашихъ деревняхъ зачастую доминирующую роль играетъ или кулакъ, или какое нибудь „начальство“, безъ числа стоящее надъ крестьянствомъ, а у дворянъ многіе вопросы разсматриваются не согласно требованіямъ справедливости, а съ узкой сословной точки зрѣнія, даже не сословной, а партійной и совершившими „явный и безчестный“ поступокъ признавались въ послѣднее время даже такія лица, которыхъ вся Россія знаетъ за людей, достойныхъ уваженія и всѣмъ своимъ существомъ желающихъ для родины блага, признавались таковыми единственно потому, что съ ними сводило свои счеты временно стоящее во главѣ того или другаго дворянства большинство, расходящееся съ ними въ политическихъ взглядахъ.

VII. Общее ученіе о доказательствахъ.

Внѣсудебное разбирательство отличается отъ судебнаго, между прочимъ, и тѣмъ, что первое не руководится выводами ученія о доказательствахъ, которыя обязательны для судовъ и очень способствуютъ выясненію истины.

Чтобы познать извѣстный предметъ или явленіе, надо ознакомиться съ его элементами; чтобы оцѣнить это явленіе, необходимо сопоставить эти элементы, такъ сказать, взвѣсить все, что говоритъ pro и contra извѣстнаго заключенія. Познать же элементы явленія можно непосредственно, или при помощи другихъ средствъ; напр., со словъ очевидца и т. д. Совокупность элементовъ явленія, приводящая къ извѣстному заключенію или убѣжденію, называется доказательствами. Впрочемъ, этимъ же именемъ называется и матеріалъ, при помощи котораго получаются данныя для сужденія, т.-е. подъ доказательствами понимаютъ также собственно средства доказыванія (напр., люди являются средствомъ полученія отъ нихъ показаній и т. д.). Элементами математическаго сужденія являются логически необходимыя истины, откуда въ результатѣ получается безусловная достовѣрность. Но не всегда человѣку приходится рѣшаться на что нибудь и дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи, когда предъ нимъ эта безусловная достовѣрность. Въ большинствѣ случаевъ ему приходится довольствоваться лишь убѣжденіемъ, какъ извѣстною степенью увѣренности въ правильности вывода, иными словами—онъ также дѣйствуетъ, когда въ наличности

не безусловная достовѣрность, а лишь такъ наз. *нравственная очевидность*. Чѣмъ важнѣе предпринимаемое дѣйствіе, тѣмъ, разумѣется, надо имѣть предъ собою болѣе нравственной очевидности: намъ нужно гораздо менѣе увѣренности, убѣжденія, что не пойдетъ дождь, чтобы отправиться въ недолгую прогулку, и несравненно больше убѣжденія въ непорядочности человѣка, дабы отвернуться отъ него. Уголовные суды обладаютъ очень широкимъ полномочіемъ и отъ ихъ слова зависитъ вся судьба человѣка, вотъ почему и имѣетъ громадное значеніе ученіе о доказательствахъ, т.-е. о руководящихъ началахъ для составленія судейскаго убѣжденія, выливающагося въ форму судебнаго приговора. Подъ уголовно-судебными доказательствами мы разумѣемъ здѣсь вмѣстѣ съ другими криминалистами *факты, имѣющіе вызвать въ судѣ убѣжденіе въ существованіи или несуществованіи какого нибудь обстоятельства, играющаго роль предмета судебнаго изслѣдованія*. Важностью сего ученія объясняется и то, что исторія уголовнаго процесса давно уже знаетъ теоріи доказательствъ.

Съ какого-же, однако, момента этой исторіи можно говорить *о теоріяхъ или впрпе—системахъ* доказательствъ и ихъ классификаціи? Въ древнемъ уголовномъ процессѣ, напр., въ римскомъ до-императорскаго періода, положеніе совершившаго преступленіе, взглядъ на него согражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обращеніе съ доказательствами были совсѣмъ иные, чѣмъ во времена, болѣе близкія къ намъ и теперь. Тогда обсуждался не единичный поступокъ человѣка, вредный или опасный для общества и именуемый преступленіемъ, а разбиралась вся личность человѣка, совершеніе же имъ преступленія было только поводомъ къ тому. Теперь предметомъ судебнаго изслѣдованія сталъ отдѣльный фактъ изъ жизни подсудимаго; личность же его подвергается обсужденію лишь на столько, на сколько она проявила себя въ этомъ фактѣ. Вотъ, между прочимъ, почему мы видимъ въ до-императорскомъ Римѣ, въ его чисто обвинительномъ процессѣ, и полную свободу представленія доказательствъ, даже полный произволъ. Въ качествѣ доказательствъ на судѣ фигурировали самые разнообразные факты, взятые даже изъ такого прошлаго подсудимаго, которое уже никакъ не касалось предмета обвиненія; ораторы—обвинитель и защитникъ—прибѣгали къ такимъ пріемамъ доказыванія, которые съ ясностью свидѣтельствовали, что повліять на мнѣніе судей о всей личности подсудимаго, о необходимости или невозможности покарать такого человѣка — ихъ главная и даже исключительная цѣль, ибо они обращались и къ чувству судей, и къ ихъ политическимъ взглядамъ, останавливали судейское вниманіе на разныхъ временныхъ государственныхъ интересахъ, требующихъ будто бы оправданія или обвиненія подсудимаго, приводили въ судъ толпы порицателей и восхвалителей послѣдняго, людей, можетъ быть, ничего не знающихъ о самомъ преступленіи, но могущихъ сказать мнѣніе вообще о личности обвиняемаго, а его самого вмѣстѣ съ домочадцами и друзьями заставляли съ плачемъ падать предъ судьями на колѣни, моля написать на дощечкѣ litteram salutarem (absolvo вмѣсто condemno). И чего только не происходило на судѣ: не брезговали

рѣшительно ничѣмъ, лишь бы произвести эффектъ. Грязная, разорванная тога подсудимаго, трауръ его друзей и родственниковъ, обнаженіе его израненной на войнѣ груди (даже если бы онъ обвинялся совсѣмъ не въ трусости, а напр., въ лихоимствѣ, растратѣ), словомъ—пускалось въ ходъ все, *только бы это вліяло на приговоръ, на мнѣніе судей. Ученія*, теоріи доказательствъ еще не было и быть не могло, и въ представленіи ихъ царилъ полнѣйшій произволъ.

Но вотъ уголовное право перестаетъ быть частью политики, задачи судебнаго изслѣдованія суживаются и одновременно точнѣе опредѣляются. Начинаетъ все больше и больше пріобрѣтать себѣ силу такой рядъ разсужденій. Цѣль уголовнаго суда, удовлетворяя потребностямъ общежитія, наказать преступника и оправдать невиннаго. Преслѣдуя такую задачу, судъ долженъ по отношенію къ каждому подсудимому убѣждаться въ трехъ вещахъ: совершено ли преступленіе, совершено ли оно именно обвиняемымъ и виновенъ ли въ томъ послѣдній, т.-е. на лицо ли тѣ условія, совершеніе при коихъ преступленія должно влечь за собою наказаніе. Тѣ же вопросы составляютъ и предметъ предварительнаго слѣдствія. Ясно отсюда, какъ важенъ для уголовнаго правосудія вопросъ о доказательствахъ, какъ необходимо установить условія, могущія дѣйствительно обезпечить возможно точное изслѣдованіе того индивидуальнаго прошлаго событія, которое подлежитъ судейскому разсмотрѣнію. То, что признается судьею, должно быть согласно съ дѣйствительностью, должно быть истиною. А чтобы это было такъ, чтобы изрекаемое судьею не было плодомъ *его одного личнаго мнѣнія, основаннаго, быть можетъ, на недостовѣрныхъ* данныхъ и образованнаго подъ вліяніемъ постороннихъ обстоятельствъ, и надо подчинить составленіе такого мнѣнія, вѣрнѣе — убѣжденія, извѣстнымъ правиламъ, руководящимъ началамъ.

Съ этихъ поръ стало возможнымъ говорить о теоріяхъ уголовно-судебныхъ доказательствъ. Правила, руководящія начала создавались, разумѣется, постепенно. Сообразуясь съ временемъ, мѣстными условіями той или другой страны, съ ея историческими судьбами, эти руководящія начала окрашивались въ извѣстный цвѣтъ, запечатлѣвались въ разныхъ государствахъ разныхъ эпохъ различнымъ характеромъ, образуя въ своей совокупности ту или другую систему, теорію.

Нѣкоторые процессуалисты, классифицируя всѣ теоріи доказательствъ, дѣлятъ ихъ на три разряда: теорію формальную или законныхъ доказательствъ, англо-американскую и свободной оцѣнки по внутреннему убѣжденію суда. Они берутъ, очевидно, за основаніе дѣленія свободу или несвободу судей въ оцѣнкѣ допускаемыхъ къ предъявленію доказательствъ, но не проводятъ этого разграниченія съ должною послѣдовательностью, такъ какъ послѣднія двѣ теоріи составляютъ простое подраздѣленіе одной системы и отличаются другъ отъ друга лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ. Остановимся сперва на *формальной* теоріи.

Во времена скабиновъ, судныхъ мужей значеніе каждаго факта, какъ доказательства, было заранѣе предопредѣлено (напр., поединокъ); судьи только смотрѣли и наблюдали, какъ стороны устанавливали факты извѣстнаго всѣмъ значенія и затѣмъ рѣшали, какой

обычай (lex) долженъ быть примѣненъ (напр., послѣ того или другого исхода суда Божія). Когда государственное начало обняло собою все, судья окончательно превратился въ машину безъ малѣйшей свободы оцѣнки доказательствъ, сдѣлался простымъ ихъ счетчикомъ. Въ законѣ напередъ было установлено, что считать доказательствомъ совершеннымъ и что несовершеннымъ, какъ относиться къ разнымъ соединеніямъ ихъ. Укажемъ на одинъ примѣръ: ст. 312 XV т. 2 ч. Св. Зак. считала доказаннымъ фактъ изнасилованія, если удостовѣрялось, что жертва кричала, призывая на помощь, до истеченія дня объявила о происшествіи и на ней имѣются слѣды борьбы. Недостатки формальной теоріи очевидны: нельзя всего предвидѣть въ законѣ, и часто самыя совершенныя доказательства въ дѣйствительности ничего не доказываютъ и наоборотъ. Однимъ изъ печальныхъ слѣдствій этой теоріи было и то, что многія дѣла должны были кончаться такъ наз. третьей формой приговоровъ — оставленіемъ подсудимаго въ подозрѣніи, что давало полную возможность самымъ ловкимъ и опаснымъ преступникамъ оставаться на свободѣ и продолжать свою преступную дѣятельность.

Указанныхъ недостатковъ совсѣмъ нѣтъ въ теоріи внутренняго убѣжденія судей или *свободной оцѣнки* ими доказательствъ. По этой теоріи, какъ сказано, судья совершенно свободенъ въ оцѣнкѣ доказательствъ; опредѣляется только, какіе способы и пути добыванія доказательствъ болѣе совершенны, и облегчается черезъ то правильная эксплоатація ихъ (доказательствъ). Англо-американская теорія—не законодательныя постановленія, а opinio communis doctorum, вырабатывавшееся цѣлыми вѣками, почему и не лишнее знать выводы науки [1]), согласно которымъ стороны представляютъ свои доказательства, и о которыхъ постоянно напоминаетъ присяжнымъ предсѣдательствующій судья. Излагая ихъ, мы будемъ указывать и нѣкоторыя особенности нашей системы; принципіальныя же правила у насъ заключены въ ст. 119, 766 и 804 Уст. и 200 Прав., говорящихъ о рѣшеніи дѣлъ судьями по внутреннему ихъ убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ исключительно при судебномъ разбирательствѣ.

Чтобы выработка внутренняго убѣжденія судьи, оставаясь вполнѣ свободной, не переходила въ систему произвола въ рѣ-

---

[1]) Особ. см. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ — Владимірова и Курсъ пр. Фойницкаго.

шеніи дѣлъ, существуютъ извѣстныя *общія* правила, обязательныя для каждаго судьи какъ въ силу ихъ разумности, такъ и въ виду охраненія ихъ кассаціонными судами. *Первое* правило: основаніемъ для приговора должны быть исключительно данныя, представленныя суду и провѣренныя въ судебномъ порядкѣ. Отсюда—не будутъ доказательствами, напр., обстоятельства, только лично извѣстныя судьѣ (к. р. 71/925), данныя полицейскаго дознанія (к. р. 71/1187) или письмо не опрошеннаго на судѣ свидѣтеля и т. п. *Второе* правило: приговоръ почитается правильнымъ только при условіи, что онъ основанъ на всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, т.-е. ни одно данное дѣла не осталось безъ обсужденія. Отсюда — всѣ участвующіе въ процессѣ имѣютъ право представлять имѣющіяся у нихъ данныя или доказательства, служащія къ раскрытію уголовно-судебной истины и судъ не можетъ отказывать, безъ особаго къ тому основанія, въ ихъ разсмотрѣніи; даже болѣе того: самъ, помимо ходатайства того или другаго участника процесса, судъ долженъ собирать доказательства, если наличныхъ недостаточно для раскрытія истины. *Третье* правило сводится къ тому, чтобы всѣ обстоятельства дѣла обсуждались не иначе, какъ по ихъ совокупности, т.-е., какъ это мы понимаемъ, въ сопоставленіи другъ съ другомъ: судъ долженъ не только имѣть въ виду всѣ доказательства по дѣлу, имъ рѣшаемому, но и обсудить значеніе каждаго изъ нихъ для установленія извѣстнаго факта или отрицанія его при наличности другихъ, относящихся къ тому же факту и стоящихъ въ противорѣчіи съ этимъ доказательствомъ; только сопоставляя такія доказательства другъ съ другомъ и принимая во вниманіе другія, самостоятельно отъ нихъ приводящія къ заключенію о существованіи или несуществованіи того же факта, и можно составить правильное убѣжденіе, при чемъ, конечно, обязательно руководиться всѣми законами логическаго мышленія. Если изъ мотивировки приговора высшій судъ усмотритъ нелогичность разсужденій суда, допущенныхъ при сопоставленіи обстоятельствъ дѣла другъ съ другомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, то приговоръ долженъ быть кассированъ. *Четвертое* правило, наконецъ, относится къ способу оцѣнки каждаго отдѣльнаго доказательства: таковое должно оцѣниваться 1) сообразно своей сущности или природѣ и 2) по близости его къ извѣстному подлежащему доказыванію факту, по его связи съ послѣднимъ. Отсюда—необходимо принимать въ соображеніе такія обстоятельства,

какъ, напр., на сколько можетъ почитаться данный экспертъ спеціалистомъ, знатокомъ по обсуждаемому вопросу, какова заинтересованность въ исходѣ дѣла свидѣтеля или какова его нравственная личность, какъ близко онъ наблюдалъ событіе, о которомъ повѣствуетъ, и т. п.

А какіе факты (thesis probanda) *должны быть доказываемы* (ученіе *о релевантности* фактовъ)? Для того, чтобы судейское вниманіе не разбѣгалось, а могло сосредоточиться на нужномъ предметѣ, прежде всего необходимо установить границы судебнаго изслѣдованія, почему не всѣ факты и подлежатъ доказыванію. Релевантными фактами называются лишь тѣ, *которые прямо относятся къ спорному предмету или отъ существованія коихъ можно сдѣлать заключеніе относительно спорнаго факта;* спорными же фактами называется все, что утверждается обвиненіемъ и отвергается защитою. Напротивъ, факты иррелевантны, когда связь ихъ съ спорными пунктами слишкомъ слаба, чтобы по ней выводить какое-либо заключеніе.

Къ таковымъ прежде всего относятся *лишь сходные* со спорными, но специфически не связанные другъ съ другомъ (res inter alias actae); впрочемъ и такіе факты подлежатъ иногда разъясненію на судѣ, если они способны установить наличность какого-либо психологическаго момента преступленія, напр., прежняя судимость за ту же поддѣлку денежныхъ знаковъ важна для установленія умысла.

Вторая категорія иррелевантныхъ фактовъ—это свидѣтельства *по слуху* отъ лицъ, невызванныхъ въ судебное засѣданіе, такъ какъ ихъ вѣрность не обезпечивается присягою, и ихъ нельзя провѣрить путемъ перекрестнаго допроса; впрочемъ, и такого рода свидѣтельства по слуху имѣютъ иногда значеніе, напр., въ видѣ сообщенія, что оскорбленный немедленно послѣ нанесенія ему обиды говорилъ третьему лицу объ этомъ событіи.

Въ-третьихъ, нельзя выяснять, какого *мнѣнія* держится кто-либо относительно судимаго дѣянія, такъ какъ судьѣ нужны факты, а не выводы, неизвѣстно на чемъ основанные и за которые, какъ бы они ни были ложны, нѣтъ никакой отвѣтственности. Единственнымъ исключеніемъ представляются мнѣнія или заключенія экспертовъ, свѣдущихъ людей, которые основываются не на личныхъ вкусахъ, а на спеціальныхъ знаніяхъ.

Наконецъ, ирелевантнымъ же фактомъ признается характеристика подсудимыхъ по ихъ *прошлому*, такъ какъ подлежитъ суду только ихъ настоящее. Въ противоположность Англіи у насъ замѣчается нѣкоторая излишняя любовь вскрывать все плохое изъ прошедшей жизни подсудимаго, какъ будто нарочно съ цѣлью предубѣдить противъ него судей; въ Англіи же къ прошлому относятся гораздо деликатнѣе, допуская раскрывать изъ него лишь то, что находится по своимъ свойствамъ въ прямомъ отношеніи къ судимому поступку, служа ему объясненіемъ (напр., что обвиняемый и прежде содержалъ игорный домъ). Однако, часто бываетъ дѣйствительно необходимо коснуться прошлаго, чтобъ пролить свѣтъ на предметъ судебнаго изслѣдованія: положимъ А обвиняется въ кражѣ *бумажника* у В, *находившагося въ состояніи сильнаго опьяненія*; чтобъ объяснить, какимъ образомъ — преступно или нѣтъ — попалъ къ А этотъ бумажникъ, конечно, надо знать и прошлое этого субъекта. Во всякомъ случаѣ—разъ уже репутація подсудимаго затрагивается на судѣ, сторонамъ должно быть предоставлено право опровергать ее перекрестнымъ допросомъ и особыми свидѣтелями.

Дѣленіе доказательствъ. Всѣ доказательства принято дѣлить на прямыя и косвенныя [1]); природа тѣхъ и другихъ одна, разница же сводится къ тому, что прямыя родятъ убѣжденіе относительно factum probandum непосредственно, а косвенныя удостовѣряютъ второстепенные факты, отъ дѣйствительности коихъ уже и заключаютъ къ спорному предмету; напр., можно и не видать, какъ А далъ яду В, а между тѣмъ быть въ этомъ убѣжденнымъ, если установлено, что А ненавидѣлъ В, покупалъ ядъ, который у него и исчезъ и пузырекъ отъ котораго найденъ въ квартирѣ В, оказавшагося отравленнымъ именно этимъ ядомъ. Гораздо болѣе имѣетъ значенія, какъ увидимъ ниже, классификація доказательствъ по источникамъ ихъ. Другихъ дѣленій доказательствъ (напр., на обвинительныя и защитительныя) мы не касаемся совсѣмъ, какъ совершенно не имѣющихъ значенія.

На комъ лежитъ обязанность доказывать (onus probandi)? Эта обязанность представлять доказательства опредѣляется *двумя* началами: началомъ логики—ei incumbit probatio, qui dicit (обязанность

---

[1]) Косвенныя доказательства нѣкоторые называютъ спеціальнымъ терминомъ—уликами, хотя на самомъ дѣлѣ улики—это доказательства безотносительно къ тому, косвенныя они или прямыя; см. толковый словарь Даля.

доказать—на томъ, кто утверждаетъ), non negat, (а не отрицаетъ) и началомъ современнаго уголовнаго права—nemo praesumitur malus (никто не предполагается дурнымъ, т. е. виновнымъ); иными словами — доказать что-либо долженъ обвинитель. Однако, эта обязанность можетъ *переходить* на обвиняемаго, что зависитъ или отъ извѣстной обрисовки преступленія (положимъ, онъ обвиняется въ храненіи запрещеннаго оружія), или отъ хода процесса, т. е. если обвинительные доводы поколебали презумпцію невиновности. Правда, въ послѣднемъ случаѣ защита, собственно, можетъ ограничиться однимъ указаніемъ на слабость уликъ; но дѣло въ томъ, что улики, отдѣльно взятыя, могутъ быть очень слабы, а въ совокупности легко повлечь за собою обвиненіе; вотъ почему въ интересахъ самой защиты приходится часто брать на себя тяжесть доказыванія, чтобы представить и положительныя данныя въ свою пользу. Дальнѣйшее правило заключается въ томъ, что отдѣльный фактъ доказывается *заинтересованною* въ его установленіи стороною. Наконецъ, onus probandi переносится на обвиняемаго и въ тѣхъ случаяхъ, когда данный фактъ ему *ближе извѣстенъ*, чѣмъ противной сторонѣ; но это послѣднее положеніе не безспорно, такъ какъ у подсудимаго могутъ быть совершенно постороннія побужденія для умолчанія, помимо сознанія невозможности доказать этотъ фактъ: напр., подсудимый можетъ прекрасно знать, гдѣ онъ былъ въ моментъ преступленія, и установить свое alibi, но можетъ и воздержаться отъ послѣдняго, если, положимъ, его разъясненія скомпрометируютъ имя женщины, у которой онъ былъ въ то время.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно доказательствъ вообще. 1) Въ Англіи и Америкѣ доказательства собираются и представляются исключительно сторонами, тогда какъ у насъ эта обязанность лежитъ отчасти и на судьяхъ (въ силу слѣдственнаго начала), 2) Общеизвѣстные факты (notoria) обыкновенно не доказываются (напр., что Москва съ Петербургомъ соединены жел. дорогой). 3) Представляются доказательства всегда лучшія (напр., подлинный документъ, а не копія). 4) Репутація свидѣтеля является обстоятельствомъ дѣла, такъ какъ она выясняетъ, можно ли ему вѣрить, почему и можно ея касаться. 5) Въ противоположность нашему Англійское процессуальное право иногда приписываетъ большое значеніе числу свидѣтелей (по самымъ тяжелымъ обвиненіямъ); напр., для доказательства измѣны или клятвопреступленія необходимо два достовѣрныхъ свидѣтеля по крайней мѣрѣ.

Таковы выводы англійскихъ процессуалистовъ; отрицательные изъ нихъ обыкновенно исполняются обязательно, другіе только рекомендуются. Что касается вообще разницы между англо-американской теоріей и нашей, то она сводится къ тому, что у насъ представленіе доказательствъ нѣсколько свободнѣе, а составленіе судейскаго убѣжденія независимѣе. Гарантіей правильности послѣдняго у насъ служитъ мотивировка приговора для суда коронаго и напутствіе предсѣдательствующаго присяжнымъ, а также право коронныхъ судей признать, что вердиктомъ присяжныхъ осужденъ невиновный и постановить опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ (ст. 818 Уст.).

VIII. Источники уголовно-судебнаго права и примѣненіе процессуальныхъ нормъ.

Подъ источниками уголовно-судебнаго (процессуальнаго) права принято разумѣть *законъ и обычай*, а подъ послѣднимъ нѣкоторые понимаютъ не только обычай въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. обычай народа, но еще 1) судебно-обычное право въ смыслѣ постоянной, усвоенной судами практики въ примѣненіи процессуальныхъ нормъ и 2) науку права—въ смыслѣ opinio communis doctorum; однако—эти два вида обычнаго права не являются самостоятельными понятіями его и первый изъ нихъ имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку опирается на писанный законъ, какъ толкованіе его, а второй—скорѣе имѣетъ значеніе для законодательства; такъ, наши Уставы 1864 г. были плодомъ глубокаго ознакомленія ихъ творцовъ съ наукою, на практику же судебную толкованія и мнѣнія ученыхъ оказываютъ лишь косвенное вліяніе. *Обычай* въ настоящее время, можно сказать, уже отошелъ въ область исторіи и примѣнимъ развѣ только при разборѣ дѣлъ на далекихъ окраинахъ государства, на основаніи того, что отъ мѣстныхъ народцевъ, племенъ, находящихся на самой низшей ступени развитія, нельзя и требовать, чтобы они руководились въ своей повседневной жизни нормами писаннаго матеріальнаго и процессуальнаго права. У насъ по прил. V къ ст. 163 нашего Ул. нак. чукчи и другіе инородцы сибирскіе, составляющіе особый разрядъ, судятся по своимъ обычаямъ и обрядамъ и суду россійскому подлежатъ только въ случаѣ убійствъ, насилій или корчемства, учиненныхъ внѣ предѣловъ оби-

таемыхъ ими земель, а по Положенію объ инородцахъ (т. 2 Св. Зак.) дѣла кочевыхъ и бродячихъ сибирскихъ инородцевъ подлежатъ разбирательству въ ихъ Родовыхъ управленіяхъ, кромѣ дѣлъ о возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, разбоѣ и насиліи, дѣланіи фальшивой монеты, похищенія казеннаго и общественнаго имущества и кормчества, и рѣшаются по обычаямъ особенными посредниками (ст. 75 и сл.); подобное же дѣйствіе обычая мы видимъ и въ Туркестанскомъ краѣ (Положеніе объ управленіи Туркест. края, ст. 210 и слѣд., т. II Св. Зак.), а равно и въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской (см. Положеніе объ управленіи этихъ областей, т. II Св. Зак.).

Хотя писаные *законы* и менѣе подвижны, чѣмъ обычное право, но они даютъ наилучшія гарантіи противъ произвола судей и вносятъ въ судопроизводство полную опредѣленность, почему и являются въ наши дни почти исключительнымъ источникомъ процессуальнаго права. Такъ, у насъ существуетъ въ Основныхъ Законахъ ст. 42, которая гласитъ: Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ. Главнѣйшимъ источникомъ уголовнаго процесса въ Россіи теперь являются Судебные Уставы 1864 г., правда, потерпѣвшіе со времени ихъ изданія много измѣненій и изъ особаго законодательнаго памятника превратившіеся нынѣ въ часть XVI т. Св. Зак., куда вошли и законы совершенно иного типа (Правила 12 іюля 1889 года), но и теперь еще представляющіе изъ себя замѣчательный законодательный актъ.

Идеи Уставовъ проявлялись въ Россіи еще за долго до 1864 г.; еще статсъ-секретарь Балугьянскій внесъ въ Комитетъ 6 декабря 1826 г. улучшенія системы мѣстнаго управленія—проектъ, рекомендовавшій несмѣняемость судей, отдѣленіе судебной власти отъ другихъ, двѣ судебныхъ инстанціи для разбора дѣлъ по существу и съ подчиненіемъ ихъ кассаціонному суду; одновременно съ этимъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта гр. Кочубей высказался для уѣздовъ за „Мирные суды“. Правда, затѣмъ побѣдило иное теченіе и въ 1832 г. гр. Сперанскимъ былъ изданъ Сводъ Законовъ съ проведенными въ немъ совершенно другими началами, однако скоро была вновь сознана необходимость реформъ и началась работа въ этомъ направленіи при 2 Отдѣленіи Его Императорскаго Величества Канцеляріи во главѣ съ гр. Блудовымъ: въ 1843 г. это *Отдѣленіе затребовало отъ судебныхъ мѣстъ и губернскихъ прокуроровъ* замѣчанія о дѣйствовавшихъ законахъ, въ 1850 г. при 2 Отдѣленіи былъ образованъ особый Комитетъ, который и внесъ въ Государственный Совѣтъ, начиная съ 1857 года, 14 проектовъ съ объяснительными записками. Эти проекты по случаю проведенія въ жизнь крестьянской реформы были отложены разсмотрѣніемъ, а затѣмъ, въ виду перемѣны устоевъ

русской жизни, оказались устарѣвшими; вслѣдствіе этого и сочувствія Верховной Власти судебной реформѣ, 23 февраля 1861 года воспослѣдовало Высочайшее Повелѣніе о составленіи сперва основныхъ положеній реформы и затѣмъ подробныхъ проектовъ ея соединенными департаментами законовъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта и Общимъ его Собраніемъ при содѣйствіи Государственной Канцеляріи и приглашенными къ тому опытными юристами (вотъ ихъ имена: Буцковскій, Даневскій, Виллинбаховъ, Зарудный, Плавскій, Побѣдоносцевъ, Ровинскій, Стояновскій и Шубинъ). 29 сентября 1862 года Основные Положенія были утверждены, затѣмъ при Госуд. Канцеляріи была образована Судебная Коммиссія съ тремя отдѣленіями. По напечатаніи Основныхъ Положеній эта Коммиссія обратилась къ обществу съ предложеніемъ желающимъ подѣлиться своими замѣчаніями относительно этихъ Положеній. Общество при такомъ небываломъ до того призывѣ къ сотрудничеству съ законодательной властью оказалось столь отзывчивымъ, что „замѣчаній“ его въ Коммиссіи набралось шесть печатныхъ томовъ; чувствовался громадный подъемъ русской юридической мысли и наша бѣдная юридическая литература стала обогащаться массою переводныхъ статей и самостоятельными произведеніями по разнымъ процессуальнымъ вопросамъ. Коммиссія не только пользовалась этимъ матеріаломъ, но и приглашала на свои засѣданія въ качествѣ свѣдущихъ лицъ такіе авторитеты, какъ Утинъ, Кирим̀ъ, Спасовичъ, Макалинскій, Яневичъ-Яневскій и др.

Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. были Высочайше утверждены; въ составъ ихъ вошли: Учрежденіе Судебныхъ Установленій, Уставъ гражданскаго судопроизводства, Уставъ уголовнаго судопроизводства и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Государственная Канцелярія издала Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны; сочувствіе, съ которымъ русское общество встрѣтило судебное преобразованіе, было громадно и выразилось между прочимъ въ томъ, что изданіе Уставовъ Государственной Канцеляріи разошлось немедленно же, что побудило послѣднюю въ 1867 г. выпустить уже второе съ дополненіями съ 1864 г. къ Уставамъ и объясненіями къ Положенію о нотаріальной части 14 апр. 1866 г. и къ мнѣнію Госуд. Совѣта 11 окт. 1865 г. о порядкѣ судопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, каковое законоположеніе имѣло большое значеніе при постепенномъ введеніи Судебныхъ Уставовъ, начавшемъ осуществляться согласно съ Положеніемъ о семъ 19 окт. 1865 г. Прежде всего «судъ скорый, правый и милостивый» былъ введенъ въ округахъ московской и петербургской Судебной Палаты и въ видѣ кассаціонныхъ департаментовъ Сената въ 1866 г.; затѣмъ онъ сталъ открываться и въ другихъ мѣстахъ. По указу 19 окт. 1865 г. новые суды къ 1871 году должны были открыться во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, и въ

Бессарабской области; въ дѣйствительности же открытіе ихъ, благодаря разнымъ условіямъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ правосудіемъ, шло гораздо медленнѣе: напр., Округъ Кіевской Судебной Палаты былъ открытъ лишь въ 1880 г., а общимъ процессуальнымъ закономъ для всей Россіи Судебные Уставы стали только къ началу настоящаго столѣтія, т.-е. съ опозданіемъ на цѣлыхъ тридцать лѣтъ, при чемъ общій порядокъ уголовнаго судопроизводства и въ наши дни примѣняется не вездѣ и въ самомъ Уст. уг. суд. имѣются изъятія изъ него по мѣстностямъ, именно для Кавказскаго края, губерній Варшавскаго судебнаго округа, Прибалтійскихъ, Сѣверныхъ и областей Сибири, введенъ же судъ присяжныхъ въ послѣднихъ двухъ частяхъ Россіи лишь въ самое недавнее время согласно закону 10 мая 1909 г.

Судебные Уставы и Положенія и Правила 12 іюля 1889 года являются теперь процессуальными законами для всей Россіи; единственное исключеніе составляетъ судопроизводство Великаго Княжества Финляндіи, судебный укладъ которой стоитъ совершенно особнякомъ, если не считать еще нѣкоторыхъ особенныхъ процессуальныхъ законовъ по лицамъ, напр., военно-судебный и морской судебный уставы и другіе, о которыхъ мы уже говорили, или, напр., Волостной Судебный Уставъ Прибалтійскихъ губерній, изд. 1908 г. Наконецъ—за послѣднее время явился еще одинъ весьма важный и общій процессуальный законъ—О преобразованіи мѣстнаго суда 15 іюня 1912 г., созданный въ отмѣну законовъ 12 іюля 1912 г.; онъ еще не началъ своего дѣйствія, но ему принадлежитъ ближайшее будущее.

Относительно дѣйствія судопроизводственныхъ законовъ *во времени* слѣдуетъ сказать, что они подчиняются общему правилу, которое въ нашихъ Основныхъ Законахъ выражено такъ: каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго (ст. 47); отмѣняется же законъ только силою закона (ст. 52). Общія разсужденія, подкрѣпляющія обыкновенно правильность сихъ положеній, таковы: процессуальные законы имѣютъ своею задачею раскрытіе уголовно-судебной истины и содержатъ въ себѣ правила этого раскрытія, какія къ данному времени считаются наиболѣе совершенными. Однако слѣдуетъ оговориться: эти разсужденія иногда

грѣшатъ противъ дѣйствительности, ибо нерѣдко процессуальные позднѣйшіе законы бываютъ далеко не лучшими, если они вызваны какими-нибудь особыми и преходящими обстоятельствами; къ такимъ принадлежатъ, напр., у насъ законы объ измѣненіи компетенціи суда присяжныхъ въ пользу суда сословныхъ представителей и многіе другіе.

Чтобы примѣнить ту или другую статью законовъ, надо—разумѣется—понимать истинный смыслъ ея; отсюда—право судебныхъ властей *толковать* законы. До второй половины XVIII в. въ судахъ царилъ полный произволъ, вызвавшій стремленіе поставить гражданъ въ зависимость исключительно отъ одного закона, а не отъ судей; это вызвало въ литературѣ (Беккарія, Монтескье, Фейербахъ, Екатерина II) отрицательное отношеніе къ толкованію законовъ; но затѣмъ пришлось убѣдиться, что безъ права толкованія судьи не могутъ сознательно относиться къ исполненію своихъ обязанностей, а механическое отношеніе къ нимъ приносятъ неисчислимый вредъ.

Въ виду этого теперь не только допускается толкованіе, но и развилось цѣлое ученіе о немъ.

Толкованіе процессуальныхъ законовъ бываетъ 1) *грамматическое*, когда текстъ закона подвергается этимологическому и синтаксическому разбору, и 2) *логическое*, когда изъясняется содержаніе закона по его смыслу, безотносительно къ исторіи этого закона и мѣста, имъ занимаемаго среди другихъ. Кромѣ того, часто приходится прибѣгать и къ другимъ способамъ толкованія, чтобъ уразумѣть настоящій смыслъ текста закона, изложеннаго неясно, а именно сопоставлять его съ другими данными. Отсюда—3) толкованіе *историческое*, когда для раскрытія истинной воли законодателя изучается какъ предшествующее законодательство по извѣстному вопросу, такъ и исторія подлежащаго истолкованію закона, 4) толкованіе *систематическое*, когда принимается во вниманіе мѣсто интерпретируемой статьи въ цѣломъ законодательномъ актѣ, т.-е. глава, часть, къ которой она принадлежитъ, и 5) *сравнительное* толкованіе, когда устанавливается соотношеніе даннаго постановленія закона къ постановленіямъ другихъ отдѣловъ его, къ задачамъ того отдѣла, къ коему принадлежитъ толкуемое, и къ цѣлямъ, ради которыхъ изданъ весь законъ, или когда дѣлается сравненіе съ постановленіями гражданскаго судопроизводства или наконецъ—съ иностранными процессуальными, болѣе близкими намъ, а также съ

положеніями, выработанными наукою; при этомъ правильность систематическаго толкованія стоитъ въ прямой зависимости отъ степени систематичности всего законодательнаго памятника, отдѣльное постановленіе котораго хотятъ истолковать.

Отъ толкованія слѣдуетъ отличать *аналогію:* первое возможно при наличности юридической нормы, аналогія же предполагаетъ пробѣлъ въ законодательствѣ, заполненія котораго требуетъ жизнь. Но допустимо ли примѣненіе процессуальныхъ постановленій по аналогіи? Чтобъ правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, надо припомнить, что процессуальные законы зачастую содержатъ въ себѣ такія статьи, которымъ мѣсто собственно въ матеріальныхъ законахъ; и что аналогія преступленія не допустима, равно какъ и наложеніе какихъ-либо стѣснительныхъ мѣръ на субъекта безъ закона; съ другой стороны процессуальные законы обыкновенно охватываютъ собою случаи прошлой жизни страны, но жизнь быстро осложняется, а законъ нельзя мѣнять ежегодно и судебная власть безъ права на пополненія процессуальныхъ законовъ была бы нерѣдко осуждена на бездѣйствіе въ ущербъ правильному производству уголовныхъ дѣлъ, а слѣдовательно и въ ущербъ правосудію страны. Отсюда вытекаетъ необходимость примѣненія процессуальныхъ законовъ и по аналогіи, *если* только это примѣненіе 1) не противорѣчитъ положенію: нѣтъ предусмотрѣннаго закономъ преступленія—нѣтъ и наказанія и 2) не налагаетъ на субъекта непредусмотрѣнныхъ закономъ обязанностей и не влечетъ стѣснительныхъ мѣръ противъ него, не лишаетъ какихъ-либо правъ безъ закона на то.

Какія же судебныя власти обладаютъ правомъ толкованія закона и пополненіемъ его? Не разнясь другъ отъ друга по существу, обладаютъ имъ *всѣ* судебныя власти, въ предѣлахъ своей компетенціи разсматривая отдѣльный судебный случай. При этомъ, толкованіе или пополненіе закона обязательны *только по данному дѣлу* и кассаціонныя рѣшенія нашего Сената имѣютъ не больше силы, чѣмъ приговоры другихъ судовъ: они по другимъ дѣламъ обязательны не по разуму власти, какъ высшаго суда—стража правильнаго примѣненія законовъ, а лишь по власти или силѣ разума ихъ (non ratione imperii, sed imperio rationis).

Правильность этого положенія подтверждается текстомъ 930 ст. Уст., по которой сужденія Сената въ изъясненіе точнаго разума

закона для суда обязательны не по всякому дѣлу, сходному съ даннымъ, а лишь по дѣлу, обращенному для новаго рѣшенія.

Толкованію *наши процессуальные законы* подлежатъ, какъ и прочіе; на этотъ счетъ въ Уставѣ имѣются 12 и 13 ст., по которымъ 1) всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судебное дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, и 2) воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ—подъ страхомъ отвѣтственности, какъ за противозаконное бездѣйствіе власти. Эти статьи даютъ право и на пополненіе законовъ судебными властями въ указанныхъ нами предѣлахъ. Судебныя дѣла, подвѣдомственныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ разсматриваются и рѣшаются также на основаніи вышеприведенныхъ статей (ст. I Прав.), которымъ соотвѣтствуютъ въ *Уст. гражд. суд. ст.* 9 и 10.

А что такое *наказы* судебнымъ мѣстамъ, о которыхъ говоритъ Учрежденіе (ст. 166—173, 436)? Эти наказы дѣлятся на два вида: общіе и особые. Первые изъ нихъ сперва предполагалось издавать въ законодательномъ порядкѣ, но затѣмъ право выработки и изданія ихъ было предоставлено Министерству Юстиціи по обсужденіи ихъ соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и кассац. департаментовъ Сената и по утвержденіи ихъ Общимъ Собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ. *Общіе* наказы имѣли цѣлью дополненіе и развитіе законодательныхъ постановленій о внутреннихъ распорядкахъ и дѣлопроизводствѣ вообще въ судебныхъ мѣстахъ, но до сихъ поръ еще не обнародованы, а если бы и были изданы теперь, то едва ли бы могли почитаться въ силѣ источника права — въ виду вышеуказаннаго новаго порядка ихъ изданія: они бы скорѣе играли роль простыхъ циркуляровъ разныхъ министерствъ, издаваемыхъ въ развитіе законодательныхъ положеній и какъ толкованіе ихъ, каковые обязательны по стольку, по скольку не противорѣчатъ самимъ этимъ положеніямъ.

Особые наказы содержатъ въ себѣ правила относительно разныхъ деталей дѣлопроизводства въ извѣстномъ судебномъ мѣстѣ и, конечно, роль источника права играть также не могутъ.

Новѣйшія, т.-е. административно-судебныя установленія правомъ изданія наказовъ не надѣлены, а для городскихъ судей наказы составляются Окружнымъ Судомъ (ст. 12 Прав. устр.).

Особые же наказы мировымъ судьямъ и ихъ Съѣздамъ, по закону 15 іюня, составляются по распоряженію Съѣздовъ, разсматриваются ими въ присутствіи не менѣе половины всѣхъ мировыхъ судей округа и представляются предсѣдателямъ Съѣздовъ чрезъ старшаго предсѣдателя Судебной Палаты министру юстиціи (ст. 74 Учр. нз.).

Судоустройство.

I. Судебная власть и ея отличительныя черты.

Верховная власть распадается на законодательную, правительствующую и судебную. Такимъ образомъ, судебная власть — часть верховной; тѣмъ не менѣе она *подзаконна*, такъ какъ ея задача — примѣненіе закона въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нарушенія благъ и интересовъ, защищаемыхъ государствомъ, и притомъ — въ указанномъ въ законахъ порядкѣ. Поэтому, и по нашимъ Основнымъ Законамъ судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе именемъ Императорскаго Величества (ст. 22).

Отсюда невозможность для верховной власти судить самолично: каждое ея рѣшеніе было бы равносильно нарушенію Основныхъ Законовъ.

Относительно этой невозможности Блунчли говоритъ такъ: вліяніе и участіе монарха въ отправленіи правосудія можетъ скорѣе нарушить безпристрастіе суда, чѣмъ оградить его; могущество монарха столь велико и блестяще, что справедливость въ судахъ вслѣдствіе этого можетъ только поблекнуть. Монтескье выражается слѣдующимъ образомъ: государь не можетъ самъ судить, такъ какъ иначе уничтожены были бы всѣ посредствующія власти, прекратили бы свое существованіе всѣ процессуальныя формы, страхъ овладѣлъ бы всѣми умами, блѣдность покрыла бы всѣ лица, не существовало бы болѣе довѣрія, чести, любви, безопасности, не существовало бы монархіи. И дѣйствительно, развѣ можно спокойно гражданину защищать свои права, ссылаться на законы, когда судья — есть самъ источникъ закона.

Въ прежніе вѣка, впрочемъ, дѣло обстояло иначе: тогда власти еще не раздѣлялись такъ рѣзко и отношенія гражданъ были проще. Западъ покончилъ съ этимъ порядкомъ раньше, у насъ окончательно отжилъ онъ съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ. Правда, еще Петръ I въ 1718 г. приказалъ подавать челобитныя въ суды, „не докучая о своихъ обидахъ Государю“, и запретилъ жаловаться на Сенатъ. Но—намъ представляется, что главнымъ побужденіемъ Петра Великаго въ данномъ случаѣ было желаніе избавиться отъ докуки, а не сознательное отношеніе къ вопросу, ибо тотъ же Петръ просилъ Анну Англійскую казнить смертью виновныхъ

въ заарестованіи посла за долги (интересенъ отвѣтъ Анны: она написала, что не имѣетъ права иначе, какъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, наказать ни одного, даже самаго меньшаго изъ ея подданныхъ и потому надѣется, что царь не будетъ настаивать на своемъ требованіи). Какъ остатокъ переживанія, и теперь въ Осн. Законахъ сохранилась статья, въ силу которой (222) царствующій Императоръ имѣетъ власть лично отрѣшать каждаго неповинующагося члена Императорскаго дома отъ ихъ правъ и поступать съ нимъ, яко преслушнымъ волѣ Монаршей. Наконецъ, нѣкоторые (напр. отчасти проф. Фойницкій) склонны и въ ст. 945 Уст. уг. суд. видѣть второе изъятіе изъ положенія, что верховная власть не можетъ судить самолично, изъятіе — въ противорѣчіе съ тѣмъ, что въ 1 ст. Учрежденія суд. уст. опредѣленно сказано: власть судебная принадлежитъ мир. судьямъ, Съѣздамъ мир. судей, Окружнымъ Судамъ, Судебнымъ Палатамъ и Сенату; но это мнѣніе ошибочно, что видно изъ сопоставленія текста этой статьи со ст. 23 Осн. Зак. Ст. 945 гласитъ: „приговоры суда, вошедшіе въ законную силу, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, черезъ Министра Юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества: 1) когда дворяне, чиновники, священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 2) когда судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти, или о помилованіи преступника“; въ Основныхъ же Законахъ указано, что Государю принадлежитъ между прочимъ помилованіе осужденныхъ и смягченіе имъ наказаній. Ясно, что ст. 945 не говоритъ о самоличномъ судѣ верховной власти, а лишь объ осуществленіи ею этого права помилованія и смягченія наказаній: это же слѣдуетъ и изъ того, что ст. 945 упоминаетъ о приговорахъ суда, уже вошедшихъ въ законную силу: какое же право судить представляетъ она верховной власти? Поэтому, если и можно въ чемъ видѣть недостатки этой статьи, то—въ совершенно иномъ: она запечатлѣна характеромъ сословности и ведетъ къ вредному промедленію въ исполненіи приговоровъ о лицахъ привилегированныхъ классовъ и положеній.

Совершенно иначе слѣдуетъ высказаться о *судебномъ верховенствѣ*, подъ каковымъ понятіемъ разумѣется вся *совокупность правъ верховной власти по отношенію къ судебной власти*, дѣйствующей ея именемъ и ей подчиненной. Это судебное верховенство выражается многообразно: 1) въ указанномъ выше правѣ помилованія и смягченія наказанія, 2) въ утвержденіи (согласно Осн. Зак.) законовъ, касающихся судоустройства и судопроизводства, 3) въ правѣ утвержденія и назначенія судей непосредственно верховною властью или чрезъ уполномоченныя на то лица и установленія, 4) въ правѣ высшаго надзора за дѣятельностью всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ, полученія отъ нихъ отчетовъ, правѣ ревизіи и привлеченія къ ответственности.

Какими же еще качествами или свойствами должна обладать судебная власть? Судебная власть призвана отправлять правосудіе

въ странѣ, быть стражемъ всѣхъ правъ, огражденныхъ закономъ, и ей принадлежатъ столь важныя права, какъ изслѣдовать преступное дѣяніе и устанавливать вину, принимать разныя стѣснительныя мѣры, налагать наказанія, отчасти и приводить приговоры въ исполненіе. Отсюда—судебная власть, какъ мы видѣли это уже раньше, должна быть *самостоятельна* въ высшей степени. Правда, она должна оставаться подзаконной, но должна и зависѣть ни отъ чего другаго, какъ отъ закона.

Самостоятельность распадается на *внѣшнюю и внутреннюю*. *Первая* сводится къ неподчиненному положенію судебной власти *среди другихъ властей* государственныхъ, не только вообще, но *и въ каждой части судейскаго состава*; вотъ почему такія судебныя мѣста, какъ Уѣздные Съѣзды, имѣютъ въ себѣ существенный недостатокъ: если изъ входящихъ въ нихъ лицъ уѣздный членъ Окружнаго Суда и отчасти городской судья пользуются солидными гарантіями независимости, какъ лица, принадлежащія къ Министерству Юстиціи, то земскіе начальники являются фактически вполнѣ зависимыми отъ губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому они принадлежатъ и которое построено на совершенно иномъ принципѣ, чѣмъ судебное вѣдомство, а именно въ началѣ іерархической подчиненности.

Изъ *внѣшней* самостоятельности судебной власти вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) судебные приговоры не нуждаются въ утвержденіи ихъ другими властями; 2) другія власти не должны обладать правомъ разбора судебныхъ (по своему характеру) дѣлъ; 3) судебная власть должна отличаться полнотою, т.-е. распространяться на всѣ лица, участвующія въ процессульной дѣятельности суда, т.-е. не только на частныя лица или лица судебнаго вѣдомства, но и на всѣ другія; 4) судебная власть должна быть независима отъ прочихъ и въ вопросахъ управленія судебными установленіями и 5) она, наконецъ, должна быть надѣлена широкими правами по огражденію свободы личности отъ произвольныхъ арестовъ.

На сколько проводятся въ нашемъ законодательствѣ первыя два положенія, мы уже говорили, *полнота* же судебной власти существуетъ въ *слѣдующихъ* предѣлахъ.

До Судебныхъ Уставовъ судебная власть была вполнѣ безсильна и зависѣла отъ усмотрѣнія лицъ и властей другихъ вѣдомствъ, которыя принимали участіе въ процессуальной дѣятельности и со-

вершенно не были подчинены суду; исправляя этотъ недостатокъ. Судебные Уставы сдѣлали многое, хотя далеко еще не все, какъ въ подробностяхъ будетъ видно изъ слѣдующихъ отдѣловъ. Имѣя въ виду, что судебная власть для отправленія своихъ функцій нуждается въ содѣйствіи массы лицъ—какъ занимающихъ то или другое служебное положеніе въ государствѣ, такъ и частныхъ, Судебные Уставы *прежде всего* отнесли къ судебному вѣдомству многія должности и занятія, организовавъ при судахъ (ст. 11 Учр.) канцеляріи, судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, нотаріусовъ, присяжныхъ переводчиковъ и фотографовъ. *Затѣмъ* Уставы (а вслѣдъ за ними и законодательные памятники 12 іюля 1889 года) предоставили судебной власти довольно широкія права по отношенію къ частнымъ лицамъ, имѣющимъ принять какое либо участіе въ процессѣ, напр., въ роли свидѣтеля, или могущихъ помѣшать теченію процесса и раскрытію уголовно-судебной истины; эти права выражаются въ правѣ наложенія штрафа на неявляющихся въ судъ, правѣ освидѣтельствованія и привода ихъ, въ дисциплинарной власти судьи единоличнаго и предсѣдательствующаго въ коллегіальномъ судѣ по поддержанію порядка въ засѣданіяхъ суда и т. п. *Наконецъ* — Уставы подчинили судебной власти и органы другихъ вѣдомствъ, призываемые къ отправленію обязанностей судебнаго (не судейскаго) характера; къ сожалѣнію, это подчиненіе по объему оставляетъ желать еще многаго, почему и порученія или распоряженія суда, даваемыя другимъ вѣдомствамъ, исполняются не съ надлежащею скоростью и обязательностью. Происходитъ это главнымъ образомъ потому, что ни судебнымъ мѣстамъ и судьямъ, ни слѣдователю, ни прокурорскому надзору не предоставлено возбуждать преслѣдованіе за преступленія по службѣ непосредственно, минуя начальство виновныхъ, если за ихъ дѣяніе грозитъ большее наказаніе, чѣмъ замѣчаніе или выговоръ (ст. 485 и слѣд. Уст.). Въ этомъ отношеніи наше законодательство не примыкаетъ ни къ одному изъ иностранныхъ типовъ, ибо по англійской системѣ надъ органами другихъ вѣдомствъ (особенно полиціи) предоставлена очень большая власть непосредственно суду, а по французской — прокурору, у насъ же ни тотъ, ни другой такой не имѣетъ, хотя оба и надѣлены правомъ непосредственно сноситься съ другими вѣдомствами (Учр. ст. 186 и слѣд.) и давать, какъ и слѣдователь, полиціи порученія (ст. 52, 249, 279 и сл. Уст. ст. 174 Прав.).

Независимость судебныхъ властей въ дѣлѣ *управленія* судебными установленіями не менѣе важна, ибо вліяніе другихъ властей на это управленіе неминуемо отразится на всѣхъ судебныхъ порядкахъ, составѣ и дѣятельности судей и слѣдовательно на самомъ судебномъ разбирательствѣ. Такая несависимость у насъ впервые установлена тѣми же Судебными Уставами, которые и въ этомъ отношеніи отмежевали судебную власть отъ прочихъ, давъ имъ участіе въ судебномъ управленіи лишь въ предѣлахъ необходимости и главнымъ образомъ съ цѣлью не отвлекать суды отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Напр., въ этихъ предѣлахъ принимаютъ участіе въ судебномъ управленіи городскія думы, когда рѣчь идетъ о выборахъ мировыхъ судей, а также земства съ думами по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, но болѣе всего — министръ Юстиціи: онъ по своему положенію является одновременно и представителемъ всего судебнаго вѣдомства, и генералъ-прокуроромъ.

Въ качествѣ *представителя* всего судебнаго вѣдомства министръ 1) (ст. 215 Учр.) представляетъ Государю какъ объ указанныхъ судебными мѣстами кандидатахъ на должности слѣдователя и члена Окружнаго Суда или Судебной Палаты, такъ и о другихъ, имѣющихъ право, по ст. 200 — 206 Учрежденія, на занятіе этихъ открывшихся должностей; 2) представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе общій отчетъ по судебной части во всей Имперіи (ст. 182), при чемъ непосредственныя сношенія съ верховной властью по представленію своей отчетности предоставлены изъ всѣхъ судовъ одному лишь Сенату чрезъ первоприсутствующаго (179 ст.), 3) отъ имени судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи сносится съ таковыми же Великаго Княжества Финляндіи (189 ст.), а также—чрезъ Министерство Иностранныхъ дѣлъ (ст. 190) съ судебными и другими мѣстами иностранныхъ государствъ; 4) нѣкоторымъ изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства (подробности—ниже) разрѣшаетъ отпуски, опредѣляетъ ихъ на службу и увольняетъ отъ нея.

Въ качествѣ *генералъ-прокурора* министръ 1) имѣетъ высшее наблюденіе надъ всей прокуратурою (ст. 124); 2) имѣетъ общій надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства (ст. 254); 3) можетъ производить ревизіи судебныхъ установленій (ст. 256), а равно 4) чрезъ мѣстныхъ прокуроровъ можетъ принимать мѣры къ отклоненію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ

мѣстахъ (ст. 259) и 5) имѣетъ право предлагать на обсужденіе кассац. департаментовъ Сената и общихъ ихъ Собраній, также Общаго Собранія перваго и кас. департаментовъ о доходящихъ до его свѣдѣнія вопросахъ, разрѣшенныхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія (ст. 259[1]).

Наконецъ, согласно ст. 117 Учрежд. въ судебномъ управленіи принимаетъ нѣкоторое участіе и Сенатъ.

Именно Общее Собраніе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената принимаетъ это участіе по уголовнымъ дѣламъ—для окончательнаго разрѣшенія вопросовъ по пререканіямъ о подсудности между судебными и правительственными властями (ср. ст. 245 Уст.) и для разрѣшенія дѣлъ, указанныхъ въ только что приведенной 259[1] ст.; вопросъ же о преданіи суду обвиняемыхъ въ преступленіи должности при разномысліи по нему между административными начальствами и прокурорами (1094 ст. Уст.) разрѣшается въ Соединенномъ Присутствіи департаментовъ перваго и кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ, а пререканія о подсудности между военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ и судами гражданскаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената (ст. 245 Уст.).

Кромѣ того, въ управленіи судебномъ принимаетъ нѣкоторое участіе и одинъ первый департаментъ Сената, именно — по утвержденію списка избранныхъ въ мировые судьи и по назначенію недостающаго числа ихъ (ст. 37 и 38 Учр. суд. уст.).

Таковы постановленія Судебныхъ Уставовъ; по законамъ же 12 іюля 1889 года участіе сторонннихъ лицъ въ судебномъ управленіи, какъ увидимъ ниже, еще обширнѣе: именно кандидатовъ на должность земскаго начальника предлагаетъ, по совѣщаніи съ предводителемъ дворянства, губернаторъ, а утверждаетъ министръ Внутреннихъ Дѣлъ; имѣетъ громадное вліяніе на все судебное управленіе предсѣдатель Уѣзднаго Съѣзда — предводитель дворянства и т. п.

Еще однимъ видомъ внѣшней независимости судебной власти, какъ было уже сказано, является ея самостоятельность по *ограждению личности* противъ разнаго рода посягательствъ на ея свободу. Чѣмъ болѣе развито въ гражданахъ чувство личнаго достоинства, чѣмъ болѣе завоевано ими политической свободы и чѣмъ болѣе совершенен политическій строй самаго государства, тѣмъ шире и тверже и права, предоставленныя судебной власти для огражденія личной свободы отъ посягательствъ на нее.

Особенно яркій примѣръ въ этомъ отношеніи являетъ изъ себя Англія, граждане которой добыли еще при Карлѣ II въ 1679 году знаменитый habeas corpus act, служащій и теперь для насъ образцомъ, къ ко-

тому надо стремиться. По этому акту—каждый арестованный въ правѣ требовать отъ ближайшаго судьи или канцлера особаго приказа, отказъ въ коемъ грозитъ судьѣ штрафомъ въ пользу потерпѣвшаго въ размѣрѣ 200 фун. стерлинг.; по полученіи такого приказа арестованный немедленно же представляется судьѣ для разслѣдованія его дѣла и тотчасъ же освобождается, если задержанъ не за тяжкое преступленіе, или же (при задержаніи за тяжкое преступленіе) въ правѣ требовать опредѣленія срока для преданія его суду, причемъ, представивъ поручительство, можетъ быть отпущенъ на свободу, содержаться же можетъ исключительно въ мѣстахъ заключенія Англіи, а не Шотландіи, напр., и не можетъ быть подвергнутъ вторичному аресту за то же, если однажды былъ освобожденъ по приказу судьи; максимумъ срока, въ теченіе котораго задержанный продставляется судьѣ по его требованію, это 20 дней: за неисполненіе постановленій habeas corpus акта полагаются кромѣ штрафовъ и другія тяжкія наказанія.

Государственный строй нашей страны совсѣмъ не далъ возможности развиться личной свободѣ гражданъ, почему невиданныя до того постановленія Судебныхъ Уставовъ въ огражденіе отъ произвольныхъ арестовъ особенно достойны вниманія. Именно въ Уст. уг. суд. мы читаемъ (ст. 8 и 9): никто не можетъ быть ни задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, ни содержимъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ (Уст. сод. подъ стр., ст. 2 и 6, прим. 3; Улож. Наказ., ст. 56 и 57); требованіе о взятіи кого-либо подъ стражу подлежитъ исполненію лишь въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Устава.

Изъ этихъ статей видно, что задержаніе считается незаконнымъ, если оно—будь то судебное или административное—исходитъ не отъ компетентной власти или произошло не въ установленномъ порядкѣ, или наконецъ подвергаетъ арестованнаго задержанію въ помѣщеніи, не установленномъ на то закономъ. Право рѣшать вопросы, выбрано ли надлежащее мѣсто для заключенія, имѣетъ ли данный органъ право задержанія и соблюденъ ли указанный въ законѣ порядокъ задержанія, предоставлено каждому судьѣ (мировому, не исключая почетнаго, члену Окружнаго Суда, Судебной Палаты, сенатору) и каждому прокурору, т. е. всѣмъ чинамъ прокурорскаго надзора. Сюда же надо отнести и судебныхъ слѣдователей, которые статьями 79 и 272 Учр. сравнены съ судьями. Каждое изъ этихъ лицъ, въ предѣлахъ своего участка или округа, удостовѣрившись въ задержаніи кого-либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы (ст. 10 Уст.), а если

до его свѣдѣнія дойдетъ, что въ предѣлахъ его участка или округа кто-либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, онъ долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ (ст. 11), т. е. распорядиться объ его переводѣ въ надлежащее помѣщеніе. Разумѣется, провѣрять, достаточно ли было основанія для задержанія, судья или прокуроръ не имѣютъ право: это уже дѣло задержавшаго, но *формальныя условія задержанія*, т. е. компетентность органа задержавшаго и соблюденіе предписаннаго закономъ порядка задержанія подлежатъ ихъ провѣркѣ, при чемъ форма этой провѣрки не указана и въ этомъ отношеніи судьи и прокуроры не стѣснены ничѣмъ; достаточно, чтобъ они пришли къ убѣжденію въ незаконности задержанія, опредѣлить же эту незаконность имъ между прочимъ помогаетъ ст. 431 Уст., предписывающая, чтобъ постановленіе о взятіи подъ стражу было письменное, чтобы оно было предъявлено обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ со времени задержанія и чтобы копія съ него была доставлена въ мѣсто заключенія обвиняемаго.

Законъ 15 іюня дополнилъ Уст. уг. суд. еще слѣдующими постановленіями: 1) лица, задержанныя за проступки полиціей или другими административными властями, должны быть въ теченіе 24 часовъ или освобождены, или приведены къ мировому судьѣ; если же задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постояннаго пребыванія судьи, то этотъ срокъ доставленія къ нему задержаннаго можетъ быть увеличенъ, насколько это нужно по мѣстнымъ условіямъ (ст. 51[1]); 2) въ свою очередь и судья обязанъ въ тѣ же 24 часа по приводѣ къ нему задержаннаго опросить его и постановить опредѣленіе объ освобожденіи изъ-подъ стражи или о дальнѣйшемъ задержаніи ст. 51[2]).

Перейдемъ теперь къ *внутренней* независимости судебной власти. Она стоитъ въ неразрывной связи съ степенью обезпеченности судей относительно того, что они, судя исключительно по своему убѣжденію, основанному на совокупности всѣхъ данныхъ дѣла, и подчиняясь единственному своему начальству—закону, не рискуютъ лишиться своего мѣста, остаться не у дѣлъ, и не будутъ вынуждены искать иныхъ, новыхъ занятій для поддержанія своего существованія. Въ этомъ отношеніи весьма важны условія службы судебной какъ въ смыслѣ прочности судейскихъ должностей, такъ

и несмѣняемости самихъ судей; важно и соотношеніе судебныхъ властей разныхъ компетенцій другъ къ другу. Вотъ почему желательно существованіе исключительно судовъ постоянныхъ съ опредѣленной подсудностью и не допустимы суды ad hoc, т.-е. комплектующіеся каждый разъ для разбора спеціально того или другаго дѣла или извѣстной серіи ихъ; судейскія должности должны быть опредѣляемы только на основаніи закона и не могутъ быть учреждаемы для образованія временныхъ чрезвычайныхъ судовъ. Вотъ почему важно, далѣе, чтобы судейскія власти не зависѣли другъ отъ друга по началу іерархической подчиненности, а были равны другъ другу и отличались однѣ отъ другихъ лишь по объему власти, т. е. по своей компетенціи, подсудности имъ дѣлъ. Обо всемъ этомъ мы будемъ говорить ниже; здѣсь же укажемъ только на слѣдующее: кромѣ перечисленнаго, для внутренней независимости судей имѣетъ очень большое значеніе и общее положеніе дѣлъ въ странѣ, политическій строй ея и степень развитія правосознанія у судебныхъ дѣятелей и ихъ нравственныя качества, ибо сами они и условія, въ которыхъ протекаетъ вся ихъ жизнь, а не искусственныя правила, составляющія содержаніе законовъ, являются лучшими охранителями внутренней самостоятельности судей.

II. Служба судебная.

1. Понятіе и виды судебной службы.

Подъ судебной службой разумѣютъ *совокупность всѣхъ тѣхъ правъ и обязанностей, коими надѣлены лица, занимающія различныя судебныя должности*, учрежденныя для отправленія правосудія. Всѣ судебныя должности можно раздѣлить на *двѣ* большихъ категоріи: однѣ изъ нихъ созданы для разбора и рѣшенія судебныхъ дѣлъ, это судейскія должности; другія учреждены въ помощь судьямъ при разслѣдованіи ими дѣлъ и права разбирать и рѣшать дѣла имъ не предоставлено. Эти должности несудейскаго характера можно назвать судебными въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ отличіе отъ судебныхъ должностей вообще, куда входятъ и судейскія. Къ несудейскимъ должностямъ относятся: 1) разныя должности въ судебныхъ канцеляріяхъ, куда надо причислить и кандидатовъ

на судебныя должности, 2) должности, имѣющія своей задачей исполненіе отдѣльныхъ судебныхъ порученій, напр., судебныхъ приставовъ, разсыльныхъ, переводчиковъ, фотографовъ и 3) институты, вызванныя къ жизни построеніемъ процесса на принципѣ раздѣленія труда, каковы прокуратура и адвокатура.

2. Замѣщеніе суд. должностей (условія службы).

Задача служить дѣлу и цѣлямъ правосудія очень высока и требуетъ отъ судебныхъ дѣятелей особыхъ качествъ. Поэтому жизнь и наука выработали съ одной стороны цѣлый рядъ требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ занять судебную должность, а съ другой и порядокъ для замѣщенія этихъ должностей.

Каковы же *условія*, которымъ должно удовлетворять лицо, чтобъ его признать способнымъ къ судебной службѣ?

Эти условія распадаются на физическія, соціальныя, нравственныя и умственныя (образовательный цензъ).

1) Отсутствіе извѣстныхъ *физическихъ* недостатковъ, а также отсутствіе извѣстныхъ свойствъ, присущихъ нѣкоторымъ возрастамъ и мѣшающихъ отправленію службы, является первымъ условіемъ для занятія судебныхъ должностей и вытекаетъ изъ существа самой судебной службы: разумѣется само собою, что не могутъ судить или способствовать отправленію правосудія, напр., глухіе, нѣмые и лишенные разсудка или по своему раннему возрасту не способные охватывать умомъ разнообразныя жизненныя явленія, или дряхлые старики. Вотъ почему у насъ присяжными засѣдателями не могутъ быть слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка, а также моложе 25 лѣтъ и старше 70 (81 и 82 ст. Учр.); тотъ же возрастный минимумъ установленъ для присяжныхъ повѣренныхъ, мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей (ст. 19, 205 и 355 Учр.), а также для земскихъ начальниковъ (ст. 6 Полож.) и только для судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ этотъ минимумъ понижен, вслѣдствіе сравнительно меньшей важности ихъ должностей, до 21 года (ст. 299 и 352[3]); если по поводу другихъ должностей въ законѣ ничего и не говорится, такъ только въ виду того, что для нихъ требуются другія условія—юридическое образованіе, судебная опытность, что пріобрѣтается обыкновенно также лишь къ 25 годамъ.

2) Первымъ *соціальнымъ* условіемъ является русское *подданство*, которое обязательно для занятія рѣшительно всѣхъ судеб-

ныхъ должностей (ст. 200, 299 и 355 Учр.) и которое заключается въ обладаніи всѣми гражданскими и политическими правами при полномъ подчиненіи законамъ страны (ср. Осн. Зак., ст. 69—83, гдѣ слово «подданный» замѣняетъ общеевропейское «гражданинъ»). *Чины* не играютъ никакой роли при занятіи судебныхъ должностей (236 ст. Учр.), ревно и принадлежность къ тому или другому *вѣроисповѣданію* и *сословію*; впрочемъ наши законы знаютъ изъ послѣдняго правила нѣсколько исключеній: какъ мы уже имѣли случай указывать, должности земскихъ начальниковъ предназначены исключительно для потомственныхъ дворянъ (Полож., ст. 6, 7 и 15 [1]), а священнослужители и церковные причетники не могутъ принимать на себя званія ни почетныхъ, ни участковыхъ мировыхъ судей (ст. 22 Учр.), священнослужители же и монашествующіе не могутъ быть и присяжными засѣдателями (84 ст. Учр.); наконецъ—по закону 15 іюня 1912 г. «мировыми судьями не могутъ быть....5) евреи» (ст. 21 Учр. нз.).

Затѣмъ — къ соціальнымъ условіямъ надо отнести и требованіе, чтобы судебныя должности занимались лицами, по своему *общественному положенію* способными сохранять свободу дѣйствій; для этого законъ съ одной стороны исключаетъ возможность быть присяжнымъ засѣдателемъ домашней прислугѣ (ст. 82 Учр.), а съ другой—не дозволяетъ *совмѣщенія* судебныхъ должностей съ другими (подробнѣе объ этомъ — ниже) по государственной или общественной службѣ (ст. 246 Учр.) за слѣдующими исключеніями: 1) участковой мировой судья (ст. 42 Учр.), по закону же 15 іюня 1912 г. и добавочный (ст. 42 Учр. нз.), а равно и земскій начальникъ (ст. 19 Полож.) можетъ занимать почетныя должности въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ и быть гласнымъ земскихъ собраній; 2) почетный мировой судья не можетъ быть одновременно лишь чиномъ прокурорскаго надзора, мѣстныхъ казенныхъ управленій и полиціи, а также волостнымъ старшиной и военнымъ чиномъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ (ст. 49 Учр.); 3) помощникъ оберъ-секретаря и секретарь можетъ быть одновременно архиваріусомъ и приходорасходчикомъ (ст. 121 Учр.) и 4) присяжные

---

[1]) Годъ введенія Положенія о земскихъ начальникахъ (1889) ознаменовался и прибавленіемъ примѣчанія къ ст. 380 Учр., коимъ установлено, чтобы принятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ *нехристіанскихъ исповѣданій* допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія министра Юстиціи.

повѣренные могутъ занимать почетныя или общественныя должности безъ жалованія (ст. 355 Учр.).

Послѣднимъ соціальнымъ условіемъ является требованіе для нѣкоторыхъ должностей *имущественнаго* ценза, служащаго также нѣкоторымъ указаніемъ на извѣстную самостоятельность лица, почему объявленные несостоятельными и находящіеся подъ опекою за расточительность не могутъ быть ни мировыми судьями, ни присяжными засѣдателями (еще: впавшіе въ крайнюю бѣдность), ни вообще занимать какую-нибудь судебную должность, ни быть судебнымъ приставомъ или присяжнымъ повѣреннымъ (ст. 21, 82, 201, 293, 355 Учр.), ни земскимъ начальникомъ (ст. 10 Полож.). Кромѣ того: I) *мировой судья* или его родители на его долю, или жена должны владѣть хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ — или пространствомъ земли вдвое противъ того, которое опредѣлено для непосредственнаго участія гласныхъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже 15 тыс. руб., а въ городахъ недвижимой собственностью, оцѣненною для взиманія налога въ столицахъ не менѣе 6 тысячъ рублей, въ прочихъ же городахъ не менѣе 3 тысячъ рублей (ст. 19, 20 Учр.). Законъ 15 іюня (такъ для сокращенія мы будемъ означать законъ отъ этого дня 1912 г.) этотъ цензъ измѣнилъ, понизивъ его—особенно въ зависимости отъ юридическаго образованія, и даже совсѣмъ уничтоживъ его въ зависимости отъ юридической опытности, какъ придатка къ юридическому образованію; именно по сему закону: 1) для мировыхъ судей обязательно вообще — чтобы они сами, ихъ родители или жены владѣли и притомъ не менѣе году, хотя бы въ разныхъ губерніяхъ, либо а) пространствомъ обложенной земскимъ сборомъ, земли, которое опредѣлено для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, либо б) другимъ недвижимымъ имуществомъ внѣ городовъ, обложеннымъ земскимъ сборомъ, цѣною не ниже 15 тыс. руб., либо в) въ городахъ недвижимою собственностью, оцѣненною для взиманія налога — въ столицахъ не менѣе 15 тыс. руб.; въ городахъ съ населеніемъ свыше ста тысячъ человѣкъ не менѣе 6 тыс. руб. и въ прочихъ городахъ не менѣе 3 тыс. руб. (ст. 19, п. 3 Учр. нз.); 2) если эти лица получили аттестаты высшаго учебнаго заведенія объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, то надо, чтобы они владѣли иму-

щественнымъ цензомъ уже въ половинномъ размѣрѣ противъ установленнаго въ п. 3 ст. 19 и 3) имъ не нужно никакого имущественнаго ценза, если они не только юристы по диплому, но и — «въ губерніи, гдѣ производятся выборы, занимали не менѣе трехъ лѣтъ должность земскаго участковаго начальника до введеніе въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда или въ теченіи того же срока занимали или занимаютъ должности по судебному вѣдомству не ниже мироваго или городскаго судьи, судебнаго слѣдователя или товарища прокурора Окружнаго Суда, либо въ теченіе того же срока пребываютъ въ званіи присяжнаго повѣреннаго или въ должности нотаріуса, или же, получивъ указанное въ 417 свидѣтельство (т. е. о познаніяхъ по судебной части, дающихъ имъ право быть представленными къ назначенію на разныя должности по судебному вѣдомству), состояли старшими кандидатами на судебныя должности». II) для внесенія въ общіе списки *присяжныхъ* засѣдателей надо имѣть не менѣе одной двадцатой того количества десятинъ, которое даетъ право участія въ выборѣ гласныхъ на земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, или другую недвижимость, стоющую въ столицахъ не менѣе 2 тыс. руб., въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ—не менѣе тысячи, а въ прочихъ—не менѣе пятисотъ руб., или надо получать за свой трудъ вознагражденіе или дохода съ капитала въ столицахъ не менѣе тысячи руб., въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ человѣкъ — не менѣе шестисотъ руб., а въ прочихъ мѣстахъ—не менѣе четырехсотъ рублей въ году или же выбирать промысловыя свидѣтельства, дающія права купцовъ первой или второй гильдіи; III) *судебный приставъ* долженъ преставить установленный залогъ (ст. 301 Учр.), и IV) *земскій начальникъ* долженъ имѣть, какъ минимумъ, усадьбу въ предѣлахъ подлежащаго уѣзда (ст. 6—8 Полож.). Противъ имущественнаго ценза ничего нельзя имѣть, если онъ не высокъ, если не придаетъ должностямъ сословнаго характера, отдавая ихъ въ руки, напр., почти исключительно помѣщиковъ-дворянъ, и не устраняетъ достойныхъ кандидатовъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, часто такимъ цензомъ необладающихъ.

3) *Нравственныя* условія для занятія судебныхъ должностей сводятся къ слѣдующимъ требованіямъ, какъ минимальнымъ, а поэтому отрицательнаго характера (хотя эти минимальныя требованія

гороздо выше, чѣмъ таковыя же для поступающаго вообще на службу гражданскую):

Во-первыхъ, въ должности вообще по судебному вѣдомству (ст. 201 Уч.) не могутъ быть назначены, а въ частности не могутъ быть мировымъ судьей (ст. 21 Учр.), присяжнымъ засѣдателемъ (ст. 81 Учр.) и земскимъ начальникомъ (ст. 10 Пол.) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьму или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы [1]) судебными приговорами. Это постановленіе мы находимъ черезчуръ суровымъ и нецѣлесообразнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно ему, лишаются права служить по судебному вѣдомству и лишаются *навсегда* не одни плохіе, но также и могущіе съ достоинствомъ носить званіе судьи; къ такимъ, напр., могутъ принадлежать присужденные къ тюремному заключенію за какое-либо неосторожное дѣяніе, непозорящее чести. Отсюда ясно, что правильнѣе было бы связать лишеніе права на занятіе судебныхъ должностей не съ тяжестью наказанія, а съ характеромъ преступныхъ дѣяній и во всякомъ случаѣ не превращать его въ пожизненное. Едва ли, далѣе, правильно отстранять навсегда отъ судебныхъ должностей и тѣхъ лицъ, дѣла о коихъ прекращены по законной причинѣ. Наконецъ, мы не можемъ согласиться и съ тѣмъ, чтобы слѣдовало не допускать къ занятію судебныхъ должностей и всѣхъ находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ; это, какъ справедливо говоритъ проф. Фойницкій, не правильно, опасно и излишне: 1) обвиняемымъ можетъ оказаться и невиновный, 2) благодаря личной мести или партійной интриги могутъ и противъ безупречнаго человѣка предъявить какое-нибудь обвиненіе, а 3) судья, привлеченный къ слѣдствію и суду, можетъ быть временно устраненъ и согласно 295[1] ст. Учр. Высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ Сената.

Для присяжныхъ повѣренныхъ, судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ неопороченность по суду требуется нѣсколько въ иныхъ

---

[1]) Ср. ст. 771 п. 2 Уст., говорящую, что подсудимые освобождаются отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла.

границахъ, а именно ими не могутъ быть (ст. 299 и 355 Учр.) состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такія дѣянія, не оправданы судебными приговорами.

Во-вторыхъ, кромѣ опороченности по суду, препятствіемъ къ занятію судебныхъ должностей служитъ, согласно тѣхъ же статей, и исключеніе изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежатъ исключенные, а для присяжныхъ повѣренныхъ, судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ также воспрещеніе хожденія по чужимъ дѣламъ.

О достоинствахъ исключенія изъ сословій мы уже имѣли случай говорить въ отдѣлѣ о несудебномъ разбирательствѣ.

4) Переходимъ къ умственному или *образовательному* цензу. По характеру дѣятельности присяжныхъ засѣдателей для нихъ главное—житейскій опытъ и другія качества, а не юридическія познанія или высокое общее образованіе. Вотъ почему 81 ст. Учр. и требуетъ отъ нихъ; кромѣ знанія русскаго языка, только умѣнья читать по-русски. Для замѣщенія же другихъ судебныхъ должностей, по крайней мѣрѣ—судейскихъ, желательны уже лица съ высшимъ образованіемъ и даже съ юридическимъ, ибо всѣ эти должностныя лица имѣютъ дѣло съ законами, толкованіемъ и примѣненіемъ ихъ къ массѣ самыхъ разнородныхъ случаевъ; нужна, кромѣ того, и солидная практическая подготовка, безъ которой одни теоретическія знанія не создаютъ еще хорошаго судьи, ибо иное дѣло знать законы, правовыя нормы и иное примѣнять ихъ въ жизни. И если законодатели разныхъ странъ отступаютъ отъ этихъ высокихъ требованій, то лишь въ силу другихъ важныхъ соображеній, напр., по невозможности иначе дать населенію болѣе дешевый и близкій къ нему судъ и т. п. Въ виду именно такихъ соображеній земскимъ начальникамъ (ст. 6, 7 и 15 Пол.) и мировымъ судьей (ст. 19 Учр.) и могутъ быть лица съ среднимъ или высшимъ образованіемъ или прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи коихъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Всѣ же прочія судебныя должности, начиная съ секретарей судебныхъ мѣстъ и ихъ помощниковъ и не исключая городскихъ судей.

занимаются у насъ исключительно людьми съ высшимъ юридическимъ образованіемъ или же доказавшими въ службѣ свои познанія по судебной части, (ст. 202, 216 Учр., ст. 6 Прав. устр.), при чемъ нормальнымъ замѣщеніемъ этихъ должностей слѣдуетъ считать въ наши дни замѣщеніе только юристами по образованію; прибавка же о доказавшихъ по службѣ свои познанія по судебной части теперь является анахронизмомъ въ виду полной возможности заполнить всѣ должности и безъ помощи этихъ практиковъ, призванныхъ Уставами 1864 года только вслѣдствіе бѣдности тогдашней Россіи юристами; кромѣ того, эта прибавка даетъ Министерству возможность, на точномъ основаніи закона, отдавать судейскія мѣста и въ настоящее время не юристамъ, что въ высшей степени не желательно. Въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе представляютъ изъ себя присяжные повѣренные, для которыхъ высшее юридическое образованіе обязательно (ст. 354 Учр.).

Отрицая самостоятельное значеніе за судебной практикой, какъ за школою для судей, безъ научнаго изученія права, мы — разумѣется — придаемъ громадное значеніе той же практической подготовкѣ, если она (стажъ) составляетъ обязательную часть образовательнаго ценза, предполагающаго и наличность высшаго юридическаго образованія. Съ этой точки зрѣнія нашъ институтъ *кандидатовъ* на должности по судебному вѣдомству является въ высшей степени желательнымъ установленіемъ (см. ст. 407 и слѣд. Учр.); конечно, этотъ институтъ требуетъ много исправленій и въ смыслѣ внесенія въ него большой системы въ занятіяхъ кандидатовъ, и въ смыслѣ большой ихъ матеріальной обезпеченности [1]), и въ смыслѣ большой правильности въ назначеніи ихъ на судебныя должности и т. п., но именно эти кандидаты и должны поставлять изъ себя лицъ, способныхъ занимать судебныя должности. Высшее юридическое образованіе для кандидатовъ обязательно; руководство ихъ занятіями и надзоръ за ними принадлежитъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и прокурорамъ, а *дѣлятся* они на младшихъ и стар-

---

1) Напр., старшій кандидатъ, завѣдущій слѣдовательскимъ участкомъ вмѣсто слѣдователя, командированнаго состоять при ревизіонной коммиссіи, получаетъ всего вмѣстѣ съ окладомъ, канцелярскими и разъѣздными сто съ рублями въ мѣсяцъ, и долженъ оплачивать помѣщеніе участка, гдѣ хранятся дѣла, книги, вещественныя доказательства и т. п. и гдѣ онъ проживаетъ самъ, а квартирныя деньги продолжаетъ получать отправленный въ командировку слѣдователь.

шихъ и считаются состоящими на государственной службѣ съ правами для старшихъ—помощника секретаря Окружнаго Суда, а для младшихъ — помощника секретаря при Мировомъ Съѣздѣ. Званія старшаго они удостаиваются по истеченіи не менѣе полутора года ихъ службы и по полученія изъ подлежащаго судебнаго мѣста удостовѣренія въ пріобрѣтеніи ими достаточной практической подготовки для самостоятельныхъ занятій по судебной части. За усердную и полезную службу старшимъ кандидатамъ *могутъ* быть присвоены штатные оклады содержанія или единовременныя не свыше 400 руб. въ годъ одному лицу пособія [1]). Затѣмъ, старшіе кандидаты могутъ быть командируемы къ исполненію обязанностей судебнаго слѣдователя [2]) и городскаго судьи, товарищей прокурора и мировыхъ судей по назначенію отъ правительства; имъ же поручаются и защиты по уголовнымъ дѣламъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, и защиты тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Наконецъ, тѣ изъ старшихъ кандидатовъ, которые пробывъ въ семъ званіи не менѣе полутора года, *получили свидѣтельство о томъ, что они доказали по службѣ свои* познанія по судебной части, могутъ быть представляемы къ назначенію на должности судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора Окружнаго Суда, городскихъ судей и на другія, опредѣленіе къ коимъ зависитъ отъ власти министра Юстиціи, или командируемы для занятія въ центральное управленіе Министерства Юстиціи и въ канцеляріяхъ департамента Сената.

---

1) Такъ гласила 411 ст. Учр. прежней редакціи; на основаніи же закона 21 апрѣля 1910 года, какъ будто задавшагося улучшеніемъ участи кандидатовъ, пособія съ 1911 г. прекращаются, а въ распоряженіе центральнаго управленія Министерства Юстиціи отпущены кредиты: 1) въ 72 тыс. для образованія, въ дополненіе къ существующимъ, штатныхъ окладовъ содержанія для старшихъ кандидатовъ на должности по суд. вѣдомству въ размѣрѣ 900 р. въ годъ, и 2) 75 тыс. руб. для образованія такихъ же окладовъ для младшихъ кандидатовъ въ суммѣ 300 руб. въ годъ, при чемъ штатные оклады содержанія *присваиваются кандидатамъ*—какъ при Окружныхъ Судахъ, такъ и при Судебныхъ Палатахъ. Вотъ результаты по улучшенію матеріальнаго положенія кандидатовъ на судебныя должности или, какъ они себя называютъ, на *голодную смерть, какъ видно изъ примѣра Моск. Окр. Суда (см. "Суд. Лѣтописи"* № 10 за 1910 г., ст. П. Воронцова): для всѣхъ кандидатовъ числомъ до 150 челов. къ 7 штатнымъ окладамъ для старшихъ оказалось возможнымъ прибавить только 2, а для младшихъ установить лишь 6 окладовъ, *т. е. примѣрно* 130 кандидатовъ, работающихъ на пользу правосудія, остались кандидатами на голодную смерть.

2) На основаніи 2 п. Высочайшаго Указа отъ 7 января 1906 г. могутъ быть командируемы къ судебнымъ слѣдователямъ съ правомъ самостоятельнаго производства слѣдственныхъ дѣйствій и младшіе кандидаты.

Кромѣ кандидатскаго стажа для занятія судебныхъ должностей законъ знаетъ и другой — въ видѣ службы по судебной части въ другихъ званіяхъ, при чемъ *для занятія высшей должности* требуется пребываніе въ низшей въ теченіе извѣстнаго срока.

Такъ — членами Окружнаго Суда и судебными слѣдователями могутъ быть еще прослужившіе по судебной части не менѣе трехъ лѣтъ въ званіяхъ не ниже секретаря Окружнаго Суда или состоявшіе присяжными повѣренными не менѣе десяти лѣтъ (ст. 203—205 Учр.); въ предсѣдатели и товарищи предсѣдателей Окружныхъ Судовъ и въ члены Судебныхъ Палатъ опредѣляются прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ не ниже членовъ и прокуроровъ Окружныхъ Судовъ, а въ предсѣдатели Судебныхъ Палатъ — прослужившіе столько же въ должностяхъ не ниже товарища предсѣдателя Окружнаго Суда или прокурора и члена Судебной Палаты (ст. 206 — 207); для сенатора требуется не менѣе трехъ лѣтъ пребыванія въ должностяхъ оберъ-прокурора или его товарища, или же члена, прокурора или предсѣдателя Судебной Палаты, а первоприсутствующіе назначаются уже изъ сенаторовъ.

Въ должности же чиновъ прокурорскаго надзора могутъ быть назначаемы лица, занимавшіяся судебной практикою: для должности товарища прокурора Окр. Суда не менѣе 4 л., прокурора Окр. Суда и товарища прокурора Суд. Палаты—6 лѣтъ, прокурора Суд. Палаты и товарища оберъ-прокурора — 8 л. и оберъ-прокурора — 12 л. (ст. 210). Чтобы получить званіе присяжнаго повѣреннаго, надо, кромѣ высшаго юридическаго образованія, надо пройти еще пятилѣтній стажъ въ качествѣ фактическаго помощника прис. повѣреннаго или кандидата на суд. должности, или наконецъ занимать такую судебную должность, которая даетъ свѣдѣнія по производству судебныхъ дѣлъ (ст. 354 Учр.). И только отъ частныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при разныхъ судебныхъ мѣстахъ, не требуется ни юридическаго образованія, ни особаго стажа, а судебныя мѣста при выдачѣ имъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ только имѣютъ право «удостовѣриться» въ его познаніяхъ (ст. 406[6] Учр., ст., 7 Прав.). Если бы частные повѣренные защищали только предъ земскими начальниками, городскими и мировыми судьями и ихъ Съѣздами, гдѣ разбираются сравнительно маловажныя дѣла и гдѣ нѣтъ обвинителя со спеціальнымъ образованіемъ и подготовкою, ихъ существованіе, какъ особаго института,

еще можно было бы оправдать недостаткомъ присяжныхъ повѣренныхъ, но они пледируютъ и предъ Окружными Судами, и предъ Судебными Палатами, и предъ Сенатомъ, т.-е. въ такихъ городахъ, гдѣ имѣются защитники съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ, почему этотъ институтъ и желательно или упразднить (хотя бы въ Общихъ судебныхъ установленіяхъ), или же реформировать въ смыслѣ повышенія образовательнаго ценза и контроля надъ ними.

3. Форма или порядокъ опредѣленія къ судебнымъ должностямъ.

Опредѣленіе *по выборамъ и по назначенію* — вотъ двѣ формы, два порядка замѣщенія судебныхъ должностей. Каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свои достоинства и недостатки.

Выборное начало хорошо тѣмъ, что выборный судья постоянно сознаетъ себя подъ контролемъ общественнымъ: если онъ не будетъ на высотѣ своего призванія при отправленіи своихъ функцій, то слѣдующіе выборы сумѣютъ показать ему, чего онъ стоитъ, и онъ будетъ замѣненъ другимъ; если онъ обнаружитъ всѣ качества, требующіяся отъ судьи, его судьба обезпечена—онъ снова будетъ выбранъ, ибо общество, естественно, должно цѣнить такихъ дѣятелей. Въ дѣйствительности же, къ сожалѣнію, часто бываетъ иначе и I. Бентамъ во многомъ правъ, высказываясь противъ выборнаго начала. Оно было бы идеально, если бы всѣ выборщики относились къ выборамъ сознательно, хорошо были освѣдомлены относительно кандидатовъ, выбирали бы всегда sine ira et studio и преслѣдуя единственную цѣль — пріобрѣсти судью высшихъ качествъ. Но жизнь даетъ намъ нерѣдко другія картины выборовъ. Не угодилъ чѣмъ либо выборный судья вліятельному выборщику, имѣющему за собой цѣлую партію; разошелся таковой судья въ политическихъ взглядахъ со своими выборщиками; нашелся новый кандидатъ, имѣющій большія связи—и вотъ этотъ судья, достойный во всѣхъ отношеніяхъ, оторвавшійся отъ своихъ прежнихъ занятій, привыкшій за нѣсколько лѣтъ своей судейской дѣятельности къ совершенно иной жизни, по капризу дурно сложившихся для него обстоятельствъ, рискуетъ начинать сызнова свою карьеру, остаться безъ средствъ къ существованію.

Съ другой стороны, и замѣщеніе по назначенію правительства далеко не всегда даетъ предпочтеніе желательнымъ кандидатамъ и

оставляетъ широкое поле для всевозможныхъ происковъ и протекцій. Въ самомъ дѣлѣ, кому ввѣрить право назначенія на судебныя должности, кто болѣе способенъ опредѣлить наидостойнѣйшихъ на столь отвѣтственныя мѣста, какъ судейскія? Идеальнымъ органомъ. способнымъ къ этому, слѣдуетъ признать такой, который 1) стоитъ выше всякихъ подозрѣній относительно безпристрастія, склонности руководиться происками и протекціями и 2) имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширнѣйшій кругъ кандидатовъ, неограниченный какимъ-нибудь однимъ судебнымъ округомъ, въ которомъ всѣ служащіе болѣе или менѣе извѣстны ему хорошо. Казалось бы, что именно такимъ органомъ надо признать *верховную власть*, отъ имени которой и дѣйствуютъ судебныя власти, но фактически она одна, безъ помощи другихъ органовъ, болѣе близко стоящихъ къ дѣлу отправленія правосудія, является безсильной и въ смыслѣ безпристрастія, и въ смыслѣ знанія всѣхъ достойныхъ кандидатовъ, ибо по своему высокому положенію лишена возможности слѣдить за дѣятельностью всѣхъ ихъ. Лучшимъ помощникомъ верховной власти въ этомъ отношеніи надо признать само *судебное* вѣдомство: при открывающейся ваканціи въ томъ или другомъ судѣ, члены этой судебной коллегіи, достаточно многочисленной для того, чтобы заподозрѣть ее въ стремленіи превратить судъ въ какое-то замкнутое учрежденіе въ родѣ цеха, должны выбрать и представить своего кандидата. Выбирая таковаго, судейская коллегія, конечно, будетъ всегда руководиться главнымъ образомъ своимъ знакомствомъ съ достоинствами своего будащаго сотоварища. Если выборъ кандидата поставить въ зависимость только отъ того судебнаго мѣста, гдѣ открылась ваканція, то можетъ случиться, что болѣе достойный кандидатъ окажется обойденнымъ, такъ какъ данная коллегія можетъ хорошо знать достойныхъ только изъ лицъ, соприкасающихся съ нею по своей дѣятельности; чтобы расширить кругъ лицъ, изъ которыхъ возможно было бы избрать кандидата, слѣдуетъ поэтому въ той или другой формѣ привлечь къ участію въ этомъ избраніи и судей высшихъ инстанцій, которые въ силу своего положенія знаютъ большее число способныхъ къ занію свободной должности, не исключая и кассаціонные департаменты Сената (въ каждую Судебную Палату входитъ нѣсколько Окружныхъ Судовъ, а Сенатъ разбираетъ дѣла, стекающіяся туда изъ всѣхъ судебныхъ округовъ). Замѣщеніе судейскихъ должностей по судебному представленію

надо признать *наилучшимъ* и менѣе всего допускающимъ воздѣйствіе разныхъ сторонніхъ и нежелательныхъ вліяній; кромѣ того— этотъ способъ замѣщенія должностей порождаетъ и въ самихъ кандидатахъ стремленіе оправдать представленіе, сдѣланное о немъ судейской коллегіей, ибо онъ будетъ сознавать зависимость и будущихъ своихъ успѣховъ по службѣ исключительно отъ своей дѣятельности.

Далѣе, представленіе кандидатовъ можетъ исходить отъ министра Юстиціи, но этотъ способъ даетъ менѣе гарантій правильности замѣщенія должностей, пусть даже министръ будетъ отвѣтственнымъ, какъ то обыкновенно бываетъ въ конституціонныхъ государствахъ (кромѣ Россіи) [1]): вѣдь кругъ судей, лично извѣстныхъ министру, весьма ограниченъ; чтобъ не обойти достойнаго, но неизвѣстнаго ему кандидата, министръ естественно должен обратиться за помощью или къ тѣмъ же судейскимъ коллегіямъ, или къ своей канцеляріи, могущей указать кандидатовъ, не всегда достойныхъ, такъ какъ она прямаго отношенія къ судьямъ не имѣетъ и по своему устройству способна противостоять разнымъ вліяніямъ менѣе, чѣмъ судьи.

Не большими достоинствами обладаетъ представленіе кандидатовъ на судейскія ваканціи и *органами общественнаго самоуправленія*, такъ какъ открываетъ широкую возможость вліять на выборы соображеніямъ политическимъ и кромѣ того органы самоуправленія не столь близко знакомы съ дѣятельностью судейской и способностью кандидатовъ занять судейскую должность, чтобы не происходило печальныхъ ошибокъ. Указанныя три системы представленія могутъ примѣняться въ странѣ или въ чистомъ ихъ видѣ, или въ извѣстной комбинаціи другъ съ другомъ.

Все сказанное нами относится главнымъ образомъ къ назначенію на судейскія должности. Что же касается *низшихъ* судебныхъ должностей, не судейскаго, а исполнительнаго характера и второстепеннаго значенія (напр., секретарскихъ, вообще канцелярскихъ, судебныхъ приставовъ), то самое лучшее — замѣщать ихъ самими же судебными мѣстами или даже ихъ предсѣдателями и другими непосредственными начальниками, могущими, по справедливости, желать

---

1) О назначеніи судей министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и говорить уже не приходится.

чтобы ихъ ближайшими помощниками были лица, избранныя ими самими.

У насъ секретари Уѣздныхъ Съѣздовъ назначаются, по представленію предсѣдателей Съѣзда, губернаторомъ (ст. 74 Полож.), а секретари Мировыхъ Съѣздовъ и ихъ помощники предсѣдателями этихъ Съѣздовъ (59 ст. Учр. и 59³ Учр. нз.), секретари же мировыхъ судей—послѣдними (ст. 45⁴ Учр. нз.); таковые же (какъ и вся канцелярія), равно и помощники старшихъ натаріусовъ въ Окружн. Судахъ и Суд. Палатахъ — предсѣдателями этихъ мѣстъ (ст. 218 Учр.); судебные пристава при Мировыхъ Съѣздахъ, Окружныхъ Судахъ и Суд. Палатахъ назначаются также предсѣдателями сихъ мѣстъ и только при Сенатѣ—оберъ-прокуроромъ (ст. 60 и 300 Учр.); секретари при оберъ-прокурорахъ и прокурорахъ назначаются послѣдними (ст. 223 Учр.), помощники же оберъ-секретаря назначаются, какъ и канцелярія, оберъ-прокуроромъ, а оберъ-секретари по представленію послѣдняго министромъ (ст. 217 Учр.). Изъ лицъ судейскаго званія—земскаго начальника назначаетъ изъ числа избранныхъ губернаторомъ или предложенныхъ предводителемъ дворянства министръ Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 14 Пол.), а городской судья назначается Высочайшимъ приказомъ по представленію министра Юстиціи (ст. 6 Прав. устр.). Высочайшею же властью по представленію министра Юстиціи назначаются и судьи (члены, предсѣдатели) Окружнаго Суда и Суд. Палатъ, а равно суд. слѣдователи и старшіе нотаріусы (ст. 212 Учр.), при чемъ министръ представляетъ въ качествѣ кандидатовъ—какъ избранныхъ Общимъ Собраніемъ этихъ судебныхъ мѣстъ при участіи прокурора (ст. 213, 214 Учр.), такъ и другихъ, имѣющихъ право на занятіе открывшихся должностей (ст. 215 Учр.), т. е. своихъ или своей канцеляріи кандидатовъ. Еще болѣе правъ предоставлено министру по представленію Верховной власти кандидатовъ на назначеніе ихъ оберъ-прокурорами, ихъ товарищами, прокурорами Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ: въ избраніи ихъ судебныя мѣста уже окончательно не участвуютъ (ст. 219—221 Учр.). Сенаторы назначаются по «непосредственному» усмотрѣнію Верховной власти (ст. 216 Учр.), но—не безъ вліянія и участія министра.

Наконецъ—по зак. 15 іюня назначаются Верховной властью, по представленію министра Юстиціи, и предсѣдатели Мировыхъ Съѣздовъ изъ лицъ, кои могутъ быть опредѣлены въ должности по

судебному вѣдомству не ниже члена Окр. Суда, или изъ участковыхъ мировыхъ судей, прослужившихъ въ этой должности не менѣе трехъ лѣтъ, и лишь въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Кишиневѣ, Одессѣ, и Казани оставлены выборные предсѣдатели Сьѣздовъ (ст. 17 Учр. из.).

Каждый, назначенный въ первый разъ въ должность судьи, кромѣ сословныхъ представителей, приводится къ особой на это званіе *присягѣ* духовнымъ лицомъ своего вѣроисповѣданія въ публичномъ засѣданіи всѣхъ департаментовъ или отдѣленій суда, въ который поступаетъ (ст. 225 Учр.), а *явиться* къ службѣ лица, опредѣленныя къ судебнымъ должностямъ, должны не позднѣе одного мѣсяца со дня объявленія имъ объ опредѣленіи ихъ къ должности — съ присоединеніемъ поверстнаго срока по одному дню на каждыя пятьдесятъ верстъ разстоянія (ст. 224 Учр.). [1]).

4. Несмѣняемость и другія права судебной службы.

Для большей авторитетности и независимости дѣйствій каждаго лица, состоящаго на государственной службѣ, требуется, разумѣется, чтобы—какъ у самого него, такъ и общества было полное *сознаніе въ прочности* служебнаго положенія этого лица, разъ онъ въ своей дѣятельности руководится закономъ и не позволяетъ себѣ никакихъ злоупотребленій. Вотъ почему Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 788) вмѣняетъ начальствамъ въ обязанность приступать къ увольненію чиновниковъ безъ просьбы ихъ о томъ съ достаточною осмотрительностью и лишь «при полномъ убѣжденіи въ неспособности или неблагонадежности чиновника, не допуская ни пристрастія, ни личности». Однако такой гарантіи для независимости судей мало, ибо таже ст. 788 (она — не что иное, какъ источникъ печальной извѣстности «третьяго пункта» увольненія; см. ст. 838, п. 3), говоритъ такъ: чиновниковъ, кои по убѣжденію начальства не способны къ исправленію возложенныхъ на нихъ должностей или почему-либо не благонадежны, или сдѣлали вину, извѣстную начальству, но такую, которая не можетъ быть доказана фактами, предоставляется начальникамъ, отъ коихъ въ общемъ порядкѣ зависитъ увольненіе отъ должностей, сими чиновниками за-

---

1) См. о томъ же еще въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ суд. службы.

нимаемыхъ, увольнять по своему усмотрѣнію и безъ просьбы ихъ». Зависѣть отъ усмотрѣнія хотя бы и осторожнаго начальства и трепетать за свою будущность, хотя бы и не было вины, подтверждаемой фактами, судья не можетъ; онъ долженъ быть въ зависимости только отъ одного закона и своего отношенія къ требованіямъ послѣдняго. Отсюда явилась признаваемая теперь всюду и получившая начало и развитіе въ Англіи *несмѣняемость* судей. Подъ этимъ понятіемъ слѣдуетъ разумѣть *право судьи, при исполненіи имъ требованій закона, оставаться въ своей должности и пользоваться всѣми присвоенными ей правами, несмотря на желаніе назначившей его власти—уволить его или перемѣстить*. Именно такъ широко понимали несмѣняемость и Уставы 1864 г. (ст. 72 и 243 Учр.), по которымъ мировые судьи, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ не могли быть ни уволены безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія, кромѣ слѣдующихъ случаевъ, имѣющихъ въ виду совсѣмъ иныя цѣли, чѣмъ ограниченіе независимости судейской: 1) увольнялись неявившіеся на службу въ установленные закономъ сроки по предварительномъ обсужденіи причинъ неявки въ Общемъ Собраніи суда, въ который сіи лица были назначены (ст. 228); 2) увольнялись и тяжко болѣвшіе въ теченіе года, если они, по напоминаніи имъ о подачѣ просьбы объ увольненіи, не подали ее затѣмъ въ продолженіе двухъ недѣль; 3) когда судья за преступленіе или поступокъ, не относящійся къ службѣ, былъ въ уголовномъ порядкѣ подвергнутъ какому-либо взысканію или наказанію, хотя бы и несоединенному съ потерею права на службу, то обстоятельство это передавалось на обсужденіе Общаго Собранія кассаціонныхъ департаментовъ Сената, которое, истребовавъ объясненіе отъ сего судьи, могло, смотря по обстоятельствамъ, постановить объ удаленіи его отъ должности (ст. 295); 4) также поступали и съ впавшими въ несостоятельность (ст. 296). Временное устраненіе отъ должностей было только въ случаѣ преданія судей суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должностей они подвергались не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда (ст. 72 и 243 прежней редакціи); теперь же это устраненіе имѣетъ мѣсто и въ случаѣ простаго привлеченія ихъ къ слѣдствію или суду за неотносящееся къ службѣ преступленіе, влекущее тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, и даже безъ предварительнаго истребованія объясненій отъ

устраняемаго (ст. 295[1]); при этомъ права министра Юстиціи расширены до чрезвычайности. Именно — ст. 295[2] говоритъ: «Если министромъ Юстиціи будетъ усмотрѣно: 1) что судья совершилъ такія служебныя упущенія, которыя хотя и не влекутъ удаленія его отъ должности по суду, но, по своему значенію или многократности, свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи виновнаго въ нихъ судьи занимаемому имъ положенію или о явномъ съ его стороны пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ; или 2) что судья дозволилъ себѣ, внѣ службы, такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые, хотя и не имѣли послѣдствіемъ привлеченія его къ уголовной отвѣтственности, но, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ судейскаго званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія; или же 3) что судья, поставивъ себя, образомъ своихъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія, въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность на равную должность,—то обстоятельства эти министръ Юстиціи передаетъ на обсужденіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, которое, истребовавъ отъ судьи объясненіе, можетъ постановить: въ первыхъ двухъ случаяхъ — объ увольненіи его отъ должности, а въ послѣднемъ—о перемѣщеніи его въ другую мѣстность, на равную судейскую должность». Такъ урѣзана у насъ въ настоящее время судейская несмѣняемость по Уставамъ, а по закону 12 іюля 1889 года земскіе начальники и городскіе судьи совсѣмъ не пользуются несмѣняемостью (ст. 18 и 132 Полож., 7 Прав. устр.); практика же еще болѣе расширила кругъ лицъ судейскаго званія, непользующихся несмѣняемостью, тѣмъ, что вмѣсто слѣдователей стала допускать къ отправленію ихъ обязанностей исправляющихъ эту должность, которые и остаются неутвержденными долгіе годы. Еще—два слова спеціально о слѣдователяхъ: по 227 ст. Учр. въ крайнихъ случаяхъ необходимости суд. слѣдователи могли быть переводимы изъ одного участка въ другой вѣдомства только того же Окружнаго суда, а теперь могутъ по ст. 80[1] и въ участки даже другой Судебной Палаты. Какъ пагубно отражаются всѣ эти новшества на самостоятельности судей, не требуетъ комментарій.

Къ недостаткамъ нашихъ Уставовъ надо отнести также и от-

сутствіе въ нихъ постановленій относительно обезпеченія тѣхъ судей, которые могутъ остаться за штатомъ по случаю упраздненія тѣхъ или другихъ судейскихъ должностей или судебныхъ мѣстъ, членами коихъ они состоятъ: это можетъ явиться способомъ обойти законы о несмѣняемости.

Какъ мы видѣли, несмѣняемость—особое право лицъ судейскаго званія; но имѣются права и присущія въ большинствѣ случаевъ также всѣмъ судебнымъ должностямъ. Къ таковымъ относятся:

1) *Чинопроизводство и награды.* Чтобы сдѣлать судей независимыми и въ отношеніи повышенія правительствомъ въ чинѣ, судейскія должности изъяты изъ общаго порядка чинопроизводства и предсѣдатели, товарищи предсѣдателей, члены судебныхъ мѣстъ и мировые судьи удостаиваются наградъ единственно по личному усмотрѣнію Государя (ст. 248) [1]), а преимуществами и правами того чина, который соотвѣтствуетъ классу ихъ должности, пользуются лишь во время служенія въ сихъ должностяхъ (см. текстъ 239—242 ст.). То же надо сказать и о городскихъ судьяхъ (ст. 9 Прав. устр.).

2) *Вознагражденіе.* Кромѣ почетныхъ мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей у насъ всѣ судебныя должности (о кандидатахъ мы говорили) оплачиваются жалованьемъ, что существенно необходимо для независимости, и остается пожелать лишь увеличенія этого содержанія въ виду вздорожанія жизни вообще. По этому поводу ст. 238 Учр. (по Прод. 1908 г.) говоритъ такъ: «Оклады содержанія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, классныхъ должностей и разряды по пенсіи и по шитью на мундирѣ опредѣляются въ росписаніи, при семъ приложенномъ (прил. V). Примѣчаніе. Производимыя чинамъ судебнаго вѣдомства, сверхъ окладовъ содержанія, денежныя подъ разными наименованіями выдачи на расходы по должности, а также квартирныя деньги опредѣляются штатами тѣхъ судебныхъ установленій, при коихъ они состоятъ, а также особыми узаконеніями». При этомъ всѣ лица судебнаго вѣдомства при всѣхъ разъѣздахъ по дѣламъ службы получаютъ, по распоряженію тѣхъ мѣстъ и лицъ, по порученію коихъ предпринята поѣздка, прогонныя деньги въ оба пути, а также суточныя и квартирныя деньги по классамъ ихъ должностей за время, дѣйствительно

---

1) Фактически въ данномъ случаѣ Верховная власть руководится представленіями, которыя ей дѣлаются.

проведенное въ командировкѣ (ст. 244). Оставляющіе же службу, а послѣ ихъ смерти и семейства ихъ получаютъ пенсіи изъ эмеритальной кассы по судебному вѣдомству, на основаніи Устава эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи, независимо отъ пенсіи, слѣдующихъ имъ изъ Государственнаго Казначейства по разрядамъ должностей, на основаніи Общаго Устава о пенсіяхъ (ст. 247). Городскимъ судьямъ присвоиваются права и преимущества, означенныя въ ст. 235, 236, 246 и 247 Учр. Суд. Уст., а также предоставленныя членамъ судебныхъ мѣстъ и мировымъ судьямъ права и преимущества, упомянутыя въ статьяхъ 239, 241, 242, 244 и 247 того же Учрежденія (ст. 9 Прав. устр. суд. ч.).

Согласно зак. 15 іюня участковые и добавочные мировые судьи получаютъ свое содержаніе изъ средствъ Государственнаго Казначейства, а первые изъ нихъ еще на наемъ квартиры и камеры изъ земскаго сбора или городскихъ средствъ (ст. 44 Учр. нз.).

Относительно вознагражденія присяжныхъ засѣдателей, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ сказать, что таковое часто является желательнымъ въ силу условій русской жизни—если не въ видѣ жалованія, то въ видѣ возмѣщенія расходовъ по продовольствію во время сессіи и путевыхъ. Дѣло въ томъ, что продовольствіе внѣ семьи и обычнаго порядка обходится дороже и многіе изъ присяжныхъ для отправленія своихъ обязанностей должны пріѣзжать въ городъ изъ уѣзда и проживать тамъ, платя также за помѣщеніе, а имущественный цензъ, установленный для присяжныхъ, не на столько высокъ, чтобъ говорить объ ихъ большой состоятельности и обязывать ихъ нести безъ ущерба для благосостоянія путевые и другіе расходы, сопряженные съ отправленіемъ судейскихъ обязанностей, повысить же имущественный цензъ значитъ—сократить кругъ лицъ, могущихъ съ честью исполнять ихъ высокую миссію.

3) *Отпуски*, какъ отдыхъ, установлены для лицъ судебнаго вѣдомства въ видахъ сохраненія въ нихъ энергіи при дальнѣйшей дѣятельности и для устройства своихъ личныхъ дѣлъ. По поводу вакантнаго времени въ судебныхъ мѣстахъ и отпусковъ въ Учреж. имѣются слѣдующія постановленія: первоприсутствующіе, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ судебныхъ слѣдователей, имѣютъ ежегодно *три мѣсяца* вакантнаго времени, но каждый изъ нихъ порознь можетъ пользоваться онымъ только *полтора мѣсяца*, если не послѣдуетъ между

ними особаго по сему предмету соглашенія (ст. 184). Каждое судебное мѣсто, предъ наступленіемъ вакантнаго времени, само опредѣляетъ, въ Общемъ собраніи своихъ департаментовъ или отдѣленій, кто изъ принадлежащихъ къ составу сего мѣста лицъ можетъ воспользоваться въ томъ году вакантнымъ временемъ, и затѣмъ изъ остальныхъ членовъ составляется присутствіе для рѣшенія дѣлъ въ теченіе сего времен (ст. 185).

Отпускъ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, сверхъ вакантнаго времени, на срокъ не болѣе *четырехъ мѣсяцевъ*, разрѣшается: 1) первоприсутствующимъ, предсѣдателямъ, товарищамъ предсѣдателей и членамъ судебныхъ мѣстъ—Общими Собраніями тѣхъ судовъ, къ которымъ они принадлежатъ; 2) товарищамъ прокуроровъ—прокурорами, при коихъ они состоятъ; прокурору Окружнаго Суда—прокуроромъ Палаты; а оберъ-прокурорамъ, ихъ товарищамъ и прокурорамъ Судебныхъ Палатъ—министромъ Юстиціи; 3) чиновникамъ канцелярій и прочимъ судебнымъ чинамъ—предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, а въ канцеляріяхъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената—оберъ-прокурорами сихъ департаментовъ (ст. 232). Увольненіе въ отпускъ, сверхъ вакантнаго времени, на срокъ болѣе *одного мѣсяца*, съ сохраненіемъ содержанія, и вообще на срокъ продолжительнѣе *четырехъ мѣсяцевъ*, допускается не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 233).

При разрѣшеніи отпусковъ и при представленіи къ увольненію въ оные должно наблюдать 1) чтобы одни и тѣ же лица не пользовались отпускомъ до *одного мѣсяца*—болѣе *одного* раза въ теченіе года, и отпускомъ продолжительнѣе *мѣсяца*—болѣе *одного* раза въ теченіе двухъ лѣтъ; исключеніе изъ сего правила допускается лишь въ случаѣ крайней въ томъ необходимости, и 2) чтобы отъ увольненія въ отпуски не было въ судебныхъ мѣстахъ недостатка въ необходимыхъ членахъ присутствія и дѣлопроизводителяхъ (ст. 234).

Отпуски участк. и добавочн. мир. судьямъ на срокъ не болѣе 2 мѣсяцевъ разрѣшаются, согласно закона 15 іюня, Съѣздами, на болѣе же продолжительный зависятъ, какъ и увольненіе по прошеніямъ, отъ I департ. Сената; отпуски предсѣдателямъ Съѣздовъ разрѣшаются министромъ (ст 73 Учр. нз.).

Городскіе судьи по отпускамъ сравнены съ чинами Окр. Судовъ (ст. 11 Прав. устр.), а отпуски земскимъ начальникамъ разрѣшаются, по представленіямъ предсѣдателя подлежащаго Уѣзднаго Съѣзда, губернаторомъ на основаніи общихъ правилъ Устава по службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 21 Пол.), каковой уставъ регулируетъ и многія другія права сего судьи, принадлежащаго къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ другихъ правъ судебныхъ должностей укажемъ на право ношенія *форменной* одежды и присвоенныхъ извѣстнымъ должностямъ *знаковъ*.

5. Несовмѣстимость и другія обязанности судебной службы.

Судебная служба имѣетъ своей задачей осуществленіе отправленія въ странѣ правосудія въ огражденіе правъ и интересовъ общества и его отдѣльныхъ членовъ, что мыслимо лишь при на-

дѣленіи органовъ судебнаго вѣдомства, какъ мы видѣли, особыми правами, гарантирующими независимость и безпристрастіе ихъ. Съ другой стороны-тѣ же самостоятельность и безпристрастіе могутъ быть проявлены этими органами только тогда, когда они будутъ обладать столь высокими качествами и будутъ поставлены въ такія условія, чтобъ у нихъ выработалось ясное *сознаніе служебнаго долга и профессіональной чести*, установились извѣстныя традиціи по вопросамъ о служебныхъ обязанностяхъ, о томъ, что позволительно и что недостойно судебнаго дѣятеля. Ст. 705 Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства говоритъ: «Общія качества каждаго лица, состоящаго въ гражданской службѣ, и общія обязанности, которыя должны быть всегда зерцаломъ всѣхъ его поступковъ, суть: 1) здравый разсудокъ; 2) добрая воля въ отправленіи порученнаго; 3) человѣколюбіе; 4) вѣрность къ службѣ Его Императорскаго Величества; 5) усердіе къ общему добру; 6) радѣніе о должности; 7) честность, безкорыстіе и воздержаніе отъ взятокъ; 8) правый и равный судъ всякому состоянію; 9) покровительство невинному и скорбящему».

Но для судебнаго дѣятеля, особенно судейскаго званія, исполненія этихъ и т. п. (см. ст. 706 и сл.) обязанностей мало. Мало исполнять и то, о чемъ говорится въ присягахъ (см. прил. IV къ Учр.) на должность напр. судебнаго пристава или на званіе присяжнаго повѣреннаго и должность судьи, т.-е. честно и добросовѣстно исполнять всѣ обязанности службы, ограждать ввѣренные интересы, творить судъ по чистой совѣсти и т. п. Поэтому, въ огражденіе достоинства судебной службы установлены еще и особыя обязанности, къ которымъ принадлежитъ, какъ одна изъ первыхъ, обязанность каждому поступающему на судебную должность быть свободнымъ отъ *совмѣстительства* должностей и занятій.

Обязанность предаться почти исключительно одной судебной дѣятельности вытекаетъ изъ слѣдующихъ *трехъ* положеній: 1) служитель правосудія долженъ посвятить своему дѣлу всѣ силы и энергію; 2) другія отрасли человѣческой дѣятельности, часто очень почтенныя, какъ, напр., торговля, для другихъ гражданъ, могутъ быть въ глазахъ общества ниже достоинства судебнаго дѣятеля и 3) судебный дѣятель долженъ не только быть, но и казаться выше пристрастія и зависимости, а служа еще въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, вѣдомствѣ или управленіи, онъ сохранить этихъ качествъ

не можетъ, ибо это другое вѣдомство или мѣсто легко можетъ оказаться заинтересованнымъ въ исходѣ какого нибудь дѣла, производящагося въ судѣ.

Сторонняя дѣятельность служащаго по судебному вѣдомству можетъ выразиться въ его другой правительственной службѣ или въ общественной, или наконецъ частной. *Запретъ совмѣстительства судебной должности съ другой* по судебному же вѣдомству или иному, а также съ общественной содержитъ ст. 246 Учр. Исключенія изъ сего правила [1]) слѣдующія: 1) участковый мировой судья можетъ занимать почетныя должности въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, а равно и быть гласнымъ земскихъ собраній (ст. 42); 2) тоже земскій начальникъ (ст. 19 Пол.) и городской судья (ст. 9 Прав. устр.); 3) почетный мировой судья можетъ занимать и другія должности по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ должностей прокуроровъ, ихъ товарищей и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи, а также должности волостнаго старшины (ст. 49 Учр.); 4) помощникъ секретаря или оберъ-секретаря можетъ быть одновременно архиваріусомъ и приходорасходчикомъ (ст. 121 Учр.).

Запрещенія совмѣстительства судебныхъ должностей съ *частными* занятіями и службою заключаются главнымъ образомъ въ Уставѣ о службѣ (см. ст. 721 и слѣд.). Этотъ уставъ возбраняетъ вообще всѣмъ чиновникамъ 1) участвовать въ пріобрѣтеніи имуществъ, продажа коихъ поручена имъ; 2) входить въ подряды и поставки самимъ или чрезъ другихъ въ мѣстахъ, гдѣ они служатъ; 3) входить тамъ же въ долговыя обязательства съ подрядчиками и поставщиками; 4) участвовать въ различныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, а также общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, при чемъ такое участіе для лицъ прокурорскаго надзора и судей не допустимо безусловно, а для низшихъ должностныхъ лицъ—условно: когда начальство найдетъ, что оно по роду служебныхъ обязанностей подчиненнаго можетъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія. Наконецъ Уст. гр. суд. воспрещаетъ быть повѣренными мировымъ судьямъ того мироваго округа, гдѣ производится дѣло, а также товарищу прокурора мѣстнаго Мироваго Съѣзда (ст. 45) и членамъ судебныхъ

---

[1]) Ихъ мы уже касались выше.

установленій и чинамъ прокурорскаго надзора, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ (ст. 246). Въ Правилахъ 12 іюля 1889 г. на этотъ счетъ имѣется (ст. 8) такое постановленіе: повѣренными не могутъ быть члены мѣстнаго Губернскаго Присутствія, члены и товарищъ прокурора Съѣзда, а также чины канцелярій сихъ мѣстъ и письмоводители земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Если судебнымъ дѣятелямъ воспрещается быть повѣренными, то тѣмъ менѣе могутъ они быть, само собою разумѣется, въ услуженіи у частныхъ лицъ.

Нѣсколько въ особомъ положеніи стоятъ по вопросу о несовмѣстимости присяжные засѣдатели, что объясняется тѣмъ, что 1) они призываются на весьма короткій сравнительно [1]) срокъ для исполненія судейскихъ обязанностей и 2) желательно въ составѣ ихъ видѣть людей по возможности болѣе разнообразныхъ соціальныхъ положеній. Согласно ст. 85 Учр. поэтому не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ только слѣдующія категоріи лицъ: 1) священнослужители и монашествующіе; 2) лица, состоящія на государственной гражданской службѣ въ должностяхъ первыхъ четырехъ классовъ; 3) члены судебныхъ мѣстъ, кромѣ почетныхъ мировыхъ судей, и штатные чины состоящихъ при тѣхъ мѣстахъ канцелярій, а также судебные пристава и нотаріусы; 4) лица прокурорскаго надзора и штатные чины состоящихъ при нихъ канцелярій; 5) *вице-губернаторы*; 6) *чиновники, занимающіе должности* казначеевъ, кассировъ учрежденій Государственнаго Банка и ихъ помощниковъ, экзекуторы и смотрители зданій правительственныхъ установленій, лѣсничіе казенныхъ лѣсовъ, чины акцизнаго вѣдомства, а также уѣздные почтмейстеры и начальники желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ станцій, гдѣ при нихъ нѣтъ по этимъ званіямъ помощниковъ; 7) чиновники полиціи вообще; 8) всѣ военные чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, а равно другіе, освобожденіе коихъ отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей признано будетъ нужнымъ со стороны ихъ главныхъ начальниковъ.

---

1) Мы лично впрочемъ стоимъ еще за большія сокращенія этого срока, чтобы уменьшить число представляющихъ „законныя причины“ неявки къ отбыванію хотя и почетной, но и *обременительной обязанности присяжнаго засѣдателя.*

Остановимся затѣмъ на другихъ обязанностяхъ судебной службы—на присягѣ, пребываніи въ раіонѣ дѣятельности и подотчетности.

1. *Присяга* составляетъ обязательный актъ и безъ принятія присяги или при отказѣ отъ нея всѣ дѣйствія должностнаго лица дѣлаются ничтожными [1]).

По Уставу о службѣ—къ присягѣ на вѣрность службы приводимы быть должны и нанимаемые съ воли въ нижнія служительскія должности; приводъ къ присягѣ предоставляется тому мѣсту, въ вѣдомство коего кто опредѣленъ, а самая присяга совершается словесно и затѣмъ подписаніемъ печатнаго присяжнаго листа (ст. 183—185).

Кромѣ общей присяги, каждый, назначенный въ первый разъ въ должность судьи приводится къ *особой* на это званіе присягѣ духовнымъ лицомъ своего вѣроисповѣданія (ст. 225 Учр. и 35 Учр. нз). Присягаютъ и присяжные повѣренные (ст. 381), переводчики (ст. 423), фотографы (ст. 429[2]) и судебные пристава (ст. 301). Присяжные засѣдатели также приводятся къ присягѣ, для чего, а равно и объясненія имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности отводится особое публичное судебное засѣданіе, открывающее собою каждый періодъ засѣданій присяжныхъ (ст. 645[1] Уст.) и только одни сословные представители почему-то исполняютъ свои судейскія обязанности безъ принесенія присяги, хотя и судятъ самыя тяжкія преступленія.

2. Постоянное *пребываніе въ предѣлахъ участка*, гдѣ должна протекать служебная дѣятельность должностнаго лица—одна изъ основныхъ и прямыхъ его обязанностей и «никто изъ состоящихъ въ службѣ не можетъ отлучаться отъ мѣстъ и должностей безъ вѣдома и дозволенія начальства» (ст. 773 Уст. о службѣ). Это общее правило имѣетъ подтвержденія и въ законахъ, касающихся судебнаго вѣдомства; такъ—подобныя постановленія мы находимъ относительно городскихъ судей (ст. 4 Прав. Уст.), земскихъ начальниковъ (ст. 50 Пол.), участковыхъ мировыхъ судей и тѣхъ изъ почетныхъ, которые назначены для исправленія должности участковыхъ (41—42 и 46 ст. Учр.), а также присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 356).

---

[1]) Было бы нелишнимъ—для непризнающихъ святости присяги замѣнять ее торжественнымъ обѣщаніемъ.

3. Затѣмъ—судебныя установленія и лица прокурорскаго надзора обязаны *отчетностью* о движеніи дѣлъ и о подсудимыхъ съ объясненіемъ причинъ уменьшенія или увеличенія числа дѣлъ, замедленія въ ходѣ ихъ и т. п., а также денежною отчетностью (см. подробности въ ст. 174—183[3] Учр.). Сіи отчеты составляются по формамъ, установленнымъ министромъ Юстиціи и въ назначенные имъ сроки. Статистическіе своды и выводы изъ этихъ отчетовъ имѣютъ громадное значеніе для улучшенія дѣла правосудія въ странѣ, но—къ сожалѣнію—къ даннымъ отчетовъ приходится относиться съ большимъ скептицизмомъ: у единоличныхъ судей и у судебныхъ мѣстъ нѣтъ достаточно ни времени, ни средствъ для того, чтобы цифровыя данныя ихъ отчетовъ вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, такъ какъ дѣлать выборки данныхъ изъ каждаго дѣла въ соотвѣтствіе съ требованіями Министерства Юстиціи стоитъ большой затраты труда, почему на практикѣ цифры часто «подгоняются», а не выбираются изъ дѣлъ. Желательно—поэтому отчетность поставить болѣе раціональнымъ образомъ.

4. Наконецъ—имѣются обязанности судебной службы въ смыслѣ *поведенія* должностныхъ лицъ, соотвѣтствующаго достоинству ихъ положенія—какъ въ области служебныхъ отношеній, такъ и въ частной жизни. Обнять и перечислить всѣ случаи недостойнаго поведенія судебныхъ дѣятелей, кромѣ самыхъ рѣзкихъ и важныхъ, разумѣется, нельзя, почему въ законѣ—наилучшее ограничиться самыми общими указаніями, какъ то дѣлаетъ, напр., 295 ст. Учр., и предоставить самому судебному вѣдомству выработать постепенно сводъ поступковъ служебныхъ и внѣ-судебныхъ, неотвѣчающихъ положенію должностныхъ лицъ, судебныя традиціи и дисциплину.

Само собою разумѣется еще, что всѣ судебные дѣятели должны проникнуться смысломъ великихъ словъ, всенародно возвѣщенныхъ Александромъ Вторымъ въ манифестѣ 19 марта 1856 г. и подтвержденныхъ въ Указѣ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г., «правда и милость да царствуетъ въ судахъ» и сообразовать съ ними всю свою дѣятельность, памятуя, что на ряду со справедливостью для Россіи не менѣе нужна именно милость, проявляемая притомъ по отношенію не къ одному подсудимому: масса населенія у насъ темна и запугана, не знаетъ ни своихъ правъ, ни обязанностей и не можетъ постоять за себя, прибѣгая къ законнымъ путямъ, когда видитъ, что беззаконно нарушаются ея права; поэтому—судебные

дѣятели обязаны, *милостиво*, *человѣчно* относиться ко всякому, кто обращается къ помощи суда, снисходительно выслушивать его нужды, быть доступными и терпѣливыми при сношеніяхъ со всѣми, а не прятаться за разныя непонятныя массѣ формальности со ссылками на статьи закона; только при такомъ милостивомъ отношеніи судебныхъ дѣятелей ко всѣмъ, кто имѣетъ до нихъ дѣло, при отсутствіи излишняго формализма и начальнической нотки въ сношеніяхъ съ прибѣгающими къ суду, дѣло правосудія процвѣтетъ въ Россіи и станетъ роднымъ населенію, разовьетъ въ немъ правосознаніе и подниметъ его нравственно, чего одна «близкая къ народу *твердая* правительственная *власть*», какъ надѣялся Указъ Правительствующему Сенату 12 іюля 1889 г., никогда не достигнетъ.

6. Надзоръ за судебными установленіями.

Судебныя установленія нами разумѣются не только въ смыслѣ судебныхъ мѣстъ, имѣющихъ цѣлью вершить дѣла судебныя, постановляя по нимъ опредѣленія, рѣшенія и приговоры, будь то мѣсто въ видѣ единоличной судебной власти или коллегіальной, но *и въ смыслѣ всѣхъ институтовъ* (напр., присяжныхъ повѣренныхъ) *и лицъ* (напр., чиновъ канцеляріи, присяжнаго переводчика), *причисленныхъ къ извѣстному судебному мѣсту* и служащихъ къ наилучшему отправленію правосудія судебнымъ мѣстомъ. Дѣятельность судовъ—единоличныхъ и коллегіальныхъ распадается на чисто судейскую и судебно-служебную; въ дѣятельности перваго рода суды должны знать надъ собою только одну власть—закона и внутренняго убѣжденія, образующагося изъ разсмотрѣнія совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, каковое убѣжденіе судьи и обязаны полагать въ основаніе своихъ рѣшеній по дѣлу. Если участвующіе въ дѣлѣ сочтутъ такое рѣшеніе неправильнымъ, пусть обжалуютъ его законнымъ порядкомъ и пусть высшая судебная инстанція обсудитъ, кто правильнѣе смотритъ на дѣло—жалобщикъ или судъ, рѣшившій его. Никакого другаго контроля или надзора за правильностью приговоровъ, рѣшеній судебныхъ быть не можетъ. Но, какъ мы видѣли, судебное вѣдомство состоитъ не изъ однихъ судей и судебная служба не сводится къ однимъ постановленіямъ рѣшеній по дѣлу, а обязанности судебной службы разнообразны и сложны, при чемъ—въ виду чрезвычайно высокаго положенія судебныхъ дѣятелей—къ

нимъ предъявляются и особыя требованія относительно ихъ поведенія какъ на службѣ, такъ и внѣ службы.

Вотъ эта-то сторона судебной службы *и только она* и подлежитъ надзору, какъ то правильно разъяснилъ и Сенатъ (Общ. Собр. 80 г. № 25). Надзоръ этотъ необходимъ, ибо какія бы мы высокія обязанности не налагали на судебныхъ дѣятелей, но всѣ онѣ превратятся въ простыя благопожеланія, если не будетъ контроля надъ способами и порядкомъ исполненія обязанностей, лежащихъ на должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства. Что же такое надзоръ за судебными установленіями? это цѣлая *система мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы обязанности судебной службы правильно понимались и исполнялись, а неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ устранялись, замѣнялись законными.* Такимъ образомъ, надзоръ предполагаетъ 1) наличность органовъ его и 2) права этихъ органовъ ознакомляться съ дѣятельностью судебныхъ установленій, возстановлять произведенныя послѣдними нарушенія законной дѣятельности и привлекать виновниковъ такихъ нарушеній къ отвѣтственности.

Наши Уставы, придерживаясь принципа раздѣленія властей и оставивъ верховный надзоръ за Монаршей властью, постарались, чтобы и по надзору судебныя установленія не знали иной власти, кромѣ судебнаго вѣдомства; поэтому надзоръ этотъ вылился въ четыре слѣдующія формы (см. об. зап. 1863 г., стр. 172—174):

1) надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ за низшими;

2) внутренній надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ со стороны его предсѣдателя или первоприсутствующаго;

3) прокурорскій надзоръ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ и

4) общій надзоръ со стороны министра Юстиціи.

I) Надзоръ высшихъ судебныхъ мѣстъ. Надзоръ за судебными установленіями судебнаго вѣдомства, исключая чиновъ прокурорскаго надзора (ст. 252 Учр.), принадлежитъ высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ, а именно: 1) кассаціоннымъ департаментамъ и соединенному присутствію перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства въ Имперіи; 2) Судебнымъ Палатамъ за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, исключая старшаго предсѣдателя Палаты и предсѣдателей департамен-

говъ оной (ст. 249 п. 3 Учр. из.); 3) Окружнымъ судамъ за всѣми должностными лицами, принадлежащими къ ихъ составу и при нихъ состоящими, кромѣ предсѣдателей сихъ Судовъ (ст. 249 Учр.). Надзоръ за предсѣдателями Окружныхъ Судовъ принадлежитъ Судебнымъ Палатамъ (О. С. 1883 № 15).

Непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ Мировому Съѣзду ихъ округа. Высшій надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями—такъ же, какъ и за ихъ Съѣздами, сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената и въ лицѣ министра Юстиціи (ст. 64), а по зак. 15 іюня—принадлежитъ еще и Судебнымъ Палатамъ.

Высшее, въ порядкѣ подчиненности, судебное мѣсто можетъ требовать отъ подвѣдомственныхъ ему установленій и должностныхъ лицъ *свѣдѣнія и объясненія*. Надзоръ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ производится какъ по дѣламъ, доходящимъ, въ установленномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія сихъ мѣстъ, такъ равно по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ, обращеннымъ непосредственно въ сіи мѣста, а также по предложеніямъ чиновъ прокурорскаго надзора и другимъ свѣдѣніямъ (ст. 249[1]); при этомъ—Окружные Суды могутъ возлагать на предсѣдателей тѣхъ Мировыхъ Съѣздовъ, которые учреждены въ уѣздахъ, внѣ городовъ, гдѣ находятся Окружные Суды, объявленіе приговоровъ (ст. 249[1]—прим. по зак. 15 іюня).

Судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или же какіе-либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему установленія и должностнаго лица судебнаго вѣдомства: 1) *разъясняетъ* сему установленію или лицу, въ чемъ именно состояли неправильность или упущеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 2) *отмѣняетъ* постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или же общему [1]) или особымъ наказамъ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ Уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій, и 3) принимаетъ *мѣры къ возстановленію* нарушеннаго порядка по каждому отдѣльному дѣлу или случаю, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ *къ отвѣтственности*, то и возбуждаетъ дис-

---

1) Таковой еще не изданъ.

циплинарное о томъ производство (ст. 250). Если кассаціонные департаменты Сената признаютъ нужнымъ произвести *ревизію* судебныхъ установленій чрезъ сенаторовъ сихъ департаментовъ, то заключеніе о семъ Общаго ихъ Собранія представляется на усмотрѣніе Императорскаго Величества, черезъ министра Юстиціи (ст. 257).

2) *Внутренній надзоръ*. Въ каждомъ судебномъ мѣстѣ ближайшій надзоръ за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами своихъ обязанностей принадлежитъ *первоприсутствующему или председателю*, который, замѣтивъ какія либо упущенія, или отвращаетъ ихъ собственными распоряженіями, или же принимаетъ мѣры къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Упомянутый надзоръ Старшаго председателя Судебной Палаты и председателя Окружнаго Суда распространяется на всѣ департаменты или отдѣленія и на всѣ должностныя лица Палаты или Суда. Въ Окружномъ Судѣ председатель, а въ Судебной Палатѣ Старшій председатель имѣетъ право производить обозрѣніе дѣлопроизводства каждаго отдѣленія или департамента и всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Суда или Палаты (ст. 251).

Старшій председатель Судебной Палаты наблюдаетъ за правильнымъ и незамедлительнымъ теченіемъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ Палатѣ Окружныхъ Судахъ [1]) и за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всѣми должностными лицами, принадлежащими къ составу сихъ Судовъ и при нихъ состоящими. Освѣдомившись о какихъ-либо упущеніяхъ или отступленіяхъ отъ законнаго порядка со стороны Окружнаго Суда [2]) или должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ сему Суду и при немъ состоящихъ, старшій председатель, смотря по важности случая или сообщаетъ о замѣченной неправильности председателю подлежащаго Суда [3]), или дѣлаетъ непосредственно отъ себя допустившимъ оную лицамъ соотвѣтственныя напоминанія и указанія, или же предлагаетъ усмотрѣнныя неправильныя дѣйствія на обсужденіе Судебной Палаты (ст. 251 [1]).

3) *Прокурорскій надзоръ*. Чины прокурорскаго надзора, по обязанности наблюденія за охраненіемъ законовъ, о всѣхъ замѣчен-

---

[1]) а равно и мировыхъ установленій—по зак. 15 іюня.
[2]) либо Мироваго Съѣзда—по зак. 15 іюня.
[3]) либо Съѣзда—по зак. 15 іюня.

ныхъ упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ, или должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, смотря по важности случая, или сообщаютъ предсѣдателямъ означенныхъ мѣстъ, или предлагаютъ на обсужденіе суда, или же доносятъ, въ порядкѣ подчиненности, прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, которые, со своей стороны, представляютъ о томъ Министру Юстиціи (ст. 253).

4) *Надзоръ министра.* Министръ Юстиціи, усмотрѣвъ въ какомъ-либо судебномъ установленіи накопленіе дѣлъ, медленность или остановку въ ихъ движеніи, либо отступленія отъ законнаго порядка, *предлагаетъ* предсѣдателю того судебнаго установленія принять мѣры къ отвращенію замѣченныхъ безпорядковъ или неправильностей и представить объясненія о причинахъ оныхъ, а когда признаетъ нужнымъ, то дѣлаетъ лицамъ, ихъ допустившимъ, соотвѣтственныя *напоминанія* и указанія или привлекаетъ ихъ *къ отвѣтственности* (ст. 255). Далѣе онъ—можетъ производить *ревизію* судебныхъ установленій лично, или чрезъ своего товарища, а обревизованіе Окружныхъ Судовъ, мировыхъ установленій и городскихъ судей поручать членамъ Судебныхъ Палатъ. Независимо отъ сего, равно прежде назначенія ревизіи, министръ Юстиціи въ правѣ поручать обозрѣніе дѣлопроизводства Окружныхъ Судовъ, мировыхъ судебныхъ установленій и городскихъ судей, собственно съ цѣлью извлеченія изъ онаго необходимыхъ для Министерства свѣдѣній, членамъ консультаціи, оберъ-прокурорамъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, ихъ товарищамъ, прокурорамъ Судебныхъ Палатъ и предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ (ст. 256).

Когда же министръ Юстиціи убѣдится, что накопленіе дѣлъ или медленность въ движеніи оныхъ произошли отъ неисправности самаго судебнаго установленія, то возбуждаетъ о томъ *дисциплинарное* производство (ст. 258), при чемъ онъ можетъ, посредствомъ частныхъ или циркулярныхъ *предписаній* поручать состоящимъ при судебныхъ мѣстахъ прокурорамъ или оберъ-прокурорамъ принятіе законныхъ мѣръ къ отклоненію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 259). Министру Юстиціи предоставлено также право *предлагать на обсужденіе* кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и Общихъ оныхъ Собраній, а также Общаго Собранія перваго и кассаціоннаго департаментовъ о доходящихъ до его свѣдѣнія

вопросахъ, разрѣшаемыхъ не однообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія. Тѣ изъ состоявшихся въ семъ порядкѣ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ, напечатаніе которыхъ Правительствующій Сенатъ признаетъ полезнымъ, публикуются на общемъ основаніи, но безъ указанія дѣла, по коему возникъ разрѣшенный Сенатомъ вопросъ (ст. 359[1]).

Относительно же прокуратуры надзоръ министра Юстиціи является единственнымъ, ибо, согласно ст. 252, ни судебныя мѣста, ни предсѣдательствующіе въ оныхъ не входятъ въ обсужденіе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора, но о неправильныхъ или противозаконныхъ ихъ поступкахъ сообщаютъ высшимъ чинамъ сего надзора по принадлежности или доводятъ до свѣдѣнія министра Юстиціи.

Что касается *канцелярій* судебныхъ мѣстъ, то таковыя состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ предсѣдателей послѣднихъ за исключеніемъ канцелярій кассаціонныхъ департаментовъ Сената, находящихся подъ надзоромъ оберъ-прокуроровъ, при чемъ ближайшій надзоръ за дѣлопроизводствомъ въ нихъ и за ихъ чиновниками принадлежитъ секретарямъ и оберъ-секретарямъ (ст. 260).

Совершенно иначе организованъ надзоръ за судебными мѣстами и должностными лицами административно-судебныхъ *установленій 1889 года*; онъ близко подходитъ къ надзору по своду 1857 г. который ввѣрялся начальнику губерніи и про который объяснительная записка гр. Блудова (стр. 59) говоритъ: сія система, коей неудобства очевидны и давно уже всѣми замѣчены, основана на прежнемъ порядкѣ судопроизводства.

Правда, это не касается городскихъ судей, которые относительно привлеченія къ дисциплинарной и уголовной отвѣтственности сравнены съ членами Окружныхъ Судовъ (ст. 11 Прав. Устр.) и обревизованіе дѣлопроизводства коихъ принадлежитъ Окружному Суду и по его порученію уѣздному члену (ст. 35); но надзоръ за успѣшнымъ исполненіемъ земскими начальниками и уѣздными Съѣздами возложенныхъ на нихъ обязательностей, а также право назначенія ревизіи дѣлопроизводства означенныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій, какъ и дѣла о служебной отвѣтственности земскихъ начальниковъ, сосредоточиваются въ Губернскихъ Присутствіяхъ (ст. 105 и 112 Пол.) вѣдомства Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, право надзора имѣется еще у слѣдующихъ органовъ: 1) уѣздный предводитель дворянства имѣетъ право ревизовать дѣлопроизводство земскаго начальника (ст. 93 Пол.); 2) губернаторъ, имѣя такое же право, еще можетъ давать земскимъ начальникамъ указанія къ единообразному примѣненію постановленій Положенія и объ усмотрѣнныхъ при ревизіи безпорядкахъ, равно какъ о случаяхъ уклоненія земск. начальниковъ отъ правильнаго исполненія судебныхъ обязанностей предлагать на обсужденіе Губернскаго Присутствія для принятія съ его стороны соотвѣтствующихъ мѣръ (ст. 61 и 94 Пол.) и 3) министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на общемъ основаніи, какъ глава, имѣетъ высшій надзоръ

за всѣми должностными лицами своего министерства. Наконецъ, законъ 29 дек. 1889 г. дѣлаетъ слабую попытку подчинить административно-судебныя установленія и нѣкоторому надзору Сената: именно этотъ законъ говоритъ: когда министръ Юстиціи изъ дошедшихъ до него свѣдѣній усмотритъ, что Губернское Присутствіе, при разбирательствѣ или рѣшеніи судебнаго дѣла допустило явное отступленіе отъ истиннаго смысла закона, то по сношеніи съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ предлагаетъ о семъ Правительствующему Сенату для установленія правильнаго и однообразнаго примѣненія закона и возстановленія нарушеннаго порядка.

7. Отвѣтственность должностныхъ лицъ суд. вѣдомства.

Понятіе объ отвѣтственности, какъ и понятіе о надзорѣ, неразрывно связано съ идеей обязанностей; отвѣтственность бываетъ двухъ родовъ: чисто *гражданская*, установленная въ огражденіе частныхъ интересовъ отъ причиненія имъ ущерба неправильными или преступными дѣйствіями должностныхъ лицъ, и *публичнаго* характера.

Чтобы начать искъ объ убыткахъ, потерпѣвшее лицо или специально на то уполномоченный имъ повѣренный должны предварительно испросить разрѣшеніе на предъявленіе такого иска у Судебной Палаты по взысканію съ чиновъ Окружнаго Суда и Мировыхъ Судей и у соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената по взысканію съ предсѣдателей, членовъ и прокуроровъ высшихъ судебныхъ установленій. Палата или Сенатъ, признавъ, по предварительномъ разсмотрѣніи просьбы, что она *можетъ подлежать удовлетворенію, сообщаетъ копію* просьбы обвиняемому для доставленія по оной объясненія въ назначенный срокъ. По полученіи письменнаго объясненія или по истеченіи назначеннаго для подачи онаго срока, поданная просьба разрѣшается въ закрытомъ засѣданіи, по выслушаніи предварительно доклада члена-докладчика и заключенія прокурора или оберъ-прокурора, при чемъ назначается и тотъ Окружный Судъ, въ который проситель можетъ обратиться съ искомъ, каковой затѣмъ разсматривается уже на основаніи общихъ правилъ (ст. 1331—1336 Уст. гр. суд.). Предварительное испрошеніе разрѣшенія на предъявленіе иска, очевидно, установлено въ видахъ огражденія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, по своей службѣ имѣющихъ постоянное соприкосновеніе съ самыми разнородными интересами самыхъ разнообразныхъ по своему нравственному облику людей, отъ неосновательныхъ претензій послѣднихъ.

Отвѣтственность публичнаго характера (ст. 261 и сл. Учр.) распадается въ свою очередь на два вида—по приговорамъ *уголовнаго* суда [1]) не только за общія преступныя дѣянія, но и за разныя служебныя (ср. ст. 1066 — 1123 Уст.), т. е. и за нарушенія обязанностей службы, и въ порядкѣ *дисциплинарнаго* производства. Строго отдѣлить служебную уголовную отвѣтственность отъ дисци-

---

[1]) Ея мы касаться здѣсь не будемъ.

плинарной по нашему законодательству нельзя; та и другая можетъ полагаться за дѣянія, нарушающія достоинства судебной должности и разница между этими отвѣтственностями сводится лишь къ отрицательному, чисто формальному признаку: дисциплинарную отвѣтственность мы имѣемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предъ нами *служебное дѣяніе, роняющее достоинство судебной должности подвергающее виновника, безъ преданія его суду уголовному, извѣстнымъ взысканіямъ*, а именно: 1) предостереженію, 2) замѣчанію, 3) выговору безъ внесенія въ послужной списокъ, 4) вычету изъ жалованія на основаніи ст. 413—415 Улож. о нак., 5) аресту не болѣе, какъ на семь дней и 6) перемѣщенію съ высшей должности на низшую (ст. 262), а по дополненію къ 262 статьѣ отъ 1885 г. — и перемѣщенію въ другую мѣстность на равную судебную должность и увольненію отъ должности (за дѣянія, указанныя въ ст. 295, 295^2 и 296 Учр.).

Изъ перечисленныхъ взысканій намъ кажутся мало отвѣчающими цѣли поддержанія служебнаго достоинства слѣдующія, хотя они и налагаются не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства (ст. 269): 1) вычеты изъ жалованія, уменьшающіе обезпеченность судьи, необходимую для его независимости, и отражающіеся на благосостояніи его семьи, 2) *перемѣщеніе на низшую должность, слишкомъ бьющее по самолюбію* и ставящее перемѣщеннаго среди его новыхъ товарищей въ совершенно особое положеніе разжалованнаго, и 3) арестъ, допустимый только развѣ для нижнихъ должностей.

Лица *судейскаго* званія (ст. 264), не исключая мировыхъ судей и городскаго судьи (ст. 11 Прав. Устр.), но не земскихъ начальниковъ, по разсмотрѣніи ихъ дѣла надлежащимъ дисциплинарнымъ судомъ, могутъ быть подвергнуты только слѣдующимъ взысканіямъ: 1) предостереженіямъ за тѣ проступки по службѣ, за которые Уложеніемъ о наказ. (изд. 1885 г. ст. 65, п. 3, 8 и 9) опредѣлены замѣчанія, выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ и вычетъ изъ времени службы, и 2) вычетамъ изъ жалованья лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 413—415 Улож. о нак. (запаздыванія въ засѣданія, неявки въ срокъ изъ отпуска и вообще на службу и т. п. дѣянія). Другія наказанія грозятъ судьямъ исключительно въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 295, 295^2 и 296, чего мы уже касались и коснемся ниже.

Лица *прокурорскаго надзора и оберъ-секретари* кассаціонныхъ департаментовъ Сената подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ по непосредственному усмотрѣнію министра Юстиціи, не иначе, однакоже, какъ по истребованіи отъ нихъ объясненій. Но оберъ-прокуроры кассаціонныхъ департаментовъ Сената могутъ, на семъ основаніи, быть подвергаемы однимъ только предостереженіямъ, а товарищи оберъ-прокуроровъ, прокуроры Судебныхъ Палатъ и ихъ товарищи, равно какъ и прокуроры Окружныхъ Судовъ — только предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ безъ внесенія въ послужные списки (ст. 266).

Чиновники канцелярій Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ по усмотрѣнію предсѣдателей сихъ мѣстъ, а помощники оберъ-секретарей и прочіе низшіе чиновника канцелярій кассаціонныхъ департаментовъ Сената — по усмотрѣнію оберъ-прокуроровъ сихъ департаментовъ (ст. 267).

Такимъ образомъ — *органами*, облеченными властью налагать дисциплинарныя взысканія, являются 1) начальства виновныхъ, если послѣдніе не принадлежатъ къ судейскому званію и если взысканія — налагаются низшія (не вычетъ изъ жалованія и не перемѣщеніе) и 2) судъ, т. е. судебная коллегія для лицъ судейскаго званія и наложенія тяжелыхъ взысканій.

Взысканіямъ, въ статьѣ 262 (см. ее выше) означеннымъ, должностныя лица судебнаго вѣдомства подлежатъ: 1) за тѣ упущенія по службѣ, за которыя въ Уложеніи о наказаніяхъ опредѣлены взысканія, означенныя въ пунктахъ 2—6 той же статьи, а также вычетъ изъ времени службы, и 2) во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Учрежденіемъ или Уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства положено привлекать сихъ лицъ къ дисциплинарной отвѣтственности (ст. 263).

Совершенно особой отвѣтственности подвергается *присяжный* засѣдатель, появившійся въ судъ по вызову въ третій разъ и не представившій законныхъ причинъ неявки: онъ подвергается за сіе денежному взысканію отъ 10 до 200 руб. и сверхъ того лишенію права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ на должности, требующія общественнаго довѣрія (ст. 414[1] Улож.).

Внѣ дисциплинарнаго производства дѣлать предостереженіе или замѣчаніе какому-либо судебному мѣсту *въ цѣломъ его составѣ или*

въ составѣ присутствія принадлежитъ право исключительно кассаціоннымъ департаментамъ Сената (ст. 265 Учр.).

Статьи Учр. *о порядкѣ дисциплинарнаго производства* заключаютъ въ себѣ постановленія о производствѣ дѣлъ предъ судебными коллегіями, но не предъ начальствомъ, которое можетъ держаться того или другого порядка по своему усмотрѣнію, и онѣ касаются какъ органовъ дисциплинарнаго суда въ зависимости отъ служебнаго положенія обвиняемыхъ, такъ и возбужденія дисциплинарнаго производства, самаго порядка разбора дѣлъ и ихъ рѣшеній, а также пересмотра этихъ рѣшеній.

Эти постановленія таковы:

Дѣла, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются: 1) о предсѣдателяхъ и членахъ Судебныхъ Палатъ, предсѣдателяхъ Окружныхъ Судовъ, оберъ-прокурорахъ, прокурорахъ Судебныхъ Палатъ, товарищахъ оберъ-прокуроровъ и прокуроровъ Палаты, а также о чинахъ канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и Общаго оныхъ Собранія и о прочихъ лицахъ, состоящихъ при сихъ департаментахъ и Общемъ ихъ Собраніи,—высшимъ Дисциплинарнымъ Присутствіемъ (ст. 119^4); 2) о товарищахъ предсѣдателей и членахъ Окружныхъ Судовъ, старшихъ нотаріусахъ, судебныхъ слѣдователяхъ и мировыхъ судьяхъ, а также прокурорахъ Окружныхъ Судовъ и ихъ товарищахъ — Судебными Палатами; 3) о прочихъ чинахъ судебнаго вѣдомства — тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ (ст. 270).

Если дѣло, подлежащее дисциплинарному производству, касается двухъ или болѣе должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, изъ коихъ одни подсудны высшему, а другія низшему суду, то всѣ они судятся совокупно въ высшемъ изъ сихъ судовъ (ст. 271).

Дисциплинарное производство возбуждается: относительно судей, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей—или опредѣленіями самихъ судовъ и Съѣздовъ мировыхъ судей по принадлежности, или же предложеніями министра Юстиціи; относительно прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства — или распоряженіями предсѣдателей, или предложеніями лицъ прокурорскаго надзора.

Примѣчаніе. Возбужденію дисциплинарнаго производства высшей инстанціею не препятствуетъ предшествующее признаніе низшей инстанціею имѣющихся поводовъ недостаточными для привлеченія къ дисциплинарной отвѣтственности (ст. 272).

Дисциплинарное производство не можетъ быть начато по истеченіи одного года со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію (ст. 273).

О поводахъ къ началію дисциплинарнаго производства, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ нему бумагами и свѣдѣніями, первоприсутствующій или предсѣдатель того суда, которому, на основаніи предшедшей 270 статьи, подвѣдомо дисциплинарное дѣло, предлагаетъ на предварительное обсужденіе въ распорядительномъ засѣданіи суда (ст. 274).

Дисциплинарное производство, начатое вслѣдствіе разсмотрѣнія жалобы частнаго лица, не можетъ быть прекращено, хотя бы это лицо и просило потомъ объ оставленіи его жалобы безъ послѣдствій (ст. 275).

При предварительномъ обсужденіи дисциплинарнаго дѣла судъ собираетъ необходимыя по дѣлу справки и требуетъ объясненій отъ обви-

няемаго должностнаго лица, которое имѣетъ право представить оныя словесно или письменно (ст. 276).

По надлежащемъ объясненіи дѣла, оное вносится на разсмотрѣніе и рѣшеніе Общаго Собранія департаментовъ или отдѣленій суда (ст. 277).

О времени разсмотрѣнія дѣлъ въ Общемъ Собраніи суда извѣщается обвиняемый, который имѣетъ право явиться къ этому времени въ судъ для личныхъ объясненій. Присылка повѣреннаго не допускается (ст. 278).

Судъ можетъ, буде признаетъ нужнымъ, потребовать обвиняемаго къ назначенному сроку посредствомъ письменнаго вызова. Неявка вызываемаго въ срокъ безъ уважительныхъ причинъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла (ст. 279).

Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ устраненіе судей допускается на общемъ основаніи (ст. 280).

Дѣла дисциплинарныя слушаются при закрытыхъ дверяхъ (ст. 281).

При разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ судъ не подчиняется никакимъ особеннымъ формамъ, при чемъ порядокъ объясненія дѣла зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія суда; но предъ постановленіемъ рѣшенія судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора или оберъ-прокурора по принадлежности, а затѣмъ окончательныя объясненія подсудимаго (ст. 282).

Если при дисциплинарномъ производствѣ обнаружится какое-либо другое нарушеніе или упущеніе обвиняемаго, то судъ, смотря по обстоятельствамъ, или рѣшаетъ оба дѣла совокупно, или же даетъ новому дѣлу особый ходъ порядкомъ, указаннымъ выше сего въ статьяхъ 272 и 274 (ст. 283).

Рѣшеніе суда объявляется наличному подсудимому немедленно. Для выслушиванія рѣшенія, постановленнаго въ отсутствіе подсудимаго, онъ требуется въ судъ, а если находится на службѣ въ судѣ другаго города, то рѣшеніе объявляется ему въ Общемъ Собраніи сего послѣдняго суда при закрытыхъ дверяхъ.

Примѣчаніе. Рѣшеніе, оправдывающее привлеченнаго къ дисциплинарной отвѣтственности, по вступленіи въ законную силу, публикуется въ случаѣ просьбы оправданнаго, въ Сенатскихъ и подлежащихъ, по мѣсту его службы, Губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 284).

Рѣшенія, коими положено сдѣлать мировымъ судьямъ или судебнымъ слѣдователямъ предостереженіе, могутъ, по усмотрѣнію суда, быть объявляемы имъ и въ мѣстѣ ихъ жительства (ст. 285).

Противъ рѣшеній Окружныхъ Судовъ, а также поставленныхъ въ первой степени рѣшеній Судебныхъ Палатъ, осужденнымъ предоставляется право жалобы въ теченіе *одной недѣли* со времени объявленія рѣшеній (ст. 286).

По дѣламъ, рѣшеннымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ Окружными Судами и Судебными Палатами въ первой степени, протесты прокуроровъ допускаются въ *семидневный* срокъ со времени постановленія рѣшеній (ст. 287).

Жалобы и протесты представляются предсѣдателю суда, рѣшавшаго дѣло, и вмѣстѣ со всѣми относящимися къ оному бумагами препровождаются въ высшій судъ для рѣшенія: въ Судебной Палатѣ—въ Общемъ Собраніи ея департаментовъ, а въ Правительствующемъ Сенатѣ—въ Высшемъ Дисциплинарномъ Присутствіи. На рѣшенія Судебной Палаты, постановленныя ею на правахъ дисциплинарнаго суда второй степени, а также на всѣ рѣшенія Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, жалобы и протесты не допускаются (ст. 288).

При разсмотрѣніи дѣлъ по жалобамъ и протестамъ наблюдаются правила, постановленныя выше въ статьяхъ 278—285 (ст. 289).

Состоявшіяся въ дисциплинарномъ порядкѣ рѣшенія сообщаются, по вступленіи ихъ въ законную силу, министру Юстиціи (ст. 290).

Если при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ будутъ обнаружены такія обстоятельства, по коимъ виновный подлежитъ суду уголовному, то дисциплинарное производство прекращается и подсудимый предается уголовному суду по правиламъ Устава уголовнаго судопроизводства (ст. 292).

Когда судья за преступленіе или проступокъ, не относящіеся къ службѣ, будетъ въ уголовномъ порядкѣ подвергнутъ какому либо взысканію или наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерею права на службу, то обстоятельство это передается на обсужденіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената, которое, истребовавъ объясненіе отъ сего судьи, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, постановить объ увольненіи его отъ должности (ст. 295).

Дисциплинарная отвѣтственность присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ свои особенности (см. ст. 367 и слѣд. Учр.) и о ней мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же укажемъ на отвѣтственность *лицъ судебно-административныхъ установленій.* Эти лица, подвѣдомственныя Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отвѣчая наравнѣ съ лицами судебнаго вѣдомства въ гражданскомъ и уголовномъ порядкѣ [1]), подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности, отличной отъ таковой же, означенной въ Уставахъ; разница замѣчается въ трехъ отношеніяхъ.

а) Дисциплинарная отвѣтственность грозитъ только земскимъ начальникамъ, предсѣдателямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ по назначенію и непремѣннымъ членамъ Губернскихъ Присутствій (ст. 125 Пол.), а уѣздные предводители дворянства по званію предсѣдателей Съѣздовъ, подлежатъ отвѣтственности лишь на установленномъ для предводителей основаніи (ст. 127 Пол.), губернаторы же (см. ст. 396 и 397, т. II, ч. 1 Св. Зак.) подвергаются отвѣтственности не иначе, какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ;

б) Дисциплинарныя взысканія, по своему объему также отличныя отъ взысканій по Уставамъ, таковы:

Земскіе начальники подвергаются, 1) замѣчаніямъ и выговорамъ, безъ внесенія въ послужной списокъ, когда взысканія сіи опредѣлены Уложеніемъ о наказаніяхъ, а равно за поступки по службѣ, за которые положенъ въ законѣ вычетъ изъ жалованія или изъ времени службы; 2) временному устраненію отъ должности — въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 134 (см. ниже) и 3) увольненію отъ должности—въ случаяхъ, перечисленныхъ въ статьѣ 132. Взысканія, упомянутыя въ пунктахъ 1 и 2, налагаются на земскихъ начальниковъ постановленіями Губернскаго Присутствія, а взысканіе, означенное въ пунктѣ 3,—распоряженіями министра Внутреннихъ Дѣлъ, основанными на представленіяхъ Губернскаго Присутствія (ст. 129 Пол.).

Губернское Присутствіе входитъ, чрезъ губернатора, къ министру Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ объ увольненіи земскаго начальника отъ должности въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если земскій начальникъ, несмотря на взысканія, коимъ подвергался по постановленіямъ При-

---

[1]) При этомъ донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности земскихъ начальниковъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются въ Губернское Присутствіе (ст. 128 Полож.).

сутствія за упущенія по службѣ, обнаруживаетъ явное нерадѣніе или неспособность къ успѣшному исполненію возложенныхъ на него закономъ служебныхъ обязанностей; 2) если земскій начальникъ дозволитъ себѣ, внѣ службы, такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые, хотя и не имѣли послѣдствіемъ привлеченія его къ уголовной отвѣтственности, но, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ его званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ земскаго начальника необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія; 3) если земскій начальникъ за преступленіе или проступокъ, не относящіеся къ службѣ, будетъ, въ уголовномъ порядкѣ, подвергнутъ какому-либо взысканію или наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерею права на службу, и 4) если земскій начальникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ или подвергнется личному задержанію за долги (ст. 132 Пол.). Въ указанныхъ ст. 132 случаяхъ, а также при возбужденіи противъ земскаго начальника судебнаго въ уголовномъ порядкѣ преслѣдованія за преступленіе или проступокъ, влекущіе тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, Губернское Присутствіе, истребовавъ отъ обвиняемаго объясненіе, можетъ постановить о временномъ устраненіи его отъ должности, впредь до разрѣшенія возникшаго о немъ дисциплинарнаго или уголовнаго производства, Постановленіе Губернскаго Присутствія по сему предмету приводится немедленно въ исполненіе, о чемъ Присутствіе чрезъ губернатора доводитъ до свѣдѣнія министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 134 Положенія).

в) Наконецъ по самому характеру дисциплинарное производство по Положенію болѣе похоже на разборъ дѣла начальникомъ, а не на разборъ его судомъ, хотя бы и въ дисциплинарномъ порядкѣ. Именно: представленія Губернскихъ Присутствій объ увольненіи земскихъ начальниковъ отъ должностей разсматриваются въ Совѣтѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ вмѣстѣ съ объясненіями лицъ, которыхъ представленія сіи касаются, и затѣмъ — либо утверждаются министромъ, либо оставляются по его распоряженію безъ послѣдствій (ст. 133). Изъ этихъ статей видно, что ни личныхъ объясненій обвиняемаго, ни отвода судей, ни заключенія прокурора по нимъ не допускается.

8. Прекращеніе судебной службы.

Прекращеніе судебной службы совершается или согласно прошенію должностнаго лица объ отставкѣ, или за переходомъ его на другую должность (прекращеніе *добровольное*), или же наконецъ въ видѣ увольненія отъ должности безъ прошенія.

Это *недобровольное* увольненіе отъ должности нами уже разсмотрѣно и является послѣдствіемъ: 1) неявки на службу въ мѣсячный срокъ или неисправленія должности въ теченіе года, 2) увольненія въ силу распоряженія начальства, постановленія дисциплинарнаго суда или Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія и уголовнаго приговора и 3) по случаю упраздненія самой должности.

III. Судебная дѣятельность.

1. Опредѣленіе и внѣшнія условія суд. дѣятельности.

Какъ мы видѣли выше, судебную службу исполняютъ разныя должностныя лица, какъ отдѣльныя единицы, индивидуумы. А на комъ лежитъ судебная дѣятельность? Проф. Фойницкій въ своемъ Курсѣ уг. судопр. отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: судебная дѣятельность органами своими имѣетъ уже не лица, а установленія и каждое отдѣльное лицо, въ ней участвующее, дѣйствуетъ, какъ цѣлое установленіе или членъ его. Съ своей стороны мы не видимъ серьезныхъ основаній къ тому, чтобы не считать органами судебной дѣятельности и отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ того или другаго судебнаго мѣста (единоличнаго или коллегіальнаго) или цѣлаго судебнаго установленія, обнимающаго собою не только судъ или судебное мѣсто, но и всѣ вспомогательные органы, состоящіе при этомъ судѣ. Поэтому, съ нашей точки зрѣнія, не будетъ ошибки, если мы будемъ говорить и о судебной дѣятельности, напр., предсѣдателя суда, прокурора или судебнаго пристава, такъ какъ *подъ судебной дѣятельностью мы разумѣемъ совокупность всѣхъ дѣйствій, которыя исполняются тѣмъ или инымъ должностнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства* въ силу возложенныхъ на него служебныхъ обязанностей въ цѣляхъ отправленія правосудія.

Чтобы судебная дѣятельность отправлялась успѣшнѣе, она требуетъ наличности извѣстныхъ внѣшнихъ условій и обстановки, способствующихъ сему. Къ таковымъ относятся условія, касающіяся судебнаго языка, времени дѣятельности и мѣста ея.

Остановимся прежде всего на рѣшеніи общаго вопроса о томъ, должны ли пользоваться правомъ гражданства въ судахъ *мѣстные языки*. Этотъ вопросъ до сихъ поръ нельзя назвать окончательно выясненнымъ и особенно трудно рѣшить его вполнѣ удовлетворительно по отношенію къ государствамъ съ такимъ разноплеменнымъ составомъ гражданъ, какъ Австрія напр. и отчасти Россія, гдѣ по статистическимъ даннымъ къ январю 1907 г. при 150 милліонахъ всѣхъ жителей (въ круглыхъ числахъ), не включая Финляндіи, на одну тысячу приходится 435 великороссовъ, 175 малороссовъ, 106 татаръ, 62 поляка, по 45 бѣлоруссовъ и финновъ, 39 евреевъ, 24 литовца, 16 нѣмцевъ, по 9 армянъ и горцевъ, а 35 составляютъ

другія мелкія народности, и гдѣ отдѣльныя національности (второстепенныя, хотя и многочисленныя) сгруппированы на пространствѣ сравнительно небольшихъ территорій, какъ Малороссія, Польскій, Привислинскій и Кавказскій край, а великороссы разселены повсемѣстно.

Противъ признанія многихъ судебныхъ языковъ говорятъ слѣдующія соображенія: 1) высшій кассаціонный судъ, единый для всего государства, необходимъ въ цѣляхъ единообразнаго толкованія законовъ; но — какъ же онъ будетъ вѣдать стекающіяся къ нему отовсюду дѣла, если производство по нимъ станетъ вестись на разныхъ языкахъ? Переводы всѣхъ судебныхъ бумагъ осложняютъ дѣло правосудія до чрезвычайности и не могутъ дать высшему суду того непосредственнаго знанія подлинниковъ, которое такъ для него необходимо, обязать же членовъ этого судилища быть языковѣдами—не мыслимо; 2) при назначеніи и выборѣ лицъ на судейскія должности въ тотъ или другой край, гдѣ главенствуетъ не великороссійскій языкъ, а мѣстный, придется руководиться не личными достоинствами кандидата, а—главнымъ образомъ его знаніемъ мѣстнаго языка, что сильно сократитъ кругъ достойныхъ кандидатовъ и вредно отразится на правосудіи; 3) если признать судебнымъ языкомъ лишь языки болѣе многочисленныхъ національностей, то будетъ нарушено равноправіе другихъ, сравнительно малочисленныхъ, но столь же нуждающихся въ отправленіи правосудія на родномъ для нихъ языкѣ; 4) одинаковый для всѣхъ судъ—одно изъ могучихъ средствъ къ объединенію всѣхъ народностей и поэтому творить судъ слѣдуетъ на одинаковомъ для всѣхъ гражданъ страны языкѣ и именно на томъ, на которомъ издаются законы, на которомъ говорятъ въ законодательныхъ и центральныхъ—правительственныхъ и судебныхъ установленіяхъ. *Съ другой стороны*, судъ первыхъ инстанцій при участіи переводчиковъ нарушаетъ принципъ непосредственности и затрудняетъ сношеніе всѣхъ имѣющихъ дѣло до суда съ послѣднимъ, если онъ не знакомъ съ мѣстнымъ языкомъ. Въ примиреніе этихъ противоположныхъ соображеній и слѣдуетъ допустить на судѣ мѣстный языкъ хотя бы по наиболѣе мелкимъ дѣламъ во всѣхъ случаяхъ, когда судья знакомъ съ нимъ. Въ общемъ—именно такой системы и придерживаются наши законы; въ будущемъ — во всякомъ случаѣ уничтоженіе употребленія мѣстныхъ языковъ также не желательно.

По Своду основныхъ государственныхъ законовъ у насъ общегосударственнымъ и обязательнымъ во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ, а слѣдовательно и въ судебныхъ, *языкомъ* является русскій, употребленіе же мѣстныхъ языковъ и нарѣчій опредѣляется особыми законами (ст. 2). Даже въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа, гдѣ доминируетъ польская народность, судопроизводство, согласно ст. 464 Учр., происходитъ на русскомъ языкѣ и лишь, по примѣчанію къ этой статьѣ, въ Гминныхъ Судахъ (мѣстныхъ низшихъ) можетъ быть допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, если участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ русскаго; но и въ этихъ случаяхъ—приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія суда и вообще всѣ письменные акты, отъ суда исходящіе, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ. Равнымъ образомъ (ст. 557 Учр.) въ суд. установленіяхъ губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской — какъ письменное, такъ и словесное производство происходитъ на русскомъ языкѣ, на которомъ должны излагаться также прошенія, жалобы и отзывы, представляемые частными лицами по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Изъ этого правила примѣчаніе къ сей статьѣ допускаетъ только слѣдующія изъятія: 1) въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и ихъ законнымъ представителямъ, а также повѣреннымъ изъ числа указанныхъ въ статьѣ 389. дозволяется, въ въ случаѣ незнанія ими русскаго языка, заявлять словесныя просьбы и жалобы, равно какъ представлять словесныя объясненія, на мѣстномъ языкѣ, при чемъ мировой судья изъясняется съ ними чрезъ переводчика, и 2) подаваемыя мѣстнымъ судебнымъ установленіямъ и состоящимъ при нихъ должностнымъ лицамъ прошенія и жалобы лицъ, содержащихся подъ стражею, а также жалобы и объясненія о возбужденіи преслѣдованія по такимъ уголовнымъ дѣламъ, которыя не прекращаются примиреніемъ (Уст. угол. суд. ст. 297, п. 1; 298, 299, 301 и 306), дозволяется писать и на мѣстныхъ языкахъ.

Кромѣ того, по ст. 450 Уст. суѣебные слѣдователи, въ видахъ удобства и быстроты, могутъ допрашивать обвиняемаго и свидѣтелей на ихъ родномъ языкѣ, если онъ для него также понятенъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ для объясненій съ незнающими обще — судебнаго языка приглашаются переводчики (см. ст. 410, 450, 579, 731 Уст. уг. суд. и 421—429 Учр.).

Относительно суд. языка въ административно-судебныхъ установленіяхъ изъ примѣчанія къ ст. 74 Пол. можно вывести заключеніе, что въ нихъ, невзирая на цѣль ихъ представлять собою «близкую» населенію власть, допустимы объясненія только на одномъ государственномъ языкѣ, а для незнающихъ такового при Уѣздныхъ Съѣздахъ опредѣляются въ случаѣ надобности переводчики мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій, которые и командируются въ распоряженіе тѣхъ земскихъ начальниковъ, въ участкахъ которыхъ находятся инородческія поселенія, и то лишь въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ, одномъ уѣздѣ Вологодской и двухъ Ставропольской губерніи. Комментаріи излишни.

Перейдемъ теперь къ вопросу о *времени* судебной дѣятельности.

Время этой дѣятельности находится въ прямой зависимости 1) отъ потребностей и удобствъ всѣхъ тѣхъ, кто обращается къ помощи суда и кто призывается къ нему (иначе судовъ всѣ станутъ чураться, какъ непосильнаго бремени), и 2) отъ задачъ, преслѣдуемыхъ тѣмъ или другимъ судебнымъ дѣятелемъ или мѣстомъ. Вотъ почему въ законахъ такъ мало указаній относительно времени судебной дѣятельности.

Въ виду сего у насъ—производство напр., предварительныхъ слѣдствій, ведущихся «со всевозможною скоростью», дабы не исчезли слѣды преступленій и быстрѣе была обнаружена уголовно-судебная истина, не пріостанавливается и въ табельные или воскресные дни, если обстоятельства дѣла того потребуютъ (ст. 295 Уст.); суды же въ дни неприсутственные своей дѣятельности по извѣстному дѣлу обыкновенно не начинаютъ, но—если разборъ дѣла къ наступленію такового дня не законченъ, то они не прерываютъ своей дѣятельности и въ такіе, чтобъ не нарушать принципа непрерывности засѣданія (см. временныя правила 1866 г.). Во всякомъ случаѣ — время судебныхъ засѣданій опредѣляется заранѣе, а мировые судьи (ст. 41 учр.), городскіе судьи (ст. 16 Прав. устр.) и земскіе начальники (ст. 50 Пол.) обязаны принимать прошенія во всякое время [1]).

Теперь *о мѣстѣ и обстановкѣ* судебной дѣятельности.

Мы уже знаемъ, что обязанность судебныхъ дѣятелей проживать на мѣстѣ ихъ дѣятельности объясняется необходимостью дать населенію доступный судъ. Этой же потребности служитъ и обя-

---

[1]) По закону 15 іюня эта обязанность для миров. судей уничтожена (ст. 41 Учр. из.).

зательная *осьдлость* суда, т.-е. строгое опредѣленіе тѣхъ мѣстъ, гдѣ долженъ находиться тотъ или другой судъ—единоличный или коллегіальный, при чемъ помѣщенія судовъ должны быть приноровлены по своимъ удобствамъ къ наиболѣе лучшему отправленію въ нихъ правосудія. По Учр. судебныя мѣста имѣютъ свои засѣданія въ назначенныхъ для сего зданіяхъ (ст. 137), при чемъ высшая инстанція Общихъ судебныхъ установленій—Сенатъ находится въ С.-Петербургѣ (ст. 115), Судебныя Палаты учреждены въ каждомъ округѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ губерній или областей, по особому расписанію (ст. 110), Окружные суды существуютъ на нѣсколько уѣздовъ—каждый (ст. 77) и число ихъ, а равно и пространство ихъ округовъ устанавливается особыми расписаніями (ст. 80), Мировые судьи избираютъ постоянное мѣсто пребыванія въ своемъ участкѣ съ согласія Съѣзда мировыхъ судей (ст. 41) и обязаны имѣть свои камеры и канцеляріи въ одномъ мѣстѣ, перемѣщать каковыя имѣютъ право только съ разрѣшенія Съѣзда (О. С. 1880 г. № 61), а *время и мѣсто открытія срочныхъ Мировыхъ* Съѣздовъ опредѣляются при выборѣ мировыхъ судей Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ, въ городахъ же Городскими Думами, а въ губерніяхъ, гдѣ мировые судьи назначаются правительствомъ, министромъ Юстиціи по представленіямъ Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 52 Учр. нз.); земскіе начальники состоятъ по одному въ каждомъ земскомъ участкѣ (ст. 5 Пол.), при чемъ число послѣднихъ въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется законодательнымъ порядкомъ, на основаніи представленій министра Внутреннихъ Дѣлъ, вносимыхъ по соглашенію съ министрами Юстиціи и Финансовъ, а границы этихъ участковъ могутъ быть измѣняемы Губернскимъ Присутствіемъ, по предложеніямъ губернатора, представленіямъ Уѣзднаго Съѣзда или по ходатайствамъ подлежащаго Уѣзднаго Земскаго Собранія (ст. 4 Пол.); Уѣздный Съѣздъ полагается въ каждомъ уѣздѣ (ст. 64 Пол.); въ уѣздахъ же состоятъ и уѣздные члены Окружныхъ Судовъ (ст. 26 Прав. устр.), а въ губернскихъ, уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ (исключая столицъ, городовъ Одессы, Нижняго-Новгорода, Харькова, Казани, Саратова, Кишенева, Астрахани и уѣздныхъ городовъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ) состоятъ городскіе судьи (ст. 4 Прав. устр.).

Итакъ—современные намъ суды, въ противоположность средне-

вѣковымъ кочующимъ, имѣютъ вполнѣ опредѣленную осѣдлость и камеры ихъ или присутствія помѣщаются въ заблаговременно намѣченныхъ мѣстахъ и зданіяхъ; но тѣ же требованія удобства заставляютъ многіе суды дѣлать *выѣзды*, т.-е. переносить временно свою дѣятельность и въ иныя мѣста. Къ такимъ судебнымъ мѣстамъ принадлежатъ суды, разбирающіе обыкновенно дѣла въ качествѣ судовъ *первой* инстанціи, а именно: Мировой Съѣздъ можетъ обязать мировыхъ судей въ виду обширности участковъ дѣлать періодическіе выѣзды въ отдаленныя мѣстности (Соед. Прис. 10 окт. 1885 г.), а предсѣдатель Съѣзда можетъ въ случаѣ надобности открывать еще особые Съѣзды, о времени и мѣстѣ коихъ объявляется заблаговременно мировымъ судьямъ округа (ст. 54 Учр.); также могутъ открываться и засѣданія Окружныхъ Судовъ внѣ ихъ постояннаго нахожденія (138), а равно и Судебныхъ Палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей (138[1]). Земскіе Начальники могутъ разбирать дѣла какъ въ мѣстѣ своего жительства, такъ и въ другихъ селеніяхъ участка, а если необходимо допросить значительное число людей, жительствующихъ въ одномъ селеніи, то выѣздъ его туда даже обязателенъ (ст. 50 Пол.). Дѣлаетъ выѣзды для разбора дѣла и уѣздный членъ Окружнаго Суда (ст. 30 Пр. устр.). Судебные же слѣдователи обыкновенно производятъ предварительныя слѣдствія не только въ своей камерѣ, но и во всемъ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города, гдѣ укажетъ надобность (ст. 288 Уст.), а изъ нихъ слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ могутъ производить слѣдствія даже на пространствѣ всей Имперіи (ст. 288[1] Уст.).

2. Виды судебной дѣятельности.

Судебная дѣятельность распадается на дѣятельность *въ засѣданіяхъ суда и внѣ засѣданій*. Послѣдняя имѣетъ второстепенное значеніе и сводится къ дѣйствіямъ приготовительнымъ, исполнительнымъ и распорядительнаго характера. Органами этой дѣятельности являются единоличные судьи, предсѣдатели судовъ, члены ихъ и вспомогательные институты суда, главнымъ образомъ—канцелярія, въ которой сосредоточивается все дѣлопроизводство. Къ дѣятельности судебныхъ установленій внѣ засѣданій слѣдуетъ отнести и дѣятельность ихъ по *сношенію* какъ между собою, такъ и съ мѣстами и лицами другихъ вѣдомствъ, а равно и съ иностранными

учрежденіями. Чтобы судъ былъ авторитетнѣе въ глазахъ всѣхъ и быстрѣе могъ вершить дѣла, необходимо предоставить ему право *непосредственныхъ* сношеній со всѣми, къ кому онъ находитъ нужнымъ обратиться, и чѣмъ полнѣе у него это право, тѣмъ болѣе выиграетъ дѣло правосудія. У насъ такое право и предоставлено по Учрежд. судебнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства (ст. 69 и 186) за немногими исключеніями.

Они таковы: 1) Министръ Юстиціи сносится съ судебными мѣстами: или чрезъ состоящихъ при нихъ чиновъ прокурорскаго надзора, или посредствомъ предсѣдателей и первоприсутствующихъ сихъ мѣстъ (ст. 187).

2) Состоящіе при судебныхъ мѣстахъ чины прокурорскаго надзора сносятся съ другими судебными мѣстами посредствомъ находящихся при сихъ мѣстахъ чиновъ прокурорскаго надзора (ст. 188).

3) Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими присутственными мѣстами и должностными лицами Великаго Княжества Финляндскаго производятся посредствомъ министра Юстиціи. Но сношенія мѣстъ и лицъ пограничныхъ уѣздовъ и губерній о выдачѣ бѣжавшихъ преступниковъ и въ другихъ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, дѣлаются непосредственно съ мѣстными властями и лицами (ст. 189).

4) Сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи съ судебными и другими мѣстами иностранныхъ государствъ производятся, посредствомъ министра Юстиціи, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (ст. 190) [1]).

При этомъ—каждое судебное или иное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другаго мѣста или должностнаго лица, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту или лицу (ст. 198).

Мѣста и лица, не получившія своевременно увѣдомленій объ исполненіи законныхъ ихъ требованій, сообщаютъ о томъ надлежащему прокурору (ст. 199).

Что касается *формы* сношеній, то она такова:

Окружные Суды—какъ между собою, такъ и съ посторонними мѣстами и лицами, сносятся сообщеніями (ст. 193).

---

[1]) Еще исключеніе: свидѣтели изъ низшихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство.

Судебнымъ слѣдователямъ и чинамъ полиціи Окружные Суды даютъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія (ст. 194).

Судебные слѣдователи — какъ между собою, такъ и со всѣми другими должностными лицами и присутственными мѣстами, кромѣ Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ (ст. 192 и 194), сносятся сообщеніями (ст. 195).

Лица прокурорскаго надзора сносятся съ тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ, предложеніями, а отъ нихъ получаютъ сообщенія (ст. 196).

Прокуроры даютъ своимъ товарищамъ, а прокуроры Судебныхъ Палатъ сверхъ того и всѣмъ чинамъ прокурорскаго надзора при подвѣдомыхъ симъ Палатамъ Окружныхъ Судахъ, предписанія и получаютъ отъ нихъ представленія.

Чины прокурорскаго надзора равныхъ степеней, а также состоящіе въ различныхъ судебныхъ округахъ сносятся между собою сообщеніями (ст. 197).

Чины прокурорскаго надзора обращаютъ къ полицейскимъ чинамъ въ формѣ предложеній всѣ требованія свои о содѣйствіи при производствѣ дознаній или предварительныхъ слѣдствій, а также при приведеніи судебныхъ рѣшеній въ исполненіе (ст. 197[1]).

Земскіе начальники получаютъ отъ всѣхъ губернскихъ установленій и Уѣзднаго Съѣзда предложенія и входятъ къ нимъ съ представленіями, а со всѣми остальными уѣздными учрежденіями сносятся сообщеніями или отношеніями (ст. 52 Пол.), а городскіе судьи съ Уѣздн. Съѣздами должны сноситься представленіями (разъясн. министровъ Внутр. Дѣлъ и Юстиціи)

Засѣданія судебныхъ мѣстъ по Учр. бываютъ 1) судебныя, 2) распорядительныя и 3) Общихъ Собраній ихъ департаментовъ и отдѣленій.

Судебныя засѣданія имѣютъ своею задачею рѣшеніе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ (ст. 51 и 153 Учр.) и являются такимъ образомъ важнѣйшими при отправленіи правосудія, ибо, по общему правилу, именно въ этихъ засѣданіяхъ разсматриваются и разрѣшаются всѣ вопросы, затрагивающіе самые разнообразные интересы участвующихъ въ процессѣ, а также и постановляются самые приговоры.

Распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ, по ст. 151, составляются: 1) для предварительнаго обсужденія наказовъ судеб-

нымъ мѣстамъ (ст. 169); 2) для первоначальнаго разсмотрѣнія дѣлъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 274); 3) для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частью; 4) для постановленія опредѣленій по тѣмъ, возникающимъ при производствѣ дѣлъ, вопросамъ, которые Уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда; 5) для рѣшенія дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ вѣдомству Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ сего Совѣта (ст. 378), а сверхъ сего 6) въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената — для обсужденія, по предложенію министра Юстиціи вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія (ст. 259), въ Окр. же Судѣ—для разсмотрѣнія дѣлъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи и о нарушеніи досрочно-освобожденнымъ условій, на коихъ ему предоставляется свобода (ср. Уст. Сод. Стражи, ст. 416 и сл. по Прод. 1909 г.).

Въ противоположность судебнымъ распорядительныя засѣданія происходятъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 152 Учр.).

Общія собранія составляются (см. ст. 160 Учр.): для выслушанія постановленій, касающихся судебныхъ мѣстъ, для совѣщанія о кандидатахъ на открывшуюся должность, о распредѣленіи вакантнаго времени, для привода къ присягѣ должностныхъ лицъ, для постановленій объ увольненіи или удаленіи отъ службы и для рѣшеній по дѣламъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ лицъ судебн. вѣдомства, для разсмотрѣнія отчетовъ, и другихъ т. п. вопросовъ.

Во всѣхъ засѣданіяхъ суд. мѣстъ дѣла рѣшаются *по большинству* голосовъ присутствующихъ членовъ; если же голоса дѣлятся поровну, то дѣло рѣшается по тому изъ мнѣній, которое принято предсѣдателемъ (ст. 162 Учр.).

О каждомъ засѣданіи судебнаго мѣста составляется секретаремъ или оберъ-секретаремъ общій *журналъ*, въ коемъ означаются:

1) годъ, мѣсяцъ, число и часъ начатія засѣданія;

2) кто изъ членовъ въ ономъ присутствовалъ;

3) какія дѣла въ то засѣданіе доложены и рѣшены, и

4) какія дѣла отложены, до какого времени и по какимъ причинамъ.

Сей журналъ, по разсмотрѣніи членами присутствія, подписывается предсѣдателемъ или первоприсутствующимъ не позже слѣ-

дующаго за тѣмъ присутствія, и скрѣпляется секретаремъ или оберъ-секретаремъ (ст. 163).

Независимо отъ общаго журнала, по каждому уголовному и гражданскому дѣлу составляется особый *протоколъ*, по правиламъ, изложеннымъ въ Уставахъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ. Къ симъ протоколамъ пріобщаются предлагавшіеся на разрѣшеніе суда вопросы, если таковые были изложены письменно, съ отмѣченными по онымъ резолюціями суда или присяжныхъ засѣдателей, а равно и особыя мнѣнія членовъ, если таковыя были представлены (ст. 164).

Съѣзды мировыхъ судей имѣютъ судебныя засѣданія для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, а также для разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ просьбъ и протестовъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей (ст. 51 Учр.), по зак. же 15 іюня и для разсмотрѣнія жалобъ и протестовъ на окончательные приговоры второй инстанціи Волостнаго Суда—Верхняго Сельскаго, а для рѣшенія другихъ вопросовъ распорядительныя засѣданія (ст. 58 Учр.).

Что касается Уѣздн. Съѣздовъ, то они имѣютъ нѣсколько отличныя отъ другихъ засѣданія, а именно: административнаго присутствія (ст. 66 Пол.) и судебнаго присутствія (ст. 67 Пол.), при чемъ судебное засѣданіе или засѣданіе судебнаго присутствія Уѣзднаго Съѣзда существенно разнится по своему составу отъ распорядительнаго засѣданія того же Съѣзда (въ противоположность другимъ мѣстамъ): судебное засѣданіе составляютъ уѣздный предводитель дворянства (какъ предсѣдатель), уѣздный членъ Окружнаго Суда, почетн. мировые судьи, городскіе судьи и земскіе начальники, а въ распорядительныхъ (ст. 69 Пол.) засѣданіяхъ участвуютъ не только вышеуказанныя лица, но и члены административнаго присутствія, т.-е. еще исправникъ, предсѣдатель и члены Земской Уѣздной Управы и податной инспекторъ.

Губернское Присутствіе имѣетъ также два разныхъ состава въ своихъ засѣданіяхъ: кромѣ губернатора, губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора или его товарища и двухъ непремѣнныхъ членовъ, въ судебныя засѣданія приглашаются предсѣдатель или членъ Окружнаго Суда, а въ административныя управляющіе Казенною Палатою и Государственными имуществами и предсѣдатель Губернской Земской Управы (ст. 97 Пол.).

IV. Судебная организація.

1. Основанія судебной организаціи.

Чтобы дѣло правосудія наилучшимъ образомъ достигало своихъ цѣлей, необходима такая организація судовъ, которая бы наиболѣе соотвѣтствовала потребностямъ населенія и задачамъ процесса, а

въ частности и тѣхъ каръ, которыя выставляются наукою, какъ средства борьбы съ преступленіями. Что же именно должно быть положено въ основаніе суд. организаціи?

Во-первыхъ, требованія *удобства* населенія, сознаніе имъ того, что каждый, нуждающійся въ помощи суда для огражденія своихъ интересовъ, найдетъ таковой близко отъ себя, скоро и безошибочно. Если страна будетъ покрыта массою судовъ разныхъ наименованій и съ разною компетенціей, если при такой запутанной сѣти судовъ гражданинъ долженъ будетъ потратить не мало времени раньше, чѣмъ найдетъ надлежащій судъ, то судебная процедура явится чѣмъ то непріятнымъ и тягостнымъ для населенія; съ этой точки зрѣнія одновременное существованіе у насъ, напр., почти одинаковыхъ по своему значенію для гражданъ, но разныхъ по вѣдомству судовъ въ образѣ мировыхъ, городскихъ судей, земскихъ начальниковъ, Волостныхъ судовъ. и суда уѣзднаго члена Окружнаго Суда представляетъ изъ себя черезчуръ пеструю и въ высшей степени нежелательную картину.

Во-вторыхъ, требованія экономическаго характера, *дешевизны*. Какъ бы ни были высоки задачи суда и какъ бы ни были благодѣтельны послѣдствія дѣятельности судовъ, они не должны ложиться непосильно и безполезно тяжелымъ бременемъ на населеніе по стоимости ихъ содержанія, чтобы не умалять своего великаго значенія для страны, процвѣтаніе которой—одна изъ очень серьезныхъ причинъ уменьшенія разныхъ гражданскихъ взысканій и преступности. Поэтому было бы не цѣлесообразно, напр., для разбора мелкихъ и несложныхъ дѣлъ учреждать суды со сложной и дорого стоющей организаціей—въ родѣ нашихъ Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ, состоящихъ изъ цѣлой коллегіи судей и разныхъ вспомогательныхъ органовъ обвиненія, защиты, исполнительныхъ дѣйствій, предварительнаго слѣдствія, преданія суду и т. п. (подробности—ниже).

Въ-третьихъ, требованія возможной *быстроты* разрѣшенія дѣлъ. Непреложно, что чѣмъ быстрѣе постигаютъ виновника правонарушенія законныя послѣдствія его поступка, опредѣляемые судомъ и выражающіяся въ рѣшеніи по гражданскому дѣлу или въ уголовномъ приговорѣ, назначающемъ ему наказаніе, тѣмъ болѣе гарантій, что эти послѣдствія сильнѣе воздѣйствуютъ на сего виновника и въ большей степени удовлетворятъ и успокоятъ общество; въ осо-

бенности это относится къ приговорамъ по маловажнымъ сравнительно проступкамъ и преступленіямъ: здѣсь вѣдь и наказанія не столь тяжелы и весь эффектъ ихъ способенъ пропасть, если между моментомъ совершенія преступнаго дѣянія и наложеніемъ и исполненіемъ наказанія пройдетъ много времени, что стоитъ въ прямой зависимости отъ степени сложности организаціи суда, разсматривающаго это дѣяніе. Тѣ же требованія быстроты обязываютъ законодателя для разбора маловажныхъ дѣлъ дать странѣ больше мѣстныхъ судовъ, чтобы населеніе не тратило непроизводительно времени на разъѣзды для явки въ судъ за цѣлые десятки и сотни вёрстъ, такъ какъ въ каждой странѣ совершается, къ счастью для человѣчеетва, болѣе мелкихъ проступковъ и преступленій, чѣмъ важныхъ.

Въ-четвертыхъ, требованіе наибольшей правильности, *основательности* въ рѣшеніи дѣлъ, соотвѣтствія приговора съ обстоятельствами каждаго конкретнаго случая. Это требованіе сводится не только къ тому, чтобы законодатель обставилъ судъ надлежащими гарантіями вообще правильности разсмотрѣнія дѣла, но и увеличивалъ эти гарантіи соорвѣтственно со сложностью и важностью обсуждаемаго казуса. Если дѣло не сложно и маловажно сравнительно, то изслѣдовать его во всѣхъ подробностяхъ и рѣшить можетъ одинъ и тотъ же судебный органъ и, кромѣ того, этотъ органъ можетъ быть и единоличнымъ судьею, а не — коллегіей судей, каковая по изреченію «умъ—хорошо, а два—лучше», въ состояніи вдумчивѣе, и не столь односторонне отнестись къ деталямъ разбираемаго случая. Это требованіе въ связи съ требованіемъ экономическаго характера предрѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ должны быть организованы мѣстные суды, имѣющіе цѣлью разборъ менѣе важныхъ дѣлъ: при нихъ не должно бытть особыхъ органовъ ни предварительнаго слѣдствія, ни преданія суду, а самые суды могутъ быть въ видѣ единоличной судебной власти; по крайней мѣрѣ—въ первой инстанціи.

Въ-пятыхъ, требованія чисто психологическаго или нравственнаго характера, заключающіяся въ томъ, чтобы дать всякому, кто соприкасается съ судомъ, будь то даже присужденный къ несенію невыгодныхъ для него гражданскихъ послѣдствій или къ тяжкому наказанію, извѣстное сознаніе и нравственное удовлетвореніе, что его дѣло рѣшено правильно и въ томъ смыслѣ, что оно было на

обсужденіи не одного суда (единоличнаго или коллегіальнаго), а по крайней мѣрѣ двухъ—низшаго и высшаго, и что его недовольству первымъ рѣшеніемъ былъ предоставленъ исходъ въ видѣ права обжалованія. Если бы рѣшеніе или приговоръ каждаго суда были совсѣмъ безповоротны и не перерѣшимы, то лица, недовольныя ими, всегда имѣли бы поводъ сказать: судили люди, а люди могутъ ошибаться, пересмотра же дѣла не допускается, какъ будто судьи всегда не погрѣшимы. Это требованіе допустимости *пересмотра*, обжалованія дѣлъ приводитъ къ такой организаціи судовъ, при которой одни изъ нихъ являются низшими, а другіе высшими, т.-е. къ системѣ *инстанцій*. При этомъ и именно для того, чтобы, даже осужденный не остался возмущеннымъ приговоромъ, а вышелъ изъ суда по возможности съ сознаніемъ, что приговоръ справедливъ, поскольку было въ силахъ человѣческихъ раскрыть на судѣ правду, суды—высшіе не должны быть поставлены относительно низшихъ въ положеніи начальства, могущаго приказывать имъ по своему усмотрѣнію: начало іерархической подчиненности въ сферѣ судебной не мыслимо; она допускаетъ лишь систему инстанцій, а не іерархическихъ отношеній, а низшіе суды наравнѣ съ высшими, остаются вполнѣ *независимыми* въ своихъ рѣшеніяхъ, основывая ихъ на внутреннемъ убѣжденіи, вытекающемъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и не считаясь съ мнѣніемъ высшихъ, которые въ свою очередь выносятъ рѣшенія уже отъ своего имени и также по внутреннему убѣжденію, отличаясь отъ тѣхъ лишь большимъ объемомъ власти, въ понятіе каковой входитъ уже и право перерѣшенія дѣлъ.

Недовольство приговоромъ можетъ быть *двоякаго* рода: 1) приговоръ можетъ казаться несправедливымъ, потому что судъ, по мнѣнію недовольнаго, недостаточно вдумчиво разобралъ всѣ обстоятельства дѣла и не съ должной безпристрастностью произвелъ оцѣнку всѣмъ его подробностямъ, словомъ — отнесся *къ существу* дѣла не такъ, какъ бы слѣдовало, и 2) приговоръ можетъ явиться, въ глазахъ недовольнаго, неправильнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, по его мнѣнію, неправильно истолковалъ какой нибудь законъ, не соблюлъ извѣстныхъ формъ судопроизводства, установленныхъ закономъ именно—въ гарантію правильности приговоровъ, или наконецъ принялъ къ своему производству такое дѣло, которое, по мысли законодателя, должно разбираться при соблюденіи иныхъ га-

рантій, т.-е. другимъ судомъ, словомъ—уже не по существу, а по *формальнымъ* основаніямъ. Сообразно съ двумя видами недовольства надо допустить и двоякое обжалованіе, т.-е. и по существу дѣла, называемое апелляціоннымъ (на неокончательные приговоры), и кассаціонное, т.-е. по формальнымъ основаніямъ (на окончательные приговоры). Требованія быстроты и другія могутъ сократить иногда число обжалованій по извѣстнымъ дѣламъ и слѣдовательно инстанцій, но—какъ общее правило, каждое почти дѣло можетъ проходить три инстанціи; кромѣ того, допустимы, разумѣется, жалобы и на постановленія судовъ по частнымъ вопросамъ дѣла.

Въ-шестыхъ, требованія публичнаго характера, выражающіяся въ стремленіи, чтобы законы были толкуемы и примѣнялись одинаково всѣми судами страны, такъ какъ только при такомъ единообразномъ примѣненіи ихъ граждане и могутъ узнать, что дозволено и что запрещено, и не въ состояніи отговариваться неопредѣленностью требованій закона. Это требованіе *единства пониманія законовъ* судами предрѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ цѣлесообразнѣе организовать суды въ смыслѣ построенія кассаціонныхъ инстанцій: высшая инстанція, главнѣйшую функцію которой составляетъ толкованіе законовъ, должна быть, по крайней мѣрѣ, для болѣе или менѣе важныхъ дѣлъ, одна на всю страну и должна объединять въ себѣ всѣ лѣстницы судовъ, сколько бы ихъ ни было.

Смѣемъ думать, что сочетаніе именно вышеуказанныхъ нами шести требованій, сочетаніе по возможности безъ ущерба для каждаго изъ нихъ, и было положено въ основаніе судебной организаціи всѣхъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ, при чемъ болѣе подчеркнутыми оказались требованія 1) наибольшихъ гарантій при разсмотрѣніи болѣе тяжкихъ преступленій, измѣряемыхъ обыкновенно тяжестью наказаній за нихъ, и 2) необходимости инстанцій; разница же въ суд. организаціи разныхъ странъ объясняется историческими причинами и пережитками.

Къ этимъ историческимъ переживаніямъ мы относимъ существованіе особенныхъ и чрезвычайныхъ судовъ, особенныхъ порядковъ производства для нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ (см., напр., у насъ «изъятія изъ общаго порядка угол. судопроизводства»), вліяніе на подсудность сословія обвиняемаго и т. п., о чемъ рѣчь впереди.

Изъ иностранныхъ суд. организацій укажемъ двѣ типичныхъ—французскую и англійскую. Французская составляетъ единое цѣлое:

мировые судьи въ своихъ участкахъ (commune) вѣдаютъ дѣла о маловажныхъ (contravention) проступкахъ (суды простой полиціи); далѣе слѣдуютъ коллегіальные суды исправительной полиціи, находящіеся въ округахъ (arrondissements), какъ апелляціон. инстанція для первыхъ и первая инстанція по болѣе важнымъ (délits) дѣламъ, по коимъ приносятся апелляціонныя жалобы уже или въ судъ исправит. полиціи главнаго города департамента, или въ судъ республики, коему подсуденъ департаментъ; при этомъ судѣ имѣется обвинительная камера и учреждаются для рѣшенія дѣлъ по тяжкимъ преступленіямъ (crimes) ассизы подъ предсѣдательствомъ одного изъ коронныхъ судей съ присяжными засѣдателями; во главѣ всѣхъ этихъ судовъ стоитъ единый кассаціонный судъ. Въ *Англіи* мы видимъ двѣ совершенно самостоятельныя лѣстницы судовъ, каждая со своими инстанціями, со своими присяжными засѣдателями; одни изъ нихъ — мировые или земскіе (суды графствъ) вѣдаютъ менѣе важныя дѣла, а другіе Вестминстерскіе съ объѣздными судьями или государственные вѣдаютъ болѣе важныя и обладаютъ правомъ взять къ своему производству всякое дѣло, начатое въ мировыхъ судахъ.

Наша судебная организація до 1889 г., т.-е. до введенія института земск. начальниковъ, не примыкая всецѣло ни къ одному изъ указанныхъ типовъ, составляла довольно стройную картину, по крайней мѣрѣ своими обыкновенными судами: вся юстиція дѣлилась на мировую и общую, которыя и соединялись въ лицѣ высшаго кассаціоннаго судилища—Сената; но съ 1889 г. судебная организація пріобрѣла такую пестроту, которая никакъ уже не можетъ соотвѣтствовать цѣлямъ правосудія. Много пестроты прибавилось и въ картинѣ общей юстиціи, благодаря измѣненіямъ Уставовъ 1864 года за послѣдніе тридцать, примѣрно, лѣтъ съ цѣлью болѣе якобы дѣйствительной борьбы съ политической неурядицей и особой будто бы наклонностью присяжныхъ выносить по нѣкоторымъ дѣламъ оправдательные вердикты.

Къ изложенію системы нашихъ судовъ мы перейдемъ теперь.

2. Система судовъ.

Если изобразить схематически систему нашихъ нынѣ дѣйствующихъ и имѣющихъ дѣйствовать согласно зак. 15 іюня 1912 года нормальныхъ или обыкновенныхъ судовъ по инстанціямъ, то она выразится такъ:

1 инстанція.	Апелляціонная.	Кассаціонная
Окр. Судъ (въ коронномъ составѣ).	Суд. Палата.	Сенатъ.
Окр. Судъ (въ присяж. засѣдат.).	Нѣтъ.	Сенатъ.
Окр. Судъ (съ сословн. представ.).	Нѣтъ.	Сенатъ.
Суд. Палата (въ корон. составѣ).	Сенатъ.	Сенатъ (Общ. Собр.).
Суд. Палата (въ сословн предст.).	Нѣтъ.	Сенатъ.
Сенатъ (въ коронномъ составѣ).	Сенатъ (Общ. Собр.).	Нѣтъ.
Сенатъ (съ сословн. представ.).	Нѣтъ.	Сенатъ (Общ. Собр.).
Уѣздн. Членъ Окр. Суда.	Окр. Судь.	Сенатъ.
Мир. Судья.	Мировой Съѣздъ.	Мир. Съѣздъ и Сенатъ.
Земск. Начальникъ.	Уѣздный Съѣздъ.	У. Съѣздъ и Губ. Прис.
Гор. Судья.	Уѣздный Съѣздъ.	У. Съѣздъ и Губ. Прис.
Мир. Судья (по зак. 15 іюня).	Мировой Съѣздъ.	Мир. Съѣздъ и Сенатъ.

Какъ видно изъ этого обозрѣнія, всѣ обыкновенные наши суды принадлежатъ къ тремъ категоріямъ юстиціи: 1) къ Общей, 2) къ Мировой и 3) Административно-судебной.

Начнемъ изученіе системы нашихъ судовъ съ Общихъ.

А. Общія Судебныя мѣста.

Общія суд. мѣста предназначены вѣдать болѣе важныя и сложныя дѣла, почему и организація ихъ сравнительно сложна и всѣ они коллегіальны.

Первая инстанція.

Первую нормальную инстанцію, разсматривающую дѣла по существу, у насъ составляетъ *Окружный Судъ* (см. ст. 77—80² Учр.).

Окружные Суды учреждаются каждый на нѣсколько уѣздовъ, при чемъ округъ его не обязательно совпадаетъ съ губерніей, а является самостоятельной судебной единицею. А Судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ и можетъ дѣлиться на отдѣленія; въ Судахъ перваго разряда отдѣленій 6 и болѣе, втораго 3, третьяго 2, а въ

Судахъ четвертаго отдѣленій нѣтъ. Въ тѣхъ отдѣленіяхъ, въ коихъ предсѣдатель не присутствуетъ, для исполненія его обязанностей состоятъ товарищи предсѣдателей, распредѣляющіе между собою отдѣленія по взаимному соглашенію или, если его не послѣдуетъ, по постановленію Общаго Собранія Суда. Предсѣдатель для постояннаго предсѣдательствованія избираетъ одно изъ отдѣленій, хотя можетъ также принять на себя предсѣдательствованіе въ засѣданіи каждаго отдѣленія. Въ случаѣ же отсутствія предсѣдателя исправленіе его обязанностей вообще возлагается на старшаго изъ товарищей предсѣдателя, а предсѣдательскія обязанности въ отдѣленіи, состоящемъ въ непосредственномъ завѣдованіи предсѣдателя, исполняетъ старшій изъ состоящихъ въ томъ отдѣленіи членовъ; отсутствующихъ товарищей предсѣдателя замѣняютъ старшіе члены ихъ же отдѣленій, при чемъ старшинство опредѣляется временемъ назначенія въ эту должность — безразлично, въ какомъ судѣ. Члены Суда распредѣляются по отдѣленіямъ и переводятся изъ одного въ другое по постановленіямъ Общаго его Собранія, при чемъ законъ рекомендуетъ наблюдать, чтобъ составъ отдѣленій по возможности «обновлялся» перемѣщеніемъ части членовъ изъ гражданскихъ отдѣленій въ уголовныя и обратно. Это желаніе обновленія перешло къ намъ изъ Франціи въ 1885 г. и за него говоритъ желательность имѣть среди криминалистовъ и цивилиста, такъ какъ въ уголовныхъ дѣлахъ часто встрѣчаются и гражданскіе вопросы, а равно и желательность устранить узкую спеціализацію занятій; но едва ли не сильнѣе сихъ доводовъ возраженія, что въ уголовн. дѣлахъ гражданскіе вопросы, требующіе глубокаго знанія гражданскихъ законовъ и большой гражданской практики, встрѣчаются очень и очень рѣдко, что для правосудія гораздо выгоднѣе рѣшать уголовныя дѣла при трехъ спеціалистахъ, чѣмъ при двухъ, между тѣмъ какъ цивилистъ, попавшій въ уголовное отдѣленіе въ большинствѣ случаевъ совершенно непроизводительно отягощается изученіемъ чуждыхъ ему законовъ, а посему и является вопросъ: не лучше ли поставить переходъ изъ гражданскаго отдѣленія въ уголовное (и наоборотъ) въ зависимость отъ склонности самихъ судей и изъявленнаго имъ желанія (ср. ст. 113 Учр., изложенную ниже).

Дѣйствуя въ своемъ *коронномъ* составѣ, Окружный Судъ постановляетъ неокончательные приговоры, на которые апелляціонныя жалобы поступаютъ въ Судебную Палату. Но тотъ же Окр.

Судъ дѣйствуетъ, какъ мы вимѣли, и съ *участіемъ присяжныхъ* засѣдателей, именно по наиболѣе важнымъ дѣламъ, а суды съ участіемъ присяжныхъ, какъ уже было нами разъяснено, почитаются наилучшими, почему на приговоры ихъ уже возможна у насъ лишь кассаціонная жалоба въ Сенатъ.

Росписаніе предстоящихъ въ теченіе года періодовъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ изготовляется заблаговременно и, по предварительномъ обсужденіи его въ Общемъ Собраніи Суда, представляется на утвержденіе Старшаго предсѣдателя Судебной Палаты, который вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ предсѣдательствующихъ изъ числа членовъ Суда для тѣхъ изъ упомянутыхъ засѣданій, въ коихъ не предполагается участіе предсѣдателя Суда или его товарища; если назначенный къ предсѣдательствованію почему либо не можетъ присутствовать въ засѣданіи, то Общее Собраніе Суда замѣняетъ его другимъ, увѣдомляя о томъ Старшаго предсѣдателя Суд. Палаты.

Что касается призыва присяжныхъ засѣдателей къ участію въ судебныхъ засѣданіяхъ Окр. Суда, то *порядокъ* его таковъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о разныхъ условіяхъ (см. ст. 81, 82, 84, 85, 87 и 88 Учр.) или требованіяхъ, предъявляемыхъ закономъ къ лицамъ, могущимъ быть присяжными; теперь скажемъ, какъ составляются *списки* такихъ лицъ (ст 83, 89—110 Учр.). Прежде всего составляются *общіе* списки присяжныхъ по каждому уѣзду «отдѣльно» или, яснѣе сказать, отдѣльные общіе списки: 1) о лицахъ, владѣющихъ землею или другими недвижимымъ имуществомъ въ уѣздѣ — предсѣдателемъ мѣстной Уѣздной Земской Управы или мѣстной Уѣздной Управы по дѣламъ земскаго хозяйства; 2) о лицахъ, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ въ городѣ или выбравшихъ промысловыя свидѣтельства, предоставляющія право вступать въ купцы первой или второй гильдіи,—мѣстнымъ городскимъ головою; 3) о лицахъ сельскаго состоянія—земск. начальникомъ или непремѣннымъ членомъ Окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, или мировымъ посредникомъ; 4) о всѣхъ прочихъ лицахъ—начальникомъ уѣздной или городской полиціи, при чемъ состоящіе на государственной или общественной службѣ вносятся въ списки по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ подлежащими начальствами. Въ столицахъ и Одессѣ общіе списки составляются нѣсколько иначе, а именно: 1) о состоящихъ на госуд. или обществ. службѣ — начальниками

присутственныхъ мѣстъ и вѣдомствъ; 2) о лицахъ купеческаго сословія и ихъ приказчикахъ—мѣстнымъ купеческимъ старшиною; 3) о мѣщанахъ, занимающихся постоянною торговлею—мѣстнымъ мѣщанскимъ старшиною; 4) о лицахъ ремесленнаго сословія—мѣстнымъ ремесленнымъ старшиною (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ); 5) о лицахъ Охтенскаго пригорода (въ С.-Петербургѣ) старшиной Охтенской пригородной Управы, и 6) о всѣхъ прочихъ лицахъ — участковыми приставами.

Всѣ эти общіе списки составляются въ алфавитномъ порядкѣ и должны заключать въ себѣ означеніе имени, отчества, фамиліи, званія, вѣроисповѣданія, образованія и мѣстожительства каждаго, а также означеніе основанія, по коему то или другое лицо подлежитъ внесенію въ общій списокъ. Къ сожалѣнію, у насъ эти общіе списки составляются безъ строгаго фактическаго контроля, въ результатѣ чего нерѣдко бываетъ напр., такое явленіе: люди, вполнѣ удовлетворяющіе требованіямъ, предъявляемымъ къ присяжнымъ, но не желающіе отрываться отъ своихъ личныхъ дѣлъ, умудряются по цѣлымъ десятилѣтіямъ не попадать въ списки, хотя и проживаютъ безотлучно въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Кромѣ того, было бы желательно означать въ общихъ спискахъ, какъ и въ послѣдующихъ, также общественное положеніе и профессію или спеціальность каждаго: это дало бы затѣмъ возможность при извѣстной затратѣ труда такъ составлять слѣдующіе, т. е. періодическіе списки, что составъ присяжныхъ, приглашаемыхъ на ту или другую сессію Окружнаго Суда, не былъ бы чуть ли не сплошь изъ однихъ купцовъ, напр., или чиновниковъ, какъ теперь часто случается, а изъ лицъ болѣе разнобразныхъ общественныхъ положеній и спеціальностей, что весьма важно для еще большей авторитетности вердиктовъ присяжныхъ; означеніе спеціальности и общественнаго положенія должно быть удержано и въ спискахъ, которые выдаются подсудимымъ.

Общіе списки направляются не позднѣе 1 іюня каждаго года къ предсѣдателю мѣстной Коммиссіи по составленію уже *очереднаго* списка; такія Коммиссіи имѣются въ каждомъ уѣздѣ и кромѣ того въ столицахъ, Одессѣ и каждомъ округѣ Области Войска Донскаго. Предсѣдатель Коммиссіи, признавъ списки удовлетворяющими требованіямъ закона, распоряжается о напечатаніи ихъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе 1 октября. Это дѣлается съ той цѣлью,

чтобы неправильно внесенные въ списки или невнесенные въ нихъ могли о томъ заявить Коммиссіи, которая и принимаетъ въ соображеніе уважительныя заявленія при составленіи очереднаго списка. При этомъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ не великорусская народность (Кіевской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской и Минской) до распубликованія общіе списки представляются губернатору, который и можетъ вычеркнуть изъ нихъ любаго *безъ* указанія причинъ. Въ Уставахъ 1864 года такой вѣры въ губернатора и такого недовѣрія къ гражданамъ цѣлаго обширнаго края не было, а составленіе общихъ списковъ было поручено особымъ Коммиссіямъ изъ лицъ, назначавшихся *исключительно* органами самоуправленія: въ уѣздахъ уѣздными земскими собраніями, а въ столицахъ соединенными засѣданіями городскихъ думъ и земскихъ собраній (перв. редак. ст. 89—90 Учр.).

Коммиссіи по составленію очередныхъ списковъ по Уставамъ 1864 г. были тѣ же, что и по составленію общихъ, и лишь усиливалось ихъ присутствіе, а въ настоящее время эти Коммиссіи самаго смѣшаннаго состава: въ нихъ мы видимъ предводителя дворянства, уѣзднаго члена Окружнаго Суда, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, предсѣдателя Мирового Съѣзда, исправника, полиціймейстера и представителей города и земства, а также судебныхъ слѣдователей и податныхъ инспекторовъ, въ столицахъ же и Одессѣ еще должностныхъ лицъ общаго полицейскаго управленія сихъ городовъ, по закону же 15 іюня городскихъ и мировыхъ судей города и уѣзда (ст. 97 Учр. юз.).

Въ очередные списки вносятся тѣ, которые имѣютъ быть призваны для участія въ судебныхъ засѣданіяхъ въ продолженіе наступающаго затѣмъ года, при чемъ Коммиссія можетъ и пополнять эти списки новыми лицами, неуказанными въ общихъ. Къ 1 октября предсѣдатель Окружнаго Суда увѣдомляетъ предсѣдателя Коммиссіи о предполагаемыхъ въ теченіе слѣдующаго года періодахъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ и означаетъ мѣста, въ коихъ такія засѣданія будутъ происходить; принявъ это во вниманіе, Коммиссія въ очередной списокъ вноситъ присяжныхъ по слѣдующему расчету: 1) по С.-Петербургу и его уѣзду 4.200 лицъ, 2) по Москвѣ и ея уѣзду—3.000 лицъ, 3) по уѣздамъ съ сессіями присяжныхъ до четырехъ въ годъ—по 60 лицъ на каждую и 4) по уѣздамъ съ сес-

сіями болѣе четырехъ—по 60 лицъ на каждую изъ первыхъ четырехъ и по 40 лицъ на каждую слѣдующую.

Одновременно съ изготовленіемъ очереднаго списка та же Коммиссія составляетъ особый списокъ *запасныхъ* присяжныхъ на каждый предстоящій періодъ засѣданій по 6 лицъ, при чемъ Окружные Суды не имѣютъ права вызывать въ мѣсто своего пребыванія присяжныхъ изъ другихъ уѣздовъ вмѣсто установленныхъ закономъ выѣздовъ Суда въ тѣ же уѣзды для періодическихъ засѣданій (О. С. 1880 № 7 и 53).

Дабы призывъ для исполненія обязанностей присяжнаго не былъ обременительнымъ, онъ дѣлается по отношенію къ одному и тому же лицу не болѣе *одного* раза въ годъ и сверхъ того лица, являвшіяся въ одномъ году имѣютъ право отказаться отъ явки въ слѣдующемъ затѣмъ году, если только въ уѣздахъ или городѣ нѣтъ недостатка въ способныхъ быть присяжными; жалобы по всѣмъ этимъ случаямъ приносятся Окружному Суду въ *двухнедѣльный* срокъ со времени полученія извѣщенія о внесеніи въ очередной списокъ или запасныхъ.

По составленіи очереднаго и запаснаго списка (или двухъ годовыхъ списковъ) Коммиссія приступаетъ къ распредѣленію присяжныхъ по періодамъ засѣданій съ ихъ участіемъ, назначая каждому мѣсяцъ, въ теченіе котораго онъ долженъ быть готовъ къ явкѣ въ Судъ, и о такомъ назначеніи извѣщаетъ всѣхъ будущихъ присяжныхъ чрезъ полицію, а самые списки публикуетъ въ первыхъ числахъ декабря въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и одновременно препровождаетъ ихъ къ предсѣдателю Окружнаго Суда. Вотъ при составленіи этого-то *періодическаго* списка Коммиссія и должна была бы приложить заботы къ тому, чтобы въ каждый періодъ къ участію въ отправленіи правосудія являлись присяжными не только люди жизненнаго опыта вообще, но по возможности и болѣе разнообразнаго, т.-е. лица разныхъ положеній и спеціальностей; это было бы куда важнѣе для правосудія, чѣмъ, напр., перемѣщеніе цивилистовъ въ уголовныя отдѣленія; но ни законъ, ни Коммиссіи не заботятся теперь объ этомъ; что касается закона, то онъ за послѣднее время (1887 г. и 1902 г.) озаботился лишь тѣмъ, чтобы 1) въ девяти западныхъ губерніяхъ, а также въ Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской наблюдалось соотвѣтствіе числа евреевъ, вносимыхъ въ

списки, процентному отношенію общаго числа лицъ еврейскаго исповѣданія къ количеству всего населенія въ той же мѣстности, и 2) чтобы ходатайства лицъ нашего высшаго сословія—потомств. дворянъ, внесенныхъ въ списки присяжныхъ, о перенесеніи ихъ по причинѣ необходимости участія въ назначенномъ Губернскомъ Дворянскомъ Собраніи, изъ періода, къ которому они отнесены, въ другой — «обязательно» подлежали удовлетворенію, слѣдовательно—даже и «въ случаѣ недостатка въ уѣздѣ или городѣ лицъ. способныхъ быть присяжными засѣдателями», какъ гласитъ ст. 105 Учр. (см. ст. 107, пр. 2 и ст. 108, прим. Учр.). Выражаясь иначе, современное намъ Учрежденіе въ противоположность Учрежденію 1864 г. признало два слѣдующихъ положенія: 1) зависимость полноты правъ личности не отъ присущихъ ей качествъ, а отъ принадлежности ея къ той или другой національности, и 2) преимущественное значеніе сословныхъ дворянскихъ интересовъ предъ общими интересами правосудія, требующими того, чтобы отправленіе его ничѣмъ не замедлялось и ни отчего не пріостанавливалось.

Чтобъ облегчить работу Коммиссіи по исправленію будущихъ общихъ списковъ и составленію слѣдующихъ очередныхъ и запасныхъ, Окружные Суды обязаны *сообщать* ей свѣдѣнія о лицахъ, являвшихся къ исполненію обязанностей присяжнаго, а равно и тѣхъ, коп были уволены отъ исполненія ихъ по законнымъ причинамъ или же устранены, какъ неимѣющіе по закону права быть присяжными.

Составленіе дальнѣйшихъ списковъ присяжныхъ лежитъ уже исключительно *на Окружномъ Судѣ* и списки заполняются *по жребію*. Такихъ списковъ составляется изъ періодическаго — два: служебный или сессіонный, распадающійся въ свою очередь на два— сессіонный очередной и запасный, и списокъ присутствія для обсужденія каждаго отдѣльнаго дѣла.

Служебный или сессіонный списокъ образуется такъ (ст. 550 Уст.): за три недѣли до открытія судебныхъ засѣданій съ присяжными изъ очереднаго (т.-е. періодическаго очередныхъ присяжныхъ) списка ихъ назначаются по жребію при открытыхъ дверяхъ присутствія 30 засѣдателей, для присутствованія въ теченіе всего періода засѣданій (онъ длится обыкновенно 10—14 дней изъ мѣсяца, а въ выѣздныхъ сессіяхъ и меньше); сверхъ того назначаются тѣмъ же порядкомъ 3 запасныхъ засѣдателя изъ особаго о нихъ

списка (періодическаго запасныхъ присяжныхъ), предварительно же приступа къ вынутію жребія. Судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, исключаетъ изъ списковъ тѣхъ лицъ, которыя, согласно имѣющимся въ виду его свѣдѣніямъ, не могутъ по закону (т.-е. по 82 ст. Учр.) быть присяжными засѣдателями. При этомъ въ перечисленныхъ выше 15 губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ—если бы, при вынутіи жребія, число вошедшихъ еврейскихъ именъ превысило опредѣленную для евреевъ по уѣзду пропорцію, то въ списокъ вносятся только первыя еврейскія имена, вышедшія до пополненія означенной пропорціи; остальное за симъ число присяжныхъ пополняется въ указанномъ жребіемъ порядкѣ лицами христіанскаго и иныхъ исповѣданій (слѣдовательно, и идолопоклонниками, если таковые найдутся). Самое вынутіе жребія производится такъ (ст. 551 Уст.): предсѣдатель Окружнаго Суда, положивъ билеты съ именами засѣдателей очередныхъ въ одинъ ящикъ, а съ именами запасныхъ въ другой, вынимаетъ изъ перваго 30, а изъ второго 3 билета; имена, значащіяся на вынутыхъ билетахъ, вносятся въ два особые списка, которые скрѣпляются секретаремъ и подписываются судьями. О вынутіи жребія присяжнымъ засѣдателямъ составляется особый протоколъ (ст. 552), а избранные по жребію присяжные извѣщаются о томъ повѣстками, установленными для вызова къ предварительному слѣдствію (ст. 553). Занесенные въ служебный или сессіонный списокъ присяжныхъ предъ началомъ періода засѣданій съ ихъ участіемъ приглашаются въ особое публичное засѣданіе, по открытіи котораго этотъ списокъ оглашается и провѣряется, кто изъ присяжныхъ явился; по заявленіямъ сторонъ Судъ устраняетъ изъ числа явившихся тѣхъ, которые по закону (т.-е. по 82 ст. Учр.) не могутъ быть присяжными (645[1], 645[3—4]). Такимъ порядкомъ устанавливаются окончательно сессіонные списки и затѣмъ наступаетъ время для составленія *списка присутствія* присяжныхъ.

Этотъ послѣдній изъ списковъ образуется такъ: передъ слушаніемъ дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей предсѣдатель Суда приводитъ въ извѣстность, всѣ ли приглашенные въ Судъ засѣдатели находятся налицо (ст. 646). Засѣдатель, имѣющій законныя причины къ отлучкѣ или же устраненію отъ рѣшенія дѣла по отношеніямъ къ подсудимому или къ потерпѣвшему отъ преступленія (согласно ст. 600), увольняется Судомъ

отъ засѣданія (ст. 647). Если наличное число засѣдателей окажется менѣе 24-хъ, то предсѣдатель Суда дѣлаетъ распоряженіе о пополненіи ихъ списка по жребію изъ числа запасныхъ засѣдателей (ст. 648).

Предъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла предсѣдатель Суда предъявляетъ составленные для засѣданія списки засѣдателей сначала прокурору или частному обвинителю, а потомъ подсудимому (ст. 654). Присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы сторонами безъ объясненія причинъ отвода, который производится *вычеркиваніемъ* на спискѣ именъ отводимыхъ засѣдателей (ст. 655). Прокуроръ или частный обвинитель имѣетъ право отвести не болѣе трехъ засѣдателей. Такое же право принадлежитъ подсудимому, а если ихъ нѣсколько, то всѣмъ имъ вмѣстѣ (ст. 656). Если подсудимыхъ нѣсколько, то отводъ ими засѣдателей производится по взаимному согласію, а въ случаѣ разногласія — по раздѣленію между ними числа отводимыхъ поровну, когда это возможно, или же по большинству голосовъ или жребію (ст. 657).

Изъ числа неотведенныхъ лицъ, если ихъ окажется не менѣе восемнадцати, назначаются по жребію, для рѣшенія дѣла, двѣнадцать комплектныхъ и двое запасныхъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 658).

Для составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей по жребію предсѣдатель Суда опускаетъ билеты съ именами неотведенныхъ въ ящикъ, перемѣшиваетъ ихъ и потомъ вынимаетъ по одному четырнадцать билетовъ, провозглашая каждое вынутое имя (ст. 659). Вынутыя по жребію имена засѣдателей вносятся секретаремъ въ списокъ присутствія присяжныхъ, который, по провѣркѣ съ оставшимися въ ящикѣ билетами, скрѣпляется имъ, подписывается судьями и провозглашается во всеуслышаніе (ст. 660). Первые двѣнадцать засѣдателей по списку составляютъ присутствіе присяжныхъ, а послѣдніе двое хотя и должны находиться въ судебномъ засѣданіи, но въ составъ присутствія поступаютъ лишь въ случаѣ выбытія кого-либо изъ двѣнадцати до постановленія ими рѣшенія (ст. 661). Поступленіе запасныхъ засѣдателей въ комплектъ присутствія происходитъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ имена ихъ были вынуты по жребію (ст. 662). Когда при составленіи присутствія присяжныхъ замѣчено будетъ отступленіе отъ установленныхъ для сего правилъ, или окажется какая-либо ошибка, то предсѣдатель Суда объявляетъ

о томъ во всеуслышаніе и немедленно возстановляетъ нарушенный порядокъ, но лишь въ отношеніи замѣченной неправильности или ошибки, не прибѣгая, безъ крайней въ томъ необходимости, къ вынутію новаго жребія (ст. 663).

Такимъ образомъ, по нашему законодательству, составленіе списковъ присяжныхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) разныя мѣста и лица извѣстнаго раіона составляютъ въ алфавитномъ порядкѣ отдѣльные *общіе* списки, каждое по своему вѣдомству, и передаютъ ихъ въ особыя мѣстныя Коммиссіи по составленію очередныхъ списковъ; 2) эти Коммиссіи составляютъ *очередные или годовые списки*, распадающіеся на годовые очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ (собственно—очередные и запасные); 3) тѣ же Коммиссіи затѣмъ изъ годовыхъ списковъ составляютъ *періодическіе*, каковые и передаютъ въ Окр. Суды; 4) Окружные Суды изъ періодическихъ списковъ, при помощи жребія, образуютъ *служебные или сессіонные* списки; 5) наконецъ, тѣ же Окружные Суды и тѣмъ же путемъ сосоставляютъ изъ служебныхъ списковъ списки *присутствія* присяжныхъ для рѣшенія каждаго отдѣльнаго дѣла.

Указавъ на Окружный Судъ, дѣйствующій въ коронномъ составѣ и съ участіемъ присяжныхъ, какъ первая инстанція Общихъ Судовъ, мы должны также сказать, что по нѣкоторымъ дѣламъ въ качествѣ первой же инстанціи Окружный Судъ является еще и съ участіемъ въ немъ *сословныхъ представителей особаго состава* (ст. 201, прим. 2 Уст.). Эти дѣла [1]) (см. 269[1], 824 и 830[1] Ул. о нак.) въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ судъ съ участіемъ присяжныхъ, «если обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830[1] статьею Уложенія [2]), не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 823 Уложенія о нак. [3]), временно изъемлются изъ вѣдѣнія Судебныхъ Палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей и подчиняются разсмотрѣнію Окр. Судомъ въ составѣ присутствія изъ предсѣдательствующаго предсѣдателя Суда, двухъ членовъ Суда,

---

[1]) Преступленія, учиненныя скопищемъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или экономическихъ отношеній, а также нарушенія постановленій о казенныхъ и частныхъ лѣсахъ.

[2]) Т.-е. о нарушеніи постановленій о казенныхъ лѣсахъ.

[3]) Первая часть этой ст. опредѣляетъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣс., а вторая—въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, испранительн. арестантск. отдѣленія съ лишеніемъ всѣхъ особен. правъ и преимуществъ и каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

мѣстнаго уѣзднаго (въ Области Войска-Донскаго-окружнаго) предводителя дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ предсѣдателя Уѣздной Земской Управы или гдѣ этой послѣдней должности не имѣется — предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, и, кромѣ того, мѣстнаго городскаго головы либо его товарища, или заступающихъ ихъ лицъ или мѣстнаго городскаго старосты и одного изъ волостныхъ старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ старшины той волости въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія». Такая роль Окружному Суду придана только за послѣднее время и нельзя сказать, чтобы это нововведеніе было удачно: стройность системы судовъ сильно отъ него пострадала, а дѣло правосудія ничего не выиграло отъ передачи какихъ нибудь двухъ видовъ преступленій для разсмотрѣнія въ этотъ своеобразный судъ.

Приговоры Окружныхъ Судовъ съ участіемъ сословныхъ представителей почитаются также въ силѣ окончательныхъ.

Въ качествѣ первой же инстанціи по нѣкоторымъ дѣламъ дѣйствуютъ и *Судебныя Палаты*.

Суд. Палата учреждается въ каждомъ округѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ губерній или областей, по особому росписанію, и раздѣляется на департаменты. Каждый департаментъ состоитъ изъ предсѣдателя и опредѣленнаго штатами числа членовъ. Въ Общемъ Собраніи всѣхъ департаментовъ предсѣдательствуетъ назначенный для сего одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ, именуемый Старшимъ. Относительно предсѣдательствованія въ департаментахъ и распредѣленія между ними членовъ примѣняется порядокъ, установленный для Окружныхъ Судовъ, но перемѣщеніе членовъ изъ гражданскихъ департаментовъ въ уголовные и наоборотъ производится лишь по настоятельной въ томъ необходимости (ст. 110—115 Учр.). Прямое назначеніе Суд. Палатъ—служить апелляціонной инстанціей для дѣлъ, разрѣшаемыхъ въ коронномъ ихъ составѣ Окружными Судами, входящими въ Округъ Суд. Палаты, но въ настоящее время это назначеніе затемнѣно въ особенности расширеніемъ компетенціи Палатъ въ усиленномъ составѣ, какъ суда первой инстанціи, за счетъ суда присяжныхъ.

По однимъ дѣламъ Палаты въ качествѣ суда первой инстанціи дѣйствуютъ въ обычномъ своемъ, т.-е. *коронномъ* составѣ и тогда ихъ приговоры—неокончательные, по другимъ—въ усиленномъ, т. е. *съ участіемъ сословныхъ представителей*, и тогда (ст. 1106[2] Уст.)

постановляютъ окончательные приговоры (ст. 201[1], 1032, 1105—1106 Уст.). Составъ Палаты усиливается и коронным̀ъ элементомъ, именно однимъ членомъ, а сословными представителями являются губернскій предводитель дворянства, мѣстный городской голова и одинъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда. Два члена Палаты могутъ быть замѣнены членами Окружнаго Суда, губернскій предводитель дворянства — уѣзднымъ и кандидатомъ уѣзднаго, а гдѣ не учреждено должностей предводителей—вмѣсто нихъ приглашаются въ губернскихъ городахъ предсѣдатель Губернской Земской Управы, а въ уѣздныхъ—предсѣдатель Уѣздной Земской Управы; въ С.-Петербургѣ и Москвѣ вмѣсто городскаго головы можетъ быть приглашенъ его товарищъ или старшій по времени избранія и количеству голосовъ членъ Городской Управы.

Назначеніе волостнаго старшины [1]) производится слѣдующимъ порядкомъ: губернаторы ежегодно къ 1 декабря сообщаютъ Палатѣ списокъ волостныхъ старшинъ по каждому изъ уѣздовъ отдѣльно; за три недѣли до открытія періода засѣданій съ участіемъ сосл. представителей Палата избираетъ по жребію изъ числа старшинъ того уѣзда, гдѣ назначено слушаніе дѣлъ, одного очереднаго и двухъ запасныхъ старшинъ, которые могутъ отказаться отъ исполненія обязанностей сословн. представителей, если уже призывались къ этому исполненію въ тотъ же годъ; очередной волостн. старшина замѣняется однимъ изъ запасныхъ въ порядкѣ жребія. Изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостн. старшинъ призываются къ засѣданію въ Палатѣ преимущественно тѣ, которые состоятъ въ сихъ должностяхъ болѣе одного срока выборной службы; призываемымъ Палата ведетъ очередь по спискамъ, доставляемымъ губернаторомъ (ст. 1050 Уст.).

Отводить сосл. представителей могутъ только подсудимые и не иначе, какъ по причинамъ, опредѣленнымъ для отвода судей и указанным̀ъ въ ст. 600, для чего ему предоставляется *трехдневный* срокъ со времени сообщенія ему списка сословныхъ представителей (ст. 1051 Уст.).

Наконецъ, первой инстанціей является и *Сенатъ*.

Въ составѣ Правительствующаго Сената образуются, для завѣдованія судебною частью въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, два кассаціонные департамента, одинъ для уголовныхъ, другой для гражданскихъ дѣлъ; (ст. 114 Учрежд.). Кассаціонные департаменты Сената находятся въ С.-Петербургѣ (ст. 115). Изъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ, составляется Общее ихъ Собраніе (ст. 116). Въ каждомъ

---

[1]) Ст. 1105 Уст.

кассаціонномъ департаментѣ Сената состоитъ опредѣленное штатами число сенаторовъ, изъ коихъ одинъ назначается первоприсутствующимъ (ст. 118). Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи кассаціонныхъ департаментовъ Сената назначается одинъ изъ первоприсутствующихъ въ сихъ департаментахъ или въ Соединенномъ Присутствіи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената (ст. 119).

Сенатъ въ качествѣ первой инстанціи мы видимъ въ *двухъ* случаяхъ: 1) Кассаціонные департаменты Сената въ судебномъ ихъ присутствіи (Сенатъ въ коронномъ составѣ) разсматриваютъ дѣла о преступленіяхъ должностей выше пятаго класса, а также должностей предсѣдателей и членовъ Судебныхъ Палатъ, прокуроровъ сихъ Палатъ и ихъ товарищей (ст. 1075 Уст.). 2) Для сужденія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подсудныхъ Суд. Палатамъ въ усиленномъ составѣ и означенныхъ въ ст. 1030 и 1031 Уст., т.-е. государственныхъ, когда о семъ послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе, составляется Особое Присутствіе Сената изъ первоприсутствующаго и пяти сенаторовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью, съ участіемъ сословныхъ представителей, если за прест. дѣяніе опредѣлено въ законѣ наказаніе не ниже исправительнаго дома (ст. 119^{2} Учр. и 1032 Уст.). Въ качествѣ сословныхъ представителей въ Сенатъ призываются одинъ изъ губернскихъ и одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, одинъ изъ городскихъ головъ губернскихъ городовъ Европейской Россіи и одинъ изъ волостныхъ старшинъ С.-Петербургской губерніи. Списки предводителей дворянства и городскихъ головъ сообщаются министромъ Внутреннихъ дѣлъ, а списки волостныхъ старшинъ С.-Петербургскимъ губернаторомъ ежегодно министру Юстиціи для представленія ихъ Высочайшей Власти, которою и назначаются на годъ какъ призываемые въ Сенатъ, такъ и кандидаты къ нимъ по одному или двумъ на каждаго для исполненія ихъ обязанностей въ случаѣ ихъ отпуска, болѣзни или отвода подсудимыхъ (ст. 1061 ^{1}—^{5} Уст.).

Совершенно особо стоитъ *Верховный Уголовный Судъ*, какъ первая и послѣдняя инстанція, на приговоры котораго допускаются лишь просьбы о помилованіи, подаваемыя въ этотъ Судъ и чрезъ министра Юстиціи представляемыя на Высочайшее усмотрѣніе.

Верховный Уголовный Судъ образуется, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, избираемаго по непосред-

ственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, на каждый годъ, изъ числа членовъ сего Совѣта, Высочайшею Властью назначаемыхъ, въ составѣ: первоприсутствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената и въ соединенномъ ихъ Присутствіи съ первымъ департаментомъ и назначаемыхъ ежегодно Высочайшею Властью трехъ сенаторовъ уголовнаго кассаціоннаго департамента и двухъ сенаторовъ перваго департамента Правительствующаго Сената. Подсудимымъ предоставляются установленныя закономъ средства судебной защиты, но защитниками по симъ дѣламъ могутъ быть назначаемы только лица, удостоенныя званія присяжныхъ повѣренныхъ. Приговоры постановляются Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ окончательно, безъ допущенія отзывовъ или жалобъ, но съ принятіемъ отъ подсудимыхъ просьбъ о помилованіи, которыя и представляются на Высочайшее усмотрѣніе порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1060 (по Прод.) и 1061 (по Прод.) Устава (ст. 1112). Порядокъ же этотъ таковъ: просьбы подаются въ судъ, постановившій приговоръ, и съ заключеніемъ его присутствія, разбиравшаго, дѣло, представляются чрезъ министра Юстиціи на Высочайшее разрѣшеніе. до воспослѣдованія коего исполненіе приговора и пріостанавливается.

Верховному Уголовному Суду предаются за преступленія должности члены Государственнаго Совѣта и члены Государственной Думы, предсѣдатель Совѣта Министровъ, министры, главноуправляющіе отдѣльными частями, намѣстники и генералъ-губернаторы (ст. 1076).

Апелляціонная инстанція.

Какъ общее правило, въ Общихъ Судахъ апелляціонною инстанціей (ст. 877 Уст.) является *Судебная Палата*, но въ видѣ исключенія ею бываетъ и Сенатъ. Апелляціонной инстанціей *Сенатъ* является 1) по дѣламъ о государств. преступленіяхъ, а также о преступленіяхъ должности, рѣшеннымъ Судебною Палатою въ коронномъ составѣ,—въ лицѣ уголовн. кассаціоннаго департамента (1058, 1059 и 1113 ст. Уст:) и 2) по дѣламъ о преступленіяхъ должности, рѣшеннымъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената,—въ лицѣ Общаго Собранія кассац. департаментовъ (ст. 1113 Уст.).

Кассаціонная инстанція.

Нормальной кассаціонной инстанціей у насъ является *Сенатъ* въ лицѣ уголовнаго кассаціоннаго *департамента* (ст. 910 Уст.), при этомъ присутствіе департамента разсматриваетъ дѣла, по которымъ оказывается необходимость въ разъясненіи точнаго смысла законовъ для руководства къ единообразному ихъ истолкованію или примѣненію, а всѣ прочія дѣла разрѣшаются присутствіями *отдѣленій*, на которыя дѣлится департаментъ (ст. 916² Уст.); инпціатива же передачи дѣла изъ отдѣленія въ департаментъ принадлежитъ только сенаторамъ (ст. 916³ Уст.).

Сенатъ, какъ кассаціонная инстанція, является или второю, или третьей по счету.

По дѣламъ же, рѣшеннымъ, какъ первой инстанціей, Особымъ Присутствіемъ Сената (о государственныхъ преступленіяхъ), кассаціонной инстанціей является Сенатъ уже въ лицѣ *Общаго Собранія* кассац. деп-овъ его и то лишь относительно нарушенія закона и неправильнаго его толкованія (ст. 1061⁷ Уст.).

Б. Суды Мировые (мѣстные).

Задача мѣстныхъ судовъ—разборъ сравнительно мелкихъ дѣлъ, возникающихъ изъ повседневныхъ отношеній обывателей извѣстной мѣстности другъ къ другу, и эти суды только тогда могутъ удовлетворять запросамъ мѣстнаго населенія, когда ихъ много и они—однообразнаго типа, а посему — и доступны, и понятны ему, когда судебная процедура въ нихъ не сложна, а завершеніе дѣлъ отличается быстротою. До судебной реформы Александра II низшей, т. е. мѣстной юстиціей у насъ вѣдала полиція и суды въ ея рукахъ были запечатлѣны принципомъ сословности, отличаясь всѣми характерными чертами дѣятельности прежней полиціи, т. е. изумительной медленностью производства, приговорами не по совѣсти и убѣжденію, а по усмотрѣнію, взяточничествомъ и т. п. Вмѣсто этихъ мѣстныхъ судовъ составители Уставовъ 1864 года покрыли почти всю Россію цѣлою сѣтью участковъ мировыхъ судей для *всѣхъ* сословій данной мѣстности. Трудно было найти для замѣщенія должностей мировыхъ судей потребное для того и очень большое количество способныхъ и достойныхъ людей, но наше законодатель-

ство съ честью вышло изъ этого затрудненія, ввѣривъ органамъ самоуправленія городскаго и земскаго выборъ лицъ на эти судейскія должности. Мировые судьи учреждены были по уѣздамъ и городамъ и уѣздъ съ находящимися въ немъ городами составилъ мировой округъ (ст. 12 Учр.), а столицамъ было предоставлено раздѣлиться и на нѣсколько мировыхъ округовъ, состоящихъ изъ двухъ или болѣе частей города; мировые округа раздѣлялись на мировые участки, въ каждомъ изъ коихъ и былъ участковый мировой судья (ст. 15) и въ коихъ состояли также почетные мировые судьи (ст. 16); собраніе какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей каждаго мироваго округа составило высшую мировую инстанцію, именуемую Съѣздомъ мировыхъ судей, въ коемъ предсѣдательствуетъ одинъ изъ мировыхъ судей по собственному ихъ избранію (ст. 17). Во главѣ мировой юстиціи, какъ высшая кассаціонная инстанція, былъ поставленъ Сенатъ, объединявшій такимъ образомъ въ себѣ обѣ лѣстницы судовъ (ст. 5).

Внѣ этой стройной судебной системы остались временно только одни крестьянскіе суды, преобразованіе коихъ и объединеніе съ другими также было въ мысляхъ составителей Уставовъ 1864 г. и являлось задачею позднѣйшаго законодательства. Но взгляды правительства скоро стали мѣняться: популярные новые судьи не вязались съ общимъ бюрократическимъ, полицейскимъ, а не правовымъ строемъ государства и, заслуживъ полное довѣріе со стороны гражданъ, были какъ бы въ постоянномъ подозрѣніи у правящихъ, которые видѣли въ нихъ одну изъ причинъ умаленія значенія власти; у этихъ всесильныхъ временщиковъ, во главѣ коихъ надо поставить гр. Д. А. Толстого [1]), стала преобладающей мысль—не развить правосознаніе въ странѣ и уваженіе къ закону, а утвердить значеніе административной власти и того сословія, которое, по ихъ мнѣнію, болѣе другихъ склонно служить къ такому утвержденію власти, т. е. дворянства, для чего и отдать ему подъ опеку многомилліонное крестьянство. Въ результатѣ такихъ новыхъ по времени и реакціонныхъ по существу вѣяній и явились законы 1889 года, произведшіе ужасающую ломку Уставовъ 1864 г. и ихъ принциповъ.

---

1) Бывшій оберъ-прокуроръ Синода и министръ Народнаго Просвѣщенія, поборникъ классическаго образованія, одно время находившійся не у дѣлъ и затѣмъ призванный на постъ министра Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи этихъ законовъ (ст. 2 Прав. Устр.), выборные мировые судьи и ихъ Съѣзды оставлены теперь лишь въ городахъ и изъ нихъ только въ слѣдующихъ: въ обѣихъ столицахъ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Казани, Саратовѣ и Кишиневѣ съ нѣкоторыми ихъ пригородными мѣстностями.

Мировые судьи избираются *всѣми* сословіями въ совокупности на *три* года и утверждаются правительствомъ (ст. 10 и 23 Учр.).

Выборы производятся на Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ въ ихъ очередныхъ засѣданіяхъ (ст. 24), обязанности коихъ въ столичныхъ городахъ и Одессѣ исполняютъ Городскія Думы (ст. 40) [1]).

За три мѣсяца до выборовъ, по каждому мировому округу отдѣльно, уѣзднымъ предводителемъ дворянства по соглашенію съ городскимъ головою и мѣстными мировыми судьями составляется (ст. 26) *списокъ* лицъ, имѣющихъ право быть избранными (объ условіяхъ, дающихъ такое право, мы уже говорили). Въ сей списокъ вносятся: 1) всѣ состоящіе въ должности почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей и 2) всѣ прочія лица, числящіяся по уѣзду и имѣющія право на занятіе должности мировыхъ судей (ст. 27). Затѣмъ этотъ списокъ сообщается губернатору и публикуется для общаго свѣдѣнія въ губернскихъ вѣдомостяхъ за *два* мѣсяца до выборовъ (ст. 29). О лицахъ, неправильно внесенныхъ въ списокъ, губернаторъ дѣлаетъ свои замѣчанія (ст. 30), каковыя, а равно замѣчанія на пропуски въ спискѣ могутъ дѣлаться и частными лицами; всѣ эти замѣчанія вмѣстѣ съ заявленіемъ лицъ, внесенныхъ въ списокъ, но не желающихъ баллотироваться, разрѣшаются предъ началомъ выборовъ Собраніемъ выборщиковъ (ст. 31 и 32). Избранными считаются только тѣ, которые получили болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ, причемъ—по единогласному мнѣнію всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи гласныхъ можетъ быть предоставлено званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которые, не совмѣщая требуемыхъ закономъ качествъ, пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностью (ст. 33 и 34). По окончаніи выборовъ наличные мировые судьи (почетные и участковые) распредѣляютъ между участковыми мировыми судьями участки, избираютъ изъ среды себя предсѣдателя Мироваго Съѣзда и назначаютъ по взаимному соглашенію очереди для исправленія должности участ-

---

[1]) Прямаго упоминанія о другихъ городахъ въ Учр.—нѣтъ.

ковыхъ мировыхъ судей — въ случаѣ устраненія ихъ, отсутствія, болѣзни или смерти (ст. 35 и 43). Списки избранныхъ представляются на утвержденіе перваго департамента Сената; если же кто избранъ въ противность замѣчаніямъ губернатора, то объ основаніяхъ къ тому должно быть также представлено на усмотрѣніе Сената, причемъ одновременно съ симъ (съ 1879 года) препровождаются списки избранныхъ также мѣстному губернатору или градоначальнику, имѣющимъ право представить свои замѣчанія «о нравственныхъ качествахъ и благонадежности» избранныхъ, подлежащія оцѣнкѣ и повѣркѣ Сената въ связи съ заключеніемъ по сему предмету министра Юстиціи (ст. 37). Недостающее число мировыхъ судей назначается до слѣдующихъ выборовъ Сенатомъ, по представленію министра Юстиціи, изъ лицъ, соотвѣтствующихъ законнымъ условіямъ, а въ случаѣ выбытія мировыхъ судей до окончанія срока ихъ выборной службы открывающіяся вакансіи замѣщаются посредствомъ дополнительныхъ выборовъ или путемъ избранія, по составленіи о томъ предварительно постановленія участковыхъ судей въ большемъ по возможности числѣ, съ тѣмъ— чтобы тѣ изъ избранныхъ, которые не будутъ утверждены Сенатомъ за неимѣніемъ незанятыхъ участковъ, представлялись на его утвержденіе по мѣрѣ открывающихся вакансій въ порядкѣ большинства полученныхъ ими избирательныхъ голосовъ (ст. 38 и 38[1]). Жалобы не неправильное разрѣшеніе замѣчаній по поводу составленія списковъ кандидатовъ въ мировые судьи и на неправильность самыхъ выборовъ подаются Сенату въ двухнедѣльный срокъ со дня окончанія выборовъ (ст. 39). Въ столицахъ и Одессѣ избираются, сверхъ участковыхъ и почетныхъ, еще *добавочные* мировые судьи (ст. 40[1]) для исполненія обязанностей участковыхъ — въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти послѣднихъ, а также для облегченія тѣхъ, которые чрезмѣрно обременены участковыми дѣлами, согласно постановленіямъ Съѣзда (ст. 45[1]). Почетные мировые судьи никакого содержанія не получаютъ (ст. 50), могутъ рѣшать дѣла, лишь подлежащія мировому разбирательству и при обращеніи къ нему обѣихъ сторонъ (ст. 46) и призываются въ присутствія Съѣздовъ (ст. 17) и для пополненія присутствія Окружнаго Суда въ случаѣ недостатковъ членовъ его (ст. 48). Отказавшійся отъ содержанія участковый мировой судья получаетъ названіе почетнаго участковаго мироваго судьи (ст. 45).

Мировые Съѣзды собираются для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству (т. е. дѣйствуютъ, какъ апелляціонныя инстанціи), а также для разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ просьбъ и протестовъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей (ст. 51). Избранный вышеуказаннымъ порядкомъ предсѣдатель Съѣзда остается въ семъ званіи въ теченіе *трехъ* лѣтъ, а въ случаѣ его болѣзни, отсутствія или устраненія—съѣхавшіеся судьи избираютъ между собою временнаго предсѣдателя (ст. 53). При значительномъ накопленіи дѣлъ, съѣхавшіеся мировые судьи могутъ раздѣлиться на отдѣленія; въ одномъ изъ этихъ отдѣленій предсѣдательствуетъ предсѣдатель, а для другихъ избираются всѣми мировыми судьями Съѣзда предсѣдатели временные (ст. 55).

Въ рѣшеніи каждаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ должны участвовать не менѣе *трехъ* мировыхъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя (ст. 56), при чемъ тотъ мировой судья, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ, не присутствуетъ, а въ случаѣ необходимости въ его объясненіяхъ можетъ лишь быть приглашенъ Съѣздомъ, но по представленіи объясненій долженъ немедленно оставить присутствіе (ст. 167). Чтобы гарантировать судящимся въ Съѣздѣ большую основательность приговоровъ, законъ требуетъ, чтобы участвующихъ въ рѣшеніи дѣлъ почетныхъ мировыхъ судей не было болѣе совокупнаго числа присутствующихъ въ засѣданіи участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, отличающихся сравнительно большею судейскою опытностью (ст. 56[1] Учр.). Приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда, а равно и исполненіе многихъ другихъ обязанностей, указанныхъ Уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, напр. по наблюденію за исполненіемъ приговоровъ, Съѣздъ поручаетъ, по общему соглашенію, одному изъ участковыхъ или добавочныхъ мировыхъ судей, который получаетъ наименованіе *непремѣннаго члена* Мироваго Съѣзда (ст. 57) [1]).

В. Административно-судебныя мѣстныя установленія.

Наше законодательство шестидесятыхъ годовъ было проникнуто правильнымъ сознаніемъ того, что безъ хорошо организованнаго правосудія и безъ *общей* правовой жизни *всѣхъ* классовъ населенія—страна

---

[1]) Въ Уѣздныхъ Съѣздахъ обязанности непремѣннаго члена Съѣзда возлагаются на уѣзднаго члена Окружнаго Суда.

осуждена на жалкое прозябаніе; подъ вліяніемъ именно этихъ идей явилось сперва Положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., а затѣмъ Уставы 1864 года. Но эпоха реформъ царствованія Александра II, въ силу разныхъ историческихъ причинъ, продолжалась недолго, а со дня трагической кончины этого великаго государя правительство окончательно перемѣнило взгляды на то, что нужно странѣ, чтобъ въ ней было мирное процвѣтаніе: не просвѣщеніе низшихъ слоевъ населенія, не развитіе въ странѣ правосознанія и свободы личности, равенства всѣхъ предъ закономъ и замѣна сословности единеніемъ всѣхъ гражданъ, не все то, что ведетъ къ установленію въ странѣ наиболѣе совершенной, т.-е. конституціонной формы правленія, пріучающей уважать законъ и связанной съ развитіемъ самоуправленія, самодѣятельности разныхъ общественныхъ группъ, а утвержденіе центральной власти, якобы расшатанной именно реформами и опека надъ многомилліоннымъ низшимъ населеніемъ государства—вотъ что, какъ мы уже говорили, руководило составителей законовъ 1889 г., давшихъ жизнь Административно-судебнымъ установленіямъ, противъ коихъ высказалось большинство Государственнаго Совѣта и противъ которыхъ было общественное мнѣніе, по скольку оно могло высказаться въ эту мрачную пору.

Для большинства мѣстностей Россіи правительство нашло Мировые Суды неотвѣчающими его требованіямъ и рѣшило всѣ дѣла, подвѣдомственныя мировой юстиціи, передать на разрѣшеніе новыхъ должностныхъ лицъ и мѣстъ, изъ коихъ одни были надѣлены только судейскими функціями, а другія сверхъ того и административными, охватывающими и контролирующими всѣ стороны крестьянской жизни, взятой снова подъ полную правительственную опеку въ лицѣ членовъ дворянскаго сословія. Замѣчательно при этомъ слѣдующее: при всемъ своемъ довѣріи къ дворянству и мудрости Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, правительство не рѣшилось передать болѣе важныя изъ подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ дѣла въ руки дворянъ, имѣющихъ занять новыя административно-судебныя должности и числящихся по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а создало для разбора ихъ лицо, къ которому были предъявлены болѣе высокія требованія, какъ къ судьѣ; разумѣемъ—уѣзднаго члена Окружнаго Суда, каковымъ можетъ быть лицо любаго сословія.

Согласно законамъ 12 іюля 1889 года каждый уѣздъ, гдѣ введены эти законы, раздѣляется на земскіе участки и во главѣ каждаго изъ участковъ стоитъ *земскій начальникъ* (ст. 2 и 50 Пол.) съ двойной властью—административною и судебною. Предметы вѣдомства ихъ по административнымъ дѣламъ не исчислимы; каждое дѣйствіе крестьянъ поставлено подъ ихъ контроль (см. ст. 22—44 Пол. и разъясненія къ нимъ), вся ихъ правовая жизнь, можно сказать, отдана подъ надзоръ этимъ судьямъ-администраторамъ, для которыхъ ни юридическое образованіе въ частности, ни высшее вообще, соединенное обыкновенно съ развитіемъ широты взгляда, не обязательно; дворянство имъ замѣняетъ все.

Земскому начальнику принадлежитъ и надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго правленія; на него же, во время отсутствія на мѣстѣ уѣзднаго исправника или становаго пристава, возлагается надзоръ за дѣйствіями волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ по охраненію благочинія, безопасности и общественнаго порядка, равно какъ и по предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ (ст. 24); онъ же разсматриваетъ всѣ приговоры волостныхъ и сельскихъ сходовъ, слѣдитъ за состояніемъ мирскихъ капиталовъ, учрежденіями мелкаго кредита и опекунствами и печется о хозяйственномъ

благоустройствѣ и преуспѣяніи крестьянъ (ст. 30 и сл.), при этомъ обладаетъ страшнымъ правомъ своею властью и *безъ всякаго формальнаго производства* (ст. 58) за маловажные проступки должностныхъ лицъ сельскаго волостнаго управленія подвергать замѣчанію, выговору, денежному взысканію до 5 руб. и даже аресту до 7 дней, а за болѣе важные и временно устранять ихъ отъ должности.

Въ качествѣ судьи по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ земск. начальникъ составляетъ для уѣзда *первую* инстанцію (ст. 45), въ городскихъ же поселеніяхъ, гдѣ не сохранились мировые судьи, такою инстанціей являются *городскіе судьи* (ст. 4 и 14 Прав. устр.).

Второй судебной инстанціей въ уѣздахъ являются Уѣздные Съѣзды, на которые возложена масса и административныхъ дѣлъ (ст. 64 и сл. Пол.). Судебное присутствіе Съѣзда самаго смѣшаннаго состава: предсѣдательствуетъ въ немъ предводитель дворянства, а присутствуютъ уѣздный членъ Окружнаго Суда, почетные мировые судьи, городскіе судьи и земскіе начальники, при чемъ уѣздный членъ Окружнаго Суда 1) замѣняетъ отсутствующаго предсѣдателя и 2) подготовляетъ къ докладу судебныя дѣла и наблюдаетъ за исполнительнымъ производствомъ (ст. 85). Уѣздные Съѣзды *выступаютъ, какъ высшая инстанція, и въ качествѣ апелляціонной*, и въ качествѣ кассаціонной (ст. 17 Прав. устр.); въ нихъ же поступаютъ дѣла, какъ во вторую инстанцію, и изъ Волостныхъ Судовъ (о нихъ ниже),

Третьей инстанціей для всѣхъ вышеуказанныхъ судовъ и при томъ только кассаціонной, т.-е. разсматривающей протесты и просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній Уѣздныхъ Съѣздовъ, является Губернаторское Присутствіе, вѣдующее также и административныя дѣла (ст. 116 и 118 Пол.). Составъ его по судебнымъ дѣламъ намъ уже извѣстенъ: губернаторъ или вице-губернаторъ въ качествѣ предсѣдателя и губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель или членъ Окруж. Суда, прокуроръ или товарищъ прокурора Окруж. Суда и два непремѣнныхъ члена (ст. 97 Пол.). Въ отличіе отъ нормальной кассаціонной инстанціи, каковой у насъ напр. является Сенатъ, Губернское Присутствіе надо назвать особливой или quasi—кассаціонной инстанціей, ибо Сенатъ въ лицѣ соединеннаго присутствія перваго и гражданскаго или уголовнаго кассаціоннаго департамента, по предложенію министра Юстиціи, можетъ пересмотрѣть рѣшенное Губернскимъ Присутствіемъ дѣло „въ видахъ установленія правильнаго и единообразнаго примѣненія закона и возстановленія нарушеннаго порядка“, какъ выражается ст. 119⁵ Учр.

Перехожу къ *уѣздному члену* Окружнаго Суда. Въ качествѣ судьи онъ является не только какъ членъ коллегіальнаго суда Уѣзднаго Съѣзда, гдѣ исполняетъ обязанности предсѣдательствующаго и непремѣннаго члена, но и какъ первая инстанція по весьма многимъ дѣламъ въ видѣ единоличной судейской власти (26—29 Прав. устр.) на весь уѣздъ, а иногда и на часть его (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ихъ по два). Судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена, производятся порядкомъ, предписаннымъ въ Уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для Мировыхъ судебныхъ установленій, при чемъ обязанности мироваго судьи исполняются уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда, а обязанности Мироваго Съѣзда—Окружнымъ Судомъ (ст. 30 Пр. устр.), который является по болѣе важнымъ дѣламъ, разбираемымъ уѣзднымъ членомъ, апелляціонной инстанціей, а по болѣе мелкимъ кассаціонной: по дѣламъ перваго рода кассаціонныя жалобы подаются уже въ Сенатъ, какъ и на приговоры Мировыхъ Съѣздовъ.

Закономъ 15 іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда всѣ эти Административно - судебныя установленія предназначены къ упраздненію и намъ остается пожелать, чтобы этотъ законъ скорѣе былъ проведенъ въ жизнь „особымъ закономъ“, котораго, къ прискорбію, еще нѣтъ, и чтобъ этотъ законъ не постигла участь Уголовнаго Уложенія, утвержденнаго еще въ началѣ 1903 г., но до сихъ поръ еще не дѣйствующаго, за исключеніемъ ничтожной своей части. Желать же скорѣйшаго упраздненія сихъ установленій заставляютъ насъ ихъ бьющіе въ глаза недостатки, главнѣйшіе изъ коихъ указаны между прочимъ въ „Краткой объяснительной запискѣ къ проекту министра Юстиціи о преобразованіи суда“. Такъ—институтъ земскихъ начальниковъ министръ охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ: соединеніе въ немъ власти судебной съ административной часто влечетъ за собою замѣну закона усмотрѣніемъ; большинство земскихъ начальниковъ не имѣютъ никакой подготовки и опытности, а равно надлежащаго образованія; высшія инстанціи, кромѣ того, не имѣютъ даже возможности удѣлять достаточно времени разсмотрѣнію судебныхъ дѣлъ, при чемъ административный элементъ съѣздовъ состоитъ изъ лицъ, взаимно зависящихъ другъ отъ друга, и интересы ихъ переплетаются съ интересами тѣхъ, кого они судятъ.

Г. Мировые суды по закону 15 іюня 1912 г.

Этотъ законъ упраздняетъ Административно-судебныя установленія и снова вводитъ Мировой институтъ, который и начнетъ дѣйствовать въ недалекомъ будущемъ, хотя—къ сожалѣнію—и «въ срокъ и на основаніяхъ, опредѣленныхъ особымъ закономъ», время утвержденія коего совсѣмъ не извѣстно. Но этотъ Мировой судъ построенъ уже на нѣсколько иныхъ основахъ и выборное начало проведено въ немъ не столь послѣдовательно, какъ по Уставамъ 1864 г.; кромѣ того — онъ не можетъ назваться единственнымъ мѣстнымъ судомъ, такъ какъ одновременно съ нимъ будутъ дѣйствовать также Волостные суды, преобразованные, но неуничтоженные тѣмъ же закономъ.

Согласно этого закона мировые суды состоятъ по уѣздамъ и городамъ, а мировой округъ составляется изъ уѣзда съ находящимися въ немъ городами. Каждый мировой округъ раздѣляется на участки и въ немъ состоятъ участковые, почетные и (факультативно) добавочные мировые судьи. Первую инстанцію мироваго суда представляютъ изъ себя мировые судьи, разбирающіе дѣла единолично, собраніе же почетныхъ, участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей каждаго мироваго округа составляетъ высшую инстанцію, именуемую Съѣздомъ мировыхъ судей. Прежде предсѣдатель Мироваго Съѣзда былъ лицомъ выборнымъ, по новому же закону онъ назначается Высочайшею властью, по представленію министра Юстиціи, изъ лицъ, кои могутъ быть опредѣляемы въ должности

по судебному вѣдомству не ниже члена Окружнаго Суда, либо изъ участковыхъ мировыхъ судей, прослужившихъ въ этой должности не менѣе трехъ лѣтъ; выборными предсѣдатели Мировыхъ Съѣздовъ остались только въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Кишиневѣ, Одессѣ и Казани и избираются они въ этихъ городахъ на три года мировыми судьями изъ своей среды.

Всѣ мировые судьи избираются также на *три* года, при чемъ участковые и добавочные, прослужившіе по выборамъ трехлѣтіе при непосредственно слѣдующихъ за симъ выборахъ въ томъ же судебномъ мировомъ округѣ избираются на *шесть* лѣтъ. *Списки* лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, составляются за три мѣсяца до выборовъ, по каждому округу отдѣльно, уѣзднымъ предводителемъ дворянства по соглашенію съ городскимъ головою и Съѣздомъ мировыхъ судей, а гдѣ нѣтъ дворянскаго представительства, вмѣсто уѣзднаго предводителя—предсѣдателемъ уѣздной земской управы. Въ эти списки вносятся: 1) не утратившіе ценза состоящіе почетнымъ, участковымъ или добавочнымъ мировымъ судьей, 2) прочія лица, владѣющія полнымъ имущественнымъ цензомъ въ предѣлахъ уѣзда, гдѣ производятся выборы и имѣющія право на занятіе должности мироваго судьи, и 3) изъ числа прочихъ лицъ, имѣющихъ такое право,—заявившіе желаніе баллотироваться на эту должность. Затѣмъ списки сообщаются губернатору и публикуются для общаго свѣдѣнія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ за два мѣсяца до выборовъ, при чемъ — предъ началомъ выборовъ на списки представляются уѣздному земскому собранію или городской думѣ замѣчанія губернатора и заявленія и жалобы другихъ лицъ. Приступая къ выборамъ, земское собраніе или городская дума прежде всего разрѣшаетъ всѣ эти замѣчанія, жалобы и заявленія, а затѣмъ, по объявленію предсѣдателемъ о числѣ избираемыхъ судей и списка, производитъ самые *выборы*. По окончаніи ихъ предсѣдатель Съѣзда приглашаетъ наличныхъ судей въ *распорядительное* засѣданіе, на которомъ 1) распредѣляются между участковыми судьями участки и 2) назначается, по взаимному соглашенію, очередь участковыхъ и добавочныхъ судей для исправленія должности участковыхъ въ случаѣ ихъ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти, а также очередь судей для присутствованія въ засѣданіяхъ Съѣзда и очередь почетныхъ и добавочныхъ для участія въ засѣданіяхъ Окружнаго Суда. Списки избранныхъ по прежнему утверждаются

первымъ департаментомъ Сената, который за недостаткомъ лицъ, которыя могли бы быть избраны въ участковые мировые судьи, назначаетъ недостающее число судей до слѣдующихъ выборовъ, по представленію министра, изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ возрастнаго, образовательнаго и имущественнаго ценза.

Съѣзды собираются въ назначенные сроки для разрѣшенія жалобъ и протестовъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судьямъ, а также для исполненія другихъ означенныхъ въ законѣ обязанностей, и дѣйствуютъ, какъ и прежде, въ качествѣ апелляціонной и кассаціонной инстанціи для мировыхъ судей; сверхъ того—они же являются и кассаціонной инстанціей для дѣлъ новаго Волостнаго суда, апелляціонной инстанціей для котораго служатъ Верхніе сельскіе суды въ составѣ одного мироваго судьи, какъ предсѣдателя, и не менѣе двухъ предсѣдателей Волостныхъ судовъ, какъ членовъ. Засѣданія Мировыхъ Съѣздовъ для рѣшенія судебныхъ дѣлъ составляются изъ предсѣдателя его и участковыхъ, добавочныхъ и почетныхъ мировыхъ судей въ составѣ не менѣе трехъ вмѣстѣ съ предсѣдательствующимъ, при чемъ число почетныхъ не должно превышать совокупнаго числа прочихъ.

V. Вѣдомство судовъ (подсудность).

1. Опредѣленіе понятія и виды подсудности.

Власть или полномочіе судовъ извѣстнаго типа или даннаго суда разбирать тѣ или другія дѣла называется *вѣдомствомъ* или компетенціей этого или этихъ судовъ, а отношенія подчиненія извѣстныхъ дѣлъ даннымъ судамъ, устанавливающіяся въ силу той или иной компетенціи послѣднихъ, именуются *подсудностью* дѣлъ. Правила о подсудности имѣютъ громадное значеніе не только для сторонъ и всѣхъ участвующихъ въ процессѣ, но и для всего общества, почему подсудность и составляетъ институтъ *публичнаго* характера и суды обязаны, независимо отъ указаній сторонъ, задаваться вопросомъ, не нарушаютъ ли они, принимая дѣло къ своему производству, подсудности, ибо вся организація судовъ въ странѣ строится на точномъ расчетѣ, что извѣстныя дѣла будутъ разсматриваться именно такимъ-то судомъ, организованнымъ въ соотвѣтствіи съ ихъ

характеромъ и сложностью, и при этомъ — судомъ, дѣйствующимъ въ данной мѣстности: иначе права граждань судиться, при извѣстныхъ условіяхъ, въ опредѣленномъ судѣ будутъ постоянно нарушаться, дѣла станутъ рѣшаться некомпетентными судьями, пострадаютъ интересы правосудія и уничтожится равномѣрное распредѣленіе дѣлъ по судамъ.

При рѣшеніи вопроса о компетенціи судовъ или подсудности дѣлъ прежде всего приходится опредѣлять, какого типа или вида суду изъ существующихъ въ странѣ, у насъ напр. Мировому или Общему, земскому начальнику или иному судилищу, подвѣдомственно данное дѣло по своему характеру, предмету. Такимъ образомъ устанавливается *предметная* или реальная подсудность по роду дѣлъ. Затѣмъ приходится выбирать надлежащій судъ изъ многихъ того же типа; въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе имѣетъ пространство, на которое распространяется власть того или другаго суда этого типа; территоріальныя границы вѣдомства судовъ опредѣляютъ *мѣстную* подсудность дѣлъ, называемую также внутренней. Правила о предметной и мѣстной подсудности обыкновенно вполнѣ точно указываютъ тотъ судъ, гдѣ должно разбираться дѣло, но иногда подсудность этого дѣла измѣняется, если оно въ связи съ другимъ требуетъ совмѣстнаго разсмотрѣнія обоихъ и если это другое почему либо является главнымъ, т.-е. рѣшающимъ вопросъ, какой судъ компетентенъ судить оба дѣла; въ подобныхъ случаяхъ мы имѣемъ производную подсудность *по связи дѣлъ*. Разсмотримъ каждый видъ подсудности особо.

А. Предметная подсудность.

Въ настоящее время за каждымъ обвиняемымъ законодательства признаютъ извѣстную сумму правъ; къ числу такихъ неотъемлемыхъ правъ его принадлежитъ и право судиться именно въ томъ судѣ, который законами страны считается наиболѣе способнымъ разобраться въ совершенномъ обвиняемымъ преступномъ дѣяніи. Съ другой стороны—сообразно съ характеромъ содѣяннаго правонарушенія судами принимается цѣлый рядъ мѣръ, клонящихся къ наилучшему изслѣдованію дѣянія (напр. по выдѣленію предварительнаго изслѣдованія въ особую стадію процесса—въ предварительное слѣдствіе, ввѣренное особымъ лицамъ); при этомъ—однѣми изъ такихъ мѣръ являются весьма стѣснительныя по отношенію къ обвиняемому въ

видѣ мѣръ пресѣченія уклоненія отъ слѣдствія и суда, каковыя, въ свою очередь, также находятся въ соотвѣтствіи съ важностью содѣяннаго обвиняемымъ. Эти обстоятельства, т.-е. право обвиняемаго судиться въ наиболѣе способномъ разобраться въ подробностяхъ дѣла судѣ и власть судовъ принимать тѣ или другія мѣры къ выясненію уголовно-судебной истины, сообразно съ характеромъ дѣянія, и служатъ *основаніями* для опредѣленія предметной подсудности, т.-е. по роду дѣлъ. Но по какимъ признакамъ устанавливать сравнительную важность дѣлъ, а слѣдовательно и предметную подсудность?

Главнѣйшимъ и самымъ яркимъ признакомъ служитъ обыкновенно *тяжесть* наказанія, угрожаемаго по закону за преступное дѣяніе и измѣряемаго степенью важности послѣдняго для правопорядка. А чтобы можно было легче и быстрѣе установить предметную подсудность и посему—скорѣе приступить къ изслѣдованію дѣла надлежащимъ судомъ, принимается во вниманіе не то наказаніе, которое можетъ фактически понести обвиняемый, когда опредѣлятся во всѣхъ подробностяхъ обстоятельства дѣла, вліяющія на устепененіе наказанія, а то, которое угрожаетъ всякому, совершившему опредѣленнаго рода преступленіе, если не будетъ никакихъ взывающихъ къ особому пониженію наказанія основаній, т.-е. *максимумъ* наказанія.

Этимъ максимумомъ наказанія и должны руководиться суды, принимая къ своему производству дѣло, а самый максимумъ опредѣлить сообразно тому, какъ охарактеризовано дѣяніе тѣмъ фактомъ или въ томъ актѣ, который служитъ для суда, *законнымъ поводомъ* къ начатію дѣла; правда, подсудность дѣла можетъ затѣмъ оказаться иной, но только впослѣдствіи, когда судъ, принявшій дѣло къ своему производству, установитъ наличность такихъ данныхъ, которыя неминуемо ведутъ къ измѣненію ранѣе принятой подсудности.

Вторымъ признакомъ для установленія предметной подсудности являются *юридическія свойства* дѣянія, обыкновенно связанныя съ особымъ *положеніемъ обвиняемаго*: законъ по извѣстнымъ соображеніямъ можетъ нѣкоторые виды одного родоваго преступленія выдѣлить изъ прочихъ и подчинить эти виды другой подсудности. Такъ, по нашему праву, мошенничества на сумму до 300 р. подсудны Мировымъ судамъ, а мошенничество до той же суммы, но въ видѣ злоупотребленія довѣріемъ, учиненнаго (ст. 1709 Ул.) повѣреннымъ, передано въ вѣдѣніе Общихъ судовъ, равно какъ и мошенничество

(а также кража, присвоеніе и растрата), совершенное дворянами священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами (ст. 181 Уст. о нак.).

Третьимъ признакомъ, устанавливающимъ подсудность. признается размѣръ *гражданскаго иска* за вредъ и убытки. причиненные преступленіемъ, присоединяемаго къ уголовному дѣлу для совмѣстнаго его разсмотрѣнія съ обвиненіемъ.

Б. Мѣстная подсудность.

Установленіе предметной подсудности, какъ мы видѣли, имѣетъ главнымъ образомъ задачей удовлетвореніе публичныхъ интересовъ. но оно еще не предопредѣляетъ того, какому же изъ однородныхъ. т.-е. одинаковой юрисдикціи судовъ, но дѣйствующихъ въ разныхъ раіонахъ, слѣдуетъ принять дѣло къ своему производству. Этотъ вопросъ разрѣшается уже по другимъ основаніямъ, а именно—*цѣлесообразности*: конечно, надо предпочесть тотъ судъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ, который, по своему положенію относительно изслѣдуемаго дѣла, съ меньшими затратами времени, труда и денегъ — какъ для себя, такъ и для участвующихъ въ процессѣ, можетъ начать выясненіе дѣла и полнѣе изслѣдовать всѣ обстоятельства его. Такъ какъ препятствія къ выясненію уголовно-судебной истины слишкомъ разнообразны, то и нельзя остановиться на одномъ какомъ нибудь признакѣ для опредѣленія мѣстной подсудности и ихъ вездѣ существуетъ нѣсколько; изъ нихъ главнымъ считается мѣсто учиненія преступнаго дѣянія, а второстепенными—мѣста обнаруженія его или самого обвиняемаго.

1) Мѣстомъ *учиненія преступнаго дѣянія* почитается раіонъ компетенціи извѣстнаго суда, въ предѣлахъ коего выполнены дѣйствія, представляющія изъ себя законный составъ этого дѣянія. Какъ опредѣлить такое мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда преступная дѣятельность и преступныя послѣдствія ея имѣли мѣсто въ разныхъ раіонахъ или когда эта дѣятельность была длительнаго характера и такого рода, что результаты ея сказались не въ одномъ мѣстѣ, это зависитъ и отъ обрисовки подобныхъ преступленій въ матеріальныхъ уголовныхъ законахъ, а постановленія нашихъ процессуальныхъ законовъ будутъ изложены нами ниже; здѣсь же мы ограничимся выясненіемъ того, почему мѣсто учиненія преступнаго дѣянія кладется въ основаніе опредѣленія мѣстной подсудности:

обыкновенно именно здѣсь можно открыть скорѣе слѣды преступленія и собрать доказательства (свидѣтелей и др.), да и самые приговоры, какъ справедливо указываетъ въ своемъ учебникѣ проф. Случевскій, обнаруживаютъ большую силу репрессивности въ той мѣстности, гдѣ совершилось преступленіе [1]).

2) Если мѣсто учиненія преступнаго дѣянія неизвѣстно, то мѣстная подсудность опредѣляется мѣстомъ—*обнаруженія преступн. дѣянія.*

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подсудность мѣстная опредѣляется и мѣстомъ *обнаруженія обвиняемаго*, каковымъ мѣстомъ можетъ быть—мѣсто его задержанія, его временнаго пребыванія или постояннаго жительства.

В. Подсудность по связи дѣлъ.

Связь дѣлъ можетъ обнаружиться или въ томъ, что одно лицо обвиняется въ учиненіи нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній (совокупность преступленій), или въ томъ, что одно преступное дѣяніе учинено нѣсколькими лицами (стеченіе преступниковъ или соучастіе и прикосновенность).

При совокупности преступленій предварительное слѣдствіе, въ виду особыхъ цѣлей его (собираніе доказательствъ), по каждому преступленію, если они совершены въ разныхъ мѣстахъ, ведется своимъ порядкомъ и совокупность преступленій оказываетъ вліяніе на установленіе подсудности лишь по отношенію къ суду, имѣющему уже произнести приговоръ. При этомъ отдается предпочтеніе тому суду, который является высшимъ по компетенціи и въ которомъ разбиралось бы важнѣйшее изъ содѣянныхъ обвиняемымъ дѣяній, а если имъ учинены два одинаковыхъ по важности, судъ—ближайшій къ задержанію обвиняемаго или болѣе ранняго обнаруженія преступнаго дѣянія.

Что касается подсудности *для соучастниковъ и лицъ прикосновенныхъ*, то безспорно, что всѣ эти лица должны судиться однимъ судомъ, дабы лучше была выяснена роль каждаго, выборъ же суда зависитъ отъ того, подлежатъ ли всѣ обвиняемые суду одной юрисдикціи или разной; въ первомъ случаѣ можетъ быть выбранъ судъ, въ округѣ коего находится, напр., большинство обвиняемыхъ или

---

1) Правила о перенесеніи дѣла изъ одного суд. округа въ другой являются такимъ образомъ исключеніемъ изъ общаго правила. Ср. ст. 246—248 уст.

который по другимъ основаніямъ представляется наиболѣе удобнымъ, во второмъ предпочитается высшій.

2. Подсудность по русскому праву.

Вѣдомство мировыхъ судей.

Этому вѣдомству подлежатъ проступки (ст. 33 Уст. и ст. 1 Уст. о нак.), за которые опредѣляются:

1) выговоры, замѣчанія и внушенія,

2) денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей,

3) арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и

4) заключеніе въ тюрьму не свыше года и шести мѣсяцевъ.

При этомъ дѣла о порубкахъ подсудны мир. судьямъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ лѣсныхъ произведеній не превышаетъ 300 рублей, а дѣла о насильственныхъ дѣйствіяхъ и угрозахъ. учиненныхъ участниками стачекъ, и дѣла о прекращеніи работъ на фабрикахъ или заводахъ и о поврежденіи или уничтоженіи имущества сихъ заведеній или служащихъ на нихъ—относятся къ вѣдомству Окружныхъ Судовъ.

Означенныя выше дѣла изъемляются изъ разбирательства мировыхъ судей въ слѣдующихъ случаяхъ.

1) когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія.

2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ и убытки превышаетъ пятьсотъ рублей, при чемъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны, сумма денежнаго взысканія, по которой опредѣляется подсудность дѣла Мировымъ или Общимъ судамъ, слагается изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи (ст. 1127 Уст.), и

3) когда обвиняемые сельскіе обыватели по закону подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами (ст. 34 Уст.).

Затѣмъ вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 75, 76, 77, 81, 528 и 529 Угол. Уложенія, т.-е. нѣкоторыя нарушенія ограждающихъ вѣру постановленій и постановленій о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщи-

нами въ цѣляхъ разврата; при опредѣленіи наказаній по этимъ дѣламъ мир. судьи руководствуются предѣлами наказаній, установленными ст. 20 и 21 сего Уложенія (ст. 33[1] Уст. въ редакціи зак. 25 дек. 1909), а самый приговоръ по этимъ дѣламъ почитается во всякомъ случаѣ неокончательнымъ (ст. 124 Уст. въ редакціи того же закона). Эти дѣла изъемлются изъ разбирательства мир. судей, когда на основаніи Угол. Уложенія (1903 г.) заключеніе въ тюрьмѣ можетъ быть назначено на срокъ свыше одного года и арестъ на срокъ свыше шести мѣсяцевъ, а также въ случаяхъ, указанныхъ выше—въ 2 п. ст. 34 Устава (ст. 34[1] Уст.).

Далѣе подсудны мировымъ судьямъ 1) дѣла [1]) объ оскорбленіяхъ въ камерѣ присутственнаго мѣста и во время присутствія и объ оскорбленіяхъ волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтствующія сему должности, а также дѣла о составленіи ложныхъ видовъ на жительство и проживаніи по нимъ или передачѣ своего вида другому лицу [2]); 2) дѣла о нанесеніе легкихъ ранъ или увѣчья безъ намѣренія причинить ихъ или въ запальчивости и раздраженіи, когда эти дѣянія подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ [3]), и 3) дѣла о нанесеніи болѣе или менѣе тяжкихъ ранъ, увѣчья или поврежденія здоровья, когда это нанесеніи было послѣдствіемъ дѣйствія, хотя и противнаго ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ, но неподвѣдомственнаго Общимъ судамъ [4]) (ст. 33[2] Уст.).

Наконецъ, Мировымъ судьямъ подсудны и нѣкоторыя дѣла о нарушеніяхъ постановленій о печати [5]) (ст. 1213[2] Уст.).

Каждому же мировому судьѣ подсудны только тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ; при совокупности преступныхъ дѣйствій, обнаруженныхъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, дѣло подсудно тому мировому судьѣ, въ вѣдомствѣ коего совершенъ *важнѣйшій* проступокъ, а лица, привлекаемыя къ отвѣтственности согласно ст. 32 Уст. о паспортахъ [6]), подлежатъ суду того мироваго

---

1) ст. 287 и 288 Ул. о нак.

2) ст. 945 и 977 Улож. о нак.

3) ст. 1483 и 1485 Ул. о нак.

4) ст. 1494 Ул. о нак.

5) см. ст. 1010, 1011, 1012[1] (п. 1—3), 1012[2] (п. 1—5), 1013, 1015—1019 и 1030 *Улож. о нак.*

6) Эта ст. говоритъ о поднадзорныхъ, оказавшихся безъ вида на жительство или въ мѣстности, гдѣ не имѣютъ право пребывать.

судьи, въ участкѣ коего лица сіи имѣютъ постоянное жительство (ст. 36 Уст.).

А въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ начальникахъ, при совокупности преступленій и проступковъ, изъ коихъ одни подсудны земскому начальнику или городскому судьѣ, а другіе Мировымъ или Общимъ судамъ, дѣло рѣшается сими установленіями по принадлежности; если же одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ совершенныхъ разными лицами преступныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одни подсудны земскому начальнику или городскому судьѣ, а другіе Мировымъ или Общимъ судамъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ изъ означенныхъ должностныхъ лицъ или установленій отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, приговоръ по совокупности постановляется Мировыми или Общими судебными установленіями (ст. 205[2] Уст.).

Вѣдомство Общихъ судовъ.

Нашъ Уставъ уг. суд. прежде всего говоритъ о подсудности *по роду* преступленій (ст. 200—207[1]), при чемъ узаконенія послѣднихъ лѣтъ очень осложнили ее, какъ видно изъ нижеизложеннаго:

Окружнымъ Судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, подсудныя всѣ угол. дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей [1]), а также многія дѣла о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій и мѣръ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата [2]).

При этомъ—если за судимые Окружнымъ Судомъ проступки или преступленія положены въ законѣ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ *всѣхъ* [3]) правъ состоянія *или всѣхъ* [3]) особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, они вѣдаются Окружнымъ Судомъ *съ присяжными засѣдателями*, равно какъ и дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ вступившими въ дѣйствіе постановленіями Угол. Уложенія 1903 г. или наказуемыхъ,

---

[1]) а такъ какъ юрисдикція ихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земск. начальникахъ, распредѣлена между этими послѣдними, городскими судьями и уѣздными членами Окр. Суда, то (въ такихъ мѣстностяхъ)—изъятыя также изъ вѣдомства всѣхъ сихъ единоличныхъ судей.

[2]) См. ст. 73 и 74, 78—80, 80—90 и 93—98, 500 (ч. 1 и. 2, ч. 2 и 3) и 524—527 Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. Угол. Уложенія. Эти статьи указаны въ ст. 200 Уст. въ новой редакціи (зак. 25 дек. 1909 ,.).

[3]) Этого столь сильно сократившаго юрисдикцію присяжныхъ слова въ Уставахъ 1864 г. не было.

на основаніи оныхъ, тяжкихъ преступленіяхъ, а также преступленіяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ или соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія заключеніе въ тюрьмѣ (ст. 201 Уст. по зак. 25 дек. 1909 г.).

Однако, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, изъ компетенціи прис. засѣдателей теперь изъемлются очень многія дѣла и о такихъ преступленіяхъ, за которыя—грозитъ тоже лишеніе «всѣхъ» правъ состоянія или личныхъ. Къ таковымъ принадлежатъ слѣдующія:

1) Вѣдѣнію *Судебныхъ Палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей* предоставлены [1])—государствен. измѣна и преступленія противъ народн. права, если они направлены противъ иностраннаго государства; нѣкоторыя изъ преступленій противъ порядка управленія и изъ оскорбленій караула и чиновниковъ и оказаній неуваженія правительству; препятствованіе поимкѣ преступниковъ; угрозы съ оружіемъ и нанесеніе ранъ, увѣчья лѣснымъ чинамъ, а также вооруженное сопротивленіе имъ скопищемъ; остановка телеграфныхъ сообщеній и поврежденіе телеграфовъ; нѣкоторыя преступленія служащихъ въ кредитныхъ установленіяхъ, наконецъ-двоеженство [2]), а равно убійство или покушеніе на убійство должностныхъ лицъ и всякаго рода насильственныя противъ нихъ дѣйствія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей; въ томъ же составѣ Судебная Палата вѣдаетъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 987[1] Ул. о нак., т.-е. объ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. 2) Вѣдѣнію *Окружныхъ Судовъ съ участіемъ сословныхъ представителей* въ особомъ составѣ переданы а) дѣла о виновныхъ въ участіи въ скопищѣ, учинившемъ насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужаго имущества, вторженіе въ чужое жилище или покушеніе на сіи дѣянія вслѣдствіе религіозной, племенной или сословной вражды или изъ экономическихъ отношеній, б) сопротивленіе лѣснымъ чинамъ и стражѣ вооруженнымъ скопищемъ, соединенное съ насиліемъ и безпорядками, нѣкоторыя дѣла о нарушеніи постановленій о

---

[1]) См. подробнѣе ст. 260, 263—270, 276, 282, 286[1], 315, 823, 824, 830[1], 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 Улож.; ст. 201[1-2], 1105—1106[2] Уст.

[2]) Любопытно, что для дѣлъ о кровосмѣшеніи наиболѣе тяжкихъ видовъ напр. присяжные одновременно съ сихъ признаны компетентными.

частныхъ лѣсахъ [1]). Почему именно для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ учреждены особые суды, объяснить трудно.

Дѣла же о бродягахъ, называющихъ себя непомнящими родства или сдѣлавшихъ ложныя показанія о званіи своемъ и состояніи, подсудны Окружному Суду *безъ* участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 202).

Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Окружнаго Суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ Мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 203).

Дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, указанныхъ [2]) въ статьяхъ 1030, 1031 и примѣчаніи 1 къ статьѣ 1032, вѣдаются Окружными Судами, Судебными Палатами и Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго сената, а дѣла по преступленіямъ должности—Окружными Судами, Судебными Палатами, касаціоннымъ департаментомъ Сената или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ—въ порядкѣ, опредѣленномъ для разбора дѣлъ о государственныхъ и должностныхъ преступленіяхъ (ст. 204).

Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 328^{1}—^{9} Уложенія о наказаніяхъ, (т.-е. о нарушеніи свободы и правильности выборовъ въ Госуд. Совѣт. и Госуд. Думу и дѣятельности сихъ установленій), подлежатъ вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ на общемъ основаніи, за исключеніемъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ, которыя подчиняются правиламъ о подсудности преступленій должности (прим. къ ст. 204).

Въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно *важнѣйшее* изъ сихъ преступленій (ст. 205).

Если же одно и то же лицо обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни вѣдаются съ участіемъ сословныхъ

---

1) См. подробнѣе въ ст. 201^{1} Уст. и ст. 269^{1}, 824 и 831^{1} Ул. о нак.

2) Т. е. о бунтѣ противъ Верховной власти и преступленіяхъ противъ Государя и членовъ Императорскаго дома, о госуд. измѣнѣ и смутѣ, а также нѣкоторыхъ общихъ преступн. дѣяніяхъ, по политическимъ побужденіямъ совершаемыхъ.

представителей, а другія подлежатъ разсмотрѣнію того же, или высшаго либо низшаго суда съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей, то все дѣло разсматривается судомъ или высшимъ изъ судовъ съ участіемъ *сословныхъ* представителей, буде при преданіи обвиняемаго суду признано было невозможнымъ допустить сужденіе дѣянія, подвѣдомственнаго суду съ сословными представителями, отдѣльно отъ прочихъ преступленій. Приговоръ по совокупности преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ разсмотрѣны различными судами, постановляется высшимъ судомъ (ст. 205[1]).

Дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ сихъ наказаній (ст. 206).

Всѣ *соучастники* въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ, подлежитъ рѣшенію высшаго суда (ст. 207), при этомъ— дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ совершеннолѣтними выдѣляются въ особое производство и разсматриваются отдѣльно отъ дѣлъ о совершеннолѣтнихъ соучастникахъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, это представляется возможнымъ (ст. 207[1]).

По поводу послѣдняго постановленія (ст. 207[1] Уст.) мы позволимъ себѣ высказать пожеланіе, чтобы дѣла о несовершеннолѣтнихъ не только выдѣлялись въ особое производство, но и разбирались особыми судами.

Далѣе—нашъ Уставъ имѣетъ постановленія о подсудности *по мѣсту совершенія преступленій*, а именно:

Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно *учинено*, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна (ст. 208), бродяги же судятся тамъ, гдѣ они *пойманы*: но назвавшіеся чужими именами и пересланные въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими или выпедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены (ст. 209).

Если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другаго, то дѣло подляжитъ суду тамъ, гдѣ происходили *послѣднія* преступныя дѣйствія (ст. 210), а при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено *важнѣйшее* изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ судомъ, который *ближе* къ мѣсту задержанія обвиняемаго (ст. 211); при этомъ въ случаѣ, только что означенномъ, предварительное слѣдствіе по каждому изъ преступныхъ дѣяній производится тѣмъ судебнымъ слѣдователемъ, въ участкѣ коего оно совершено, и представляется черезъ мѣстнаго прокурора въ надлежащій судъ (ст. 212).

Если же одинъ и тотъ же подсудимый *участвовалъ* въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣлается тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе (ст. 213).

Обвиняемый въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ *за границею*, судится въ Россіи тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего онъ задержанъ или имѣлъ жительство въ послѣднее время (ст. 214); если же русскій подданный или иностранецъ, подлежащій осужденію въ Россіи за преступленіе, совершенное за границею, обвиняется сверхъ того и въ другомъ преступномъ дѣяніи, учиненномъ въ предѣлахъ Имперіи, то дѣло производится въ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія внутри Имперіи и въ томъ судѣ, коему, по роду своему, подсудно важнѣйшее преступленіе (ст. 215); что же касается дѣлъ о преступленіяхъ или проступкахъ, совершенныхъ въ Имперіи жителями губерній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, или въ сихъ краяхъ жителями Имперіи, то они производятся тамъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло, но при этомъ судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе права и преимущества, коими подсудимые пользуются въ своемъ краѣ (ст. 216).

При *совокупности* преступленій или проступковъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе (ст. 217).

Наконецъ—въ Уставѣ имѣются постановленія о подсудности *по принадлежности обвиняемыхъ* къ особымъ вѣдомствамъ. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ *духовныхъ* лицъ вѣдаются духовными или свѣтскими судами въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1017 — 1029 Устава (ст. 218), т.-е. духовными исключительно тогда, когда дѣло идетъ о нарушеніи обязанностей духовнаго званія или о такомъ противозаконномъ дѣяніи, за которое опредѣлена отвѣтственность по усмотрѣнію духовнаго начальства; *воинскіе* же чины сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ случаевъ, ниже сего означенныхъ (ст. 219), по увольненіи въ оставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, за всѣ же прочія преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданскаго вѣдомства (ст. 220). Воинскіе чины, за преступленія и проступки совершенные ими во время состоянія въ запасѣ и вообще не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы (ст. 221). Правило, постановленное въ предшедшей (221) статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ (ст. 222).

Лица войсковаго сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ предаются военному суду тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступныя дѣянія учинены ими въ бытность ихъ въ строевыхъ частяхъ, или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ или когда преступленія ихъ составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы (ст. 223).

Воинскіе чины, невходящіе въ составъ войскъ, какъ-то: стоящіе по вѣдомствамъ государственнаго коннозаводства, межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, а равно нижніе чины, состоящіе въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду (ст. 224).

Меноніты, отбывающіе обязательную службу въ лѣсныхъ командахъ, за всѣ преступленія и проступки, какъ не сопряженные съ нарушеніемъ обязанностей службы, такъ и относящіеся до нарушенія сихъ обязанностей, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства и за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, означенныхъ въ статьѣ 18 приложенія къ статьѣ

26 (прим.) Устава Лѣснаго (по Прод. 1890 г.), подлежатъ отвѣтственности на основаніи Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 224[1]).

Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морскаго, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины подлежатъ военному суду, а за всѣ прочіе преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства (ст. 225). Что касается лицъ гражданскаго вѣдомства, то они предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, на точномъ основаніи изданныхъ для сихъ мѣстностей постановленій (ср. Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил.) ст. 226.

Въ *полосѣ отчужденія* желѣзной дороги, къ которой примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил., по Прод.), лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени: 1) за бунтъ противъ Верховной власти и государственную измѣну; 2) за устройство стачекъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1359[3]—1359[8] (по Прод.) Уложенія о наказаніяхъ, и возбужденіе къ нимъ; 3) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 4) за умышленное истребленіе или поврежденіе всѣхъ устройствъ, служащихъ для правительственнаго пользованія: а) телеграфнаго, телефоннаго или инаго снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій; б) желѣзнодорожнаго пути и сооруженій, подвижнаго состава, водоснабженія, мастерскихъ и другихъ желѣзнодорожныхъ устройствъ, также предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, и складовъ матеріаловъ, и желѣзнодорожныхъ грузовъ; 5) за нападеніе на часоваго или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ полиціи, а равно за убійство часоваго или чиновъ караула и полиціи (ст. 226[1]).

Военнопленные, за преступленія и проступки, совершенные ими послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства (ст. 227).

Иностранцы, по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими въ Россіи, подчиняются общимъ правиламъ о подсудности, если не постановлено изъятія изъ сихъ правилъ въ трактатѣ съ той иностранною державою, въ подданствѣ коей обвиняемые состоятъ (ст. 228).

Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, принадлежащихъ къ *посольствамъ* и миссіямъ иностранныхъ державъ, возбуждаются не иначе, какъ по надлежащемъ дипломатическомъ сношеніи съ непосредственнымъ начальствомъ обвиняемыхъ (ст. 229), дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ лицъ, находящихся въ услуженіи пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, подлежатъ уголовному суду на общемъ основаніи, если въ отношеніи къ нимъ не сдѣлано никакихъ изъятій въ трактатахъ съ иностранными державами; но вызовъ ихъ къ слѣдствію и суду дѣлается чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (ст. 230).

Вѣдомство административно-судебныхъ установленій и уѣздныхъ членовъ.

По *роду* дѣлъ вѣдомство земскихъ начальниковъ и городскихъ судей опредѣлено въ ст. 162 Прав. (по прод. 1908 г.). Именно—вѣдомству земскаго начальника и городскаго судьи, въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебнаго участка, по принадлежности, подлежатъ: 1) проступки, предусмотрѣнные въ Уставѣ о наказаніяхъ за исключеніемъ указанныхъ[1]) въ статьяхъ 39^3, 39^4, 142^2, 170^1 и 180^2, 2) безпатентная продажа питей и табачныхъ издѣлій (Уст. акц. сбор., ст. 1110, 1200 и 1201) а также нарушенія, предусмотрѣнныя статьями 1098, 1099, 1126—1129, 1131 и 1133 Устава объ акцизныхъ сборахъ, и 3) дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей (Уст. о наказ., ст. 48^2—48^4) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчей не превышаетъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей.

Примѣчаніе (по Прод. 1902 г.). Лица, привлекаемыя къ отвѣтственности согласно статьѣ 29 Положенія о видахъ на жительство, подлежатъ суду того земскаго начальника или городскаго судьи, въ участкѣ коего лица сіи имѣютъ постоянное жительство.

Эта же статья одновременно говоритъ и о мѣстной подсудности.

Дѣла, означенныя въ предшедшей статьѣ, *изъемлются* изъ разбирательства земскихъ начальниковъ и городскихъ судей въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда денежное взысканіе за проступокъ противъ правилъ о питейномъ сборѣ превышаетъ триста рублей или сопряжено, по закону, съ запрещеніемъ производить торговлю крѣпкими напитками; 2) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ триста рублей; 3) когда по уголовнымъ дѣламъ о лѣсоистребленіи цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ лѣсныхъ произведеній превышаетъ триста рублей, и 4) когда обвиняемыя въ проступкѣ лица по закону подлежатъ отвѣтственности предъ судами духовнаго или военнаго вѣдомства или предъ Волостными судами (ст. 163).

При *совокупности* преступныхъ дѣйствій одного и того же лица, обнаруженныхъ въ разныхъ земскихъ или городскихъ судебныхъ участкахъ, дѣло подсудно тому земскому начальнику или городскому судьѣ въ вѣдомствѣ коего совершонъ важнѣйшій проступокъ; если же обнаруженные проступки оказываются одинаковой важности, то они разсматриваются въ участкѣ, въ которомъ первоначально обнаруженъ какой-либо изъ подлежащихъ разбирательству по совокупности проступковъ (ст. 164). *При совокупости* совершонныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ проступковъ, изъ коихъ одинъ подсуденъ Волостному суду, а другой—земскому начальнику или городскому судьѣ, дѣло подсудно одному изъ сихъ послѣднихъ (ст. 165). *При совокупности проступковъ и преступленій, изъ коихъ одни подсудны земскому начальнику или городскому судьѣ, а другіе Мировымъ или Общимъ судебнымъ установленіямъ, дѣло рѣшается сими установленіями, по принадлежности.* Если же одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ совершенныхъ различными лицами преступныхъ дѣяніяхъ, изъ коихъ одни подсудны земскому начальнику или городскому судьѣ, а

---

1) Открытіе собранія безъ заявленія или неразрѣшеннаго и участіе въ таковомъ; самовольное прекращеніе работъ сельскими рабочими, обязанными къ нимъ договоромъ; кражи, наказуемыя заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 6 мѣс. до 1-го года и 6 мѣс.; ростовщичество.

другія Мировымъ или Общимъ судебнымъ установленіямъ, то по разсмотрѣніи каждый изъ означенныхъ должностныхъ лицъ или установленій отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, приговоръ по совокупности постановляется Мировыми или Общими судебными установленіями (ст. 166).

Въ случаѣ совершенія проступка *нѣсколькими лицами*, изъ коихъ одни подсудны Волостному суду, а другія земскому начальнику или городскому судьѣ, дѣло подлежитъ разбирательству земскаго начальника или городскаго судьи. Равнымъ образомъ въ случаѣ совершенія проступка нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни подсудны земскому начальнику или городскому судьѣ, а другія Мировымъ или Общимъ судебнымъ установленіямъ, дѣло подлежитъ разбирательству сихъ установленій, по принадлежности (ст. 167).

Въ случаѣ совершенія *воинскими* чинами, состоящими на дѣйствительной военной службѣ, совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, проступка, подсуднаго земскому начальнику или городскому судьѣ, дѣло о семъ проступкѣ разсматривается земскимъ начальникомъ или городскимъ судьею по принадлежности, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1240—1242 Устава уголовнаго судопроизводства [1]), при чемъ виновнымъ военнаго званія наказаніе назначается по военно-уголовнымъ законамъ. Постановленные на указанномъ основаніи приговоры, для приведенія ихъ въ исполненіе надъ лицами военнаго званія, сообщаются подлежащему военному начальству (ст. 168).

Вѣдомству же уѣздныхъ членовъ Окружнаго Суда подлежатъ всѣ возникшія въ уѣздѣ уголовныя дѣла, отнесенныя Судебными Уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земск. начальникамъ и гор. судьямъ (ст. 29 Прав. устр.).

Вѣдомство мировыхъ судовъ по зак. 15 іюня.

Вѣдомству мир. судей по этому закону подлежатъ уже нѣсколько иныя преступныя дѣянія, чѣмъ до него, а именно—прежде всего тѣ, за которыя Уставомъ о нак., Уложеніемъ о нак. и особыми уставами опредѣляются:

1) выговоры, замѣчанія и внушенія (какъ и раньше);

2) не только денежныя взысканія, но и пени и не до 300 р., а не свыше уже 1000 р.;

3) арестъ 3 мѣсяца;

4) заключеніе въ тюрьмѣ не до 1 года и 6 мѣс., а вообще—несоединенное съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ или нѣкоторыхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 33 Уст. из.).

Затѣмъ — мир. судьямъ подсудны дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 75—77, 81, 528 и 529 Уголовнаго Уложенія, т. е. нѣкоторыя нарушенія постановленій, ограждающихъ вѣру и нравствен-

---

[1]) Эти правила касаются задержанія лица военнаго служащаго и обысковъ, выемокъ и осмотровъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военнаго начальства.

ность, при чемъ — опредѣляя наказанія по этимъ дѣламъ, мировые судьи руководятся уже общею частью именно этого Уложенія (ст. 33[1]).

Относительно *изъятій* изъ этой подсудности слѣдуетъ сказать, что изъ вѣдомства мир. судей исключается I) цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о нак. болѣе, чѣмъ въ 120 статьяхъ, хотя по наказуемости и подвѣдомственныхъ этимъ судьямъ, начиная съ нарушеній постановленій объ ересяхъ и расколахъ и кончая проступками по договорамъ (ст. 33[2]), а также дѣла, подвѣдомыя высшимъ судамъ и II) еще дѣла, отнесенныя къ вѣдомству мир. судей, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда наказаніе за преступное дѣяніе *соединено* съ воспрещеніемъ участвовать въ общественномъ или сословномъ собраніи, съ высылкой виновнаго изъ мѣста жительства, съ закрытіемъ или уничтоженіемъ фабрикъ, заводовъ или иныхъ промышленныхъ либо торговыхъ заведеній или машинъ и орудій ихъ производства, а также аптекъ и учебныхъ заведеній, равно съ лишеніемъ права производить торговлю или промыселъ или заниматься опредѣленнаго рода дѣятельностью; 2) когда искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступнаго дѣянія, а равно стоимость отбираемыхъ у виновнаго предметовъ или возлагаемыхъ на него расходовъ по исправленію или уничтоженію совершеннаго вопреки требованіямъ закона, превышаетъ въ совокупности *тысячу* рублей; 3) когда по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 155, 156, 158, 159 и 161 Уст. о нак., цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ лѣсныхъ произведеній превышаетъ *пятьсотъ* рублей, и 4) когда обвиняемые сельскіе обыватели по закону подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами (ст. 34).

Что касается *мѣстной* подсудности, то каждому мир. судьѣ подсудны преступныя дѣянія, совершенныя въ его участкѣ, а также подвѣдомственныя ему на основаніи ст. 45[1] Учр., т. е. когда Съѣздъ поручитъ одному изъ участковыхъ судей разсмотрѣніе опредѣленнаго рода дѣлъ (напр., о малолѣтнихъ), возникающихъ по всему мировому округу или его части, приговоръ же по совокупности дѣяній, обнаруженныхъ въ разныхъ участкахъ, постановляется тѣмъ судьей, коимъ постановленъ позднѣйшій изъ приговоровъ.

3. Опредѣленіе подсудности и прекаанія о ней.

Кто и въ какомъ порядкѣ опредѣляетъ подсудность? Въ противоположность прежнему нашему порядку, теперь *каждое судебное мѣсто само* рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять суду высшему о разрѣшеніи своихъ сомнѣній о подсудности (ст. 231 Уст.). Это самое правильное рѣшеніе вопроса, при которомъ выигрываетъ быстрота производства дѣлъ. Возбуждать вопросъ о соблюденіи подсудности лежитъ на *обязанности* суда и при томъ-какъ въ началѣ производства дѣла, такъ и въ теченіе всего послѣдующаго времени до момента окончанія его въ кассаціонной инстанціи. Такая же обязанность возложена и на прокуратуру. Что касается обвиняемаго, обвинителя и гражданскаго истца, то у нихъ эта обязанность превращается въ *право*, которое и осуществляется *тремя* способами: 1) предъявленіемъ суду возраженія или отвода по неподсудности, 2) принесеніемъ жалобы на нарушеніе подсудности, приносимой послѣ рѣшенія судомъ вопроса о подсудности или въ порядкѣ апеляціоннаго или кассаціоннаго обжалованія, или отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апеляціонномъ порядкѣ (частн. жалобы и протесты), согласно 893 ст. Уст. и 3) принесеніемъ просьбы объ указаніи подлежащаго мироваго судьи или надлежащаго суда, каковая просьба подается одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта препровождается при объясненіи на разсмотрѣніе того установленія, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе пререканія о подсудности, а производство дѣла между тѣмъ пріостанавливается до разрѣшенія возникшаго пререканія (ст. 41) [1]). Подача же жалобы или протеста на частное опредѣленіе суда о подсудности не останавливаетъ его исполненія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда признаетъ это необходимымъ Судъ, постановившій опредѣленіе, или Судебная Палата, въ которую жалоба или протестъ представлены (ст. 897).

Перейдемъ теперь къ пререканіямъ о подсудности. Этимъ *пререканіемъ* называется тотъ случай, когда два судебныхъ установленія или судебное установленіе съ одной стороны и административное—съ другой находятъ дѣло подсуднымъ себѣ или—наоборотъ—ни одно

---

1) Для административно-судебныхъ установленій соотвѣтствующее постановленіе см. въ ст. 16 Прав.

изъ нихъ не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, считая его подсуднымъ другому; въ такія пререканія, по общему смыслу законовъ о судопроизводствѣ, могутъ вступать всѣ тѣ изъ судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, коимъ принадлежитъ по закону право самостоятельнаго разрѣшенія вопроса о подвѣдомственности вступающихъ на ихъ разсмотрѣніе дѣлъ, при чемъ они обязаны подчиниться въ семъ отношеніи сужденію лишь тѣхъ установленій, къ которымъ состоятъ въ отношеніи подчиненности въ порядкѣ инстанцій [1]). Такимъ образомъ, пререканія о подсудности можно опредѣлить, какъ *споръ* между судебными мѣстами или между судебнымъ и другимъ какимъ либо установленіемъ о подвѣдомственности имъ извѣстнаго дѣла. Отсюда ясно, что пререканій о подсудности между судомъ и прокуратурой [2]) или между двумя непосредственно подчиненными одно другому судебными установленіями быть не можетъ [3]). По общему правилу рѣшаетъ этотъ споръ о подсудности *высшее* установленіе надъ двумя спорящими, если они равны, или высшее надъ высшимъ изъ спорящихъ, если они не равны, при чемъ судебныя установленія считаются наиболѣе высшими изъ всѣхъ правительственныхъ.

По уставу уг. суд. пререканія *между судебными* установленіями разрѣшаются такъ:

Пререканія о подсудности между мировыми судьями одного округа разрѣшаются Мировымъ Съѣздомъ (ст. 37).

Пререканія о подсудности между мировыми судьями разныхъ мировыхъ округовъ разрѣшаются тѣмъ Мировымъ Съѣздомъ, въ округѣ котораго дѣло первоначально возникло (ст. 38).

Пререканія о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаются тѣмъ Окружнымъ Судомъ, при коемъ послѣдній состоитъ (ст. 39).

Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, пререканія между земскими начальниками, городскими судьями и Уѣздными Съѣздными съ одной стороны и судебными слѣдователями, мировыми судебными установленіями или уѣздными членами Окружныхъ Судовъ съ другой — разрѣшаются Окружнымъ Судомъ, въ вѣдомствѣ коего первоначально

---

[1]) Рѣш. Общ. Собр. кас. деп. Сената № 11 за 1895 г.
[2]) Рѣш. Общ. Собр. кас. деп. Сената № 91 за 1867 г.
[3]) Опр. соед. присут. I и кас. деп. 26 янв. 1895 г. № 315.

возникло дѣло, при чемъ въ составъ присутствія Суда приглашается мѣстный, по нахожденію Суда, предсѣдатель Уѣзднаго Съѣзда (ст. 39[1]).

Пререканія о подсудности между Мировыми Съѣздами или между мировымъ судьею или Мировымъ Съѣздомъ съ одной стороны и Окружнымъ Судомъ съ другой разрѣшаются тою Судебною Палатою, въ округѣ которой первоначально дѣло возникло (ст. 40).

Пререканія о подсудности между Окружными Судами разрѣшаются тою Судебною Палатою, въ вѣдомствѣ коей Суды состоятъ (ст. 232).

Пререканія между Окружными Судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ Палатъ, разрѣшаются тою Палатою, въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло (ст. 233).

Въ мѣстностяхъ. въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, пререканія между земскими начальниками. городскими судьями или Уѣздными Съѣздами съ одной стороны и Окружными Судами съ другой возбуждаются не иначе, какъ по постановленіямъ Губернскихъ Присутствій, послѣдовавшимъ по представленіямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ. Пререканія сіи разрѣшаются мѣстною Судебною Палатою въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго предсѣдателя Палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ Палаты. Если перекающіяся установленія находятся въ округахъ нѣсколькихъ Судебныхъ Палатъ, то пререканіе разрѣшается особымъ присутствіемъ той Палаты, въ округѣ коей находится Губернское Присутствіе, возбудившее пререканіе (ст. 233[1]).

Дѣла о возстановленіи надлежащей подсудности *начинаются* или по представленію Окружныхъ Судовъ, между коими возникло о томъ разномысліе, или по предложеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же по собственному усмотрѣнію Судебныхъ Палатъ (ст. 234).

Пререканія о подсудности разрѣшаются въ Общемъ Собраніи Судебной Палаты, по выслушаніи заключенія прокурора (ст. 235).

Дѣла по пререканіямъ между Судебными Палатами подлежатъ вѣдомству Соединеннаго Присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената (ст. 235[1]).

Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, пререканія между Губернскими Присутствіями и Судебными Палатами разрѣшаются Соединеннымъ Присутствіемъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената (ст. 235[2]).

Пререканія о подсудности не останавливаютъ начатаго производства, но къ преданію суду и постановленію приговора можетъ быть приступлено не прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности (ст. 236).

Пререканія о подсудности *между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго* вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (ст. 237). Дѣла сего рода разрѣшаются въ Сенатѣ по надлежащемъ сношеніи: съ Военнымъ министромъ или управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, если возникшее пререканіе касается военнаго или морскаго вѣдомства, съ Святѣйшимъ Синодомъ, если оно касается вѣдомства православнаго исповѣданія, или съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, если оно касается вѣдомства иностранныхъ исповѣданій (ст. 238).

Пререканія же *между судебными и правительственными* установленіями предвидѣны слѣдующими статьями Уст. уг. суд.:

Всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, разрѣшается *судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать* его не подлежащимъ судебному производству (ст. 239) и никакое правительственное мѣсто или лицо не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею (ст. 240), если же правительственное мѣсто или лицо признаетъ принятое Окружнымъ Судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, то сообщаетъ о томъ сему суду чрезъ состоящаго при немъ прокурора, съ указаніемъ основаній, по которымъ оно считаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству (ст. 241). Въ этомъ случаѣ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, а между тѣмъ производство въ томъ Судѣ, гдѣ пререканіе возникло, останавливается до его рѣшенія (ст. 242).

Въ Судебной Палатѣ, для разрѣшенія сихъ дѣлъ, составляется Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Старшаго предсѣдателя Палаты, изъ губернатора, двухъ членовъ Судебной Палаты, управляющаго Казенною Палатою и начальника Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнаго начальника того особаго управленія, до коего пререканіе по роду своему относится (ст. 243). Это Присутствіе постановляетъ рѣшенія окончательныя; но если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ, то дѣло можетъ быть перенесено въ Правительствующій Сенатъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ ст. 241 (ст. 244).

Въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросы о пререканіи между

судебными и правительственными установленіями разрѣшаются окончательно въ Общемъ Собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ. Прекаанія же о подсудности между военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ и судами гражданскаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената (ст. 245).

Постановленія о прекааніяхъ *по Правиламъ* произв. суд. дѣлъ слѣдующія:

Прекаанія о подсудности между нѣсколькими земскими начальниками или городскими судьями одного уѣзда, или между тѣми и другими, разрѣшаются мѣстнымъ Уѣзднымъ Съѣздомъ. Прекаанія о подсудности между тѣми же властями разныхъ уѣздовъ разрѣшаются тѣмъ Съѣздомъ, въ вѣдомствѣ коего дѣло первоначально возникло (ст. 10), а прекаанія между Уѣздными Съѣздами одной и той же губерніи разрѣшаются Губернскимъ Присутствіемъ, при чемъ прекаанія между Съѣздами разныхъ губерній разрѣшаются тѣмъ изъ Губернскихъ Присутствій, въ вѣдомствѣ коего первоначально возникло дѣло (ст. 11).

Прекаанія же между земскими начальниками, городскими судьями или Уѣздными Съѣздами—съ одной стороны и судебными слѣдователями, мировыми судебными установленіями или уѣздными членами Окружныхъ Судовъ—съ другой разрѣшаются Окружнымъ Судомъ, въ вѣдомствѣ коего первоначально возникло дѣло, при чемъ въ составъ присутствія Суда приглашается мѣстный, по нахожденію Суда, предсѣдатель Уѣзднаго Съѣзда (ст, 12).

Прекаанія между земскими начальниками, городскими судьями или Уѣздными Съѣздами—съ одной стороны и Окружными Судами, военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, судами духовнаго вѣдомства или иными судебными мѣстами первой степени—съ другой возбуждаются не иначе, какъ по постановленіямъ Губернскихъ Присутствій, послѣдовавшимъ по представленіямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ. Прекаанія сіи разрѣшаются мѣстною Судебною Палатою въ особомъ присутствіи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Старшаго предсѣдателя Палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ Палаты Если прекающіяся установленія находятся въ округахъ нѣсколькихъ Судебныхъ Палатъ, то прекааніе разрѣшается особымъ присутствіемъ тої Палаты, въ округѣ коей находится Губернское Присутствіе, возбудившее прекааніе. Въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ означеннаго Присутствія, военные или военно-морскіе начальники доводятъ о семъ, по принадлежности, до свѣдѣнія Военнаго министра или управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ которыхъ зависитъ представить возникшее прекааніе на разрѣшеніе Общаго Собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (ст. 13).

Прекаанія между Губернскими Присутствіями — съ одной стороны и начальствомъ военнымъ или военно-морскимъ и судами духовнаго вѣдомства — съ другой разрѣшаются Общимъ Собраніемъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Прекаанія же между Губернскими Присутствіями, а также между ними и Судебными Палатами разрѣшаются Соединеннымъ Присутствіемъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (ст. 14).

Прекаанія по судебнымъ дѣламъ между земскими начальниками, городскими судьями или Уѣздными Съѣздами —съ одной стороны и административными установленіями, подвѣдомственными Министру Внутрен-

ихъ Дѣлъ—съ другой разрѣшаются Губернскими Присутствіями. Пререканія между земскими начальниками, городскими судьями или Уѣздными Съѣздами и административными установленіями, не состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, возбуждаются не иначе, какъ по постановленіямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ, и разрѣшаются особымъ присутствіемъ (Уст. гражд. суд., ст. 242) той Судебной Палаты, въ округѣ которой находится Губернское Присутствіе, возбудившіе пререканіе (ст. 15).

Правила о пререканіяхъ въ *новыхъ Мировыхъ* установленіяхъ остались прежнія и въ дополненіе къ нимъ постановлено лишь слѣдующее: если мир. судья признаетъ дѣло, переданное ему военнымъ либо духовнымъ начальствомъ, себѣ не подсуднымъ, то представляетъ о семъ Съѣзду, отъ котораго и зависитъ возбудить пререканіе о подсудности (ст. 39^2 Уст. из.).

4. Перенесеніе дѣлъ изъ одного суд. округа въ другой.

Это перенесеніе надо отличать отъ пререканій: при немъ нѣтъ никакого спора о подсудности и оно представляетъ изъ себя какъ бы подсудность *по порученію*; основанія же для такого переноса составляютъ не сомнѣнія въ подсудности, а соображенія удобства разбирать данное дѣло не въ извѣстномъ судѣ по правиламъ обычной подсудности, а въ другомъ равной ему компетенціи (измѣняется, слѣдовательно, лишь мѣстная подсудность). Соображенія удобства въ этихъ случаяхъ сводятся или къ тому, что судъ мѣстной подсудности не можетъ проявить при разборѣ даннаго дѣла во всей полнотѣ безпристрастія, или къ тому, что на мѣстѣ обычнаго разбора сего дѣла могутъ быть нарушены спокойствіе и общественный порядокъ, или наконецъ къ тому, что уголовно-судебная истина полнѣе раскроется въ другомъ судѣ, а именно въ томъ, въ округѣ коего сосредоточено большинство доказательствъ.

Перенесеніе дѣлъ разрѣшается высшею надъ выбираемыми судебными инстанціями.

Перенесеніе уголовныхъ дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой разрѣшается или по представленію суда, въ вѣдомствѣ коего дѣло производится, или же по усмотрѣнію высшаго суда (ст. 246 уст.).

Высшій въ порядкѣ подчиненности судъ разрѣшаетъ перенесеніе дѣла изъ одного подвѣдомственнаго ему судебнаго округа въ другой:

1) когда большое число обвиняемыхъ и свидѣтелей по пре-

ступленію, совершенному въ округѣ какого-либо суда, имѣетъ жительство въ округѣ другаго суда;

2) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту (ст. 247).

Въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросы о перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой разрѣшаются Соединеннымъ Присутствіемъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ. Сему Присутствію предоставляется, по предложеніямъ министра Юстиціи или донесеніямъ подчиненныхъ Сенату судебныхъ мѣстъ, а также по непосредственному своему усмотрѣнію, переносить дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой не только при обстоятельствахъ, указанныхъ въ предшествующей (247) статьѣ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда перенесеніе дѣла окажется необходимымъ для огражденія безпристрастія судебнаго приговора или общественнаго порядка и спокойствія (ст. 248).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается необходимымъ перенесеніе уголовнаго дѣла, подсуднаго административно-судебнымъ установленіямъ изъ одного уѣзда въ другой, мѣра сія разрѣшается Губернскимъ Присутствіемъ по предложенію губернатора или по представленію Уѣзднаго Съѣзда, въ вѣдомствѣ котораго дѣло возникло (ст. 19 Прав.).

VI. Вспомогательные органы суда.

1. Органы предварительнаго слѣдствія.

Какъ мы уже видѣли, наряду съ несложными и сравнительно маловажными дѣлами, требующими быстроты ихъ завершенія и не нуждающимися въ особомъ ихъ предварительномъ изслѣдованіи, бываютъ и болѣе сложныя, и болѣе важныя, въ которыхъ гораздо труднѣе раскрыть уголовно-судебную истину и собираніе доказательственнаго матеріала по которымъ несравненно удобнѣе возложить на особые органы, облеченные для сего спеціальными полномочіями, чѣмъ оставлять въ рукахъ суда, рѣшающаго дѣла по существу. Къ этому приводитъ и такое соображеніе: въ несложныхъ дѣлахъ суду, рѣшающему дѣло, могутъ оказать большую помощь при собираніи доказательствъ и лица, участвующія въ процессѣ,

напр., тотъ же потерпѣвшій, но въ сложныхъ—эти лица сами безсильны и требуютъ особаго заступничества. Именно для такого-то предварительнаго изслѣдованія подобныхъ дѣлъ и учреждены у насъ *судебные слѣдователи*, какъ органы предварительнаго слѣдствія, и лица ихъ замѣняющія.

Суд. слѣдователи, считаясь членами Окружнаго Суда, состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ (ст. 79 Учр.), при этомъ (см. прим. къ этой статьѣ): состоящіе при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ судебные слѣдователи, опредѣленные для слѣдствій собственно по столицѣ, производятъ таковыя на всемъ пространствѣ города. Порядокъ распредѣленія занятій между сими слѣдователями опредѣляется постановленіемъ Общаго Собранія отдѣленій Окружнаго Суда, состоявшимся по предложенію прокурора сего Суда и утвержденнымъ министромъ юстиціи, которому предоставляется измѣнять составляемыя Общимъ Собраніемъ правила о порядкѣ распредѣленія занятій между судебными слѣдователями столицы какъ при первоначальномъ разсмотрѣніи этихъ правилъ, такъ и впослѣдствіи, по указанію опыта.

Кромѣ того, министру Юстиціи предоставлено право, не измѣняя штатовъ судебныхъ установленій, назначать одного изъ состоящихъ при каждомъ Окружномъ Судѣ судебныхъ слѣдователей собственно для производства слѣдствій по *важнѣйшимъ* дѣламъ. Означенные судебные слѣдователи принимаютъ къ своему производству дѣла по предложеніямъ прокурора Окружнаго Суда, а сему Суду, по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ, предоставляется дѣла, производящіяся въ участкѣ сихъ слѣдователей, распредѣлять между прочими состоящими при томъ Судѣ судебными слѣдователями, и, сообразно числу остающихся въ участкахъ, дѣлать новое распредѣленіе сихъ послѣднихъ (ст. 79[1]).

Далѣе: въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Новочеркасскѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Казани, Кіевѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, Иркутскѣ, Ташкентѣ и Омскѣ, сверхъ судебныхъ слѣдователей, указанныхъ въ предшествующихъ статьяхъ (ст. 79 и 79[1]), состоятъ судебные слѣдователи по *особо важнымъ* дѣламъ (ст. 79[2]).

Число же участковъ судебныхъ слѣдователей и ихъ пространство, какъ и число самыхъ Окружныхъ Судовъ и ихъ отдѣленій, устанавливаются особыми росписаніями, а число слѣдователей, какъ и членовъ Окружнаго Суда, опредѣляется штатами (ст. 80).

Сверхъ того, въ видѣ временной мѣры министру Юстиціи предоставляется командировать на время, опредѣляемое по его усмотрѣнію, судебныхъ слѣдователей для производства предварительныхъ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ изъ округа одного Окружнаго Суда въ округъ другаго Суда, не стѣсняясь предѣлами округа Судебной Палаты, съ тѣмъ, чтобы къ производству слѣдствій означенные слѣдователи приступали не иначе, какъ по предложеніямъ прокурора Окружнаго Суда, на одинаковыхъ съ судебными слѣдователями по важнѣйшимъ дѣламъ основаніяхъ (прим. 1 къ ст. 80). Эта мѣра легко можетъ обращаться въ своего рода наказаніе въ видѣ перемѣщенія въ другой округъ.

Въ видѣ такой же временной мѣры и Окружнымъ Судамъ, по предложеніямъ прокуроровъ, предоставляется возлагать, въ случаѣ надобности, на *членовъ Суда*, не исключая и уѣздныхъ членовъ, производство предварительныхъ слѣдствій по отдѣльнымъ возникающимъ въ Округѣ Суда уголовнымъ дѣламъ (прим. 2 къ ст. 80).

Опредѣленное штатами число судебныхъ слѣдователей можетъ быть, въ случаяхъ крайней необходимости, распредѣляемо вновь: между Окружными Судами округа одной и той же Судебной Палаты—по постановленію Общаго Собранія департаментовъ сей Палаты, утвержденному министромъ Юстиціи, а между Окружными Судами округовъ различныхъ Судебныхъ Палатъ—по постановленію Соединеннаго Присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи между Окружными Судами судебныхъ слѣдователей министръ Юстиціи предварительно предлагаетъ Правительствующему Сенату, для надлежащаго распубликованія (ст. 80 [1]).

Судебные слѣдователи могутъ, въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости, быть переводимы изъ одного участка въ другой вѣдомства того же Окружнаго Суда, но не иначе, какъ постановленіями Общаго Собранія отдѣленій Окружнаго Суда, состоявшимися по предложеніямъ прокурора сего Суда и утвержденными министромъ Юстиціи (ст. 227).

Судебные слѣдователи, назначенные собственно для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ, принимаютъ къ своему производству дѣла по предложеніямъ прокурора Окружнаго Суда (ср. Учр. Суд. Уст., ст. 79 [1]), а судебные слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ приступаютъ къ производству предварительныхъ

слѣдствій на пространствѣ округа того суда, при коемъ состоятъ,— по предложеніямъ прокурора сего суда, на пространствѣ округа Судебной Палаты—по предложеніямъ подлежащаго прокурора Судебной Палаты, и на пространствѣ всей Имперіи — по предложеніямъ министра Юстиціи. Состоящіе при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ судебные слѣдователи, опредѣленные для слѣдствій собственно по столицѣ, производятъ таковыя на всемъ пространствѣ города (ст. 288[1] Уст.) [1]).

Съ дѣятельностью судебнаго слѣдователя, его отношеніями къ полиціи, Окружному Суду и Судебной Палатѣ, а также съ замѣняющими его органами мы познакомимся ниже.

2. Органы преданія суду.

Когда доказательственный матеріалъ по дѣлу собранъ, то наступаетъ моментъ для начала дѣятельности суда по сему дѣлу. Но въ болѣе важныхъ дѣлахъ желательно еще до начала суда провѣрить этотъ доказательственный матеріалъ съ цѣлью, чтобы убѣдиться въ *основательности* произведеннаго предварительнаго разслѣдованія вообще и собранныхъ противъ обвиняемаго [2]) данныхъ въ частности. Къ этому побуждаютъ слѣдующія соображенія: тягостное состояніе судимости по болѣе или менѣе важному преступленію, опасность при неосновательномъ обвиненіи всетаки быть осужденнымъ по несчастному стеченію обстоятельствъ и позоръ сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ. Такую провѣрку данныхъ предварительнаго слѣдствія въ видахъ общественныхъ интересовъ и огражденія личности обвиняемаго лучше всего поручать коллегіальному установленію и у насъ она ввѣряется Судебной Палатѣ по уголовному департаменту, которая и играетъ роль нормальнаго или обычнаго органа преданія суду (см. ст. 529 и слѣд. Уст.).

3. Органы обвиненія (прокуратура).

Намъ уже извѣстно, что современный угол. процессъ построенъ на принципѣ раздѣленія труда, въ силу котораго на судахъ уже не лежитъ обязанности — не только судить, рѣшать дѣла, но и представлять изъ себя обвинителя и защитника. Такимъ образомъ, об-

---

1) ср. Учр. ст. 79, прим.

2) Въ смыслѣ установленія высшей степени вѣроятности его вины.

винительныя и защитительныя функціи необходимо ввѣряются особымъ органамъ, а такъ какъ обвиненіе совершившихъ преступленіе ведется въ публичныхъ интересахъ, представителемъ коихъ является верховная власть со своимъ правительствомъ, то и органами обвиненія должны быть не частныя лица, которыя руководятся въ своей дѣятельности усмотрѣніемъ, а лица должностныя, для которыхъ обвинять—составляетъ не одно право, *но и обязанность*, коль скоро къ тому имѣются законныя основанія и обвиненіе представляется цѣлесообразнымъ.

Разумѣется, эти органы обвиненія прежде всего должны въ своей дѣятельности руководиться принципомъ *законности* (legalitäts-princip), т. е. начинать преслѣдованіе и поддерживать обвиненіе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно установить составъ преступленія и собрать доказательства противъ даннаго субъекта — иначе въ дѣлѣ борьбы съ преступленіями царилъ бы полный произволъ именно тѣхъ самыхъ органовъ, которые въ силу своего положенія обязаны блюсти законы и стремиться къ поддержанію правопорядка; однако—эти органы нельзя лишить въ нѣкоторыхъ размѣрахъ и права сообразоваться съ принципомъ *цѣлесообразности* или удобства (opportunitäts-princip): вѣдь они являются каждый разъ представителями государства, потерпѣвшаго отъ совершенія извѣстнаго преступленія, и должны, воздвигая обвиненіе, соображать, не потерпитъ ли въ данномъ случаѣ государство еще болѣе въ своихъ правовыхъ интересахъ, если будетъ обвиненіе поддерживаться. Поясню это примѣромъ. Положимъ, въ странѣ было броженіе, закончившееся цѣлымъ рядомъ реформъ и обновленіемъ государственнаго строя; извѣстно, что въ смутныя времена бываетъ масса всякихъ эксцессовъ со стороны недовольныхъ общественнымъ режимомъ, но затѣмъ эти недовольные, эти «преступники», по обновленіи государственнаго строя, превращаются въ самыхъ мирныхъ и полезныхъ гражданъ, удовлетворяясь данными реформами и отказываясь отъ своихъ крайнихъ требованій; конечно, по отношенію къ нимъ и обществу наказаніе ихъ утрачиваетъ въ такихъ случаяхъ всякую цѣлесообразность, а обвиненіе ихъ за эксцессы (особенно важные лишь съ формальной точки зрѣнія) можетъ возбудить въ согражданахъ только недоумѣніе и даже недовольство дѣйствіями правительства, расписавшагося уже, такъ сказать, дарованіемъ реформъ, въ негодности прежняго строя и основательности многихъ требованій этихъ «пре-

ступниковъ»; спрашивается, неужели же органы обвиненія не могутъ при такихъ обстоятельствахъ руководиться принципомъ цѣлесообразности; они даже должны руководиться имъ.

Желательно при этомъ еще одно: чтобы органы обвиненія составляли нѣчто самостоятельное и независимое отъ разныхъ административныхъ властей и вѣдомствъ исполнительнаго характера, которыя вслѣдствіе своей организаціи и состава, часто ошибочно понимаютъ публичные интересы и болѣе склонны руководиться усмотрѣніемъ, чѣмъ принципами законности и цѣлесообразности — сравнительно, напр., съ судебнымъ вѣдомствомъ, которое, по своему положенію, болѣе способно къ спокойному обсужденію обстоятельствъ дѣла и времени. Этимъ предрѣшается вопросъ о томъ, должны ли органы обвиненія сосредоточиваться именно въ *судебномъ* вѣдомствѣ. Затѣмъ—возникаетъ вопросъ: составляетъ ли право государственнаго обвиненія, какъ право суда, принадлежность судебной власти государства или же оно является функціей его исполнительной власти, какъ полагаетъ, напр., Гнейстъ, Фойницкій. Имѣя въ виду предыдущія наши разсужденія, мы склонны думать, что право обвиненія публичнаго составляетъ *особый видъ судебной власти* государства и органы обвиненія, именуемые обыкновенно прокуратурою, представляющіе предъ судомъ интересы правительственной власти и стоящіе прежде всего на стражѣ законности, не могутъ почитаться частью административной власти [1]).

Съ другой стороны, прокуратура, дабы обладать нужной энергіей, должна быть построена такимъ образомъ, чтобы представлять изъ себя вполнѣ самостоятельное установленіе, т. е. *независимое* отъ другаго вида судебной власти — суда, который долженъ имѣть надъ прокуратурой лишь надзоръ или контроль въ огражденіе начала законности, но въ управленіе прокуратурою вмѣшиваться не имѣетъ права. Иными словами: прокуратура должна находиться въ *судебномъ* вѣдомствѣ, служа посредникомъ между судомъ и правительствомъ, и одновременно съ этимъ стоять *отдѣльно* отъ суда и обладать своею особою организаціею.

Именно по этому типу и построена наша прокуратура (см. Учр.).

Прокурорскій надзоръ ввѣряется оберъ-прокурорамъ, прокурорамъ и ихъ товарищамъ, подъ высшимъ наблюденіемъ министра Юстиціи, какъ генералъ-прокурора (ст. 124).

---

1) См. нѣкоторое противорѣчіе въ рѣшеніи этого вопроса на ст. 72—73 и 469 Курса пр. Фойницкаго, т. I.

При каждомъ Окружномъ Судѣ и при каждой Судебной Палатѣ состоитъ особый прокуроръ и опредѣленное штатами число товарищей прокурора (ст. 125). Изъ товарищей прокурора Окружнаго Суда одни состоятъ при самомъ Судѣ, а прочіе въ другихъ городахъ округа того Суда, по особому росписанію (ст. 126).

При кассаціонныхъ департаментахъ Сената состоятъ оберъ-прокуроры и ихъ товарищи. Распредѣленіе товарищей оберъ-прокуроровъ между кассаціонными департаментами, Общимъ ихъ Собраніемъ и Соединеннымъ Присутствіемъ предоставляется министру Юстиціи, съ Высочайшаго утвержденія (ст. 127), при чемъ для исполненія прокурорскихъ обязанностей при Общемъ Собраніи кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, а также при Соединенномъ Присутствіи кассаціонныхъ и перваго департаментовъ и Высшемъ Дисциплинарномъ Присутствіи состоитъ особый оберъ-прокуроръ (ст. 128); для исполненія же прокурорскихъ обязанностей при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената (ст. 119[2]), министръ Юстиціи назначаетъ одного изъ чиновъ прокурорскаго надзора (ст. 128[1]).

Товарищи прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ дѣйствуютъ подъ *руководствомъ* тѣхъ прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ, при коихъ они состоятъ. Прокуроры Окружныхъ Судовъ подчинены прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, а сіи послѣдніе, равно какъ и оберъ-прокуроры, состоятъ въ непосредственной зависимости отъ министра Юстиціи (ст. 129).

Давая судебнымъ мѣстамъ свои по дѣламъ заключенія [1]), лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ (ст. 130), при чемъ по всякому дѣлу, производящемуся въ судѣ гражданскомъ или уголовномъ, каждый прокуроръ можетъ *замѣнить* своего товарища, принявъ это дѣло на свою отвѣтственность, а прокуроры Судебныхъ Палатъ могутъ какъ по собственному усмотрѣнію, такъ и по распоряженію министра Юстиціи, принимать на себя или возлагать на своихъ товарищей исполненіе всякой обязанности подчиненныхъ имъ лицъ прокурорскаго надзора (ст. 131). Въ случаѣ же болѣзни или отсутствія оберъ-прокурора, прокурора Судебной Палаты или Окружнаго

---

[1]) Таковыя даются въ Мировыхъ и Уѣздныхъ Съѣздахъ, гдѣ прокуроры не выступаютъ съ обвинительными рѣчами, равно и въ кассац. инстанціяхъ, а въ другихъ судахъ лишь по частнымъ вопросамъ.

Суда, должность ихъ исправляютъ ихъ товарищи или по ихъ назначенію, или по старшинству опредѣленія въ эти должности, а въ случаѣ устраненія, всегда по старшинству опредѣленія (ст. 132); при этомъ должность товарища прокурора Окружнаго Суда внѣ того города, гдѣ находится Окружный Судъ, исправляетъ, въ упомянутыхъ въ предшедшей (132) статьѣ случаяхъ, командированный для сего прокуроромъ Окружнаго Суда другой его товарищъ (ст. 133) [1].

При оберъ-прокурорахъ и прокурорахъ состоятъ *секретари*, на содержаніе коихъ, какъ и на канцелярскіе расходы лицъ прокурорскаго надзора вообще, отпускается опредѣленная штатами сумма (ст. 134).

Предметы занятій лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ, вообще ограничиваются дѣлами судебнаго вѣдомства; нѣкоторыя же другія обязанности, сверхъ того возлагаемыя на сіи лица, опредѣлены въ особыхъ уставахъ и положеніяхъ, по принадлежности (ст. 135).

Если при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена неполнота закона и прокуроръ Окружнаго Суда признаетъ необходимымъ возбудить *законодательный* вопросъ, то, независимо отъ рѣшенія дѣла судомъ на основаніи Уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, доноситъ о замѣченной неполнотѣ закона прокурору Судебной Палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра Юстиціи (ст. 136).

Ни судебныя мѣста, ни предсѣдательствующіе въ оныхъ не входятъ въ обсужденіе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора, но о неправильныхъ или противозаконныхъ ихъ поступкахъ *сообщаютъ* высшимъ чинамъ сего надзора по принадлежности, или доводятъ до свѣдѣнія министра Юстиціи (ст. 252), а министръ Юстиціи можетъ, посредствомъ частныхъ или циркулярныхъ предписаній, поручать состоящимъ при судебныхъ мѣстахъ прокурорамъ или оберъ-прокурорамъ принятіе законныхъ мѣръ *къ отклоненію нарушенія* правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 259).

Когда въ Палатѣ состоится опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ прокуроръ Окружнаго Суда полагалъ прекратить дѣло, то прокуроръ Палаты можетъ исполненіе обязанностей

---

[1]) Объ исправленіи обязанностей товарищей прокуроровъ кандидатами на судебныя должности мы уже говорили.

обвинителя поручить кому-либо другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя; но онъ *не въ правѣ* требовать, чтобы мѣстный прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію (ст. 539). Если же прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ, заявить о томъ Суду, по совѣсти (ст. 740 Уст.), а подавать апелляціонные протесты прокуроръ можетъ лишь на тѣ неокончательные приговоры, которые не согласны съ данными имъ заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ первой степени (ст. 858 Уст.).

Въ Уѣздныхъ Съѣздахъ (см. Прав.), передъ постановленіемъ приговора, товарищъ прокурора объясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, указываетъ на относящіеся къ дѣлу законы и даетъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ; но и засимъ послѣднее слово предоставляется всегда обвиняемому, если онъ находится налицо (ст. 229) [1]).

Заключенія свои лица прокурорскаго надзора даютъ предъ рѣшеніемъ дѣла и въ Губернскомъ Присутствіи (ст. 136 и 241 Прав.).

Изъ этихъ только что приведенныхъ постановленій закона вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Организована у насъ прокуратура по началу *единства и нераздѣльности* прокурорской дѣятельности, откуда—равноправность чиновъ прокуратуры и право замѣны одного ея члена другимъ.

2) Вторымъ началомъ, положеннымъ въ организацію прокуратуры, является—*начало іерархическаго устройства*, т. е. руководительство со стороны чиновъ прокуратуры высшаго ранга чинами ея низшаго ранга.

3) *Независимость* каждаго чина прокуратуры является третьимъ началомъ, при чемъ она понимается въ смыслѣ лишь возможности оставаться ему послѣдовательнымъ въ дальнѣйшей дѣятельности, разъ онъ, руководимый своимъ убѣжденіемъ, высказался по дѣлу въ опредѣленномъ направленіи, а не въ смыслѣ предоставленія ему права отказаться отъ исполненія порученія высшаго чина по обслѣдованію преступленія.

---

1) Эта статья составляетъ дословное повтореніе ст. 166 Уст. о заключеніяхъ въ Мировыхъ Съѣздахъ.

Функціи же судебнаго характера по уголовнымъ дѣламъ, возложенныя закономъ на прокуратуру, выражаются въ 1) наблюденіи за предварительнымъ слѣдствіемъ, 2) дачѣ заключеній въ Съѣздахъ и Губернскомъ Присутствіи, 3) дачѣ заключеній въ Общихъ Судахъ [1]) и 4) обвиненіи, какъ стороны въ процессѣ.

Самая же дѣятельность прокуратуры распадается на три вида: 1) судебную, 2) судебно-административную по наблюденію за судебными установленіями и возбужденію законодательныхъ вопросовъ [2]) и 3) административную, очень расширенную, къ сожалѣнію за послѣднее время, по наблюденію за содержаніемъ подъ стражей, по освидѣтельствованію сумасшедшихъ, по участію въ коммиссіяхъ, составляющихъ списки присяжныхъ засѣдателей, и по участію въ разнообразныхъ засѣданіяхъ Присутствій по городскимъ, питейнымъ, фабричнымъ и воинскимъ дѣламъ, а также въ губернскомъ по земскимъ дѣламъ Присутствіи.

О другихъ лицахъ и мѣстахъ, дѣйствующихъ, какъ органы обвиненія, въ замѣнъ прокуратуры, мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь скажемъ нѣсколько словъ объ устройствѣ прокуратуры *въ другихъ странахъ*.

Характерной является организація обвиненія публичнаго въ *Англіи*. Оно поддерживается тамъ избираемыми для сего изъ сословія адвокатовъ генеральными атторнеями и солиситорами, которые и исполняютъ спеціальныя порученія правительственныя за извѣстное вознагражденіе, не утрачивая права заниматься и частною практикою. Кромѣ того съ 1879 г. тамъ существуетъ еще директоръ публичнаго преслѣдованія съ помощниками числомъ до шести, каковыя лица, будучи взяты изъ адвокатуры, уже лишаются права частной практики и спеціально посвящаютъ себя обязанностямъ обвиненія наподобіе нашей прокуратуры.

Иной типъ представляетъ изъ себя прокуратура во *Франціи*. Она организована, какъ и напа, на принципахъ іерархической подчиненности и единства, а функціи ея отличаются, какъ и у насъ, большимъ разнообразіемъ. Во главѣ ея стоитъ министръ Юстиціи; при судахъ простой полиціи обязанности прокуратуры возложены на полицейскихъ комиссаровъ; при судахъ первой инстанціи имѣ-

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе—ниже.

[2]) Объ этомъ мы уже говорили въ другихъ мѣстахъ; см. ст. 253 и 136 Учр.

ются прокуроры республики съ ихъ помощниками и адвокатами республики, а при апелляціонныхъ и кассаціонныхъ судахъ учреждены генералъ-прокуроры съ товарищами ихъ, изъ коихъ такъ наз. помощники несутъ на себѣ письменный трудъ, а такъ наз. генералъ-адвокаты выступаютъ предъ судами съ устнымъ обвиненіемъ.

4. Органы защиты (адвокатура).

Органы защиты такъ же *необходимы*, какъ и органы обвиненія, безъ нихъ не мыслимо представить себѣ отправленіе правосудія, ибо лучшій путь къ открытію уголовно-судебной истины—это путь борьбы предъ судомъ представителей обвинительныхъ и защитительныхъ доводовъ. А такъ какъ органы обвиненія публичнаго имѣютъ хорошую организацію и представляются лицами спеціальнаго образованія и опыта, то и офиціальная защита требуетъ столь же хорошей организаціи, чтобы стороны, дѣйствительно, были равны на судѣ. Къ этому обязываетъ и то, что подсудимые, столь естественно волнуясь за свою судьбу, не могутъ обдуманно проводить защиту своихъ интересовъ, хотя бы и обладали спеціальными знаніями.

Однако придавать институту защиты ту же окраску, что и институту обвиненія, нельзя, ибо защитники, хотя и отправляютъ свои функціи наравнѣ съ обвинителями въ публичныхъ интересахъ, но одновременно являются и повѣренными, представителями подсудимыхъ. Эта *двойственная* роль защитниковъ и оказываетъ свое вліяніе на организацію адвокатуры. Если въ цѣляхъ правосудія нельзя оставить адвокатуру въ видѣ простаго собранія лицъ, посвятившихъ себя защитѣ подсудимыхъ, какъ ремеслу, безъ всякой организаціи и судебнаго контроля, то съ другой стороны невозможно адвокатовъ превращать и въ должностныхъ лицъ, ибо съ подчиненіемъ ихъ правительству не соединима самостоятельность и та энергія, независимость, съ которой адвокатъ-защитникъ долженъ отстаивать интересы своего кліента - подсудимаго, поскольку они не расходятся съ интересами правосудія, а не правительства. Поэтому — лучшая организація адвокатуры, какъ справедливо говоритъ проф. Фойницкій, это—та, при которой дѣятельность адвоката является *свободной профессіей, въ видахъ публичнаго интереса отправляемой*. Адвокатная дѣятельность—профессія въ томъ смыслѣ, что адвокатуру составляютъ люди, спеціально посвятившіе себя ей; она—публичнаго

характера, потому что ведетъ за собою опредѣленіе въ законахъ условій вступленія въ адвокатуру и правъ и обязанностей адвокатовъ и контроль за ихъ дѣятельностью; а свободна она въ трехъ смыслахъ: 1) каждый, отвѣчающій требованіямъ, предъявляемымъ къ адвокату, какъ къ общественному служителю, можетъ свободно вступить въ адвокатуру; 2) развитіе адвокатуры мыслимо только при свободѣ слова; 3) адвокатура въ своемъ внутреннемъ управленіи должна быть свободна, т.-е. автономна, и не терпитъ вмѣшательства въ свою внутреннюю жизнь со стороны правительства, какъ и судъ.

У насъ въ этомъ смыслѣ адвокатура впервые появилась съ введенія Уставовъ 1864 года, которые учредили институтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Законоположенія объ этомъ институтѣ таковы (см. Учр., ст. 353 и слѣд.).

Цѣль института присяжныхъ повѣренныхъ сводится къ служенію ихъ правосудію при посредствѣ веденія ими дѣлъ по избранію и порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ, а также по назначенію Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ и представителей судебныхъ мѣстъ.

Такое высокое назначеніе обусловливаетъ и высокія требованія, которыя предъявляются къ присяжнымъ повѣреннымъ: ими могутъ быть лишь лица, имѣющія аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса *юридическихъ* наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили не менѣе *пяти лѣтъ* по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или также не менѣе *пяти лѣтъ* состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству, или же занимались судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.

Съ другой стороны — присяжными повѣренными не могутъ быть [1]):

1) недостигшіе 25 лѣтъ;

2) иностранцы;

---

1). По едва ли правильному толкованію Сената еще не могутъ быть присяжными повѣренными, а также и ихъ помощниками—лица женскаго пола.

3) объявленные несостоятельными должниками:

4) состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованія;

5) подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда;

6) состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такіе преступленія или проступки, не оправданы судебными приговорами;

7) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

8) тѣ, коимъ по суду воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ, а также исключенные изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ.

Состоя при Судебныхъ Палатахъ и обязанные проживать въ одномъ изъ городовъ округа той Палаты, къ которой приписаны, присяжные повѣренные каждаго округа Судебной Палатой избираютъ изъ среды себя для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый Совѣтъ, а также предсѣдателя сего Совѣта и товарища предсѣдателя, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто.

Число членовъ Совѣта, считая и предсѣдателя съ его товарищемъ, должно быть, соразмѣрно числу подвѣдомыхъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, не менѣе *пяти* и не болѣе *пятнадцати*, по усмотрѣнію и предварительному, передъ выборами членовъ Совѣта, назначенію Общаго Собранія.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ возобновляется ежегодно, для чего предсѣдателемъ его созывается Общее Собраніе, на которомъ предъ выборомъ членовъ Совѣта читается отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта за минувшій судебный годъ. Если же для возобновленія Совѣта прибудетъ въ Общее Собраніе менѣе половины присяжныхъ повѣренныхъ, то Собраніе считается несостоявшимся и назначается новое Собраніе. Когда же не состоится и это, то какъ предсѣдатель Совѣта и его товарищъ, такъ и всѣ члены сохраняютъ свое званіе до слѣдующихъ выборовъ.

Въ городахъ, гдѣ нѣтъ Судебной Палаты и гдѣ имѣютъ мѣсто жительства болѣе *десяти* присяжныхъ повѣренныхъ, они могутъ, съ разрѣшенія состоящаго при мѣстной Судебной Палатѣ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, избрать изъ среды себя Отдѣленіе Совѣта при Окружномъ Судѣ.

Къ обязанностямъ же и правамъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ принадлежатъ:

1) разсмотрѣніе прошеній лицъ, желающихъ приписаться къ числу присяжныхъ повѣренныхъ или выйти изъ этого званія, и сообщеніе Судебной Палатѣ о приписке ихъ или отказѣ имъ въ этомъ;

2) разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей, сообразно съ пользою ихъ довѣрителей;

3) выдача присяжнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ въ томъ, что они не подвергались осужденію Совѣта;

4) назначеніе повѣренныхъ, по очереди, для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности;

5) назначеніе, по очереди, повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ лицъ, обратившихся въ Совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ таковыхъ;

6) опредѣленіе количества вознагражденія повѣренному по таксѣ, въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и тяжущимся и когда не заключено между ними письменнаго условія;

7) распредѣленіе между присяжными повѣренными процентнаго сбора, установленнаго [1]) 398 ст. сего Учрежденія;

8) опредѣленіе взысканій съ сихъ повѣренныхъ—какъ по собственному усмотрѣнію Совѣта, такъ и по жалобамъ, поступающимъ въ Совѣтъ.

По поводу указанныхъ правъ и обязанностей Совѣта не лишнее сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Совѣтъ не обязанъ объяснять причинъ отказа въ принятіи просящагося въ корпорацію присяжныхъ повѣренныхъ (журн. 1864 г. № 48, ст. 52).

2) При назначеніи прис. повѣреннаго для лицъ съ правомъ бѣдности Совѣтъ не компетентенъ входить въ обсужденіе основательности претензій просителя, это—уже дѣло суда (тамъ же).

---

1) Постановленіе о процентномъ сборѣ до сихъ поръ остается мертвою буквою.

3) Совѣты могутъ издавать правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства — какъ въ Совѣтѣ такъ и среди присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, а равно и относительно надзора за дѣятельностью послѣднихъ, но тѣ изъ нихъ, которые постановлены въ несоотвѣтствіе съ законами или въ нарушеніе чьихъ либо правъ, могутъ быть отмѣнены Суд. Палатою по жалобамъ—согласно 376 ст. Учр. или Суд. Палатою и Сенатомъ въ порядкѣ надзора, согласно 249—250 ст. Учр. (О. С. 1894 г. № 14 и опр. Соед. Прис. 4 мая 1895 г.).

4) О возбужденіи уг. преслѣдованія пр. повѣреннаго Совѣтъ извѣщается и можетъ—или оставить за таковымъ право на веденіе дѣлъ, или примѣнить къ нему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ слѣдующей статьѣ (О. С. 1882 № 31) по истребованіи отъ него объясненія и по разсмотрѣніи дѣла въ дисциплинарномъ порядкѣ (Опр, Соед. Прис. 12 ф. 1887 г.), причемъ правило объ устраненіи судей на время суда и слѣдствія по преступленіямъ, не относящимся къ службѣ, изображенное въ 295[1] ст. Учр., примѣняется и къ прис. повѣреннымъ, а временное устраненіе изъ числа прис. повѣренныхъ впредь до окончанія угол. дѣла можетъ быть принято въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ и безъ предварительнаго истребованія объясненія (Опр. Соед. Прис. 25 янв. 1890 г.).

5) Оправданный судомъ прис. повѣренный можетъ быть не только судимъ въ дисциплинарномъ порядкѣ Совѣтомъ, но и исключенъ имъ изъ сословія (Опр. Соед. Прис. 13 окт. 1888 г.), такъ какъ Совѣту подвѣдомы и дѣйствія повѣренныхъ, не согласныя съ понятіями нравственности (О. С. 1870 г. № 5), и дѣйствія, совершенныя ими еще до вступленія въ должность, хоть бы и не касались адвокатной дѣятельности (О. С. 1879 г. № 70).

6) Объявленные несостоятельными должниками прис. повѣренные устраняются отъ веденія дѣлъ не иначе, какъ по истребованіи отъ нихъ объясненій и по разсмотрѣніи ихъ дѣйствій въ дисциплинарномъ порядкѣ (Опр. Соед. Прис. 1 нояб. 1890 г.).

7) Въ случаѣ смерти или тяжкой болѣзни прис. повѣреннаго Совѣтъ поручаетъ завѣдываніе его дѣлами одному изъ прис. повѣренныхъ, который обязанъ принять мѣры къ охраненію интересовъ кліентовъ (Опр. Соед. Прис. 30 сент. 1904 г. по д. № 374).

Наказанія, которыя Совѣтъ имѣетъ право налагать на членовъ сословія за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей таковы:

1) предостереженія;

2) выговоры;

3) запрещенія отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго Совѣтомъ срока, впрочемъ не далѣе одного года, причемъ третье запрещеніе ведетъ къ исключенію изъ сословія;

4) исключеніе изъ числа пр. повѣренныхъ, и

5) преданіе уг. суду въ случаяхъ особенно важныхъ. При этомъ исключенные изъ числа пр. повѣренныхъ лишаются права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ.

Изъ указанныхъ мѣръ мы остановимся на запрещеніи практики. Эта мѣра, кромѣ нравственнаго воздѣйствія, оказываетъ и другое вліяніе на провинившагося: подрываетъ его матеріальное благосостояніе, почему

и должна примѣняться съ особою осторожностью, особенно—если и вина то присяжнаго повѣреннаго имѣла своею причиною ухудшеніе денежныхъ дѣлъ.

Какъ бы ни было сурово взысканіе, налагаемое Совѣтомъ на присяжнаго повѣреннаго, оно, а также оправданіе его Совѣтомъ, не лишаютъ частное лицо права искать съ того повѣреннаго вознагражденія убытковъ въ судебныхъ мѣстахъ.

На всѣ постановленія Совѣта, кромѣ подвергающихъ присяжнаго повѣреннаго предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы Судебной Палатѣ въ *двухнедѣльный*, со времени объявленія сихъ постановленій, срокъ; протесты прокуроровъ допускаются въ тотъ же срокъ. Опредѣленія же Палаты по симъ жалобамъ и протестамъ считаются окончательными.

По поводу опредѣленій Палатъ слѣдуетъ сказать, что за отмѣною 291 ст. Учр., они не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, а приносить на нихъ жалобы возможно лишь въ порядкѣ надзора (Опр. Соед. Прис. 4 мая 1895 г.), каковыя и подлежатъ обсужденію Соед. Присутствія перваго и кас. департаментовъ Сената (рѣш. Общ. Соб. кас. деп. 3 н. 1886 г. по д. пр. пов. Г.) и отмѣнѣ.

Гдѣ нѣтъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, или Отдѣленія онаго, тамъ права и обязанности его принадлежатъ мѣстному Окружному Суду.

Пріемъ въ сословіе производится съ большою осторожностью: Совѣтъ не ограничивается разсмотрѣніемъ документовъ, приложенныхъ къ прошенію, но принимаетъ въ соображеніе и всѣ свѣдѣнія, которыя признаетъ нужными, послѣ чего только и постановляетъ или о принятіи просителя въ число пр. повѣренныхъ, или же объ отказѣ въ принятіи. А изслѣдуетъ Совѣтъ не только вопросъ, удовлетворяетъ ли проситель формальнымъ требованіямъ, но и со стороны знанія, и нравственной.

Раньше Совѣты были вполнѣ самостоятельны въ пріемѣ всѣхъ лицъ любаго вѣроисповѣданія, но въ 1889 году (прим. на ст. 380) Высочайше повелѣно, чтобы принятіе въ число прис. и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій подлежащими судебными установленіями (ст. 378 и 406²) и Совѣтами пр. повѣренныхъ впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія министра Юстиціи по представленіямъ о семъ представителей означенныхъ установленій и Совѣтовъ.

По приводѣ къ присягѣ принятый въ число присяжныхъ повѣренныхъ, по закону, получаетъ право принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа Судебной Палаты, къ которой они приписаны, а также имѣетъ право, по желанію тяжущагося, продолжать ходатайство по дѣлу во всѣхъ

судахъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, хотя бы это было и внѣ того круга, подчиняясь въ такомъ случаѣ Совѣту повѣренныхъ того мѣста, гдѣ производится дѣло; фактически же онъ можетъ и начать веденіе дѣла въ другомъ округѣ.

Въ дѣлахъ уголовныхъ присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ или по соглашенію съ ними, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста, а одна изъ главнѣйшихъ обязанностей ихъ — хранить тайны своего довѣрителя не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ онаго и даже послѣ окончанія дѣла.

Составители Уставовъ полагали такъ: чтобы новое установленіе присяжныхъ повѣренныхъ принесло всю предполагаемую и отъ него ожидаемую пользу, необходимо держаться строгаго выбора лицъ на должность повѣренныхъ и установить за ними такой надзоръ, который, не лишая ихъ необходимой для защиты ихъ довѣрителей самостоятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, представлялъ бы скорое и дѣйствительное огражденіе частнаго лица отъ ихъ стѣсненія, а съ другой—служилъ бы средствомъ къ водворенію и поддержанію между повѣренными чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ (Журн. 1861 г. № 45, стр. 3 и Журн. 1862 г. № 65 стр. 739)[1]). Эти мысли и воплотились въ вышеприведенныхъ законоположеніяхъ, которыя заслуживаютъ упрека развѣ съ той стороны, что они помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, этимъ нашимъ адвокатамъ—стажіерамъ, посвятили всего два—три слова, въ виду чего самимъ уже Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ пришлось вырабатывать правила для помощниковъ, которые почти исключительно и пополняютъ ряды присяжной адвокатуры. Въ высшей степени желательно упорядочить институтъ помощниковъ законодательнымъ путемъ, предоставить имъ какъ многія права, уже завоеванныя ими на практикѣ и въ обходъ закона, напр. право защищать по назначенію отъ Суда, такъ и новыя, напр. полученіе свидѣтельствъ на право быть повѣреннымъ—безплатно; хорошіе законы о помощникахъ еще болѣе будутъ способствовать процвѣтанію и авторитетности института присяжныхъ повѣренныхъ.

Еще требуетъ упорядоченія, если не уничтоженія, и институтъ

---

[1]) Ср. Учрежденіе Суд. Уст., Шрейберомъ, изд. 1910 г. стр. 358.

частныхъ повѣренныхъ, учрежденный въ 1874 году (см. ст. 406[1—10] Учр.). Частные повѣренные были учреждены собственно для веденія гражданскихъ дѣлъ, вслѣдствіе недостатка присяжныхъ повѣренныхъ, но ведя ихъ и дѣлаясь болѣе или менѣе извѣстными въ данной мѣстности, они очень часто выступаютъ и по уголовнымъ дѣламъ, пользуясь предоставленнымъ имъ статьею 565 Уст. уг. суд. правомъ, даже въ Общихъ Судахъ, не взирая на достаточное количество присяжныхъ повѣренныхъ въ мѣстахъ нахожденія сихъ судовъ и даже «перепроизводство» ихъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Между тѣмъ 1) требованія, предъявляемыя закономъ къ частнымъ повѣреннымъ (ст. 246 Уст. гр. суд. и 406[5] Учр.), слишкомъ низки: всякій грамотный, совершеннолѣтній и неучащійся, необъявленный несостоятельнымъ и несостоящій подъ опекою, неотлученный отъ церкви и неисключенный изъ службы, изъ своего сословнаго общества или изъ ходатаевъ по чужимъ дѣламъ, а также нелишенный по суду всѣхъ правъ состоянія и личныхъ или непреданный суду за дѣянія, влекущія такое лишеніе правъ—можетъ быть частнымъ повѣреннымъ; 2) контроль надъ ихъ дѣятельностью слишкомъ не достаточенъ: неправильныя ихъ дѣйствія разсматриваются судебными мѣстами, при коихъ состоятъ эти лица, и лишь въ слѣдующихъ случаяхъ—по непосредственному усмотрѣнію и по предложеніямъ прокуроровъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты; 3) у этого института нѣтъ никакой организаціи, возвышающей уровень умственный и нравственный членовъ ея и устанавливающей извѣстныя традиціи по веденію защиты. А противниками сихъ защитниковъ являются опытные и юридически образованные члены прокуратуры; ясно, какъ много страдаетъ при такихъ условіяхъ принципъ равноправности сторонъ и вообще все дѣло правосудія, а равно и интересы подсудимаго, который часто не понимаетъ различія между присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ, именуя тѣхъ и другихъ одинаково адвокатами.

Въ другихъ государствахъ Европы адвокатура давно уже также сложилась въ свободную профессію и отличается другъ отъ друга деталями организаціи.

Въ Англіи адвокаты дѣлятся на стряпчихъ (атторнеевъ, солли-ситоровъ) и собственно адвокатовъ — барристеровъ и серджентовъ; стряпчіе занимаются собственно подготовкою дѣла и сношеніями съ кліентами, которые съ ними, какъ посредниками, и

условливаются относительно вознагражденія, адвокаты — это уже опытные юристы, пледирующіе предъ судами, съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и прошедшіе подготовительную школу въ качествѣ помощниковъ. По взносѣ солидной суммы (до 1500 фунт. стерл.) обезпеченія, отличающіеся вполнѣ порядочностью, они зачисляются въ адвокатуру, какъ барристеры, а чрезъ 16 лѣтъ практики могутъ получить и болѣе почетное званіе серджентовъ, служителей законовъ или права, которые и служатъ разсадникомъ высшей магистратуры; при лондонскомъ уголовномъ судѣ имѣются свои особые адвокаты, которые обладаютъ правомъ выступать и въ вестминстерскихъ судахъ. *Во Франціи* низшую ступень адвокатуры составляютъ avoués или стряпчіе, подчиненные министру юстиціи, съ высшимъ, обыкновенно, образованіемъ и также прошедшіе стажъ помощничества; у нихъ свой дисциплинарный совѣтъ, а состоятъ они при отдѣльныхъ судахъ и имѣютъ право выступать предъ ними. Высшая ступень адвокатуры — avocats, поступленіе въ сословіе коихъ связано съ полученіемъ диплома со степенью licencié en droit, и полученіемъ отъ апелляціоннаго суда титула адвоката, послѣ чего и происходитъ приписка къ опредѣленной адвокатской корпораціи чрезъ Совѣтъ ея. Поступившій въ нее проходитъ подъ руководствомъ члена совѣта извѣстный стажъ, посѣщая конференціи стажіеровъ и занимаясь у своего патрона практикою. Пройдя трехлѣтній стажъ и обладая извѣстными нравственными качествами, стажіеръ, по предложенію одного изъ старшихъ адвокатовъ вносится въ адвокатскій списокъ и получаетъ право самостоятельной практики во всѣхъ судахъ страны. Дисциплинарную власть надъ адвокатами, старшіе изъ коихъ приглашаются для пополненія состава судовъ, дѣлятъ адвокатскій Совѣтъ и судебныя мѣста (по поступкамъ при судебномъ разбирательствѣ). *Въ Австріи* при адвокатахъ, получившихъ уже право вести дѣла во всѣхъ судахъ, состоятъ кандидаты съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, которые и пополняютъ ряды адвокатуры, управляющейся своимъ Совѣтомъ и дисциплинарнымъ судомъ въ каждомъ судебномъ округѣ; кромѣ того, здѣсь имѣется и союзъ адвокатовъ всей страны съ правомъ устраивать съѣзды для обсужденія общихъ вопросовъ. *Германскіе* адвокаты состоятъ при отдѣльныхъ судахъ, имѣя право приписываться къ нѣсколькимъ одновременно, а принятіе въ адвокатуру зависитъ отъ мѣстнаго министра юстиціи, въ адвокатуру же при иностранномъ судѣ—отъ канцлера.

Требованія, предъявляемыя къ адвокату, одинаковы съ предъявленными къ судьямъ вообще. При каждомъ округѣ высшаго земскаго суда имѣется Совѣтъ адвокатовъ, но безъ права дисциплинарнаго суда, который принадлежитъ особому суду чести, съ участіемъ въ немъ адвокатовъ.

5. Канцеляріи судебныхъ мѣстъ.

Канцелярія—это мѣста, гдѣ сосредоточено все дѣлопроизводство, и служащія въ нихъ лица являются ближайшими сотрудниками и помощниками лицъ судейскаго званія въ отправленіи послѣдними ихъ дѣятельности — какъ въ засѣданіяхъ судебныхъ, такъ и внѣ ихъ. Отсюда ясно, что хорошій подборъ служащихъ въ канцеляріяхъ и установленіе въ нихъ хорошихъ порядковъ играетъ весьма важную роль и теперь, несмотря на то, что въ настоящее время слѣдственный процессъ съ его письменностью палъ (тогда секретарь былъ даже руководителемъ судей).

Наши законоположенія о канцеляріяхъ таковы (см. Учрежд., ст. 120—123.).

Канцеляріи Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ состоятъ изъ опредѣленнаго штатами числа *секретарей и ихъ помощниковъ*, а канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената изъ оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, при чемъ съ должностью помощника оберъ-секретаря и помощника секретаря могутъ быть соединяемы обязанности архиваріуса и приходорасходчика. При нѣкоторыхъ Окружныхъ Судахъ состоятъ особые *архиваріусы*, которые въ отношеніи служебныхъ преимуществъ (за исключеніемъ размѣра содержанія) сравнены съ должностью секретарей при Окружныхъ Судахъ.

При Общемъ Собраніи кассаціонныхъ департаментовъ состоитъ особая канцелярія изъ опредѣленнаго штатомъ числа оберъ-секретарей, ихъ помощниковъ и другихъ чиновъ (ср. ст. 120, прим., по Прод. 1886 г.). Лица, принадлежащія къ составу сей канцеляріи, исполняютъ канцелярскія обязанности также и по дѣламъ, разсматриваемымъ Соединеннымъ Присутствіемъ, образованнымъ въ составѣ кассаціонныхъ департаментовъ. На канцелярію Общаго Собранія кассаціонныхъ департаментовъ возлагается также завѣдованіе дѣлопроизводствомъ образованнаго въ составѣ Правительствующаго Сената Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія, а оберъ-секретарь

уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената или его помощникъ исполняетъ секретарскія обязанности въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената.

Для переписки бумагъ состоятъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ *канцелярскіе чиновники*, на содержаніе коихъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ по усмотрѣнію ихъ начальства, а равно на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы, отпускается по штатамъ особая сумма.

Къ этому надо прибавить еще слѣдующее: 9 мая 1900 года Высочайше повелѣно 1) допустить *лицъ женскаго пола* къ исполненію, исключительно по вольному найму, обязанностей по письменной и счетной части въ центральномъ управленіи Министерства Юстиціи и въ мѣстныхъ учрежденіяхъ вѣдомства названнаго Министерства, а также въ канцеляріяхъ Правительствующаго Сената и въ установленіяхъ, къ Сенату принадлежащихъ, *безъ* предоставленія имъ какихъ либо правъ и преимуществъ, государственною службою пріобрѣтаемыхъ, а равно права на замѣщеніе штатныхъ должностей; и 2) предоставить министру Юстиціи ближайшимъ образомъ опредѣлить, въ какихъ именно мѣстахъ, въ какомъ числѣ и для исполненія какихъ работъ могутъ быть допускаемы женщины (Собр. Узак. 1900 г. № 64, ст. 1402). Это Высочайшее повелѣніе узаконило то, что фактически существовало давно, такъ какъ женскій трудъ еще съ самаго введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. нашелъ себѣ примѣненіе при судахъ и женщины съ первыхъ же дней зарекомендовали себя добросовѣстными и полезными работницами, почему и нельзя не пожелать, чтобы имъ въ ближайшемъ будущемъ были предоставлены также права, пріобрѣтаемыя государственною службою. напр., пенсія и т. п.

Въ Полож. имѣются о канцеляріяхъ слѣдующія постановленія: 1) при каждомъ Уѣздномъ Съѣздѣ состоятъ секретарь, назначаемый по представленію предсѣдателя Съѣзда, губернаторомъ, и канцелярія (ст. 74), и 2) при Губернскомъ Присутствіи состоятъ секретарь, назначаемый губернаторомъ, и канцелярія (ст. 100).

При Мировыхъ Съѣздахъ состоятъ опредѣляемые предсѣдателемъ секретари, а въ случаѣ надобности и помощники ихъ (ст. 59 Учр.). Законъ 15 іюня посвятилъ секретарямъ нѣсколько статей (45^2 и друг.), указавъ, что и секретари мировыхъ судей, опредѣляемые въ должности послѣдними, состоятъ на государственной службѣ.

6. Переводчики.

Мы уже видѣли, что переводчики являются часто необходимостью въ судахъ тѣхъ странъ, гдѣ составъ населенія не однороденъ по языку. Остается рѣшить вопросъ, кого же приглашать въ судъ въ качествѣ переводчика. Если приглашать каждый разъ мѣстныхъ знатоковъ какого-нибудь языка, то легко натолкнуться на такую опасность, что это частное лицо будетъ злоупотреблять своей ролью и подъ вліяніемъ выгодъ, знакомства съ однимъ изъ участвующихъ въ процессѣ и т. п. будетъ передавать на русскій языкъ слова переводимаго текста или рѣчи не совсѣмъ точно, а придавая имъ желательный для себя смыслъ. Такія злоупотребленія и имѣли мѣсто въ дѣйствительности, почему и явилась потребность учредить при судахъ особую *должность присяжнаго переводчика*, что хоть отчасти гарантируетъ правосудіе въ правильности переводовъ.

У насъ эта должность [1]) существуетъ съ 1875 года и не можетъ быть соединяема съ другою должностію по судебному вѣдомству, за исключеніемъ лишь должности нотаріуса, а по зак. 15 іюня еще—должности помощника секретаря Съѣзда (ст. 594).

Присяжные переводчики опредѣляются и увольняются министромъ Юстиціи, и вступаютъ въ отправленіе должности по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи Окружнаго суда, а увольненіе въ отпускъ присяжнаго переводчика разрѣшается предсѣдателемъ Окружнаго Суда не иначе, какъ по назначеніи для исправленія обязанностей переводчика, по собственному его представленію, другаго лица, выдержавшаго испытаніе.

Обязательно состоятъ переводчики при Окружныхъ Судахъ Оренбургскомъ, Троицкомъ, Уфимскомъ и Астраханскомъ; въ Кишиневскомъ же Судѣ обязанности переводчиковъ Молдавскаго языка возложены на двухъ помощниковъ секретаря; далѣе при Мировомъ Съѣздѣ перваго Донского округа области войска Донского состоятъ два переводчика Калмыцкаго языка и этому Мировому Съѣзду предоставляется командировать сихъ переводчиковъ для занятій въ тѣ изъ мировыхъ участковъ, въ составъ коихъ входятъ калмыцкія станицы. Наконецъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ имѣются переводчики

---

1) О переводчикахъ при административно-судебныхъ установленіяхъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о судебной дѣятельности (о судебн. языкѣ), а при общихъ судахъ объ этой должности—см. ст. 421 и сл. Учр.

при участковомъ мировомъ судьѣ и при каждомъ Съѣздѣ мировыхъ судей, а также при каждомъ Окружномъ Судѣ; въ случаѣ надобности, переводчики могутъ состоять и при судебныхъ слѣдователяхъ.

Для насъ болѣе важными являются постановленія о переводчикахъ Уст. уг. суд. (ст. 730—731), въ силу коихъ переводчики и толмачи, призываемые къ судебному слѣдствію, приводятся къ *присягѣ* тѣмъ же порядкомъ, какъ и свидѣтели, въ вѣрной передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ, чрезъ нихъ объясняемыхъ, а до принятія присяги могутъ быть *отведены* какъ подсудимымъ, такъ и прокуроромъ или частнымъ обвинителемъ, опредѣленіе же основательности отвода предоставляется усмотрѣнію суда.

Наконецъ, Уставъ говоритъ и о переводчикахъ для лицъ, не могущихъ выражать свои мысли словами, а именно въ ст. 411 мы читаемъ: «При слѣдствіи надъ нѣмыми и вообще лицами, не могущими передавать свои мысли на словахъ, наблюдаются слѣдующія правила: 1) если обвиняемые не могутъ дать показанія на письмѣ, то допросъ производится чрезъ посредство лицъ, привыкшихъ съ точностью понимать ихъ знаки; 2) при слѣдствіи о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, къ передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ не допускаются ближайшіе наслѣдники обвиняемаго; 3) если слѣдствіе производится въ городѣ, гдѣ есть заведеніе для воспитанія глухонѣмыхъ, то приглашается одинъ изъ наставниковъ сего заведенія; 4) объясняющіеся съ глухонѣмымъ знаками должны вмѣстѣ съ тѣмъ произносить вслухъ то, что они объясняютъ ему».

7. Кандидаты на судебныя должности.

Объ этомъ институтѣ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ [1]); такіе кандидаты имѣются не только въ судебномъ вѣдомствѣ, но и въ административно-судебныхъ установленіяхъ—въ видѣ кандидатовъ къ земскимъ начальникамъ, а также и въ Волостныхъ судахъ—въ видѣ кандидатовъ къ волостнымъ судьямъ.

8. Исполнительные органы.

Эти органы имѣютъ своею задачею исполнять распоряженія предсѣдателей судовъ, частныя опредѣленія судовъ и ихъ приго-

[1]) См. „Служба судебная".

воры, если таковые по закону исполняются при ихъ посредствѣ Къ этимъ органамъ относятся между прочимъ судебные пристава и разсыльные, постановленія о которыхъ мы находимъ въ ст. 297—352[3] Учр. и которые въ судебныхъ засѣданіяхъ вводятъ и удаляютъ свидѣтелей и другихъ участвующихъ въ процессѣ, слѣдятъ за явкою ихъ и т. д.

9. Присяжный фотографъ.

Эта должность новая—съ 1892 года и вызвана къ жизни тѣмъ, что успѣхи фотографіи стали оказывать большія услуги дѣлу правосудія по разъясненію вопросовъ о подлогахъ и многихъ другихъ, связанныхъ съ установленіемъ правильнаго взгляда на какой либо письменный документъ, могущій пролить свѣтъ при изслѣдованіи уголовно-судебной истины.

Разумѣется, фотографія имѣетъ значеніе и во многихъ другихъ случаяхъ изслѣдованія дѣлъ о преступленіяхъ, напр.: для удостовѣренія положенія трупа, мѣстности, слѣдовъ взлома и т. п., почему наши законы о ней надо признать еще неполными; напр. они имѣютъ въ виду только одну фотографію въ Петербургѣ.

Учрежденіе говоритъ о должности фотографа такъ. При прокурорѣ Петербургской Судебной Палаты состоитъ лабораторія для производства судебно-фотографическихъ изслѣдованій по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Завѣдованіе означенною лабораторіею и производство въ ней судебно-фотографическихъ изслѣдованій возлагается на присяжнаго фотографа и его помощника. Упомянутыя должностныя лица вступаютъ въ отправленіе должности по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи Судебной Палаты. Должности присяжнаго фотографа и его помощника могутъ быть замѣщаемы по найму. Въ отношеніи порядка опредѣленія и увольненія, надзора, отвѣтственности, содержанія и правъ и преимуществъ по службѣ присяжный фотографъ и его помощникъ сравниваются: первый—съ секретаремъ, а второй—съ помощникомъ секретаря при прокурорѣ Судебной Палаты (ст. 429[1—3]).

VI. Суды особенные.

Къ судамъ особеннымъ мы относимъ тѣ, которые въ высшей степени запечатлѣны характеромъ сословности. У насъ изъ такихъ

сохранились (кромѣ земскихъ начальниковъ) Суды Волостные. Военные и Духовные. О недостаткахъ такихъ судовъ мы уже говорили.

Суды волостные. Они распадаются на суды, дѣйствующіе въ мѣстностяхъ, гдѣ введены законы двѣнадцатаго іюля 1889 года, дѣйствующіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (зак. 9 іюля 1889 г.) и въ остальныхъ мѣстахъ. Здѣсь мы остановимся на Волостныхъ Судахъ перваго вида (см. подробности во Временныхъ Правилахъ о Волостномъ Судѣ).

Волостной судъ состоитъ изъ четырехъ судей, при чемъ одинъ изъ нихъ Уѣзднымъ Съѣздомъ назначается въ предсѣдатели. Дѣла рѣшаются имъ въ составѣ не менѣе трехъ судей, включая предсѣдателя. Этотъ судъ вѣдаетъ споры и тяжбы по имуществу, равно какъ дѣла по проступкамъ крестьянъ и другихъ лицъ, подчиненныхъ вѣдомству сего суда, т.-е. мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ, имѣющихъ постоянное жительство въ селеніяхъ.

Изъ числа дѣлъ уголовныхъ разбирательству Волостнаго Суда подлежатъ проступки самаго разнообразнаго характера, перечисленные въ болѣе-чѣмъ 80 ст. Устава о нак., при условіи, чтобы цѣна похищеннаго или присвоеннаго имущества не превышала 50 руб. и притомъ кража или мошенничество были учинены въ первый или второй разъ. Кромѣ того, изъ числа проступковъ вѣдомству Волостн. Суда не подлежатъ: 1) кража лошади и крупнаго домашняго скота, облагаемая усиленнымъ наказаніемъ, 2) утайка найденнаго цѣною свыше ста руб., если хозяинъ находки извѣстенъ, 3) необъявленіе о находкѣ цѣною свыше 300 руб. и 4) нарушенія условій найма, заключеннаго по договорному листу.

Возстановленіе надлежащей подсудности принадлежитъ земскому начальнику, при чемъ пререканія о подсудности между Волостными Судами рѣшаетъ тотъ изъ земскихъ начальниковъ, въ участкѣ коего дѣло возникло первоначально.

Жалобы на приговоры Вол. Суда приносятся въ теченіе 30 дней со дня объявленія ихъ—земскому начальнику чрезъ Волостн. Судъ, рѣшившій дѣло, и представляются земскимъ начальникомъ Уѣздному Съѣзду, при чемъ по дѣламъ о проступкахъ, за которые подсудимый приговоренъ а) къ аресту до 3 дней или б) къ штрафу до 5 руб. и по которымъ вознагражденіе потерпѣвшаго было предъявлено и присуждено въ размѣрѣ не свыше 30 руб., такія жалобы представляются въ томъ лишь случаѣ, если рѣшеніе Вол. Суда постановлено съ нарушеніемъ предѣловъ его власти или признается со стороны земскаго начальника неправосуднымъ. Слѣдовательно, жалобы по остальнымъ дѣламъ являются апелляціонными и Съѣзды по нимъ разсматриваютъ дѣла по существу, а въ кассаціонномъ порядкѣ эти дѣла разсматриваются уже въ Губернскомъ Присутствіи.

Законъ 15 іюня не уничтожилъ Волостныхъ Судовъ, какъ бы слѣдовало ожидать, такъ какъ недостатки этого вида сословнаго суда слишкомъ очевидны, а лишь преобразовалъ ихъ (см. новыя о нак. временныя правила въ приложеніи I къ ст. 2, прим. Учр. суд. уст.).

Мы позволимъ себѣ здѣсь вкратцѣ коснуться назидательной исторіи этого преобразованія. Въ указанной уже нами объяснительной запискѣ къ проекту о преобразованіи суда министръ юстиціи Щегловитовъ прекрасно отмѣтилъ крупнѣйшіе недостатки Волостныхъ Судовъ. Вотъ они: малограмотность судей и невысокій нравственный ихъ уровень (при-

страстіе, нетрезвость и склонность къ угощеніямъ), отсутствіе самостоятельности въ рѣшеніяхъ, злоупотребленія подъ видомъ примѣненія шатких обычаевъ, нарушеніе единства уголовной репрессіи, чрезвычайная затруднительность дать понятный для волостныхъ судей подробный судопроизводственный кодексъ и необходимость таковаго, послѣдствіемъ чего является „деморализація населенія, въ которомъ не можетъ конечно, при такихъ условіяхъ, развиться ни уваженіе къ чужимъ правамъ, ни чувство законности, и судъ вмѣсто того, чтобы имѣть воспитательное значеніе... способствуетъ развитію сутяжничества... и вообще открываетъ широкій просторъ недобросовѣстности и беззаконію". Далѣе министръ пришелъ къ убѣжденію, что мѣстный судъ долженъ быть, наоборотъ, образованъ изъ лицъ свѣдущихъ, на началахъ всесословности, равенства предъ нимъ всѣхъ, близости его къ населенію и доступности и вмѣстѣ съ тѣмъ руководства общими законами уголовными и единства въ устройствѣ судебной части, почему и предложилъ передать обязанности волостныхъ судовъ (равно какъ и земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣзд. членовъ О. Судовъ) единоличнымъ мировымъ судьямъ. Обсудивъ этотъ проектъ, Коммиссія по судебнымъ реформамъ, а затѣмъ и Государственная Дума (Третья) согласилась съ нимъ. Но когда проектъ перешелъ въ Государственный Совѣтъ, тотъ же министръ счелъ возможнымъ высказаться уже за возможность неупраздненія волостныхъ судовъ при ихъ преобразованіи какъ будто этимъ устранялись принципіальные его недостатки, и Государственный Совѣтъ раздѣлилъ этотъ взглядъ на томъ основаніи, что волостной судъ несомнѣнно „доступенъ, близокъ къ населенію и отвѣчаетъ правовымъ воззрѣніямъ крестьянъ; разборъ дѣлъ въ немъ отличается простотою и, являясь даровымъ, не вызываетъ для сторонъ непосильныхъ расходовъ и волокиты судебнаго разбирательства". Проектъ съ удержаніемъ волостныхъ судовъ былъ утвержденъ Государемъ и явился законъ 15 іюня.

По этому закону волостной судебный участокъ съ Волостнымъ Судомъ образуется изъ каждой *волости* или нѣсколькихъ малолюдныхъ, при чемъ изъ вѣдѣнія Волостнаго Суда изъемлются входящіе въ составъ волости посады, мѣстечки и другія поселенія, не имѣющія сельскаго характера, а Волостной Судъ состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. *Избираются* на эти должности крестьяне — домохозяева, грамотные и достигшіе 30 лѣтъ, а изъ нихъ не могутъ быть избраны: 1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступныя дѣянія, а равно подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступныя дѣянія, влекущія за собою такія наказанія, не оправданы судебнымъ приговоромъ; 2) отрѣшенные отъ должности по приговорамъ угл. суда, а равно удаленные отъ должности—какъ въ порядкѣ дисциплинарномъ настоящихъ правилъ, такъ и въ порядкѣ ст. 193 Общ. Полож. о крестьянахъ, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени ихъ отрѣшенія или удаленія; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) содержатели за-

веденій для раздробительной торговли крѣпкими напитками; 5) занимающія другія должности по волостному или сельскому управленію; 6) евреи и 7) иностранцы, не принявшіе россійскаго подданства.

Избираются эти должностныя лица выборщиками отъ каждаго сельскаго общества, каждое лицо отдѣльно и закрытою баллотировкою на 3 года въ собраніи выборщиковъ подъ предсѣдательствомъ мироваго судьи, а утверждаются Мировымъ Съѣздомъ, послѣ чего приводятся къ присягѣ. Всѣ волостные судьи пользуются *правами* и преимуществами, присвоенными лицамъ волостнаго управленія, служащимъ по выбору и во время своей службы административнымъ взысканіямъ не подлежатъ — въ противоположность настоящимъ. Содержаніе въ судахъ перваго разряда (по количеству дѣлъ) предсѣдатель получаетъ 480 р. въ годъ, члены суда по 120 руб. и секретарь 360 р., а въ судахъ втораго разряда 360, по 100 и 300 р., кандидаты же получаютъ вознагражденіе разовое—по 2 руб. за каждое засѣданіе съ его участіемъ. Едва ли такое содержаніе достаточно для того, чтобъ въ судьи съ охотою пошли лучшіе изъ крестьянъ: оно не вознаградитъ ихъ за отвлеченіе отъ собственнаго хозяйства.

Засѣдаетъ судъ въ составѣ предсѣдательствующаго и двухъ членовъ не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ (и по праздникамъ, но послѣ богослуженія) и рѣшаетъ дѣла по большинству голосовъ, при чемъ предсѣдателю предоставлена большая власть для поддержанія порядка засѣданій—до удаленія нарушителей его изъ присутствія включительно и даже до ареста до 24 часовъ, если такимъ нарушителемъ явится лицо, подвѣдомственное крестьянскому общественному управленію. Секретарь назначается. по представленію предсѣдателя, мировымъ судьею и имъ же увольняется, а можетъ имъ быть лишь такое лицо, которое можетъ быть выбрано и въ судьи.

Военные Суды [1]). Прямое назначеніе этихъ судовъ—дѣйствовать въ военное время и вѣдать дѣла о лицахъ, принадлежащихъ къ войску, военно-плѣнныхъ и жителяхъ непріятельскихъ областей, а изъ лицъ гражданскаго вѣдомства лишь о тѣхъ, кои находятся въ объявленныхъ на военномъ положеніи мѣстностяхъ. Но правительство наше, зная отличительныя свойства этихъ судовъ—быстроту

---

[1]) Особенно см. Случевскаго, стр. 302 и слѣд.

производства, суровость приговоровъ и наказаній, признало за ними всѣ качества суда, который лучше другихъ, обычныхъ, можетъ будто-бы оградить государство отъ наказуемыхъ правонарушеній въ годины революціоннаго движенія, вызваннаго нашимъ переустройствомъ общественнымъ, и поэтому до чрезвычайности расширило ихъ компетенцію на счетъ дѣятельности судовъ гражданскаго вѣдомства. Въ результатѣ получились такіе итоги, напр. за одинъ 1909 г. по отношенію къ одной смертной казни: по отчетамъ [1]) Военныхъ Судовъ въ этомъ году казнено по ихъ приговорамъ всего 530 человѣкъ—25 воинскихъ чиновъ и 505 гражданскихъ лицъ; въ Одесскомъ Округѣ, стоящемъ на первомъ мѣстѣ по числу казней, при этомъ казненъ за воинское преступленіе только одинъ, за государственныя преступленія—12, за сопротивленіе властямъ—32, за убійство—52, а за разбой 41 изъ 138; въ Московскомъ округѣ изъ 89 казненъ за воинское преступленіе только одинъ, въ Кіевскомъ всѣ 81 казнены за общія преступленія и т. д. За время же только съ перваго по 31 мая Военно-Окружными Судами вынесено 77 смертныхъ приговоровъ, а съ 1 января всего 278 [2]). За предшествующій же, т.-е. 1908 годъ по приговорамъ Военно-Окружныхъ Судовъ, этихъ нормальныхъ органовъ военной юстиціи, казнено лицъ военнаго вѣдомства за преступленія воинскія—21 и за преступленія общія—27, а лицъ гражданскаго вѣдомства за воинскія преступленія—13 и за преступленія общія—1279, т.-е. всего—1340 [3]).

И такія ужасающія числа относятся ко времени уже «успокоенія» страны.

Особенно расширяется юрисдицкія Военныхъ Судовъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи военномъ или одной изъ охранъ—усиленной или чрезвычайной, о чемъ мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ [4]).

---

1) См. Русское слово, № 134 за 1910 г.

2) См. Рѣчь, № 148 1910 т., гдѣ указывается и казнь невинно осужденнаго по дѣлу объ убійствѣ Быховскихъ Глускера; изъ приговоренныхъ затѣмъ къ смертной казни по тому же дѣлу трехъ другихъ лицъ двое покончили самоубійствомъ въ тюрьмѣ (ихъ нашли мертвыми).

3) См. Право, № 23 за 1910 г., ст. О. Грузенберга.

4) Интересующихся расширеніемъ юрисдикціи военной мы отсылаемъ къ нашему соч. Исторія смертной казни въ Россіи и современное ея состояніе, 1912 г.

Организованы обыкновенные военные суды такъ:

1) Низшими судами являются Полковые Суды, учреждаемые въ полкахъ и соотвѣтствующихъ имъ другихъ частяхъ войскъ. Составъ ихъ—предсѣдатель и два члена изъ офицеровъ полка или другой части войска—опредѣляется начальникомъ этой части. Этому суду подсудны дѣла о проступкахъ нижнихъ чиновъ, за которые грозятъ исправительныя наказанія безъ ограниченія правъ, кромѣ служебныхъ, при чемъ лица гражданскаго вѣдомства симъ судамъ, какъ соучастники, не подсудны. Лицъ прокурорскаго надзора при этихъ судахъ не полагается, а потерпѣвшія и должностныя, по сообщенію коихъ дѣло началось, допускаются къ участію въ процессѣ.

2) Болѣе компетентными судами являются Суды Военно-Окружные; они состоятъ изъ а) постоянныхъ и б) временныхъ, т.-е. назначаемыхъ отъ войскъ въ числѣ 2 штабъ-офицеровъ и столькихъ же оберъ-офицеровъ; если мѣсто пребыванія Военно-Окружнаго Суда далеко, то могутъ быть открываемы его отдѣленія, называющіяся Временными Военными Судами. Всѣмъ этимъ судамъ нормально подсудны дѣла а) о низшихъ чинахъ, если имъ угрожаетъ наказаніе, превышающее компетенцію Полковаго Суда, б) о лицахъ офицерскаго званія (штабъ- и оберъ-офицерахъ и генералахъ) и тѣ дѣла, по которымъ судятся, какъ соучастники, лица гражданскаго вѣдомства. Составъ же этихъ судовъ при разборѣ дѣлъ о лицахъ офицерскаго званія измѣняется въ соотвѣтствіи съ чинами лицъ подсудимыхъ.

3) Въ качествѣ кассаціоннаго суда дѣйствуетъ Главный Военный Судъ, также состоящій изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ, при чемъ послѣдніе назначаются уже по Высочайшему соизволенію.

4) Наконецъ—существуетъ Верховный Военно-Уголовный Судъ для дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ членовъ Военнаго Совѣта, главнокомандующихъ, командующихъ войсками округа и лицъ, имъ равныхъ по власти. Этотъ судъ образуетъ 5 членовъ Военнаго Совѣта по назначенію Императора и предсѣдатель съ постоянными членами Главнаго Военнаго Суда, а предсѣдательствуетъ въ немъ старшій изъ всѣхъ. На приговоры сего суда допускаются лишь просьбы на Высочайшее имя о помилованіи или облегченіи участи.

Участіе въ военныхъ судахъ временныхъ членовъ, т.-е. отъ разныхъ частей войска, объясняется желаніемъ сохранить связь между этими судами и войскомъ, бытъ коего и условія службы въ коемъ имѣютъ много особенностей.

При военныхъ судахъ имѣются свои—военные прокуроры и ихъ помощники, а также кандидаты на судебныя должности.

Суды духовные составляютъ третій видъ особенныхъ судовъ; но мы уже о нихъ говорили и кромѣ того они слишкомъ мало касаются русскаго уголовнаго процесса, почему мы и не будемъ о нихъ распространяться, а укажемъ лишь слѣдующее.

Низшіе церковные суды—это суды архіерейскіе, разбирающіе, безъ соблюденія какихъ-либо особыхъ формъ производства, проступки, совершенные не умышленно, а равно проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ вредомъ и соблазномъ. Болѣе компетентнымъ судомъ является судъ Духовныхъ Консисторій, руководящійся особыми правилами судопроизводства, построеннаго главнымъ образомъ на слѣдственномъ началѣ и формальныхъ доказательствахъ.

Изъ уголовныхъ дѣлъ этими судами разбираются дѣла мірянъ 1) о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя полагается одно церковное покаяніе или отсылка къ духовному суду (ст. 1002 Уст.) и 2) о прелюбодѣяніи, если оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака (ст. 1016 Уст.), а не о наказаніи (подавая такую просьбу онъ уже навсегда лишается права обвинять виновную сторону въ судѣ уголовномъ), а изъ дѣлъ о лицахъ, принадлежащихъ къ духовному званію тѣ, которыя въ силу самого закона подлежатъ духовному суду, какъ то: нарушеніе священникомъ правилъ о погребеніи мертвыхъ (ст. 859 Ул. о нак.), противозаконное совершеніе священникомъ брака (ст. 1552), вступленія лица духовнаго званія въ недозволенный бракъ (ст. 1569) и произвольнаго расторженія брака священникомъ (ст. 1578), а изъ дѣлъ обще-уголовнаго характера—проступки противъ чести частныхъ лицъ, хотя бы и мірянъ (такова кас. практика).

Рѣшенія консисторій утверждаются архіереями и восходятъ въ синодъ въ ревизіонномъ порядкѣ.

VIII. Особыя Учрежденія Судебныхъ Установленій.

Кромѣ изложенныхъ и общихъ для большинства мѣстностей Россіи Судебныхъ Установленій у насъ имѣются и особыя—для нѣкоторыхъ частей нашего отечества. Именно таковыя учреждены для Кавказскаго

края, для губерній Варшавскаго Судебнаго округа, для Прибалтійскихъ губерній, для губерніи Архангельской, для Сибири и для областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Закаспійской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской. Эти особыя установленія вызваны къ жизни какъ особенностями сихъ окраинъ и ихъ населенія, такъ и особымъ отношеніемъ нашего законодательства къ нѣкоторымъ народностямъ, напр., польской и др. указанныхъ мѣстъ.

Не вдаваясь въ подробности, мы отмѣтимъ самыя крупныя особенности судебныхъ порядковъ въ каждой изъ означенныхъ мѣстностей (см. Уст. и Учр.).

I. Кавказскій край. 1) Въ этомъ краю, за исключеніемъ Черноморской губерніи и Кубанской области, всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, судятся *безъ* участія присяжныхъ засѣдателей.

2) Въ Кубанской и Терской областяхъ, до введенія тамъ земскихъ учрежденій, мировые судьи (участковые и почетные) назначаются министромъ юстиціи по соглашенію съ намѣстникомъ кавказскимъ; надзоръ за этими судьями ввѣренъ Съѣздамъ и они въ порядкѣ дисциплинарномъ подлежатъ предостереженіямъ, замѣчаніямъ, выговорамъ (простымъ), вычету изъ жалованья и перемѣщенію на низшую должность (но не аресту).

3) Въ Закавказьѣ всѣ должностныя лица судебнаго вѣдомства опредѣляются правительствомъ, а при мировыхъ судьяхъ состоятъ еще помощники ихъ, при чемъ на тѣхъ и другихъ возлагаются обязанности и судебныхъ слѣдователей. Непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ Окружнымъ Судамъ.

4) Въ Черноморской губерніи мировые судьи также назначаются министромъ Юстиціи, и также несутъ обязанности судебныхъ слѣдователей, а обязанности Съѣзда возложены на Екатеринодарскій Окружный Судъ.

II. Варшавскій судебный округъ. 1) Низшимъ судомъ является Гминный (ихъ всего 374), состоящій изъ гминнаго судьи и 3 лавниковъ, избираемыхъ на 3 года гминнымъ сходомъ, какъ и кандидаты къ нимъ; въ случаѣ устраненія или удаленія этихъ лицъ отъ должностей Мировые Съѣзды могутъ подсудныя Гминному Суду дѣла подчинить ближайшимъ мировымъ судьямъ и замѣнять въ составѣ Мировыхъ Съѣздовъ гминныхъ судей мировыми.

2) Въ мировомъ округѣ, кромѣ городскихъ участковыхъ мировыхъ судей состоятъ еще добавочные (почетныхъ—нѣтъ).

3) Мировой Съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателя и мировыхъ и гминныхъ сѣдей.

4) Гминнымъ судьей можетъ быть обладающій 25 годами отъ роду, извѣстнымъ земельнымъ цензомъ и правомъ участія въ дѣлахъ схода и получившій аттестатъ объ окончаніи по крайней мѣрѣ начальнаго училища или прослужившій 3 года въ такихъ должностяхъ, которыя сообщаютъ практическія свѣдѣнія о производствѣ судебныхъ дѣлъ, а для лавниковъ требуется лишь грамотность.

5) Составъ засѣданія Гминнаго суда: судья-предсѣдатель и минимумъ 2 лавника.

6) Гминные судьи и лавники по уважительнымъ причинамъ могутъ быть временно устраняемы или вовсе удаляемы отъ должности министромъ юстиціи.

7) Мировые судьи и предсѣдатели ихъ съѣздовъ опредѣляются министромъ юстиціи по сношенію съ Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, отъ каковыхъ зависитъ и увольненіе этихъ лицъ отъ службы.

8) Мировые Съѣзды разсматриваютъ апелляціонныя и кассаціонныя жалобы на рѣшенія мировыхъ судей и Гминныхъ Судовъ, при чемъ гминныхъ судей должно быть число равное мировыхъ.

9) Суда присяжныхъ засѣдателей — нѣтъ, подсудность мировымъ судьямъ мало чѣмъ отличается отъ таковой же въ центрѣ Россіи, а подсудность Гминымъ Судамъ—немного уже (напр., первымъ подсудныя дѣла, за которыя полагается тюремное заключеніе до году и шести мѣс., а вторымъ—до одного года),

1) *III. Прибалтійскій край.* Здѣсь мировые судьи по назначенію отъ правительства, а Съѣзды ихъ являются не только апелляціонной и кассаціонной инстанціей для дѣлъ этихъ судей, но и дѣлъ особаго Волостнаго Суда.

2) Дѣла, подсудныя Окружнымъ Судамъ, вѣдаются ими безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

IV. Архангельская губ. 1) Здѣсь также мировые судьи по назначенію отъ правительства и на нихъ возложено производство предварительныхъ слѣдствій.

2) Обязанности Съѣзда исполняетъ Архангельскій Окружный Судъ, онъ же дѣйствуетъ и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

V. Сибирь. 1) Мировые судьи здѣсь отъ правительства и съ правами судебныхъ слѣдователей

2) Обязанности Съѣздовъ возлагаются на Окружные Суды.

3) Изъ вѣдомства Мировыхъ и Общихъ судебныхъ установленій изъемлются дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, по коимъ они подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.

4) Окружные Суды дѣйствуютъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

VI. Область Сыръ-Дарьинская и другія. 1) Въ этихъ областяхъ дѣйствуютъ также мировые судьи по назначенію отъ правительства, исполняющіе и обязанности слѣдователя, а обязанности Съѣзда возложены на Окружные Суды, которые рѣшаютъ дѣла и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

2) Изъ вѣдѣнія мировыхъ и Общихъ судовъ и здѣсь изъемлются тѣ о туземцахъ и инородцевъ, по коимъ они подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.

Судопроизводство.

Въ началѣ своего Пособія мы (см. Основныя начала) сказали, что судоустройство имѣетъ своею задачею установить, *кѣмъ* опредѣляется, произошло ли преступленіе, кто виновникъ его и какому онъ подлежитъ наказанію, а уг. судопроизводство опредѣляетъ, *какъ* рѣшаются эти вопросы тѣми, коимъ сіе ввѣрено, т.-е. какими правилами слѣдуетъ руководиться при рѣшеніи этихъ вопросовъ всѣмъ, участвующимъ въ процессѣ.

Какъ мы уже знаемъ, изслѣдованіе о преступныхъ дѣяніяхъ можетъ распадаться на нѣсколько стадій или періодовъ, пока движеніе процесса не завершится наконецъ приговоромъ и послѣдній не войдетъ въ законную силу и не станетъ безповоротнымъ и неизмѣнимымъ окончательно. Одни судопроизводственныя положенія таковы, что они примѣнимы почти одинаково въ каждой стадіи процесса, другія положенія — напротивъ — имѣютъ примѣненіе почти исключительно только въ извѣстной стадіи его.

Совокупность судопроизводственныхъ правилъ перваго рода составитъ общее ученіе о судопроизводствѣ или общую его часть, а совокупность второго рода правилъ даетъ содержаніе для особенной части судопроизводства или ученія о движеніи уголовнаго процесса.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

I. Уголовное преслѣдованіе (обвиненіе).

1. Понятіе уголовнаго преслѣдованія.

Преступленіе прежде всего затрагиваетъ публичные интересы, что и вызываетъ необходимость борьбы съ нимъ со стороны государства; другимъ послѣдствіемъ преступленія является нарушеніе

матеріальное, т.-е. отъ преступленія страдаетъ также и само право или благо, принадлежащее кому-либо, чей либо интересъ. Отсюда во—1, уголовное преслѣдованіе — въ смыслѣ полномочія государства требовать разслѣдованія дѣла судебнымъ порядкомъ и наказанія виновнаго и во — 2, гражданскій искъ, сводящійся къ требованію лицъ потерпѣвшихъ возстановить нарушеніе матеріальное или вознаградить за него. Такимъ образомъ, *цѣль* уголовнаго преслѣдованія или уголовнаго иска — примѣненіе наказанія, а иска гражданскаго — вознагражденіе потерпѣвшаго или возстановленіе вещи въ прежнемъ видѣ. Кромѣ того, гражданскій искъ имѣетъ въ виду *частный интересъ*, а не общественный, въ противоположность уголовному, и вполнѣ зависитъ отъ воли частнаго лица (пострадавшаго). Наконецъ, вслѣдствіе того, что наказаніе по основному закону матеріальнаго уголовнаго права должно постигать *только виновника*, а не кого-либо другаго, напр., его наслѣдника (выводъ изъ цѣлей наказанія), уголовное преслѣдованіе можетъ быть начато исключительно противъ совершившаго преступленія, тогда какъ гражданскій искъ, вытекающій изъ преступнаго дѣянія, можетъ быть переносимъ и на третьи лица. Объ этихъ различіяхъ между уголовнымъ и гражданскимъ искомъ имѣется постановленіе и въ Уст. уг. судопр. (ст. 15): «въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ».

Изъ выясненнаго выше различія между гражданскимъ и уголовнымъ искомъ можно вывести и необходимыя для послѣдняго *условія*; они таковы: а) наличность состава преступленія (по крайней мѣрѣ, внѣшняго состава), в) наличность преступника (иначе—пріостановка или даже прекращеніе уголовнаго преслѣдованія) и с) наличность права наказанія, т.-е. отсутствіе такихъ обстоятельствъ, какъ помилованіе, давность и т. п. Если нѣтъ одного изъ этихъ условій, то нѣтъ и мѣста для уголовнаго преслѣдованія. Это признается и нашимъ законодательствомъ, а нижеслѣдующія статьи Уст. являются только кажущимися отступленіями отъ этого общаго правила. Разберемъ ихъ. 1) Ст. 17: «При прекращеніи судебнаго преслѣдованія вслѣдствіе означенныхъ въ статьѣ 16 причинъ (смерть, давность и т. п.) начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагра-

жденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами». Эта статья какъ бы повелѣваетъ продолжать уголовное дѣло для разрѣшенія гражданскаго иска и при отсутствіи необходимыхъ для уголовнаго преслѣдованія условій, напр., даже въ случаѣ смерти обвиняемаго; но на самомъ дѣлѣ здѣсь уголовнаго преслѣдованія уже нѣтъ, и если рѣшаются вопросы о томъ, совершено ли преступленіе, виновенъ ли въ немъ умершій и какова степень его виновности или его участія въ преступленіи и если рѣшаются эти вопросы именно судомъ уголовнымъ, то лишь потому, что это необходимо для опредѣленія вознагражденія и привычнѣе для уголовнаго суда (объяснительная записка 1863 года). Подобная же статья имѣется и въ Правилахъ (ст. 170). Здѣсь же кстати слѣдуетъ замѣтить, что эти постановленія для мировыхъ установленій и административно-судебныхъ имѣютъ примѣненіе во всякомъ случаѣ (въ виду нераздѣльности стадій процесса), а въ общихъ судахъ—только при обнаруженіи означенныхъ въ ст. 16 Устава причинъ уже *послѣ преданія* суду.

2) Статья 772 Устава предоставляетъ освобожденному отъ суда безъ указанія его вины право просить, чтобы судъ опредѣлилъ его виновность и то наказаніе, которому онъ подлежалъ бы, если бы въ дѣлѣ не оказалось законной причины къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія, а ст. 1117 надѣляетъ такимъ же правомъ должностныя лица, которыя по преступленіямъ должности подведены подъ Всемилостивѣйшій манифестъ. Мотивы къ этимъ статьямъ также понятны (favor reputationis).

3) Согласно ст. 859, 906, 928 Устава, гражданскій истецъ можетъ обжаловать приговоръ и уголовный судъ, если таковая жалоба уважена, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла не устраняется отъ рѣшенія вопроса о виновности, насколько это нужно для разрѣшенія гражданскаго иска. Но очевидно, что здѣсь уголовное преслѣдованіе ведется не какъ таковое, а лишь для установленія гражданскихъ послѣдствій преступленія. Иное дѣло, когда приговоръ обжалованъ также и прокуроромъ.

Переходя теперь снова къ установленію понятія уголовнаго преслѣдованія [1]), мы должны замѣтить, что оно равняется не только *возбужденію* преслѣдованія, *но и обвиненію* обвиняемыхъ на судѣ.

---

1) Оно можетъ быть названо и обвиненіемъ

Послѣднее предполагается уже самымъ предъявленіемъ уголовнаго иска. Отсюда, какъ правило: право первоначальнаго преслѣдованія и право обличенія сосредоточивается въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Такое соединеніе правъ проводится и у насъ въ Мировыхъ судахъ и новѣйшихъ, т.-е. административно-судебныхъ установленіяхъ; что же касается Общихъ судовъ, то въ нихъ, за исключеніемъ дѣлъ, могущихъ кончиться примиреніемъ, обличеніе обвиняемыхъ возлагается исключительно на прокуроровъ и ихъ товарищей, которые являются обличителями и въ тѣхъ случаяхъ, когда возбужденіе преслѣдованія мыслимо не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго (ст. 2—5 Уст. и 1 Прав.). Чѣмъ же объяснить, что обличителемъ предъ Общими судами является спеціальный органъ—прокуратура? Отвѣтъ на это мы находимъ въ общей характеристикѣ нашего процесса.

2. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія.

Это такой *актъ въ процессѣ*, которымъ доводится *до свѣдѣнія судебной власти* о совершеніи преступнаго факта, указывается вѣроятный виновникъ сего дѣянія и предъявляется требованіе разслѣдовать дѣло. Такимъ образомъ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія съ одной стороны не сливается съ началомъ предварительнаго слѣдствія, такъ какъ послѣдняго по нѣкоторымъ дѣламъ и не бываетъ и такъ какъ лица, ведущія предварительное слѣдствіе и возбуждающія уголовное преслѣдованіе могутъ не совпадать; съ другой стороны—возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не равносильно и простому заявленію о совершеніи преступленія, ибо такое заявленіе еще не обязываетъ непремѣнно начать разслѣдованіе дѣла. Кто же обладаетъ столь важнымъ *правомъ возбужденія* уголовнаго преслѣдованія? Такими лицами являются во—1, потерпѣвшіе, во—2, полиція, должностныя лица и присутственныя мѣста, въ—3, прокуратура, въ—4, судъ. Большинство дѣлъ таково, что безразлично—кто бы ни возбудилъ по нимъ уголовное преслѣдованіе, но есть и исключеніе изъ этого правила. Такъ, по частнымъ дѣламъ, а равнымъ образомъ и по уголовно - частнымъ преслѣдованіе возбуждается не иначе какъ потерпѣвшими (ст. 5 Устава), а возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, а также

на общую полицію въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти (Ст. 1129 Уст.); впрочемъ, дѣла о безпатентной торговлѣ крѣпкими напитками могутъ быть возбуждаемы и по непосредственному усмотрѣнію мировыхъ судей (прим. къ ст. 1129).

Разсмотримъ теперь постановленія о каждой только что указанной нами *категоріи обвинителей* отдѣльно:

1) Потерпѣвшіе [1]).

Наши законы, какъ уже было сказано, по дѣламъ, подвѣдомственнымъ Общимъ Судамъ, въ качествѣ обличителей допускаютъ только прокуратуру, а частныхъ обвинителей, дѣйствующихъ параллельно съ этимъ органомъ, они не знаютъ. Между тѣмъ, часто для лицъ такъ или иначе пострадавшихъ отъ преступленія, хотя бы даже самымъ отдаленнымъ образомъ, очень важенъ исходъ дѣла и со стороны ихъ является весьма естественное желаніе не ограничиться однимъ возбужденіемъ преслѣдованія, но и участвовать въ процессѣ въ качествѣ стороны, что возможно для нихъ единственно при предъявленіи гражданскаго иска. Именно, эти то лица, завоевывая себѣ права гражданскаго истца и расширили *понятіе потерпѣвшаго*. Въ настоящее время подъ это понятіе подходятъ: во—1, непосредственно пострадавшіе матеріально; во — 2, страдающіе идеально, репутаціей, напр.—представители желѣзно-дорожнаго общества изъ-за взятокъ, переборовъ табельщика; супруги, оскорбленные вслѣдствіе лжесвидѣтельства по брако-разводному дѣлу; въ—3, могущіе еще только пострадать, напр. сосѣдъ выстроившаго себѣ домъ, грозящій паденіемъ; въ—4, законные представители непосредственно пострадавшихъ, напр.—не только ближайшіе и нисходящіе, но и восходящіе родственники убитаго или изнасилованной. При этомъ безразлично и правоотношеніе лица къ вещи: такъ, потерпѣвшимъ признается не только собственникъ, но и управляющій, пастухъ, хранитель, хозяинъ помѣщенія.

Объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, называются *жалобами* (ст. 169 Прав.; 42, 301 Уст.). Эти жалобы могутъ быть приносимы не только самими потерпѣвшими, но и уполномоченными ходатайствовать за нихъ, напр., — воспита-

---

1) См. между прочимъ Юрид. Вѣст. 1888 г. ст. Щегловитова и Юрид. Лѣтопись № 1 хроника III.

телями. Судъ не можетъ также отказать въ пріемѣ жалобы и лицамъ несовершеннолѣтнимъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что эти несовершеннолѣтніе часто не имѣютъ около себя лица, могущаго дополнить ихъ гражданскую личность, слѣдовательно — отказать имъ въ правѣ непосредственной подачи жалобы значило бы отказать въ правосудіи. Иначе, конечно, рѣшается вопросъ о правѣ несовершеннолѣтнихъ предъявлять въ уголовномъ судѣ гражданскій искъ: если они лишены права лично ходатайствовать въ гражданскихъ судахъ, то было бы не послѣдовательно надѣлять ихъ правами гражданскаго истца и въ уголовномъ судѣ [1]).

Жалобы пишутся на простой бумагѣ и освобождаются отъ всякихъ пошлинъ и гербоваго сбора (ст. 253 Прав.; 198, 984 Устав.); впрочемъ, жалобы могутъ быть принесены *и словесно*. Въ этихъ случаяхъ онѣ заносятся въ протоколъ (ст. 173 Прав., и 45, 306 Устава). Въ жалобѣ должны быть по возможности указаны кромѣ именъ и мѣста жительства обвинителя и подозрѣваемаго, также время и мѣсто преступленія (указаніе времени имѣетъ значеніе между прочимъ и для исчисленія давности), причины подозрѣнія или доказательства, понесенные вредъ и убытки, требуемое вознагражденіе и время подачи жалобы (ст. 46, 302 Уст.). Особаго упоминанія въ жалобахъ о желаніи возбудить преслѣдованіе не надобно, за исключеніемъ тѣхъ, которыя приносятся по дѣламъ, кончающимся примиреніемъ и находящимся въ полной зависимости отъ воли обвинителя, каковая, понятно, должна быть выражена поэтому вполнѣ опредѣленно и ясно.

Участіе потерпѣвшаго въ процессѣ весьма значительно: 1, они могутъ быть частными обвинителями или гражданскими истцами (ст. 6 Устава, 175, 181 Правилъ); 2, могутъ просить судебнаго слѣдователя о принятіи мѣръ къ обезпеченію вознагражденія (ст. 305 Устава); 3, могутъ выставлять свидѣтелей и присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, а также предлагать вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ, представлять доказательства и требовать за свой счетъ копіи со всѣхъ постановленій и протоколовъ (ст. 108, 304 Уст. и 191 Прав.); при этомъ, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что они могутъ принимать участіе въ предварительномъ слѣдствіи

---

1) См. Практическое Руководство для судебныхъ слѣдователей Макалинскаго т. 2-й, стр. 218.

только лично. а не черезъ повѣренныхъ; 4, свои жалобы устныя и письменныя потерпѣвшіе могутъ подавать, смотря по роду дѣла, мировому судьѣ, земскому начальнику, городскому судьѣ, или полиціи, также уѣзднымъ членамъ, судебнымъ слѣдователямъ, прокурорамъ или ихъ товарищамъ (ст. 173, 175 Прав.: 43, 48 и 306 Устава); 5, если судебный слѣдователь направилъ дѣло къ прекращенію и состоялось постановленіе суда объ этомъ прекращеніи, то потерпѣвшіе имѣютъ право, согласно 528[2] ст. Уст., въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія сего постановленія (оно прибивается у дверей суда—528[1] ст.) принести жалобу въ Судебную Палату порядкомъ, установленнымъ для частныхъ жалобъ; 6, не обязанные доказывать свое обвиненіе, потерпѣвшіе подлежатъ отвѣтственности въ Мировыхъ установленіяхъ и новѣйшихъ лишь за обвиненіе явно недобросовѣстное (ст. 203 Прав. и 121 Устава), а въ Общихъ судахъ за ложный доносъ (ст. 308 Уст.). Это возбужденіе преслѣдованія по обвиненію въ ложномъ доносѣ совершается на основаніи общихъ узаконеній и не требуетъ предварительнаго признанія въ судебномъ порядкѣ лживости жалобы; напротивъ того, для обвиненія въ недобросовѣстности необходимо признаніе ея въ оправдательномъ приговорѣ по дѣлу, что можетъ быть и безъ требованія оправданнаго; недобросовѣстнымъ же по судебной практикѣ обвиненіе является лишь тогда, когда кто либо обвиняется въ завѣдомо несуществующемъ преступленіи, или когда факты умышленно искажаются во вредъ обвиняемому, или наконецъ приводятся вымышленныя доказательства.

2) Полиція, присутственныя мѣста, должностныя лица.

Эти органы также облечены правомъ возбуждать уголовныя преслѣдованія (ст. 49, 297 Уст., и 176 Правилъ), именно—по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ, разслѣдованіе коихъ не обусловливается подачей жалобы частнымъ лицомъ, но ихъ *сообщенія* не обязываютъ судебнаго слѣдователя непремѣнно начать слѣдствіе: составляя, вообще, законный поводъ къ начатію предварительнаго слѣдствія (ст. 297 Уст.), они могутъ не содержать въ себѣ достаточнаго основанія, т. е. убѣдительности; въ этомъ случаѣ судебный слѣдователь немедленно сообщаетъ о томъ прокурорскому надзору, который, оставляя безъ послѣдствій сообщеніе должностнаго лица,

должень только его поставить въ извѣстность и который не можетъ требовать въ свою очередь отъ слѣдователя начатія слѣдствія, а обязанъ ограничиться, если желаетъ, собираніемъ дополнительныхъ свѣдѣній путемъ полицейскаго дознанія (ст. 309, 312 Уст. и разъясненія къ нимъ). Въ сообщеніяхъ своихъ полицейскія и другія административныя власти должны указывать мировому судьѣ во—1, когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено; во—2, на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства; въ—3, имѣются ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели, и въ—4, мѣстожительство всѣхъ означенныхъ лицъ (ст. 50 Устава). Въ сообщеніяхъ же земскому начальнику или городскому судьѣ указываются и всѣ прочія свѣдѣнія, необходимыя для разрѣшенія дѣла, которыя имѣются въ рукахъ сообщающихъ (ст. 176 Прав.). Особыхъ формулъ для этихъ сообщеній, какъ и для подаваемыхъ судебному слѣдователю—нѣтъ; а въ случаѣ нарушенія какого либо устава, присутственныя мѣста и должностныя лица казеннаго управленія обязаны составить особый *протоколъ*, существенными частями коего являются слѣдующія указанія: 1, время и мѣсто составленія протокола; 2, кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; 3, въ чемъ оно состоитъ; 4, имя, отчество, званіе и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; 5, понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и 6, сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія (ст. 1136 Устава). Это, какъ мы сказали, существенныя части протоколовъ; при нарушеніяхъ того или другаго спеціальнаго Устава, протоколы содержатъ въ себѣ извѣстныя добавленія (см., напр., ст. 1139, 1223, 1224 Устава), хотя отступленія отъ предписанной формы и возможны, такъ какъ протоколъ не служитъ у насъ предустановленнымъ доказательствомъ, а подлежитъ провѣркѣ, какъ и прочія, удостовѣряя главнымъ образомъ фактъ нарушенія на самомъ мѣстѣ его совершенія.

3) Прокуратура.

Права прокуратуры по возбужденію уголовнаго преслѣдованія очень *широки:* она можетъ возбуждать дѣла не только по непосредственно ею усмотрѣннымъ преступленіямъ или признакамъ преступнаго дѣянія, но и по всякимъ, доходящимъ до нея свѣдѣніямъ, слѣдовательно, и по слухамъ (ст. 311 Уст.); и разъ прокуроръ воз-

будилъ уголовное преслѣдованіе по извѣстному дѣлу, судебный слѣдователь *обязанъ* начать предварительное слѣдствіе, не входя въ разсмотрѣніе основательности этого возбужденія. Далѣе, прокуроры, не ведя сами предварительныхъ слѣдствій, а давая о томъ лишь предложенія судебному слѣдователю, постоянно *наблюдаютъ* за производствомъ сихъ слѣдствій (ст. 278 Устава), получаютъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, возбуждающихъ преслѣдованіе, сообщеніе объ этомъ (ст. 278[1]) и имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, разсматривать на мѣстѣ подлинныя производства (ст. 280) и предлагать извѣстныя мѣры по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и собранію доказательствъ (ст. 281).

4) Судъ.

Въ виду того, что принципъ раздѣленія труда признается нашимъ законодательствомъ и суды уполномачиваются постановлять приговоры и рѣшенія, а не исполнять функціи обвинителя или защитника, конечно, и ихъ права по возбужденію уголовныхъ преслѣдованій заключены въ самыя *тѣсныя* рамки. Вотъ почему даже судебный *слѣдователь* [1]) самостоятельно возбуждаетъ (ст. 313 Уст.) уголовное преслѣдованіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ застигнетъ совершающееся или только — что совершившееся преступное дѣяніе (in flagranti). Даже при явкѣ съ повинною онъ приступаетъ къ слѣдствію далеко не всегда; именно — если признаніе явившагося опровергается имѣющимися у слѣдователя свѣдѣніями, то онъ можетъ ограничиться составленіемъ протокола о причинахъ, побудившихъ его оставить повинную безъ вниманія, и долженъ лишь сообщить копію сего протокола прокурору (ст. 310). Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда при производствѣ слѣдствія объ одномъ преступленіи обнаружены будутъ признаки другаго, неимѣющаго съ тѣмъ существенной связи, слѣдователь, принявъ мѣры къ сохраненію сихъ признаковъ, а также и къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, только доводитъ о своемъ открытіи до свѣдѣнія прокурора и приступаетъ къ изслѣдованію этого втораго преступленія не иначе, какъ по предложенію отъ лица прокурорскаго надзора (ст. 314).

---

1) По положенію своему и задачѣ безпристрастно собирать данныя за и противъ обвиняемаго онъ—судья.

У *мировыхъ судей*—какъ нынѣ дѣйствующихъ, такъ и по закону 15 іюня, права по возбужденію дѣлъ нѣсколько шире: если преслѣдованіе можетъ быть начато независимо отъ жалобы частнаго лица, то оно возбуждается мировымъ судьей по непосредственно—усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, лишь бы онъ нашелъ къ тому основанія (ст. 42)—безразлично, былъ-ли онъ самъ очевидцемъ происшествія или обнаружилъ его при разбирательствѣ другаго дѣла (уголовнаго или гражданскаго), или узналъ о немъ изъ инаго источника (напр., изъ словеснаго сообщенія сотскаго). Что касается *Съѣзда* мировыхъ судей, то онъ, по толкованію Сената, непосредственно усмотрѣвши проступокъ, не въ правѣ возбудить объ этомъ дѣло у мироваго судьи, или самому войти въ разсмотрѣніе его (Съѣздъ—вторая инстанція), а можетъ только довести до свѣдѣнія прокурорскаго надзора. *Земскіе начальники и городскіе судьи, а равно уѣздные члены* окр. Судовъ обладаютъ по возбужденію дѣлъ правами, одинаковыми съ мировыми судьями (ст. 169 Прав. и 30 Прав. устр.).

Права по возбужденію уголовныхъ дѣлъ у разнаго рода *другихъ судовъ* также не широки и ихъ можно сравнить съ правами полиціи и административныхъ учрежденій. Для примѣра укажемъ на 8 статью Уст. гр. судопр., которая говоритъ такъ: «когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета черезъ прокурора въ уголовный судъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства».

Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія влечетъ за собой нѣсколько *послѣдствій*: 1, противъ обвиняемыхъ могутъ быть приняты разныя принудительныя мѣры; 2, для обвинителя наступаетъ возможность отвѣтственности; 3, для уголовнаго процесса—или поводъ начать слѣдствіе, или само начало послѣдняго, или, наконецъ, поводъ назначить засѣданіе.

3. Пріостановленіе уголовнаго преслѣдованія.

Причины пріостановленія уголовнаго преслѣдованія можно раздѣлить на два разряда на *фактическія и юридическія*. Къ числу первыхъ принадлежитъ 1) неоткрытіе мѣстопребыванія обвиняемаго или его побѣгъ. Въ этихъ случаяхъ судъ по представленію судеб-

наго слѣдователя, предложенію прокурора, или собственному постановленію, смотря по тому—въ какомъ положеніи дѣла скрылся обвиняемый, дѣлаетъ распоряженіе о сыскѣ его путемъ припечатанія о томъ статьи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ. Въ публикаціяхъ означается судъ, дѣлающій объявленіе, лицо розыскиваемое и его примѣты и преступленіе, въ которомъ послѣдній обвиняется, при чемъ указывается, что всякій знающій мѣстопребываніе обвиняемаго обязанъ его указать. Если въ теченіе *шести* мѣсяцевъ послѣ публикаціи о сыскѣ подозрѣваемый не найдется, то судъ, отложивъ сужденіе о немъ впредь до явки или задержанія его, постановляетъ опредѣленіе о поступленіи съ его имуществомъ по правиламъ, примѣняемымъ къ безвѣстно отсутствующимъ (подробнѣе см. ст. 846—852 Уст.), 2) еще фактической причиной пріостановленія уголовнаго преслѣдованія считается безуміе, сумашествіе или припадокъ болѣзни, приводящій въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, если при этомъ обвиняемый впалъ въ такое болѣзненное состояніе *уже послѣ совершенія преступленія* или проступка (фактъ, слѣдующій за преступленіемъ не можетъ совсѣмъ прекратить преслѣдованіе, что мы видимъ лишь тогда, когда самое преступное дѣйствіе учинено въ болѣзненномъ состояніи).

Если преслѣдованіе пріостановлено по этой причинѣ, то судъ назначаетъ и необходимую *мѣру* пресѣченія такому обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (356 ст. Уст.). Въ случаѣ выздоровленія такого субъекта, *освидѣтельствованіе* его умственныхъ способностей производится въ присутствіи Окружнаго Суда черезъ врачебнаго инспектора или его помощника и двухъ врачей по назначенію врачебнаго отдѣленія Губернскаго Правленія; въ Петербургѣ для того приглашаются инспекторъ Врачебнаго управленія градоначальства, въ Москвѣ же — начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія и два врача, назначенные сими управленіями. Въ провинціальныхъ Окружныхъ Судахъ, находящихся не въ губернскомъ городѣ, врачебный инспекторъ или его помощникъ можетъ быть замѣненъ другимъ врачемъ по избранію самого Суда (ст. 355).

Къ *юридическимъ* причинамъ пріостановленія уголовнаго преслѣдованія (т.-е. къ отсутствію юридической возможности) относятся разнаго рода такъ называемые предсудимые или *преюдиціальные* во-

просы, отъ предварительнаго разрѣшенія коихъ и зависитъ уже разрѣшеніе самаго уголовнаго дѣла, и рѣшать которые уполномоченъ не уголовный судъ, а иныя судебныя или другія власти. Отъ этихъ вопросовъ слѣдуетъ отличать такъ наз. предварительные (questions prealables): эти разсматриваются судомъ уголовнымъ, сущности дѣла не касаются и имѣютъ цѣлью выясненіе побочныхъ обстоятельствъ, напр., вліяющихъ на мѣру наказанія или погашающихъ преслѣдованіе [1]).

Остановимся теперь на преюдиціальныхъ вопросахъ.

1) Гражданская предсудимость.

Объ этого рода преюдиціальныхъ вопросахъ говоритъ ст. 27 Устава, которая читается такъ: «если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ», т.-е. пока рѣшеніе этого послѣдняго суда не войдетъ въ законную силу. Разсмотримъ каждый пунктъ этой статьи отдѣльно.

1. Права состоянія. Подъ состояніемъ разумѣется принадлежность лица къ тому или другому роду, сословію или семейству; такимъ образомъ это понятіе чисто гражданскаго права и по его характеру, и по систему доказательствъ для его установленія. Отсюда-то и гражданская предсудимость, напр., въ случаѣ утвержденія обвиняемаго въ похищеніи какого-либо ребенка, что это его собственный сынъ.

2. Права собственности на недвижимое имущество. Руководящія правила по этому вопросу мы находимъ въ одномъ кассаціонномъ рѣшеніи Сената (68/388), гдѣ говорится: уголовный судъ рѣшаетъ дѣла по внутреннему убѣжденію своей совѣсти, право же собственности на недвижимое имущество основывается на формальныхъ, по установленному порядку совершаемыхъ актахъ, способъ толкованія которыхъ и опредѣленіе силы и значенія, какъ доказательствъ права собственности, опредѣлены въ законахъ гражданскихъ. Очевидно, обязательность гражданской предсудности во всѣхъ

---

1) См. Тальберга рус. уг. судопроизводство, томъ 2 и Фойницкаго курс. т. 1.

этихъ случаяхъ имѣетъ цѣлью неприкосновенность гражданскихъ законовъ, дабы не обходили условій закрѣпленія недвижимостей и перехода ихъ отъ одного лица къ другому. Понятно, что преюдиціальность существуетъ здѣсь лишь тогда, когда отъ рѣшенія вопроса о правахъ собственности зависитъ рѣшеніе вопроса о преступности, т.-е. первое рѣшеніе относится ко второму, какъ причина къ слѣдствію. Если же права собственности пріобрѣтены путемъ обмана или насилія, то, разумѣется, тутъ нѣтъ никакого предсудимаго вопроса. А можетъ-ли быть предсудимость при ссылкѣ обвиняемаго въ самоуправствѣ (ст. 142 Уст. о Нак.) на свои права собственности? Эта 142 статья по своей краткости не даетъ возможности рѣшить такого вопроса и для сего надо обратиться уже къ ст. 531 т. X ч. I Св. Зак., гдѣ сказано: всякое даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы подлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Такимъ образомъ по этой статьѣ для предъявленія обвиненія въ самоуправствѣ достаточно одного фактическаго владѣнія, которое можетъ быть установлено и уголовнымъ судомъ, и ни ссылка обвиняемаго на свои права собственности, ни даже заявленіе имъ гражданскаго иска объ этихъ правахъ не останавливаетъ уголовнаго дѣла.

3. Свойство несостоятельности. Въ этомъ пунктѣ ст. 27 повелѣваетъ устанавливать особымъ порядкомъ не только фактъ несостоятельности, но и ея свойство, т.-е. что она не несчастная и не неосторожная, а подложная, или злостная. Вѣдаются эти вопросы Коммерческими Судами и Окружными, которые руководятся въ сихъ случаяхъ правилами, изложенными въ Уставѣ судопроизводства торговаго (ст. 477—643) и Приложеніи къ ст. 1400 (прим.) Уст. гр. судопр. Такимъ образомъ — дѣло уголовнаго суда ограничивается рѣшеніемъ вопросовъ о вмѣненіи и мѣрѣ вины.

Вотъ и всѣ пункты 27 ст., но исчерпывается ли этимъ гражданская предсудимость? Жизнь расширила примѣненіе 27 ст., а кассаціонная практика, исходя изъ различія уголовнаго и гражданскаго иска, узаконила это въ слѣдующихъ направленіяхъ.

1) Не признавая вообще преюдиціальности въ дѣлахъ, гдѣ затрагивается вопросъ о правѣ собственности на движимость, напр., въ дѣлахъ о кражѣ, практика требуетъ ея, если подобное право основано на формальномъ актѣ. Къ этого же рода дѣламъ съ пре-

юдиціальностью мы относимъ и дѣла по обвиненію въ нарушеніи привиллегіи (ст. 1353 Ул.): преслѣдованіе должно быть здѣсь пріостановлено, если возбуждается вопросъ о правильности пользованія обвинителемъ правомъ на эту привиллегію.

2) Въ дѣлахъ, гдѣ затрагивается вопросъ о значеніи какого-либо акта, обязательства или договора, часто предсудимость гражданская является также обязательной, что мотивировано въ кас. рѣш. по дѣлу Постовскаго (68/388) слѣдующимъ образомъ: «установленные въ законѣ денежные акты и обязательства, въ томъ числѣ и векселя, служащіе удостовѣреніемъ различнаго рода имущественныхъ и торговыхъ сдѣлокъ, имѣютъ свое значеніе, свою обязательную силу, смотря по свойству тѣхъ сдѣлокъ, удостовѣреніемъ коихъ они должны служить по закону. Эту обязательную силу формальныхъ актовъ законъ ввѣряетъ охраненію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, которыя рѣшаютъ всякаго рода споры, по сдѣлкамъ этимъ возникающіе, на основаніи права гражданскаго и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Уголовному же суду, въ особенности же суду присяжныхъ, основанному на совершенно иныхъ началахъ и преслѣдующему иныя цѣли, невозможно предоставить рѣшеніе подобнаго рода вопросовъ и безъ явнаго ущерба правосудію гражданскому». Изъ судебной практики можно вывести еще заключеніе, что предсудимость существуетъ и при ссылкѣ на договоръ, облеченный въ письменную форму, пусть этой формы законъ и не требуетъ.

Чтобы покончить съ гражданскою предсудимостью, сдѣлаемъ еще одно общее замѣчаніе: законъ не требуетъ отъ той или другой стороны въ процессѣ указанія на наличность въ дѣлѣ условій, предусмотрѣнныхъ 27 статьей Устава: это лежитъ на обязанности самого суда; но въ виду частаго нарушенія этой статьи судомъ и ея далеко неудовлетворительной редакціи нельзя не рекомендовать сторонамъ болѣе активнаго проявленія ихъ дѣятельности.

2) Духовная предсудимость.

Объ этого рода преюдиціальныхъ вопросахъ мы имѣемъ постановленія въ ст.ст. 1013, 1014 и 1015 Устава, которыя сводятся къ слѣдующему: лица христіанскаго вѣроисповѣданія, обвиняемыя въ многобрачіи или въ кровосмѣшеніи (внѣбрачномъ), предаются

уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго его заключенія. Дѣла о вступленіи въ бракъ, воспрещенный христіанамъ, или четвертый, или, наконецъ, въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, разбираются уголовнымъ судомъ лишь по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Этому порядку слѣдуютъ и другія брачныя дѣла. Напротивъ того (статья 1012), дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумашествіи, начинаются прямо въ уголовномъ судѣ и приговоръ этого суда сообщается уже духовному для рѣшенія вопроса о дѣйствительности брака и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе. Для дѣлъ о нарушеніи супружеской вѣрности предсудимости также не полагается: эти дѣла вѣдаются или прямо уголовнымъ судомъ, если оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго, или судомъ духовнымъ, если предъявляется требованіе о расторженіи брака (ст. 1016 Уст.). Понятно, что предсудимость духовная по многимъ дѣламъ, касающимся преступленій, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, вызвана тѣмъ, что уголовный судъ не компетентенъ въ разрѣшеніи вопросовъ объ этихъ нарушеніяхъ, какъ въ другихъ случаяхъ онъ является такимъ же некомпетентнымъ по вопросамъ, касающимся гражданскаго права.

3) Преюдиціальные вопросы, разрѣшаемые гражданскимъ начальствомъ обвиняемаго.

За предсудимость этого рода обыкновенно выставляютъ слѣдующія соображенія: чтобы удовлетворительно рѣшить вопросъ, надо ли предать суду чиновника по обвиненію въ должностномъ преступленіи, необходимо знать всѣ условія, коими обставлена дѣятельность такого чиновника и вникнуть во всѣ побужденія, которыми онъ могъ руководиться; а къ этому лицо сторонняго вѣдомства, какимъ является судебный слѣдователь, не способно по своему незнанію всѣхъ условій службы обвиняемаго. Поэтому выводы такого слѣдователя какъ разъ будутъ грѣшить противъ истины и легко могутъ перейти въ осужденіе самыхъ административныхъ мѣръ: поэтому же самымъ компетентнымъ органомъ по вопросу о преданіи провинившагося чиновника суду нужно признать его же начальство.

Противъ подобныхъ разсужденій можно выставить слѣдующее: если ввѣрить рѣшеніе вопроса о необходимости преслѣдовать долж-

ностное лицо за преступленіе должности судебному органу, то черезъ это никакого вторженія въ административную область не произойдетъ, такъ какъ обсуждаться будетъ лишь преступное дѣяніе, а не административныя мѣропріятія, [1]) и обсужденіе это можетъ вестись вполнѣ правильно, такъ какъ судебный слѣдователь не лишенъ права приглашать экспертовъ для уясненія такихъ обстоятельствъ, которыя составляютъ особенности службы обвиняемаго. Между тѣмъ—сохраненіе общаго порядка преслѣдованія за должностныя преступленія уничтожитъ возможность подозрѣвать начальство въ желаніи покрыть своего служащаго, а этихъ послѣднихъ обяжетъ болѣе сообразоваться не только съ усвоенной его вѣдомствомъ практикой, но и съ требованіями общества, вслѣдствіе чего можно ожидать менѣе злоупотребленій со стороны чиновниковъ и враждебнаго отношенія къ нимъ со стороны этого общества. Поэтому мы рѣшительно высказываемся противъ административной предсудимости. Въ правовомъ государствѣ каждый гражданинъ долженъ быть надѣленъ правомъ предъявить обвиненіе къ нарушителю его благъ, будетъ ли то частное лицо или должностное.

Что касается *нашихъ* законовъ, то они допускаютъ эту административную предсудимость: Именно: донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; объ опредѣляемыхъ же Высочайшею Властью на должности не выше четвертаго класса, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства—въ первый департаментъ Правительствующаго Сената. Начальство обвиняемаго прежде всего требуетъ отъ него надлежащихъ объясненій и производитъ, если окажется нужнымъ, предварительное изслѣдованіе черезъ другаго своего чиновника. По разсмотрѣніи объясненіи обвиняемаго и слѣдствія о его дѣйствіяхъ, если оно было произведено, начальство или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или же дѣлаетъ постановленіе, или входитъ, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду

---

[1]) Даже самыя мѣропріятія административныя выигрываютъ въ смыслѣ продуманности ихъ и соотвѣтствія съ интересами общества и законами, если администраторы будутъ знать, что оцѣнка, законны ли ихъ распоряженія, будетъ производиться не домашнимъ порядкомъ, а другимъ вѣдомствомъ.

(ст. 1085—1087[7] Устава; см. также и слѣд.). Сходныя съ этими постановленіями мы находимъ и относительно преступленій должности по судебному вѣдомству. (Ст. 1079 и слѣд, Устава).

4. Прекращеніе уголовнаго преслѣдованія [1]).

Подъ этимъ понятіемъ разумѣется *судебное опредѣленіе* о томъ, что дальнѣйшее преслѣдованіе не имѣетъ мѣста и смысла и что принудительныя мѣры противъ подозрѣваемаго должны быть отмѣнены. Это прекращеніе уголовнаго преслѣдованія слѣдуетъ отличать, во-первыхъ, отъ прекращенія преслѣдованія въ данномъ мѣстѣ, у даннаго лица по неподсудности (въ первомъ случаѣ нѣтъ передачи дѣла, какъ, напр., по 117 статьѣ Устава другому лицу, мировымъ судьей—судебному слѣдователю); и во-вторыхъ, отъ окончанія дѣла, такъ какъ прекращается преслѣдованіе въ распорядительномъ засѣданіи суда или камерою преданія суду и опредѣленіе о прекращеніи не пользуется незыблемостью судебнаго приговора (auctoritas rei judicatae) и порядокъ возобновленія дѣла прекращеннаго и рѣшеннаго совершенно иной.

Что касается причинъ, вызывающихъ прекращеніе уг. преслѣдованія, то онѣ дѣлятся (какъ и причины пріостановки уг. преслѣд.) на *фактическія и юридическія*: первыя мы имѣемъ, когда основаніе (ср. 277 ст. Уст.) для преслѣдованія не достаточно, не убѣдительно; вторыя, когда почему-либо отъ дѣянія отпадаетъ или преступность, или наказуемость.

Постановленія относительно вторыхъ причинъ у насъ разбросаны и находятся въ матеріальныхъ законахъ и въ процессуальныхъ, которые и приходится сопоставлять другъ съ другомъ (см. текстъ ст. 1, 5, 92, 155 Улож., ст. 10 Уст. о наказ. ст. 16 Уст. и 170 Прав.; ст. 21 Уст.). Разсмотримъ каждую изъ этихъ причинъ прекращенія уг. преслѣдованія отдѣльно.

1) Смерть.

Такъ какъ наука и законы знаютъ только *личную* отвѣтственность уголовную, то понятно, что за смертью виновника уже нѣтъ мѣста никакому преслѣдованію, хотя иногда разслѣдованіе престу-

---

1) Кромѣ перечисляемыхъ здѣсь причинъ прекращенія уг. преслѣдованія см. еще въ отдѣлѣ „Мѣры принужденія“ (мѣры для рѣшенія вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ).

пленія и продолжается. Это бываетъ, когда умершій былъ однимъ изъ соучастниковъ; въ этомъ случаѣ, если онъ былъ главнымъ виновникомъ, приходится даже выяснять, совершено ли преступленіе умершимъ, что необходимо для опредѣленія степени виновности и другихъ, напр., подстрекателей. Что касается отобранныхъ у умершаго обвиняемаго вещей, то онѣ обыкновенно возвращаются наслѣдникамъ его, за исключеніемъ, разумѣется, такихъ, какъ запрещенное оружіе, фальшивыя монеты и т. п. (вещи подлежащія конфисикаціи или уничтоженію). Всякія наказанія, въ томъ числѣ и штафы погашаются сами собою и только обязанность уплаты патентнаго сбора переходитъ на наслѣдниковъ, такъ какъ она составляетъ по толкованію Сената не наказаніе, а возмѣщеніе понесеннаго казною отъ дѣйствій умершаго ущерба.

2) Давность.

Подъ этимъ понятіемъ разумѣется извѣстный *періодъ времени, по прошествіи котораго впновность почитается уже погашенной, а наказаніе—непримѣнимымъ.* При этомъ различаютъ два вида давности: давность *обвиненія* течетъ отъ момента совершенія преступленія до пагашенія уг. процесса и устраняетъ самую необходимость въ этомъ процессѣ; давность *наказанія* течетъ уже отъ момента опредѣленія наказанія до приведенія послѣдняго въ исполненіе и исключаетъ не самый процессъ, а только примѣненіе опредѣленнаго въ приговорѣ наказанія. Для насъ въ настоящемъ мѣстѣ имѣетъ значеніе, конечно, давность обвиненія. Какія же *основанія* для этого института? Ихъ можно насчитать нѣсколько: когда отъ совершенія преступленія до суда проходитъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, то судъ часто бываетъ лишенъ возможности постановить справедливый приговоръ, соотвѣтствующій дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ многіе слѣды преступленія успѣютъ исчезнуть, подробности происшествія *забываются свидѣтелями*, изъ которыхъ многіе вдобавокъ или умираютъ, или уѣзжаютъ въ другія мѣста. Самая личность подсудимаго не рѣдко *мѣняется* на столько, что карать его за давно прошедшее является невозможнымъ, да и жизнь его подъ постояннымъ опасеніемъ быть схваченнымъ, уличеннымъ, какъ бы равносильна самому наказанію. Правда, не всѣ преступники исправляются, но таковые легко попадаются въ руки правосудія по другому дѣлу и несутъ

уже за него свой отвѣтъ предъ обществомъ. Между тѣмъ—наказаніе лишь тогда полезно и дѣйствительно, когда оно примѣняется почти непосредственно вслѣдъ за учиненіемъ преступленія и только при этихъ усліяхъ оно удовлетворяетъ требованіямъ общества: кара за забытое уже всѣми преступленіе никому не нужна. *Продолжительность* давности различна: для болѣе тяжкихъ преступленій и потому наиболѣе памятныхъ для общества и свидѣтелей, наиболѣе нежелательныхъ, срокъ ея, конечно, долженъ быть длиннѣе. Такимъ образомъ, здѣсь мѣриломъ является тяжесть вины, которая въ свою очередь измѣряется наказаніемъ. Эту продолжительность можно опредѣлять максимумомъ наказанія или же тѣмъ, которое долженъ понести виновный на самомъ дѣлѣ. Та и другая система имѣетъ свои выгоды и неудобства; иногда бываетъ слишкомъ жестоко опредѣлять максимальный срокъ давности для человѣка, который, если разобрать его поступокъ во всѣхъ подробностяхъ, а не ограничиваться опредѣленіемъ одного его заглавія (убійство, грабежъ) достоинъ всякаго снисхожденія и заслуживаетъ самаго низшаго наказанія; съ другой стороны, опредѣлять давность согласно съ дѣйствительной обстановкой преступленія—это значитъ затрачивать массу времени и труда, производить каждый разъ слѣдствіе и судъ. Теченіе давности обвиненія начинается съ *послѣдняго* преступнаго дѣйствія (а давности наказанія съ момента приговора). Понятно, что давность примѣнима рѣшительно *ко всѣмъ родамъ преступленій*, слѣдовательно, и къ преступленіямъ длящимся: какъ у укравшаго вещь, такъ и у вступившаго въ противозаконный бракъ, напр., напряженіе преступной воли наибольшее, очевидно, въ моментъ совершенія этихъ дѣйствій, который и долженъ быть рѣшающимъ: послѣдующее преступное состояніе этихъ субъектовъ существенно ничѣмъ не разнится между собой. *А перерывается*—ли давность и чѣмъ? По нѣмецкой теоріи такими перерывами служатъ дѣйствія судебной власти, направленныя противъ настоящаго виновника преступленія. По французской же теоріи прерываютъ давность не только эти дѣйствія, но и всякія, клонящіяся къ разслѣдованію преступленія вообще и исходящія не только отъ судебной власти, но и другихъ—слѣдственной и обвинительной. По нашему мнѣнію, эти перерывы давности стоятъ въ противорѣчіи съ основами ея и избавленіе преступника отъ преслѣдованія (или наказанія) ставятъ

въ зависимость отъ обстоятельствъ совершенно случайныхъ [1]). Такъ какъ институтъ уг. давности принадлежитъ къ области публичнаго права, то она имѣетъ свое примѣненіе независимо отъ воли обвиняемаго за исключеніемъ очень немногихъ случаевъ (о нихъ ниже). Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *русскаго* законодательства о давности (ст. 158 Ул. и 21 Уст. о Нак.). Наша сенатская практика видитъ основанія для давности въ трудности обнаружить истину, давно сокрытую, безъ повода къ ложнымъ доносамъ, къ безплоднымъ взысканіямъ, къ утѣсненію невинныхъ, къ потрясенію общаго спокойствія, а также въ состраданіи и снисхожденіи къ человѣку, который, впавъ однажды въ преступленіе или проступокъ послѣ того въ теченіе продолжительнаго времени велъ жизнь честную и безукоризненную. Изъ видовъ же давности нашъ законъ признаетъ лишь одинъ—давность преслѣдованія и требуетъ для наличности ея: чтобы преступленіе не сдѣлалось гласнымъ, т. е., чтобы по оному не было никакого дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, извѣта или показанія, или же. чтобы виновный въ преступленіи, несмотря на произведенное слѣдствіе, не былъ обнаруженъ. Такимъ образомъ, требуется непремѣнно одно изъ двухъ условій: или безгласность происшествія, или безгласность виновника. Что касается продолжительности давности, то она различна: для преступленій, влекущихъ за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжныя работы или на поселеніе требуется 10 лѣтъ; для преступленій не столь тяжкихъ—8, 5 и 2 года, при угрозѣ же арестомъ или денежнымъ взысканіемъ, выговорамъ, замѣчаніемъ, внушеніемъ—6 мѣсяцевъ. Срокъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати полагается годовой; а по дѣламъ о присвоеніи ученой или художественной собственности двухъ-лѣтній. О продолжительности же давности по преступленіямъ, влекущимъ за собой смертную казнь, въ нашихъ законахъ чувствуется нѣкоторый пробѣлъ, такъ какъ ст. 161 Ул., перечисляющая преступленія, непогашаемыя совсѣмъ давностью, далеко не исчерпываетъ всѣхъ дѣяній, облагаемыхъ смертною казнью. Началомъ давности и по Уложенію, какъ и по теоріи, слѣдуетъ считать время учиненія преступнаго дѣянія, т.-е. послѣднее преступное дѣйствіе, напр., послѣднее предъ-

---

1) Ср. *Кистяковскаго элемент.* учебн. общ. уг. пр.

явленіе и послѣднее требованіе платежа по подложной роспискѣ съ разными сроками; подачу, а не полученіе чиновникомъ оскорбительной для него офиціальной бумаги; причиненіе, а не обнаруженіе потерпѣвшимъ вреда и убытковъ; первый [1]) отказъ возвратить присвоенное. Постановленіямъ о давности уголовной подчиняются только одни уг. послѣдствія дѣяній, а право на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки и право на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности, опредѣленнымъ въ гражданскихъ законахъ (ст. 164 Ул., 24 Уст. о нак.). Для разнаго рода участниковъ въ преступленіи давность истекаетъ не прежде, какъ по окончаніи ея для самихъ защитниковъ или главныхъ виновныхъ, а для прикосновенныхъ къ преступленію лицъ сроки давности исчисляются совершенно самостоятельно. Кстати отмѣтимъ одну особенность нашего Уложенія: по дѣламъ о вступленіи въ противозаконный бракъ и о присвоеніи непринадлежащихъ состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени, а также объ уклоненіи отъ воинской повинности, давность совсѣмъ не признается: а за убійство отца или матери наказанія не отмѣняются за давностью, а лишь смягчаются переходомъ отъ смертной казни или каторжныхъ работъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, срокъ же этой смягчающей давности страшно продолжительный—двадцатилѣтній. Что касается возбужденія вопроса о давности, то по дѣламъ, могущимъ кончиться примиреніемъ, онъ возбуждается исключительно сторонами; по другимъ же дѣламъ—и самимъ судомъ. Поднимать его можно въ любомъ положеніи дѣла до рѣшенія по существу.

Еще имѣются постановленія о давности въ Угол. Уложеніи 1903 г. Они таковы: «Наказаніе за давностью не примѣняется: 1) если со дня учиненія преступныхъ дѣяній до дня возбужденія противъ обвиняемаго уг. преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ истекли нижеуказанные сроки: въ отношеніи тяжкихъ преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлена смертная казнь,—пятнадцать лѣтъ; въ отношеніи прочихъ тяжкихъ преступленій,—десять лѣтъ; въ отношеніи преступленій, за которыя въ

---

[1]) Это стоитъ въ зависимости отъ обрисовки преступленія, которое считается оконченнымъ уже съ перваго такого отказа.

законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ,—восемь лѣтъ; въ отношеніи прочихъ преступленій—три года, и въ отношеніи проступковъ—одинъ годъ; 2) если со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій до дня постановленія приговора о виновномъ истекли двойные, а со дня учиненія проступковъ до дня постановленія приговора—тройные, противъ указанныхъ въ пунктѣ первомъ сей статьи, сроки; 3) если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленные въ пунктѣ второмъ сей статьи сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ. Наказуемость тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго статьею 99 (посягательство на лишеніе Государя власти, на ниспроверженіе его и на неприкосновенность его, Государыни или Наслѣдника), не погашаются давностью, установленною пунктомъ первымъ сей статьи, но если со дня учиненія этого преступнаго дѣянія до дня возбужденія противъ обвиняемаго угол. преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошло пятнадцать лѣтъ, то вмѣсто смертной казни или каторги виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе» (ст. 68).

«Лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но неприводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью. Сроки лишенія или ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія» (ст. 69). «Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося—, со дня его прекращенія» (ст. 70).

«Если по закону угол. преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ или—если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не зачитывается въ срокъ давности» (ст. 71).

Какъ видно изъ текста нашихъ законовъ, они далеко не соотвѣтствуютъ вышеизложеннымъ положеніямъ о давности.

3) Примиреніе, отреченіе отъ уг. иска.

Примиреніе или отказъ отъ уг. иска, какъ причина прекращенія уг. преслѣдованія, имѣетъ мѣсто, разумѣется, не во всѣхъ дѣлахъ: иначе бы право государства наказывать зависѣло отъ произвола частныхъ лицъ (потерпѣвшаго). Вотъ почему примиреніе и допускается *только по дѣламъ частнымъ*, т. е. такимъ, которыя представляютъ незначительный общественный интересъ. Эти частныя преступленія караются главнымъ образомъ въ видахъ устраненія самосуда, вслѣдствіе чего общая тенденція закона—поощреніе прекращенію такихъ дѣлъ путемъ примиренія, лишь бы оно было ясно выражено обѣими сторонами. До 21 мая 1891 г. въ Уст. существовала 35 ст. о разбирательствѣ мировыми судьями для склоненія къ миру и по такимъ дѣламъ, наказанія за кои строже, чѣмъ по дѣламъ подсуднымъ мировому институту, но которыя могутъ кончаться примиреніемъ; а теперь по этимъ дѣламъ судебный слѣдователь, не приступая еще къ производству слѣдствія, обязанъ вызвать стороны для склоненія ихъ къ миру (ст. 303[1]). Кромѣ того, мириться можно при любомъ положеніи дѣла (ст. 157 Улож.). Заявленія о желаніи примириться принимаются и устныя, и письменныя. Если послѣднее подается уже въ судъ, то примиреніе считается состоявшимся только тогда, когда стороны, будучи вызваны въ присутствіе суда и спрошенныя объ ихъ желаніи, согласно ст. 178 Уст. гр. суд., подтвердятъ это желаніе. Отсюда ясно, что обвиняемый обязательно и всегда долженъ быть опрошенъ, принимаетъ ли онъ предложеніе обвинителя кончить дѣло миромъ, и въ правѣ требовать разбирательства; это гарантія противъ измывательства недобросовѣстныхъ обвинителей.

На ряду съ примиреніемъ стоитъ и *неявка* обвинителя на разбирательство или для склоненія къ миру; такая неявка считается за отказъ отъ уг. иска (ст. 132, 303[1], 503 Уст. и 212 Прав.). Законъ требуетъ лишь одного: чтобы эта неявка была безъ уважительныхъ причинъ. Поэтому, нельзя прекратить дѣло, напр., въ случаѣ неврученія обвинителю повѣстки о днѣ разбирательства, также въ случаѣ его смерти [1]). Постановленія о прекращеніи уг. преслѣдованія за неявкою обвинителя имѣютъ характеръ приговора, обжалуемаго апелляціоннымъ порядкомъ; въ случаѣ же пропуска

---

[1]) Впрочемъ *послѣднее едва ли правильно, хотя* и признано Сенатомъ.

срока по уважительнымъ причинамъ, возстановленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего отзывъ поданъ (ст. 868 Уст.). Еще одно замѣчаніе: съ одной стороны законъ допускаетъ возможность продолжать производство дѣла объ уг. отвѣтственности и при отреченіи отъ вознагражденія за вредъ и убытки, а съ другой—признаетъ примиреніе одновременно и за отреченіе отъ вознагражденія, если обиженный не оставляетъ за собою права на гражд. искъ (Ст. 19, 20).

4) Помилованіе.

Помилованіемъ вообще называется *прощеніе вины или ея части, отмѣна наказанія или его смягченіе.* При этомъ миловать преступника возможно еще до суда надъ нимъ или же тогда, когда произнесенъ приговоръ или даже часть наказанія уже отбыта. Кромѣ того—актъ помилованія можетъ касаться одного какого либо опредѣленнаго субъекта, или охватить собою цѣлыя категоріи преступниковъ, безъ обозначенія послѣднихъ поименно. Одни виды помилованія, этой прерогативы *верховной* власти, одобряются и наукою, другіе вызываютъ къ себѣ мало симпатій. Законъ не можетъ успѣвать за жизнью и предвидѣть всѣ тѣ комбинаціи отношеній, въ силу которыхъ субъектъ иногда совершаетъ преступленіе, оставаясь вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ и гражданиномъ. Между тѣмъ, часто при всемъ сочувствіи къ виновнику, его нельзя бываетъ оправдать по доказанности его дѣянія и по отсутствію закономъ предусмотрѣнныхъ причинъ отмѣны наказанія. Въ этихъ случаяхъ помилованіе вполнѣ умѣстно и желательно—особенно, если инціатива ходатайства о семъ предъ верховной властью принадлежитъ изучившему дѣло суду (см. 775 ст. Уст. уг. суд.). Случается далѣе, что извѣстныя дѣянія имѣютъ очень важное значеніе именно въ опредѣленное время и затѣмъ, по успокоеніи общества, напр., при перемѣнѣ обстоятельствъ, теряютъ свой жгучій характеръ; таковы—политическія преступленія. И здѣсь прощеніе частичное или полное должно имѣть мѣсто (т. н. амнистія). Но первый видъ помилованія—не причина прекращенія уг. преслѣдованія, а второй—лишь отчасти именно—когда касается и не осужденныхъ еще. Къ видамъ же помилованія, которые составляютъ предметъ этого отдѣла, надо отнести Высочайшій указъ (на отдѣльный случай, примѣнительно къ опредѣленной личности) и общій милостивый мани-

фестъ, издаваемый обыкновенно по случаю какого либо радостнаго для верховной власти или страны событія и дарующій смягченіе или прощеніе не только осужденнымъ уже, но и подлежащимъ еще суду (ст 16 п. 4 Уст.; эта статья примѣнима и у земскихъ начальниковъ). Этого рода помилованіе заключаетъ въ себѣ тотъ *недостатокъ* [1]), что монаршая милость легко можетъ обратиться на недостойнаго субъекта, такъ какъ до окончанія слѣдствія и суда трудно узнать личность преступника. Прощеніе распространяется обыкновенно и на второстепенныя преступныя дѣйствія преступника и на его соучастниковъ. Но является вопросъ—имѣетъ ли обвиняемый *право не воспользоваться* помилованіемъ? Относительно этого у насъ имѣются постановленія въ ст. 1117 и слѣд. Уст., касающихся должностныхъ лицъ. Помилованіе и оправданіе—два понятія различныя и даже, пожалуй, исключающія другъ друга, почему должностныя лица, дабы сохранить въ полной неприкосновенности права на награды и пенсію, и могутъ просить судъ о возобновленіи о нихъ дѣлъ, прекращенныхъ по случаю манифеста. Послѣдствіемъ такого возобновленія, однако, является то, что осужденный уже не пользуется Высочайшею милостью [2]).

5) Вторичность преслѣдованія.

Судебный приговоръ долженъ пользоваться довѣріемъ общества, что возможно только при его непоколебимости, отсюда—общее правило относительно того, что—разъ состоялся приговоръ, оправдавшій или оправдавшій обвиняемаго въ извѣстномъ дѣяніи, то этотъ субъектъ не можетъ подлежать вторичному суду за этотъ же поступокъ. Это научное положеніе усвоено и нашимъ законодательствомъ; исключенія изъ него допускаются въ самомъ ограниченномъ количествѣ и лишь въ силу необходимости. По 21 ст. Уст. оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ подлежащаго суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому-же самому преступленію, если бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства, а по 22 ст. присужденный къ наказанію, хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства,

---

1) Мы не говоримъ въ данномъ случаѣ объ обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ.

2) Въ Угол. Улож. о помилованіи см. ст. 72.

увеличивающія его вину. Для примѣненія этихъ статей необходимы лишь *два* условія: 1) чтобы приговоръ (постановленный, разумѣется, надлежащимъ судомъ) вошелъ въ законную силу и 2) чтобы обвиненіе, по которому возбуждено вторичное преслѣдованіе, имѣло своимъ предметомъ тоже самое дѣяніе. Таково общее правило, не распространяющееся лишь на тѣ случаи, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или инаго преступленія (ст. 23). Подобный приговоръ, конечно, и не можетъ почитаться непоколебимымъ и его отмѣна не вызоветъ въ обществѣ никакого волненія. Такимъ образомъ, для возбужденія новаго преслѣдованія еще не достаточно, напр., такихъ обстоятельствъ, какъ сокрытіе подсудимымъ своего настоящаго званія и имени или прежней своей судимости, или вообще какихъ либо уличающихъ его или увеличивающихъ вину обстоятельствъ, коль скоро послѣднія не составляютъ самостоятельныхъ преступленій. Обнаруженіе служащихъ къ изобличенію преступника новыхъ обстоятельствъ является поводомъ къ начатію новаго преслѣдованія лишь тогда, когда дѣло о немъ было прекращено безъ постановленія судебнаго приговора, хотя и въ установленномъ порядкѣ.

6) Добровольное исполненіе наказанія.

Правила о производствѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей содержатъ еще причину прекращенія угол. преслѣдованія, предусмотрѣнную въ 171 ст., которая гласитъ: уголовное преслѣдованіе за проступки, ведущіе за собою одно лишь *денежное* взысканіе, не возбуждается въ случаѣ внесенія онаго въ высшемъ по закону размѣрѣ установленіямъ или лицамъ, которымъ принадлежитъ право возбужденія означеннаго преслѣдованія, а начатое подлежитъ прекращенію въ случаѣ внесенія упомянутаго взысканія земскому начальнику или городскому судьѣ или полученія сими послѣдними сообщенія, что взысканіе внесено подлежащему установленію или потерпѣвшему лицу, если притомъ въ обоихъ случаяхъ удовлетворено требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки или за утраченное по винѣ обвиняемаго имущество. Нельзя не привѣтствовать такого постановленія: если виновникъ настолько признается въ своемъ проступкѣ, (а законъ имѣетъ въ виду только маловажныя нарушенія), что добровольно подчиняется наказанію въ высшемъ его размѣрѣ, то, конечно, его можно избавить отъ судебной процедуры, а у органовъ правосудія сберечь этимъ время.

Объ этомъ же говоритъ еще ст. 20[1] Уст. о нак., которая предоставляетъ порубщику до постановленія приговора прекратить производство дѣла внесеніемъ слѣдующей въ пользу владѣльца суммы и возвращеніемъ ему лѣса или его стоимости.

Наконецъ—подобное мы видимъ и при нарушеніи нѣкоторыхъ Уставовъ казенныхъ управленій.

Органы и порядокъ прекращенія уг. преслѣдованія. Этого намъ уже приходилось касаться, теперь мы прибавимъ къ сказанному слѣдующее: органомъ прекращенія уг. преслѣдованія служитъ *судъ* (ст. 170 и 171 Пр. и 277 Уст.). Когда вопросъ о прекращеніи возникаетъ еще *во время предварительнаго слѣдствія* (въ виду какой бы то ни было причины), то судебный слѣдователь, пріостановивъ производство, испрашиваетъ черезъ прокурора разрѣшенія Окружнаго Суда на прекращеніе слѣдствія; въ случаѣ несогласія на то Окружнаго Суда дѣло представляется на разрѣшеніе Судебной Палаты. А по дѣламъ, подсуднымъ Судебной Палатѣ въ качествѣ первой инстанціи, прекращеніе дѣла на основаніи ст. 277 Уст. принадлежитъ Палатѣ, по дѣламъ же о должностныхъ преступленіяхъ тому установленію, отъ котораго зависитъ самое преданіе суду. Если прокуроръ расходится во мнѣніи со слѣдователемъ, то онъ можетъ потребовать, согласно 281 и 286 ст., дополненія слѣдствія. Въ случаѣ невозбужденія указаннаго вопроса во время предварительнаго слѣдствія онъ можетъ быть поднятъ *прокуроромъ* Окружнаго Суда, который по полученіи предварительнаго слѣдствія обязанъ разсмотрѣть, не слѣдуетъ ли дѣло прекратить или пріостановить, и заключеніе свое о прекращеніи предложить Окружному Суду (ст. 523), откуда, въ случаѣ несогласія Суда съ его мнѣніемъ, вопросъ о прекращеніи переходитъ въ Судебную Палату (528 ст.). О прекращенномъ по опредѣленію Окружнаго Суда уг. преслѣдованіи составляется объявленіе, которое прибивается у дверей суда (528[1] ст.). На это постановленіе Суда потерпѣвшія лица могутъ принести въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія сего постановленія *жалобу* въ Судебную Палату, установленнымъ для частныхъ жалобъ порядкомъ (ст. 528[2]). По дѣламъ же, подвѣдомственнымъ Судебной Палатѣ въ качествѣ первой инстанціи, такія жалобы приносятся (уже на опредѣленіе Палаты) въ Сенатъ, а по дѣламъ о преступленіяхъ должности у потерпѣвшихъ права жалобъ нѣтъ (рѣш. О. С. $\frac{83}{8}$). Опредѣ-

ленія Палаты о прекращеніи преслѣдованія почитаются окончательными (ст. 534) и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ. О прекращеніи уг. преслѣдованія въ особыхъ порядкахъ производства см. 1) по дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ текстъ ст. 1024—1026; 2) по преступленіямъ государственнымъ— 1042 — 1046; 3) по должностнымъ преступленіямъ — 1091, 1094, 1097; 4) по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій — 1179, 1184; 5) по нарушеніямъ устава врачебнаго—1228.

5. Возобновленіе уголовнаго преслѣдованія.

Прекращенное слѣдствіе можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Палаты и только въ опредѣленныхъ *трехъ* случаяхъ: Именно (ст. 542): 1) когда послѣ прекращенія слѣдствія по недостаточности доказательствъ откроются новыя доказательства; 2) когда дѣло, прекращенное за неимѣніемъ въ виду жалобы частнаго обвинителя, будетъ возбуждено снова въ надлежащемъ порядкѣ (здѣсь собственно преслѣдованіе и не должно бы начинаться) и 3) когда послѣ прекращенія дѣла за неразсмотрѣніемъ гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уг. преслѣдованіе, вопросы тѣ будутъ разрѣшены въ смыслѣ, допускающемъ такое преслѣдованіе. Такимъ образомъ, наше законодательство дѣлитъ всѣ причины, прекращающія уг. преслѣдованіе, на два разряда: прекращающія безусловно, *навсегда и — съ правомъ на возобновленіе.* Мотивировано это дѣленіе въ Объяснительной Запискѣ 1863 г. такъ: если поводы къ прекращенію основаны на соображенія по вопросамъ права, напр., что дѣяніе, въ которомъ обвиняется подсудимый, не составляетъ преступленія, что оно не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, что оно покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ, рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу и т. д., то подобныя заключенія о прекращеніи вхо-дятъ въ окончательную законную силу, потому что всѣ эти вопросы права, зависящіе не отъ измѣняющихся событій, а отъ незыблемыхъ началъ права, могутъ быть обсуждены вполнѣ и безъ повѣрки слѣдствія на судѣ; напротивъ, поводы къ прекращенію дѣла, указанные въ ст. 542 и основанные на соображеніяхъ фактическихъ, легко могутъ пасть сами собой съ измѣненіемъ обстоятельствъ и вслѣдствіе этого явится возможность къ основательному преслѣдованію.

Инициатива новаго возбужденія преслѣдованія, какъ видно изъ словъ ст. 542 «съ разрѣшенія Суд. Палаты», принадлежитъ не ей, а, очевидно, тѣмъ же лицамъ, которыя уполномочены на возбужденіе уг. преслѣдованія вообще.

6. Обличеніе виновныхъ предъ судомъ.

Говоря о понятіи и возбужденіи угол. преслѣдованія, мы имѣли уже случай упомянуть о томъ, что въ новѣйшихъ установленіяхъ и Мировыхъ замѣчается полное совпаденіе лицъ, возбуждающихъ преслѣдованіе и обличающихъ, а въ Общихъ судахъ обязанность обличать лежитъ на особомъ органѣ—прокурорахъ, за исключеніемъ дѣлъ, кончающихся примиреніемъ, обличеніе по коимъ предоставлено исключительно частнымъ обвинителямъ. Къ этому остается прибавить очень немногое.

Въ судахъ Мировыхъ и новѣйшихъ обличеніе является не обязанностью, а правомъ, поэтому обвинитель (напр., заявившій полиціи о преступленіи) можетъ и не являться на судъ, а дѣло (публичнаго характера) разсматривается безотлагательно и въ его отсутствіе, при чемъ судья принимаетъ въ соображеніе заявленныя обвинителемъ ходатайства, а состоявшійся затѣмъ приговоръ считается обвинителю объявленнымъ провозглашеніемъ онаго на судѣ (ст. 135 Уст. и 212 Пр.) Если потерпѣвшій не отказывается отъ права обличенія, то онъ уже, а не полиція, почитается обвинителемъ и можетъ принести апелляціонную жалобу (к. р. $^{67}/_{50}$, $^{72}/_{35}$). Если же потерпѣвшій ясно отказывается отъ правъ частнаго обвинителя и не требуетъ наказанія, а лишь присоединяется къ дѣлу, уже начатому по сообщенію полицейской или другой власти, прося одного вознагражденія, то онъ именуется гражданскимъ истцомъ и можетъ приносить апелляціонный отзывъ только объ одномъ вознагражденіи.

Обвинители, обладая правомъ подачи жалобъ не только апелляціонныхъ, но и кассаціонныхъ (ст. 145 и 173 Уст. и 218, 237 Прав.), не обязаны присутствовать и въ высшихъ инстанціяхъ (см. напр. 157 ст. Уст. и 225 Прав.).

Если полиція признаетъ нужнымъ принести отзывъ на приговоръ, то она дѣлаетъ это съ разрѣшенія товарища прокурора, за исключеніемъ случаевъ, когда дѣло идетъ о нарушеніяхъ благо-

устройства и благочинія (ст. 146 Уст. и 219 Прав.). Относительно общихъ судовъ ограничимся уже сказаннымъ [1]).

II. Защита.

I. Опредѣленіе и виды защиты.

Въ противоположность обвиненію, имѣющему цѣлью сгруппировать и выяснить все то, что имѣется противъ подсудимаго, защита представляетъ изъ себя *совокупность процессуальныхъ правилъ и дѣйствій, задача коихъ—обезпечить невинному оправданіе, а виновному наказаніе не свыше вины* путемъ выясненія доводовъ, говорящихъ въ пользу обвиняемаго. Эти задачи вызываются требованіями общественнаго интереса, почему и защиту надо признать необходимою.

Защиту можно раздѣлить на *формальную*, когда ея цѣли преслѣдуются спеціально для сего установленными органами, и *матеріальную*. Объ этой послѣдней мы находимъ слѣдующія законоположенія: 1) какъ по Правиламъ (200), такъ и по Уставу (119, 766 и 804) опредѣлять вину или невинность подсудимаго судьи должны по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, т. е. не иначе, какъ принявъ во вниманіе и тѣ данныя, которыя клонятся въ пользу обвиняемаго. 2) На судебнаго слѣдователя возложена обязанность приводить въ извѣстность не только обстоятельства, уличающія обвиняемаго, но и оправдывающія его (ст. 265 Уст.). Даже самому органу обвиненія запрещается представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, извлекая изъ него только уличающія подсудимаго обстоятельства, и преувеличивать значеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ или важность разсматриваемаго преступленія (739 Уст.). Кромѣ того, прокурору поставляется въ долгъ, если только онъ находитъ оправданіе подсудимаго уважительнымъ, не поддерживая обвинительнаго акта, заявить о томъ суду по совѣсти (ст. 740). Однако, всѣхъ и т. п. постановленій, посвященныхъ матеріальной защитѣ, не достаточно. Не достаточно для цѣлей правосудія и одного права обвиняемаго защищаться лично, ибо I) обвиняемый, очень естественно,

---

[1]) О правахъ обвинителей и т. п. будетъ впрочемъ еще говориться при сравненіи ихъ съ праваами защиты, въ отдѣлѣ о послѣдней.

не обладаетъ надлежащимъ спокойствіемъ духа и знаніемъ юридическимъ; 2) онъ, какъ заинтересованный и постоянно волнующійся, можетъ принять совсѣмъ ложную систему защиты, изъ страннаго недовѣрія къ суду скрыть то, что, напротивъ, надо откровенно повѣдать ему; 3) если уже имѣются спеціальные органы обвиненія, то необходимо установить таковые же органы и защиты, такъ какъ иначе не будетъ равноправности сторонъ; 4) наконецъ, признано вѣковымъ опытомъ, что судъ можетъ быть вполнѣ безпристрастнымъ только при условіи раздѣленія функцій, т. е. когда на его долю выпадаетъ быть только судомъ, а не судомъ и одновременно защитникомъ или обвинителемъ. Вотъ въ силу чего формальная защита для правильнаго отправленія правосудія безусловно *необходима*. По Уставу эта защита организуется лишь въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій, уже по окончаніи предварителънаго слѣдствія. Правда, ст. 494 и 496, говорящія о томъ, что жалобы на слѣдственныя дѣйствія могутъ быть приносимы и до поступленія дѣла въ судъ и что обвиняемому, взятому подъ стражу, въ случаѣ заявленія имъ желанія подать жалобу, представляются всѣ необходимые къ тому способы, въ состояніи возбудить сомнѣніе, не допускается ли защитникъ и ранѣе заключенія слѣдствія; но О. С. к. д. ($^{87}/_{21}$) разъяснило, что до поступленія дѣла въ судъ для рѣшенія онаго по существу обвиняемый не въ правѣ имѣть защитника для разсмотрѣнія его частныхъ жалобъ на слѣдственныя дѣйствія, а потому и не можетъ быть предъявляемо защитнику для обозрѣнія неоконченное еще производствомъ предварительное слѣдствіе. Остается пожелать допущенія защиты и на предвар. слѣдствіи, какъ допущена она въ Англіи, а также (правда съ нѣкоторыми ограниченіями) во Франціи, въ Австріи и Германіи.

Обыкновенно противъ защиты на предварительномъ слѣдствіи выдвигаютъ главнымъ образомъ то соображеніе, что опытный защитникъ-юристъ съ своими совѣтами, клонящимися въ пользу обвиняемаго, легко можетъ обратиться въ укрывателя преступника и затемнителя уголовно-судебной истины. Но это соображеніе, очевидно, предполагаетъ, 1) что кругъ защитниковъ составляется изъ лицъ, ничего общаго со служеніемъ общественнымъ и съ правосудіемъ неимѣющихъ, а смотрящихъ на свое занятіе, какъ на ремесло, и 2) что обвиненіе, предъявляемое къ извѣстному лицу, шатко и необосновано, что его легко разбить. Между тѣмъ 1) у

насъ защитниками на предварительномъ слѣдствіи могутъ быть члены присяжной адвокатуры, настолько хорошо организованной, что заподозрѣвать членовъ ея въ способности и стремленіи потакать преступникамъ не приходится, и 2) стоитъ только предъявлять болѣе основательныя обвиненія, чтобы не бояться защитниковъ, т. е. болѣе тщательно вести предварительныя слѣдствія, особенно первые шаги его, а это необходимо безотносительно къ тому, будетъ ли допущена защита или нѣтъ. Съ другой стороны—за необходимость допустить защиту и на предварительномъ слѣдствіи говорятъ слѣдующія вѣскія соображенія: участіе защиты въ эту стадію процесса 1) дѣлаетъ изслѣдованіе о преступленіи менѣе одностороннимъ, 2) своевременно пополняетъ это изслѣдованіе такими данными, которыя затѣмъ могутъ исчезнуть, измѣниться, чѣмъ и служитъ къ раскрытію истины, 3) избавляетъ обвиняемаго отъ тяжелаго сознанія своего одиночества и безсилія въ борьбѣ съ обвиненіемъ. Если бы у насъ была защита и на предварительномъ слѣдствіи, то многія дѣла не доводились бы до суда и избавляли бы его отъ всей процедуры съ оправдательнымъ приговоромъ въ результатѣ—не даромъ извѣстный италіанскій адвокатъ Франческо Каррара въ своихъ трудахъ утверждаетъ, что отсутствіе защиты на предварительномъ слѣдствіи очень часто и объясняетъ успѣхъ защитника на судѣ.

2. Защита формальная въ особенности.

Формальная защита въ свою очередь подраздѣляется на *добровольную*, когда защитникъ является по соглашенію съ подсудимымъ, и ex officio — когда защитникъ *назначается* судомъ. Въ виду того, что требованія общественнаго интереса обусловливаютъ всегда наличность защитника, то въ случаѣ отсутствія защиты по соглашенію, необходимо было бы постановить за правило непремѣнно защитника назначать отъ суда. Но, къ сожалѣнію, это не всегда исполнимо по недостатку лицъ, могущихъ съ достоинствомъ выполнить обязанность защитника. Вотъ почему у насъ въ судѣ первой инстанціи въ Общихъ судахъ защитникъ и назначается только по просьбѣ подсудимаго (ст. 566 Уст.). Единственное исключеніе дѣлается для несовершеннолѣтнихъ (ст. 566[1]), относительно коихъ предсѣдатели судовъ должны принимать мѣры, чтобы они всегда имѣли на судѣ защитника [1]). Въ апелляціонной инстанціи (въ Суд. Палатѣ)

---

[1]) Эта статья образовалась изъ цирк. ук. 24 авг. 1878 г.

подсудимому, неибравшему себѣ защитника, послѣдній назначается обязательно (ст. 882). Назначаются защитники единоличною властью предсѣдателя суда и назначаются ими или присяжные повѣренные, или за недостаткомъ сихъ лицъ кандидаты на судебныя должности, извѣстные своей благонадежностью. Такимъ образомъ, *кругъ* защитниковъ ex officio очень ограниченъ и это объясняется тѣмъ, что правительство, назначая кого либо подсудимому въ защитники, беретъ на себя извѣстную отвѣтственность. Просьбы о защитникѣ исполняются обязательно, если онѣ заявлены не позже, какъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій и если нѣтъ недостатка въ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатахъ; при неудовлетвореніи просьбы по отсутствію судебныхъ защитниковъ подсудимый обязательно спрашивается, желаетъ ли онъ продолжать засѣданіе суда безъ защитника. Для двухъ или болѣе подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу можетъ быть назначенъ и одинъ *общій* защитникъ, но лишь тогда, когда существо защиты одного изъ нихъ не противорѣчитъ защитѣ другаго; въ противномъ случаѣ, для каждаго подсудимаго долженъ быть назначенъ особый защитникъ.

Кругъ защитниковъ по соглашенію съ подсудимымъ нѣсколько *шире*: таковыми могутъ быть не только присяжные повѣренные, но и частные, а также и другія лица, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (565 ст. Уст.). Воспрещается же это ходатайство [1]) только слѣдующимъ: 1, неграмотнымъ; 2, недостигшимъ совершеннолѣтія; 3, монашествующимъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри и обители, или по порученію монастырскаго начальства; 4, священнослужителямъ бѣлаго духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи; 5, признаннымъ несостоятельными до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности; 6, ученикамъ, воспитанникамъ, студентамъ и слушателямъ, продолжающимъ учебный или академической курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей, или братьевъ и сестеръ; 7, состоящимъ подъ опекою; 8, членамъ судебныхъ установленій и чинамъ прокурорскаго надзора, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ ходатайствуютъ вмѣсто

---

[1]) Объ этомъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ.

своихъ дѣтей, родителей сестеръ или жены, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ, и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ; 9, отлученнымъ отъ церкви, по приговору духовнаго суда; 10, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, равно освобожденнымъ отъ таковыхъ же наказаній силою Всемилостивѣйшаго манифеста; 11, лицамъ, которыя, бывши преданными суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ; 12, исключеннымъ изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды общества и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; 13, всѣмъ тѣмъ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ (ст. 246 Уст. Гр. Суд.) [1]). Если нѣтъ положительныхъ данныхъ, что налицо одно изъ условій недопущенія къ ходатайству, то судъ долженъ ограничиться одними личными объясненіями повѣреннаго, отвѣчающаго за ложное показаніе предъ судомъ и не можетъ требовать отъ него какихъ либо особыхъ доказательствъ его правоспособности.

Право избирать защитниковъ изъ столь сравнительно большаго круга лицъ такъ широко по нѣсколькимъ *причинамъ*: 1, иначе бы подсудимый часто былъ стѣсненъ въ выборѣ по недостатку присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ; 2, подсудимый можетъ довѣрять болѣе не оффиціальнымъ защитникамъ, а частнымъ лицамъ, среди которыхъ не рѣдко встрѣчаются вполнѣ компетентные юристы (напр. въ одномъ изъ политическихъ процессовъ, какъ защитникъ, выступалъ проф. Таганцевъ); 3, государственные интересы извѣстнымъ образомъ ограждены указанными уже ограниченіями (ст. 246). Приглашать же можно и нѣсколькихъ защитниковъ (ст. 391 Учрежд. Судеб. Устан.).

Подсудимые не лишаются права *перемѣнить* свѣдома предсѣдателя избранныхъ имі защитниковъ или просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда (ст. 568 Уст.). Съ другой стороны—всегда возможенъ и *отказъ* со стороны защитника—какъ

---

1) См. также — для мировыхъ установленій ст. 44 Уст. уг. суд., неизмѣнную зак. 15 іюня, и 45—50 Уст. гражд. суд., а для новѣйшихъ ст. 7 и 8 Прав.

отъ защиты добровольной, такъ и отъ назначенной, съ объясненіемъ предъ Совѣтомъ или предсѣдателемъ судебнаго мѣста о невозможности выполнить защиту (ст. 394 Учр. Суд. Уст.). Формальнымъ же *условіемъ* защиты является или порученіе суда чрезъ особое увѣдомленіе (повѣстку, ордеръ) или полномочіе, удостовѣренное особою довѣренностью, или же словеснымъ объявленіемъ довѣрителя (ст. 247, 248, Уст. гр. суд.), а также объявленіемъ подзащитнаго въ семидневный срокъ по полученіи имъ копіи обвинительнаго акта (ст. 557 Уст.).

Въ виду того, что у насъ защита существуетъ только по избранію или согласно просьбы, а не считается чѣмъ-то безусловно необходимымъ, она является только дополненіемъ подсудимаго и не можетъ его замѣнить всецѣло. Такимъ образомъ, защитникъ, по взгляду нашего законодательства, разсматривается всюду прежде всего какъ повѣренный подсудимаго, а не какъ исполняющій возложенныя на него государствомъ обязанности. Поэтому, напр., полномочія на принесеніе апелляціонной жалобы, на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть точно означено въ заявленіи или довѣренности (ст. 250 Уст. гр. суд.), поэтому же при разнорѣчивыхъ заявленіяхъ подсудимаго и защитника, судъ долженъ разсмотрѣть *и имѣть* въ виду главнымъ образомъ заявленіе перваго.

3. Права, обязанности и отвѣтственность защитника.

Защита формальная, какъ было уже сказано, организуется въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій. Именно, когда, по предварительному разсмотрѣнію Окружнымъ Судомъ слѣдствія, дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ, предсѣдатель суда дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому копіи съ обвинительнаго акта или съ жалобы частнаго обвинителя и списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ, и одновременно объявленія ему, что онъ въ семидневный срокъ обязанъ довести до свѣдѣнія суда, избралъ-ли кого себѣ защитникомъ (ст. 556, 557 Уст.). По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ копія съ обвин. акта или съ жалобы частнаго обвинителя и списка лицъ, коихъ предполагается вызвать въ судъ, передаются по распоряженію предсѣдателя суда—какъ самому несовершеннолѣтнему, такъ и его родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если ро-

дители или эти лица живутъ [1]) въ округѣ того же суда; родителямъ и симъ лицамъ также предоставляется право просить о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, не внесенныхъ въ списокъ. По мѣрѣ движенія процесса впередъ права защиты расширяются. Первое право ея—дополнить списокъ вызываемыхъ къ суду *свидѣтелей*. Это право имѣетъ большое значеніе потому, что часто очень важные для защиты свидѣтели не входятъ въ означенный списокъ. Дополнить этотъ списокъ защитникъ или обвиняемый имѣетъ право *въ семидневный срокъ*, который исчисляется для защитника по назначенію отъ момента полученія повѣстки или ордера, а для защитника по избранію — со дня врученія подсудимому копіи съ обвинительнаго акта. Далѣе, защитникъ получаетъ право *объясняться* наединѣ съ подсудимымъ, содержащимся подъ стражею. Къ сожалѣнію, это право, согласно разъясненія Сената, часто сводится къ нулю, такъ какъ статья, дарующая его (569), не считается нарушенною, если защитнику дано было разрѣшеніе объясниться съ подсудимымъ наединѣ даже при самомъ открытіи судебнаго засѣданія. Между тѣмъ—иногда только послѣ свиданія съ подсудимымъ и послѣ предварительнаго ознакомленія со слѣдственнымъ производствомъ и возможно рѣшить вопросъ, кѣмъ пополнить списокъ вызываемыхъ на судъ свидѣтелей. Что же касается предварительнаго *ознакомленія* со слѣдственнымъ производствомъ, на что у защитника имѣется право въ силу 560 — 572 ст., то нарушеніе этого права только въ рѣдкихъ случаяхъ составляетъ кассаціонный поводъ, такъ какъ оно составляетъ таковой лишь тогда, когда была заявлена жалоба еще при возможности поправить это нарушеніе и сіе заявленіе осталось безъ уваженія. Такимъ образомъ, и это право на практикѣ сильно умаляется, несмотря на его важность для подготовки къ защитѣ, вызова свидѣтелей и т. п. Правило же о томъ, чтобы каждое дѣло за недѣлю до его слушанія доставлялось, въ видахъ удобства его обозрѣнія участвующими въ процессѣ, туда, гдѣ предполагается открыть судебное засѣданіе (ст. 572), на практикѣ никогда не исполняется, такъ какъ въ мѣсто сессіи и сама канцелярія то выѣзжаетъ обыкновенно только наканунѣ засѣданія.

Кстати—объ этомъ вызовѣ свидѣтелей. Чтобы лучше уяснить себѣ эти права защиты, мы сдѣлаемъ *сравненіе* съ таковыми же

---

1) Едва ли справедливое и нужное условіе.

у прокуратуры. Прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ или даже въ особомъ требованіи, предъявленномъ предсѣдателю суда во время приготовленныхъ къ суду распоряженій, при чемъ это «время» принимается очень широко: *лишь бы заявленіе сдѣлано было до открытія судебнаго засѣданія, даже втораго, если дѣло откладывалось;* помимо того вызовъ новыхъ свидѣтелей не обусловливается для прокурора степенью важности подлежащихъ разъясненію обстоятельствъ. Такое право вызова распространяется и на экспертовъ; и единственнымъ ограниченіемъ для прокурора служитъ 693 ст., гласящая, что свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, или изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелями, судьями или присяжными засѣдателями, почему, напр., врачъ, лѣчившій потерпѣвшаго и вызываемый въ судъ, какъ свидѣтель, не можетъ быть спрошенъ по требованію прокурора въ качествѣ эксперта. Защита не можетъ протестовать противъ дополнительныхъ свидѣтелей прокурора, а только должна быть извѣщена (собственно даже одинъ подсудимый, если защитникъ уже назначенъ) и можетъ просить лишь объ отсрочкѣ засѣданія.

Совсѣмъ другія права у защиты и иныхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суду, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе, могутъ-ли имѣть *значеніе* для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей; объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей составляется опредѣленіе съ изложеніемъ основаній отказа (ст. 575). Правда, здѣсь гарантіей является то, что вопросъ разрѣшается судомъ, а не единоличной властью предсѣдателя, и необходимо особое опредѣленіе суда объ отказѣ въ вызовѣ, которое должно быть объявлено подсудимому, но во всякомъ случаѣ права защиты стѣснены срокомъ и тѣмъ, что неуказаніе причинъ желаемаго вызова или обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію, влечетъ за собою отказъ въ вызовѣ указываемыхъ свидѣтелей. При неразвитости большинства обвиняемыхъ такое стѣсненіе часто оказывается роковымъ.

Если на просьбу о вызовѣ свидѣтелей участвующія въ дѣлѣ

лица, въ томъ числѣ и защита получаетъ отказъ и заявляетъ въ теченіе недѣли отъ объявленія ему о семъ, что оно принимаетъ вызовъ свидѣтелей на свой счетъ, то дѣлается немедленное распоряженіе (постановленіемъ суда, а не единолично предсѣдателемъ) о вызовѣ ихъ на счетъ просителя или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя по добровольному съ нимъ соглашенію (ст. 576 Уст.). Впрочемъ, 1) такое распоряженіе мыслимо, по толкованію Сената, лишь въ случаѣ признанія Судомъ, что вызываемые подсудимымъ свидѣтели имѣютъ значеніе для дѣла, и 2) и это приглашеніе свидѣтелей за счетъ подсудимаго не гарантируетъ послѣдняго, что ему удастся вызвать въ судебное засѣданіе желательныхъ свидѣтелей, ибо пригласить свидѣтелей по добровольному съ ними соглашенію часто является немыслимымъ, а выборъ способовъ приглашенія свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который можетъ остановиться на второмъ, если даже подсудимый находится подъ стражей, но имѣетъ уже защитника. По истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова свидѣтелей, они могутъ быть вызываемы только по вновь открывшимся обстоятельствамъ, но и затѣмъ никакой свидѣтель, вызванный по требованію одной стороны или ею представленный, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ судебномъ засѣданіи безъ согласія на то противной стороны, если ей не было заявлено о томъ по крайней мѣрѣ за день до его допроса (ст. 577). Исполнить этого рода просьбу защиты также зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Относительно вызова экспертовъ существуютъ такія же правила (ст. 578).

Въ случаѣ *болѣзни* защитника, когда по краткости времени, остающагося до срока засѣданія, вновь назначенному защитнику невозможно приготовиться къ защитѣ, судебное засѣданіе откладывается (ст. 591); но и это право защиты условно: если защитникъ назначенъ отъ суда, болѣзнь понимается дѣйствительно очень широко и равняется простой неявки даже безъ предувѣдомленія, и разъ подсудимый выражаетъ желаніе отсрочить засѣданіе, оно должно быть отсрочено; но если защита по избранію, то все зависитъ отъ воли суда, который можетъ отвергнуть, какъ чисто формальное доказательство, даже и представленное въ судъ медицинское свидѣтельство о болѣзни защитника; въ случаѣ неявки избраннаго подсудимымъ защитника, назначеніе ему новаго также не обязательно для предсѣдателя суда.

Сравнимъ теперь права защиты и прокурора во время *судебнаго слѣдствія или состязанія*. Эти права у того и другаго съ открытія судебнаго засѣданія въ общемъ равны, такъ какъ, по разъясненію Сената, прокуроръ съ этого момента превращается въ сторону процесса, и онъ, какъ и частный обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, одинаково можетъ: 1) представлять въ подтвержденіе своихъ показаній доказательства, 2) отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей; предлагать имъ съ разрѣшенія предсѣдателя суда вопросы; возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить, чтобы свидѣтели были передопрошены въ присутствіе или отсутствіе другъ друга; 3) дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, и 4) опровергать доводы и соображенія противной стороны (630 ст.). Исходя изъ этой равноправности сторонъ, судъ долженъ дозволить защитѣ представлять такія же по роду и свойству доказательства, какія были представлены прокуроромъ, хотя бы это было имъ сдѣлано и съ отступленіемъ отъ закона, равно какъ и дозволить ей вообще такого рода дѣйствія, которыя служатъ къ прямому опроверженію того, что явилось слѣдствіемъ допущеннаго прокуратурою нарушенія. Далѣе, защита, какъ и прокуратура, обладаетъ правомъ отводить присяжныхъ засѣдателей безъ объясненія причинъ путемъ молчаливаго вычеркиванія на спискѣ именъ отводимыхъ засѣдателей—не болѣе, какъ въ количествѣ трехъ, каковое количество остается неизмѣннымъ, если даже подсудимыхъ и защитниковъ не одинъ, а нѣсколько (ст. 654—657). Затѣмъ защита наравнѣ съ судьями, присяжными засѣдателями и обвинителемъ можетъ предлагать экспертамъ вопросы послѣ того, какъ они представили уже свое заключеніе (695 ст.); у нея имѣется и право на вторичные вопросы экспертамъ въ разъясненіе отвѣтовъ, данныхъ на вопросы противной стороны, но права опровергать показанія экспертовъ ранѣе заключительныхъ преній — нѣтъ. Подобное же право предлагать вопросы первые и вторичные имѣется у защиты и относительно свидѣтелей, которыхъ она, какъ и другая сторона, можетъ спрашивать не только о томъ, что свидѣтель видѣлъ или слышалъ, но и о такихъ обстоятельствахъ, кои доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ (ст. 721, 723). Въ своей защитительной рѣчи защитникъ не стѣсняется выяснить всѣ тѣ обстоятельства и

доводы, которыми опровергается или ослабляется взведенное противъ подсудимаго обвиненіе, и лишь не долженъ распространяться о предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣлу или допускать себѣ *нарушенія уваженія къ религіи, законамъ и властямъ*, или употреблять выраженія, оскорбительныя для чьей либо личности (ст. 744, 745). Кромѣ того, согласно ст. 632 при судебномъ состязаніи сторонъ право послѣдняго слова какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному предмету, т. е. по вопросамъ судопроизводственнымъ, по коимъ дается заключеніе прокурорскимъ надзоромъ, предоставляется всегда подсудимому или его защитнику. Наконецъ, по закону 2 марта 1910 года, въ преніяхъ, предшествующихъ постановленію рѣшенія присяжными засѣдателями, стороны (а слѣдовательно и защитникъ) имѣютъ право касаться какъ законовъ, коими опредѣляется свойство разсматриваемаго преступнаго дѣянія, такъ *и наказанія*, назначеннаго за него закономъ, и другихъ законныхъ послѣдствій рѣшенія присяжныхъ засѣдателей (ст. 746). О громадномъ значеніи этого права мы уже говорили.

Когда судомъ уже намѣчены вопросы, подлежащіе разрѣшенію, то защита, какъ и другія участвующія въ дѣлѣ лица, имѣетъ право просить о видоизмѣненіи этихъ вопросовъ или ихъ дополненіи (ст. 762), лишь бы только основаніемъ къ тому служили выводы обвинительнаго акта или судебнаго слѣдствія и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ выводы перваго (751 ст.). Это право очень важно, потому что нерѣдко отъ той или другой формулировки вопросовъ зависитъ исходъ процесса. Конечно, просьба объ измѣненіи или дополненіи вопросовъ можетъ быть судомъ оставлена и безъ уваженія, но во всякомъ случаѣ судъ не можетъ отказать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ, по коимъ или содѣянное не вмѣняется въ вину, или же наказаніе уменьшается, или вовсе отмѣняется, если причина эта принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ, т. е. къ числу особо уменьшающихъ вину обстоятельствъ, и сверхъ того причинъ невмѣненія или уменьшенія наказанія, исчисленныхъ въ 92 и слѣд. ст. Улож. (ст. 763).

А *имѣется ли* у защиты право дѣлать замѣчанія на резюме предсѣдателя? Дѣло въ томъ, что рѣчь предсѣдательствующаго ложится послѣднимъ впечатлѣніемъ на умы присяжныхъ, почему каждая допущенная въ ней неточность изложенія фактическихъ или юридическихъ обстоятельствъ дѣла, каждое неправильное тол-

кованіе имъ данныхъ его можетъ роковымъ образомъ отразиться на убѣжденіи судей. Вотъ почему, хотя въ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній на право сторонъ дѣлать подобныя замѣчанія, сенатская практика узаконила это право, разъяснивъ, что стороны могутъ просить о внесеніи въ протоколъ засѣданія объясненій предсѣдателя. которыя онѣ находятъ противозаконными, и также могутъ просить объ исправленіи въ дополнительной рѣчи неточностей и неполноты. вкравшихся въ первое резюме, но эти ходатайства должны быть заявляемы не иначе, какъ *по удаленіи присяжныхъ* въ совѣщательную комнату, что дѣлается съ цѣлью охраненія авторитета предсѣдательской власти въ глазахъ присяжныхъ, съ которыми предсѣдатель долженъ имѣть дѣло въ теченіе всей сессіи.

Когда провозглашается сущность приговора суда, то участвующіе въ дѣлѣ, слѣдовательно и защита, должны заявить, желаютъ-ли они при объявленіи имъ приговора получить *копію* сего акта, которая подсудимому выдается безплатно, а прочимъ за установленную плату (ст. 794 и 795).

Если дѣло разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то подсудимый и его защитникъ, хотя и не въ правѣ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными, но всетаки *могутъ доказывать*, что эти дѣйствія не запрещены закономъ, или что законъ не можетъ имѣть примѣненія за давностью, милостивымъ манифестомъ или другими причинами, или же, что вознагражденіе, требуемое гражданскимъ истцомъ, не законно или слишкомъ велико: кромѣ того они могутъ ходатайствовать предъ судомъ о смягченіи наказанія, требуемаго прокуроромъ или частнымъ обвинителемъ ст. 823, 824). При объявленіи приговора защитѣ, какъ и другимъ участвующимъ въ дѣлѣ, предъявляется протоколъ засѣданія и о *замѣчаніяхъ* ея, сдѣланныхъ относительно неточнаго изложенія происходившаго на судѣ дѣйствія или даннаго показанія, секретарь суда или его помощникъ отмѣчаютъ на протоколѣ ниже подписи судей (842, 843). Эти права ознакомляться съ протоколомъ и дѣлать на него замѣчанія имѣютъ большое значеніе при обжалованіи приговора. Замѣчанія на протоколъ могутъ быть поданы и въ видѣ особой бумаги.

Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ Окружнымъ Судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, подсудимые и ихъ защитники, уполномоченные на то, могутъ приносить отзывы (853)

въ двухнедѣльный со дня объявленія приговора срокъ (865 ст.), при чемъ предметомъ этого апелляціоннаго отзыва противъ неокончательнаго приговора для подсудимаго могутъ быть всѣ обстоятельства дѣла, до него относящіяся, и всякія неправильности въ производствѣ дѣла или въ постановленіи приговора (ст. 856). Право подачи отзыва у подсудимаго существуетъ и относительно всѣхъ приговоровъ окончательныхъ, каковыми почитаются приговоры Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и сословныхъ представителей и всѣ приговоры Судебной Палаты (854, 855 ст.), а также Мировыхъ и Уѣздныхъ Съѣздовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ — мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ (ст. 173 Уст. и 129 Прав.); подлежатъ обжалованію и приговоры Волостн. Судовъ, въ коихъ защитники - спеціалисты не допускаются (они появляются лишь съ момента принесенія жалобы и могутъ выступать только во второй инстанціи—въ Уѣздныхъ Съѣздахъ и, по зак. 15 іюня, въ Верхнихъ Сельскихъ Судахъ).

Если поданъ апелляціонный отзывъ на приговоръ другою стороною, то обвиняемые, наведя о томъ сами справку, могутъ обозрѣть его [1]) въ канцеляріи суда, а тѣ изъ нихъ, которые содержатся подъ стражею, обязательно извѣщаются о всякомъ поданномъ по ихъ дѣламъ протестѣ или отзывѣ; кромѣ того — всѣ подсудимые могутъ просить о выдачѣ безплатно копій съ отзывовъ (остальные участвующіе за плату) и могутъ представить свои возраженія или объясненія [2]) въ Судебную Палату до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (ст. 869 — 872). Было бы цѣлесообразнѣе — снабжать всѣхъ обвиняемыхъ копіями этихъ отзывовъ безъ всякихъ просьбъ съ ихъ стороны. Когда же дѣло переходитъ на разсмотрѣніе Палаты, то о днѣ слушанія его тамъ защитникъ (избранный или назначенный — безразлично) извѣщается обязательно [3]), хотя самъ подсудимый, какъ и другіе участвующіе въ дѣлѣ, а также свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ Палату лишь тогда, когда она признаетъ это необходимымъ или когда стороны сами о томъ про-

---

1) О подобномъ же правѣ сторонъ говоритъ ст. 155 Уст. (относящаяся до Мировыхъ Съѣздовъ) и 223 ст. Прав. (касающаяся Уѣзд. Съѣзд.).

2) Для Мировыхъ Съѣздовъ см. ст. 150 Уст., для Уѣздныхъ—ст. 220.

3) По ст. 157 Уст. и 225 Правилъ, Съѣзды извѣщаютъ стороны о днѣ разбора дѣла повѣстками, но присутствіе ихъ не обязательно—кромѣ случаевъ, когда Съѣздъ найдетъ это нужнымъ; изъ обвиняемыхъ же должны быть всегда налицо лишь тѣ, коимъ грозитъ тюрьма.

сять и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій (ст. 879 и 879[1]). Въ Палатѣ, какъ и въ Окружномъ Судѣ, защитники допускаются къ преніямъ на общемъ основаніи [1]) наравнѣ съ другими (ст. 888), при чемъ подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ назначается предсѣдателемъ Палаты, который извѣщаетъ о семъ подсудимаго (882 ст.). Въ Сенатѣ подавшій отзывъ подсудимый или его повѣренный можетъ присутствовать, давать свои объясненія, обладаетъ правомъ послѣдняго слова (917, 921 ст.) [2]) и можетъ обратить вниманіе Сената и на другіе сверхъ предложенныхъ докладчикомъ - сенаторомъ вопросы (923 ст.), но о днѣ слушанія дѣла не извѣщается.

Таковы права защиты, каковы же ея *обязанности?* О нѣкоторыхъ намъ уже приходилось говорить, укажемъ теперь еще слѣдующія. Чтобы не лишить подсудимыхъ возможности быть откровенными со своими защитниками, лица, исполнявшія обязанности защитниковъ, должны сохранять въ *тайнѣ* признанія, сдѣланныя имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ (ст. 93 и 704 Уст. и 55 Прав.). Далѣе, законъ почитаетъ для защитника, какъ и для другихъ участвующихъ въ дѣлѣ, *несовмѣстимымъ* исполненію ихъ обязанностей со свидѣтельскими, при чемъ предпочтеніе отдается послѣднимъ (ст. 709). Понятно, что защитникъ не долженъ такъ же, какъ и другіе, выражать *одобреніе или неодобреніе* по поводу сдѣланныхъ показаній или объясненій, входить въ недозволенныя *сношенія* со свидѣтелями или присяжными или же инымъ образомъ нарушать установленный порядокъ (617 ст.)

Что касается *отвѣтственности*, то защита несетъ таковую или въ видѣ дисциплинарной (напр. прис. повѣренные предъ своимъ Совѣтомъ), или уголовной.

4. Нѣкоторыя правила о веденіи уг. защитъ.

До сихъ поръ нами излагались законоположенія, касающіяся защиты, но ихъ однихъ слишкомъ мало для того, чтобы защитники пріобрѣли себѣ уваженіе и прочный успѣхъ. Защита признается, а о защитникахъ отзываются въ обществѣ часто не совсѣмъ хорошо, почему не лишнее изложить здѣсь нѣкоторыя правила, выработанныя долголѣтнимъ опытомъ и не разъ высказывавшіяся въ литературѣ [3]).

Прежде всего, *какъ смотрѣть на защитника?* Сперва многіе готовы были видѣть въ немъ какое-то высшее существо, глашатая правды, вос-

---

[1]) Ср. ст. 158 Уст. и 226 Прав.
[2]) Ср. ст. 241 Прав.
[3]) См. напр. соч. Арсеньева, Макалинскаго, Обнинскаго, Случевскаго и Фойницкаго.

питателя общества, теперь часто услышишь другое крайнее мнѣніе, что защитникъ—просто повѣренный подсудимаго, имѣющій исключительно въ виду одни интересы послѣдняго, а не общества, и которому, какъ представителю частныхъ интересовъ, всѣ средства защиты позволительны. Что же такое защитникъ на самомъ дѣлѣ? Онъ прежде всего долженъ сознавать себя, какъ общественный служитель, обязанный помогать правосудію своею юридическою опытностью и знаніемъ дѣла (часто ab ovo) и стремиться наравнѣ съ другими участвующими въ процессѣ лицами, къ раскрытію уголовно-судебной истины; всѣ свои дѣйствія онъ долженъ сообразовать съ этимъ высокимъ положеніемъ. Правда, онъ одновременно и повѣренный своего кліента, подсудимаго, и долженъ блюсти его интересы, но далеко не всякіе; онъ не можетъ, напр., измышлять вмѣстѣ съ кліентомъ объясненіе разныхъ его дѣйствій, а долженъ строить свою защиту на дѣйствительныхъ обстоятельствахъ дѣла. Сверхъ того, защитникъ долженъ всегда памятовать, что его слово, поведеніе предаются гласности, почему онъ и отвѣтственъ предъ обществомъ за каждое свое движеніе, являясь отчасти какъ бы дѣйствительно воспитателемъ общества и глашатаемъ правды. Наконецъ. защитникъ постоянно обязанъ держать въ памяти, что онъ обязанъ быть убѣдительнымъ, почему и можетъ прибѣгать только къ однимъ цѣлесообразнымъ и симпатичнымъ средствамъ защиты, оставляя въ сторонѣ всякаго рода натяжки въ объясненіяхъ, софизмы и т. п. Какъ въ способахъ пріобрѣтенія защитъ, въ выборѣ ихъ, такъ и въ способахъ веденія защитъ защитникъ долженъ обладать тактомъ воспитаннаго и образованнаго человѣка, добросовѣстностью, общею и спеціальною нравственностью и не только быть, но и казаться порядочнымъ. Для пріобрѣтенія защитъ возможенъ только одинъ путь: пусть личныя достоинства защитника будутъ единственнымъ стимуломъ обращенія къ нему кліентовъ; разнаго рода рекламированіе себя, публикаціи, раздача визитныхъ карточекъ по тюрьмамъ и судебнымъ мѣстамъ, соглашеніе съ должностными лицами на счетъ рекомендаціи дѣлъ, письменныя предложенія защищать даромъ интереснаго подсудимаго—все это строго запрещается защитнику. Далѣе, какъ мы сказали, необходима большая разборчивость въ выборѣ защитъ, особенно платныхъ: подсудимый не останется безъ защитника, такъ какъ есть защита ex officio, между тѣмъ платный защитникъ менѣе хозяинъ въ своемъ дѣлѣ, чѣмъ назначенный отъ суда, и, неосмотрительно взявшись защищать извѣстнаго субъекта за вознагражденіе. онъ незамѣтно можетъ пойти на разныя уступки предъ требованіями кліента и сдѣлки съ совѣстью—потомъ уже неловко будетъ вызывать кліента на откровенные отвѣты, родится масса недомолвокъ и тяжелое сознаніе виновности подсудимаго у защитника и о продажности послѣдняго—у кліента *Чѣмъ же руководится въ выборѣ защитъ?* Извѣстнымъ нравственнымъ чутьемъ и опытностью, знаніемъ фактической стороны дѣла, юридическою возможностью защищать и возможностью остаться послѣдовательнымъ, если уже приходилось высказываться раньше *по однородному вопросу* (напр., о силѣ и значеніи экспертизы и т. п.). Кромѣ того, имѣетъ большую важность, какой системы защиты желаетъ держаться кліентъ: если, напр., онъ непремѣнно хочетъ бить на оправданіе, а защитникъ убѣжденъ въ его виновности, или—если кліентъ въ свое оправданіе рѣшилъ приводить такія объясненія, которыя защитникъ находитъ неправдоподобными, отъ защиты слѣдуетъ отказаться. Во всякомъ случаѣ, защитнику необходимо всегда имѣть убѣжденіе, что кліентъ (пусть не юридически даже) хотя нравственно правъ или заслуживаетъ снисходительнаго приговора, или что наказаніе слишкомъ строго и т. п. Иначе въ рѣчи не будетъ убѣдительности, такъ какъ недостаточно одного холоднаго указанія на сла-

бость уликъ и возможности объяснить поступки обвиняемаго инымъ образомъ, чѣмъ дѣлаетъ это прокуроръ: защитникъ почувствуетъ невольно всю ложность своего положенія, начнетъ оправдывать уже искусственно, софистически, часто пороча другихъ, искажая факты и т. д. Если противъ обвиняемаго является общее предубѣжденіе, защитнику слѣдуетъ изслѣдовать причину этого самымъ тщательнымъ образомъ; но коль скоро изъ изученія дѣла и изъ бесѣдъ съ обвиняемымъ и его близкими защитникъ вынесетъ другое впечатлѣніе, онъ смѣло можетъ игнорировать общественное мнѣніе.

Перехожу къ *средствамъ* защиты. Хотя сенатъ и запрещаетъ защиту до приготовительныхъ къ суду распоряженій, но въ виду того, что въ законѣ прямого запрещенія защитнику давать обвиняемому совѣты и т. п. нѣтъ, а рѣшенія кассаціонныя обязательны только imperió rationis, а не ratione imperii, защитникъ не лишенъ возможности давать эти совѣты подсудимому непосредственно или чрезъ его родственниковъ, подписывать за неграмотныхъ протоколы предварительнаго слѣдствія (см ст. 470) и т. д., лишь бы его дѣятельность не клонилась къ сокрытію слѣдовъ преступленія и соотвѣтствовала цѣлямъ правосудія [1]). Когда защитникъ получаетъ право быть уже оффиціальнымъ представителемъ подсудимаго, то онъ обязательно долженъ изучить дѣло и переговорить съ подсудимымъ до истеченія семидневнаго срока, установленнаго для вызова дополнительныхъ свидѣтелей и экспертовъ: одного свиданія или одного изученія производства предварительнаго мало, такъ какъ разговоръ съ кліентомъ безъ знанія дѣла на многое можетъ и не натолкнуть, а одно бумажное производство можетъ дать очень одностороннее понятіе объ обстоятельствахъ дѣла.

При допросѣ свидѣтелей и экспертовъ защитникъ долженъ памятовать, что иронія раздражаетъ допрашиваемыхъ, что придирчивость утомляетъ присяжныхъ, что на непріятныхъ для свидѣтелей вопросахъ не слѣдуетъ останавливаться слишкомъ долго, дабы не возстановить ихъ противъ себя и своего кліента, что нельзя ихъ чернить и злоупотреблять перекрестнымъ допросомъ, ловя свидѣтелей на словахъ; все это недостойно и не цѣлесообразно. Но не надо упускать изъ виду съ другой стороны и того, что показанія свидѣтелей являются въ большинствѣ случаевъ базисомъ для убѣжденія судей, т.-е. надо каждое предварительное показаніе знать, выяснять противорѣчія между ними и судебными и т. п.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ *о судебной рѣчи*. Характеръ ея обусловливается цѣлью, съ которой она произносится. Она стоитъ между судебнымъ слѣдствіемъ и вердиктомъ, содержаніе ея почерпается изъ перваго, а вліяніе направлено на второе. Отсюда—защитникъ долженъ умѣло и толково разобраться въ данныхъ слѣдствія и сдѣлать этотъ матеріалъ доступнымъ для судей, т. е. (особенно—если передъ нимъ присяжные) въ простыхъ словахъ оцѣнить юридическое значеніе всего, что прошло передъ ихъ глазами, дабы они были готовы къ произнесенію приговора. Иными словами—защитникъ долженъ честно подѣлиться съ судьями своимъ профессіональнымъ опытомъ, умѣньемъ логически мыслить и знаніемъ обстоятельствъ дѣла. Отсюда — рѣчь должна быть кратка по возможности и удобопонятна, всеобъемлюща и неодностороння и вытекать изъ судебнаго слѣдствія. Такимъ образомъ, съ другой стороны, рѣчь не должна быть какимъ-то турниромъ или дивертисментомъ:

---

[1]) Послѣ трудовъ Каррары и друг. ученыхъ можно считать доказаннымъ, что защита на предварительномъ слѣдствіи также должна имѣть мѣсто.

изъ-за полемики съ противоположной стороной и острыхъ словъ забывается самая драма, словомъ—все, что понадобится судьямъ въ совѣщательной комнатѣ; особенную сдержанность надо проявлять въ такъ называемыхъ вторыхъ (отвѣтныхъ) рѣчахъ и безъ того неокругленныхъ, отрывочныхъ и уже прямо посвященныхъ возраженіямъ. Далѣе, ораторъ не долженъ бить исключительно на чувства судей, запугивать ихъ разсказами о судебныхъ ошибкахъ и отвѣтственностью за нихъ, обращаться къ нимъ съ льстивыми выраженіями или играть на слабыхъ струнахъ присяжныхъ. Правда, эти пріемы влекутъ иногда за собой оправданіе, но все это составляетъ злоупотребленіе публичнымъ словомъ и въ результатѣ выигрывается дѣло, а не истина.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что къ защитѣ надо *готовиться* самымъ добросовѣстнымъ образомъ, равно какъ и заранѣе обдумывать рѣчь. Послѣднее всегда вполнѣ возможно въ смыслѣ приготовленія плана, системы изложенія и аргументаціи: матеріалъ, дающій содержаніе рѣчи, рѣдко мѣняется на судебномъ слѣдствіи радикально, да и во всякомъ случаѣ ораторъ, какъ должно подготовившійся, скорѣе оріентируется въ новыхъ данныхъ. Говорящіе же экспромтомъ лучше, чѣмъ съ подготовкой, составляютъ исключеніе, и кромѣ того надо памятовать, что замѣчанія предсѣдателя, очень естественное для оратора волненіе, легко могутъ его привести въ замѣшательство, если предъ нимъ нѣтъ плана рѣчи. Подготовка же улучшаетъ и форму, что весьма важно: художественное изложеніе мыслей способствуетъ запоминанію выводовъ; красота всегда приковываетъ къ себѣ вниманіе, но она должна быть естественна, т. е. не только слова, но и мысли. *Дикція* имѣетъ также немаловажное значеніе и общее правило таково: сперва рѣчь произносится болѣе тихимъ голосомъ, затѣмъ должны быть повышенія и пониженія тона, спокойствіе должно смѣняться искреннимъ увлеченіемъ.

Въ *отношеніяхъ* своихъ къ другимъ участвующимъ въ дѣлѣ, защитникъ долженъ сохранять постоянно уваженіе къ личности. Относительно же кліента ему рекомендуется не обольщать его пустыми надеждами, избѣгать съ нимъ всякаго рода недомолвокъ, совѣтовать ему придерживаться истины и контролировать его послѣднее слово, т. е. удалять изъ него всякую фальшь.

Большинство только сдѣланныхъ нами замѣчаній, разумѣется, относится не только къ защитникамъ, но и къ другимъ судебнымъ ораторамъ.

III. Гражданскій искъ въ уг. процессѣ.

1. Теоретическія положенія о гражд. искѣ въ уг. процессѣ.

Какъ было уже сказано, преступленіе влечетъ за собою часто и нарушеніе благъ и интересовъ матеріальнаго свойства и цѣли правосудія могутъ считаться достигнутыми лишь тогда, когда интересы пострадавшихъ отъ преступленія будутъ также охранены, т. е. послѣдніе пріобрѣтутъ возможность на основаніи судебнаго опредѣленія возстановить нарушенное или же получить извѣстное вознагражденіе.

Какой же судъ—уголовный или гражданскій—долженъ разбирать эти дѣла объ удовлетвореніи претензій потерпѣвшихъ отъ дѣяній преступника?

Одни изъ ученыхъ рекомендуютъ для сего суды гражданскіе, другіе же находятъ болѣе цѣлесообразнымъ допустить совмѣстное разсмотрѣніе угол. и гражд. иска въ судѣ уголовномъ. *За самостоятельность* гражд. исковъ, вытекающихъ изъ преступленій, приводятъ слѣдующія основанія. Если указанные иски рѣшаются вмѣстѣ, то уг. судъ вынужденъ касаться массы вопросовъ, принадлежащихъ исключительно гражданскому праву, и разрѣшать ихъ, какъ добавочные, по началамъ уг. права, что является несправедливымъ по отношенію къ отвѣтчику. Кромѣ того, уг. суды и не на столько знакомы съ гражданскими отношеніями, чтобы правильно разобраться въ нихъ. Въ силу этихъ причинъ нерѣдко возникаютъ дутыя уг. дѣла изъ желанія мнимо или дѣйствительно пострадавшаго воспользоваться свободою въ представленіи доказательствъ, которою онъ обладаетъ въ уг. процессѣ и которой лишенъ въ гражд. судѣ; по тому же самому можно наблюдать и такое странное, ненормальное явленіе: если оправдательный приговоръ отмѣненъ по жалобѣ одного пострадавшаго граждански, то повторяется вся сложная процедура уг. суда лишь для того, чтобы разрѣшить гражд. вопросы. Съ другой стороны *за соединеніе* исковъ говорятъ многія и весьма вѣскія соображенія. Осмотрительное отношеніе судебныхъ властей къ заявленіямъ пострадавшихъ легко оградитъ суды отъ дутыхъ дѣлъ, а компетентность судовъ уголов. въ рѣшеніи гражд. вопросовъ едва ли возможно заподозрить такъ сильно, потому что и уг. судопроизводство признаетъ разборъ многихъ вопросовъ спеціально судомъ гражданскимъ (предсудимые вопросы) и помимо того допускаетъ приглашеніе свѣдущихъ лицъ, если въ процессѣ встрѣчаются вопросы, требующіе особыхъ знаній, а защитѣ не воспрещается дѣлать ссылки и на законы гражданскіе, въ большой степени помогающіе уяснить — имѣется ли въ дѣяніи обвиняемаго составъ преступленія. Между тѣмъ при соединеніи гражд. и уголовн. дѣла въ одно получаются и другія выводы. Пострадавшій отъ преступленія является и такъ уже невинно потерпѣвшимъ и для него надо создать поэтому такія условія, чтобы онъ сохранилъ какъ можно болѣе времени и труда при защитѣ своихъ правъ, и не былъ стѣсненъ въ доказательствахъ: обвиненіе также выигрываетъ

полнотою изслѣдованія преступнаго дѣянія; что же касается самого обвиняемаго, то и онъ сберегаетъ трудъ, давая объясненія заразъ какъ по обвиненію, такъ и по гражданскому иску, при чемъ принципъ равноправности сторонъ не нарушается даже въ количественномъ отношеніи въ виду права подсудимаго имѣть и нѣсколько защитниковъ. Наконецъ, выигрываетъ и самый судебный приговоръ въ смыслѣ его авторитетности, ибо при разновременномъ разборѣ уголовнаго и гражданскаго исковъ мыслимы противорѣчіе, коллизіи между опредѣленіями суда гражданскаго и уголовнаго.

Вслѣдствіе того, что гражд. искъ въ уг. процессѣ имѣетъ второстепенное значеніе, а главная цѣль суда—установить уголовн. отвѣтственность подсудимаго, гражданскій искъ *подчиняется* формамъ уг. судопроизводства и можетъ быть предъявленъ не раньше, какъ уже начато уголовное преслѣдованіе, а въ случаѣ приведенія уже въ ясность всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не касающихся гражданскихъ требованій, долженъ быть выдѣленъ, какъ замедляющій окончаніе уг. процесса (моментъ совершенія преступленія и начала отбыванія наказанія д. б. по возможности близки другъ къ другу).

Предметомъ гражданскаго иска служитъ требованіе пострадавшаго вознаградить его за понесенный имъ отъ преступленія вредъ или возстановить его въ тѣхъ самыхъ правахъ, кои преступно нарушены обвиняемымъ. Такимъ образомъ, чтобы имѣть право на гражданскій искъ, надо понести какой либо матеріальный ущербъ, поддающійся оцѣнкѣ, и понести его именно отъ преступленія, какъ извѣстнаго факта, пусть даже по обстоятельствамъ дѣла и не вмѣнимаго въ вину подсудимаго. *Формы*, въ которыя выливается это возмѣщеніе ущерба, таковы: 1) вознагражденіе въ видѣ возвращенія эквивалента утраченнаго чрезъ преступленіе имущества или въ видѣ возвращенія того прибытка, который получился бы отъ утраченнаго (damnum emergens, lucrum cessans); 2) возстановленіе нарушеннаго имущественнаго права или устраненіе опасности для него, что можетъ выразиться, напр. въ возвращеніи похищеннаго, возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимостью, въ приведеніи въ прежній видъ измѣненныхъ построекъ, въ снесеніи послѣднихъ, въ уничтоженіи подложныхъ актовъ и т. п. (restitutio). Этотъ вредъ, на наличности котораго основано право гражданскаго иска, можетъ выразиться самымъ разнообразнымъ образомъ — въ формѣ непосредственнаго имущественнаго ущерба, а равно и косвенно

причиняемаго, если преступныя дѣйствія были направлены непосредственно на такія блага (личныя), какъ жизнь, свобода, здоровье. *Формулировка* требованій гражданскаго истца можетъ быть также самая разнообразная, начиная съ просьбы о взысканіи съ обвиняемаго извѣстной суммы и кончая просьбою выдать копію приговора для представленія въ другой судъ. Послѣднее можетъ имѣть мѣсто, напр., въ такомъ случаѣ: благодаря ложному показанію свидѣтелей, гражданскій судъ присуждаетъ истца въ уплатѣ противной сторонѣ извѣстной суммы, ему кромѣ того грозитъ опасность быть привлеченнымъ къ суду по обвиненію въ требованіи двойнаго платежа; но клятвопреступленіе свидѣтелей обнаруживается, гражданское дѣло пріостанавливается производствомъ въ апелляціонной инстанціи; вотъ по дѣлу то о клятвопреступленіи свидѣтелей лицо, присужденное къ уплатѣ, и можетъ выступить въ роли гражданскаго истца и формулировать указаннымъ образомъ свои требованія. Во всякомъ, однако, случаѣ, имущественно заинтересованныя лица, чтобъ называться грежданскими истцами, должны доказать наличность или по крайней мѣрѣ возможность возникновенія вреда отъ преступленія и притомъ *вреда непремѣнно имущественнаго*, хотя бы таковой и понимался въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Къ числу лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, слѣдуетъ причислить не только непосредственно пострадавшихъ, но *и косвенно*, напр., родныхъ убитаго, если они существовали на заработокъ послѣдняго, и страховыя общества по дѣламъ о поджогахъ, совершенныхъ страхователями.

Съ другой стороны, *лицами, обязанными вознаградить* потерпѣвшихъ, являются во—1), непосредственно причинившія вредъ и во—2), граждански отвѣтственныя за нихъ, при чемъ желательно, чтобы каждый изъ виновныхъ несъ по возможности отвѣтственность въ размѣрѣ имъ содѣяннаго (напр., укрыватель по стоимости вещей, имъ укрытыхъ).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что *задача* гражданскаго истца во многомъ совпадаетъ съ задачей обвинителя; именно, тотъ и другой должны доказать, что обвиняемый, а не кто другой, физическій виновникъ извѣстнаго событія. Доказывать же, что подсудимый подлежитъ за содѣянное имъ уголовной отвѣтственности, гражданскій истецъ не въ правѣ, такъ какъ для него вполнѣ достаточно признанія судомъ факта преступленія; впрочемъ, строго разграничить роли гражданскаго истца и публичнаго обвинителя почти не

возможно, такъ какъ признаніе требованій гражданскаго истца подлежащими удовлетворенію тѣсно связано съ образованіемъ у судей убѣжденія относительно виновности подсудимаго; такимъ образомъ надо признать безспорнымъ лишь одно положеніе, что говорить о наказаніи—это уже не дѣло гражданскаго истца.

2. Общій характеръ гражд. иска въ угол. судѣ по рус. праву.

Обратимся теперь къ *русскому* законодательству. *Основаніемъ* гражданскаго иска у насъ служитъ необходимость охранить интересы матеріально пострадавшихъ отъ преступленія, будь то лицо физическое или юридическое (ст. 59 Улож. и 644 X т. I ч.), и искъ возможенъ тогда, когда вредъ относится къ преступленію, какъ слѣдствіе къ причинѣ. *Удовлетвореніе* требованій потерпѣвшаго выражается или въ реституціи, или въ вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 126, 375 и 777; 122, 776 и 779 Уст.).

Подъ *гражданскимъ истцомъ* нашъ законъ разумѣетъ лицо потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя, въ случаѣ заявленія имъ иска о вознагражденіи (за вредъ и убытки) во время производства уголовнаго дѣла (ст. 6 Уст.). Такимъ образомъ, понятіе гражданскаго истца и частнаго обвинителя нужно строго различать: они другъ съ другомъ не совпадаютъ, а бываютъ случаи, въ которыхъ первое понятіе поглощается вторымъ (ст. 122 Уст.).

Кто же можетъ быть гражданскимъ истцомъ? 1) Непосредственно потерпѣвшіе отъ преступленія; 2) семейство убитаго относительно издержекъ, употребленныхъ на лѣченіе отъ смертныхъ поврежденій и на попеченіе о больномъ, а равно похоронныхъ расходовъ и на содержаніе этого семейства отъ момента причиненія поврежденій покойному до его смерти (ст. 657 X т. I ч.); 3) податныя общества относительно слѣдуемыхъ съ убитаго казенныхъ податей и др. повинностей (ст. 659 X т. I ч.); 4) чрезъ своихъ представителей дѣти, рожденныя вслѣдствіе изнасилованія или отъ брака, признаннаго потомъ недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго по принужденію или обману (663 и 666 ст. X т. I ч.); 5) наслѣдники потерпѣвшаго и разнаго рода учрежденія по праву законнаго представительства [1]).

---

1) Что такое потерпѣвшіе, мы уже говорили. Если только что перечисленныя лица обладаютъ правомъ на гражд. искъ, то лишь потому, что всѣ они признаются такъ или иначе потерпѣвшими.

Всѣ указанные потерпѣвшіе могутъ защищать свои права на судѣ лично, кромѣ состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, за коихъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ (согласно 19 ст. Уст гр. суд.) ихъ родители или опекуны, и объявленныхъ несостоятельными должниками, права коихъ искать и отвѣчать на судѣ переходятъ къ конкурснымъ управленіемъ (ст. 21 Уст. гр. с.).

Что касается лицъ, несущихъ гражданскую отвѣтственность за вредъ, то ими и по нашему праву являются *учинившіе* преступленіе. Ихъ отвѣтственность отпадаетъ лишь при слѣд. условіяхъ: 1) если вредъ составляетъ послѣдствіе случайное; 2) если у субъекта, по его малолѣтству или душевному разстройству, не было сознанія, а его родители или опекуны не нарушили своихъ обязанностей по надзору; 3) если субъектъ исполнялъ требованіе закона или правительства или 4) находился въ состояніи необходимой обороны. (Ст. 647 и 683; 653, 654; 684, 687 X т. I ч.).

Если обвиняемыхъ по дѣлу *нѣсколько* человѣкъ и предварительнаго соглашенія между ними установить нельзя, то каждый отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные лишь имъ, и только при невозможности вычислить таковые—всѣ они отвѣчаютъ поровну.

Въ случаяхъ же *предварительнаго* соглашенія одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ и всѣ за одного (648—650 ст. X т. I ч.). Лица *прикосновенныя* привлекаются къ гражданской отвѣтственности только при несостоятельности виновныхъ (649, 650 X т. I ч.).

А переходитъ ли такая отвѣтственность на другія лица? Иногда переходитъ; именно, она перекладывается при извѣстныхъ условіяхъ на наслѣдниковъ виновнаго, господъ, довѣрителей и хозяевъ или отвѣтственныхъ управляющихъ, также на начальство желѣзнодорожныхъ предпріятій.

3. Предъявленіе, прекращеніе и производство гр. иска по русск. праву.

Относительно предъявленія гр. иска въ угол. судѣ намъ уже приходилось отчасти говорить въ отдѣлѣ объ уг. преслѣдованіи, а о производствѣ его и въ другихъ отдѣлахъ, почему здѣсь мы ограничимся самыми необходимыми замѣчаніями. Для предъявленія иска прежде всего нужно, чтобы оно совпало *съ началомъ* уг. преслѣ-

дованія или же слѣдовало за нимъ (ст. 6, 42, 297 Уст.). Затѣмъ — нужно заявленіе потерпѣвшаго о вознагражденіи его за вредъ и убытки. Это заявленіе иска должно быть сдѣлано *до открытія* судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, иначе право начать искъ порядкомъ уголовнымъ утрачивается и остается лишь возможность предъявить его въ гражд. судѣ — подобно тому, какъ таковая же имѣется и въ тѣхъ случаяхъ, когда уг. производство, къ которому былъ своевременно присоединенъ гражданскій искъ, не можетъ получить окончанія вслѣдствіе душевной болѣзни обвиняемаго или нерозысканія послѣдняго и истецъ заявитъ предъ уг. судомъ ходатайство о прекращеніи производства по его иску (ст. 7, Уст.). Моментомъ открытія судебнаго засѣданія въ общихъ нашихъ учрежденіяхъ почитается тотъ, когда предсѣдатель провозглашаетъ объ этомъ открытіи (636 ст. Ус.), а для мировыхъ и новѣйшихъ — предъявленіе обвиняемому существа и основанія обвиненія и опросъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ для выясненія ихъ роли (ст. 91 Уст., 188 Прав.).

Что касается причинъ, *прекращающихъ* гражд. искъ, то онѣ не совпадаютъ съ вызывающими прекращеніе уг. преслѣдованія. Такъ, въ случаѣ смерти обвиняемаго искъ о вознагражденіи можетъ быть обращенъ въ порядкѣ гражданскомъ на наслѣдниковъ покойнаго (18 ст. Уст.); помилованіе иска этого не касается (ст. 167 Улож.), правила же давности къ нему примѣняются не уголовныя, а изложенныя въ X т. I ч. (ст. 692, 694); примиреніе освобождаетъ обвиняемаго отъ гражд. отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда обиженный не оставилъ за собою права на искъ гражданскій (ст. 20 Уст.).

Если судебное преслѣдованіе прекращено почему либо [1]) уже въ то время, когда гражданскій искъ начатъ въ уг. порядкѣ, то послѣдній разрѣшается тѣмъ же уг. судомъ (ст. 17 Уст.). Какъ основанный на частномъ правѣ, гражданскій искъ можетъ быть прекращенъ или путемъ отреченія отъ вознагражденія или простой неявки къ судебному разбирательству. (Стт. 19, 20, 135 и 594 Уст.).

Во время производства дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, а также въ новѣйшихъ, гражд. истецъ пользуется *правами* частнаго обвинителя, а въ общихъ его права различны сообразно стадіямъ

1) См. ст. 16 Уст.

процесса. На предварительномъ слѣдствіи ему принадлежатъ права, уже описанныя нами — права потерпѣвшаго. Во время приготовительныхъ къ суду распоряженій гражд. истецъ извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта съ предоставленіемъ ему самому озаботиться о полученіи на свой счетъ копіи съ него (ст. 559 Уст.). Въ другихъ правахъ, напр., по вызову свидѣтелей гражд. истца можно считать равнымъ защитѣ. На судебномъ слѣдствіи гражд. истецъ пользуется правами, равными съ другими участвующими въ дѣлѣ. Умаленіе его правъ сравнительно съ защитой или обвиненіемъ замѣчается самое незначительное, напр. въ отношеніи отвода присяжныхъ, каковымъ правомъ онъ не пользуется (ст. 656 Уст.).

Участвуя въ заключительныхъ преніяхъ, гр. истецъ даетъ свои объясненія послѣ обвинительной рѣчи прокурора или частнаго обвинителя (736 Уст.), при чемъ—если дѣло разсматривается съ участіемъ присяжныхъ, то гр. истецъ въ этой рѣчи ограничивается приведеніемъ доказательствъ совершенія преступленія; объясненія же, касающіяся гр. послѣдствій преступныхъ дѣяній, т. е. свои права на полученіе вознагражденія, гр. истецъ излагаетъ уже послѣ вердикта присяжныхъ и заключенія прокурора или частнаго обвинителя (821 ст.). Во время преній истецъ можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, но онъ не долженъ касаться уг. отвѣтственности подсудимаго (742 ст.).

Наконецъ важно участіе истца въ постановкѣ вопросовъ; именно—по требованію его вопросы о томъ — совершилось-ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣнено въ вину ему, обязательно расчленяются (754) и вопросъ о событіи преступленія выдѣляется.

Сверхъ разрѣшенія вопросовъ о виновности и наказаніи въ своемъ приговорѣ судъ дѣлаетъ постановленіе и о вознагражденіи за убытки (ст. 776). *Присужденіе* иска можетъ быть послѣдствіемъ не только обвинительнаго, но и оправдательнаго приговора. При этомъ, непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражд. иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ (31 ст.). Окончательное же рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства

это дѣяніе обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ (ст. 30), если судъ уголовный оставилъ гражданскій искъ *безъ разсмотрѣнія*. Когда же это бываетъ? Кони (Юр. Лѣт. 1891 г. № 1) отвѣчаетъ на это такъ: «есть отвѣтъ на оба вопроса о событіи и о виновности, гражданскій искъ разрѣшается судомъ уголовнымъ съ примѣненіемъ. если нужно, 785 ст. угол. суд. Есть отвѣтъ лишь на первый вопросъ—гражданскій искъ подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго, для котораго, по силѣ 30 ст. уст. уг. суд., признаніе уголовнымъ судомъ событія обязательно». Остается упомянуть еще о томъ, что гражданскій истецъ наравнѣ съ другими участвующими въ дѣлѣ лицами имѣетъ право ходатайства въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ и право подачи туда разнаго рода *жалобъ* въ предѣлахъ защиты своихъ гражданскихъ интересовъ, что, впрочемъ не лишаетъ его возможности касаться и такихъ вопросовъ, какъ о невмѣненіи въ вину содѣяннаго, если только это обстоятельство лишаетъ его права требовать вознагражденія за вредъ и убытки. О гражд. искѣ въ новѣйшихъ учрежденіяхъ—см. стр. 169—171, 173, 175, 191, 200, 202, 204, 208, 212, 215, 218, 225 и др. Прав., изъ коихъ видно, что и въ этихъ судахъ потерпѣвшіе пользуются правами, аналогичными съ указанными въ Уставѣ.

Заканчивая этотъ отдѣлъ, скажемъ еще нѣсколько словъ. Наша судебная практика расчленяя при наличности гражданскаго иска вопросъ о виновности на его составныя части, не позволяетъ формулировать эти, такъ сказать, частичные вопросы примѣрно такъ (если, положимъ, дѣло идетъ о кражѣ): 1) доказано ли, что такое-то тайное похищеніе было совершено; 2) доказано ли, что это похищеніе совершено именно подсудимымъ, и 3) виновенъ ли въ этомъ похищеніи подсудимый (или: подлежитъ ли онъ отвѣтственности), а допускаетъ лишь выдѣленіе вопроса о фактѣ безъ указанія на его автора. Это надо отнести къ остаткамъ устарѣлаго взгляда, что будетъ нелогично и незаконно, если присяжные, отвѣтивъ утвердительно на первые два частичныхъ вопроса, скажутъ на третій свое «нѣтъ, не виновенъ», особенно — если подсудимый принесъ сознаніе въ преступленіи: хоть этого и не признаетъ открыто наше законодательство, но вопросъ «виновенъ ли» вѣдь однозначущъ съ вопросомъ «слѣдуетъ ли подвергнуть наказанію» и никакой нелогичности, при

рекомендуемой нами формулировкѣ вопросовъ, въ отвѣтахъ присяжныхъ не получится—тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда имъ наконецъ предоставлено знать о грозящемъ подсудимому наказаніи, т.-е. введенъ въ ихъ отвѣты элементъ цѣлесообразности.

IV. Доказательства.

Общее ученіе мы уже изложили; разсмотримъ теперь каждый видъ доказательствъ отдѣльно. Ихъ насчитываютъ шесть: показанія подсудимаго, заключенія экспертовъ, свидѣтельскія показанія, показанія окольныхъ людей и доказательства вещественныя и письменныя. Впрочемъ, нѣкоторые усматриваютъ особый видъ доказательствъ еще въ судейскомъ осмотрѣ; въ дѣйствительности же это не больше, какъ средство полученія разнаго рода доказательствъ. За основной признакъ этой классификаціи доказательствъ принятъ, какъ не трудно догадаться, *источникъ*, изъ котораго исходятъ и черпаются доказательства.

1) Показаніе подсудимаго.

Изъ всѣхъ показаній подсудимаго особеннаго вниманія заслуживаетъ *сознаніе* его въ преступленіи. Этотъ видъ показаній имѣетъ, какъ вѣрно подмѣчаетъ Глазеръ, два отличительные признака: оно во—1, показаніе заинтересованнаго въ дѣлѣ лица и во—2, показаніе—клонящееся во вредъ дающему его. Благодаря этимъ своимъ качествамъ, сознанію, какъ доказательству, и суждено было занять такое исключительное мѣсто въ слѣдственномъ процессѣ съ его печальной памяти теоріею законныхъ или формальныхъ доказательствъ; благодаря имъ сознаніе и теперь многими считается лучшей уликой, если только другія данныя дѣла не возбуждаютъ сомнѣнія на счетъ его вѣрности, а ученымъ Бестомъ оно почитается достаточнымъ основаніемъ для осужденія и при отсутствіи другихъ независимыхъ доказательствъ. Если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ, что добиться у подсудимаго сознанія было главной задачей и стремленіемъ во всѣ тѣ эпохи, когда царилъ инквизиціонный, слѣдственный процессъ, когда стороны въ процессѣ утрачивали свое истинное значеніе, а подсудимый превращался въ предметъ изслѣдованія, въ ближайшій и лучшій источникъ, изъ котораго

можно узнать истину. Добывались сознанія всѣми возможными способами: прибѣгали къ пыткѣ въ буквальномъ смыслѣ сего слова; послѣ ея паденія подвергали подсудимаго пыткѣ нравственной въ видѣ искусныхъ инквизиторскихъ вопросовъ, а въ Англіи въ прежнее время за одно молчаніе на вопросъ, признаетъ ли обвиняемый себя виновнымъ или невиновнымъ, подвергали его страшнымъ наказаніямъ. Такова была еще недалекая отъ насъ дѣйствительность и царить ей, какъ мы уже сказали, много помогала теорія законныхъ доказательствъ, смотрѣвшая на сознаніе, какъ на доказательство, лучшее въ цѣломъ свѣтѣ (regina probationum). Правда, эта формальная теорія одновременно запрещала прибѣгать къ принужденію, недозволеннымъ обѣщаніямъ и другимъ противозаконнымъ средствамъ, чтобъ получить сознаніе, но всѣ такія запрещенія, благодаря господству грубости, формализму вообще и отсутствію гласности оставались мертвою буквою. Къ счастію, эти мрачныя времена отошли теперь въ область исторіи почти повсемѣстно, и сознаніе подсудимаго наравнѣ съ прочими доказательствами подлежитъ свободной оцѣнкѣ судей. Къ современному порядку привелъ вѣковой и поучительный опытъ, доказавшій, что нѣтъ правила безъ исключенія и что уголовно-судебная достовѣрность въ громадномъ большинствѣ случаевъ основывается на приблизительныхъ обобщеніяхъ, а не на такихъ непреложныхъ истинахъ, какъ законы природы. Дѣйствительно, подсудимый можетъ сдѣлать признаніе не потому только, что сознаніе вины или раскаяніе мѣшаетъ ему запираться, или потому, что онъ видитъ всю безполезность дальнѣйшаго запирательства; онъ можетъ объявить себя виновнымъ въ преступленіи, даже будучи совершенно непричастнымъ къ нему, и изъ другихъ побужденій: «надежда избѣжать неволи или трудности военной службы, пресыщеніе жизнью, желаніе избавить виновнаго родственника или друга отъ кары правосудія, отчаяніе вслѣдствіе сильныхъ и повидимому неопровержимыхъ доказательствъ преступленія, страхъ незаслуженнаго наказанія и безчестья и надежда на помилованіе,—всѣ эти и многія другія побужденія нерѣдко служатъ причинами признаній, ни на чемъ не основанныхъ». Такъ говоритъ Уильямъ Уильзъ; къ этому можно прибавить, что подобныя ложныя признанія могутъ оказать обществу *двойное зло*: невинный будетъ осужденъ, а виновный навсегда останется безнаказаннымъ. Судебныя лѣтописи знаютъ даже такіе случаи, гдѣ повидимому все говорило

за достовѣрность признанія, а между тѣмъ оно оказывалось ложнымъ. Вотъ почему, повторяемъ, теперь къ сознанію относятся очень осторожно, и сознаніе, чтобы имѣть значеніе доказательства, должно быть дано безъ принужденія и подлежитъ провѣркѣ. Представителемъ такого отношенія къ сознанію является нашъ Уставъ, а отступленіе отъ него мы видимъ въ англійскомъ правѣ. По нашему Уставу предлагаемые обвиняемому вопросы должны быть кратки и ясны; слѣдователь не долженъ домогаться сознанія ни обѣщаніями, ни ухищреніями, ни угрозами и т. п. мѣрами вымогательства; если же обвиняемый отказывается отвѣчать на данные ему вопросы, то слѣдователь изыскиваетъ уже другія средства къ открытію истины, не принуждая его къ отвѣтамъ (ст. 404 — 406). Чтобы не было сомнѣнія въ смыслѣ показанія подсудимаго, оно записывается въ первомъ лицѣ собственными его словами безъ всякихъ измѣненій: слова же и выраженія простонародныя, мѣстныя или не совсѣмъ понятныя объясняются въ скобкахъ; при этомъ грамотнымъ предоставляется самимъ вписывать въ протоколъ отвѣты, данные ими на словахъ (ст. 408—409). Къ повторенію вопросовъ слѣдователь не долженъ прибѣгать безъ особой въ томъ надобности (ст. 412). На самомъ судѣ вопросъ подсудимому «сознается ли онъ» долженъ быть также кратокъ, а его молчаніе не слѣдуетъ принимать за признаніе имъ своей вины (679 и 685 ст.). Съ другой стороны, сознанія, принесеннаго въ краткихъ выраженіяхъ, недостаточно, и сознающемуся должны быть предложены дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется (ст. 680). Дальнѣйшее изслѣдованіе не производится и судъ переходитъ прямо къ заключительнымъ преніямъ лишь въ томъ случаѣ, если признаніе не возбуждаетъ ни въ комъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ ни малѣйшаго сомнѣнія (681—682), иначе говоря—если участвующіе въ дѣлѣ вполнѣ выяснили себѣ все значеніе преступнаго дѣянія съ юридической стороны, выяснили себѣ и всю фактическую его обстановку. Присяжные по дѣламъ о сознавшихся не устраняются. Мы ничего не находимъ возразить противъ этихъ постановленій, разумныхъ въ высшей степени: они въ предѣлахъ возможности сберегаютъ суду время и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигаютъ на первый планъ интересы правосудія и подсудимаго [1]). Не таковъ

---

[1]) См. еще о сознаніи ст. 188 Пр. и 91, 92 Уст. Послѣдняя статья въ редакціи закона 15 іюня 1912 года прямо подчеркиваетъ возможность, если не необходимость

англійскій порядокъ: если подсудимый сознается — присяжные удаляются, а судебное слѣдствіе прекращается; вердиктъ считается какъ бы произнесеннымъ самимъ обвиняемымъ и судьямъ остается постановить только приговоръ о наказаніи. Такая особенность англійскаго порядка объясняется слишкомъ строгимъ проведеніемъ обвинительнаго начала, что едва ли желательно въ силу уже одной публичности уг. процесса. Кромѣ того, подсудимый часто не въ состояніи самъ оцѣнить всего значенія фактической и юридической стороны своего дѣянія и передать объ этомъ надлежащимъ образомъ суду, дабы онъ могъ назначить наказаніе, дѣйствительно соотвѣтствующее всѣмъ даннымъ дѣла и винѣ преступника: не даромъ сами англійскіе судьи часто остерегаютъ обвиняемыхъ отъ признаній. А опредѣленіе несоотвѣтствующихъ винѣ наказаній при системѣ сокращеннаго судебнаго слѣдствія, въ случаѣ сознанія подсудимаго, можетъ вселить такой страхъ у обвиняемыхъ къ признанію, что совершенно отучитъ ихъ отъ откровенности, чѣмъ сильно затруднитъ правосудіе. Наконецъ, если признано, что присяжные способнѣе коронныхъ судей оцѣнить по достоинству индивидуальную обстановку каждаго отдѣльнаго случая и произнести приговоръ, болѣе отвѣчающій всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, то зачѣмъ же, спрашивается, лишать такой важной гарантіи сознавшихся преступниковъ, между которыми, быть можетъ, многіе нуждаются по своему раскаянію и готовности исправиться именно—въ тепломъ, человѣческомъ отношеніи и не заслуживаютъ сухого, формальнаго, къ чему склонны болѣе судьи коронные. Кассаціонная наша практика не разошлась въ своихъ объясненіяхъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Она запрещаетъ предлагать вопросы о виновности нѣсколькимъ подсудимымъ сразу и дѣлать дальнѣйшіе вопросы непризнавшемуся на первый; считаетъ необходимымъ предложить сознавшемуся вопросъ о ненадобности дальнѣйшаго слѣдствія, и если хоть одинъ изъ подсудимыхъ не сознался, находитъ слѣдствіе обязательнымъ, пусть даже несознавшійся и согласенъ на сокращеніе процесса.

Кромѣ сознанія нашъ Уставъ позволяетъ выслушивать отъ подсудимаго и всякія *другаго рода показанія* и объясненія. Именно

критическаго отношенія судьи къ признанію, ибо говоритъ такъ: „если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ или признаніе его возбуждаетъ сомнѣніе, то судья выслушиваетъ... потерпѣвшее отъ преступленія лицо,... свидѣтелей...“

подсудимаго, непризнающагося въ преступленіи, предсѣдатель при разсмотрѣніи каждаго доказательства спрашиваетъ, не желаетъ ли онъ въ оправданіе свое представить какія-либо объясненія или опроверженія (683 ст.). Къ сожалѣнію, эта статья толкуется въ смыслѣ права предсѣдателя предлагать такіе вопросы, а не его обязанности. Сверхъ того предсѣдатель и съ его разрѣшенія члены суда непосредственно, а присяжные чрезъ предсѣдателя могутъ предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимся имъ недостаточно разъясненными (684 ст.), но при этомъ уже нельзя указывать подсудимому на противорѣчія его прежняго показанія съ настоящимъ и т. п. безъ предупрежденія о его правѣ не отвѣчать. Въ послѣднее время (ст. 62[1], 683[1] Уст. и 188[1] Прав.) къ представленію объясненій на судѣ, какъ бы въ дополненіе личности подсудимаго, допускаются ихъ родители и лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, если они, т. е. подсудимые несовершеннолѣтни (имѣютъ отъ 10 до 17 лѣтъ).

Всевозможныя объясненія подсудимаго, не имѣя въ себѣ предустановленной силы доказательствъ, тѣмъ не менѣе могутъ пролить свѣтъ на многое, почему суду предоставляется право пользоваться и внѣ-судебными объясненіями подсудимаго, его записками, дневниками и провѣрять ихъ свидѣтелями и т. п. Кстати о дневникахъ: 1, не слѣдуетъ читать всего изложеннаго въ нихъ, а лишь идущее къ дѣлу (зачѣмъ безъ нужды затрагивать интимное?); 2, часто въ дневникахъ проглядываетъ какъ бы желаніе подсудимаго оправдаться предъ самимъ собою, заключается нѣкоторая доля лжи, что всегда должно принимать во вниманіе при оцѣнкѣ этого рода доказательствъ. Есть еще одинъ видъ показаній подсудимаго, это — оговоръ, т. е. обвиненіе въ чемъ-либо другаго субъекта (подсудимаго). Оговоры всегда очень сомнительнаго достоинства и ихъ надо тщательно провѣрять обстоятельствами дѣла, обращая вниманіе на отношеніе подсудимыхъ другъ къ другу и естественное желаніе оговаривающаго умалить свою вину, сваливая часть ея или всю на другаго.

2) Заключеніе экспертовъ [1]).

Подъ экспертами обыкновенно разумѣютъ *людей, обладающихъ спеціальными свѣдѣніями и опытностью въ извѣстной отрасли не-*

---

[1]) Въ Правил. см. объ этомъ ст. 194. 196 — 199, а для Мировыхъ Судовъ 112—113 ст. для Общихъ нашихъ Судовъ статьи указаны въ текстѣ.

ловьческаго знанія — въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ-нибудь занятіи. Мнѣнія такихъ людей о томъ или другомъ фактѣ, составляющемъ одинъ изъ предметовъ судебнаго изслѣдованія, и называются заключеніями экспертовъ. *Разница* между этимъ самостоятельнымъ видомъ доказательствъ и другимъ—свидѣтельскими показаніями въ томъ, что свидѣтели передаютъ самый фактъ, съ коимъ они ознакомились чрезъ посредство своихъ чувствъ, а эксперты произносятъ уже свое *сужденіе о фактѣ на основаніи специальныхъ знаній*; кромѣ того, свидѣтели, такъ сказать, даются самимъ дѣломъ и не замѣнимы, тогда какъ эксперты свободно могутъ *заменять* другъ друга. Съ другой стороны, экспертизу нельзя считать и развитіемъ судейскаго осмотра, какъ то ошибочно дѣлаютъ нѣкоторые, ибо экспертиза не всегда является по усмотрѣнію суда, т.-е. не всегда имѣетъ значеніе пополнителя судейскихъ знаній, какъ осмотры, и во-вторыхъ экпертиза можетъ быть и безъ осмотра.

Слѣдуетъ также замѣтить, что вопреки мнѣнію проф. Владимірова и др., экспертовъ нельзя признавать и судьями факта, а ихъ мнѣнія доказательствами предустановленной силы, такъ какъ 1) данныя, на основаніи коихъ они строятъ свои заключенія, не составляютъ какихъ-либо незыблемыхъ истинъ и сдѣлать, напр., слесаря судьей извѣстнаго факта и его мнѣніе полагать въ основу приговора не рѣшаются даже сами сторонники указаннаго мнѣнія, защищая его только относительно людей науки; 2) положеніе эксперта на судѣ, т.-е. его право знакомиться со всѣмъ производствомъ дѣла, задавать вопросы свидѣтелямъ и т. д., также не служитъ доказательствомъ, что экспертъ играетъ роль какого—то судьи, ибо всѣ эти права равняются предоставленію со стороны суда свѣдущимъ людямъ простой возможности вѣрнѣе высказаться; 3) въ заключеніи экспертовъ можетъ быть колебаніе, отъ своего мнѣнія свѣдующіе люди могутъ отказаться, между тѣмъ, какъ судьямъ обязательно постановить рѣшеніе и оно должно быть безповоротно для нихъ.

Наши законы смотрятъ на экспертизу именно—какъ на *самостоятельный видъ доказательствъ*, что явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) въ нихъ нѣтъ постановленій объ обязательномъ совпаденіи осмотра съ экспертизой; 2) въ нихъ имѣется запрещеніе спрашивать свидѣтеля, какого онъ мнѣнія о фактѣ; 3) заключенія экспертовъ по нимъ подлежатъ контролю и свободной судейской оцѣнкѣ. Послѣднее усмат-

ривается изъ 343, 334, 345, 690 и 692 ст. Устава; первая изъ нихъ считаетъ необходимымъ при осмотрѣ мертваго тѣла присутствіе понятыхъ и другихъ къ тому приглашенныхъ лицъ (какъ гарантію вѣрности заключенія врача) и надѣляетъ ихъ правомъ заявлять свое мнѣніе о дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которые имъ покажутся сомнительными. По второй статьѣ, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности заключенія свѣдущихъ людей или при разногласіи во мнѣніи ихъ, судебный слѣдователь можетъ требовать заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей или о командированіи ихъ представить высшему спеціальному установленію, или же отправить туда самый предметъ изслѣдованія. Подобное же право имѣется у слѣдователя и въ случаяхъ сомнѣнія относительно спеціальной экспертизы по осмотру мертваго тѣла. (Ст. 345).

Что касается суда, то онъ полномоченъ вызвать въ засѣданіе экспертовъ, дававшихъ заключеніе на предварительномъ слѣдствіи, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ, можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, можетъ, наконецъ, ограничиться и простымъ чтеніемъ мнѣнія экспертовъ.

Кто же *можетъ быть экспертомъ?* Въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессора, учители, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятіями по какой-либо службѣ или части пріобрѣвшія особенную опытность (ст. 326), лишь бы они имѣли качество достовѣрныхъ свидѣтелей (ст. 327) и не были лицами, участвующими въ дѣлѣ, или состоящими по дѣлу свидѣтелями, судьями или же присяжными засѣдателями (ст. 693). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ позволяетъ быть экспертами *лишь опредѣленнымъ* лицамъ. Во — 1), это бываетъ при осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ врачей. Именно, для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья лица потерпѣвшаго или самого обвиняемаго слѣдователь приглашаетъ особаго судебнаго врача, обязанности коего несутъ въ уѣздахъ—уѣздные, а въ городахъ—городовые или полицейскіе врачи; пригласить вмѣсто нихъ всякаго другаго — военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача слѣдователь въ правѣ лишь въ случаѣ болѣзни судебнаго врача или неявки его по другой уважи-

тельной причинѣ (336, 337) [1]). Для самостоятельнаго освидѣтельствованія женщинъ повивальныя бабки не приглашаются, хотя могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача (ст. 350). Далѣе, если дѣло идетъ о преступленіи противъ имущества и доходовъ казны, то слѣдователь по нарушеніямъ, для изслѣдованія коихъ необходимы спеціальныя знанія, требуетъ свѣдущихъ людей изъ числа служащихъ въ казенномъ управленіи, хотя ему не возбраняется приглашать вмѣстѣ съ должностными и частныя лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями (ст. 1160). При этомъ, по дѣламъ о поддѣлкѣ монетъ и кредитныхъ бумагъ, поддѣльныя монеты и орудія ихъ производства для изслѣдованія отправляются исключительно въ С.-Петербургскій монетный дворъ, а кредитныя бумаги въ то учрежденіе, изъ котораго онѣ значатся выпущенными въ обращеніе (ст. 1161). Сдѣлаемъ здѣсь кстати слѣдующее замѣчаніе: и тутъ, какъ и въ изслѣдованіи другихъ болѣе общихъ преступленій, экспертиза факультативна и вызовъ должностнаго эксперта, указаннаго въ 1160 ст., въ судъ не обязателенъ, такъ какъ онъ можетъ быть замѣненъ и другимъ.

Сколько должно быть экспертовъ? Это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, какъ видно изъ ст. 338 и 692, а также кассац. рѣш. Сената, высказавшаго, напр., что если обвиняемый находитъ нужнымъ пригласить нѣсколькихъ врачей, то долженъ жаловаться на слѣдователя, а не просить о дополненіи слѣдствія послѣ утвержденія обвинительнаго акта, и что законъ не воспрещаетъ производить экспертизу и чрезъ одно лицо.

Достоинство экспертизы опредѣляется компетентностью приглашаемыхъ дать заключеніе, сообразностью мнѣнія съ обстоятельствами дѣла, отсутствіемъ разнорѣчія (если экспертовъ нѣсколько) и, какъ уже было сказано, обладаніемъ свѣдущими людьми всѣми качествами достовѣрнаго свидѣтеля (ст.ст. 326, 327, 334, 345 и 692).

Скажемъ теперь объ экспертизѣ вообще на *предварительномъ* слѣдствіи.

Когда надо приглашать экспертовъ?

Въ законѣ (ст. 325) сказано просто, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія, встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія, по времени приглашенія

---

[1]) См. также ст. 349, о которой рѣчь будетъ ниже.

экспертовъ не опредѣлено. Чтобы правильно примѣнить эту статью, надо всегда помнить слѣдующее: 1) слѣдователь прежде всего долженъ установить событіе преступленія, его объективный составъ. Но, какъ извѣстно, многіе факты исчезаютъ, видоизмѣняются, между тѣмъ для эксперта важны самыя мелкія детали и вся обстановка происшествія, описаніе которой не можетъ для него замѣнить собою личное наблюденіе (напр., имѣетъ большое значеніе свѣжесть взлома, величина и свойство только что нанесенной раны, положеніе трупа). Отсюда ясно, что экспертиза иногда только и имѣетъ смыслъ на предварительномъ слѣдствіи и часто лишь въ самые начальные моменты его, 2) другой вопросъ, необходимый для изслѣдованія, это— подозрѣваемый ли совершилъ извѣстное дѣяніе. Для рѣшенія этого вопроса часто важна также своевременная экспертиза (напр., часто имѣетъ рѣшающее значеніе свѣжесть и характеръ брызгъ крови на платьѣ заподозрѣннаго), 3) наконецъ, и третій вопросъ—о вмѣненіи нерѣдко можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно лишь при условіи, что освидѣтельствованіе произведено во-время, такъ какъ спустя извѣстный промежутокъ почти не возможно бываетъ опредѣлить, напр., состояніе убійцы въ моментъ совершенія имъ преступленія (положимъ, степень опьяненія, раздраженія).

Очевидно, такимъ образомъ, что на обязанности властей, производящихъ предварительное разслѣдованіе преступленія, лежитъ приглашать экспертовъ — какъ можно быстрѣе и въ каждомъ сомнительномъ случаѣ. Вотъ почему свѣдущіе *люди* по требованію слѣдователя обязаны являться немедленно и за неявку подвергаются имъ денежному взысканію, которое слагается съ нихъ лишь по признаніи причинъ ихъ неявки уважительными (328 и 329); судебные же врачи, неисполнившіе своихъ обязанностей по слѣдствію, привлекаются къ отвѣтственности прокуроромъ, подъ наблюденіемъ коего слѣдствіе производилось (ст. 489).

Вопросы, подлежащіе заключенію экспертовъ, намѣчаются судебнымъ слѣдователемъ (332 ст.), разумѣется, какъ лицомъ болѣе знакомымъ съ дѣломъ. Это постановленіе надо понимать въ томъ смыслѣ, что предложеніе слѣдователемъ вопросовъ не ставитъ для экспертовъ рамокъ, выйти за которыя они уже не могутъ и которыя бы ихъ, очевидно, сильно стѣсняли, а лишь равносильно выясненію цѣли, съ которой предпринимается экспертиза. Напъ выводъ подтверждается и тѣмъ, что свѣдущіе люди, производя освидѣтельство-

ваніе, но должны упускать изъ виду и такихъ признаковъ, на которые слѣдователь не обращалъ вниманія, но изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ открытію истины (333). Отсюда можно заключить, что эксперты имѣютъ право знакомиться съ производствомъ дѣла, а также разспрашивать для выясненія нужныхъ имъ деталей свидѣтелей и самихъ обвиняемыхъ. Такого рода разспросы особенно необходимы, когда, напр., многіе вещественные признаки преступленія уже исчезли. Это же слѣдуетъ и изъ ст. 341, относящейся специально къ медицинской экспертизѣ и въ силу которой экспертъ—врачъ можетъ требовать отъ слѣдователя сообщенія о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣній, могущихъ служить указаніемъ, на что врачъ долженъ при вскрытіи тѣла обратить особенное вниманіе. Самая экспертиза, если нѣтъ къ тому особыхъ препятствій, производится въ присутствіе слѣдователя и понятыхъ (331), съ цѣлью, чтобы послѣдніе имѣли возможность служить удостовѣреніемъ, что экспертиза правильна. Желательно, чтобы это правило соблюдалось по возможности всегда и чтобы, напр., при химическомъ изслѣдованіи чего-либо пересланнаго во Врачебное Отдѣленіе какимъ-либо слѣдователемъ, мѣстный слѣдователь о семъ увѣдомлялся, дабы могъ присутствовать при экспертизѣ. Объ экспертизѣ въ случаѣ сомнѣнія слѣдователя въ правильности заключенія свѣдущихъ людей или при разногласіи во мнѣніи ихъ было уже говорено (см. ст. 334). Что же касается специальной оцѣнки имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, то таковая производится черезъ присяжныхъ оцѣнщиковъ, а при невозможности обратиться къ нимъ или произвести освидѣтельствованіе неотысканнаго или истребленнаго предмета. дѣлается черезъ сторонніе лица, имѣющія свѣдѣнія о стоимости этой вещи (ст. 335), при этомъ оцѣнка украденныхъ вещей для опредѣленія мѣры наказанія (и подсудности) должна руководиться рыночными цѣнами [1]).

Перейдемъ теперь къ *медицинской* экспертизѣ въ частности и прежде всего остановимся на *общей* медицинской экспертизѣ. Какъ уже было сказано, медицинская экспертиза производится особыми судебными врачами, замѣняемыми лишь въ исключительныхъ случаяхъ другими (ст. 336 и 337). Эти врачи по смыслу закона приглашаются для осмотра и освидѣтельствованія слѣдователями, почему

---

[1]) См. еще ст. 126 Прав., и 113 Уст.

и не одобрительна отсылка послѣдними испытуемыхъ къ врачамъ (экспертъ не знакомъ съ дѣломъ, надъ нимъ нѣтъ никакого наблюденія). Границы медицинскаго изслѣдованія опредѣляются его цѣлью— удостовѣрить то или другое состояніе организма или его измѣненія, другіе же факты или обстоятельства подлежатъ изслѣдованію постольку, поскольку они имѣютъ отношеніе къ организму. Въ важныхъ случаяхъ слѣдователь можетъ пригласить, если дѣло идетъ объ освидѣтельствованіи мертваго тѣла, и ни одного, а нѣсколькихъ врачей, не исключая и того, который пользовалъ покойнаго при жизни, если полезно знать ходъ болѣзни и лѣченія (ст. 338). Освидѣтельствованіе умершихъ насильственною смертью священнослужителей и монашествующихъ производится обыкновенно по приглашеніи къ тому мѣстнаго благочиннаго или настоятеля монастыря (339 ст.).

При изслѣдованіи судебный врачъ, руководствуясь правилами Устава судебной медицины, осматриваетъ поверхность мертваго тѣла, его углубленія и отверстія, суставы, цѣлость костей и состояніе внутреннихъ органовъ и по возможности разъясняетъ присутствующимъ значеніе всякаго пятна, знака, раны, поврежденія и болѣзненныхъ измѣненій, опредѣляетъ степень гнилости и происшедшія отъ этого явленія, и отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы (ст. 342).

Объ осмотрѣ или освидѣтельствованіи составляется судебнымъ слѣдователемъ на общемъ основаніи (см. ст. 467 и слѣд.) *протоколъ;* въ немъ излагается вся фактическая сторона экспертизы, т.-е. время, мѣсто, цѣль и порядокъ ея производства, имена врача и присутствовавшихъ, замѣчанія послѣднихъ, разъясненія и отвѣты перваго. Подъ этимъ протоколомъ подписываются всѣ присутствующіе при осмотрѣ, не исключая врача; таковая же подпись должна быть и подъ протоколомъ врача, гдѣ онъ описываетъ все, что имъ найдено. Этотъ протоколъ не долженъ заключать въ себѣ техническихъ выраженій или научныхъ сужденій и долженъ быть какъ бы фотографіей дѣйствительности. Собственно же заключеніе эксперта подписывается уже имъ однимъ. Для достовѣрности заключенія эксперта, оно должно основываться 1) исключительно на признакахъ, относящихся къ организму; 2) только на данныхъ, внесенныхъ въ протоколъ, какъ единственное вещественное основаніе для повѣрки заключенія (по ходу, объему и методу изслѣдованія), такъ какъ выводы, сдѣланные по новымъ даннымъ или по памяти грѣ-

шагъ противъ точности и объективности; 3) по возможности на личномъ наблюденіи обстоятельствъ дѣла, ибо выводъ со словъ свидѣтелей, напр., или сдѣланный по описанію другаго лица скорѣе равняется простому предположенію и слишкомъ условенъ; 4) на установившихся научныхъ началахъ, а не на какихъ-либо гипотезахъ, хотя бы и самаго блестящаго свойства; 5) на прямомъ рядѣ логическихъ посылокъ и строгой послѣдовательности. Актъ осмотра или свидѣтельство передается отъ врача слѣдователю, если возможно, вслѣдъ за освидѣтельствованіемъ и никакъ не позже трехъ сутокъ (344 ст.).

Переосвидѣтельствованіе мертваго тѣла, какъ было уже сказано, возможно (см. ст. 345). Въ этихъ случаяхъ судебный слѣдователь сообщаетъ вновь приглашеннымъ врачамъ цѣль переосвидѣтельствованія, протоколъ и актъ первоначальнаго осмотра, и сколько прошло времени пребыванія тѣла въ землѣ (ст. 346), но до прибытія врача, къ вскрытію мертваго тѣла, уже преданнаго землѣ, слѣдователь не приступаетъ; для удостовѣренія же въ тождествѣ трупа приглашаются священникъ и др. лица, бывшія при погребеніи, а къ переосвидѣтельствованію по возможности кромѣ того и врачъ, производившій первоначальный осмотръ (ст. 347).

Когда дѣло касается изслѣдованія ранъ, побоевъ, увѣчья, членовредительства, оскопленія, изнасилованія, поврежденій въ здоровьѣ, преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени вслѣдствіе изгнанія плода или насилія, и т. п. *послѣдствій* преступныхъ дѣяній, то судебный врачъ по возможности опредѣляетъ: 1) свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго; 2) средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и 3) давно ли произведено поврежденіе или недавно (ст. 349). При всѣхъ этихъ осмотрахъ слѣдователь присутствуетъ, за исключеніемъ лишь такихъ освидѣтельствованій женщинъ, которыя сопровождаются обнаженіемъ скрытыхъ частей тѣла, если женщины требуютъ, чтобы онъ при этомъ не находился (ст. 35). Однако, въ такихъ случаяхъ всегда желательно, чтобы слѣдователь находился по близости съ мѣстомъ, гдѣ производится освидѣтельствованіе (напр., въ сосѣдней комнатѣ), ибо врачъ можетъ потребовать у него разъясненій и указаній, и надо самому слѣдователю имѣть возможность до составленія еще протокола предложить всѣ вопросы эксперту — иначе часто придется прибѣгать къ вторичной экспертизѣ.

Остановимся теперь на *психіатрической* экспертизѣ. Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, то слѣдователь, удостовѣрясь въ томъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ и чрезъ распросы самого обвиняемаго и лицъ, близко знающихъ его образъ дѣйствій и сужденій, передаетъ на дальнѣйшее распоряженіе прокурора все производство по этому предмету съ мнѣніемъ врача о степени безумія или умственнаго разстройства обвиняемаго (353 св.) [1]). Чтобы пользоваться, какъ слѣдуетъ, этой статьей, судебный слѣдователь долженъ 1) быть знакомымъ съ основами судебной медицины и знать, что болѣзнь можетъ проявляться не только въ области мышленія, но также и чувствъ, и воли; 2) обратить вниманіе, замѣчалось ли болѣзненное состояніе у подсудимаго раньше; 3) зорко наблюдать всю нравственную личность подсудимаго, выраженіе его лица, манеру говорить, нравъ (раздражительность) и развитіе: 4) имѣть въ виду, что сознаніе наказуемости еще не устанавливаетъ презумпціи вмѣняемости; 5) изслѣдовать, нѣтъ ли безмотивности преступленія, принудительныхъ идей у преступника и т. д.; 6) разъяснить врачу, что для суда важно не соотвѣтствіе состоянія подсудимаго извѣстной формѣ болѣзни, а та духовная несостоятельность, которая влечетъ за собой невмѣненіе, т.-е. неспособность сознательно относиться къ дѣйствіямъ и сдерживать низшія и болѣзненныя побужденія. Въ свою очередь судебному врачу надо памятовать: 1) что совершеніе преступленія можетъ быть однимъ изъ проявленій болѣзни, почему преступное дѣяніе и нельзя изслѣдовать особенно отъ другихъ поступковъ подсудимаго; 2) что болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить душевное состояніе субъекта въ извѣстный моментъ возможно, лишь зная его до и послѣ этого момента; 3) что опредѣленно высказаться врачъ можетъ лишь послѣ личныхъ и неимолетныхъ наблюденій надъ подсудимымъ. Психіатрическая экспертиза имѣетъ мѣсто, а иногда и должна имѣть мѣсто и раньше, чѣмъ окончательно изслѣдовано самое событіе преступленія и обстоятельства, уличающія подозрѣваемаго.

Производство о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго, вмѣстѣ съ заключеніемъ о томъ прокурора, вносится *на разсмотрѣніе Окруж-*

---

[1]) Ст. 198 Прав. составляетъ простую перепечатку ст. 353 Уст.

наго Суда, въ присутствіи котораго и происходитъ освидѣтельствованіе больныхъ черезъ особый составъ врачей (355 Уст.). При такомъ освидѣтельствованіи Окружный Судъ не только провѣряетъ данныя, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ, но и разсматриваетъ ихъ самостоятельно въ совокупности съ тѣмъ, что будетъ открыто вновь; съ мнѣніемъ врачей онъ можетъ и не согласиться. Освидѣтельствованіе происходитъ въ Окружномъ Судѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, по которому привлекается обвиняемый, подсудно Судебной палатѣ или Сенату. Этого рода засѣданія суда происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, какъ дѣйствія, предшествующія открытію судебнаго слѣдствія, поэтому при освидѣтельствованіи могутъ присутствовать лишь, какъ и вообще при предварительномъ слѣдствіи, потерпѣвшій и прокуратура; о засѣданіи долженъ быть составленъ протоколъ, а присутствующіе имѣютъ право по поводу освидѣтельствованія дѣлать замѣчанія.

Описанному порядку подчиняется освидѣтельствованіе обвиняемыхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда по предварительному слѣдствію откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ и преступное то дѣйствіе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, а также, если признаки означенной болѣзни умственнаго разстройства обвиняемаго окажутся послѣ заключенія предварительнаго слѣдствія, но прежде преданія суду (ст. 355[1]). Впрочемъ, по примѣчанію къ 692 ст., правиламъ, изложеннымъ въ ст. 355 и прим. къ ней, подчиняется и освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей обвиняемыхъ, обнаружившихъ признаки безумія или сумасшествія, или болѣзненныхъ припадковъ, приводящихъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, въ промежутокъ времени между преданіемъ суду и обращеніемъ приговора къ исполненію.

Если сомнѣніе въ здравомъ умѣ обвиняемаго возникаетъ во время производства у мироваго судьи, то судья на основ. 112 ст. обязанъ выслушать заключеніе судебнаго врача и, коль скоро сомнѣніе подтвердится разслѣдованіемъ, то также долженъ руководиться въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла только что указаннымъ порядкомъ.

Перейдемъ теперь къ экспертизѣ на *судебномъ* слѣдствіи. Первый вопросъ, который здѣсь возникаетъ, это о *правѣ сторонъ* на вызовъ экспертовъ въ судъ. Такое право у нихъ имѣется, но не безуслов-

ное, и судъ можетъ отказать сторонѣ въ ея просьбѣ, если найдетъ несущественными обстоятельства, подлежащія разъясненію черезъ экспертовъ. Приглашеніе экспертовъ въ смыслѣ срока для заявленій о томъ и способовъ приглашенія обставлено тѣми же условіями, какъ и приглашеніе свидѣтелей (ст. 578). Что касается *суда*, то онъ не стѣсненъ въ правѣ вызвать въ свое засѣданіе лица, производившія освидѣтельствованіе или испытаніе и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ (ст. 690). При этомъ, лица, производившія химическія или микроскопическія изслѣдованія не въ мѣстѣ судебнаго слѣдствія, замѣняются мѣстными врачами и фармацевтами (691 ст.). Наконецъ, судъ, по замѣчанію сторонъ, присяжныхъ или собственному усмотрѣнію, можетъ назначить новую *экспертизу чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ* людей съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи (ст. 692). Признать или не признать необходимость переосвидѣтельствованія или осмотра всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который обязанъ только мотивировать свое опредѣленіе объ отказѣ просителю и который ограниченъ еще тѣмъ, что не можетъ поставить на свое разрѣшеніе такой вопросъ, разъясненіе коего требуетъ особыхъ свѣдѣній въ *какой-либо* отрасли знанія. Если подсудимый или защитникъ дѣлаютъ впервые на судѣ заявленіе о совершеніи виновнымъ преступленія въ ненормальномъ состояніи, то судъ долженъ лишь принять съ соображеніе обстоятельства дѣла, обнаруженныя предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ и подтверждающія правдоподобность заявленія, и, сообразно съ этимъ, можетъ уже рѣшить такъ или иначе вопросъ, слѣдуетъ ли производить освидѣтельствованіе умственныхъ способностей обвиняемаго и вызывать экспертовъ. Далѣе, судъ въ правѣ пригласить въ качествѣ экспертовъ тѣ же лица, которыя производили изслѣдованіе на предварительномъ слѣдствіи, или другія и указаніе стороны на неподготовленность экспертовъ не имѣетъ никакого значенія, хотя бы свѣдущимъ людямъ были предложены вопросы по вновь открывшемуся обстоятельству, если только сторона имѣетъ возможность сдѣлать свои возраженія противъ ихъ заключенія.

Въ этомъ отношеніи нельзя не пожелать, чтобы на повѣсткѣ эксперту всегда обозначался предметъ предстоящей экспертизы, дабы

онъ могъ заранѣе подготовиться къ дачѣ заключенія. Самый *способъ* производства экспертизы, если онъ опредѣленно не указанъ закономъ, также вполнѣ зависитъ отъ суда. Поэтому, судъ имѣетъ право оставитъ свѣдущихъ людей съ согласія сторонъ въ залѣ засѣданія во все время судебнаго слѣдствія или отказать въ томъ подсудимому, можетъ допустить совѣщаніе экспертовъ другъ съ другомъ или поручить производство эксертизы не въ комнатѣ засѣданія, а въ другой, и даже не въ присутствіи состава судебнаго засѣданія, но съ тѣмъ, чтобы эксперты представили суду обстоятельный отчетъ о всемъ, оказавшемся по испытаніи.

Свѣдущіе люди, подобно свидѣтелямъ, приводятся къ *присягѣ* и до исполненія этого обряда стороны могутъ ихъ *отводить* по неимѣнію ими требуемыхъ закономъ качествъ (694 ст.); впрочемъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла экспертъ, дававшій присяжное заключеніи при первомъ разборѣ его, допрашивается уже только подъ напоминаніемъ о прежней присягѣ [1]). Когда свѣдущіе люди уже представили свое заключеніе, то имъ могутъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагать *вопросы*—, какъ судьи съ присяжными, такъ и стороны (695 ст.). Порядокъ допроса экспертовъ состоитъ въ томъ, что они подробно излагаютъ свое заключеніе, требуемое судомъ, затѣмъ разрѣшаютъ предлагаемые имъ вопросы. Допросъ экспертовъ порознь обязателенъ лишь при требованіи о томъ одной изъ сторонъ, которыя могутъ предлагать и вторичные вопросы въ разъясненіи отвѣтовъ на вопросы противной стороны, лишь бы эти вопросы относились къ предмету экспертизы.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о спеціальной экспертизѣ (698 ст.) по *подлогу* актовъ. Но раньше всего опредѣлимъ самое понятіе подлога. Въ законѣ прямаго опредѣленія его нѣтъ и Уложеніе [2]) говоритъ только объ отдѣльныхъ видахъ подлога (ст. 291, 292, 361—364, 1677—1782, 1890—1700), а между тѣмъ весьма важно знать, что такое подлогъ, и не для однихъ экспертовъ. Подлогъ мы имѣемъ тогда, когда 1) учиненъ обманъ путемъ искаженія истины на бумагѣ, 2) сдѣлано это съ умысломъ нанести кому-либо вредъ,

---

1) Также и свидѣтели.

2) По уголовному же Уложенію 1903 г. (ст. 437 и слѣд.) для наличности подлога требуется, чтобы средствомъ причиненія опасности или вреду былъ документъ, а способомъ преступнаго пользованія симъ документомъ была поддѣлка или передѣлка.

и 3) налицо и самый вредъ—дѣйствительный или еще только возможный. Подлогъ бываетъ двухъ видовъ: скрытый, въ самомъ содержаніи документа, и внѣшній, проявляющійся въ наружныхъ признакахъ, (въ измѣненіи слова, знака и т. п.). Перваго рода подлогъ обыкновенно доказывается другими письменными актами противнаго смысла, свидѣтелями о несообразности, невозможности сдѣлки, сопоставленіемъ съ прочими обстоятельствами дѣла и т. п.: втораго рода—кромѣ того обозрѣніемъ (напр., бумага позднѣйшаго года, чѣмъ время, на документѣ означенное) и экспертизою химическою, фотографическою, о почеркѣ и т. п. Но обратимся къ Уставу. Если актъ не признанъ еще подложнымъ со стороны гр. суда, то угол. судъ производитъ изслѣдованіе по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 547—554 Уст. гр. суд., содержаніе коихъ таково: заподозрѣнный документъ сличается съ другими актами (подпись и содержаніе ихъ) и провѣряется разспросомъ свидѣтелей; бумаги для сличенія почерковъ выбираются предпочтительно изъ актовъ крѣпостныхъ, нотаріальныхъ и вообще несомнѣнно писанныхъ или подписанныхъ тѣмъ, почеркъ коего сличается и по возможности принадлежащихъ къ одному и тому же времени. Замѣтимъ кстати, что экспертиза по сличенію почерковъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ, ибо трудно выбрать для сличенія настоящій образецъ, такъ какъ на почеркъ вліяетъ масса условій (настроеніе, положеніе пишущаго, форма пера и пр.).

Отсутствіе разслѣдованія подлога не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если подсудимый не просилъ о производствѣ его, когда судъ еще имѣлъ возможность удовлетворить эту просьбу, но если экспертиза не могла быть произведена во время предварительнаго слѣдствія, то она для суда обязательна и безъ просьбы о ней подсудимаго, коль скоро онъ не сознается въ преступленіи.

3) Свидѣтельскія показанія.

Подъ свидѣтельскими показаніями разумѣются *удостовѣренія о какихъ-либо фактахъ судебнаго изслѣдованія со стороны лицъ, не причастныхъ къ совершенію разсматриваемаго преступленія*, и при томъ удостовѣренія, основанныя на личномъ знакомствѣ или наблюденіи факта; поэтому лица, прикосновенныя къ преступленію подсудимаго, преданныя суду по одному съ нимъ обвинительному акту

и судимыя однимъ и тѣмъ же судомъ, не могутъ быть допрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей.

Это *личное наблюденіе* можетъ и не касаться самаго преступленія, а относиться ко всякаго рода factum probandum дѣла, т.-е. всѣмъ обстоятельствамъ, отъ существованія которыхъ можно заключить къ существованію спорнаго предмета (вотъ почему, напр., и репутація одного свидѣтеля можетъ быть предметомъ показанія другаго свидѣтеля).

Дабы свидѣтельское показаніе могло играть роль доказательства, надо, чтобы были въ наличности свѣдующія *три условія*: 1) фактическая для свидѣтеля *возможность* знать предметъ показанія, что зависитъ отъ степени близости свидѣтеля къ событію, о которомъ онъ повѣствуетъ, и отъ обстановки, въ которой свидѣтель находился (напр., ночное время и т. д.); 2) *способность* свидѣтеля понять и изложить имъ указанное (напр., степень близорукости, развитость, память, рѣчистость), и 3) желаніе или вѣрнѣе *хотѣніе* свидѣтеля сказать правду, что стоитъ въ зависимости отъ его отношеній къ участвующимъ въ процессѣ, его прежней дѣятельности и качествъ (напр., онъ уже раньше судился за лжесвидѣтельство) и т. д. Ясно отсюда, какъ для суда и сторонъ важно знать, изучить свидѣтеля. Вотъ въ силу чего прежде законъ, желая имѣть дѣло только съ достовѣрными свидѣтелями, и ограничивалъ такъ сильно кругъ лицъ, могущихъ быть таковыми, и кромѣ того напередъ устанавливалъ степень достовѣрности этихъ лицъ. Но подобное формальное отношеніе къ свидѣтелямъ имѣетъ громадное неудобство (нельзя всего предвидѣть въ законѣ, сумма доказательствъ уменьшается), почему въ настоящее время остались только самыя необходимыя правила, помогающія сторонамъ и суду, на сколько это возможно, ознакомиться съ личностью свидѣтеля и оцѣнить его показанія по достоинству. Именно съ этою цѣлью и существуютъ теперь постановленія о вызовѣ свидѣтелей въ судъ (стороны заранѣе должны знать, кого имъ предстоитъ выслушать), и о допущеніи ихъ къ свидѣтельству, о порядкѣ допроса, который очень способствуетъ разобраться въ показаніяхъ, и т. п. Раньше, чѣмъ разсматривать всѣ эти гарантіи при пользованіи свидѣтельскими показаніями, какъ доказательствами, сдѣлаемъ *два общихъ замѣчанія*: 1) достовѣрность свидѣтельскаго показанія не подлежитъ сомнѣнію, если оно согласно съ другими свидѣтельскими показаніями и съ прочими обстоятельствами дѣла, 2) съ другой

стороны—въ показаніяхъ свидѣтелей нельзя усматривать противорѣчія, если разность ихъ зависитъ отъ различнаго положенія свидѣтелей относительно событія, о коемъ они даютъ свои объясненія. Говоря же о гарантіяхъ, мы прежде всего остановимся на тѣхъ, которыя имѣются *въ періодѣ судебнаго разбирательства*, задающагося цѣлью провѣрить весь собранный ранѣе матеріалъ и послужить базисомъ для приговора, а потому и—самый важный.

Когда по открытіи судебнаго засѣданія оканчивается повѣрка списка свидѣтелей, то предсѣдатель суда приглашаетъ ихъ удалиться въ особо назначенную для того комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу. При этомъ принимаются *мѣры противъ стачки* свидѣтелей между собою. Призываются же свидѣтели въ присутствіе суда *порознь* (645 и 699 ст.). Эти правила необходимы въ двухъ отношеніяхъ: 1) на свидѣтелей можетъ быть оказано вредное вліяніе со стороны, и воздѣйствовать на нихъ всего легче именно—по вызовѣ ихъ въ судъ, такъ какъ до этого момента свидѣтели обыкновенно живутъ въ разныхъ мѣстахъ и кромѣ того могутъ ко дню засѣданія забыть уговоръ, 2) находясь всѣ въ сборѣ, вмѣстѣ, свидѣтели часто могутъ оказать вліяніе другъ на друга и нерѣдко самые добросовѣстные изъ нихъ могутъ нѣсколько видоизмѣнить свое показаніе, сообразуясь съ показаніями другихъ, изъ-за невольной боязни, какъ бы судъ не подумалъ, что, расходясь съ прочими, они показываютъ неправду.

Прежде всего, т.-е. прежде допроса свидѣтеля по существу дѣла, ему предлагаются *предварительные вопросы* для опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (702 ст.). Эти вопросы необходимы 1) для того, чтобы удостовѣриться въ самоличности вызванныхъ и 2) чтобы разъяснить, нѣтъ ли причинъ къ отводу того или другаго свидѣтеля; съ этою цѣлью предсѣдатель суда и спрашиваетъ затѣмъ стороны, не имѣютъ ли онѣ какихъ-либо возраженій противъ допущенія свидѣтелей къ допросу (703). Въ виду послѣдней цѣли иногда можно спрашивать свидѣтеля и о прежней его судимости, и о понесенномъ имъ наказаніи, если только подобные вопросы клонятся къ уясненію отношеній свидѣтеля къ участвующимъ въ процессѣ или къ установленію другихъ причинъ отвода. *Не допускаются* же совсѣмъ къ свидѣтельству; 1) безумные и сумасшедшіе, 2) священники въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди и 3) присяжные повѣренные и

др. лица, исполнявшіе обязанности защитника, въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣла (704 ст.). Это постановленіе, очевидно, вызвано тѣмъ, что съ одной стороны дѣйствительно нѣкоторые субъекты не способны по своему психическому состоянію свидѣтельствовать о чемъ либо, а съ другой необходимо дать возможность подсудимому быть откровеннымъ съ такими лицами, какъ защитникъ и исповѣдникъ. По поводу сего правила надо замѣтить слѣдующее: 1) коль скоро нельзя извѣстныя лица допускать къ свидѣтельству на судѣ, то, разумѣется, этимъ самымъ запрещается и чтеніе показаній сихъ лицъ, если они уже допрашивались на предварительномъ слѣдствіи; 2) важны два момента сумасшествія—во время совершенія обвиняемымъ дѣянія и во время самаго суда, промежуточное же сумасшествіе свидѣтеля взываетъ только къ осторожности относительно его показанія, 3) вообще слѣдовало бы предоставить суду рѣшать вопросъ о степени и свойствѣ физической и умственной неспособности свидѣтеля показывать на судѣ [1]), такъ какъ далеко не всѣ сумасшедшіе лишены возможности передавать случившееся и не одни безумные съ сумасшедшими не въ состояніи это сдѣлать; 4) опьянѣніе свидѣтеля, даже въ самой сильной мѣрѣ—подъ 704 ст. не подходитъ (по разъясненію Сената) и у сторонъ въ этихъ случаяхъ остается лишь право просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія до вытрезвленія свидѣтеля [2]).

Что касается мужа или жены подсудимаго, его родственниковъ по прямой линіи, а также его братьевъ и сестеръ, то имъ дано право *устранять себя* отъ свидѣтельства; если же они не воспользуются симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги (95, 705 ст.) [3]). Мотивами къ такому правилу послужило, очевидно, то, что отъ ближайшихъ къ подсудимому лицъ нельзя требовать, чтобы они отрѣшились отъ любви къ нему и давали по его дѣлу вполнѣ безпристрастные показанія; съ другой стороны желательно, не искушая ихъ дать пристрастное показаніе подъ присягою, сохранить въ нихъ свидѣтелей, такъ какъ часто именно эти-то лица и могутъ пролить

---

[1]) Въ этомъ отношеніи ст. 54 Прав. по своей редакціи гораздо удачнѣе 704 статьи Устава.

[2]) См. также сохранившуюся и по зак. 15 іюня ст. 93 Устава; и 54—56, 189 Прав.

[3]) См. также ст. 56 Прав.

свѣтъ на дѣло. Предсѣдатель суда обязанъ такимъ свидѣтелямъ объяснить ихъ права отказаться отъ дачи показанія. Къ сожалѣнію, указанная статья ничего не говоритъ о незаконныхъ родственникахъ подсудимаго, хотя по справедливости ихъ слѣдовало бы уравнять съ законными. Желаніе отказаться отъ свидѣтельства должно быть выражено свидѣтелемъ опредѣленно и ясно. Но разъ свидѣтель изъявилъ желаніе быть допрошеннымъ, то уже не можетъ отказываться отъ обвиняющихъ отвѣтовъ. Статья 56 Прав. совершенно вѣрно причисляетъ къ этой категоріи еще и лицъ, имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны.

Затѣмъ—есть цѣлый разрядъ лицъ, которыя, хотя и допускаются къ свидѣтельству, но *безъ присяги*. Присяга вообще считается одной изъ гарантій, что свидѣтель, принявшій ее, дастъ болѣе осмотрительное и правдивое показаніе. Конечно, эта присяга дѣйствуетъ такъ не на всѣхъ, а непризнающихъ ее стѣсняетъ въ ихъ свободѣ вѣрованій, тѣмъ не менѣе въ общемъ она составляетъ нѣкоторую гарантію достовѣрности свидѣтеля, если при этомъ соблюдены извѣстныя условія. Первыми изъ нихъ надо признать то, чтобы присягающій не былъ въ открытой враждѣ съ церковью и понималъ все значеніе присяги. Поэтому-то и *не допускаются* къ ней: 1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда: 2) не достигшіе 14 лѣтъ; 3) слабоумные и 4) лица евангелическаго вѣроисповѣданія, пока они не конфирмованы (95 и 706 ст. Уст. и 58 ст. Прав.).

Далѣе имѣется категорія такихъ лицъ, которыя по своимъ отношеніямъ къ преступленію и сторонамъ или по своей прошлой жизни признаются сомнительными въ смыслѣ воздѣйствія на нихъ присяги; между тѣмъ по общему правилу присяжныя ихъ показанія считались бы лучшими (*противъ безприсяжныхъ*). Поэтому приводъ такихъ свидѣтелей къ присягѣ цѣлесообразнѣе всего поставить въ зависимость отъ воли сторонъ. На основаніи сего и не допускаются къ свидѣтельству подъ присягой въ случаѣ предъявленія какой-либо изъ сторонъ *отвода*: 1) лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ; 2) потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, а также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его *братья или сестры*; 3) *другіе по боковымъ линіямъ* род-

ственники, какъ потерпѣвшаго лица, такъ и подсудимаго въ третьей и четвертый степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ первыхъ двухъ степеней; 4) состоящіе съ участвующими въ особыхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ; 5) евреи по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (707 ст.; ей соотвѣтствуетъ нѣсколько иной редакціи ст. 96 Уст. и 60 Прав.).

Просьбы сторонъ о такого рода отводѣ должны подлежать удовлетворенію, если причины отвода подходятъ подъ указанныя (распространительное толкованіе здѣсь не имѣетъ мѣста) и если отводъ подкрѣпленъ доказательствами. Относительно отвода прокуроръ даетъ свое заключеніе, а судъ непремѣнно постановляетъ объ отказѣ или уваженіи просьбы мотивированное опредѣленіе, основывая его на имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣніяхъ, на представленныхъ сторонами доказательствахъ и на отзывахъ отводимыхъ лицъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ отводимыя лица допрашиваются безъ присяги (710 ст.). Не лишнее теперь сказать о нѣкоторыхъ изъ пунктовъ 707 ст. отдѣльно: 1) Для отвода лишенныхъ правъ состоянія необходимо, чтобы приговоръ о нихъ вошелъ въ законную силу. 2) Если разсматривается одновременно нѣсколько обвиненій противъ разныхъ лицъ, то отведенный отъ присяги, какъ потерпѣвшій по одному изъ сихъ обвиненій, можетъ быть допрошенъ подъ присягою по другому обвиненію. 3) На основаніи 4 пункта не подлежатъ отводу связанные съ однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ служебными отношеніями (напр., государств. службой), находящіеся у участника процесса въ услуженіи, а также бывшіе его приказчики, повѣренные и т. п. 4) Подъ тяжбою разумѣется исключительно заявленный уже суду и неоконченный еще производствомъ споръ объ имуществѣ, поэтому доносители, напр. или задержавшіе преступника, равно — находящіеся съ нимъ въ простой ссорѣ отводу не подлежатъ. Сверхъ указанныхъ лицъ по отводу подсудимаго (только его одного) не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою его наслѣдники, если онъ судится за преступленіе, разрушающее всѣ права состоянія (ст. 708). Мотивъ этаго постановленія понятенъ самъ по себѣ.

Дальнѣйшей гарантіей правильности пользованія свидѣтельскими показаніями, какъ доказательствами, служитъ *недопущеніе*

совмѣстнаго исполненія обязанностей свидѣтеля съ обязанностями по тому же дѣлу прокурора или защитника подсудимаго, или повѣреннаго частнаго обвинителя или гражданскаго истца (709 ст.). такъ какъ этихъ лицъ всегда можно заподозрить въ одностороннемъ изученіи дѣла.

За указанными исключеніями свидѣтели приводятся *къ присягѣ* (711 ст.), что дѣлается обыкновенно въ судебномъ засѣданіи послѣ прочтенія обвинительнаго акта, и приводятся они всѣ одновременно; но если стороны ходатайствуютъ о приводѣ какого-либо свидѣтеля предъ самымъ отобраніемъ у него показанія дабы присяга сильнѣе воздѣйствовала, то таковая просьба должна быть уважена. При приводѣ свидѣтелей къ присягѣ стороны должны быть налицо, чтобы не было сомнѣнія въ правильности совершенія этого обряда. Каждый. чтобы присяга дѣйствительно имѣла для него значеніе, присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія (ст. 711).

Затѣмъ, такъ какъ повторяемость присяги можетъ уменьшить ея значеніе въ глазахъ свидѣтеля, желательно, чтобы свидѣтель, допрошенный уже одинъ разъ подъ присягою о тѣхъ же обстоятельствахъ, напр., на предварительномъ слѣдствіи или судебномъ при первомъ разсмотрѣніи дѣла, не приводился къ присягѣ вторично. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ неприведеніе къ присягѣ свидѣтеля является крупнымъ нарушеніемъ судопроизводства и влечетъ за собою отмѣну приговора. Единственно—кто *освобождается отъ присяги*, это священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ лица, уже по своему сану и положенію предполагающіяся правдивыми, и принадлежащіе къ вѣроисповѣданіямъ и ученіямъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто нея они даютъ торжественное *обѣщаніе* показать всю правду по чистой совѣсти (712 ст.).

Для того, чтобы присяга служила гарантіей въ исполненіи свидѣтелями опредѣленныхъ и одинаковыхъ для всѣхъ нихъ обязанностей, синодъ установилъ одну *форму* присяги для всѣхъ православнаго вѣроисповѣданія, которые и приводятся къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ (ст. 713) [1]). Свидѣтели же неправослав-

---

[1]) По Правиламъ въ судѣ первой инстанціи (у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей) свидѣтели допрашиваются безъ присяги, къ которой они приводятся лишь въ особо важныхъ случаяхъ, признанныхъ таковыми судьею. Что касается мировыхъ судей, то они по 97 ст. Уст. должны бы всегда пользоваться главнымъ

наго вѣроисповѣданія приводятся, какъ было уже сказано, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры и притомъ духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія, а при отсутствіи его предсѣдателемъ суда (714 и 715 ст.) [1]).

Чтобы показанія свидѣтелей пріобрѣли еще больше достовѣрности, предсѣдательствующій предъ допросомъ свидѣтелей *напоминаетъ* имъ кромѣ того объ ихъ отвѣтственности за ложное показаніе (716 ст.). Это напоминаніе предсѣдатель можетъ и повторить во время самаго допроса. Сверхъ того лицамъ, дающимъ показаніе безъ присяги, предсѣдатель дѣлаетъ *увѣщаніе*, чтобы они показывали все такъ, какъ случилось, отрѣшась отъ всякаго вліянія на нихъ вражды, дружбы или страха, и говорили сущую правду и только одну правду, не увеличивая и не уменьшая извѣстныхъ имъ обстоятельствъ (717 ст.).

На предварительномъ слѣдствіи подобнаго рода гарантій гораздо меньше. Обыкновенно судебный слѣдователь ограничивается однимъ предупрежденіемъ свидѣтелей, что они могутъ быть спрошены на судѣ подъ присягою и внушаетъ имъ о необходимости показать всю правду по чистой совѣсти; къ присягѣ же ихъ приводитъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда свидѣтель собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ замедлиться; 2) когда свидѣтель находится въ болѣзненномъ состояніи, опасномъ для жизни, и 3) когда онъ живетъ внѣ округа суда и въ такой отдаленности отъ судебныхъ засѣданій, что ему безъ особеннаго затрудненія явиться въ судъ невозможно (442 и 443). Объясненія этому въ слѣдующемъ: 1) часто виновникъ еще неизвѣстенъ и, слѣдовательно, отношеніе къ нему того или другаго допрашиваемаго въ качествѣ свидѣтеля еще нельзя установить; 2) исполненіе обряда присяги слишкомъ замедлило бы предварительное слѣдствіе, 3) присяга воздѣйствуетъ гораздо сильнѣе, если она исполняется при торжественной обстановкѣ, которой у слѣдователя нѣтъ.

При приводѣ же свидѣтелей къ присягѣ и при отводѣ ихъ отъ допроса подъ присягою, а равно при освобожденіи нѣкоторыхъ лицъ

образомъ присяжными показаніями, но это не практикуется за очень широкимъ примѣненіемъ 98 ст., позволяющей въ случаѣ отсутствія священника допрашивать свидѣтелей и безъ присяги.

1) Не малое значеніе имѣетъ и вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ текстъ присяги, такъ какъ среди свидѣтелей могутъ быть не знающіе государственнаго языка, и привыкшіе къ богослуженію на своемъ родномъ.

вовсе отъ свидѣтельства, слѣдователь руководится правилами о допросѣ свидѣтелей на судѣ (444 ст.).

Перейдемъ теперь къ *порядку допроса* свидѣтелей, который, какъ было сказано, много помогаетъ оріентироваться въ показаніяхъ и оцѣнить ихъ. Прежде всего на судѣ допрашиваются обыкновенно лица потерпѣвшія, какъ болѣе знающія всѣ обстоятельства дѣла, затѣмъ — свидѣтели, указанные обвинителями и, наконецъ, уже — указанные подсудимымъ (favor defensionis — ст. 700) [1]). Впрочемъ, этотъ порядокъ можетъ быть измѣненъ по встрѣтившимся въ соблюденіи его препятствіямъ или по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, принятымъ во вниманіе предсѣдателемъ (ст. 701); такъ—въ сложныхъ процессахъ свидѣтели часто группируются или по подсудимымъ, или по преступнымъ фактамъ. Во всякомъ случаѣ, въ цѣляхъ правосудія, предсѣдатель долженъ до открытія засѣданія хорошо изучить дѣло и составить планъ порядка допроса свидѣтелей. Нельзя не пожелать также, чтобъ присяжнымъ заранѣе объявлялось, въ какомъ порядкѣ будутъ проходить предъ ними свидѣтели, чтобы они заранѣе знали, чего ожидать отъ того или другаго изъ нихъ, и чтобы лучше могли оцѣнить каждаго по достоинству.

Самый допросъ свидѣтеля начинается *предложеніемъ* ему разсказать все, что онъ знаетъ по дѣлу, не примѣшивая обстоятельствъ постороннихъ и не повторяя слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ (718 ст.). Это правило ставитъ свидѣтеля въ такое положеніе, когда ознакомиться съ его личностью можно всего полнѣе: свидѣтель долженъ вести свой разсказъ самостоятельно, безъ всякихъ подсказовъ, и у судей поэтому образуется болѣе цѣльное о свидѣтелѣ впечатлѣніе, такъ какъ они не только слышатъ его показаніе, но и наблюдаютъ всю его личность, манеру говорить, держаться и т. д., а судьи должны по возможности лучше узнать свидѣтеля: вѣдь онъ — источникъ доказательства. Вотъ почему несоблюденіе 718 ст. и считается существеннымъ нарушеніемъ закона и если свидѣтель недоумѣваетъ, о чемъ ему надо говорить, или заявляетъ о своемъ полномъ незнаніи по дѣлу, то предсѣдатель не долженъ на первыхъ же порахъ напоминать ему о томъ, что онъ показывалъ

---

[1]) Для Мировыхъ Судовъ подобное же правило въ ст. 92 Уст.; Правила же все предоставляютъ собственно усмотрѣнію судящихъ — см. ст. 189 о вызовѣ свидѣтелей, послѣдствіяхъ ихъ неявки и порядкѣ допроса, каковая статья имѣетъ ссылку на правила производства гражд. дѣлъ.

раньше, а долженъ ограничиться напоминаніемъ лишь о томъ, что именно онъ разъяснялъ, или указать ему на тѣ обстоятельства, для разъясненія коихъ онъ вызванъ.

Когда свидѣтель изложитъ свое показаніе, предсѣдатель предоставляетъ *сторонамъ* задавать свидѣтелю вопросы по всѣмъ предметамъ,- которые каждая изъ нихъ найдетъ нужнымъ выяснить; при этомъ такіе вопросы обыкновенно предлагаются сперва той сторонной, по ссылкѣ которой онъ вызванъ къ допросу, а потому уже противною (719, 720 ст.), послѣ чего могутъ задаваться свидѣтелю *дополнительные вопросы* предсѣдателемъ, членами суда съ разрѣшенія предсѣдателя и присяжными чрезъ предсѣдателя (ст. 724). Эти дополнительные вопросы предлагаются для обнаруженія противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтеля или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, и могутъ имѣть мѣсто и до окончанія допроса сторонами. Если подсудимый захочетъ предложить свидѣтелю какой-либо вопросъ и ему будетъ судомъ въ томъ отказано, то это считается грубымъ нарушеніемъ закона. Вопросы должны относиться къ обстоятельствамъ дѣла; признаніе послѣдняго зависитъ отъ предсѣдателя, который, кромѣ того, найдя, что предметъ вопроса достаточно выясненъ, можетъ допросъ прекратить. Каждаго свидѣтеля можно спрашивать и не по однимъ тѣмъ обстоятельствамъ, для выясненія которыхъ онъ вызванъ. Убѣждать же или уговаривать свидѣтеля, сбивать и запутывать его или же вступать съ нимъ въ споръ запрещается (см. кас. практику). Стороны при этомъ могутъ спрашивать свидѣтеля — какъ о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, такъ и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не въ состояніи былъ показаннаго ни видѣть, ни слышать или по крайней мѣрѣ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ (ст. 721). На всѣ подобные вопросы, клонящіеся къ обнаруженію противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтеля или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами или показаніями другихъ, послѣдній долженъ давать отвѣты, если только они не уличаютъ его самого въ какомъ-либо преступленіи (722 ст.). Далѣе, каждая сторона въ правѣ предложить свидѣтелю и вторичные вопросы въ разъясненіе отвѣтовъ, данныхъ имъ противной сторонѣ (723 ст.). Это — право такъ наз. *перекрестнаго допроса*, составляющаго одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ раскрытію уголовно-судебной истины. «По вопросамъ, сдѣланнымъ

свидѣтелю сторонами, сначала съ одной изъ этихъ точекъ зрѣнія, а потомъ съ другой, онъ по необходимости долженъ высказать все то, что замѣтилъ или что припоминаетъ безъ всякаго односторонняго направленія, которое едва ли возможно выдержать послѣдовательно при перекрестномъ допросѣ, если каждой сторонѣ предоставлено будетъ право предлагать свидѣтелямъ вторичные вопросы». Впрочемъ, «перекрестный допросъ при всей его цѣлесообразности можетъ принести несомнѣнную пользу только тогда, когда употребляется дополнительнымъ средствомъ къ свободному изложенію свидѣтелемъ своего показанія. Разсказъ свидѣтеля, состоящій единственно изъ отвѣтовъ на данные ему вопросы не можетъ имѣть ни той связи, ни той послѣдовательности, которыя необходимы для яснаго уразумѣнія его показанія. Кромѣ того свидѣтель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ разными вопросами можетъ самъ запутаться въ отвѣтахъ и внести въ свои показанія сомнительную сбивчивость, которая при такомъ порядкѣ допроса можетъ происходить и не отъ лживости свидѣтеля» (Объясн. Зап. 1863 г.). Все это доказываетъ, что перекрестный допросъ обоюдное-острое орудіе, которымъ надо пользоваться съ крайней осторожностью, чтобы изъ служителя цѣлямъ правосудія не превратиться въ субъекта, какъ бы стремящагося затемнить истину.

Чтобы придать свидѣтельскимъ показаніямъ еще болѣе точности и ясности, свидѣтелямъ предъявляются къ обозрѣнію вещественныя и письменныя доказательства, относящіяся къ предмету ихъ показаній (725 ст.), а также и другія, если судъ найдетъ, что и ихъ предъявленіе можетъ привести къ разъясненію дѣла. Въ случаѣ же противорѣчія между показаніями однихъ свидѣтелей и другихъ, они могутъ быть передопрошены въ присутствіе другъ друга и поставлены на *очную ставку* (726). Впрочемъ, такой перепросъ для суда необязателенъ и при просьбѣ о томъ сторонъ, а порядокъ и способъ его зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія предсѣдателя. Слѣдуетъ еще замѣтить, что эта очная ставка и передопросъ рѣдко способствуетъ уясненію, кто изъ свидѣтелей правдивѣе, но такъ какъ все-таки можетъ представиться надобность вторично о чемъ-нибудь спросить допрошеннаго уже свидѣтеля, то таковой и не можетъ удаляться изъ засѣданія до окончанія судебнаго слѣдствія безъ разрѣшенія предсѣдателя. Послѣдній разрѣшаетъ это не иначе, какъ по предъявленіи его просьбы сторонамъ, которымъ не

возбраняется просить о предложеніи свидѣтелю еще нѣкоторыхъ вопросовъ (ст. 727 и 728). Свои показанія свидѣтели даютъ въ присутствіе подсудимаго; дѣлается это, разумѣется, съ той цѣлью, чтобы послѣдній могъ дать по поводу нихъ свое объясненіе, и задать вопросы свидѣтелю; если же окажется нужнымъ удалить подсудимаго изъ присутствія на время снятія съ кого либо допроса или по случаю произведеннаго имъ безпорядка или шума, то по возвращеніи его въ залу засѣданія *предсѣдатель* суда обязанъ сообщить ему съ точностью все, что происходило въ его отсутствіе (ст. 729). Къ сожалѣнію, по кассац. практикѣ, эта обязанность считается нарушенной предсѣдателемъ лишь въ томъ случаѣ, если подсудимый просилъ сообщить ему происходившее безъ него и получилъ отказъ.

Что касается допроса свидѣтелей на *предварительномъ* слѣдствіи, то онъ обыкновенно чинится также порознь каждому и, если окажется нужнымъ, то первоначально въ отсутствіе обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ (446 ст.). А чтобы устранить стачку между свидѣтелями, показывающихъ объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ, лучше всего вызывать ихъ къ слѣдствію одновременно; подъ словами же «прикосновенныя къ дѣлу» здѣсь слѣдуетъ понимать не—попустителей и т. п. прикосновенныхъ къ преступленію, а просто заинтересованныхъ въ дѣлѣ и участвующихъ въ немъ, присутствіе коихъ можетъ у свидѣтеля вызвать стѣсненіе высказаться откровенно. Допросъ, снятый со свидѣтеля въ отсутствіе обвиняемаго, прочитывается ему и онъ имѣетъ право опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить слѣдователя о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ (448 ст.). Здѣсь надо замѣтить, что позднее предъявленіе обвиняемому свидѣтельскихъ показаній можетъ парализовать право его на предложеніе свидѣтелю новыхъ вопросовъ и сдѣлать невозможною повѣрку обстоятельствъ, приведенныхъ обвиняемымъ въ опроверженіе показанія свидѣтеля. Разумѣется, равнымъ съ обвиняемымъ правомъ долженъ пользоваться и всякій другой прикосновенный къ дѣлу, о коихъ говорится въ ст. 446 [1]). Въ случаѣ необходимости слѣдователь можетъ и передопросить свидѣтелей, и дать имъ очную ставку, когда отъ разъясненія противорѣчій въ ихъ показаніяхъ зависитъ

---

1) См. Макалинскаго т. 2 стр. 526.

дальнѣйшее направленіе слѣдствія (ст. 451 и 452), т. е. измѣненіе подсудности дѣла, иная квалификація преступленія, уничтоженіе имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ или привлеченіе къ слѣдствію новыхъ лицъ.

Относительно же того, какихъ свидѣтелей лучше спрашивать первыми и какихъ потомъ, можно выставить за правило, что прежде всего полезнѣе допросить свидѣтелей событія факта преступленія, а затѣмъ уже—свидѣтелей виновности, при чемъ—показывающихъ объ одномъ и томъ же признакѣ преступленія удобнѣе спрашивать непосрдественно другъ за другомъ. Конечно и это правило на практикѣ терпитъ массу исключеній.

На этомъ мы и закончимъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ.

4) Дознаніе чрезъ окольныхъ людей.

Повальный обыскъ имѣетъ во многихъ отношеніяхъ весьма большое значеніе [1]), какъ доказательство.

Во-1), это дознаніе чрезъ мѣстныхъ жителей уясняетъ многія собранныя по дѣлу доказательства. Когда нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а существуютъ одни косвенныя, то собранныя такимъ путемъ подобныя и точныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозрѣваемаго въ преступленіи проливаютъ большой свѣтъ на то, какой вѣры заслуживаютъ тѣ или другіе обвинительные или защитительные доводы, такъ какъ выясняютъ, подходитъ ли личность и жизнь подсудимаго къ обстоятельствамъ, выдвигаемымъ сторонами. Во-2), дознаніе чрезъ окольныхъ людей имѣетъ важное значеніе и для опредѣленія степени вины подсудимаго и соотвѣтствующаго ей наказанія, что видно изъ слѣдующаго.

Если преступное дѣяніе составляетъ одиночное явленіе въ жизни подсудимаго, онъ, очевидно заслуживаетъ полнаго снисхожденія и, наоборотъ, при удостовѣреніи, что жить преступною или предосудительною жизнью для виновнаго кажется самымъ естественнымъ, къ нему надо относиться неизмѣримо строже, такъ какъ подобный человѣкъ болѣе испорченъ и требуетъ для своего исправленія болѣе энергичныхъ мѣръ. А для установленія необходимости примѣненія именно такихъ мѣръ важна не одна прежняя судимость, но и общій тонъ прошлаго поведенія подсудимаго, что и

---

[1]) См. Судебные Уставы, изданные Государств. Канцелярію.

выясняется чрезъ допросъ окольныхъ людей. Не даромъ русская исторія еще въ Московскій свой періодъ различала лихихъ людей и случайныхъ преступниковъ; не даромъ такое же дѣленіе преступниковъ признается за лучшее въ настоящее время многими криминалистами не только антропологo-позитивной школы, но и классической. Кромѣ того, не будь допроса чрезъ окольныхъ людей, для опредѣленія нравственной личности подсудимаго часто приходилось бы вызывать въ судъ цѣлыя толпы свидѣтелей, что весьма обременительно.

Впрочемъ, нѣкоторые (Случевскій, Тальбергъ, напр.) къ дознанію чрезъ окольныхъ людей, какъ къ доказательству, относятся очень сомнительно. Именно, противъ него выставляютъ, что протоколъ дознанія не имѣетъ серьезнаго значенія, ибо законъ не знаетъ предустановленныхъ доказательствъ, и дознаніе легко замѣнимо на судѣ допросомъ свидѣтелей; кромѣ того, говорятъ, это дознаніе даетъ только предположеніе о способности или неспособности подсудимаго къ совершенію преступленія и законъ самъ относится очень осторожно къ протоколамъ дознанія чрезъ окольныхъ людей, умалчивая о прочтеніи ихъ предъ судомъ [1]). Въ опроверженіе этихъ доводовъ кромѣ уже приведенныхъ выше соображеній, можно выставить еще и такія: 1) пользованіе результатами дознанія чрезъ окольныхъ людей избавляетъ стороны отъ необходимости спрашивать свидѣтелей о молвѣ, слухамъ относительно подсудимаго; 2) само то обстоятельство, что на практикѣ нерѣдко прибѣгаютъ именно къ такимъ вопросамъ, уже показываетъ невозможность хорошо выяснить личность подсудимаго путемъ однихъ свидѣтельскихъ показаній; 3) умолчаніе закона о возможности прочесть предъ судомъ протоколъ повальнаго обыска составляетъ простой пробѣлъ и пополненъ сенатскими разъясненіями; 4) результаты дознанія такъ же, какъ и всѣ прочія данныя дѣла подлежатъ свободной оцѣнкѣ суда, слѣдовательно, составляютъ такое же доказательство, какъ и прочіе виды ихъ [2]).

Время производства дознанія чрезъ окольныхъ людей по Уставамъ—это предварительное слѣдствіе; именно, тамъ сказано: если окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о

---

[1]) См. Тимановскаго стр. 431 Сборника толкованій рус. юристовъ.

[2]) Что, наконецъ, мѣшаетъ постановить о возможности вызывать окольныхъ людей и въ судъ для ихъ передопроса?

занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, или если сей послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей, то судебный слѣдователь производитъ особое на мѣстѣ дознаніе чрезъ окольныхъ людей (454 ст.).

Нѣкоторые считаютъ такое дознаніе непримѣнимымъ къ обвиняемымъ, неимѣющимъ постояннаго жительства, или живущимъ въ большихъ городахъ, гдѣ часто ближайшіе сосѣди вовсе не знаютъ другъ друга (напр., Макалинскій). Но послѣднее положеніе едва ли вѣрно: стоитъ только «мѣстные жители», живущіе «въ одномъ околоткѣ» (ст. 457) понимать широко (напр., какъ живущіе въ одномъ городѣ или одной части его) и тогда явится возможность пользоваться разсматриваемымъ нами доказательствомъ и въ городахъ. Конечно, слѣдуетъ внести въ законъ и другую поправку: подъ окольными разумѣть не однихъ «домохозяевъ и старшихъ въ семействахъ людей», но вообще обладающихъ качествами достовѣрнаго свидѣтеля и знающихъ обвиняемаго не въ силу только сосѣдства, а также вслѣдствіе одинаковой съ нимъ профессіи, по торговымъ или инымъ съ нимъ сношеніямъ и т. п.

Чтобы участвующіе въ дѣлѣ, т. е. прокуроръ, обвиняемый, частный обвинитель и гражд. истецъ имѣли возможность контролировать правильность производства дознанія и оно могло пріобрѣсти достоинство судебнаго доказательства, всѣ эти лица *извѣщаются* о назначенномъ для сего времени и мѣстѣ, а обвиняемый, содержащійся подъ стражею и изъявившій желаніе находиться при дознаніи окольныхъ людей, препровождается на мѣсто сего дознанія (455, 456 стт.).

Затѣмъ слѣдователь на самомъ мѣстѣ составляетъ предварительно *списокъ* домохозяевъ и старшихъ въ семействахъ лицъ, живущихъ въ одномъ околоткѣ съ обвиняемымъ, не помѣщая въ него лишь 1) состоящихъ съ обвиняемымъ и съ потерпѣвшимъ въ четырехъ степеняхъ родства, или въ первыхъ двухъ степеняхъ свойства, какъ людей не безпристрастныхъ по своему отношенію къ сторонамъ, и 2) находящихся въ отлучкѣ и не могущихъ прибыть къ свидѣтельству по тяжкой болѣзни или инымъ неопреодолимымъ препятствіямъ (ст. 457, 458).

Этотъ списокъ предъявляется прибывшимъ сторонамъ для указанія ими на неправильности, допущенныя въ его составленіи, и на способы его (ст. 459) исправленія. Разрѣшая заявленныя замѣ-

чанія, слѣдователь отмѣчаетъ о томъ на самомъ спискѣ и объявляетъ сторонамъ. Изъ утвержденнаго на сихъ основаніяхъ списка избираются по жребію двѣнадцать человѣкъ; если же въ спискѣ состоитъ всего не болѣе двѣнадцати, то избираются изъ него по жребію же шесть человѣкъ. Избранныхъ стороны имѣютъ право *отводить*, какъ свидѣтелей; кромѣ того, обвиняемому и противной сторонѣ можно отвести не болѣе двухъ окольныхъ людей и безъ объясненія причинъ подозрѣнія, въ чемъ нельзя не видѣть желанія законодателя сдѣлать изъ дознанія наиболѣе лучшее доказательство. Отведенные замѣняются новымъ жребіемъ. Окончательно избранные записываются въ протоколъ и допрашиваются *подъ присягою* (ст. 459—466). Этотъ-то протоколъ присяжныхъ показаній и предъявляется потомъ суду въ качествѣ доказательства.

5) Вещественныя доказательства.

Подъ вещественными доказательствами разумѣются *предметы матеріальнаго міра, удостовѣряющіе какія-либо обстоятельства, подлежащія судебному изслѣдованію*, т. е. удостовѣряющіе или событіе преступленія, или отношеніе къ этому событію извѣстнаго лица (его виновность или невинность). По нашей сенатской практикѣ эти доказательства опредѣляются, какъ предметы, на которые было направлено дѣйствіе преступленія или которые были орудіями для совершенія его, или же, наконецъ, которые сохранили на себѣ слѣды преступленія и вообще могутъ служить средствами къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника. Къ числу вещественныхъ доказательствъ могутъ поэтому иногда относиться и письма, почему и нельзя провести рѣзкой границы между нѣкоторыми изъ вещественныхъ доказательствъ и письменными.

Нѣкоторые криминалисты, какъ Квачевскій, приписываютъ вещественнымъ доказательствамъ черезчуръ большое значеніе, ставя ихъ несравненно выше, напр., свидѣтельскихъ показаній, на томъ основаніи, что свидѣтели могутъ лгать, а факты—нѣтъ. Такое воззрѣніе ложно, такъ какъ факты сами по себѣ не могутъ говорить ни за, ни противъ извѣстнаго положенія и являются такими обстоятельствами, которые могутъ быть истолкованы одними такъ, а другими иначе, слѣдовательно, здѣсь весь вопросъ сводится къ тому, какіе выводы дѣлаются изъ фактовъ—невѣрные или правиль-

ные, откуда—вещественное доказательство по своимъ достоинствамъ вполнѣ равняется прочимъ.

Эти доказательства подобно другимъ, можно впервые указывать (и даже представлять) при жалобѣ, подаваемой отъ лица потерпѣвшаго, такъ какъ, согласно 2 п. 302 ст. Уст., въ ней означаются причины, по которымъ взводится на кого-либо подозрѣніе По аналогіи съ 371 и 372 ст. (о вещественныхъ доказательствахъ. найденныхъ при осмотрѣ, обыскѣ или выемкѣ) указываемыя въ жалобѣ или прилагаемыя къ ней вещественныя доказательства должны быть точно описаны въ ней или въ протоколѣ, ее замѣняющемъ; напр., о монетахъ и кредитныхъ билетахъ надо указывать годъ чеканки или выпуска, номера, разныя внѣшнія примѣты и т. п. Все это необходимо, чтобы потомъ не возникало спора о подлинности представленнаго.

Если подобнаго рода доказательства не представляются потерпѣвшимъ, то могутъ сдѣлаться извѣстными завѣдующимъ предварительнымъ слѣдствіемъ и инымъ образомъ. Часто бываетъ особенно важно запастись ими на первыхъ же порахъ, потому что, какъ было уже говорено, многія изъ нихъ могутъ исчезнуть, межъ тѣмъ какъ сохраненныя — они въ состояніи раскрыть картину преступленія и указать виновника (напр., оброненная пуговица, подходящая къ костюму подозрѣваемаго; оставленная вещь, указывающая на ремесло ея обладателя и т. п.). Вотъ почему полиція обязана до прибытія судебнаго слѣдователя принимать всѣ мѣры, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія (256 ст.) и въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, въ замѣну слѣдователя, производить осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки (258 ст.). Вышеизложенныя правила распространяются также на начальниковъ сыскныхъ отдѣленій, ихъ помощниковъ, полицейскихъ надзирателей и городовыхъ означенныхъ отдѣленій, а равно на волостныхъ и сельскихъ начальниковъ и другія должностныя лица, исполняющія въ кругу ихъ вѣдомства полицейскія обязанности (ст. 261). Къ принятію мѣръ противъ уничтоженія слѣдовъ преступленія уполномочены также до прибытія полиціи и всѣ чины дополнительнаго штата губернскихъ, и чины уѣздныхъ жандармскихъ управленій (261[2] ст.). Поэтому же и судебный слѣдователь не долженъ допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которыя могутъ изгладиться. Если дѣло идетъ о нару-

полиціи какого-либо устава казеннаго управленія, то лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ сохраненіе слѣдовъ преступленія, слѣдуетъ руководиться правилами, относящимися до преступленій противъ имущества и доходовъ казны и изложенными въ ст. 1137, 1144, 1145, 1146, 1147, 1149 Устава.

Найденныя при осмотрѣ мѣста, при обыскѣ или выемкѣ вещественныя доказательства (поличное, орудіе преступленія, подложные документы, фальшивая монета, окровавленные или поврежденные предметы и т. п.) должны быть подробно *описаны* въ протоколѣ съ указаніемъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе ихъ и взятіе. Всѣ они по возможности должны быть перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу. Если же это доказательства такого рода, что не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены, но ихъ необходимо сохранить для экспертизы (кровь на стѣнѣ и т. п.), то надо принять мѣры къ ихъ сохраненію и, если возможно, опечатать мѣсто или предметъ, на которомъ остались слѣды преступленія, а также поручить опечатанное надзору полиціи или благонадежнымъ сосѣднимъ жителямъ или же приставить стражу (371, 372, 373 ст.). Протоколы при отобраніи вещей и пріобщеніи вещей къ дѣлу обязательны, хотя неисполненіе сего и не составляетъ кассаціоннаго повода, такъ какъ участвующія въ дѣлѣ лица могутъ по поводу сего принести на слѣдователя жалобу еще до поступленія дѣла въ судъ, согласно 491 и 494 ст. Уст.

Предметы подлежащіе химическому или микроскопическому изслѣдованію берутся только въ необходимомъ для изслѣдованія количествѣ (чтобъ оставалась возможность для производства вторичной экспертизы) и укладываются врачемъ или фармацевтомъ (какъ болѣе свѣдущими лицами) такъ, чтобы не могли утратиться въ дорогѣ, воспринять постороннія примѣси или образовать химическихъ съ посудой соединеній (374 ст.).

Предметы похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ ихъ возвращаются подъ росписку тѣмъ, у кого были похищены или отняты, если въ приложеніи этихъ предметовъ къ дѣлу не представляется надобности. Лицамъ же, у которыхъ взяты предметы, составляющіе вещественныя доказательства, судебный слѣдователь обязанъ по требованію ихъ дать въ томъ росписку (375, 376 ст.). Разумѣется, похищенные или отнятые предметы возвращаются ихъ владѣльцу лишь въ томъ случаѣ, когда ихъ права на вещи пред-

ставляются безспорными, хотя бы они и не предъявили о нихъ никакого иска; въ иныхъ случаяхъ это возвращеніе слѣдуетъ только по приговору суда.

Во время судебнаго слѣдствія вещественныя доказательства должны находиться въ залѣ засѣданія, передъ судьями, если не встрѣчается къ тому препятствій въ объемѣ или количествѣ вещей. Они осматриваются судьями и присяжными и затѣмъ *предъявляются* подсудимому и потерпѣвшему, а также свидѣтелямъ (696, 697, 725 ст.). Время этого предъявленія зависитъ отъ усмотрѣнія суда и можетъ быть даже послѣ резюме предсѣдателя, лишь бы не въ перерывъ засѣданія.

Въ своемъ приговорѣ судъ касается и вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, и таковыя возвращаются ихъ хозяину, даже не предъявлявшему никакого иска, за исключеніемъ вещественныхъ доказательствъ, имѣющихъ существенное въ дѣлѣ значеніе и возвращаемыхъ не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу. Впрочемъ, если къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе, предъявитъ притязаніе третье лицо, то судъ предоставляетъ спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. (776, 777, 778 ст.). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что характеръ опредѣленія о вещахъ, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, зависитъ отъ того или другаго рѣшенія главныхъ пунктовъ приговора. Такъ: если дѣяніе признано непреступнымъ, то вещи возвращаются безусловно тому, у кого онѣ были отобраны; если подсудимый оправданъ присяжными по общему вопросу о его виновности, а сомнѣнія въ дѣйствительности факта преступленія на судѣ не возникало, то судъ можетъ возвратить вещи потерпѣвшему, а не подсудимому, у котораго онѣ были взяты; при признаніи судомъ сдѣлки, совершенной преступно, актъ, ее удостовѣряющій, подлежитъ уничтоженію, а подложные въ цѣломъ составѣ акты и обязательства подлежатъ изъятію изъ обращенія.

Для мировыхъ учрежденій о вещественныхъ доказательствахъ см. 46, 102 и слѣд., 126 ст. Уст., а для новѣйшихъ—174, 176, 191, 192, 208 ст. Прав.

9) Письменныя доказательства.

Разнаго рода письменные акты и документы фигурируютъ на уголовномъ судѣ или одновременно—какъ и *вещественныя* (подлож-

ный актъ, напр.) доказательства, или въ качествѣ офиціальнаго *описанія* вещественныхъ доказательствъ, или какъ документы, *подтверждающіе* устныя объясненія, или же, наконецъ, даже *заплтняющіе* ихъ. По принципамъ устности и непосредственности предъявленіе суду письменныхъ доказательствъ сильно ограничено (особенно послѣдніе виды ихъ), почему мы почти и не находимъ въ уставахъ уг. судопроизводства спеціальныхъ постановленій о письменныхъ доказательствахъ. Письменныя доказательства наравнѣ съ другими добываются и провѣряются еще на предварительномъ слѣдствіи. Способами ихъ собиранія служатъ обыкновенно допросъ обладателя такого доказательства и истребованіе его у него, затѣмъ осмотръ, выемка и обыскъ (объ этомъ ниже).

На судѣ эти доказательства предъявляются и оцѣниваются наравнѣ съ другими, при чемъ надо имѣть въ виду слѣдующее общее правило—это то, что судебное слѣдствіе производится изустно, такъ что указанныя въ законѣ изъятія изъ сего правила собственно не подлежатъ распространительному толкованію.

Каковы же эти *исключенія?* Прежде всего участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и свидѣтелямъ не возбраняется *прочтеніе полученныхъ* ими писемъ или находящихся у нихъ документовъ, если они относятся къ предмету ихъ показанія (629 ст.). При этомъ рѣшеніе вопроса о прочтеніи такихъ документовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который лишь не въ правѣ отстранить отъ судебнаго изслѣдованія документъ, представленный въ опроверженіе свидѣтельскаго показанія.

Далѣе, если стороны того потребуютъ или признаютъ это нужнымъ судьи или присяжные, то въ судебномъ засѣданіи могутъ быть *прочитаны протоколы* объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ (687 ст.). Это постановленіе даетъ возможность читать вообще собранные на предварительномъ слѣдствіи акты и документы, если они пріобщены къ дѣлу въ значеніи письменныхъ доказательствъ, указаны въ обвинительномъ актѣ въ числѣ основаній къ обвиненію и не могутъ стать извѣстными чрезъ опросъ свидѣтелей, независимо отъ документовъ, служащихъ вещественными доказательствами. Къ этой категоріи документовъ, имѣющихъ значеніе непосредственныхъ доказательствъ по дѣлу, принадлежатъ (по кас. рѣш.) и письма, замѣтки, писанныя рукою подсудимаго, и всякаго рода другія частныя бумаги, служащія къ обвиненію или

оправданію подсудимаго. Способъ полученія этихъ доказательствъ (черезъ обыскъ или иначе) не вліяетъ на разрѣшеніе прочесть ихъ и судъ долженъ дозволить это, если, напр., подсудимый, представившій документъ во время предварительнаго слѣдствія, указывалъ на него слѣдователю, какъ на письменное доказательство въ свою пользу, и просилъ о внесеніи его въ этомъ качествѣ въ протоколъ. Подлежатъ также прочтенію официальныя справки, ничѣмъ инымъ незамѣнимыя; акты же дознанія читаются только въ томъ случаѣ, если полиція, согласно 258 ст., замѣняла слѣдователя и руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ ст. 315—376. Время прочтенія всѣхъ этихъ документовъ зависитъ отъ предсѣдателя.

Затѣмъ, не воспрещается въ судебномъ засѣданіи читать *письменныя показанія свидѣтелей, неявившихся* въ судъ за смертью, болѣзнью, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою, а также показанія лицъ, допрошенныхъ въ мѣстѣ ихъ жительства въ силу своего высокаго положенія (626 ст.) [1]. Согласно только что изложеннымъ правиламъ прочтеніе показаній неявившихся свидѣтелей для суда обязательно, если оно существенно и если причины неявки свидѣтеля законны, а одна изъ сторонъ ходатайствуетъ о прочтеніи; признаніе же показанія существеннымъ вполнѣ зависитъ отъ суда. Прочесть то или другое существенное для дѣла показаніе законно неявившагося свидѣтеля судъ можетъ и по собственному почину, но съ другой стороны онъ лишенъ права читать показанія незаконно неявившихся свидѣтелей и тѣхъ, значеніе коихъ имъ признано было ранѣе несущественнымъ.

Къ законнымъ же причинамъ неявки свидѣтеля въ судъ, дающей право на прочтеніе его показаній, наша практика относитъ между прочимъ слѣдующія: 1) пребываніе свидѣтеля внѣ судебнаго округа или выѣздъ изъ него въ такое мѣсто, что онъ не можетъ безъ особаго затрудненія явиться по вызову (признать послѣднее зависитъ отъ суда), 2) неразысканіе свидѣтеля, несмотря на принятыя къ тому мѣры (оцѣнка ихъ также дѣлается судомъ); и 3) неимѣніе свѣдѣній о вручении свидѣтелю повѣстки. Для болѣе яснаго установленія понятія законной неявки слѣдуетъ также не упускать изъ виду и ст. 388 и 642. Первая изъ нихъ признаетъ законными причинами неявки къ слѣдствію: 1) лишеніе свободы

---

[1] См. ст. 65 Уст.

2) прекращеніе сообщенія во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновеннаго разлива рѣкъ и т. п. непреодолимыхъ препятствій; 3) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; 4) болѣзнь, лишающую возможности отлучиться изъ дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей или же тяжкую, грозящую смертью болѣзнь ихъ; и 6) неполученіе или несвовременное полученіе повѣстки. Вторая же изъ этихъ статей освобождаетъ сверхъ того отъ явки въ судъ: 1) воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, когда начальство ихъ по военнымъ обстоятельствамъ признаетъ невозможнымъ разрѣшить имъ отлучку изъ мѣста служенія, и 2) вообще свидѣтелей, живущихъ въ другомъ округѣ и притомъ такъ далеко, что явка для нихъ весьма затруднительна.

Какія же прежнія показанія такихъ свидѣтелей можно читать? 1) данныя на предварительномъ слѣдствіи чинамъ, дѣйствовавшимъ на правахъ слѣдователя; 2) отобранныя при дознаніи мировымъ судьею по распоряженію Съѣзда, если свидѣтель умеръ до допроса его слѣдователемъ, а показаніе это было умершимъ подписано и изложено судьею въ видѣ протокола; 3) данныя на второмъ предварительномъ слѣдствіи по дѣлу, прежде прекращенному судомъ.

Прежнія же показанія *явившихся* свидѣтелей читаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда устныя ихъ показанія не согласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи, и читаются они уже по отобраніи отъ свидѣтеля новыхъ показаній (627 ст.), т. е. уже по окончаніи перекрестнаго допроса. Вопросъ о существованіи такого противорѣчія и его важности рѣшается судомъ, который можетъ допустить прочтеніе и по своей инициативѣ и прочитать все показаніе или только часть его. Къ противорѣчію въ показаніяхъ практика наша приравниваетъ и отказъ свидѣтеля дать показаніе, напр., по случаю запамятованія, и неясность изложенія.

Не лишнее указать здѣсь, что выработано судебной практикой по вопросу о прочтеніи показаній обвиняемыхъ. Вообще показанія подсудимыхъ не подлежатъ прочтенію на судѣ съ цѣлью ихъ обличенія, какъ бы ихъ устныя объясненія ни противорѣчили прежнимъ. Изъ чтенія изъемлются даже тѣ мѣста протоколовъ осмотра, которыя содержатъ въ себѣ показанія обвиняемаго. Но изъ этого общаго правила имѣются и исключенія. Именно, для разъясненія дѣла о другихъ подсудимыхъ по требованію сторонъ могутъ быть прочи-

таны показанія обвиняемаго, умершаго до разсмотрѣнія о немъ дѣла или скрывшагося до открытія судебнаго засѣданія, а также уже осужденнаго при вторичномъ разсмотрѣніи того же дѣла о другихъ подсудимыхъ. Къ сожалѣнію, сенатская практика самаго послѣдняго времени разрѣшила чтеніе прежняго показанія подсудимаго и для обличенія его — въ случаѣ дачи имъ на судѣ другаго показанія.

По вопросу о прочтеніи письменныхъ показаній свидѣтелей заключенія прокурора не требуется.

Письменныя доказательства наравнѣ съ вещественными предъявляются свидѣтелямъ (725 ст.).

Для мировыхъ учрежденій о письменныхъ доказательствахъ см. ст. 65, 67, 71, 72, Уст., а для новѣйшихъ 189 ст. Прав.

V. Мѣры принужденія.

1. Цѣль и дѣленіе мѣръ принужденія.

Разъ судебная дѣятельность признана необходимой для охраны существующей общественной формы жизни, слѣдуетъ допустить и право судебной власти на принятіе цѣлаго ряда мѣръ, которыя способны обезпечить ей надлежащія условія для правильнаго отправленія этой самой дѣятельности. Съ другой стороны, эти принудительныя мѣры, направляясь на разныя лица или на предметы, къ которымъ лица стоятъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, могутъ оказаться слишкомъ стѣснительными; поэтому нужно болѣе или менѣе строго ограничить кругъ такихъ мѣръ и указать случаи ихъ примѣненія.

Что касается дѣленія принудительныхъ мѣръ, то всѣ ихъ можно разбить на мѣры, 1) предпринимаемыя для собиранія разнаго рода доказательствъ, 2) обезпечивающія присутствіе подсудимаго на судѣ, 3) имѣющія цѣлью охранить отъ нарушеній правила судопроизводства и порядокъ на судѣ и 4) для рѣшенія вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ.

2. Мѣры по собиранію доказательствъ.

Эти мѣры можно подраздѣлить на предпринимаемыя относительно извѣстныхъ лицъ и относительно тѣхъ или другихъ предметовъ. Остановимся прежде всего на первыхъ.

Одними изъ самыхъ распространенныхъ и важныхъ доказательствъ являются показанія *свидѣтелей*, для вызова коихъ къ слѣдствію съ цѣлью допроса существуетъ поэтому особый порядокъ [1]). Именно, призывъ ихъ дѣлается повѣсткою, а когда они находятся въ мѣстѣ производства слѣдствія, то и словеснымъ требованіемъ. Эти повѣстки посылаются въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вручается призываемому, а на другомъ онъ расписывается въ полученіи повѣстки съ обозначеніемъ времени таковаго полученія. Если призываемый откажется дать подобную росписку, то предъявитель повѣстки приглашаетъ двухъ свидѣтелей, которымъ и заявляетъ отказъ призываемаго и отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ повѣстки, кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго. Неграмотнымъ содержаніе повѣстки объясняется во всякомъ случаѣ при двухъ свидѣтеляхъ. За отлучкою призываемаго изъ мѣста его жительства повѣстка вручается подъ росписку или одному изъ его домашнихъ, или же мѣстному полицейскому служителю или сельскому начальнику. На повѣсткѣ обыкновенно означается лицо, требуемое къ слѣдствію, время и мѣсто явки, дѣло, по которому призывается это лицо и послѣдствія неявки (ст. 435 и 377 и слѣд.). Исполняя порученія судебнаго слѣдователя (также и суда), полиція не должна ограничиваться простой передачей повѣстки по означенному въ ней мѣсту жительства свидѣтеля, а въ случаѣ его отсутствія или признанія сообщеннаго свѣдѣнія о новомъ его мѣстѣ нахожденія неточнымъ, возвращеніемъ таковой повѣстки по принадлежности, но обязана произвести розыскъ отсутствующаго и затѣмъ препроводить повѣстку по тому указанію, которое будетъ признано ею за болѣе достовѣрное. Разсмотримъ здѣсь кстати одинъ вопросъ, тѣсно связанный съ только что описаннымъ, именно: имѣетъ ли право слѣдователь допросить свидѣтеля, явившагося къ нему не по повѣсткѣ, а по приглашенію стороны? Мнѣнія процессуалистовъ по этому вопросу различны: напр., Арсеньевъ думаетъ, что—нѣтъ, такъ какъ повѣстка является и гарантіей противъ обмана въ самоличности свидѣтеля; Чебышевъ-Дмитріевъ, Макалинскій и др., держатся противоположнаго взгляда, считая повѣстку гарантіей лишь относительно явки свидѣтеля, что представляется намъ болѣе правильнымъ.

---

1) Кромѣ статей Устава, указанныхъ въ текстѣ, см. еще аналогичныя 65 и слѣд. Устава и 189 Правилъ.

Означенныя повѣстки являются гарантіей явки свидѣтеля къ судебной власти потому, что лицо, увѣдомленное ею, узнаетъ изъ нея объ *отвѣтственности*, которая его ожидаетъ въ случаѣ неисполненія требованія этой власти. Именно, за незаконную [1]) неявку свидѣтелей судебный слѣдователь налагаетъ на нихъ штрафъ до 50 руб., сверхъ того неявившемуся посылается вторичная повѣстка и, если онъ снова не явится безъ представленія законныхъ причинъ, то уже подвергается приводу къ слѣдствію (438 ст.). При вызовѣ же свидѣтеля въ судъ, штрафъ за незаконную неявку доходитъ до 100 руб. и сверхъ того таковой свидѣтель подвергается платежу издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія, вызваннымъ въ судъ лицамъ, если его неявка имѣла послѣдствіемъ эту отсрочку (643 ст.). Помимо того дѣлается повтореніе вызова неявившимся свидѣтелямъ или распоряженіе о приводѣ ихъ установленнымъ порядкомъ (641 ст.). Мировой судья за неявку свидѣтеля, живущаго не далѣе 15 верстъ отъ мѣста, куда онъ вызывается, можетъ оштрафовать до 25 р., какъ въ случаѣ первой, такъ и второй неявки, при чемъ по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положено тюремное заключеніе, вторично неявившійся свидѣтель сверхъ денежнаго взысканія можетъ быть подвергнутъ и приводу въ судъ (69 ст.). Отъ положеннаго взысканія свидѣтель освобождается въ томъ случаѣ, когда въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему о взысканіи представитъ судебной власти удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ (ст. 70, 440, 644). Оцѣнка достовѣрности доказательствъ законной неявки принадлежитъ усмотрѣнію судебной власти. Правила статьи 69 въ отношеніи послѣдствій неявки, а также статьи 70 примѣняются и въ случаяхъ неявки по требованію мироваго судьи лицъ, указанныхъ въ ст. 62[1], т. е. родителей обвиняемаго, имѣющаго отъ 10 до 17 лѣтъ или лицъ, на попеченіи коихъ тѣ состоятъ (ст. 70[1]). О послѣдствіяхъ неявки свидѣтелей въ административно-судебныя установленія имѣются подобныя же статьи въ Правилахъ (189 и 189[1]).

Послѣдствіемъ же неявки для *понятыхъ и свѣдущихъ людей* является наложеніе на нихъ штрафа въ размѣрѣ 25 р., который

---

[1]) Въ отношеніи къ воинскимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, законною причиною неявки къ слѣдствію признается неполученіе ими по военнымъ обстоятельствамъ разрѣшенія своего начальника на отлучку изъ мѣста своего служенія (439 ст. Устава).

также можетъ быть сложенъ (ст. 114, 323, 324, 328, 329 Уст., 197 Прав.).

Что касается мѣръ, направляемыхъ *противъ извѣстныхъ предметовъ* и служащихъ къ собиранію же доказательствъ, то онѣ выражаются въ осмотрѣ (личное наблюденіе судьи), который часто соединяется съ обыскомъ (видъ осмотра, когда предметъ его скрытъ, не общедоступенъ) и выемкою. Къ выемкѣ и отобранію вещественныхъ доказательствъ, а также вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе, слѣдователь приступаетъ при самомъ открытіи сихъ вещей (ст. 267).

Осмотры и освидѣтельствованія производятся въ присутствіи понятыхъ [1]); при этомъ дозволяется быть также всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ, но только дозволяется, такъ какъ слѣдователь не обязанъ выжидать ихъ прибытія (315, 316 ст.). Понятые приглашаются, очевидно, съ цѣлью гарантировать достовѣрность и добросовѣстность слѣдственныхъ дѣйствій; поэтому въ качествѣ таковыхъ необходимо назначать лицъ, имѣющихъ по своему общественному положенію или состоянію извѣстное значеніе: иначе они превратятся въ безгласныхъ, ничего незначущихъ свидѣтелей совершающагося передъ ними. На основаніи сего по Уставу понятыми къ осмотру или освидѣтельствованію приглашаются изъ ближайшихъ жителей въ городахъ хозяева домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а также ихъ управляющіе и повѣренные, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, кромѣ того, землевладѣльцы, волостныя и сельскія должностныя лица, церковные старосты; другія лица, пользующіяся общественнымъ довѣріемъ, приглашаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ (320 ст.); жаль, что замѣняющимъ условіемъ не выставленъ образовательный цензъ. Для осмотра же и освидѣтельствованія лицъ женскаго пола приглашаются замужнія женщины (322 ст.). Минимумъ понятыхъ—два (421 ст.).

Всѣ эти осмотры и освидѣтельствованія, кромѣ случаевъ не-терпящихъ отлагательства, производятся *днемъ* (317 ст.) и при производствѣ ихъ слѣдователь обращаетъ вниманіе не только на явные признаки преступленія, но также на мѣсто и предметы, окружающіе слѣды преступленія, а въ случаѣ надобности дѣлаетъ надлежащія измѣренія и при возможности къ тому—чертежи. Обо всемъ оказавшемся составляется протоколъ (318, 319 ст.). *Обыски и выемки*

---

1) О нихъ—еще ст. 191—192 Прав., ст. 105 и слѣд. Уст.

въ домахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ виду тѣхъ безпокойствъ, которыя они причиняютъ, производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что въ этихъ мѣстахъ скрыты обвиняемый или предметъ преступленія или же вещественныя доказательства (357 ст.). Объяснимъ здѣсь кстати *разницу между обыскомъ и выемкой.* Она сводится къ слѣдующему: выемка въ противоположность обыску не нуждается въ обыскиваніи помѣщеній, такъ какъ предполагается, что препринимающій выемку приходитъ въ домъ, заранѣе зная, гдѣ находятся необходимые для него предметы, сообщаетъ хозяину о цѣли прихода и получаетъ отъ него то, что нужно.

При этихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ присутствуютъ также понятые, *хозяинъ* дома или помѣщенія, а когда его нѣтъ, то жена или кто-нибудь изъ его старшихъ домашнихъ; участвующіе въ дѣлѣ также могутъ присутствовать, но посторонніе допускаются лишь съ согласія хозяина (358, 359 ст.). Присутствіе хозяина или его домашнихъ не составляетъ обязанности, но во всякомъ случаѣ весьма желательно, такъ какъ эти лица могутъ дать указанія, гдѣ что находится, дать объясненія относительно найденнаго, могутъ наблюсти за осторожнымъ обращеніемъ съ обыскиваемыми помѣщеніями и предметами и представляютъ гарантію противъ различныхъ нареканій на слѣдователя. Поэтому, если въ домѣ никого изъ указанныхъ лицъ не окажется, слѣдователь долженъ обыскъ отложить, принявъ мѣры къ охраненію обыскиваемаго помѣщенія, хотя — съ другой стороны—при нежеланіи хозяина или его домашнихъ присутствовать при обыскѣ, слѣдователь не долженъ ихъ удерживать. При обыскахъ въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ, въ домахъ архіерейскихъ или монастырскихъ, въ зданіяхъ, занимаемыхъ присутственными мѣстами, учеными обществами, учебными или богоугодными заведеніями, а равно въ крѣпостяхъ и казармахъ роль хозяина заведенія играетъ ближайшее *начальство* (ст. 361). Обыски и выемки въ помѣщеніяхъ иностранныхъ министровъ производятся не иначе, какъ по сношеніи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ; во дворцахъ же, гдѣ имѣютъ пребываніе Высочайшія Особы, съ разрѣшенія надлежащаго придворнаго начальства (360, 362 ст.). Это единственные случаи, когда власть судебная въ силу разныхъ основаній стѣснена посторонними вѣдомствами при собираніи доказательствъ. Подобно осмотрамъ, обыски и выемки производятся почти исключительно днемъ; ночью же

они допускаются, какъ чрезвычайная мѣра, при чемъ слѣдователь обязанъ изложить въ протоколѣ причины, побудившія его сдѣлать такое отступленіе отъ общаго правила (363 ст.). Замѣтимъ тутъ же, что подъ словомъ *ночь* надо разумѣть время, обыкновенно посвященное сну въ той средѣ и мѣстности, гдѣ предполагается обыскъ, такъ что въ иныхъ случаяхъ и девять часовъ пополудни будутъ уже ночью, а для разныхъ увеселительныхъ мѣстъ обыскъ и въ часъ по полуночи не составляетъ чрезвычайной мѣры (Макалинскій). Цѣль обыска обязательно объявляется какъ понятымъ, такъ и хозяину помѣщенія (364 ст.). При опасеніи, что розыскиваемые предметы могутъ исчезнуть, мѣсто обыска можетъ быть оцѣплено полицейскими служителями или частными лицами, а для отысканія этихъ предметовъ слѣдователь уполномоченъ открывать и запертое, если только хозяинъ добровольно не сдѣлаетъ этого. На обязанности слѣдователя лежитъ только избѣгать напраснаго поврежденія осматриваемыхъ помѣщеній, а изъ бумагъ брать только необходимыя, не оглашая обстоятельствъ, къ слѣдствію неотносящихся (365 — 367 ст.). Ни присутственныя мѣста, ни должностныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи нужныхъ къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ; слѣдователь можетъ даже произвести при соблюденіи извѣстныхъ условій осмотръ и выемку почтовой и телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени или присланной на имя подозрѣваемаго лица, но не его близкаго или родственника. Маклера и нотаріусы обязаны по требованію слѣдователя показывать ему свои книги, а если представится необходимость въ полученіи бумагъ, переданныхъ присяжному повѣренному съ условіемъ сохранить ихъ въ тайнѣ, слѣдователь разсматриваетъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ (368, 368[1], 369, 370 ст.). Когда отказывается выдать нужное частный человѣкъ, то, какъ мы уже говорили, слѣдователь можетъ приступить къ обыску, если же этимъ неисполнителемъ слѣдовательскаго требованія является какое-либо должностное лицо или присутственное мѣсто, то слѣдователь сообщаетъ о семъ прокурорскому надзору (199 ст. Учр. Суд. Уст.) [1]).

---

[1]) Еще къ вопросу объ отвѣтственности вызываемыхъ къ суду лицъ: присяжные засѣдатели за незаконную неявку въ судъ подвергаются денежному взысканію въ первый и второй разъ отъ 10 до 200 р., а третій — предаются суду и подвергаются отвѣтственности по Улож. (414 и смежныя). Послѣдствія неявки могутъ быть отмѣнены по представленіи присяжнымъ объясненія законныхъ причинъ отсутствія—

3. Мѣры по отношенію къ обвиняемому.

Обвиняемый *призывается* къ слѣдствію словеснымъ требованіемъ или письменно повѣсткою съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, которыя примѣняются при вызовѣ свидѣтелей (377—388 ст.). Если обвиняемый не явится въ срокъ и не представитъ удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, то онъ подвергается *приводу*. Впрочемъ, приводу могутъ подлежать нѣкоторые обвиняемые и безъ предварительнаго ихъ призыва. Къ числу такихъ относятся: 1) обвиняемые, коимъ грозитъ потеря всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или всѣхъ правъ состоянія; 2) укрывавшіеся и 3) не имѣющіе постояннаго мѣста жительства, извѣстнаго ремесла или промысла (389 ст.). Примѣняя приводъ разумѣется, надо избѣгать всего, что можетъ казаться злоупотребленіемъ власти, и памятовать, что эта мѣра крайне стѣснительна и что самъ законъ считаетъ ее мѣрою факультативною (по крайней мѣрѣ для непризывавшихся предварительно); рѣшая вопросъ, слѣдуетъ ли распорядаться о приводѣ, надо, какъ и при избраніи мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія (ср. ст. 421), принимать въ соображеніе и важность уликъ, и возможность скрыть слѣды преступленія, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ. Во всякомъ случаѣ приводъ дѣлается не иначе, какъ по предъявленіи обвиняемому формальной о томъ повѣстки (надо дать возможность приготовиться къ отъѣзду, сдѣлать извѣстныя распоряженія по дому и т. д.). Если обвиняемый и послѣ предъявленія этой повѣстки съ приглашеніемъ слѣдовать за его предъявителемъ, окажетъ неповиновеніе, то онъ приводится къ слѣдствію при помощи должностныхъ или частныхъ лицъ, что производится обыкновенно днемъ, до исполненія же требованія о приводѣ обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражею. При этомъ исполнитель привода не долженъ забывать, что обвиняемый достаточно терпитъ отъ самаго привода и что всякое неуваженіе къ личности, дурное обращеніе съ препровождаемымъ составляетъ жестокость (Квачевскій) [1]).

Кромѣ вызова и привода, по отношенію къ обвиняемому имѣ-

въ двухнедѣльный срокъ отъ объявленія ему рѣшенія о наложеніи на него взысканія (651, 652 и 653 ст.).

[1]) См. также текстъ ст. 54—62 Уст. и 178—180 Пр.

ются еще *мѣры пресѣченія* [1]). Всѣ мѣры, принимаемыя противъ обвиняемаго съ цѣлью пресѣчь ему способы уклоняться отъ слѣдствія и суда, можно раздѣлить на *три* категоріи: одни изъ нихъ отнимаютъ физическую возможность уклоняться (лишеніе свободы въ видѣ домашняго ареста или взятія подъ стражу), другія оставляя эту физическую возможность, все-таки служатъ извѣстнымъ препятствіемъ къ уклоненію, затрудняя свободу передвиженія, (отобраніе вида на жительство или обязаніе подпискою о неотлучкѣ и явкѣ къ слѣдствію, отдача подъ особый надзоръ полиціи), и, наконецъ, третьи создаютъ особый мотивъ не уклоняться (взятіе залога, отдача, на поруки)—ст. 416.

Органами, которые уполномочены принимать мѣры пресѣченія, являются 1) полиція и 2) разнаго рода судебная власть въ лицѣ мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, слѣдователей и Общихъ Судовъ, также Камеры преданія суду (541 ст.); власть же обвинительная можетъ только дѣлать слѣдователямъ предложенія о принятіи мѣръ пресѣченія, напр., о задержаніи подъ стражею (285 ст.).

Въ виду общей тенденціи нашихъ Уставовъ—отдать производство слѣдственныхъ дѣйствій, на сколько это возможно, въ руки судебной власти, оставивъ полиціи самую незначительную часть ихъ, а также въ виду 257 ст., *полиція* принимаетъ мѣры пресѣченія лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а именно: 1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія; 2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо; 3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія; 4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ; 5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга и 6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства. Внѣ этихъ случаевъ къ принятію мѣръ пресѣченія полиція не правомочна. Равными съ ней правами по общимъ преступленіямъ обладаютъ и чины жандармскихъ Управленій (261 [2]), а по государственнымъ преступленіямъ и нѣкоторымъ противъ по-

---

1) Особ. см. Кистяковскаго о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и Случевскаго учебникъ русскаго угол. процесса.

рядка управленія также лица, производящія дознаніе по этимъ дѣламъ (1035[11]).

Изъ перечисленныхъ мѣръ пресѣченія полиція можетъ примѣнить любую; единственное ограниченіе свободы ея дѣйствій въ томъ, что она во всѣхъ этихъ случаяхъ должна соблюдать въ точности всѣ правила, постановленныя для производства предварительнаго слѣдствія и являться лицомъ, замѣняющимъ судебнаго слѣдователя (выводъ изъ 256, 258 и и 259 ст.). Конечно, кромѣ того, непремѣннымъ условіемъ примѣненія мѣръ пресѣченія полиціей является и то, чтобы она ранѣе удостовѣрилась путемъ дознанія и разспросовъ, что внѣшніе признаки указываютъ на извѣстное лицо, какъ на виновника преступнаго дѣянія.

Чтобы оградить подозрѣваемаго отъ произвола полиціи, Уставъ предписываетъ составлять о неприбытіи слѣдователя для снятія допроса въ теченіе сутокъ по задержаніи обвиняемаго протоколъ, пріобщаемый къ дѣлу и объявлять задержанному о причинахъ его заарестованія; при этомъ обвиняемый имѣетъ право дать полиціи объясненіе, которое по его требованію заносится въ протоколъ; если изъ этого объясненія окажется, ето заподозрѣнный задержанъ по ошибкѣ или недоразумѣнію, то полиція обязана немедленно его освободить (400—402 ст.). Помимо того, полиція, рѣшившись принять какую-либо мѣру пресѣченія, должна довести о семъ до свѣдѣнія прокурорскаго надзора и составить о томъ (подобно слѣдователю—выводъ изъ 259 ст.) постановленіе, что весьма важно, такъ какъ это не только спасаетъ отъ злоупотребленій, но и развиваетъ у полиціи осмотрительность и гарантируетъ ее отъ нареканій. Наконецъ, на дѣйствія полиціи можно жаловаться прокурору, который можетъ привлечь ее къ отвѣтственности (493, 485 ст.).

Перейдемъ теперь къ правамъ *судебнаго слѣдователя* по принятію мѣръ пресѣченія. Чтобы точнѣе установить ихъ предѣлы, слѣдуетъ памятовать объ общей тенденціи нашихъ Уставовъ, которые высказываются противъ ненужныхъ стѣсненій и за гарантіи отъ произвола, т.-е. за формальности для удостовѣренія правильности предпринимаемыхъ дѣйствій, за контроль и право жалобъ. Также надо помнить и то, что строгость въ принятіи мѣръ пресѣченія излишня, ибо многіе, совершивъ разъ преступленіе подъ вліяніемъ преходящихъ обстоятельствъ, не способны (уклоняясь отъ суда) впадать въ новое: бѣгство почти равносильно признанію

за собою вины; скитальческая жизнь не находка, а такого безразсуднаго страха предъ жестокимъ наказаніемъ, какъ прежде, теперь уже не можетъ быть. Поэтому-то Уставъ опредѣляетъ лишь предѣлы для примѣненія той или другой мѣры пресѣченія и допускаетъ факультативность. При этомъ руководящими правилами являются слѣдующія. Противъ обвиняемыхъ, коимъ грозитъ заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости безъ лишенія правъ и преимуществъ, высшею мѣрою обезпеченія можетъ служить отдача на поруки. Если заключеніе въ тюрьмѣ соединяется съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то высшею мѣрою является требованіе залога. Содержаніе же подъ стражей можетъ быть примѣнено лишь относительно обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя подвергаютъ или содержанію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или заключенію въ арестантскихъ отдѣленіяхъ или ссылкѣ на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губернія—съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же, наконецъ, наказаніямъ уголовнымъ, какъ-то: ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (417, 418 и 419 ст.) [1]).

«Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, относительно коихъ—не взирая на ихъ возрастъ—окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время въ воспитательно-исправительныя заведенія или въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, гдѣ сіи заведенія устроены, или отдаются подъ отвѣтственный присмотръ съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствію и суду, по усмотрѣнію судебнаго слѣдователя, или ихъ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, въ случаямъ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія, помѣщаются для предварительнаго содержанія по

---

[1]) Примѣчаніе къ ст. 419: Ссылка на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, равно какъ ссылка на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи, отмѣнена, съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя. При замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями соблюдаются правила, изложенныя въ Уложеніи о Наказаніяхъ (по Прод.). Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 951, 965, 1320 и 1346.

преимуществу въ воспитательно-исправительныя заведенія, гдѣ сіи заведенія устроены; при невозможности же помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, они содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Отдача указанныхъ выше несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія или иныя заведенія для призрѣнія дѣтей зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго судебнаго слѣдователя съ управленіемъ отдѣльныхъ заведеній» (ст. 416[1] въ ред. зак. 19 апр. 1909 г.) [1]).

Въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшей статьѣ, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства слѣдствія имѣются такіе монастыри и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей, для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями (416[2]).

Содержаніе подъ стражей можетъ быть принято (ст. 420) и противъ обвиняемыхъ, неимѣющихъ осѣдлости, хотя бы они и обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, т. е. противъ бродягъ (объ этомъ понятіи см. ст. Уложенія о бродяжничествѣ; при подвижности населенія и развитіи въ настоящее время отхожихъ промысловъ, слова, «неимѣющихъ осѣдлости» болѣе широко толковать нельзя). При этомъ избирающему мѣру пресѣченія рекомендуется принимать во вниманіе, какъ мы уже говорили, на ряду со строгостью угрожающаго наказанія, также силу уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія, состоянія здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ (421 ст.). Положеніе въ обществѣ здѣсь надо понимать не въ смыслѣ одной принадлежности къ какому-либо званію или сословію, такъ какъ обладаніе недвижимою собственностью, напр., или связи, установившіяся у субъекта съ массою хорошо стоящихъ въ обществѣ лицъ, также представляютъ не малую

---

[1]) Для Мировыхъ судовъ и Административно-судебныхъ установленій тотъ же законъ издалъ аналогичныя статьи: 77[1] Уст. и 184[1] Прав., что стоитъ въ связи съ изданнымъ одновременно Положеніемъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ (т. XIV Св. Зак.).

гарантію противъ побѣга, ибо для такого человѣка слишкомъ тяжело отрѣшиться отъ всего, къ чему онъ привыкъ. Далѣе, противъ женщинъ часто возможно принять болѣе слабую мѣру, какъ противъ существа менѣе энергичнаго и болѣе связаннаго по своему положенію. Что касается возраста преступниковъ, то онъ долженъ вліять на выборъ мѣръ пресѣченія по слѣдующимъ основаніямъ: несовершеннолѣтнимъ вообще труднѣе и недоступнѣе уклоняться отъ суда и слѣдствія, такъ какъ это требуетъ извѣстной жизненной опытности, матеріальныхъ средствъ и немалаго количества единомышленниковъ или друзей, чего у тѣхъ предполагать нельзя, да къ тому же они не могутъ понять и всѣхъ послѣдствій приговора (отсюда отсутствіе сильнаго желанія избѣгать суда) и умѣло скрыть слѣды свои и преступленія. Далѣе, едва ли можно даже говорить о принятіи какой бы то ни было мѣры пресѣченія, особенно задержанія, противъ лица до десяти-лѣтняго возраста, такъ какъ для таковыхъ наказанія нѣтъ, а слѣдовательно и средства, гарантирующія его явку къ суду и слѣдствію безцѣльны.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ *о каждой мѣрѣ въ отдѣльности*, переходя отъ низшей къ болѣе строгой. 1) Отобраніе вида на жительство едва ли составляетъ очень дѣйствительную мѣру пресѣченія, такъ какъ жить безъ вида нельзя только по Уставу о паспортахъ, а на самомъ дѣлѣ въ очень многихъ случаяхъ возможно въ теченіе довольно продолжительнаго времени; но отрицать всякое значеніе этой мѣры мы все-таки не рѣшаемся. Вмѣсто отобраннаго вида выдается обыкновенно реверсъ на предметъ полученія временнаго свидѣтельства изъ полицейскаго управленія, самый же видъ пріобщается къ дѣлу, но не прошнуровывается, чтобъ въ случаѣ оправданія потомъ не сохранить на немъ слѣдовъ привлеченія его обладателя къ уголовному дѣлу (Указъ Сената 1884 г. 31 декабря). 2) Отобраніе подписки о неотлучкѣ при нарушеніи ея можетъ влечь за собой, какъ единственное послѣдствіе, принятіе болѣе строгой мѣры, поэтому она и способствуетъ неуклоненію отъ суда только въ очень малыхъ предѣлахъ. 3) Отдача подъ особый надзоръ полиціи составляетъ мало дѣйствительную мѣру, такъ какъ полиція почти не имѣетъ средствъ слѣдить за поднадзорнымъ и желающій скрыться имѣетъ всегда возможность сдѣлать это; съ другой же стороны, этотъ надзоръ, выражаясь въ періодической явкѣ обвиняемаго въ полицейское управленій и въ т. п., влечетъ за со-

бою много совсѣмъ ненужнаго стѣсненія для нежелающаго скрыться. 4) Взять на поруки можетъ всякое состоятельное лицо, общество или управленіе, при чемъ оно одновременно беретъ на себя и денежную отвѣтственность въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія (422 ст.). Лицомъ же состоятельнымъ надо считать не столько пользующееся общественнымъ довѣріемъ, сколько владѣющее на правахъ собственности имуществомъ, превышающимъ цѣнностью сумму поручительства. Что касается залога, то онъ долженъ состоять въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ и можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ (423 ст.). Родъ вещей и денегъ въ законѣ не опредѣленъ, почему въ качествѣ залога могутъ быть приняты и процентныя бумаги, и всякаго сорта вещи, за исключеніемъ, разумѣется, вещей тлѣнныхъ. Размѣръ же поручительства или залога предоставлено опредѣлять слѣдователю, который въ этихъ случаяхъ сообразуется съ угрожающимъ наказаніемъ и съ состояніемъ залогодателя или поручителя. Впрочемъ, если потерпѣвшій отыскиваетъ вознагражденіе и искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами, то сумма поручительства или залога ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть меньше требуемаго гражданскимъ истцомъ (424, 425 ст.). Предоставленіе такихъ правъ слѣдователямъ—дѣйствовать по своему усмотрѣнію, конечно, обязываетъ ихъ быть осмотрительнѣе и помнить, что законъ имѣетъ цѣлью дать обвиняемымъ возможность широко пользоваться свободой, почему они и не должны назначать громадныя суммы поручительства или залога. Если искъ потерпѣвшаго подтверждается доказательствами лишь въ извѣстной части, то слѣдователь можетъ ограничиться требованіемъ взноса суммы, обезпечивающей именно эту часть. Въ принятіи поручительства или залога составляется постановленіе и оно подписывается не только слѣдователемъ, но и поручителемъ или залогодателемъ, коимъ и выдается въ копіи. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненія его отъ слѣдствія и суда, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, за отчисленіемъ изъ нея количества денегъ, которое можетъ быть присуждено потерпѣвшему. Такова отвѣтственность поручителей и залогодателей. Что же касается обвиняемыхъ, то они до представленія поручительства или залога все-таки подвергаются домашнему аресту или содержанію подъ стражей, по пред-

ставленіи же залога или поручательства все-таки не должны отлучаться безъ разрѣшенія слѣдователя изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе (426—429 ст.). 5) Домашній арестъ трудно осуществимъ, а потому и примѣняется въ очень рѣдкихъ случаяхъ. 6) Относительно же взятія подъ стражу надо сказать, что эта мѣра является наилучшей (хотя и требующей крайне осторожнаго съ ней обращенія) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется дѣйствительная опасность, что обвиняемый скроется самъ или скроетъ слѣды преступленія. Чтобы взятіе подъ стражу было законно, необходимо въ постановленіи о немъ означить самымъ точнымъ образомъ: кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе; званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище задержаннаго; преступленіе, въ коемъ задержанный подозрѣвается, и основанія задержанія. Такое постановленіе скрѣпляется подписью его составителя и предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ момента задержанія. Копія съ сего постановленія доставляется въ мѣсто заключенія, гдѣ ведется особый реестръ для записи постановленій (статьи 431, 432). Въ виду того, что послѣдственный арестъ является только необходимой мѣрой пресѣченія, а не карательной, онъ не долженъ быть режима, похожаго на существующій въ мѣстахъ отбыванія наказаній.

Мѣры пресѣченія могутъ быть отмѣняемы и замѣняемы одна другой сообразно съ измѣненіемъ обстоятельствъ дѣла, а падаютъ онѣ сами собой при оправданіи подсудимаго.

Мѣры пресѣченія у *мировыхъ судей, а равно городскихъ, также у земскихъ начальниковъ* являются тѣ же, что и въ Общихъ установленіяхъ, за исключеніемъ отдачи подъ надзоръ полиціи (ст. 77, Уст. и 184 пол. Прав.). При этомъ въ сихъ судахъ всѣ проступки раздѣляются на двѣ категоріи: отъ обвиняемыхъ, коимъ грозитъ заключеніе въ тюрьмѣ, можно потребовать поручательства или залога, или же подвергнуть ихъ личному задержанію; по дѣламъ же меньшей важности—высшей мѣрой пресѣченія у мировыхъ судей является поручительство, а у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей—отобраніе вида на жительство или сообщеніе, кому подлежитъ, о невыдачѣ такового. Мѣры пресѣченія по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ примѣняются гор. и мир. судьями, а также земскими начальниками въ духѣ указанныхъ уже выше (ст. 77^{1}—^{2} Уст., 184^{1}—^{2} Прав.).

4. Мѣры охраненія правилъ судопроизводства и порядка въ засѣданіяхъ.

Существуетъ, какъ мы сказали, еще одинъ рядъ принудительныхъ мѣръ, именно—предпринимаемыхъ *съ цѣлью охраненія* правилъ судопроизводства и порядка въ судебныхъ залахъ. Къ числу таковыхъ, напр., относится право предсѣдателей суда останавливать всякаго, кто осмѣлится въ судебномъ засѣданіи выражать одобреніе или неодобреніе по поводу сдѣланныхъ показаній или объясненій, и даже право удалять нарушителей порядка изъ залы засѣданія; но этихъ мѣръ мы уже касались въ другихъ отдѣлахъ нашего труда, напр., о гласности, защитѣ и т. п., почему говорить о нихъ здѣсь и не будемъ.

5. Мѣры для рѣшенія вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ.

Необходимость въ этихъ мѣрахъ нашимъ законодательствомъ сознана недавно. Нужны же онѣ для того, чтобы тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые совершили преступное дѣяніе по неразумѣнію, не подвергать угол. преслѣдованію и всѣмъ его послѣдствіямъ, а примѣнять къ нимъ болѣе подходящій и цѣлесообразный режимъ. Но что такое «разумѣніе»? Будетъ ли оно въ наличности, если установлено, что несовершеннолѣтній сознавалъ преступность или безнравственность и вредность того, что онъ рѣшилъ совершить? По нашему мнѣнію—нѣтъ, ибо для разумѣнія въ смыслѣ возможности уголовно отвѣчать за свои проступки надо обладать еще 1) извѣстнымъ опытомъ, помогающимъ ясно представить себѣ всѣ послѣдствія извѣстнаго дѣянія, и кромѣ того, 2) извѣстной устойчивостью и волею, которыя позволяютъ воздерживаться отъ дѣйствій, неодобряемыхъ разумомъ.

Постановленія нашихъ законовъ по сему вопросу таковы (ст. 356[1]—[6] Уст.):

Если судебный слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ десяти до семнадцати лѣтъ, то онъ пропзводитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, при чемъ обращаетъ *особое* вниманіе на степень его умственнаго и нравственнаго развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія и также на причины, приведшія его къ

совершенію преступленія, а затѣмъ, т.-е. собравъ означенныя свѣдѣнія, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ уже на разсмотрѣніе Окружнаго Суда.

Въ свою очередь—Окружный Судъ, по разсмотрѣніи внесеннаго прокуроромъ производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, постановляетъ *опредѣленіе о прекращеніи* судебнаго преслѣдованія и по своему усмотрѣнію избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ статьѣ 137 (по Прод,) Уложенія о наказаніяхъ [1]), въ противномъ же случаѣ *возвращаетъ дѣло прокурору*, для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ съ изъятіями, установленными для дѣлъ сего рода.

О днѣ разсмотрѣнія Судомъ производства о несовершеннолѣтнемъ *извѣщаются* его родители или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же Суда, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ не обязательна; въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, Окружному Суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда по обстоятельствамъ дѣла это окажется необходимымъ. Явившіеся въ засѣданіе родители или означенные лица допускаются къ представленію Суду объясненій. Въ засѣданіе вызывается и обвиняемый, который въ залѣ засѣданія не присутствуетъ, а только призывается для объясненій. Въ случаѣ возникновенія у Суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а равно въ случаѣ требованія прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго *либо* лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданіе Суда вызываются, въ качествѣ *свѣдущихъ людей*, врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, занимающіяся или занимавшіяся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи *свидѣтелей*, допросъ которыхъ Судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ

---

[1]) Отвѣтственный надзоръ благонадежныхъ лицъ, исправительные пріюты и колоніи, монастыри.

дѣла и умственнаго или нравственнаго развитія обвиняемаго (ст. 356⁵).

Если откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый несовершеннолѣтній лишенъ здраваго разсудка, или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, или что онъ учинилъ преступное дѣяніе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умопзступленіе или совершенное безпамятство, то въ распорядительномъ засѣданіи производится *освидѣтельствованіе* обвиняемаго, съ соблюденіемъ правилъ въ статьѣ 355 и примѣчаній къ ней изложенныхъ. Признавъ, на основаніи такого освидѣтельствованія, что преступное дѣяніе совершено безумнымъ, либо сумасшедшимъ или въ припадкѣ умоизступленія, либо совершеннаго безпамятства. Судъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 95 и 96; а также въ приложеніи къ ст. 95 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.), опредѣляетъ о примѣненіи къ обвиняемому одной изъ мѣръ [1]), въ упомянутыхъ постановленіяхъ означенныхъ (ст. 356⁵).

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ [2]).

Когда дѣлается извѣстнымъ, что совершилось событіе, имѣющее сходство съ преступленіемъ, то на первыхъ порахъ бываетъ весьма затруднительно опредѣлить не только, кто виновникъ этого событія, но и то, имѣются ли дѣйствительно въ совершившемся признаки преступленія. Такимъ образомъ, правосудію прежде всего надлежитъ установить эти признаки преступленія и, такъ сказать, намѣтить виновника, или, иначе говоря, собрать матеріалъ, по провѣркѣ котораго судъ могъ бы постановить тотъ или другой приговоръ. Этимъ собираніемъ матеріала и занимается *предварительное* слѣдствіе. Въ виду того, что разслѣдованіе факта преступленія всегда тѣсно связано съ розыскомъ его автора, первые шаги властей, завѣдующихъ этою стадіей процесса, должны отличаться особеннымъ характеромъ: дѣйствія ихъ должны быть *быстры* (иначе исчезнутъ слѣды преступленія) и одновременно крайне *осторожны, негласны*, такъ какъ указанія молвы, разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ бываютъ нерѣдко ошибочны, а репутація человѣка, пусть

---

1) Помѣщеніе въ больницу или подъ отвѣтственный присмотръ благонадежныхъ лицъ.

2) Она нами посвящена движенію процесса.

даже навлекшаго на себя подозрѣніе, не игрушка. Иное дѣло, когда предварительное слѣдствіе запаслось извѣстнымъ матеріаломъ по раскрытію преступленія: тогда оно можетъ вестись болѣе смѣло. Отсюда дѣленіе предварительнаго слѣдствія на *двѣ части* (по характеру и органамъ)—на дознаніе или розыскъ и собственно предварительное слѣдствіе. Остановимся сперва на дознаніи.

I. Дознаніе.

1. Опредѣленіе и органы производства дознанія.

Дознаніе, имѣя съ предварительнымъ слѣдствіемъ одну и ту же цѣль въ установленіи признаковъ преступленія и по возможности въ открытіи виновника преступнаго дѣянія, сильно разнится отъ него въ другихъ отношеніяхъ, являясь лишь подготовкой почвы для дѣятельности слѣдователя (органа предварительнаго слѣдствія) и основаніемъ для начатія судебнаго производства; оно не обставлено никакими формальностями, не имѣетъ судебнаго характера и всегда должно быть производствомъ тайнымъ. Быстрота дѣйствій, негласность и способность къ обнаруженію признаковъ преступнаго дѣянія—вотъ качества, которыя требуются отъ органовъ дознанія. Это предрѣшаетъ уже вопросъ, кто долженъ завѣдовать дознаніемъ. Такимъ органомъ, очевидно, является полиція, ибо одно изъ ея назначеній—пресѣкать преступленія и содѣйствовать другимъ властямъ, она состоитъ изъ массы чиновъ, разсѣянныхъ вездѣ и способныхъ поэтому немедленно являться на мѣсто происшествія, а слѣдовательно—и устанавливать признаки преступленія, чему много помогаетъ и знаніе ими мѣстныхъ условій и разныхъ подозрительныхъ лицъ, проживающихъ въ околоткѣ.

Итакъ, органомъ дознанія должна быть *полиція*, а успѣшность дѣйствій ея, понятно, зависитъ отъ личнаго состава и организаціи: если агентами полиціи являются лица, хорошо подготовленныя, и ихъ достаточное количество, то дознаніе даетъ почти всегда хорошіе результаты. Устройство нашей полиціи оставляетъ желать еще многаго. Спеціально судебной полиціи въ Россіи не существуетъ и дознанія производятся обыкновенно общею, которая имѣетъ безчисленное множество и другихъ обязанностей, почему и смотритъ на свою дѣятельность по производству дознаній, какъ на второсте-

пенную. Организована же полиція у насъ различно (см. особенно т. 2, ч. 1 Свода зак. и Квачевскаго о предварительномъ слѣдствіи), въ разныхъ мѣстахъ—въ столицахъ, городахъ и уѣздахъ; для окраинъ имѣется особое положеніе. Въ Петербургѣ и Москвѣ начальники полиціи именуются градоначальниками; въ ихъ рукахъ сосредоточено все управленіе полиціей. Затѣмъ, эти города раздѣлены на нѣсколько частей и во главѣ каждой изъ нихъ стоитъ полицеймейстеръ. Далѣе, эти города дѣлятся на участки съ особымъ участковымъ приставомъ въ каждомъ и ихъ младшими и старшими помощниками, околоточными надзирателями (для ежедневныхъ обходовъ по участку, устныхъ докладовъ и т. д.) и городовыми. Кромѣ того, существуетъ т. н. полицейскій резервъ съ особымъ начальникомъ его для разнаго рода нарядовъ, замѣны другихъ полицейскихъ чиновъ и—какъ подготовительная школа. На обязанности начальника этого резерва, а также и чиновниковъ его лежитъ между прочимъ и испытаніе кандидатовъ въ полицейскіе въ ихъ развитости и грамотности, ознакомленіе ихъ съ общими задачами полиціи, съ топографіей и статистикой города и преподаваніе имъ разнаго рода инструкцій. Важность этого института ясна сама по себѣ. Къ сожалѣнію, онъ до сихъ поръ еще служитъ дѣлу подготовки полицейскихъ чиновъ неудовлетворительно. Мы уже не говоримъ, что подобныхъ институтовъ для подготовки полицейскихъ чиновъ въ достаточномъ количествѣ для всѣхъ мѣстностей Россіи черезчуръ мало. Имѣется, наконецъ, въ этихъ городахъ и особое сыскное отдѣленіе полиціи, агенты котораго спеціально задаются цѣлью розыска преступниковъ и открытія преступленій; они подчинены особому начальнику, у котораго имѣются свои помощники и который подчиненъ въ свою очередь начальнику всей полиціи города. Это отдѣленіе имѣетъ суммы для развѣдокъ; сверхъ того потерпѣвшіе могутъ для розыска давать и отъ себя на расходы, препровождая деньги на имя начальника отдѣленія или начальника всей полиціи города. Свѣдѣнія о всевозможныхъ происшествіяхъ сосредоточиваются въ такъ называемомъ столѣ приключеній при сыскной полиціи. Начальниками городовъ, неподчиненныхъ уѣздной полиціи, являются полицеймейстеры, иногда съ помощниками; далѣе — тамъ имѣются пристава, ихъ помощники и полицейскіе надзиратели, затѣмъ служители городскихъ полицейскихъ командъ, разсыльные, а иногда и конная стража. Что касается уѣзда, то

начальники ихъ въ полицейскомъ отношеніи называются исправниками (у нихъ свои помощники), коимъ подчинены становые пристава и полицейскіе надзиратели (послѣдніе въ городахъ), урядники, сотскіе и десятскіе.

Что общая полиція является главнымъ органомъ дознанія—явствуетъ изъ 249—260 ст. Уст. (о нихъ нѣсколько ниже). Сверхъ того, дознанія производятся и другими лицами, исполняющими въ кругу ихъ вѣдомства полицейскія обязанности, напр., чинами сыскнаго отдѣленія, волостнымъ и сельскимъ начальствомъ (261 ст.), а также чинами губернскихъ и уѣзныхъ жандармскихъ Управленій и жандармскихъ полицейскихъ Управленій желѣзныхъ дорогъ (261[1], 261[2]). Когда же и въ какихъ размѣрахъ жандармскіе чины уполномочены замѣнять собою общую полицію? Во-1) жанд. чины обязаны сообщать мѣстному прокурорскому надзору и полиціи о замѣченномъ ими происшествіи съ признаками преступленія (261[1] ст.); 2) до прибытіи полиціи они должны принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступленія и къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (261[2] ст.); 3) они же должны производить дознаніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это признано будетъ необходимымъ прокурорскимъ надзоромъ (261[3] ст.); 4) жанд. чины (впрочемъ уже однихъ полицейскихъ управленій ж. дорогъ) вполнѣ замѣняютъ общую полицію, если преступленіе совершено въ раіонѣ ихъ дѣйствій, который опредѣляется по взаимному соглашенію министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Путей Сообщенія (261[9] ст.). Чтобы дать судебному вѣдомству возможность получать въ дѣлѣ изслѣдованія общихъ преступленій наибольшую пользу отъ чиновъ корпуса жандармовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не возложить на нихъ такихъ обязанностей, которыхъ они были бы не въ состояніи исполнить (по своей малочисленности и имѣя спеціальное назначеніе), надлежитъ дѣятельность ихъ ограничивать случаями, точно указанными въ Уставѣ и приведенными выше.

Дознанія же *по государственнымъ преступленіямъ* (перечень ихъ см. въ ст. 1030 и 1031 Уст.) ввѣряются офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ при содѣйствіи нижнихъ чиновъ сего корпуса, полиціей же только въ ихъ отсутствіе и при неотложной необходимости приступить къ дознанію. Если же министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ то нужнымъ, дознаніе производится состоящимъ при департаментѣ полиціи чиновникомъ особыхъ порученій,

по дѣламъ же особенно важнымъ дознанія эти производятся лицомъ, Высочайшею властью назначеннымъ. Права у лицъ, производящихъ дознанія, очень обширны: какъ у слѣдователей съ правомъ осмотровъ, выемокъ, обысковъ, снятія первоначальныхъ допросовъ и т. п.; наблюденіе же за дознаніями возложено на прокурорскій надзоръ. Если виновный не обнаруженъ дознаніемъ или не розысканъ или наконецъ противъ него совершенно недостаточно уликъ, прокуроръ Окружнаго Суда предлагаетъ производившему дознаніе жандарму представить его чрезъ начальника губернскаго жандармскаго Управленія губернатору для внесенія въ особое Губернское Совѣщаніе, образуемое подъ личнымъ предсѣдательствомъ губернатора изъ прокурора Окружнаго Суда и начальника губернскаго жандармскаго Управленія, т.-е. по составу скорѣе административное, чѣмъ судебное, и это Совѣщаніе прекращаетъ дознаніе, непрекращенное же передаетъ прокурору для дальнѣйшаго направленія (ст. 1035[1]—и слѣд.). Еще одна изъ особенностей дознаній по политическимъ дѣламъ заключается въ той легкости, съ которою лица, производящія эти дознанія, могутъ лишать свободы заподозрѣнныхъ ими въ совершеніи преступныхъ дѣяній: они могутъ заключать подъ стражу обвиняемыхъ и по такимъ дѣламъ, въ которыхъ угроза наказаніемъ—ниже исправительнаго дома, если эта мѣра представляется имъ необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступленія.

Кромѣ разныхъ полицейскихъ чиновъ, принимаютъ участіе въ дознаніи и чины судебнаго вѣдомства. Этихъ правъ не лишенъ и *прокурорскій надзоръ*: если онъ имѣетъ право уголовнаго преслѣдованія, то долженъ быть уполномоченъ и на производство дознанія, такъ какъ иначе во многихъ случаяхъ (не дознавшись, неубѣдившись изъ негласныхъ разспросовъ) онъ не можетъ возбуждать преслѣдованіе. Такое его право на дознаніе вытекаетъ и изъ того, что онъ можетъ возбуждать дѣла—какъ по доходящимъ до него свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно усмотрѣннымъ имъ признакамъ преступленія (311 ст.), почему и можетъ обезпечивать доказательства, оберегать слѣды преступленія и т. д. Но, можетъ быть, это уже относится къ дѣйствіямъ предварительнаго слѣдствія? Нѣтъ, потому что прокурорскій надзоръ не можетъ ихъ производить (278 ст.). Далѣе, безъ права на дознаніе прокуроръ не могъ бы часто и привлекать полицію къ отвѣтственности за упущенія и безпорядки по

слѣдственной части (ст. 485, 1154), ибо едва ли удобно поручать всегда провѣрку свѣдѣній объ этихъ упущеніяхъ той же полиціи, а не производить ее самому. Конечно, участіе прокурорскаго надзора въ дознаніи весьма и весьма ограничено, но все-таки отрицать его нельзя.

Судебный слѣдователь вообще не производитъ дознаній: онъ начинаетъ свои дѣйствія уже послѣ того, какъ дознаніе произведено и выяснили законный поводъ и достаточное основаніе къ слѣдствію (ст. 262). Но съ другой стороны—онъ также можетъ предпринимать и собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствій (ст. 264), можетъ приступить къ слѣдствію по собственному усмотрѣнію, когда застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе (313 ст.); если же при производствѣ слѣдствія объ одномъ преступленіи обнаружены будутъ признаки другаго, неимѣющаго существенной связи съ производимымъ дѣломъ, то онъ, не приступая къ изслѣдованію вновь открытаго преступленія можетъ все-таки принять мѣры къ сохраненію его признаковъ, а также мѣры пресѣченія (314); наконецъ, слѣдователь имѣетъ право провѣрять, дополнять и отмѣнять дѣйствія полиціи по произведенному ею первоначальному изслѣдованію (269 ст.). Все это, думается, указываетъ на право слѣдователя производить дознаніе самому, когда встрѣчается необходимость въ личной и немедленной провѣркѣ доходящихъ до него свѣдѣній.

Земскіе начальники, городскіе судьи и мировые не лишены правъ на дознаніе въ виду того, что могутъ приступать къ разбирательству дѣла и по непосредственно усмотрѣннымъ ими преступнымъ дѣйствіямъ (ст. 42 Уст. и 169 Прав.). Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, судебныя власти участвуютъ въ дознаніи въ очень незначительной степени. Въ этомъ отношеніи является нежелательнымъ исключеніемъ (въ смыслѣ смѣшенія судебныхъ и полицейскихъ функцій) одинъ земскій начальникъ; именно, во время отсутствія на мѣстѣ уѣзднаго исправника или становаго пристава, по 24 ст. Правилъ, на земскаго начальника возлагается надзоръ за дѣйствіями волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ по охраненію благочинія и безопасности, равно какъ по предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ до прибытія означенныхъ полицейскихъ чиновъ; земскому начальнику предоставляется также руководительство въ сихъ отношеніяхъ какъ волостныхъ старшинъ, и

сельскихъ старостъ, такъ и нижнихъ чиновъ уѣздной полиціи (урядниковъ, сотскихъ и десятскихъ) на пространствѣ всего участка, не исключая и земель владѣльческихъ.

Военное *начальство* подозрѣваемыхъ иногда также участвуетъ въ дознаніи. По общему правилу (ст. 219—226 Устава), принадлежащіе къ военному вѣдомству подсудны или гражданскому суду или военному; въ первомъ случаѣ дознаніе ведется по разсмотрѣннымъ уже правиламъ, а во второмъ—по законамъ военнымъ. Есть затѣмъ дѣла смѣшанной подсудности (см. текстъ 1236, 1250 и 1252 ст.), по которымъ въ дознаніи участвуетъ военное начальство, но уже на основаніи гражданскихъ законовъ.

Далѣе, имѣются дѣла, производимыя съ участіемъ духовнаго вѣдомства (1001 и слѣд. ст.) по преступленіямъ противъ вѣры и соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, гражданскаго начальства и чиновъ административныхъ вѣдомствъ (1077 и слѣд., 1086, 1224 и др.) по преступленіямъ должности, противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

2. Условія производства дознаній.

О всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція немедленно и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія, *сообщаетъ* судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу (250 ст.). Если на мѣстѣ нѣтъ ни судебнаго слѣдователя, ни прокурора, то она одновременно съ отсылкой сообщенія о происшествіи производитъ надлежащее о немъ дознаніе (252 ст.). Быстрое оповѣщеніе полиціей судебной власти необходимо для того, чтобы эта власть имѣла возможность скорѣе прибыть на мѣсто и чтобы полицейское производство безъ всякаго надзора и даже вѣдома судебныхъ органовъ не разросталось въ цѣлые томы. При производствѣ этого дознанія полиція должна какъ можно менѣе прибѣгать къ письменной формѣ, какъ мѣшающей быстротѣ его, и должна заботиться не только объ обнаруженіи виновныхъ, но и о розысканіи похищеннаго и вообще средствъ удовлетворенія потерпѣвшаго. При сознаніи виновнаго дознаніе все-таки должно запастись и другими доказательствами, такъ какъ это сознаніе потомъ можетъ быть взято обратно. Если полиція получитъ свѣдѣнія о такомъ проступкѣ, который подле-

жить вѣдомству мировыхъ судей [1]), то она передаетъ ихъ этимъ властямъ (ст. 251). Въ иныхъ случаяхъ произведенное дознаніе полиція передаетъ слѣдователю, которому впослѣдствіи сообщаетъ и всѣ дополнительныя свѣдѣнія, собранныя ею по тому же предмету (255 ст.). Самое же дознаніе, т. е. собираніе нужныхъ свѣдѣній ведется посредствомъ розысковъ *словесными* разспросами и *негласнымъ* наблюденіемъ безъ производства обысковъ и выемокъ (ст. 254), такъ какъ полиція скорѣе собираетъ не доказательства, а только свѣдѣнія о нихъ. Вотъ почему [2]), полиція обязана задержанныхъ доставлять къ слѣдователю немедленно же, безъ изслѣдованія ихъ самоличности, каковое ведетъ только къ медленности въ передачѣ судебному слѣдователю свѣдѣній о преступленіи. Поэтому же полиція не имѣетъ никакого права обязывать къ явкѣ въ свои управленія нужныхъ ей для разспроса лицъ и не имѣетъ права допрашивать подозрѣваемаго. Свѣдѣнія, собранныя полиціей, должны быть занесены въ одинъ общій актъ за подписью чина, производившаго дознаніе, и съ указаніемъ источника, изъ коего они почерпнуты. Когда признаки преступленія сомнительны или полиція узнаетъ о немъ изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, напр., изъ народнаго говора, то, сообщая о семъ по принадлежности, полиція должна удостовѣриться чрезъ дознаніе, дѣйствительно ли происшествіе случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія. Произведенное дознаніе, не подлежащее передачѣ слѣдователю или иному судьѣ, полиція представляетъ прокурору, который или прекращаетъ оное, или распоряжается о его дополненіи; если же, при разсмотрѣніи его прокуроромъ, будутъ усмотрѣны признаки преступленія или проступка, то онъ передаетъ таковое дознаніе слѣдователю или поручаетъ полиціи возбудить преслѣдованіе передъ мировымъ судьею (ст. 253). Такимъ образомъ—полиція не должна оставлять безъ вниманія ни одного даже сомнительнаго свѣдѣнія о преступленіи и не можетъ сама прекращать дознанія. Если, по дознанію о найденномъ трупѣ, не представляется никакого сомнѣнія въ естественной причинѣ смерти, то полиція не сообщаетъ судебной власти о случившемся, а дѣлаетъ распоряженіе

---

[1]) Также городск. судей и земск. начальниковъ, а равно уѣздныхъ членовъ (послѣдніе руководятся правилами, установленными для мировыхъ судей).

[2]) На практикѣ, къ сожалѣнію, бываетъ масса отступленій отъ этихъ правилъ.

о преданіи трупа землѣ или же объ осмотрѣ его наружномъ и внутреннемъ въ цѣляхъ научныхъ или санитарныхъ.

Причины, по которымъ полиція производитъ дознаніе, самыя разнообразныя. Часто оно производится и по порученію другихъ властей, напр., мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ; именно—въ тѣхъ случаяхъ, когда подозрѣваемый не указанъ жалобщикомъ или когда доказательства, подтверждающія обвиненіе, будутъ признаны недостаточными, а равно, когда преступныя дѣйствія лично усмотрѣны этими властями, онѣ могутъ поручить полиціи произвести дознаніе или собрать необходимыя по дѣлу свѣдѣнія (47 и 52 ст. Уст. и 174 Прав.).

4. Подчиненность и отвѣтственность полиціи.

Такъ какъ полиція является главнымъ органомъ дознанія, то вопросъ о ея подчиненности и отвѣтственности имѣетъ особое значеніе. Полиція сталкивается, отправляя свои обязанности, и съ частными лицами, и съ судебною властью, почему и необходимо регулировать ея отношенія какъ къ тѣмъ, такъ и къ другой, дабы была гарантія противъ ея злоупотребленій; это же необходимо и въ цѣляхъ правосудія. Въ виду того, что полиція является въ качествѣ учрежденія не самостоятельнаго, а лишь подготовляющаго почву для дѣятельности судебной власти, она находится въ подчиненіи у послѣдней и несетъ передъ ней отвѣтственность; разумѣется, она отвѣтственна также и передъ частными лицами. Въ непосредственной же зависимости по производству дознаній полицейскіе чины [1]) находятся *у прокуроровъ* и ихъ товарищей (*ст.* 279). Было бы очень желательно, чтобы руководство прокурорскаго надзора было въ этомъ направленіи значительнѣе, но, къ сожалѣнію, этому мѣшаетъ малочисленность его чиновъ и обремененность его разнообразными занятіями. Причины, почему полиція непосредственно подчинена прокуратурѣ, очевидны сами собой: прокуратура является представителемъ обвиненія, а успѣхи послѣдняго были бы шатки, если бы прокуроръ не имѣлъ права надзора и власти надъ лицами, помогающими раскрытію преступленія. Остается пожелать усиленія этой подчинен-

---

[1]) Т.-е. всѣ лица, *исполняющія полицейскія обязанности*, въ томъ числѣ волостное и сельское начальство и др. должностныя лица (ст. 261, 485, 1125, 1155 и 1226).

ности. Наблюденіе за слѣдственными дѣйствіями прежде всего лежитъ на обязанности того прокурора, въ вѣдомствѣ коего они должны быть произведены, хотя бы дѣйствія эти относились къ преступному дѣянію, совершенному внѣ округа суда, при которомъ состоитъ этотъ прокуроръ (296 ст.). Кромѣ того—полиція подчинена и другимъ чинамъ прокурорскаго надзора, такъ какъ по 131 ст. Учр. Суд. Уст. каждый прокуроръ можетъ замѣнять своего товарища, а прокуроры Судебныхъ Палатъ могутъ—какъ по собственному усмотрѣнію, такъ и по распоряженію министра Юстиціи принимать на себя или возлагать на своихъ товарищей исполненіе всякой обязанности подчиненныхъ имъ лицъ прокурорскаго надзора; сверхъ того, подъ ихъ же наблюденіемъ производятся дознанія о государственныхъ преступленіяхъ (1035[1]). Эта непосредственная подчиненность полиціи прокуратурѣ выражается между прочимъ въ слѣдующемъ: полиція не можетъ ни измѣнять, ни отмѣнять обращенныхъ къ ней прокурорскихъ требованій, подъ страхомъ отвѣтственности за ослушаніе (ст. 392, 393 Улож.). Далѣе, она не можетъ входить въ критику такихъ требованій и отказываться отъ выполненія ихъ подъ предлогомъ неясности послѣднихъ, а можетъ только просить разрѣшенія своихъ недоумѣній (484 ст.) [1]). Наконецъ, прокуратура можетъ для своихъ порученій выбирать изъ полицейскихъ чиновъ по своему усмотрѣнію способнѣйшихъ, а также давать непосредственныя порученія чинамъ сыскныхъ отдѣленій въ отношеніи производства розыскныхъ дѣйствій (ст. 279, прим.). Въ этихъ случаяхъ прокурорамъ только рекомендуется не настаивать на исполненіи порученій лично исправниками, полицеймейстерами и ихъ помощниками, дабы не отвлекать эти чины отъ другихъ прямыхъ ихъ обязанностей (рѣш. О. С. 77—2). Внѣшнимъ образомъ зависимость полиціи отъ прокурорскаго надзора выражается въ формѣ сношеній: послѣдній пишетъ предложенія (197[1] Учр. Суд. Уст.), а полиція дѣлаетъ прокурорамъ донесенія (255 ст. Уст.).

Впрочемъ полиція подчинена *и другимъ судебнымъ властямъ*, напр., судебному слѣдователю, который можетъ отмѣнить дѣйствія полиціи и требовать отъ нея исполненія своихъ приказаній безъ замедленія (ст. 269 и слѣд.), также Окружнымъ Судамъ, дающимъ полиціи предписанія и получающимъ отъ нея представленія (194

---

1) Въ такомъ же отношеніи полиція стоитъ и къ слѣдователю, дающему ей порученія (тамъ же).

Учр. Суд. Уст.). Эта же зависимость полиціи видна и изъ права судебныхъ властей привлекать ее къ отвѣтственности за разныя упущенія и безпорядки (медленность, превышеніе или бездѣйствіе власти—483 ст). Именно, полицейскіе чины, какъ было сказано и ранѣе, привлекаются къ отвѣтственности прокурорскимъ надзоромъ, который, смотря по важности упущеній и безпорядковъ, или только предостерегаетъ неисправныя лица, или предлагаетъ дѣйствіе ихъ на усмотрѣніе суда, при коемъ онъ состоитъ (485 ст.). Это право дѣлать предостереженія распространяется относительно всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ исправниковъ, полицеймейстеромъ, ихъ помощниковъ и другихъ чиновъ, равныхъ имъ по служебному положенію, и судебныхъ врачей [1]). Такое право предостереженія начинается съ момента приступа полиціи къ производству дознанія и кончается только съ поступленіемъ дѣла въ судъ. Если, по истребованіи объясненія провинившагося полицейскаго, судъ признаетъ его виновнымъ въ упущеніяхъ или безпорядкахъ, неумышленныхъ и не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій, то о сдѣланномъ ему замѣчаніи или выговорѣ сообщаетъ непосредственно его начальству; если же найдетъ, что онъ виновенъ въ важныхъ безпорядкахъ или злоупотребленіи, то предоставляетъ прокурору войти въ сношеніе съ начальствомъ о преданіи таковаго законной отвѣтственности, согласно заключенію суда о свойствѣ и степени важности обнаруженныхъ безпорядковъ или злоупотребленій. При разномыслія между прокуроромъ и начальствомъ обвиняемаго объ отвѣтственности, дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ для преступленій должности (486—488). Если провинившимся является чинъ жандармскаго Управленія, то прокуратура сносится прежде всего о семъ съ непосредственнымъ начальствомъ виновнаго и затѣмъ можетъ довести дѣло до министра Юстиціи для дальнѣйшаго согласненія съ министромъ Внутреннихъ дѣлъ, а относительно чиновъ жанд. Управленій жел. дорогъ—до Сената по 1-му Департаменту (488 [1]—[5] ст.).

Что касается *мировыхъ* судей, то въ случаѣ неисполненія ихъ порученій полиціей по производству дѣлъ или въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій или упущеній со стороны желѣзно-дорожныхъ жандармовъ они извѣщаютъ о семъ прокурорскій надзоръ, который

---

[1]) См. Муравьева инструкцію чинамъ прокурорскаго надзора.

и поступаетъ по вышеописаннымъ правиламъ (53[1] ст.). Относительно же *земскихъ начальниковъ* имѣется постановленіе (58 ст. Прав.), въ силу котораго они за маловажные проступки должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго Управленій имѣютъ право подвергать ихъ даже безъ *формальнаго производства* замѣчанію, выговору, штрафу до 5 р. или аресту до 7 дней, а за болѣе важныя нарушенія временно устранять означенныхъ лицъ отъ должностей и входить въ Съѣздъ съ представленіемъ о совершенномъ увольненіи ихъ отъ службы или о преданіи ихъ суду. Помимо того, какъ городскіе судьи, такъ и земскіе начальники, по нашему мнѣнію, не лишены права и сообщать прокурору о разныхъ упущеніяхъ полицейскихъ чиновъ по производству ими дознаній—подобно тому, какъ это уполномочены дѣлать мировые судьи.

Частныя же лица имѣютъ гарантію противъ злоупотребленій полиціи по производству дознаній въ правѣ на принесеніе жалобъ (ст. 491 и слѣд.). Эти жалобы приносятся прокурору чрезъ то должностное лицо, на дѣйствія коего она приносится. Если полиція отказывается принять такую жалобу, то ее, конечно, возможно подать и прямо прокурору, такъ какъ только что указанное правило имѣетъ въ виду исключительно удобство самого жалобщика.

Какъ видно изъ изложеннаго и какъ это было уже выяснено нами въ другомъ мѣстѣ, преданіе суду полицейскихъ чиновъ желательно поставить *во всѣхъ случаяхъ* въ зависимость только отъ характера ихъ дѣйствій и внѣ усмотрѣнія ихъ начальства: лишь такой порядокъ и даетъ гарантіи противъ произвола чиновъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Предварительное слѣдствіе.

1. Опредѣленіе, цѣль и органы предварительнаго слѣдствія.

Дѣйствія, принадлежащія къ области предварительнаго слѣдствія, уже запечатлѣны, какъ мы имѣли случай говорить, характеромъ судебныхъ дѣйствій, обставленныхъ разнаго рода формальностями. Цѣль предварительнаго слѣдствія, какъ и дознанія, *констатированіе въ событіи признаковъ преступленія*, почему оно можетъ вестись и въ тѣхъ случаяхъ, когда подозрѣваемаго нѣтъ совсѣмъ въ

виду (276), а также *собираніе доказательствъ* противъ виновника преступленія. Кромѣ того, эта стадія процесса имѣетъ задачей провѣрить данныя дознанія и въ виду того, что дознаніе уже достаточно подготовляетъ обыкновенно почву для его производства, оно ведется болѣе смѣло и рѣшительно и уже *не окружается такой непроницаемой тайной*, какъ дѣйствія полицейскихъ чиновъ, о которыхъ говорилось выше.

Нормальнымъ органомъ предварительнаго слѣдствія считается *судебный слѣдователь* (ст. 249), утвержденный въ своей должности или неутвержденный—безразлично, потому что кандидаты на должности по судебному вѣдомству могутъ въ случаѣ недостатка слѣдователей и крайней въ томъ надобности быть командируемы съ разрѣшенія суда для производства слѣдствій и при исполненіи сихъ порученій дѣйствовать на правахъ слѣдователей (ст. 415 Учр.). Эти командировки обыкновенно имъ даются въ случаѣ отсутствія слѣдователя утвержденнаго, увольненія его, смерти и т. п. [1]), такъ какъ участокъ слѣдователя не можетъ оставаться безъ слѣдователя. Обязаны эти органы производить судебное слѣдствіе далеко не по всѣмъ дѣламъ. Именно, такое слѣдствіе необходимо главнымъ образомъ только по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе *всѣхъ* правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, т. е. дѣламъ, по общему правилу, подсуднымъ Окружному Суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, (ст. 544, 201 Уст.). Кромѣ того слѣдователи производятъ слѣдствія [2]): 1) по дѣламъ подлежащимъ разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ не по собственной ихъ подсудности, а на основаніи правилъ о судѣ по совокупности преступленій; 2) по дѣламъ подсуднымъ Судебной Палатѣ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ по должности, о преступленіяхъ печати и разсматривающихся тамъ на основаніи правилъ о судѣ по совокупности преступленій; 3) по нѣкоторымъ преступленіямъ должности, судимымъ въ касс. департ. Сената (см. ст. 1089) и по всѣмъ преступленіямъ, которыя должны быть судимы по совокупности съ нимъ, и 4) по нѣкоторымъ изъ дѣлъ, подсуднымъ военнымъ судамъ.

---

[1]) Окружные суды могутъ поручать исполненіе обязанностей почему-либо отсутствующаго слѣдователя и слѣдователю сосѣдняго участка.

[2]) См. Макалинскаго—тоже соч.

Органами, *замѣняющими* [1]) слѣдователя по производству слѣдствій, если дѣло идетъ о какомъ либо спеціальномъ преступленіи, нашъ законъ, какъ было уже указано въ другомъ мѣстѣ, называетъ также членовъ Судебной Палаты (1036 ст.) по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и военныхъ, также военно-морскихъ слѣдователей (1236—1249 ст.) по дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской.

Существа обязанностей и существа власти судебныхъ слѣдователей мы уже касались раньше; оно сводится къ слѣдующему. Слѣдователь *начинаетъ* слѣдствіе не иначе, какъ по законному къ тому поводу и достаточному основанію и о начатомъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно возбуждено по сообщенію полиціи (она сама извѣщаетъ его о томъ) или по жалобѣ частнаго обвинителя, до которой прокурорскому надзору нѣтъ никакого дѣла: ст. 296 [1]—Уст. въ ред. зак. 20 мая 1909 г. говоритъ даже такъ «суд. слѣдователи, а равно всѣ должностныя лица, на коихъ по закону возложено производство предварительныхъ слѣдствій, обязаны доставлять прокурору по каждому возникшему у нихъ дѣлу не позже трехъ дней по составленіи постановленія о приступѣ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, особыя увѣдомленія о начатіи дѣлъ по формѣ, установленной Министромъ Юстиціи». Предпринимая собственной властью всѣ необходимыя для производства слѣдствій мѣры и постоянно озабочиваясь *собираніемъ доказательствъ* для выясненія уголовно-судебной истины, слѣдователь постоянно долженъ оставаться на высотѣ безпристрастнаго судьи, одинаково ревностно отыскивая данныя за и противъ обвиняемаго. Съ этою цѣлью онъ полномоченъ производить выемку и отобраніе вещественныхъ доказательствъ и дѣлать разныя порученія полиціи, а также требовать содѣйствія гражданскаго или военнаго начальства или окольныхъ людей, а въ случаѣ надобности и обезпечить могущее пасть на обвиняемаго денежное взысканіе или искъ о вознагражденіи потерпѣвшаго. Имѣя право производить слѣдствіе по любому дѣлу въ своемъ участкѣ, слѣдователь подлежитъ *отводу* со стороны обвиняемаго, частнаго обвинителя или гражданскаго истца только въ исключительныхъ случаяхъ (указанныхъ въ

---

1) Въ Кавказск. краѣ органомъ, замѣщающимъ собою всецѣло слѣдователя является миров. судья съ помощникомъ (ст. 1212).

ст. 600), когда его можно, благодаря отношеніямъ его къ участвующимъ въ процессѣ, заподозрить въ отсутствіи должнаго безпристрастія. Въ этихъ случаяхъ, впрочемъ, онъ долженъ *устранить и самъ себя* отъ производства слѣдствія, доведя о томъ до свѣдѣнія суда и ограничась принятіемъ лишь самыхъ необходимыхъ мѣръ по сохраненію слѣдовъ преступленія и направленныхъ противъ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда. *Прекратить* слѣдствіе по какой бы то ни было причинѣ — слѣдователь не можетъ своей властью и долженъ на то испросить черезъ прокурора разрѣшенія Окруж. Суда (262—277 ст.), который въ случаѣ несогласія на то представляетъ дѣло на рѣшеніе Судебной Палаты.

2. Органы надзора и другія участвующія въ предварит. слѣдствіи лица.

Органомъ наблюденія за производствомъ слѣдствій у насъ являются *прокуроры* и ихъ товарищи, сами предварительныхъ слѣдствій не производящіе, а лишь дающіе о томъ предположенія слѣдователямъ (278 ст.). Это наблюденіе на практикѣ ограничивается одной внѣшнею стороною, т. е. понуканіемъ слѣдователя и исправленіемъ формальныхъ упущеній съ его стороны [1]), и почти не можетъ касаться сути дѣла, содержанія изслѣдуемой области и границъ ея, хотя, разумѣется, желательно, чтобы прокуроръ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ слѣдствіи въ смыслѣ совмѣстной со слѣдователемъ разработки данныхъ слѣдствія, его плана и въ качествѣ имущаго власть надъ полиціей, служащей въ помощь слѣдователю. Но это трудно достижимо, даже уже благодаря малочисленности чиновъ прокурорскаго надзора и обремененности ихъ другими обязанностями. Впрочемъ, увеличенію энергіи у прокурорскаго надзора, какъ органа наблюдающаго за слѣдствіемъ, могло бы способствовать допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи хотя бы въ его послѣдніе моменты, т. е. когда оно уже заключается. тогда прокуратура гораздо вдумчивѣе отнеслась бы къ вопросу о томъ, полно ли слѣдствіе и достаточно ли безпристрастно оно велось, чтобы его данныя были предъявлены къ провѣркѣ на судебномъ слѣдствіи.

Въ какихъ же *отношеніяхъ* должны стоять другъ къ другу слѣдователь и прокуроръ? Слѣдователь по своему положенію—судья,

---

[1]) См. Обинскаго „Законъ и бытъ“.

т. е. долженъ быть независимъ ни отъ кого, кромѣ закона. Прокуроръ, представляющій изъ себя во время слѣдствія скорѣе блюстителя закона (по мысли Устава), нежели органъ преслѣдованія [1]), все же не можетъ всецѣло отрѣшиться отъ своего главнаго назначенія—быть представителемъ обвиненія, т. е. извѣстной односторонности во взглядахъ. Поэтому, въ высшей степени не желательно, чтобы прокурорскій надзоръ оказывалъ какое бы то ни было давленіе на слѣдователя въ ущербъ его независимости. Эта мысль дѣйствительно и проводится довольно послѣдовательно въ Уставѣ, что выражается между прочимъ въ слѣдующемъ. Прокурорскій надзоръ, имѣя право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать производство, не можетъ, однако, останавливать хода слѣдствія взятіемъ дѣла на домъ или инымъ образомъ; слѣдователь же, несогласный съ прокуроромъ о необходимости примѣнить болѣе строгую мѣру пресѣченія, можетъ и не подчиниться требованію прокурора, представя о томъ суду (280, 283—285 ст.). Но съ другой стороны, слѣдователь не можетъ не исполнить законныхъ требованій прокурора, относящихся къ изслѣдованію преступленія и къ собиранію доказательствъ, а можетъ лишь просить разъясненія, если возникаетъ какое-либо недоразумѣніе. Во всякомъ случаѣ—обсужденію слѣдователя подлежитъ лишь вопросъ о фактической исполнимости требуемаго прокуроромъ и пререканій между этими лицами не допускается: слѣдователь обязанъ непремѣнно уже исполнить предложеніе прокурора, разъ оно явилось, какъ подтвержденіе перваго, въ отвѣтъ на просьбу слѣдователя разрѣшить его сомнѣніе, при чемъ вся отвѣтственность въ случаѣ незаконности требованія падаетъ на прокурора (281, 282 ст.). Затѣмъ, прокуроръ можетъ требовать дополненія слѣдствія по сдѣланнымъ имъ указаніямъ. хотя бы слѣдователь признавалъ слѣдствіе законченнымъ (ст. 286).

Кромѣ того, извѣстное давленіе прокурорскаго надзора объясняется тѣмъ, что очень многіе слѣдователи подолгу не утверждаются въ своей должности, а слѣдователями могутъ быть и кандидаты на судебныя должности, если предсѣдатели судебныхъ мѣстъ и прокуроры удостовѣрятъ о пріобрѣтеніи ими достаточныхъ познаній по слѣдственной части (ст. 205 Учр.), переводъ же слѣдователей изъ одного участка въ другой можетъ совершаться по пред-

---

1) См. напр. Муравьева „Задачи прок. надзора“ Ж. гр. и уг. пр. 1884 года № 9).

ложенію прокурора въ силу постановленія о томъ Общаго Собранія отдѣленій Окружнаго Суда, утвержденнаго министромъ Юстиціи (ст. 227 Учр.).

Что прокуроръ является необходимымъ органомъ наблюденія надъ слѣдствіемъ, явствуетъ изъ того, что присутственныя мѣста и должностныя лица, возбуждая судебное преслѣдованіе, ему немедленно о томъ сообщаютъ (278[1] ст. Уст.).

По наблюденію за производствомъ слѣдствія прокуроръ или его товарищъ не можетъ быть отводимъ отъ исполненія своихъ обязанностей; но если онъ находится съ обвиняемымъ или потерпѣвшимъ въ отношеніяхъ, служащихъ поводомъ къ отводу судей, то обязанъ самъ *себя устранить*; жалобы же поэтому предмету подаются только прокурору Палаты (287). Замѣчательно, что въ мотивахъ къ этому постановленію (Объясн. Зап. 1863 г.) открыто признается громадное вліяніе прокуратуры не только на чиновъ полиціи, но и на судебнаго слѣдователя, даже при нежеланіи открывать дорогу ябедѣ правомъ отвода противъ прокурора и допущеніи одного самоотвода.

Нелишнее перечислить здѣсь же и другія лица, принимающія участіе въ предварительномъ слѣдствіи: 1) Слѣдователь, имѣя право предпринимать собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія, за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ власть его положительна ограничена закономъ (264 ст.), можетъ приглашать къ присутствованію при извѣстныхъ своихъ дѣйствіяхъ для огражденія себя отъ нареканій *и посторонних*ъ или даже, по нашему мнѣнію, пока еще неоффиціальнаго защитника; 2) во время слѣдствій по преступленіямъ должности начальство обвиняемаго можетъ командировать къ слѣдствію своего *чиновника* для указанія слѣдователю на тѣ обстоятельства дѣла, изслѣдованіе коихъ, по мнѣнію его, имѣетъ собственную важность и значеніе (1090 ст.). Казенное же управленіе для бытности при слѣдствіи и для защиты казенныхъ интересовъ можетъ отряжать въ качествѣ своихъ повѣренныхъ подчиненныхъ ему чиновниковъ или и частныя лица, которыя увѣдомляются о времени и мѣстѣ слѣдственныхъ дѣйствій (1157 и 1158 ст.); 3) затѣмъ къ слѣдствію призываются *сосѣдніе* люди (ст. 325); далѣе, мы видимъ на предварительномъ слѣдствіи участвующимъ активно (въ противоположность старому порядку) и *самого обвиняемаго*, который пользуется правомъ отвода слѣдовате-

лей, присутствія при осмотрѣ и освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, допросѣ свидѣтелей, дознаніи чрезъ окольныхъ людей, можетъ дѣлать замѣчанія и возраженія на протоколы, безплатно получать всякого рода копіи [1]), разсматривать все производство при заключеніи его и просить о повѣркѣ указываемыхъ ими новыхъ обстоятельствъ, а также можетъ приносить жалобы на слѣдственныя дѣйствія (273, 316, 359, 444, 455, 459, 462, 463, 466, 468, 469, 475—478, 491 ст.); 5) *жалобщики, объявители и гражданскіе истцы* также принимаютъ участіе въ слѣдствіи (см. отдѣлы объ уг. преслѣдованіи и гр. искѣ); засимъ на предварительномъ слѣдствіи мы видимъ 6) *свидѣтелей* (см. о доказательствахъ), 7) *понятыхъ* (ст. 220) и 8) *другихъ лицъ*, оказывающихъ правосудію услуги, какъ-то: полицію, должностныя и частныя лица, гражданское или военное начальство, окольныхъ людей.

3. Условія производства предвар. слѣдствія.

Эти условія главнымъ образомъ опредѣляются двумя требованіями, предъявляемыми къ слѣдствію,—*полноты и скорости*. Полнота въ предварительномъ слѣдствіи необходима, такъ какъ судебное слѣдствіе почти исключительно лишь провѣряетъ собранный ранѣе матеріалъ и, при неполнотѣ его, у судей можетъ оставаться недоумѣніе—какъ о винѣ подсудимаго, такъ и о степени его виновности. Скорость же нужна, чтобъ не исчезли доказательства, чтобъ наказаніе дѣйствительно было цѣлесообразно и чтобъ обвиняемые не томились неизвѣстностью рѣшенія своей участи, а иногда—и въ предварительномъ заключеніи. Въ только что указанныхъ цѣляхъ каждый слѣдователь производитъ слѣдствіе главнымъ образомъ только въ назначенномъ ему *участкѣ* уѣзда или города (288 ст.) [2]). Впрочемъ, въ городѣ, хотя бы раздѣленномъ на нѣсколько участковъ, слѣдователь всѣ дѣйствія по возникшему въ его участкѣ дѣлу, въ цѣляхъ той же быстроты, производитъ непосредственно самъ безъ передачи другому; да и вообще слѣдователь, если это окажется

---

1) Безплатно выдаются ему лишь копіи бумагъ, указанныхъ въ ст. 475 (разныхъ протоколовъ и постановленія), а также въ ст. 795 (съ приговоровъ), а копіи прочихъ бумагъ—за установленную въ ст. 985 плату (Соед. Прис. 8 іюня 1906 г. по д. № 269). *Копія первоначальной жалобы должна быть также выдаваема* (О. С. 84/9).

2) Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся только слѣдователи по важнѣйш. дѣламъ, по особо важнымъ и петербургскіе столичные (288[1]).

необходимымъ для открытія истины, можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и въ другомъ участкѣ того же уѣзда или въ другомъ уѣздѣ (293, 294), даже внѣ округа Судебной Палаты. Съ другой стороны, мѣсто производства слѣдственныхъ дѣйствій указано въ законѣ сравнительно все-таки такъ неопредѣленно (участокъ), чтобы дать слѣдователю возможность выполнять ихъ тамъ, гдѣ къ сему представляется болѣе удобствъ. Обыкновенно же такимъ мѣстомъ бываетъ приспособленная къ тому камера, что избавляетъ слѣдователя отъ траты времени на разъѣзды, и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ даетъ возможность знать, куда имъ являться. Съ той же цѣлью обезпеченія успѣховъ предварительнаго слѣдствія и предоставленія его органу больше свободы у слѣдователей имѣется право или отправиться для снятія допроса съ обвиняемаго въ мѣсто его пребыванія или выждать прекращенія препятствій къ его явкѣ (болѣзни или другой уважительной причины); выборъ того или другаго образа дѣйствій зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдователя (ст. 397). Свидѣтели допрашиваемые обыкновенно на мѣстѣ производства слѣдствія, также могутъ быть допрошены и на мѣстѣ ихъ жительства, если это слѣдователь признаетъ болѣе удобнымъ или же необходимымъ по болѣзни свидѣтеля или инымъ причинамъ, мѣшающимъ ему явиться самому къ слѣдствію (ст. 433). Обязанъ же слѣдователь производить допросъ на мѣстѣ жительства свидѣтелей только въ томъ случаѣ, когда ихъ нѣсколько живетъ въ одномъ околоткѣ [1]) (ст. 434). А приступаетъ слѣдователь къ слѣдствію *по законнымъ поводамъ* въ трехъ случаяхъ: 1) когда преступное дѣяніе совершено въ его участкѣ (при этомъ мѣсто совершенія преступленія опредѣляется данными, имѣющимися у слѣдователя въ моментъ начатія слѣдствія; 2) когда преступное дѣяніе совершено въ иномъ мѣстѣ, но обнаружилось въ его участкѣ (обнаружилось, т.-е. получило оглашеніе предъ надлежащею властью—ср. 158 ст. Улож.); 3) когда въ его участкѣ имѣетъ пребываніе обвиняемый или подозрѣваемый, хотя бы онъ и совершилъ преступленіе въ иномъ мѣстѣ (ст. 289). Законными же поводами къ начатію слѣдствія почитаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ, 2) сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, 3)

---

[1]) Воспитанники и воспитанницы закрытыхъ уч. заведеній допрашиваются въ самыхъ заведеніяхъ (см. тамъ же).

явка съ повинною, 4) возбужденіе дѣла прокуроромъ и 5) возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію слѣдователя. Если преступленіе совершено внѣ участка слѣдователя, то, какъ мы уже сказали, онъ можетъ приступить къ слѣдствію, т.-е. начать его, не выжидая требованія о семъ отъ тѣхъ судебныхъ установленій, въ вѣдомствѣ коихъ преступленіе совершено, но въ этомъ случаѣ долженъ ограничиться только тѣми дѣйствіями, которыя должны быть произведены безотлагательно на мѣстѣ обнаруженія происшествія или его автора; по окончаніи же этихъ дѣйствій слѣдователь препровождаетъ немедленно какъ производство, такъ и самого обвиняемаго, если таковой задержанъ, къ тому слѣдователю, въ участкѣ коего преступное дѣяніе совершено. Если же слѣдователю не извѣстно, гдѣ это дѣяніе имѣло мѣсто, онъ продолжаетъ слѣдствіе до полнаго окончанія его или выясненія этого мѣста происшествія. Далѣе, иногда бываетъ необходимо произвести какое либо слѣдственное дѣйствіе (осмотръ, допросъ и т. д.) внѣ участка, гдѣ слѣдствіе возникло; въ этихъ случаяхъ исполненіе сихъ дѣйствій возлагается на того слѣдователя, въ участкѣ коего оно должно быть произведено, а показанія отбираются по допроснымъ пунктамъ, сообщеннымъ отъ слѣдователя, производящаго дѣла. (290—292). При этомъ (Квачевскій) самое порученіе должно быть письменное и заключать въ себѣ указанія на преступленіе обвиняемаго (если онъ обнаруженъ) и собственно предметъ порученія; часто бываетъ полезнымъ указать и обстоятельства, требующія особеннаго вниманія; слѣдователь, исполняющій порученіе, въ своихъ дѣйствіяхъ, разумѣется, неокончательно стѣсненъ его содержаніемъ и, сообразуясь съ обстоятельствами, можетъ допросить и другихъ лицъ, кромѣ указанныхъ, перенести обыскъ въ другое мѣсто и т. д.

Въ виду того, что предварительныя слѣдствія должны быть производимы со всевозможною скоростью, они не останавливаются производствомъ и въ *табельные или воскресные* дни, если того требуютъ обстоятельства дѣла (295 ст.) и судебный слѣдователь не долженъ допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ изгладиться (266 ст.). Понятно, что онъ обязанъ также принимать мѣры къ обнаруженію и сохраненію этихъ слѣдовъ и признаковъ и виновности подозрѣваемаго или его невинности. Скорость производства слѣдствія ограничивается единственно требованіями полноты,

такъ какъ иначе дѣло можетъ быть возвращено къ дослѣдованію и во всякомъ случаѣ по такому слѣдствію трудно постановить приговоръ. Поэтому-то слѣдователи и должны обращать большое вниманіе на полноту и не полагаться на одно соблюденіе ими предписанныхъ закономъ формальностей.

4. Заключеніе слѣдствія.

Когда задача предварительнаго слѣдствія въ смыслѣ выясненія всѣхъ обстоятельствъ за и противъ обвиняемаго исполнена, дѣло должно быть передано по принадлежности, но до этой еще передачи слѣдователь долженъ *предъявить* все оконченное имъ слѣдствіе *обвиняемому* и спросить его, не желаетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе; говоримъ—*долженъ*, потому что это соотвѣтствуетъ требованіямъ полноты.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, мы и не можемъ одобрить редакцію 476 ст. Уст., которая обязываетъ предъявлять обвиняемому оконченное слѣдствіе лишь въ томъ случаѣ «если онъ о томъ проситъ будетъ». Принимая же во вниманіе, что большинство обвиняемыхъ народъ темный, а защита на предварительномъ слѣдствіи не допускается, надо рекомендовать слѣдователямъ кромѣ того не ограничиваться простымъ вопросомъ о желаніи обвиняемаго или его нежеланіи привести новые доводы въ свое оправданіе, но *и разъяснить* имъ значеніе и силу собранныхъ обвинительныхъ уликъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что указывать Сенату въ кас. жалобѣ на неисполненіе 476 ст. не своевременно, равно какъ нельзя указывать на неполноту слѣдствія; въ періодъ же обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій обвиняемые еще находятся безъ защиты. Если обвиняемый укажетъ на какія-либо новыя обстоятельства, то слѣдователь долженъ *проверить* тѣ изъ нихъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Послѣ этого слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ о заключеніи слѣдствія и отсылаетъ все производство *къ прокурору* или его товарищу, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда это слѣдствіе возбуждено жалобою частнаго обвинителя: оно представляется прокурорскому надзору для удостовѣренія въ томъ, не заключаетъ ли въ себѣ дѣло преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властью (477, 478, 479 ст.). Передавать же оконченное слѣдствіе другому слѣдователю, производящему слѣдствіе объ иномъ преступленіи того же подсудимаго,

слѣдователь не можетъ такъ же, какъ и измѣнять или отмѣнять принятую мѣру пресѣченія послѣ отсылки уже дѣла [1]). Въ случаѣ же поступленія къ слѣдователю какого-либо заявленія или просьбы уже послѣ отправленія дѣла къ прокурору, онъ долженъ, смотря по обстоятельствамъ, или составить о томъ протоколъ и препроводить его по принадлежности (рѣш. О. С. $^{78}/_{15}$), или указать, когда и куда надо обращаться съ просьбами и объясненіями (об. зап. 1863 г.); слѣдственныхъ же дополнительныхъ дѣйствій по законченному уже дѣлу слѣдователь производить не можетъ.

Задержанныя слѣдователемъ лица, если они во время слѣдствія содержались въ уѣздѣ, препровождаются *въ городъ* для содержанія въ тюрьмѣ, и бумаги, относящіяся къ слѣдствію, сшиваются по порядку времени составленія или полученія, переномеровываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются за печатью слѣдователя; этимъ бумагамъ для удобства справокъ въ нихъ, составляется *опись* съ указаніемъ листа дѣла, на которомъ каждая изъ нихъ находится (480—481 ст.). Если по слѣдствію откроется, что дѣло не подсудно Окружному Суду, то слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора или его товарящи, отсылаетъ слѣдствіе *по принадлежности* (482 ст.). Подсудность здѣсь слѣдователь опредѣляетъ вполнѣ самостоятельно и на основаніи всѣхъ данныхъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ, а прокурорскій надзоръ, несогласный съ симъ опредѣленіемъ, выливающимся въ форму постановленія, копія котораго ему и сообщается, не сносясь уже со слѣдователемъ предложеніями, обязанъ только принять мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, напр., посредствомъ опротестованія рѣшенія мировыхъ [2]) ,установленій, если дѣло было передано туда, или посредствомъ сношеній съ подлежащими властями при передачѣ дѣла въ Волостной судъ. При направленіи, на основаніи ст. 482 Уст., дѣлъ по подсудности въ мир. установленія, къ уѣзд. членамъ, земск. начальникамъ или гор. судьямъ, а равно въ военные, духовные и другіе спеціальные суды, суд. слѣдователи, независимо пріобщенія къ слѣдств. дѣлу переписки о произведенныхъ суд. издержахъ, должны составлять общій ихъ счетъ и препровождать послѣдній

---

1) См. между прочимъ мнѣнія Тихомірова (Ю. В. 1871 г. № 10) и Гончарова Иструкція).

2) (Цирк. М. Ю. 13 сентября 1872 г. № 18278). Надо думать теперь также—и новѣйшихъ, т.-е. административно-судебныхъ.

тому установленію, на разрѣшеніе коего передается дѣло, при чемъ на обязанности сего установленія будетъ затѣмъ лежать—постановить при разрѣшеніи дѣла о возмѣщеніи помянутыхъ издержекъ въ казну (цирк. М. Ю. 2 дек. 1892 г. № 30288).

5. Порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій.

Какъ уже было нами указано ранѣе, участвующіе въ дѣлѣ могутъ приносить жалобы на *всякое* слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее *ихъ* права (491 ст.). На этомъ основаніи свидѣтели, напр., свѣдущіе люди, поручители, понятые и другія, призываемыя къ слѣдствію лица, могутъ обжаловать лишь такія притѣсненія и неправильныя взысканія, коимъ они подвергались сами (492 ст.). На этомъ же основаніи и обвиняемый можетъ приносить жалобу лишь на такія дѣйствія, какъ неправильное привлеченіе его къ слѣдствію (безъ законнаго къ тому повода, напр.) или на нарушеніе 27 ст. [1]). Поэтому же и гражданскій истецъ имѣетъ право жаловаться, напр., только на неопредѣленіе суммы залога въ количествѣ искомаго имъ вознагражденія, если его искъ предварительно не обезпеченъ наложеніемъ запрещенія на имущество обвиняемаго [2]).

Дабы составить потомъ *поводъ къ отмѣнѣ приговора*, нарушеніе формъ и обрядовъ предварительнаго слѣдствія должно быть такого рода, чтобы его нельзя было исправить на судѣ, чтобы оно дѣйствительно имѣло положительное вліяніе на приговоръ. Жалобы могутъ быть приносимы *и до* поступленія дѣла въ судъ (494 ст.), т.-е. до окончанія еще предварительнаго слѣдствія, и при его заключеніи, а также во время приготовительныхъ къ суду распоряженій [3]), лишь бы не послѣ утвержденія обвинительнаго акта и назначенія дѣла къ слушанію. Если жалоба имѣетъ въ виду дѣйствія полиціи, то она, какъ было уже говорено, приносится прокурору; дѣйствія же слѣдователя обжалуются Окружному Суду (493 ст.); впрочемъ, когда первой инстанціей суда является Судебная Палата, то жалоба на слѣдователя направляется [4]) не въ

---

[1]) Чебышевъ-Дмитріевъ.

[2]) Кистяковскій.

[3]) Въ послѣднемъ случаѣ жалобы разсматриваются согласно 547 и 549 ст Устава.

[4]) Чрезъ самого же слѣдователя.

Окружный Судъ, а въ Палату. Всѣ эти жалобы съ надлежащими къ нимъ объясненіями передаются по принадлежности не позже, какъ на третій день со времени ихъ подачи, а въ случаяхъ, когда жалоба приносится на липеніе свободы,—въ теченіе сутокъ (499 ст.). Фактъ принесенія жалобы не влечетъ за собою остановки ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій (500 ст.).

Окружный Судъ разрѣшаетъ жалобу въ первый же присутственный день въ распорядительномъ засѣданіи, т.-е. при *закрытыхъ* дверяхъ, въ противоположность Палатѣ, которая частныя жалобы должна разсматривать, согластно 900 ст., въ публичномъ засѣданіи (501 ст.). Причину существованія такихъ разныхъ двухъ порядковъ одновременно—объяснить довольно затруднительно; Кистяковскій относитъ это къ простому недосмотру въ редакціи. Предметъ жалобы и всѣ относящіяся къ ней свѣдѣнія докладываются однимъ изъ членовъ суда, при чемъ самые слѣдственные акты требуются въ засѣданіе лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ (502, 503 ст.), Находящійся налицо жалобщикъ допускается къ словеснымъ объясненіямъ; заключеніе прокурора выслушивается обязательно, послѣ чего послѣдовавшее по жалобѣ опредѣленіе вносится въ протоколъ съ мотивами, объявляется жалобщику [1]) и немедленно приводится въ исполненіе. Если судъ признаетъ необходимымъ передать другому слѣдователю начатое слѣдствіе, то мотивированное о семъ опредѣленіе должно указать и на то, какія дѣйствія считаются недѣйствительными и подлежащими возобновленію (504—508).

III. Преданіе суду.

1. Опредѣленіе задачи и виды преданія суду.

Стадіей «преданіе суду» по нашимъ Уставамъ называется періодъ процесса *отъ заключенія слѣдствія* (включая слова и разсмотрѣніе жалобъ) *до передачи дѣла въ надлежащій судъ для назначенія его къ слушанію*. Это—*непубличное* производство для рѣшенія вопроса,

1) Этотъ можетъ просить о выдачѣ ему копій съ опредѣленія и просьба должна быть исполнена въ теченіе трехъ дней (509 ст.).

является ли обвиненіе обоснованнымъ въ правильности до сильнаго *вѣроятія*, т. е. можно ли открыть по дѣлу засѣданіе. Цѣль этой процедуры сводится *къ охранѣ личности* заподозрѣннаго путемъ доставленія ему новой гарантіи, что обвиненіе противъ него будетъ еще разъ провѣрено раньше, чѣмъ онъ изъ обвиняемаго превратится въ подсудимаго, со всѣми его нравственными муками. и кромѣ *того къ охранѣ общественныхъ интересовъ*, такъ какъ обнаруженіе на судѣ бездоказательности обвиненій роняетъ достоинство правосудія страны.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что для преданія суду необходимъ *особый порядокъ и особый органъ*, компетентный въ рѣшеніи предстоящихъ ему вопросовъ и вполнѣ безпристрастный, незаинтересованный лично въ томъ, сядетъ ли обвиняемый на скамью подсудимыхъ. Впрочемъ, этотъ логическій выводъ видоизмѣняется нѣсколько благодаря *другимъ практическимъ соображеніямъ* относительно болѣе маловажныхъ дѣлъ, такъ какъ по такимъ дѣламъ угроза закона наказаніемъ не значительна, а особая процедура преданія суду, распространенная на всѣ дѣла, слишкомъ дорога и порождаетъ медленность въ рѣшеніи дѣлъ. Однако, нельзя не замѣтить, что эти соображенія условнаго значенія: 1) наказанія оцѣниваются индивидуально каждымъ отдѣльнымъ лицомъ и на иномъ— незначительная кара можетъ отозваться гораздо тяжелѣе, чѣмъ на другомъ болѣе строгая; 2) медленность въ движеніи процесса дѣйствительно большой недостатокъ, но онъ значительно сглаживается, если самъ подсудимый соглашается на нѣкоторое замедленіе, прося о соблюденіи особой процедуры преданію суду; 3) кромѣ того, по маловажнымъ сравнительно дѣламъ и само предварительное слѣдствіе короче, такъ что преданіе суду не слишкомъ ужъ отдалитъ моментъ произнесенія приговора. Отсюда можно признать за желательное и лучшее, чтобы исполненіе особаго обряда преданія суду было поставлено *въ зависимость отъ просьбы* о томъ самого обвиняемаго въ маловажномъ преступленіи (по другимъ дѣламъ оно обязательно).

Наши Уставы знаютъ *два вида* преданія суду. По менѣе важнымъ дѣламъ преданіе суду—въ рукахъ обвинительной власти, а не особаго органа, незаинтересованнаго въ судьбѣ дѣла. Это [1]),

---

[1]) Ср. Случевскаго—учебникъ.

самая простая форма и наиболѣе отвѣчающая обвинительному типу процесса. Она имѣетъ и хорошія, и дурныя стороны; первыя заключаются въ простотѣ, скорости и сохраненіи силъ органовъ судебной власти, вторыя сводятся къ тому,—что со стороны обвинителя вполнѣ возможны какъ увлеченія (этотъ органъ небезпристрастный, составляющій въ процессѣ сторону), такъ и пассивное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, хотя можно предполагать, что прокуратура и сама не захочетъ выступать на судъ безъ почвы для обвиненія.

Если же обвиняемому грозитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, то преданіе суду рѣшается уже особымъ органомъ,—напр., Судебной Палатой, дѣйствующей въ качествѣ Камеры преданія суду; когда дѣло подсудно Окружному Суду. [1]); не желательнымъ исключеніемъ изъ этого порядка является преданіе суду по государственнымъ преступленіямъ, производящееся одною прокуратурою (ст. 1039 Уст.).

Другимъ столь же нежелательнымъ исключеніемъ изъ общаго порядка преданіе суду является преданіе за *должностные* преступленія (ст. 1077 и сл.). Общій порядокъ этаго преданія таковъ. Начальство обвиняемыхъ должностныхъ лицъ прежде всего сообщаетъ имъ о предметѣ и доказательствахъ обвиненія, а затѣмъ, по разсмотрѣнію объясненія обвиняемаго и разслѣдованія о его дѣйствіяхъ, начальство или разрѣшаетъ дѣло въ административномъ порядкѣ, или же дѣлаетъ постановленіе, или входитъ—куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о преданіи обвиняемаго суду. При этомъ, сообразуясь съ должностью, 1) лица административныхъ вѣдомствъ предаются суду постановленіями Губернскихъ Правленій, министровъ и главноуправляющихъ или перваго департамента Сената, 2) лица, состоящія на земской или общественной службѣ—мѣстнымъ по Земскимъ и Городскимъ или по Городскимъ дѣламъ присутствіемъ, особымъ по дѣламъ Петербурга присутствіемъ, Совѣтомъ министра внутреннихъ дѣлъ съ утвержденія сего министра или первымъ департаментомъ Сената и 3) только лица судебнаго вѣдомства—Судебною палатою или соединеннымъ присутствіемъ перваго и кассаці-

---

[1]) Мы лично склонны думать, что преданіе суду, какъ стадія процесса, существуетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ ввѣряется особому органу, а не органу обвиненія—прокуратурѣ.

оныхъ департаментовъ Сената, при чемъ послѣднее приступаетъ къ постановленію о преданіи суду чиновъ прокурорскаго надзора не иначе какъ по предложенію министра юстиціи [1]). Преданіе суду агентовъ правительства за ихъ незаконныя дѣйствія по должности внѣ усмотрѣнія ихъ начальства составляетъ отличительную черту правоваго уклада государства, чего у насъ и нѣтъ: права гражданъ получатъ прочную гарантію для своего существованія и развитія только тогда, когда каждый будетъ имѣть право непосредственно обжаловать *въ судебномъ порядкѣ* всѣ дѣйствія этихъ агентовъ, разъ они затрагиваютъ интересы отдѣленнаго лица и клонятся къ нарушенію установленныхъ законовъ.

2. О дѣйствіяхъ Окружнаго Суда и состоящаго при немъ прокурора.

«Всѣ слѣдственныя производства по дѣламъ, подсуднымъ Окружному Суду—какъ оконченныя (ст. 478, 479, 1091 у. у. с.), такъ и на законномъ основаніи пріостановленныя (ст. 277, 852), поступаютъ отъ судебныхъ слѣдователей къ участковымъ товарищамъ прокуроровъ. Дѣла же, подсудныя Судебной Палатѣ въ качествѣ суда первой инстанціи, поступаютъ отъ слѣдователя *непосредственно къ прокурору* палаты» [2]) (послѣднее согласно 482 и 1091 ст.). Когда предварительное слѣдствіе получено прокуроромъ Окружнаго Суда, онъ прежде всего долженъ разсмотрѣть, подлежитъ ли дѣло *вѣдѣнію* прокурорской власти, при чемъ по дѣламъ возникшимъ въ порядкѣ частнаго обвиненія и не заключающимъ въ себѣ правонарушенія публичнаго характера обязанности прокурора ограничиваются простой передачей дѣла въ надлежащее судебное установленіе; по такимъ дѣламъ онъ не пишетъ никакихъ заключеній, обвинительный актъ замѣняется жалобою частнаго обвинителя (ст. 510, 511, 526).

Далѣе, прокуроръ рѣшаетъ, произведено ли слѣдствіе съ надлежащею *полнотою*. Въ случаѣ такой неполноты слѣдствія, которая мѣшаетъ составить правильное заключеніе о существѣ дѣла, про-

---

[1]) Существуетъ еще особый порядокъ преданія суду, указанный въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта, и для членовъ его и Государственной Думы, а также предсѣдателя Совѣта Министровъ, для Министровъ, главноуправляющихъ и прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ.

[2]) См. Муравьева—инструкцію чинамъ прокурорскаго надзора, § 26.

куроръ можетъ или потребовать дополнительныя свѣдѣнія или обратить дѣло къ дослѣдованію, при чемъ онъ обязанъ подъ страхомъ отвѣтственности воздерживаться отъ пополненія слѣдствія свѣдѣніями несущественными, а также не долженъ обращать дѣлъ къ дополненію и въ томъ случаѣ, если при изслѣдованіи преступленія обнаружены противозаконныя дѣйствія другихъ лицъ, въ немъ не участвовавшихъ, такъ какъ это должно быть предметомъ особаго слѣдствія (ст. 510, 512—514). Въ виду того, что возвращеніе предварительныхъ слѣдствій къ дослѣдованію влечетъ за собой медленность производства дѣлъ, его надо тщательно избѣгать—тѣмъ болѣе, что прокуроръ имѣетъ полную возможность слѣдить за полнотою слѣдствія еще до его заключенія. Съ тою же цѣлью быстроты въ рѣшеніи дѣлъ важнѣйшее изъ слѣдствій о нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ одного и того же обвиняемаго можетъ быть выдѣлено и получить дальнѣйшій ходъ, если оно вполнѣ изслѣдовано, а для обнаруженія обстоятельствъ менѣе важныхъ преступленій требуется еще продолжительное время и нѣтъ въ виду ни гражданскаго иска, ни соучастниковъ. Равнымъ образомъ можетъ быть выдѣлено и слѣдствіе о тѣхъ изъ нѣсколькихъ обвиняемыхъ, относительно которыхъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, хотя бы другіе обвиняемые и не были еще извѣстны или открыты (ст. 515, 516).

Какъ же при этомъ дѣйствуетъ прокуроръ? Подобно тому, какъ онъ не можетъ собственною властью ни измѣнить порядка подсудности дѣла [1]), хотя бы оно и получило незаконное направленіе, ни прекратить, ни пріостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, такъ точно не можетъ и раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь, но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ Окружному Суду, или представляетъ на усмотрѣніе Судебной Палаты чрезъ ея прокурора (518 ст.).

Наконецъ, (З. п. 510 ст.), прокуроръ обязанъ разсмотрѣть, слѣдуетъ ли обвиняемаго *предать* суду, или же дѣло о немъ должно быть прекращено или пріостановлено. Чѣмъ же долженъ руководиться прокуроръ, рѣшая вопросы о преданіи суду? [2]) *Во — 1*,

---

[1]) Здѣсь идетъ рѣчь о подсудности по роду и характеру преступленія, а не по принадлежности обвиняемаго къ особому вѣдомству; въ послѣднемъ случаѣ прокуроръ можетъ требовать на осн. 482 ст., чтобы слѣдователь передалъ дѣло по принадлежности (см. у Тимановскаго стр. 403).

[2]) См. Арсеньева—преданіе суду.

необходимо удостовѣриться, представляютъ ли собранныя улики *сильное вѣроятіе*, что преступный фактъ, предполагаемый виновникъ котораго — подозрѣваемый, дѣйствительно существуетъ. Говоримъ «сильное вѣроятіе», а не достовѣрность, потому что она можетъ получиться только послѣ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ и кромѣ того въ рѣшеніи о томъ, совершилось ли событіе преступленія, законъ (ст. 754) позволяетъ сомнѣваться и послѣ преданія суду, такъ какъ допускаетъ расчлененіе вопроса о виновности на части. Опредѣлять же, когда налицо это сильное вѣроятіе, надо каждый разъ in concreto. Поясникъ это примѣромъ: нѣкто умеръ скоропостижно; удостовѣрено, что родственникъ умершаго, бывшій съ нимъ наединѣ предъ самой его смертью, относился къ нему враждебно; врачи, изслѣдовавшіе трупъ, не нашли ничего подозрительнаго. Въ этомъ случаѣ, разумѣется, преданіе суду не имѣетъ мѣста и наоборотъ—можетъ имѣть при разнорѣчивомъ заключеніи экспертовъ. *Во—2*, если существованіе факта вѣроятно. то должно рѣшить далѣе—имѣются ли въ дѣяніи *признаки* правонарушенія и каково оно (составляетъ ли дѣяніе грабежъ или разбой—напр., растрату или гражданское правонарушеніе). Установить это важно по многимъ соображеніямъ: а) Окружный Судъ вообще не входитъ въ обсужденіе правильности опредѣленія подсудности и порядка производства путемъ повѣрки выводовъ обвинительнаго акта данными предварительнаго слѣдствія; по дѣламъ же, гдѣ необходимо преданіе суду Палатою, не входитъ въ обсужденіе подсудности совсѣмъ, т.-е. не разсматриваетъ и того, соотвѣтствуютъ-ли факты, установленные обвинительнымъ актомъ, преступному дѣянію [1]); б) можетъ получиться такое странное положеніе, что присяжными субъектъ будетъ признанъ виновнымъ, а коронный судъ, согласно 771 и 826 ст., освободитъ его отъ наказанія по неимѣнію въ дѣяніи состава преступленія; в) въ практикѣ былъ и такой казусъ: виновные въ похищеніи денежнаго сундука съ Рогожскаго кладбища были признаны судомъ совершившими грабежъ; двое подчинились приговору и поэтому наименованіе грабителей такъ и осталось за ними, тогда какъ по кассац. жалобѣ двухъ другихъ это дѣяніе было признано мошенничествомъ; г) нерѣдко обвиняемые содержатся въ предварительномъ заключеніи. которое и надо немедленно же прекратить, если въ дѣяніи нѣтъ

---

1) Ст. 527, 549.

преступленія; д), бываютъ, наконецъ, случаи, что не соблюдается 27 ст., говорящая о предсудности, чрезъ что вся работа судебныхъ властей оказывается не нужной. *Въ—3-хъ*, если преступленіе вѣроятно, то слѣдуетъ установить и *вѣроятность вины*. Для этого нужно, чтобы подозрѣніе имѣло своимъ основаніемъ уже раскрытые предварительнымъ слѣдствіемъ факты, а не тѣ, установленія коихъ можно ожидать на судебномъ слѣдствіи, и чтобы улики были разсмотрѣны и отдѣльно каждая, и въ связи другъ съ другомъ. *Въ—4-хъ*, наконецъ, надо обсудить констатировано ли при возникшемъ сомнѣніи сумасшествіе, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ, согласно 356 ст., преслѣдованіе можетъ быть прекращено. Разумѣется, кромѣ того, необходимо обсудить, имѣются ли и другія *причины, уничтожающія вмѣненіе* (напр., необходимая оборона), о которыхъ говорятъ 92, 1471 и 1495 ст. Улож., такъ какъ, гдѣ—нѣтъ вмѣненія, тамъ излишне и преданіе суду. Но наличность этихъ причинъ должна быть установлена уже съ достовѣрностью. Что касается причинъ, *уничтожающихъ наказуемость* (напр., смерть, давность), то онѣ должны имѣться въ виду еще болѣе, ибо—гдѣ нѣтъ наказанія, не можетъ быть и преданія суду.

Дать указанный въ законѣ ходъ всякому слѣдствію прокуроръ обязанъ въ теченіе *недѣли* отъ времени его полученія (517 ст.); неисполненіе сего въ срокъ можетъ быть оправдано [1]) только накопленіемъ дѣлъ при временномъ завѣдованіи прокуроромъ двумя участками, отвлеченіемъ его особо продолжительными командировками или сложностью и объемомъ самаго дѣла.

При этомъ, въ первыхъ двухъ случаяхъ промедленіе все-таки не извинительно по арестантскимъ дѣламъ; причины же промедленія должны быть непремѣнно изложены въ препроводительномъ представленіи товарища прокурора прокурору Окружнаго Суда.

Заключеніе прокурора о преданіи обвиняемаго суду выливается въ форму *обвинительнаго акта*, въ которомъ означаются 1) событія, заключающія въ себѣ признаки преступнаго дѣянія; 2) время и мѣсто совершенія преступленія, насколько это извѣстно; 3) званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище обвиняемаго; 4) сущность собранныхъ доказательствъ по дѣлу противъ обвиняемаго и 5) опредѣленіе по закону, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ

---

1) Напр. Муравьевъ, инструкція.

признаки разсматриваемаго дѣянія. Къ этому акту прокуроръ прилагаетъ списокъ лицъ, которыя по его мнѣнію должны быть вызваны къ судебному слѣдствію (519—521 ст.). Желательно. чтобъ въ обв. актѣ указывалось и наказаніе, которое грозитъ подсудимому: это бы сосредоточивало вниманіе судей, особенно присяжныхъ. на преступленіи, какъ на фактѣ, соотвѣтствующемъ ожидающей его автора уголовной репрессіи, съ самаго начала процесса.

Форма обвинительныхъ актовъ, какъ и другихъ заключеній произвольна за исключеніемъ заглавія и заключительной части. которыя таковы: [1]) «Обвинительный актъ о такомъ то.....на основаніи вышеизложеннаго такой-то обвиняется въ томъ, что тогда-то, тамъ—то совершилъ при такихъ-то обстоятельствахъ, то-то, имѣвшее такія-то послѣдствія, т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ такою-то ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе этого (или—согласно опредѣленію такого-то установленія, когда предается суду должностное лицо) и на основаніи ст.....Уст. уг. суд. такой-то подлежитъ суду такого-то Окружнаго Суда съ участіемъ (или безъ участія) присяжныхъ засѣдателей. Составлен тогда то. Такой-то». Общій же характеръ обвинительнаго акта долженъ быть таковъ, чтобы его выводъ являлся естественнымъ и необходимымъ, т.-е. подготовлялся систематическимъ изложеніемъ обстоятельствъ (посылокъ).

Болѣе точно *содержаніе* обвинительнаго акта опредѣляется его *назначеніемъ*; каково же оно? Обвинительный актъ служитъ [2]) прежде всего для установленія границъ судебнаго слѣдствія, затѣмъ для уясненія дѣла суду и, наконецъ, для облегченія способовъ только-что организующейся защиты. Имѣя въ виду такое значеніе обвинительнаго акта, мы поймемъ и то, какъ надо разумѣть, что въ немъ должна быть означена и «сущность доказательствъ и уликъ, собран-

---

[1]) Муравьевъ.

[2]) Жуковскій (журн. гражд. и уг. права, 1876 года № 7—8) объ этомъ говоритъ такъ: „процессуальное назначеніе обвинитель. акта опредѣляется ст. 519, 529, 549, 556, 578, 679 и 751: а, въ отношеніи обвинительной камеры актъ представляется заключеніемъ прокурора о преданіи обвиняемаго суду; б, въ отношеніи подсудимаго актъ предъявляетъ ему тѣ существенныя данныя, которыми мотивировано обвиненіе; в, въ отношеніи суда—актъ указываетъ границы, въ которыхъ должно происходить судебное слѣдствіе и предѣлы отвѣтственности обвиняемаго; г, въ отношеніи присяжныхъ актъ представляетъ изложеніе главныхъ обстоятельствъ дѣла, подлежащихъ ихъ провѣркѣ“.

ныхъ по дѣлу *противъ* обвиняемаго». Именно, въ обв. актъ надо вносить также и *оправдательныя* доказательства, такъ какъ иначе онъ будетъ одностороннимъ изложеніемъ дѣла, а не разъясненіемъ дѣла для суда. Кромѣ того и самая «сущность» уликъ противъ обвиняемаго только тогда и выясняется, когда можно сдѣлать сопоставленіе данныхъ противъ и за подсудимаго.

Далѣе, приводя въ обв. актѣ доказательства, надо дѣлать указанія и на листы предварительнаго слѣдствія (для облегченія повѣрки и справокъ). Затѣмъ, должна быть приведена сущность показаній всѣхъ свидѣтелей, вызываемыхъ на судъ, чтобы актъ соотвѣтствовалъ списку свидѣтелей, а въ этомъ спискѣ не слѣдуетъ ограничиваться указаніемъ свидѣтелей однихъ обвинительныхъ, такъ какъ прокуроръ до открытія засѣданія еще является не исключительно представителемъ обвинительной стороны въ процессѣ, но и блюстителемъ закона. Въ этотъ списокъ надо вносить и имена умершихъ лицъ, если ихъ показанія предполагаются къ прочтенію на судѣ. Эксперты должны быть помѣщаемы подъ особою рубрикою.

Дальнѣйшія требованія, предъявляемыя къ обв. акту, таковы:
1) онъ долженъ отличаться *сжатостью*—подробности утомляютъ вниманіе судей и не избавляютъ отъ чтенія актовъ осмотровъ, опроса свидѣтелей, экспертовъ и т. п.;
2) *изложеніе* должно быть спокойное, объективное, такъ какъ обвинительный актъ не доказываетъ, не убѣждаетъ, а только разсказываетъ, почему въ немъ и не умѣстны, напр., такія выраженія, какъ «доказано.....несомнѣнно.....преступникъ.....»

А можно ли помѣщать въ обвинительномъ актѣ *характеристики* обвиняемыхъ? Помѣщеніе ихъ не составляетъ кас. повода, но не желательно на слѣдующемъ основаніи: 1) противъ многихъ данныхъ характеристики нельзя и возражать (напр., если обвиняемая въ убійствѣ справедливо характеризуется падшей), т.-е. ничѣмъ не ослабишь плохаго впечатлѣнія вообще о личности подсудимаго, хотя обсуждается только отдѣльный фактъ изъ его жизни; 2) обв. актъ не посвящается указаніямъ на то, заслуживаетъ ли субъектъ снисхожденія или строгаго отношенія, а характеристика главнымъ образомъ и важна-то для опредѣленія сего именно; 3) характеристика въ состояніи образовать у судьи предубѣжденіе, почему онъ и будетъ болѣе всего запоминать и изъ доказательствъ, проходящихъ предъ нимъ, улики обвинительныя. Такимъ образомъ, если и можно вно-

сить въ обв. актъ свѣдѣнія о прежней жизни обвиняемаго. то ихъ надо ограничивать лишь тѣми, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ предмету обвиненія и дѣйствительно служатъ уликами.

А можно ли упоминать о *сознаніи?* Сенатская практика дозволяетъ упоминать о немъ, какъ объ уликѣ, но здѣсь нужна крайняя осторожность: часто обвиняемый сознается въ совершеніи дѣянія (безъ пониманія значенія такого сознанія), а не признаетъ себя виновнымъ; часто сознаніе мало подтверждается другими данными дѣла, берется назадъ, какъ невѣрное, и т. д.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ, какъ понимать, что въ обвинительномъ актѣ должно быть помѣчено и опредѣленіе по закону— какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія. Сенатская практика по этому вопросу высказалась за слѣдующее: въ обв. актѣ необходимо означить только родъ преступнаго дѣянія, а не его видъ или степень; въ случаяхъ же сомнительныхъ могутъ быть означаемы разные, въ томъ числѣ важнѣйшіе изъ видовъ преступленія, или можно ограничиваться общими указаніями на какую-либо состоящую изъ нѣсколькихъ пунктовъ статью—безъ означенія того или другаго пункта; степень участія обвиняемыхъ въ преступленіи можно и не опредѣлять, равно какъ и степень приведенія злаго умысла въ исполненіе. Но это едва ли, во-первыхъ, соотвѣтствуетъ буквальному смыслу закона и, во-вторыхъ, едва-ли желательно, такъ какъ столь неопредѣленный обвинительный актъ лишаетъ защиту возможности своевременно приготовиться къ опроверженію тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, напр., взлома, вооруженія при кражѣ и т. п..

Вотъ почему мы и рекомендуемъ означать въ обвинительномъ актѣ не только родъ, *но и видъ преступленія*, а также всѣ *обстоятельства, вліяющія на наказанія.*

Если по какому-либо дѣлу или по дѣламъ, имѣющимъ тѣсную связь, прокуроръ признаетъ одного обвиняемаго или какое либо его дѣянія подлежащимъ суду, а другаго обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—суду не подлежащимъ, то *обвинительный актъ и заключеніе по прочимъ предметамъ* онъ предлагаетъ суду или представляетъ прокурору Судебной Палаты одновременно (ст. 522). Если прокуроръ написалъ заключеніе о прекращеніи или о пріостановленіи преслѣдованія, то таковое предлагается Окружному Суду, а обвинительный актъ или Суду же, или прокурору Судеб-

ной Палаты, смотря по важности дѣла. Когда же въ одномъ и томъ же дѣяніи обвиняется нѣсколько лицъ и относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣдовало заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи, а относительно другихъ составленъ обвинительный актъ, подлежащій внесенію въ Палату, то и это заключеніе представляется также въ Палату, которая его и разсматриваетъ совмѣстно съ актомъ (523 ст.). Если прокуроръ находитъ, что надо измѣнить или отмѣнить принятую уже противъ обвиняемаго мѣру пресѣченія, то мнѣніе свое о семъ онъ присоединяетъ къ обв. акту или къ заключенію о пріостановленіи или прекращеніи дѣла (524 ст.). Къ предложенію или представленію прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла всегда прилагается все подлинное слѣдствіе. При этомъ — если прокуроръ передаетъ суду обв. актъ, то судъ безъ особаго уже опредѣленія о преданіи суду *непосредственно* приступаетъ къ производству дѣла по правиламъ, предписаннымъ для приготовительныхъ къ суду распоряженій (527 ст.); если же сіе предложеніе сводится къ заключенію о прекращеніи преслѣдованія, то судъ по разсмотрѣніи его можетъ съ нимъ и не согласиться и тогда обязанъ передать вопросъ о прекращеніи на разрѣшеніе Палаты (528).

А можетъ ли потерпѣвшій, представитель его гражданскихъ интересовъ давать свои объясненія предъ Судомъ, когда онъ разсматриваетъ вопросъ о прекращеніи? Практика нашихъ судовъ по этому предмету еще не установилась, хотя по здравому смыслу слѣдуетъ потерпѣвшаго допускать до объясненій и въ Судѣ еще: разъ онъ можетъ (ст. 528²) приносить жалобы въ Палату на подобныя опредѣленія Суда и можетъ тамъ ее поддерживать; разъ ему предоставлено также право поддерживать свои жалобы на слѣдственныя дѣйствія въ Судѣ (504 ст.), то нѣтъ никакого разумнаго основанія лишать его права высказать свои доводы противъ прекращенія еще въ Судѣ, не дожидаясь перехода вопроса о томъ въ Палату; кромѣ сбереженія времени и труда для органовъ правосудія въ очень многихъ случаяхъ—отъ этого ничего не произойдетъ. Единственно, что развѣ говоритъ противъ этого, такъ это — отсутствіе еще въ эту стадію защиты; но послѣднее обстоятельство давно признано за недостатокъ нашихъ законовъ; къ нему не надо прибавлять другой.

3. О дѣйствіяхъ Суд. Палаты и состоящаго при ней прокурора.

Судебная палата разсматриваетъ обвин. акты и заключенія о прекращеніи или пріостановленіи не по собственной иниціативѣ, а исключительно *по письменнымъ предложеніямъ* состоящаго при ней *прокурора*; впрочемъ, въ одномъ случаѣ она имѣетъ право потребовать къ своему разсмотрѣнію дѣло и сама, именно, когда получитъ свѣдѣнія, хотя бы и помимо жалобы потерпѣвшаго, что преслѣдованіе прекращено или пріостановленно Окружнымъ Судомъ неправильно (529, 529[1] ст.). Общій недостатокъ этого преданія суду чрезъ Палату въ томъ, что оно ведетъ къ медленности въ производствѣ и отягченію чрезъ то участи подсудимыхъ, благодаря обширности судебныхъ округовъ (на каждую Палату приходится по нѣскольку Окружныхъ Судовъ; на московскую, напр., 13).

Знакомится съ предварительнымъ слѣдствіемъ Палата по словесному *докладу* одного изъ ея членовъ, при чемъ протоколы, имѣющіе существенное значеніе читаются цѣликомъ, а затѣмъ прокуроръ Судебной Палаты (или его товарищъ) читаетъ заключеніе мѣстнаго прокурора и даетъ свое собственное. Опредѣленія же палатскія постановляются въ отсутствіе прокурора. Въ случаѣ неполноты слѣдствія или нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Палата можетъ обратить дѣло къ дослѣдованію или законному направленію. Обыкновенно опредѣленія постановляются Палатою только по отношенію къ привлеченнымъ къ отвѣтственности лицамъ и къ тѣмъ преступленіямъ, за которыя они преслѣдуются; если же она признаетъ, что навлекающій на себя подозрѣніе не привлеченъ къ дѣлу или что обвиняемый въ одномъ навлекаетъ на себя подозрѣніе и въ другомъ, то можетъ возбудить *новое преслѣдованіе* чрезъ посредство прокурора, а обслѣдованному дѣлу дать дальнѣйшій ходъ. Въ случаѣ же *измѣненія* Палатою обв. акта, опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно замѣняло собою этотъ актъ; впрочемъ, незначительныя измѣненія обв. акта могутъ быть сдѣланы и на самомъ актѣ. Кромѣ того, Палатою могутъ быть сдѣланы и указанія тѣхъ свидѣтелей и свѣдующихъ лицъ, которыя по ея мнѣнію должны быть вызваны въ судъ. Если Палата въ противность мнѣнію прокурора Окружнаго Суда дѣла не прекратитъ, а составитъ по нему опредѣленіе о преданіи суду, то этотъ мѣстный прокуроръ замѣняется другимъ, чтобы не поддерживать обвиненія вопреки своему убѣжденію. Опредѣло

нія Судебной Палаты обращаются къ исполненію въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, передаваемыхъ отъ прокурора Палаты прокурору Окружнаго Суда, на котораго возлагаются распоряженія и по постановленіямъ Палаты о взятіи подсудимаго подъ стражу и объ иной мѣрѣ, не принятой слѣдователемъ, но признанной ею необходимою (530, 541).

IV. Производство въ Окружныхъ Судахъ.

1. Порядокъ начатія дѣла.

Производство въ Окружномъ Судѣ можетъ быть начато или по опредѣленію Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго суду, или по обв. акту прокурора, предложенному Окружному Суду, *или же, наконецъ, по жалобѣ частнаго обвинителя.* При этомъ, сему производству, если дѣло идетъ о преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ было уже сказано, нормально всегда предшествуетъ предварительное слѣдствіе и преданіе суду. По дѣламъ же меньшей важности къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если только прокуроръ по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ или по самому свойству дѣла признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ и если судъ и съ своей стороны не усмотритъ въ томъ надобности. Предварительнаго слѣдствія также можетъ не быть и по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ частаго обвиненія. Въ этихъ случаяхъ требуется только до назначенія дѣла къ слушанію обратить жалобу частнаго обвинителя къ судебному слѣдователю для склоненія сторонъ къ миру (если не было еще произведено примирительнаго разбирательства). Таковъ порядокъ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ (ст. 543 — 546). О немъ надо сказать еще слѣдующее: [1]) когда дѣло поступаетъ въ судъ безъ предварительнаго слѣдствія, то онъ долженъ разрѣшить прежде всего три вопроса — достаточно ли полонъ обвинительный актъ для опредѣленія состава преступленія, подсудно ли дѣло Окружному Суду и достаточно ли въ немъ данныхъ для того, чтобы считать обвиненіе вѣроятнымъ.

---

[1]) См. Тимановскаго.

2. Приготовительныя къ суду распоряженія.

Если дѣло поступаетъ къ единоличному судьѣ, то обыкновенно у него не бываетъ никакой особой процедуры, предшествующей самому судебному разбирательству, и онъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла непосредственно, сдѣлавши заранѣе одно только распоряженіе о вызовѣ въ засѣданіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ Общихъ судебныхъ установленіяхъ мы замѣчаемъ нѣчто иное. Именно, въ виду того, что въ эти суды направляются болѣе сложныя дѣла, требующія особой подготовки къ слушанію ихъ, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ обыкновенно больше, особенно—если въ этомъ числѣ считать и прокурора, присяжныхъ засѣдателей, сословныхъ представителей и т. п., открытію судебнаго по дѣлу засѣданія предшествуетъ періодъ такъ наз. приготовительныхъ къ суду распоряженій, безъ коихъ легко можетъ случиться путаница во время самаго разбирательства, не будетъ надлежащихъ гарантій правильности приговора да и самое разбирательство можетъ не состояться за неявкою кого-либо изъ вызываемыхъ. Эти приготовительныя распоряженія исходятъ отъ суда или его предсѣдателя, смотря по тому [1]), вліяютъ ли они на разсмотрѣніе существа дѣла или же касаются главнѣйшимъ образомъ установленія формальныхъ условій производства.

Остановимся сперва на *распоряженіяхъ суда*. Прежде всего Окружный Судъ обязанъ по докладу одного изъ своихъ членовъ обсудить въ распорядительномъ засѣданіи, не требуетъ ли дѣло какихъ либо особенныхъ съ его стороны распоряженій и опредѣлить порядокъ его дальнѣйшаго производства (547). Здѣсь такимъ образомъ *судъ удостовѣряется въ слѣдующемъ*: 1) подсудно ли ему дѣло и направлено ли оно въ законномъ порядкѣ уг. судопроизводства; 2) не слѣдуетъ ли подвергнуть совокупному разсмотрѣнію дѣла, имѣющія тѣсную связь между собой, но изслѣдованныя отдѣльно, или же наоборотъ—разсмотрѣть отдѣльно неправильно соединенныя слѣдователемъ; 3) нѣтъ ли къ прекращенію или пріостановленію законныхъ поводовъ; 4) не нужно ли измѣнить мѣръ пресѣченія или обезпеченія гражданскаго иска: 5) не надо ли дополнить дѣло изысканіемъ обстоятельствъ, требующихъ мѣстнаго изслѣдо-

---

[1]) См. Случаевскаго учебникъ.

ванія, или истребованіемъ въ судъ какихъ либо доказательствъ; 6) не слѣдуетъ ли открыть засѣданіе на мѣстѣ происшествія [1]), или отложить его по встрѣтившимся препятствіямъ до слѣдующаго періода засѣданія (об. зап. 1863 года). Одновременно съ симъ судъ разрѣшаетъ и всѣ возбужденные жалобами и заявленіями сторонъ вопросы относительно производства (ст. 548). При этомъ, хотя судъ и не долженъ входить въ обсужденіе, на сколько полно предварительное слѣдствіе и обвинительный актъ [2]), но все же обязанъ обсудить, налицо ли тѣ данныя, безъ коихъ нельзя постановить приговора, т. е. между прочимъ, имѣются ли свѣдѣнія о званіи, лѣтахъ и прежней судимости подсудимаго, какова сущность прежнихъ о немъ приговоровъ, вошли ли они въ законную силу и приведены ли въ исполненіе, а также провѣрить наличность вещественныхъ доказательствъ (объ утратѣ ихъ составляется особое опредѣленіе); равнымъ образомъ судъ долженъ обсудить и ходатайство участвующихъ въ дѣлѣ объ истребованіи документовъ или свѣдѣній отъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ (сен. практика).

Все только что изложенное относится къ дѣламъ, по которымъ обвиняемые не преданы суду опредѣленіемъ Палаты, что же касается дѣлъ съ такимъ преданіемъ, то порядокъ подсудности и производства ихъ указывается уже въ самомъ палатскомъ опредѣленіи, обязательномъ для суда, и при открытіи новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду Палаты, но имѣющихъ вліянія на дальнѣйшее направленіе дѣла, судъ только представляетъ о томъ Палатѣ (549).

Дальнѣйшія распоряженія суда таковы: какъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ, *за три недѣли* до открытія засѣданія съ присяжными изъ очереднаго списка ихъ при открытыхъ дверяхъ присутствія назначается по жребію 30 *заспдателей* для присутствованія въ теченіе всего періода засѣданія и три запасныхъ изъ особаго о нихъ списка; предъ вынутіемъ жребія выслушивается заключеніе прокурора по вопросу объ исключеніи изъ списковъ тѣхъ, которые не могутъ по закону [3]) быть присяжными засѣдателями. Списки съ избранными засѣдателями скрѣпляются секретаремъ и подписываются

---

1) Если напр. почти всѣ вызываемыя на судъ лица живутъ тамъ.

2) Иное дѣло (см. выше), когда предварительное слѣдствіе не производилось.

3) См. ст. 82 Учр. Суд. Уст.

судьями, а о вынутіи жребія составляется протоколъ. Избранные присяжные, разумѣется, извѣщаются о томъ повѣстками (550—553). По всѣмъ вопросамъ о приготовительныхъ дѣйствіяхъ судъ постановляетъ опредѣленія не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора (555), а вопросами, о которыхъ дѣлаетъ распоряженіе судъ, помимо уже указанныхъ, могутъ быть и другіе, собственно предоставленные для рѣшенія одному предсѣдателю, но предложенные имъ на разсмотрѣніе суда, какъ сомнительные (554).

Когда вопросы, требующіе по своей важности [1]) особой авторитетности отъ органа, ихъ разсматривающаго, рѣшены, наступаетъ время для рѣшенія остальныхъ вопросовъ уже однимъ предсѣдателемъ суда, такъ какъ здѣсь главнымъ образомъ нужна быстрота дѣйствій, что присуще болѣе единоличной власти; въ случаѣ же нарушенія правилъ производства предсѣдателемъ имѣется право заявлять о семъ въ самомъ судебномъ засѣданіи.

Каковы же эти *распоряженія предсѣдателя* суда? первый изъ нихъ касается *передачи подсудимому* копіи съ обвинительнаго акта или съ жалобы частнаго обвинителя и списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ (556 ст.), не исключая экспертовъ и дополнительныхъ свидѣтелей обвиненія; извѣщать подсудимаго о вступленіи въ дѣло гражданскихъ истцовъ, по нашей практикѣ, къ сожалѣнію не обязательно. Говоримъ — къ сожалѣнію, ибо это ведетъ къ нарушенію принципа равноправности сторонъ, какъ и неизвѣщеніе, напр., о вызовѣ какихъ-либо свидѣтелей прокуроромъ.

При выдачѣ только что означенныхъ документовъ подсудимому объявляется, что онъ въ *семидневный* срокъ обязанъ увѣдомить судъ, избралъ ли себѣ защитника и не желаетъ ли дополнить списокъ свидѣтелей новыми. Какъ въ выдачѣ подсудимому упомянутыхъ документовъ, такъ и сдѣланномъ ему объявленіи относительно защитника и новыхъ свидѣтелей отъ него берется росписка за собственною его подписью, а если онъ не грамотенъ, то за подписью того, кому онъ довѣритъ приложить за него руку (ст. 557 — 558). Отъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею, всѣ нужныя свѣденія и объясненія отбираются самимъ предсѣдателемъ или однимъ изъ членовъ суда (ст. 561), или же, наконецъ, мѣстнымъ мировымъ

---

[1]) Таковые, конечно, могутъ встрѣтиться и при дальнѣйшемъ теченіи процесса.

судьей (ст. 564) [1]), какъ лицами наиболѣе компетентными, такъ какъ они должны *разъяснить* подсудимому содержаніе предоставляемыхъ ему правъ, точное значеніе отбираемой отъ него подписки, а въ случаѣ заявленія ходатайства о вызовѣ свидѣтелей требовать объясненія, были ли эти свидѣтели спрошены на предварительномъ слѣдствіи, и если нѣтъ, то для удостовѣренія какихъ именно обстоятельствъ они вызываются (кас. рѣш.); при отобраніи у подсудимаго объясненій можетъ находиться и избранный имъ защитникъ; объясненія того и другаго записываются въ протоколѣ (562, 563 ст.). Затѣмъ, какъ было указано въ другомъ мѣстѣ, предсѣдатель завѣдуетъ назначеніемъ защитниковъ (566—568).

Что касается *гражданскаго истца*, то онъ только извѣщается о вступленіи обвинительнаго акта въ судъ съ предоставленіемъ ему самому озаботиться о полученіи на свой счетъ копіи съ того акта и—права на дополненіе въ семидневный срокъ отъ полученія извѣщенія—списка свидѣтелей (559—560).

Далѣе предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе *о вызовѣ въ судъ*, кого слѣдуетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ *время и мѣсто* судебнаго засѣданія, по каждому дѣлу соображаясь съ отдаленностью мѣстопребыванія вызываемыхъ лицъ, съ временемъ, необходимымъ для приготовленія къ защитѣ, и съ установленными періодами засѣданій (ст. 586). При этомъ по дѣламъ о преступленіяхъ, угрожаемыхъ наказаніями, соединенными съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ состоянія, подсудимые, состоящіе на свободѣ обязаны явиться въ судъ лично, хотя бы имѣли защитниковъ, а подсудимые, взятые подъ стражу, доставляются въ тюрьму того города, гдѣ должно происходить о нихъ разбирательство, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до открытія засѣданія [2]). Частные обвинители и гражданскіе истцы могутъ присылать вмѣсто себя повѣренныхъ по любому дѣлу (583—585 ст.).

О всѣхъ дѣлахъ, по коимъ назначены засѣданія, прибиваются объявленія у дверей суда—какъ въ мѣстѣ постояннаго его пребыванія, такъ и временнаго; списокъ же дѣлъ, рѣшаемыхъ съ уча-

---

1) Съ изданіемъ Правилъ—также и уѣзднымъ членомъ суда, городскими судьями; эта статья относится къ тѣмъ подсудимымъ, которые содержатся подъ стражею въ городахъ, гдѣ засѣданія Суда происходятъ только временно.

2) Чтобы случайности дорожныя не послужили препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія по дѣлу.

стіемъ присяжныхъ, заблаговременно публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 587 и 588).

Затѣмъ, чтобы дать подсудимому возможность, какъ слѣдуетъ, воспользоваться правомъ отвода, ему сообщается *за три дня* до открытія судебнаго засѣданія *списокъ* какъ судей и прокурора, такъ и присяжныхъ засѣдателей (589 ст.). Несвоевременное сообщеніе или неврученіе этого списка служитъ кассаціоннымъ поводомъ въ томъ случаѣ, если послѣдствіемъ этого оказался неправильный составъ присутствія, хотя бы объ этомъ подсудимый и не заявлялъ суду, или если онъ заявлялъ о стѣсненіи своихъ правъ и засѣданіе не было отсрочено. Въ случаѣ перемѣны въ личномъ составѣ судебнаго присутствія предсѣдатель обязанъ предупредить о томъ подсудимаго по крайней мѣрѣ при открытіи судебнаго засѣданія, хотя нарушеніе этого правила ведетъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если подсудимый въ кассаціонной жалобѣ укажетъ на законныя причины къ отводу судьи, имя коего не было ему сообщено заблаговременно; впрочемъ приговоръ не лишается законной силы, если подобное нарушеніе выражается въ невѣрномъ означеніи лица прокурорскаго надзора, хотя бы у подсудимаго и имѣлись законныя причины къ отводу. Что касается списка присяжныхъ, то въ немъ должно быть указываемо какъ имя, отчество и фамилія каждаго присяжнаго, такъ и его званіе или состояніе, указаніе же его общественнаго или служебнаго положенія не обязательно, хотя и представляется желательнымъ, какъ уже было нами сказано.

Когда по дѣлу, назначенному къ слушанію, встрѣтится препятствіе къ открытію засѣданія по болѣзни кого-либо или инымъ уважительнымъ причинамъ, то предсѣдатель, отложивъ засѣданіе, даетъ о томъ немедленно знать лицамъ, вызывавшимся въ судъ и кромѣ того возвѣщаетъ о семъ посредствомъ объявленія, прибиваемаго у дверей суда (ст. 590).

Когда указанныя распоряженія сдѣланы, возможно и самое открытіе судебнаго засѣданія. Но раньше, чѣмъ перейти къ описанію его, мы скажемъ нѣсколько словъ о составѣ присутствія.

3. Составъ присутствія судебнаго засѣданія.

Въ судебномъ засѣданіи должны присутствовать: 1) не менѣе трехъ судей, въ томъ числѣ предсѣдатель, или исправляющій его

должность [1]); 2) прокуроръ или его товарищъ и 3) секретарь или его помощникъ (595 ст.). При этомъ въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія засѣданія предсѣдательствующій приглашаетъ члена другаго отдѣленія того же Суда, младшаго по назначенію въ это званіе, или же мѣстнаго слѣдователя или же одного изъ почетныхъ мировыхъ судей (145, 146 ст. Учр.). Участіе въ составѣ присутствія суда лица, не имѣющаго на то права, признается безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора даже помимо заявленій объ отводѣ кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ [2]).

Если одинъ изъ трехъ наличныхъ судей по болѣзни или другимъ причинамъ оставилъ присутствіе до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла и на мѣсто отлучившагося вступитъ другой судья, то судебное слѣдствіе и всѣ пренія на судѣ *возобновляются* съ самаго начала (596 ст.). Мотивомъ къ такому постановленію послужило слѣдующее соображеніе: если основаніемъ рѣшенія должно служить не предварительное, а судебное слѣдствіе, то само собою разумѣется, что вновь прибывшій въ присутствіе судья можетъ принять участіе въ рѣшеніи не прежде, какъ по возобновленіи предъ нимъ прерваннаго судебнаго засѣданія (Об. Зап.). Исходя изъ тѣхъ же соображеній, слѣдуетъ, конечно, признать, что судебное слѣдствіе должно быть возобновляемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ законному минимальному составу присутствія присоединяется еще одинъ изъ судей, напр., членъ, уже во время самаго судебнаго разбирательства и затѣмъ участвуетъ въ рѣшеніи дѣла, такъ какъ въ этомъ случаѣ остальные судьи будутъ обсуждать дѣло по однимъ даннымъ (по непосредственно полученнымъ ими впечатлѣніямъ), а этотъ по другимъ (ознакомясь съ частью дѣла или изъ письменнаго производства, или со словъ товарищей). Что касается прокурора, то отлучка его *не прерываетъ* засѣданія, если онъ замѣнилъ себя кѣмъ-либо изъ лицъ прокурорскаго надзора (597 ст.). Это постановленіе объясняется тѣмъ, что прокуроръ не рѣшаетъ дѣла, но только разъясняетъ его обстоятельства и участвуетъ въ заключительныхъ преніяхъ, а въ исполненіи этихъ обязанностей нельзя не установить, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, нѣкоторой солидарности

---

1) Обыкновенно—товарищъ предсѣдателя, завѣдующій отдѣленіемъ Суда, а на выѣздныхъ сессіяхъ часто и членъ Суда.

2) Въ составѣ присутствія Суда на выѣздныхъ сессіяхъ теперь бываютъ также уѣздные члены и городскіе судьи.

между чинами прокурорскаго надзора (Об. Зап.). Въ виду же того, что протоколъ засѣданія не долженъ быть составляемъ заочно, судебное засѣданіе можетъ быть продолжаемо въ случаѣ отлучки секретаря только по замѣнѣ его другимъ лицомъ (598 ст.).

Всѣ указанные выше судьи, входящіе въ составъ присутствія могутъ быть *отводимы* какъ подсудимымъ, такъ и потерпѣвшимъ (599 ст.). Если такой отводъ заявленъ противъ цѣлаго присутствія суда, то вопросъ объ отводѣ каждаго изъ судей рѣшается всѣми наличными членами за исключеніемъ отводимаго. Въ указанной выше 599 ст. Устава нельзя не видѣть нѣкотораго пробѣла въ смыслѣ неупоминанія въ ней объ отводѣ судей прокуроромъ. Въ какихъ же случаяхъ возможенъ означенный въ ст. 599 отводъ? 1, когда судья, жена его, родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или усыновленный судьею имѣютъ участіе въ дѣлѣ; 2, когда судья былъ по дѣлу судебнымъ слѣдователемъ, прокуроромъ или повѣреннымъ одной изъ сторонъ, или же значится въ семъ дѣлѣ свидѣтелемъ; 3, когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другаго и 4, когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу (600 ст.). Отсюда видно, что для отвода недостаточно одной дружбы, даже самой тѣсной между судьею или его близкими и подсудимымъ или потерпѣвшимъ: и это совершенно справедливо, такъ какъ понятіе пріязни весьма обширно и такая причина отвода дала бы полный просторъ ябедѣ и весьма часто затрудняла бы составленіе присутствія изъ наличныхъ судей (Журн. 1864 г.). Кромѣ того [1]), въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—до четвертой и въ свойствѣ—до второй степени включительно (148 ст. Учр.). Отводъ судьи заявляется или письменно или же словесно и не позже — какъ за день до открытія засѣданія; послѣ этого онъ можетъ быть принятъ только въ томъ случаѣ, когда причина отвода открылась по истеченіи означеннаго срока. Заявляя отводъ, надо съ точностью ука-

---

[1]) Въ видахъ большей самостоятельности сужденія каждаго судьи.

зать основанія отвода и подтверждающія ихъ доказательства. Судья, противъ коего предъявленъ отводъ, долженъ представить суду надлежащія *объясненія* и въ обсужденіи вопроса объ отводѣ его участвовать не можетъ. Предъ постановленіемъ опредѣленія относительно отвода, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и, въ случаѣ признанія отвода уважительнымъ, постановляетъ также опредѣленіе и относительно тѣхъ дѣйствій, въ коихъ участвовалъ отводимый судья. Жалобы на опредѣленіе суда по вопросу объ отводѣ могутъ быть подаваемы только участвующими въ дѣлѣ и не иначе, какъ вмѣстѣ съ жалобами на приговоръ по существу (ст. 601—605). Если *самому* судьѣ извѣстны причины къ его отводу, то онъ обязанъ заявить о нихъ суду и не выжидая предъявленія отвода со стороны подсудимаго или потерпѣвшаго. Такое же обязательство лежитъ и на прокурорѣ, отводимомъ по тѣмъ же причинамъ, какъ и судья. При неисполненіи имъ этой обязанности судъ, не останавливая производства дѣла, сообщаетъ о его поступкѣ на усмотрѣніе ближайшаго начальства. Подобная же обязанность существуетъ и по отношенію къ секретарю, который сравненъ съ судьями по основаніямъ къ его отводу; впрочемъ, неисполненіе имъ сей обязанности не уничтожаетъ законной силы судебныхъ дѣйствій, записанныхъ имъ въ протоколѣ, если достовѣрность послѣдняго не опровергается другими доказательствами (ст. 606—610).

4. Открытіе судебнаго засѣданія.

Въ назначенное для слушанія дѣла время предсѣдатель Суда, удостовѣрясь, что всѣ должностныя лица, обязанныя присутствовать въ судебномъ засѣданіи, находятся налицо, открываетъ засѣданіе, объявляетъ какое дѣло подлежитъ разсмотрѣнію и приказываетъ ввести подсудимаго въ залу засѣданія. Подсудимый занимаетъ въ залѣ особое мѣсто, а если онъ состоитъ подъ стражею, то и въ присутствіе суда оставляется подъ ея охраною. Затѣмъ предсѣдатель задаетъ ему *предварительные* вопросы для удостовѣренія въ его самоличности и о томъ, получилъ ли онъ копію обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя (ст. 636—638 Уст.). Если дѣло разсматривается съ участіемъ присяжныхъ, то при отобраніи предсѣдателемъ у подсудимаго отвѣтовъ на эти вопросы они должны присутствовать, ибо въ качествѣ судей обязаны быть свидѣтелями

всего происходящаго на судѣ и знать, что подсудимому дѣйствительно была предоставлена возможность приготовиться къ защитѣ и обсудить, нѣтъ ли причинъ къ отводу судей. Засимъ идетъ *повѣрка* списка свидѣтелей, вызванныхъ въ судъ, при чемъ выясняются и причины неявки, одновременно рѣшается и вопросъ — можно ли разсматривать дѣло, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей (639—640 ст.). При утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса свидѣтели удаляются въ особую комнату.

Далѣе, если дѣло подлежитъ разсмотрѣнію присяжныхъ, предсѣдатель приводитъ въ извѣстность, всѣ ли приглашенные въ судъ засѣдатели налицо [1]), и приступаетъ къ составленію ихъ *присутствія*. При этомъ присяжные, имѣющіе законныя причины къ отлучкѣ или къ самоотводу, увольняются судомъ отъ засѣданія, равно— какъ и тѣ, которые по провѣреннымъ заявленіямъ сторонъ не могутъ быть засѣдателями вслѣдствіе ихъ отношеній къ подсудимому или потерпѣвшему (ст. 646 — 647). Если послѣ этого наличное число присяжныхъ окажется менѣе 24, то предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о пополненіи ихъ списка по жребію изъ числа запасныхъ (648) [2]). Послѣ выясенія количества наличныхъ присяжныхъ списки ихъ предсѣдатель предъявляетъ представителю обвиненія и подсудимому, которые и могутъ каждый (нѣсколько подсудимыхъ считаются какъ бы за одного) *отвести* не болѣе трехъ засѣдателей путемъ молчаливаго вычеркиванія на спискѣ именъ отводимыхъ (654—657 ст.). Объясненія причинъ этого отвода не требуется по слѣдующимъ, думается, соображеніямъ 1) ст. 647 достаточно гарантируетъ, что въ составѣ присяжныхъ не будетъ тѣхъ, кто по закону не можетъ носить этого званія и 2) дальнѣйшее право отвода имѣетъ единственною цѣлью доставить сторонамъ успокоеніе, что нежелательные для нихъ по какимъ либо скорѣе субъективнымъ основаніямъ, а уже не формальнымъ,—присяжные не будутъ судьями по дѣлу. Для составленія присутствія присяжныхъ необходимо, чтобы послѣ отвода ихъ осталось не менѣе 18.

---

[1]) О законныхъ причинахъ неявки въ судъ присяжныхъ см. 650 ст.

[2]) Иногда случается, что, считая и запасныхъ, не набирается 24 присяжныхъ. Можетъ или не можетъ состояться засѣданіе при такихъ обстоятельствахъ, это уже зависитъ отъ того, захотятъ ли воспользоваться стороны правомъ отвода (о немъ— ниже) и, если захотятъ, то въ какомъ объемѣ. Во всякомъ случаѣ всѣхъ присяжныхъ не можетъ быть менѣе 18: иначе—какое же будетъ составленіе присутствія „по жребію“.

составляется же оно такъ; билеты съ именами неотведенныхъ опускаются предсѣдателемъ въ ящикъ, перемѣшиваются и вынимаются по одному. Первые 12 образуютъ присутствіе, два слѣдующихъ называются запасными и должны находиться въ засѣданіи на случай замѣны собою кого-либо изъ комплектныхъ, почему либо выбывающихъ изъ состава до постановленія рѣшенія. Затѣмъ—комплектные присяжные избираютъ изъ своей среды старшину изъ числа грамотныхъ для управленія ихъ совѣщаніями (ст. 670). При этомъ въ 9 запасныхъ губерніяхъ, а также въ Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской старшиною можетъ быть только лицо одного изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ предписываетъ ст. 670[1] новѣйшаго происхожденія.

Что касается *правъ* присяжныхъ засѣдателей, то они какъ по осмотру слѣдовъ преступленія, поличнаго и другихъ вещественныхъ доказательствъ, такъ и по предложенію чрезъ предсѣдателя вопросовъ допрашиваемымъ лицамъ равны съ правами судей. Кромѣ того, присяжные могутъ во всякомъ положеніи дѣла обращаться къ предсѣдателю за разъясненіемъ содержанія прочитаннаго на судѣ документа, признаковъ преступленія и т. п., а также (по зак. 2 марта 1910 г.) наказанія, назначеннаго за это преступленіе, и другихъ законныхъ послѣдствій ихъ рѣшенія.

Обязанности же засѣдателей выражаются въ томъ, что они не должны ни отлучаться изъ залы засѣданія, ни входить въ сношеніе съ лицами, не принадлежащими къ составу суда безъ разрѣшенія предсѣдателя. Еще присяжнымъ воспрещается собираніе какихъ-либо свѣдѣній по дѣлу внѣ судебнаго засѣданія. Послѣднее объясняется тѣмъ, что такія свѣдѣнія не поддаются повѣркѣ, а между тѣмъ могутъ оказать на присяжныхъ рѣшающее вліяніе, особенно—если судебное слѣдствіе еще оставляетъ мѣсто для сомнѣнія въ рѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. Виновные въ нарушеніи обязанностей присяжные устраняются отъ дальнѣйшаго расмотрѣнія дѣла и подвергаются *штрафу* отъ 10 до 100 руб., а если устраненіе ихъ повлечетъ за собою остановку дѣла, то и платежу происшедшихъ отъ сего для вызванныхъ въ судъ лицъ излишнихъ издержекъ. Такому же штрафу отъ 10 до 100 р. подвергаются и виновные въ несохраненіи тайны совѣщанія и оглашеніи, какіе голоса поданы были въ пользу или противъ подсудимаго (671—677).

А сохранять тайну совѣщаній присяжныхъ желательно въ двухъ отношеніяхъ: 1) приговоръ будетъ произноситься безъ всякой боязни, что подсудимый станетъ мстить за тотъ или другой голосъ, т.-е. будетъ справедливѣе и 2) это оградитъ и самихъ присяжныхъ отъ непріятныхъ столкновеній съ обвиненнымъ или его сторонниками [1]).

5. Судебное слѣдствіе и заключительныя пренія.

По исполненіи всѣхъ обрядовъ, кои сопровождаютъ открытіе судебнаго засѣданія, читается вслухъ обвинительный актъ, замѣняющее его опредѣленіе Судебной Палаты или жалоба частнаго обвинителя (678) и затѣмъ идетъ повѣрка доказательствъ, начинаясь съ допроса подсудимаго. Повѣрить собранныя ранѣе доказательства—собственно и составляетъ *цѣль* судебнаго слѣдствія, служащаго базисомъ для приговора.

Какъ проходятъ предъ судомъ разнаго рода доказательства—нами было уже изложено въ другихъ отдѣлахъ курса, напр., въ ученіи о доказательствахъ [2]).

По разсмотрѣніи и повѣркѣ въ суд. засѣданіи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ ни одна сторона не имѣетъ права приводить *новыхъ;* но если признаетъ нужнымъ представить къ дѣлу доказательство, вновь открывшееся, то объявляетъ о томъ предварительно суду (733 ст.). Какъ же поступаетъ судъ? Въ этихъ случаяхъ онъ обязанъ дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію, для чего можетъ и отложить окончаніе судебнаго слѣдствія (734), если о томъ его сторона попроситъ своевременно и если онъ признаетъ въ новомъ доказательствѣ достаточный поводъ къ отсрочкѣ засѣданія. Во всякомъ случаѣ судебное слѣдствіе можетъ быть возобновлено; практика допускаетъ это возобновленіе даже послѣ или во время преній сторонъ, если изъ нихъ выяснится, что какое-нибудь данное слѣдствія, напр., свидѣтельское показаніе, по его неясности, ораторами толкуется различно.

Судебное слѣдствіе, какъ мы сказали, завершается *преніями* [3]) по существу разсмотрѣнныхъ и повѣренныхъ доказательствъ. Эти

---

[1]) Тоже у Случевскаго.

[2]) См. также текстъ ст. 679—722.

[3]) Подробно см. въ отд. о защитѣ и гр. искѣ, ст. 734—747.

пренія состоятъ изъ обвинительной рѣчи прокурора или частнаго обвинителя, изъ объясненій гражданскаго истца и защитительной рѣчи защитника или изъ объясненій самого подсудимаго (735, 736). При этомъ несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, по особому о томъ опредѣленію суда, на время заключительныхъ преній, какъ и на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, могутъ быть удаляемы изъ залы засѣданія (т. 736 [1]). Въ своихъ рѣчахъ ораторы, не выходя изъ рамокъ должнаго уваженія къ закону и личностямъ, участвующимъ въ процессѣ, систематизируютъ доказательства и выясняютъ поступокъ подсудимаго—каждый съ своей точки зрѣнія и касаясь также наказанія [1]). Рѣчи сіи могутъ повторяться въ видѣ возраженій противной сторонѣ, но право *послѣдняго слова* во всякомъ случаѣ принадлежитъ подсудимому или его защитнику (748 ст.): послѣ окончательныхъ объясненій защитника предсѣдатель спрашиваетъ самого подсудимаго, не можетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта объявляетъ пренія сторонъ прекращенными (749 ст.).

Неисполненіе этого постановленія, удостовѣренное отсутствіемъ записи въ протоколѣ, что подсудимому было предоставлено послѣднее слово, составляетъ существенное нарушеніе правилъ судопроизводства. За несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ къ представленію заключительныхъ объясненій допускаются ихъ родители или лица, на попеченіи коихъ подсудимые состоятъ (749 [1]).

6. Постановка вопросовъ [2]).

Процессъ постановки вопросовъ въ уголовныхъ дѣлахъ принадлежитъ къ важнѣйшимъ и отъ формулировки вопросовъ, какъ мы уже говорили, а также времени постановки ихъ зависитъ часто судьба подсудимаго. Ставить вопросы можно или до преній, когда судебное слѣдствіе закончено и предъ судомъ съ достаточной ясностью опредѣлился тотъ предметъ, о которомъ могутъ прениряться стороны, или послѣ преній, которыя также способствуютъ уясненію того, что составляетъ предметъ спора между сторонами и одновременно предметъ уголовно-судебнаго изслѣдованія. Но въ виду того, что рамки преній строго опредѣляются судебнымъ слѣдствіемъ, и

---

[1]) Кромѣ, разумѣется, гражд. истца.

[2]) См. между прочимъ Юрид. Газ. № 28 за 1894 г. (заключеніе Кони), № 31.

сверхъ того желательно, чтобы онѣ не расплывались и сосредоточивались именно на такихъ вопросахъ, которые будутъ затѣмъ предложены на разрѣшеніе судей, исчерпывая ихъ по возможности во всѣхъ деталяхъ и подвергая ихъ обсужденію во всѣхъ оттѣнкахъ, предпочтительнѣе пріурочить постановку вопросовъ ко времени, *предшествующему* рѣчамъ сторонъ [1]).

Съ другой стороны, вслѣдствіе важности формулировки вопросовъ, судъ, допуская въ ней участіе сторонъ и присяжныхъ, долженъ, по нашему мнѣнію, поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они, не торопясь и ничѣмъ не смущаясь, обсудили редакцію этихъ вопросовъ, дабы подобное ихъ право не обратилось въ исполненіе пустой формальности (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ).

Исходя изъ такихъ соображеній, мы высказываемся противъ постановленій о семъ нашихъ Уставовъ. Они прежде всего относятъ постановку судомъ вопросовъ ко времени, слѣдующему за преніями (750 ст.), почему очень часто и случается слышать рѣчи судебныхъ ораторовъ весьма неопредѣленнаго содержанія, охватывающія собою массу мелочей и пунктовъ, которые потомъ никогда и не составятъ части вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда.

Далѣе, по 762 ст. вопросы, поставленные судомъ, излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ замѣчаніямъ сторонъ или кого-либо изъ присяжныхъ, кои судъ признаетъ уважительными; для обдумыванія же возраженій противъ редакціи судъ даетъ время сторонамъ и присяжнымъ только въ случаѣ *прямаго* о томъ ихъ требованія, съ каковою цѣлью имъ иногда вручается и списокъ вопросовъ. Благодаря такому тексту сего постановленія, суды какъ то странно смотрятъ на тѣхъ изъ присяжныхъ или стороны, которые требуютъ врученія себѣ воспаго листа для его вдумчиваго обсужденія, и это считается весьма необычнымъ явленіемъ; не говоря уже о непривыкшихъ къ судебной обстановкѣ присяжныхъ, но и у сторонъ можетъ найтись масса мотивовъ, по которымъ онѣ стѣснятся воспользоваться активно своимъ правомъ просмотрѣть вопросы внимательно, между тѣмъ послѣдніе прочитываются быстро, безъ повторенія и огуломъ —

---

[1]) Выступая въ качествѣ защитника, мы чувствовали себя гораздо спокойнѣе, когда намъ удавалось еще до засѣданія просмотрѣть заготовляемый обыкновенно заранѣе, но скрываемый судомъ отъ любопытныхъ взоровъ вопросный листъ.

за-разъ всѣ, сколько бы ихъ ни было. Въ результатѣ всего этого получается 1) громадное количество кассированныхъ приговоровъ, именно по неудовлетворительной формулировкѣ вопросовъ (судъ фактически редактируетъ ихъ почти всегда безъ участія и контроля сторонъ и присяжныхъ) и 2) нерѣдко мало ожидаемый отвѣтъ присяжныхъ: они чувствуютъ, сознаютъ, напр., что подсудимый виновать, но совѣсть запрещаетъ имъ признать его виновнымъ именно въ томъ, что поставлено въ вопросѣ, почему и предпочитаютъ часто его оправдать. Чтобы отдѣлаться отъ этого ненормальнаго порядка, слѣдовало бы постановить нѣчто въ родѣ слѣдующаго (взамѣнъ ст. 750 и 762): «По окончаніи судебнаго слѣдствія и предъ заключительными преніями [1]) судъ приступаетъ къ постановленію вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію. Эти вопросы, изложенные письменно, прочитываются вслухъ и затѣмъ обязательно передаются сторонамъ и присяжнымъ, кои для обсужденія ихъ удаляются въ особую комнату. Послѣ сего вопросы исправляются и дополняются судомъ по тѣмъ замѣчаніямъ, которыя онъ найдетъ уважительными».

Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла, согласно Уставамъ (751 ст.), должны служить не только *выводы* обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы [2]). Это правило обязательно какъ для дѣлъ съ участіемъ, такъ и для дѣлъ безъ участія присяжныхъ, ибо вся разница въ постановкѣ вопросовъ по тѣмъ и другимъ дѣламъ сводится лишь къ тому, что по дѣламъ безъ участія присяжныхъ вопросы о наказаніи ставятся непосредственно послѣ вопросовъ о виновности (безъ ожиданія отвѣтовъ на послѣдніе) и могутъ быть выражены въ юридическихъ терминахъ [3]). Если обвиненіе поддерживается по обвинительному акту, то *главный вопросъ* долженъ быть поставленъ именно въ предѣлахъ этого акта, хотя бы судъ и находилъ, что дѣяніе, описанное въ немъ не имѣетъ признаковъ преступленія, а самъ онъ дополнять этотъ вопросъ о виновности какимъ либо признакомъ не въ вправѣ; для него не обязательны только указанія обв. акта на

---

[1]) Ср. законодательства Германіи и Австріи.

[2]) При нашей редакціи ст. 750 и 762 послѣднее было бы очень исключительнымъ и почти невозможнымъ явленіемъ.

[3]) См. ст. 760 и 761.

статьи закона, каковыя (т. е. указанія) судъ и можетъ измѣнять въ случаѣ ихъ неправильности. При обнаруженіи на судебномъ слѣдствіи невиновности подсудимаго и даже при отказѣ прокурора отъ обвиненія или при заявленіи о примиреніи сторонъ (если послѣднее имѣлось въ виду Суд. Палаты при преданіи обвиняемаго суду — к. р. 68/725), судъ все-таки обязанъ поставить вопросъ о виновности. Дополнительные же (условные) вопросы ставить позволительно лишь въ случаѣ измѣненія обвиненія на слѣдствіи [1]), если притомъ не обнаруживается преступленія, влекущаго за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ опредѣленное въ обвинительномъ актѣ. Въ послѣднемъ же случаѣ дѣло обращается вновь къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, и къ составленію обвинительнаго акта по всѣмъ преступленіямъ подсудимаго (752, 753). Въ поясненіе сего надо сказать слѣдующее; къ случаямъ усиленія обвиненія, нетребующимъ однако новаго производства, относится раскрытіе новыхъ, хотя бы и отягощающихъ вину обстоятельствъ, но не измѣняющихъ сущности и свойства (рода и вида) преступленія и не дѣлающихъ недостаточными средства защиты, подготовленныя для борьбы съ первоначальнымъ обвиненіемъ, напр. переходъ отъ кражи со взломомъ къ таковой же по предварительному уговору и вооруженной рукою, переходъ отъ укрывательства къ попустительству и т. д.

Далѣе. Вопросъ о виновности — вопросъ сложный, состоящій изъ трехъ частныхъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину. Этотъ вопросъ о виновности, какъ мы уже говорили, обязательно расчленяется на его составныя части всякій разъ, когда кѣмъ-либо возбуждается сомнѣніе или въ томъ, что событіе преступленія дѣйствительно совершилось, или — что оно должно быть вмѣнено въ вину подсудимому, если признано будетъ его дѣяніемъ (754 ст.). Правила, выработанныя нашей сенатской практикой по поводу разложенія совокупнаго вопроса о виновности таковы: 1) при отсутствіи законнаго повода къ раздробленію вопроса присяжныхъ можетъ быть предложенъ только одинъ совокупный вопросъ; 2) въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступленія и когда выдѣленіе

---

[1]) Напр.—если подсудимый не виновенъ въ умышленномъ поджогѣ, то не виновенъ ли онъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ.

сего вопроса уже поставлялось суду въ обязанность по другимъ подобнымъ дѣламъ (при требованіи гражд. истца, для опредѣленія виновности другаго лица, напр. подстрекателя [1]) и т. п.) присяжнымъ должны быть поставлены два вопроса — о событіи и виновности; 2) если сомнѣніе касается вопроса о вмѣненіи, необходимы отвѣты объ учиненіи преступнаго дѣянія подсудимымъ и о наличности причины, уничтожающей вмѣненіе съ точнымъ указаніемъ рода ея и законныхъ условій, при чемъ—если такихъ причинъ нѣсколько, о каждой долженъ быть особый вопросъ; 4) при сомнѣніи же какъ о событіи, такъ и о виновности—необходимо поставить всѣ три вопроса. Спрашивать же присяжныхъ засѣдателей одновременно, совершилъ ли преступленіе именно подсудимый и виновенъ ли онъ—нельзя, ибо это какъ бы даетъ присяжнымъ право помилованія (оправданія и при отсутствіи законныхъ причинъ невмѣненія) [2]. А чтобы судъ не могъ отказать въ выдѣленіи вопроса о событіи и чтобы касац. инстанція, въ случаѣ таковаго отказа, отмѣнила приговоръ, сторонѣ, домогающейся этого, надо озаботиться внесеніемъ въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ объясненій и показаній, по которымъ можно было бы судить объ основательности такой просьбы.

Кромѣ главнаго вопроса, иногда расчленяющагося, и кромѣ вопросовъ *дополнительныхъ*, которые ставятся на случай отрицательнаго отвѣта на главные, нашъ законъ знаетъ еще и т. н. частные вопросы и спеціальные. *Частные* вопросы (ст. 755)—это такіе, которые имѣютъ въ виду обстоятельства, *особо* уменьшающія или *особо* увеличивающія наказанія — *за* предѣлы одной и той же степени (въ противоположность, напр. упорству, сознанію и т. п.).

Какъ же опредѣлить такія особыя обстоятельства? Сенатъ по этому поводу не далъ еще вполнѣ удовлетворительнаго опредѣленія, изъ рѣшеній же кассаціонныхъ можно вывести [3], что такими обстоятельствами надо признать самыя разнообразныя, лишь бы они съ одной стороны выводили наказаніе за предѣлы указанной въ законѣ степени, а съ другой стороны не видоизмѣняли самаго

---

[1]) Т. к. по Улож. подстрекательство наказуется только при признаніи преступленія, бывшаго предметомъ подстрекательства, совершившимся.

[2]) Критику этого положенія см. въ отдѣлѣ о гражд. искѣ.

[3]) Ср. Селитренниковъ о постановкѣ вопросовъ и Случевскаго; ихъ опредѣленія также оставляютъ еще желать многаго.

состава преступленія, изложеннаго въ главномъ вопросѣ. Непостановки отдѣльнаго вопроса объ одномъ изъ сихъ обстоятельствъ не составляетъ еще важнаго нарушенія, если оно (напр. цѣна похищеннаго, ночное время поджога) было включено въ главный вопросъ; и во всякомъ случаѣ судъ въ правѣ не ставить отдѣльно частнаго вопроса, если стороны не требуютъ этого.

Перехожу къ *спеціальнымъ* вопросамъ. Ихъ *четыре* категоріи. 1) Если событіе преступленія не вполнѣ совершилось, то ставится вопросъ о приведеніи злаго умысла въ дѣйствіе (757 ст.), при чемъ вопросъ долженъ содержать въ себѣ обозначеніе обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ высказалось его преступное намѣреніе. 2) Если въ преступленіи и проступкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то о степени участія каждаго изъ нихъ ставится отдѣльный вопросъ (758), при чемъ фактическіе признаки, въ коихъ выражалось участіе въ преступленіи того или другаго подсудимаго, должны быть изложены. 3) О подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, во всякомъ случаѣ ставится вопросъ — дѣйствовалъ ли онъ съ разумѣніемъ, хотя бы сего и никто не требовалъ и хотя бы обвиняемый судился уже не въ первый разъ (ст. 759). 4) Судъ не можетъ отказать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ невмѣненія, отмѣны или уменьшенія наказанія, если эта причина принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ (ст. 763).

Послѣднимъ руководящимъ правиломъ является постановленіе (ст. 756), запрещающее соединять такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно. Въ поясненіе сего правила сенатская практика высказалась, что соединенію не подлежатъ указанія на разнородныя или разновременныя преступленія или на преступленія, сходныя по цѣли, но предусмотрѣнныя разными статьями; также указанія на различныя степени участія или виды прикосновенности и т. д. Если подобное нарушеніе произошло и если предсѣдатель не обратилъ присяжныхъ къ новому совѣщанію для исправленія ихъ неопредѣленнаго отвѣта, то приговоръ отмѣняется.

Утвержденные судомъ вопросы излагаются на особомъ вопросномъ листѣ и подписываются всѣми членами суда (764) [1]), послѣ

---

[1]) Въ мир. и новѣйш. установленіяхъ особой процедуры постановки вопросовъ не существуетъ и на разрѣшеніе предлагается обычно одинъ только вопросъ—о виновности (ст. 119 Уст. и 200 Правил.).

чего наступаетъ время ихъ рѣшенія, т. е. постановленія приговора, коимъ и завершается уг. процессъ. Впрочемъ, въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ, постановкѣ приговора еще предшествуетъ произнесеніе предсѣдателемъ т. н. резюме или напутствія.

Скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

7. Заключительное слово предсѣдательствующаго.

Присяжные предполагаются людьми житейскаго опыта, могущими хорошо оцѣнить каждую деталь дѣла и опредѣлить, какъ надо отнестись къ субъекту извѣстнаго положенія и качествъ, совершившему тотъ или другой поступокъ при данной обстановкѣ; но они не предполагаются людьми, которые искусились въ различныхъ логическихъ построеніяхъ и которые свободно могутъ оперировать съ разнообразными юридическими понятіями, извлекая при этомъ истину не только изъ такого матеріала, какъ прошедшія передъ ними на судѣ доказательства, но изъ разнообразныхъ данныхъ, освѣщаемыхъ сторонами — каждый по своему, подчеркиваемыхъ ими такъ или иначе съ одинаковою убѣдительностью. А наше судебное слѣдствіе какъ разъ и построено на принципѣ, что изъ столкновенія мнѣній рождается истина. Съ другой стороны, предсѣдатель—опытный юристъ, которому каждое юридическое понятіе извѣстно во всѣхъ его оттѣнкахъ, привыкшій быстро отличать правильные логическіе выводы ораторовъ изъ посылокъ отъ софистическихъ, способный легко систематизировать и резюмировать доводы pro и contra, что очень и очень помогаетъ оріентироваться въ этихъ доказательствахъ, остерегаетъ отъ увлеченій и т. п. Не естественно ли отсюда заключеніе, что для присяжныхъ необходимо выслушать передъ рѣшеніемъ вопросовъ резюме предсѣдателя? Многіе процессуалисты это и считаютъ непреложнымъ. Другіе, убѣдившись изъ судебной практики, что резюме, столь полезное a priori, въ дѣйствительности далеко не всегда служитъ дѣлу правосудія, уясненію присяжными уголовно-судебной истины, а часто — напротивъ—оказываетъ на нихъ нежелательное давленіе въ одну какую-либо сторону, рекомендуютъ судамъ обходиться совсѣмъ безъ предсѣдательскаго напутствія.

Намъ думается, что рѣшать вопросъ о полезности резюме слѣдуетъ непремѣнно *въ связи* съ вопросомъ, каково должно быть *содер-*

жаніе этой рѣчи предсѣдательствующаго. А оно можетъ быть различно. Самое полное резюме, какое можно себѣ представить, будетъ заключать въ себѣ слѣдующее: 1) Прежде всего предсѣдательствующій въ своемъ заключительномъ словѣ можетъ остановиться на *фактической* сторонѣ дѣла и изложить ее (всѣ обстоятельства) безпристрастно, не окрашивая разныхъ подробностей въ тотъ или иной цвѣтъ; здѣсь же онъ, кромѣ того, можетъ внести поправки въ изложеніе фактовъ сторонами, если оно въ томъ нуждается. 2) Вторая часть резюме можетъ быть посвящена объясненію того, какими началами слѣдуетъ руководиться при обсужденіи *силы и значенія* тѣхъ или другихъ *доказательствъ*, приводимыхъ по дѣлу, напр., оговора, свидѣтельскихъ показаній и т. д. 3) Слѣдующая часть напутствія также юридическаго характера: въ ней истолковываются разнаго рода законы—какъ касающіеся состава *преступленія*, судимаго присяжными, такъ и другіе, имѣющіе съ этими связь — иногда и гражданскіе, каноническіе и т. п. 4) Далѣе можетъ имѣть мѣсто выясненіе передъ присяжными того, какое *наказаніе* ожидаетъ подсудимаго, если на тотъ или другой вопросъ воспослѣдуетъ утвердительный отвѣтъ, если подсудимаго признаютъ заслуживающимъ снисхожденія, если будетъ отвергнутъ какой-нибудь (напр., взломъ, цѣна похищеннаго свыше 300 р., вооруженность) признакъ и т. п., а равно и другихъ законныхъ послѣдствій ихъ рѣшенія. 5) Въ послѣдней части резюме преподаются *правила рѣшенія* поставленныхъ вопросовъ. Какія же части изъ этихъ пяти желательны и какія нѣтъ? 1) Предсѣдательствующій—такой же человѣкъ, какъ и прочіе, и у—него также складывается о дѣлѣ мнѣніе, въ силу котораго онъ и смотритъ на тотъ или другой фактъ изъ дѣла подъ извѣстнымъ уже угломъ зрѣнія. Полнаго безпристрастія въ изложеніи фактической стороны дѣла отъ него ждать нельзя. Да и къ чему послужило бы это, если бы онъ сталъ передавать присяжнымъ всякую мелочь, которая проходила уже предъ ними во время судебнаго слѣдствія? Въ результатѣ получилась бы одна только напрасная трата времени на повтореніе уже извѣстнаго, да утомленіе присяжныхъ, а сознаніе, что такое повтореніе обязательно будетъ, на иныхъ присяжныхъ повліяло бы, пожалуй, самымъ вреднымъ образомъ: они не стали бы такъ внимательны во время судебнаго слѣдствія и принципъ непосредственности пострадалъ бы. Такимъ образомъ, изложеніе предсѣдательствующимъ фактической стороны дѣла

желательно лишь *въ предѣлахъ указанія невѣрности* передачи обстоятельствъ тою или другою стороной. 2) Иное надо сказать по поводу разъясненій о силѣ и значеніи какъ отдѣльныхъ доказательствъ, такъ и ихъ совокупности. Ученіе о доказательствахъ слагалось вѣками, оно присяжнымъ не знакомо и ихъ необходимо посвятить въ него, чтобы приговоръ былъ справедливѣе. 3) Мы не смѣемъ высказаться и противъ слѣдующаго отдѣла резюме: знаніе и юридической стороны дѣла, кромѣ пользы, ничего присяжнымъ не даетъ. 4) А нужно ли говорить объ отвѣтственности, наказаніи? По нашему крайнему разумѣнію—должно, необходимо. Это мы высказывали еще двадцать лѣтъ тому назадъ. Присяжные должны принимать въ соображеніе дѣйствительно ожидающее субъекта наказаніе, а не воображаемое ими. Въ силу изложеннаго мы всегда стояли за то, чтобы присяжные ознакомились съ размѣромъ будущей отвѣтственности подсудимаго и ознакомились съ этимъ также и изъ резюме предсѣдательствующаго, какъ наиболѣе авторитетнаго изъ участниковъ въ процессѣ. 5) Заключительныя, наконецъ слова напутствія, разумѣется, также имѣютъ не малый смыслъ, такъ какъ обращаются къ лицамъ неопытнымъ въ техникѣ разрѣшенія поставляемыхъ судомъ вопросовъ. И такъ—резюме уничтожать отнюдь не слѣдуетъ, какъ то сдѣлано во Франціи (съ 1881 г.), а его слѣдуетъ только наполнять строго опредѣленнымъ содержаніемъ, указаннымъ нами выше.

Разсмотримъ теперь, какого характера заключительная рѣчь предсѣдательствующаго *по нашимъ уставамъ*. Предъ вручениемъ старшинѣ присяжныхъ вопроснаго листа онъ 1) объясняетъ имъ существенныя обстоятельства дѣла и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или проступка, 2) объясняетъ юридическія основанія къ сужденію—о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго (не въ видѣ непреложныхъ истинъ, а въ смыслѣ предостереженія отъ увлеченія въ сторону обвиненія или оправданія); 3) возстановляетъ обстоятельства и истинный разумъ закона, буде они неправильно были изложены сторонами, при чемъ отъ обнаруженія собственнаго мнѣнія онъ долженъ воздерживаться, равно какъ и отъ приведенія обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебнаго осужденія; 4) наконецъ, напоминаетъ объ обязанности постановлять приговоръ по убѣжденію, основанному на обсужденіи всей совокупности данныхъ дѣла, и о правѣ

давать снисхожденіе, требовать объясненія непонятнаго, а также указываетъ порядокъ совѣщанія и написанія отвѣтовъ (801—805).

Изъ сравненія этихъ статей съ тѣмъ, что нами почитается за желательное, легко вывести заключеніе, въ чемъ наше законодательство отступаетъ отъ намѣченнаго нами содержанія резюме. Главное отступленіе—въ томъ, что наши предсѣдатели излагаютъ «существенныя» обстоятельства дѣла; это даетъ имъ широкій просторъ въ томъ, что они и не обнаруживая «собственнаго своего мнѣнія» могутъ склонять присяжныхъ къ постановленію того именно приговора, который имъ, предсѣдателямъ, кажется наиболѣе правильнымъ: если предсѣдатель стоитъ, напр., за обвиненіе, онъ признаетъ существенными главнымъ образомъ обвиняющія данныя и остановитъ вниманіе присяжныхъ на нихъ и т. д., къ тому же и сенатская практика не считаетъ кассаціоннымъ поводомъ ни неполноту заключительной рѣчи, ни ея односторонность. Все это, на нашъ взглядъ, обязываетъ предсѣдателей къ осторожности въ высшей степени, дабы не уронить своей власти въ глазахъ правосудія и всѣхъ участвующихъ въ процессѣ.

Что касается самаго «*порядка* совѣщанія и написанія отвѣтовъ», то онъ таковъ:

Для совѣщанія присяжные удаляются въ назначенную для сего комнату, въ которую входъ охраняется стражею и выходить изъ которой въ другую, кромѣ залы засѣданія, присяжные не могутъ безъ разрѣшенія предсѣдателя (ст. 806), при чемъ запасные присяжные не могутъ присутствовать уже въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи приговора, а входъ въ нее воспрещенъ въ это время даже судебному приставу (кас. практ.) [1]). Старшина присяжныхъ засѣдателей, какъ предсѣдатель ихъ присутствія, наблюдаетъ за порядкомъ совѣщаній и разсужденія, уклоняющіяся отъ дѣла, на-

---

1) Здѣсь многое зависитъ отъ степени довѣрія къ присяжнымъ. Напр.—по поводу случаевъ, когда дѣло не заканчивается въ одинъ день, циркулирующій указъ 1873 г. выразился такъ: „присяжные засѣдатели должны быть безусловно оставляемы во время перерывовъ и для ночлега въ зданіи суда“ по всѣмъ дѣламъ не „особой важности“, а съ угрозою однимъ изъ уголовныхъ наказаній (каторгою, ссылкою), даже самымъ заурядным, и только въ 1909 г. Сенатъ разъяснилъ, что онъ „воздерживается отъ рѣшенія вопроса, какія дѣла слѣдуетъ считать особенно важными, что всецѣло предоставлено власти предсѣдательствующаго“, что „нынѣ настала пора примѣнить законъ въ его первоначальной частотѣ“ и что присяжные засѣдатели „успѣли снискать общее довѣріе и потому отношеніе къ нимъ должно быть то же, какое подобаетъ судьямъ вообще“.

правляетъ къ постановленнымъ вопросамъ (ст. 807). Въ случаѣ возвращенія присяжныхъ въ залу засѣданія для объясненія по дѣлу, судъ постановляетъ опредѣленіе о предоставленіи предсѣдателю разъяснить присяжнымъ ихъ недоумѣніе и такое разъясненіе дается не иначе, какъ при подсудимомъ. Если же судъ найдетъ необходимымъ исправить или дополнить вопросы, то приступаетъ къ сему въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 762, излагая измѣненные или дополненные вопросы на особомъ листѣ (ст. 808). Предсѣдатель можетъ и самъ возвратить присяжныхъ въ залу засѣданій для пополненія заключительной рѣчи еще нѣкоторыми объясненіями или для исправленія ея неполноты или неточности, обнаруженной заявленіями сторонъ, сдѣланными *по удаленіи* уже присяжныхъ совѣщаться (въ ихъ присутствіе они не дѣлаются). По окончаніи своихъ разсужденій присяжные подаютъ голоса изустно, по каждому вопросу отдѣльно, при чемъ старшина присяжныхъ, собирающій голоса, объявляетъ свое мнѣніе послѣ всѣхъ. Сосчитавъ вслухъ голоса утвердительные и отрицательные, старшина означаетъ противъ каждаго вопроса послѣдовавшее рѣшеніе (ст. 809—810). Рѣшеніе каждаго вопроса должно состоять изъ утвердительнаго «да» или отрицательнаго «нѣтъ» съ присовокупленіемъ того слова, въ которомъ заключается сущность отвѣта; такъ, на вопросы: совершилось ли преступленіе, виновенъ ли въ немъ подсудимый, съ предумышленіемъ ли онъ дѣйствовалъ—утвердительные отвѣты должны быть: «*да, совершилось*»; «*да, виновенъ*»; «*да, съ предумышленіемъ*» (ст. 811). Всѣ вопросы, поставленные присяжнымъ, должны быть ими разрѣшены обязательно, за исключеніемъ т. н. *условныхъ*, отвѣты на которые стоятъ въ зависимости отъ отрицательнаго или положительнаго отвѣта на другіе вопросы (вотъ примѣрная форма условнаго вопроса: если подсудимый не виновенъ въ дѣяніи, указанномъ въ предыдущемъ вопросѣ, то не виновенъ ли онъ въ томъ то). Когда присяжные признаютъ, что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ не возможно съ точностью выразить ихъ мнѣнія, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту прибавленіемъ къ установленнымъ выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ, напр.: «да, виновенъ, но безъ предумышленія» (ст. 812). Рѣшать же такіе вопросы, которые не были предложены, признавать или отрицать такіе факты или отдѣльные признаки преступленія, которые не были предметомъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, а потому и не вошли въ со-

ставъ предложенныхъ вопросовъ, присяжные не могутъ. А могутъ ли они высказываться по поводу того, что вскрылось предъ ними во время судебнаго слѣдствія, что сильно подѣйствовало на нихъ и вызываетъ въ нихъ настойчивую потребность высказаться, но что не вошло въ предложенные имъ вопросы? Положимъ, присяжные убѣдились, что предварительныя слѣдствія ведутся небрежно, что надо ввести на предварительномъ слѣдствіи защиту, необходимъ институтъ условнаго осужденія, что слишкомъ слабая полицейская дѣйствительность по надзору за подозрительными и преступными элементами общества и вертепами служитъ къ размноженію преступленій; положимъ, что ихъ коробитъ способъ раскрытія преступленія (напр., что сыщикъ вошелъ предательски въ довѣріе заподозрѣннаго, подкупалъ, грозилъ его близкимъ и т. п.); что дѣлать присяжнымъ во всѣхъ этихъ случяхъ? Наши законы молчатъ о правѣ присяжныхъ высказываться по поводу такихъ обстоятельствъ, между тѣмъ оно очень важно: не имѣя законнаго выхода, мысли и чувства присяжныхъ, возникшія во время судебнаго слѣдствія, могутъ отразиться на ихъ отвѣтахъ о фактѣ и виновности; кромѣ того—замѣчанія присяжныхъ часто не оцѣнимы для борьбы съ общественными язвами и для будущаго законодательства и къ нимъ слѣдовало бы прислушиваться. Правда, многіе предсѣдательствующіе, идя навстрѣчу новымъ вѣяніямъ, за послѣдніе годы стали со вниманіемъ выслушивать и брать отъ присяжныхъ заключенія ихъ, которыя они имъ передаютъ въ концѣ сессіи и которыя заключаютъ въ себѣ какъ выводы ихъ наблюденій, такъ и пожеланія, но это далеко еще до права присяжныхъ высказываться и лучше всего—эту потребность ихъ высказаться, подѣлиться своими впечатлѣніями узаконить и озаботиться дальнѣйшей судьбой сихъ заявленій, дабы они дѣйствительно могли вліять на улучшеніе условій общественныхъ и судопроизводства.

Отвѣчая на вопросы, присяжные должны склонять свои мнѣнія къ единогласному рѣшенію; если по надлежащемъ совѣщаніи разномысліе между ними не устранится, то предложенные вопросы разрѣшаются ими *по большинству* голосовъ; при раздѣленіи же голосовъ поровну, принимается то мнѣніе, которое послѣдовало *въ пользу* подсудимаго (ст. 813). Если по возбужденному самими присяжными вопросу о томъ, заслуживаетъ ли подсудимый снисхожденія, окажется *шесть* голосовъ утвердительныхъ, то старшина къ даннымъ

отвѣтамъ присовокупляетъ: «подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія». Означивъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, старшина присяжныхъ предлагаетъ имъ повѣрить сдѣланную отмѣтку, и—если окажется какое-либо сомнѣніе въ вѣрности ея, то отбираетъ голоса вновь, а по повѣркѣ всѣхъ отвѣтовъ утверждаетъ ихъ своею подписью (ст. 815). При возвращеніи присяжныхъ въ залу засѣданій и по вводѣ туда подсудимаго, старшина вручаетъ вопросный листъ съ отвѣтами предсѣдателю суда. Если судъ признаетъ всѣ или нѣкоторые отвѣты присяжныхъ неполными, неясными или противорѣчивыми, то поступаетъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 808 (см. выше). Когда же всѣ отвѣты присяжныхъ будутъ признаны судомъ удовлетворяющими требованіямъ закона, то предсѣдатель возвращаетъ вопросный листъ старшинѣ для прочтенія вслухъ вопросовъ суда и отвѣтовъ присяжныхъ, послѣ чего вопросный листъ вручается снова предсѣдателю, который и удостовѣряетъ его своею подписью (ст. 816).

Вышеизложенныя статьи между прочимъ также служатъ содержаніемъ напутствія предсѣдательскаго.

8. Судебные приговоры и ихъ послѣдствія.

Опредѣлить, что такое приговоръ, можно слѣдующимъ образомъ: это такой актъ *судебной власти, коимъ, по повѣркѣ на судебномъ разбирательствѣ всѣхъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ, разрѣшается вопросъ о виновности или о невиновности подсудимаго и объ его отвѣтственности, т. е. наказаніи или же — объ одной виновности или одной отвѣтственности* [1]). Объ одной виновности приговоры постановляются обыкновенно присяжными и называются вердиктами [2]), объ одномъ же наказаніи—коронными судомъ по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ (819, 820, 826). Единоличные же

---

1) Сенатская практика подъ судебнымъ приговоромъ (по крайней мѣрѣ относительно мировой юстиціи) понимаетъ нѣчто болѣе широкое: приговоръ — это не только опредѣленіе по существу дѣла о винѣ *или невиновности подсудимаго, но* и другія постановленія, коими разборъ дѣла въ мир. установленіяхъ окончательно разрѣшается, напр., постановленіе объ отказѣ въ возбужденіи дѣла по отсутствію въ первоначальномъ обвиненіи признакомъ преступленія, объ отказѣ въ разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва за пропускомъ срока и т. д. (ср. опредѣленіе судебныхъ приговоровъ Случевскаго).

2) Впрочемъ—наши Уставы приговоры присяжныхъ называютъ рѣшеніями.

судьи и суды безъ присяжныхъ или съ сословными представителями въ своихъ приговорахъ разрѣшаютъ одновременно оба вопроса — о виновности и отвѣтственности (121, 122, 771 и др. ст. Уст.; 202 и 203 Прав.), т. е. 1) объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, составляющее предметъ обвиненія, признается недоказательнымъ, неподлежащимъ вмѣненію по законнымъ причинамъ или невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія; 2) или объ освобожденіи подсудимаго отъ суда, когда его преступное дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла; 3) или же, наконецъ, о наказаніи, когда подсудимый изобличается въ такомъ дѣяніи, которое ему вмѣняется въ вину и отъ отвѣтственности за которое онъ не можетъ быть освобожденъ.

Въ виду же того, что приговоръ является заключительнымъ актомъ процесса [1]), онъ обыкновенно содержитъ въ себѣ и другія постановленія (вердикты присяжныхъ въ этомъ случаѣ составляютъ исключеніе), касающіяся разныхъ послѣдствій преступленія и судебнаго о немъ производства, какъ-то: 1) о вещахъ, добытыхъ преступленіемъ; 2) о вознагражденіи за убытки, понесенные тою или другою стороною и 3) о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ (121. 122, 125, 126 и 776 ст. Уст.; ст. 202, 203 и 208 Прав.).

Что касается *формы*, въ которую выливаются приговоры, то она различна.

Вердиктъ присяжныхъ, какъ мы видѣли, имѣетъ видъ простыхъ отвѣтовъ, утвержденій или отрицаній (иногда съ оговорками) на поставленные имъ вопросы. Въ мировыхъ установленіяхъ приговоръ можетъ сперва явиться въ видѣ—*краткой резолюціи по дѣлу* и онъ, только уже изложенный въ окончательной формѣ, долженъ заключать въ себѣ за подписью судьи и точное означеніе: 1) времени, когда состоялся; 2) участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 3) обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора; 4) сущности приговора съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ и 5) и издержекъ производства, присуждаемыхъ съ виновной стороны (ст. 130) [2]). Подобное же требованіе предъявляется за-

---

[1]) Все, что мы говоримъ здѣсь о приговорахъ, относится (разумѣется) ко всѣмъ приговорамъ, какимъ бы судомъ они ни были постановлены.

[2]) Еще 6) постановленія по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки, *если* таковой искъ былъ предъявленъ (ст. 130 Уст. нз.).

комомъ и къ приговорамъ судебно-административныхъ установленій (ст. 204 Прав.). Сходное мы имѣемъ и относительно Судовъ Окружныхъ по дѣламъ безъ участія присяжныхъ. Именно—въ резолюціи суда означаются: 1) время судебнаго засѣданія, 2) составъ присутствія и 3) сущность приговора (788 ст.). Въ подробномъ же приговорѣ, изготовляемомъ однимъ изъ членовъ суда по назначенію предсѣдателя, не позже двухъ недѣль со дня провозглашенія сущности его и именуемымъ приговоромъ въ окончательной формѣ, сверхъ указаннаго въ резолюціи, означаются: 1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ; 2) соображенія обвиненія какъ съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, такъ и съ законами; 3) подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора (793, 797 ст.). Наконецъ, по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ коронный судъ (въ случаѣ обвиненія), приступая къ сужденію о послѣдствіяхъ виновности по окончаніи вторичныхъ преній сторонъ (уже объ отвѣтственности), долженъ при постановленіи приговора имѣть въ виду вопросный листъ съ отвѣтами присяжныхъ и руководиться уже изложенными выше правилами. При оправданіи присяжными подсудимаго судъ также не освобождается отъ обязанности постановить резолюцію и составить приговоръ (см. подробнѣе въ текстѣ ст. 819—829). Подобный приговоръ называется также приговоромъ въ *окончательной* формѣ (ср. ст. 792 и 793).

Изъ изложеннаго, между прочимъ, слѣдуетъ, что по формѣ вердикты присяжныхъ и приговоры др. судей отличаются и въ томъ отношеніи, что первые не мотивируются. Это объясняется тѣмъ, что присяжные, будучи совершенно способны здраво обсуждать обстоятельства и рѣшать предлагаемые имъ вопросы, не могутъ все-таки почитаться таковыми, коимъ можно вмѣнять въ обязанность подробно излагать мотивы своего рѣшенія. Замѣтимъ кстати, что немотивированіе присяжными своихъ вердиктовъ даетъ имъ возможность не стѣсняться формальными опредѣленіями закона и толковать ихъ болѣе соотвѣтственно съ выработанными жизнью взглядами. Разница между вердиктами присяжныхъ и приговорами коллегіальныхъ судовъ имѣется и въ *счетѣ голосовъ* судей при постановленіи приговоровъ. Присяжные рѣшаютъ вопросы по возможности единогласно и во всякомъ случаѣ по большинству голосовъ, а при

дѣленіи послѣднихъ поровну рѣшающее значеніе имѣютъ поданные въ пользу подсудимаго (813 ст.). Коллегіальные же суды, при раздѣленіи голосовъ на группы, также отдавая предпочтеніе большей, при равенствѣ голосовъ, принимаютъ за основаніе рѣшенія ту группу, къ которой примкнулъ предсѣдательствующій и только въ случаѣ, если и голосъ предсѣдателя не даетъ перевѣса, болѣе снисходительное мнѣніе имѣетъ уже рѣшающее значеніе (ст. 169, 767—770 Уст. и 232 Прав.).

Присутствіе подсудимаго во время разбора о немъ дѣла, по принципу непосредственности, считается у насъ также необходимымъ для болѣе правильнаго рѣшенія о немъ; поэтому, какъ правило, *заочные приговоры* отрицаются и допускаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а именно по такимъ проступкамъ, за которые угрожаетъ сравнительно нетяжелое наказаніе, и которые не имѣютъ особо важнаго публичнаго значенія. Въ этихъ случаяхъ важно, чтобы подсудимый былъ оповѣщенъ о днѣ засѣданія, а если онъ не явится и не постарается выяснить всѣ детали дѣла, чтобъ приговоръ вполнѣ соотвѣтствовалъ его винѣ, то правосудіе потеряетъ немного. Впрочемъ по дѣламъ о самовольномъ уходѣ съ работъ мелкихъ рабочихъ, если искъ основанъ на договорѣ, заключенномъ по договорному листу, неврученіе повѣстки не останавливаетъ разбора дѣла у мироваго судьи (ст. 56[1] уст.). А будетъ ли приговоръ (т.-е. и разбирательство) заочнымъ, если подсудимаго удалять изъ залы засѣданія въ виду его поведенія, мѣшающаго правильному теченію судебнаго слѣдствія, или его завленія, что онъ настоящаго суда не признаетъ и присутствовать на немъ не желаетъ? Въ подобныхъ случаяхъ приговоры нельзя почитать заочными, ибо и присутствіе такихъ подсудимыхъ не дастъ ничего для болѣе правильнаго сужденія о дѣлѣ.

Другое отступленіе отъ начала непосредственности составляютъ судебные приказы, введенные закономъ 15 іюня 1912 г., но о нихъ ниже.

Постановленія же *нашего* Устава о заочныхъ приговорахъ таковы:

Если обвиняемый [1]) въ проступкѣ, за который полагается на-

---

[1]) Заочные приговоры, согласно 133 ст., существуютъ только для обвиняемыхъ, а не для обвинителей и могутъ быть постановляемы только мировыми судьями, а не Съѣздами, приговоры коихъ, постановленные въ апелляціонномъ порядкѣ, не могутъ почитаться заочными (сен. практ.).

казаніе не свыше ареста, не явится и не пришлетъ повѣреннаго къ назначенному сроку или же хотя и пришлетъ повѣреннаго, но по такому дѣлу, по которому онъ самъ вызывался лично, то мировой судья постановляетъ заочный приговоръ; въ случаѣ же неотысканія къ назначенному сроку обвиняемаго въ такомъ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, мировой судья, отлагая сужденіе о наказаніи впредь до привода отыскиваемаго лица, постановляетъ по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки заочное рѣшеніе по правиламъ гражданскаго судопроизводства; за неявкою обвинителя къ назначенному сроку ни лично, ни черезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, мировой судья или постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе обвинителя, принимая въ соображеніе заявленныя имъ по дѣлу ходатайства и состоявшійся затѣмъ приговоръ считается обвинителю объявленнымъ провозглашеніемъ онаго на судѣ. Если до постановленія заочнаго приговора мировой судья узнаетъ, что причиной неявки обвиняемаго были какія-либо уважительныя препятствія, или что повѣстка о вызовѣ не была своевременно доставлена, то, отложивъ разрѣшеніе дѣла, назначаетъ на явку обвиняемаго новый срокъ, о чемъ и поставляетъ его въ извѣстность; обвиняемый же, пропустившій назначенный на явку срокъ, но прибывшій на судъ до постановленія приговора по существу дѣла, допускается къ словеснымъ объясненіямъ и постановленный затѣмъ приговоръ не почитается заочнымъ. Копія съ заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому при повѣсткѣ, при чемъ, по закону 15 іюня, не позже 3 дней, а въ повѣсткѣ указывается срокъ и порядокъ обжалованія. Въ теченіе двухъ недѣль по Уст. и семи дней по зак. 15 іюня со времени вручения копіи съ заочнаго приговора, обвиняемый имѣетъ право подать мировому судьѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Съ принятіемъ отзыва мировой судья назначаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ извѣщаетъ стороны съ объявленіемъ послѣдствій неявки, а изъ допрошенныхъ уже свидѣтелей и свѣдущихъ людей вызываются къ сему разбирательству лишь тѣ, передопросъ коихъ мировой судья признаетъ необходимымъ. Въ случаѣ вторичной неявки обвиняемаго, безъ представленія уважи-

тельныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ. Въ случаѣ же неявки, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, обвинителя или гражданскаго истца къ разбирательству, назначенному по отзыву подсудимаго, мировой судья, не отлагая разбирательства, принимаетъ во вниманіе объясненія и ходатайства, предъявленныя ими при заочномъ разсмотрѣніи дѣла. При вторичномъ разбирательствѣ по дѣлу мировой судья основываетъ свой приговоръ какъ на доказательствахъ, вновь представленныхъ сторонами, и на показаніяхъ, кои даны при новомъ разсмотрѣніи дѣла, такъ и на тѣхъ показаніяхъ, которыя записаны въ протоколъ при заочномъ разбирательствѣ (ст. 133—141[3]).

Кромѣ того, законъ 15 іюня предоставляетъ мировому судьѣ право признать неявку объвиняемаго неуважительной и отзывъ оставить безъ послѣдствій, о чемъ обвиняемый немедленно же увѣдомляется повѣсткою; если ко времени полученія такого увѣдомленія срокъ на обжалованіе обвиняемымъ заочнаго приговора уже истекъ или если до истеченія означеннаго срока остается менѣе трехъ дней, то обвиняемому предоставляется еще три дня, по полученіи указаннаго извѣщенія, на обжалованіе означеннаго приговора; на опредѣленіе мирового судьи о признаніи причинъ неявки обвиняемаго неуважительными и о наложеніи взысканія за вторичную неявку можетъ быть принесена частная жалоба.

По дѣламъ, по которымъ неявка подсудимаго не служитъ препятствіемъ къ открытію засѣданія (ст. 583 и 592), Окружный Судъ въ случаѣ неприбытія ни обвиняемаго, ни его защитника, постановляетъ заочный [1]) приговоръ (ст. 834[1]). Если обвиняемый не явился въ судъ [2]) лично, то, при разсмотрѣніи дѣла о немъ, Судъ принимаетъ во вниманіе объясненія, данныя обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи или при допросѣ чрезъ мѣстную судебную власть

---

[1]) Этотъ приговоръ постановляется независимо отъ резолюціи и почитается не окончательнымъ, согласно 853 ст. (сен. практика).

[2]) Согласно ст. 548[1] Судъ можетъ признать необходимымъ имѣть въ виду объясненія подсудимаго и по такому дѣлу, по которому явка его не обязательна, и можетъ потребовать его явки или же распорядиться о его допросѣ мѣстнымъ по жительству его судебнымъ слѣдователемъ или мировымъ судьею; тогда статьи о заочномъ разбирательствѣ примѣненія не имѣютъ, хотя—съ другой стороны—въ этихъ случаяхъ у Суда нѣтъ и права привода, о которомъ говоритъ 592 ст. (к. р. 1908/II; О. С. 96/27).

(ст. 548[1]), а по дѣламъ о преступленіяхъ должности принимаетъ въ соображеніе и письменныя объясненія, данныя обвиняемымъ по требованію его начальства (ст. 834[2]). Обвиняемый или его защитникъ, пропустившіе назначенный на явку срокъ, но прибывшіе въ Судъ до постановленія приговора, допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Постановленный затѣмъ приговоръ не почитается заочнымъ (ст. 834[3]). Копія съ заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому при повѣсткѣ (ст. 834[4]). Въ теченіе двухъ недѣль со времени вручения копіи съ заочнаго приговора обвиняемый имѣетъ право подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ тотъ же Судъ, который постановилъ заочный приговоръ. При подачѣ отзыва соблюдаются правила, касающіяся апелляціонныхъ жалобъ, а съ принятіемъ отзыва, Судъ назначаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ извѣщаетъ стороны, съ объявленіемъ послѣдствій неявки. Изъ допрошенныхъ уже свидѣтелей и свѣдущихъ людей къ сему разбирательству вызываются лишь тѣ, передопросъ коихъ Судъ признаетъ необходимымъ. При вторичной же неявкѣ обвиняемаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ. Въ случаѣ неявки, безъ законныхъ на то причинъ, частнаго обвинителя или гражданскаго истца къ разбирательству, назначенному по отзыву подсудимаго, Судъ, не отлагая разбирательства и не примѣняя постановленій о неприбытіи частнаго повѣреннаго или гражданскаго истца, принимаетъ во вниманіе объясненія и ходатайства, предъявленныя обвинителемъ и истцомъ при заочномъ разсмотрѣніи дѣла. При разбирательствѣ дѣла по отзыву подсудимаго, Судъ основываетъ свой приговоръ какъ на доказательствахъ, вновь представленныхъ сторонами, и на показаніяхъ, кои даны при новомъ разсмотрѣніи дѣла, такъ и на тѣхъ показаніяхъ, которыя записаны въ протоколъ при заочномъ разбирательствѣ (ст. 834[5]—[9]) [1]). Какъ видно изъ только что изложеннаго, законъ 15 іюня многое взялъ изъ этихъ постановленій.

---

1) Опредѣленіе Суда объ оставленіи заочнаго приговора въ силѣ вслѣдствіе вторичной неявки обвиняемаго, какъ и такое же—мироваго судьи, можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, но только для повѣрки соблюденія правилъ заочнаго разбирательства, а не для разсмотрѣнія дѣла по существу (сен. практика).

Въ Правилахъ также имѣются постановленія о заочныхъ приговорахъ. Они, составляя почти дословное повтореніе статей Устава, таковы. Если обвиняемый въ проступкѣ, за который полагается наказаніе не свыше ареста, не явится и не пришлетъ повѣреннаго въ назначенный срокъ къ разбирательству (до постановленія приговора), то земскій начальникъ или городской судья постановляетъ заочный приговоръ, буде въ виду его нѣтъ свѣдѣній о томъ, что причиною неявки были какія-либо заслуживающія уваженія препятствія, или что повѣстка о вызовѣ не была своевременно доставлена. Копія заочнаго приговора препровождается къ обвиняемому при повѣсткѣ (ст. 210) Въ случаѣ неотысканія къ назначенному сроку обвиняемаго въ такомъ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, земскій начальникъ или городской судья, отлагая сужденіе о наказаніи впредь до привода отыскиваемаго лица, постановляетъ, по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки заочное рѣшеніе по правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 211). За неявкою обвинителя къ назначенному сроку ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительной къ тому причинъ, земскій начальникъ или городской судья постановляетъ отъ отказѣ въ жалобѣ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе обвинителя, принимая въ соображеніе заявленныя имъ по дѣлу ходатайства. Состоявшійся затѣмъ приговоръ считается обвинителю объявленнымъ провозглашеніемъ онаго на судѣ (ст. 212). Въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія копіи заочнаго приговора, обвиняемый имѣетъ право подать земскому начальнику или городскому судьѣ отзывъ о вовомъ разсмотрѣніи дѣла, съ объсненіемъ причинъ своей неявки къ назначенному сроку. Если земскій начальникъ или городской судья, разсмотрѣвъ отзывъ, признаетъ причину неявки обвиняемаго уважительною, то назначаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ извѣщаетъ стороны съ объявленіемъ послѣдствій неявки. Изъ допрошенныхъ уже свидѣтелей и свѣдущихъ людей вызываются къ вторичному разбирательству лишь тѣ, передопросъ коихъ земскій начальникъ или городской судья признаетъ необходимымъ. Показанія же, данныя прочими свидѣтелями при первомъ разбирательствѣ, равно какъ и иныя доказательства, имѣвшіяся при немъ въ виду, принимаются на вторичномъ разбирательствѣ въ соображеніе при постановленіи приговора (ст. 213). Въ случаѣ вторичной неявки обвиняемаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ (ст. 214). Въ случаѣ неявки, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, обвинителя или гражданскаго истца къ разбирательству, назначенному по отзыву подсудимаго, земскій начальникъ или городской судья, не отлагая разбирательства, принимаетъ во вниманіе объясненія и ходатайства, предъявленныя имъ при заочномъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 215). Если земскій начальникъ или городской судья признаетъ завленную въ отзывѣ (ст. 213) причину неявки незаслуживающею уваженія, то постановляетъ объ остановленіи въ силѣ заочнаго приговора (ст. 216).

А каковы *послѣдствія* приговоровъ? *Оправдательные* приговоры являются какъ бы доказательствомъ неосновательности привлеченія обвиняемаго къ суду и снимаютъ съ него (обвиняемаго) тяготѣющее надъ нимъ обвиненіе со всѣми его стѣснительными послѣдствіями, почему оправданному немедленно же и объявляется

предсѣдателемъ объ освобожденіи его отъ суда и отъ содержанія подъ стражею, если онъ состоитъ подъ арестомъ (819). Сверхъ того оправданному подсудимому дозволяется просить вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду, при чемъ взысканіе такое падаетъ на лицо, возбудившее преслѣдованіе лишь тогда, когда оно дѣйствовало недобросовѣстно (780, 782), взысканіе же сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ того преступленія или проступка, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, можетъ быть требуемо оправданнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ (ст. 781). Наконецъ оправданный не лишенъ права искать вознагражденія и съ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ съ суд. слѣдователя и прокурора, если можетъ доказать, что они дѣйствовали пристрастно, притѣснительно, безъ *законнаго повода или основанія или же вообще недобросовѣстно* (783, 784). Нѣсколько иныя послѣдствія приговора, не оправдывающаго, а лишь *освобождающаго* подсудимаго отъ суда въ силу какой-нибудь законной причины (давности и т. п.) прекращенія дѣла. Такой приговоръ все-таки оставляетъ вину на подсудимомъ, почему нерѣдко въ интересахъ послѣдняго, чтобы судъ опредѣлилъ его виновность и то наказаніе, которому онъ подлежалъ бы, если бы не было причины къ прекращенію преслѣдованія. Просьбы такого рода нашъ законъ признаетъ и онѣ должны предъявляться или при самомъ провозглашеніи сущности приговора, или во всякомъ случаѣ не позже объявленія освобожденному протокола приговора (ст. 772, 773). Приговоры *обвинительные*, необжалованные въ срокъ, т.-е. вошедшіе въ законную силу, обращаются немедленно къ исполненію и наказанія, къ коимъ присужденъ обвиненный, должны быть осуществлены.

V. Упрощенное и сокращенное разбирательство.

Мы только что прослѣдили всѣ стадіи, которыя проходитъ уголовный процессъ о болѣе или менѣе важныхъ преступленіяхъ. Невольно бросается въ глаза, какою массою формальностей обставлено теченіе этого процесса и какъ эти формальности увеличиваются въ зависимости отъ двухъ условій: отъ тяжести грозящаго наказанія (въ зависимости отъ этого напр., прибавляется цѣлая процедура преданія суду) и отъ участія въ разбирательствѣ дѣла

народнаго элемента въ видѣ присяжныхъ засѣдателей. Стоитъ уничтожить всѣ эти формальности и—съ ними исчезнутъ всѣ гарантіи правильнаго рѣшенія дѣлъ, производство судебное обратится въ административное, полицейское, которое всѣми вѣками исторія характеризуется, какъ наиболѣе склонное къ завершенію разбора по произволу и въ ущербъ правильности и справедливости. Однако, съ другой стороны, нельзя требовать и того, чтобы сумма формальностей, гарантирующихъ наибольшую правильность рѣшеній, была установлена одинаковая для всѣхъ дѣло: это было бы не по средствамъ для государства и безцѣльно при несложности многихъ уголовныхъ дѣлъ, вотъ почему во всѣхъ странахъ мы и видимъ еще сокращенное разбирательство, обыкновенно устанавливаемое для мѣстныхъ судей, а въ послѣднее время и упрощенное, заканчивающееся не приговорами, а судебными приказами.

Послѣдніе извѣстны австрійскимъ, норвежскимъ и венгерскимъ судопроизводственнымъ законамъ, а у насъ они имѣютъ дѣйствовать согласно закону 15 іюня 1912 г. (гл. десятая. О судебныхъ приказахъ. Ст. 180^4—180^{14}). Если мировой судья изъ поступившаго къ нему сообщенія полиціи, присутственнаго мѣста или какого-либо должностнаго лица усмотритъ, 1) что дѣло идетъ о незначительномъ проступкѣ, а именно грозящемъ денежнымъ взысканіемъ или пенею не свыше 50 руб. или арестомъ до 15 дней, 2) что доказательства обвиненія — достаточны и не возбуждаютъ сомнѣнія и 3) что самое дѣло не принадлежитъ къ тѣмъ, которыя могутъ окончиться примиреніемъ, а къ обвиняемому не предъявляется никакого иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, то—онъ можетъ приговорить такого обвиняемаго къ наказанію, даже не обращая дѣла къ судебному разбирательству, простымъ *судебнымъ приказомъ*. Этотъ судебный приказъ постановляется не ранѣе истеченія сутокъ по поступленіи дѣла къ судьѣ и въ публичномъ судебномъ засѣданіи послѣ доклада дѣла, о которомъ предъ началомъ засѣданія объявляется вмѣстѣ съ другими дѣлами, при чемъ обвиняемому и обвинителю не воспрещается дѣлать объясненія, если они случайно (безъ вызова) налицо. Излагается этотъ приказъ по формѣ приговоровъ и кромѣ того въ немъ указывается право осужденнаго въ семидневный срокъ по полученіи копіи судебнаго приказа просить о судебномъ разбирательствѣ дѣла—съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ приказъ вступитъ въ законную

силу. Такая же копія посылается и присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, возбудившимъ дѣло и имѣющимъ также право просить въ тотъ же срокъ о судебномъ разбирательствѣ. Если такой просьбы ни отъ кого не послѣдуетъ, судебный приказъ вступаетъ въ законную силу судебнаго приговора, а если дѣло обращается къ судебному разбору, то судебный приказъ теряетъ всякую силу и судья заканчиваетъ дѣло объявленіемъ судебнаго приговора, который при этомъ не считается заочнымъ, разъ онъ былъ результатомъ просьбы обвиняемаго, а онъ къ разбирательству не явился безъ уважительныхъ причинъ и не прислалъ вмѣсто себя защитника.

Трудно предвидѣть, каковы будутъ плоды отъ такого новаго для насъ порядка, почему мы и ограничимся пока лишь изложеніемъ его и указаніемъ, что онъ составляетъ отступленіе отъ принципа непосредственности.

Отъ этого упрощеннаго порядка разбирательства мы перейдемъ къ *сокращенному*.

Онъ у насъ примѣняется у мѣстныхъ судей, т. е. у мировыхъ судей и у образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г. и будетъ еще примѣняться у судей мировыхъ и въ Волостныхъ Судахъ, имѣющихъ дѣйствовать въ силу закона 15 іюня 1912 года. Главная отличительная черта всѣхъ этихъ сокращенныхъ порядковъ заключается въ томъ, что уголовный процессъ не имѣетъ обыкновенно стадій, раздѣленныхъ другъ отъ друга временемъ: начатое производствомъ дѣло прямо назначается къ слушанію и часто рѣшается въ первое же засѣданіе; если же и откладывается разборомъ, то лишь для представленія доказательствъ, напр., документовъ, свидѣтелей, экспертовъ, при чемъ перерывъ засѣданія можетъ быть сдѣланъ и для производства, напр., обыска, осмотра, т.-е. въ этихъ случаяхъ стадіи процесса переплетаются между собою.

О такомъ сокращенномъ разбирательствѣ мы уже говорили во многихъ отдѣлахъ нашего Пособія, почему здѣсь скажемъ лишь *о судопроизводствѣ въ Волостныхъ Судахъ по закону 15 іюня 1912 года.* (Временныя правила, ст. 65 и слѣд.).

Этотъ судъ приступаетъ къ разбору дѣлъ уголовныхъ по жалобамъ и по сообщеніямъ полиціи, сельскихъ и другихъ властей. Всѣ эти заявленія—какъ письменныя, такъ и устныя принимаетъ предсѣдатель суда, онъ же назначаетъ дѣла къ разбору, распоряжается о вызовѣ нужныхъ лицъ и вообще подготовляетъ ихъ къ слушанію.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго суда будущій имѣетъ право возбуждать уголовное преслѣдованіе и по собственному почину, производя предварительныя изслѣдованія чрезъ одного изъ своихъ членовъ или должностныхъ лицъ волостнаго или сельскаго управленія или нижнихъ чиновъ полиціи; разбираются же дѣла гласно за исключеніемъ случаевъ, когда судъ признаетъ, что гласное изслѣдованіе обстоятельствъ можетъ оскорбить религіозное чувство или нравственность или что просьба обѣихъ сторонъ о закрытіи дверей при разборѣ дѣла, кончающагося примиреніемъ, заслуживаетъ уваженія.

За неявкою обвинителя или его представителя дѣло, подлежащее примиренію прекращается производствомъ, а при неявкѣ вообще обвиняемаго судъ можетъ или разобрать дѣло, или обязать неявившагося явкою даже съ приводомъ его. Свидѣтели, живущіе въ предѣлахъ волостнаго судебнаго участка и не далѣе 15 верстъ изъ лицъ подвѣдомственныхъ Волостному Суду, обязаны явкою. прочіе допрашиваются чрезъ мѣстныхъ мировыхъ судей или предсѣдателей мѣстныхъ Волостныхъ Судовъ. Допросъ производится безъ присяги съ однимъ напоминаніемъ объ обязанности говорить правду и отвѣтственности за ложныя показанія каждому свидѣтелю отдѣльно, а за неявку отвѣчаютъ штрафомъ въ 25 к.—3 руб.

Судъ въ правѣ дѣлать осмотры, обыски и выемки, долженъ руководиться постановленіями Устава о нак. и обязанъ рѣшать дѣла «по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ», склоняя къ миру стороны, если разсматривается дѣло, кончающееся примиреніемъ, а свои рѣшенія записываетъ въ протоколы, которые ведутся по каждому дѣлу отдѣльно. Входятъ же рѣшенія Волостнаго Суда въ *законную* силу 1) если не было принесено на него въ установленный срокъ жалобы, 2) если имѣющій право жалобы отказался отъ него и 3) если жалоба была оставлена безъ уваженія.

Исполняется приговоръ немедленно же по распоряженію и подъ наблюденіемъ предсѣдателя суда и при содѣйствіи должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, а также низшихъ чиновъ общей полиціи, при чемъ направленіе къ правильному исполненію принадлежитъ и мировому судьѣ, съ разрѣшенія котораго Волостной Судъ можетъ и отсрочить до 6 мѣсяцевъ отбываніе ареста.

Таковы правила для рѣшенія дѣлъ въ Волостныхъ Судахъ. Ихъ очень мало и они даютъ много простора для установленія произвольныхъ пріемовъ разслѣдованія дѣлъ. Это, очевидно, чув-

ствовали и сами составители ихъ, почему и дали Волостному Суду выходъ на случай, когда онъ признаетъ невозможнымъ разрѣшить дѣло на основаніи указанныхъ правилъ и практики, въ видѣ обращенія къ постановленіямъ Уставовъ Александра Втораго. На сколько окажутся по плечу эти Уставы для состава Волостныхъ судовъ, покажетъ будущее.

VI. Пересмотръ суд. рѣшеній.

Посмотримъ теперь, какъ *отмѣняются* приговоры. 1) Если коронный составъ Окружнаго Суда *единогласно* признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, рѣшеніе которыхъ почитается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ (818 ст.). 2) Въ чрезвычайныхъ случаяхъ суду дозволяется *ходатайствовать* предъ Государемъ чрезъ министра Юстиціи не только о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, но даже о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ (775, 828 ст.). 3) Далѣе, приговоръ, какъ мы уже видѣли, можетъ быть отмѣненъ въ силу Монаршаго помилованія безъ ходатайства объ этомъ суда. 4) Наконецъ, приговоръ можетъ быть отмѣненъ, если *жалоба*, поданная на него въ высшую суд. инстанцію участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ уважена.

При этомъ приговоры, поставленные Окр. Судомъ безъ участія присяжныхъ, почитаются *неокончательными* и подлежатъ обжалованію въ *апелляц. порядкѣ*, т.-е. по всѣмъ предметамъ дѣла или по существу его и по поводу всякой неправильности въ производствѣ дѣла или въ постановленіи приговора (853, 856 и сл. ст.). Приговоры же, постановленные Окр. Судомъ съ участіемъ присяжныхъ и сословныхъ представителей, какъ и всѣ—Судебной Палаты, почитаются *окончательными* и могутъ быть отмѣняемы только въ *кассац. порядкѣ*, т. е. лишь 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ не возможно признать приговоръ въ силѣ судебн. рѣшенія; и 3) въ слу-

чаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію (854, 855, 912). Такимъ образомъ существа дѣла касаться въ кассаціонной жалобѣ уже нельзя. Объ ап. и кас. обжалованіи и порядкѣ разбирательства дѣлъ по симъ жалобамъ мы говорили въ другихъ отдѣлахъ, а срокъ принесенія апел. и кас. жалобъ на приговоры всѣхъ судовъ—Общихъ, Мировыхъ (дѣйствующихъ и будущихъ) и новѣйшихъ—двѣ недѣли (ст. 147, 175, 865 и 910 Уст. и 220 и 238 Прав.). Скажемъ теперь кстати, какіе приговоры земск. начальниковъ городск. судей, а также мировыхъ почитаются окончательными и неокончательными Первые—это тѣ, коими обвиняемый присужденъ къ внушенію, замѣчанію или выговору, денежному взысканію не свыше 15 руб. съ одного лица или аресту не свыше 3 дней и когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ 30 рублей; остальные признаются неокончательными (206 ст. Прав. и 124 Устава).

Кромѣ обыкновенныхъ порядковъ пересмотра судебныхъ рѣшеній или приговоровъ, имѣющихъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, когда эти приговоры еще не вошли въ законную силу, существуетъ еще—особенный относительно рѣшеній, вошедшихъ уже въ законную силу. Это—*возобновленіе* дѣлъ.

Приговоръ, вошедшій въ законную силу, долженъ быть незыблемъ и безповоротенъ—иначе онъ потеряетъ всю силу своего авторитета; res judicata pro veritate habetur. Это положеніе признано всюду, почему и возобновленіе дѣлъ строго ограничено очень немногими случаями. Первое ограниченіе возобновленія—это то, что оправдательные приговоры пересмотру никогда не подлежатъ, если бы даже открылись къ изобличенію оправданнаго новыя обстоятельства (ст. 21 Уст.). Затѣмъ—и дѣла съ обвинительными приговорами возобновляются лишь тогда, когда этого требуетъ справедливость для возстановленія чести и правъ невинно-осужденнаго, непризнающая никакихъ сроковъ для осуществленія своихъ требованій; вотъ почему такое возобновленіе и допускается «во всякое время, несмотря ни на протеченіе давности, ни на смерть осужденнаго» (ст. 26 Уст.). При такой постановкѣ вопроса о возобновленіи дѣлъ авторитетность приговоровъ ни въ чемъ не потерпитъ.

По Уставу (ст. 180, 934—940)—въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ

законную силу приговоръ мироваго судьи или Мироваго Съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ *съ разрѣшенія* кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ департамента Сената, куда обращаются всѣ представленія лицъ прокурорскаго надзора и просьбы самихъ осужденныхъ или ихъ родственниковъ и свойственниковъ о возобновленіи, по указаннымъ въ законѣ причинамъ. А законными причинами возобновленія дѣлъ признаются: 1) осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и то же и притомъ такое преступленіе, совершеніе коего однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ; 2) осужденіе кого-либо за убійство человѣка, оказавшагося послѣ живымъ, или за иное преступленіе, которое не совершилось, и вообще открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго; 3) открытіе подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ; 4) доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому дѣлу, о возобновленіи коего поступили просьбы или сдѣлано представленіе. Сенатъ удостовѣряется предварительно въ дѣйствительности обстоятельствъ, на коихъ основано ходатайство о возобновленіи дѣла, и затѣмъ, если признаетъ это ходатайство уважительнымъ, обращаетъ дѣло въ тотъ судъ, коему оно подсудно, при чемъ—если приговоръ еще не исполненъ, то исполненіе останавливается впередъ до окончательнаго рѣшенія дѣла, съ принятіемъ лишь мѣръ къ воспрепятствованію осужденнымъ скрыться отъ слѣдствія и суда, если же приговоръ уже началъ приводиться въ исполненіе, то — дальнѣйшее дѣйствіе приговора немедленно пріостанавливается и участь осужденнаго облегчается во всемъ, что не препятствуетъ принятію мѣръ къ явкѣ его въ судъ; если неправильно осужденный уже умеръ, то, по возобновленіи о немъ дѣла, на судѣ ходатайствуетъ защитникъ, избранный его родственниками или назначенный отъ суда (ст. 939). Жалобы и протесты на приговоры по возобновленнымъ дѣламъ допускаются на общемъ основаніи.

По правилахъ—въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ земскаго начальника, городскаго судьи или Уѣзднаго Съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія соединеннаго присутствія перваго и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ Сената, при чемъ соблюдаются вышеизложенныя правила Устава уголовнаго судопроизводства (ст. 243).

Въ порядкѣ этой статьи [1]) возобновляются и дѣла, рѣшенныя Волостнымъ Судомъ, въ томъ случаѣ, когда вновь открывшіяся обстоятельства невиновности осужденнаго или подложность документовъ обнаружились уже послѣ пересмотра дѣла въ Уѣздномъ Съѣздѣ и по вступленіи приговора сего послѣдняго въ законную силу (опр. соедин. присутств. 1 и угол. кас. деп. 21 февр. 1898 г.). Сверхъ того исполненіе явно неправосуднаго приговора Волостнаго Суда земскій начальникъ можетъ остановить и своею властью и представить его Уѣздному Съѣзду, хотя бы и не было въ виду жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 20 Врем. Прав.). Источникъ этой своеобразной статьи ясенъ: Волостнымъ Судамъ не довѣряетъ самъ законодатель, вызвавшій ихъ къ жизни.

Изложимъ теперь по зак. 15 іюня порядки обжалованія рѣшеній Волостнаго Суда и его второй инстанціи—Верхняго Сельскаго Суда. По уголовнымъ дѣламъ срокъ подачи жалобъ на приговоръ Волостнаго Суда сокращенъ съ 30 дней до 2 недѣль, и этотъ срокъ исчисляется или со дня объявленія приговора, или со дня врученія отсутствовавшей сторонѣ копіи протокола засѣданія суда, а возобновленіе этого срока, въ случаяхъ его пропуска по уважительнымъ причинамъ, зависитъ отъ В. Суда. Жалобы приносятся въ Верхній Сельскій Судъ чрезъ В. Судъ, который представляетъ ихъ въ В. С. Судъ вмѣстѣ съ протоколомъ засѣданія (гдѣ излагается и приговоръ) и со всѣми представленными сторонами документами.

Дѣла по жалобамъ въ В. С. Судѣ разсматриваются примѣнительно къ порядку для производства апелляціонныхъ дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ—съ тою лишь разницею, что въ этомъ судѣ прокурорскій надзоръ не препятствуетъ, хотя не лишенъ права приносить протесты на приговоры В. С. Суда (Докладъ Особой Комиссіи Госуд. Совѣта, ч. II, стр. 173), а приговоры послѣдняго всѣ—окончательные; при разборѣ же жалобъ допускаются уже всѣ, имѣющіе право быть повѣренными въ Мировыхъ Судебныхъ установленіяхъ; они же могутъ и приносить въ этотъ судъ жалобы, хотя и не имѣютъ права выступать въ В. Судѣ.

Кассаціонныя же жалобы и протесты на приговоры В. С. Суда подаются въ Мировой Съѣздъ чрезъ мироваго судью (онъ является предсѣдателемъ В. С. Суда)—въ тотъ же срокъ и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, что и при апелляціонной жалобѣ. Въ случаѣ

---

[1]) Совершенно непонятно, почему возобновленіе наиболѣе важныхъ дѣлъ разрѣшается только кас. департаментомъ Сената, а маловажныхъ соединеннымъ присутствіемъ этого департамента и перваго, какъ будто отъ такого соединенія департаментовъ уменьшается компетентность Сената.

отмѣны приговора В. С. Суда Мировой Съѣздъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго В. С. Суда, который приступаетъ къ его разбору не иначе, какъ по вызовѣ сторонъ, что составляетъ одну изъ крупныхъ гарантій для интересовъ участвующихъ въ процессѣ. Хотя въ Согласительной Комиссіи и было предложеніе объединить волостную юстицію съ прочими въ лицѣ Сената, но Государственные Дума и Совѣтъ установили только что изложенный порядокъ, при чемъ Мировой же Съѣздъ надѣлили и правомъ возобновленія дѣлъ по вошедшимъ въ законную силу приговорамъ какъ В. Суда, такъ и В. С. Суда—въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невиновность осужденнаго или подложность доказательствъ: просьбы и сообщенія о возобновленіи такихъ дѣлъ поступаютъ къ мировому судьѣ, по его распоряженію провѣряются и затѣмъ съ его заключеніемъ по существу ходатайства передаются въ Мировой Съѣздъ.

До сихъ поръ мы касались почти исключительно обжалованія приговоровъ,—но разные судьи постановляютъ, кромѣ приговоровъ, и другія различныя опредѣленія, касающіяся отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствій или обстоятельствъ дѣла. На такія опредѣленія заинтересованныя лица также могутъ приносить жалобы, которыя, въ отличіе отъ другихъ носятъ названіе *частныхъ*, какъ и тѣ вопросы, которые составляютъ предметъ обжалуемыхъ въ семъ случаѣ опредѣленій. Порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій нами уже разсмотрѣнъ; укажемъ теперь важнѣйшіе изъ остальныхъ.

Согласно 152 ст. Уст. отдѣльно отъ отзывовъ, т.-е. апелляціонныхъ жалобъ, допускаются лишь слѣдующія частныя жалобы на распоряженія мировыхъ судей: 1) на медленность производства, 2) на непринятіе отзыва и 3) на взятіе обвиняемаго подъ стражу. Законъ 15 іюня увеличилъ число предметовъ частныхъ жалобъ и онѣ могутъ подаваться также 1) на прекращеніе дѣла, 2) на отказъ въ возобновленіи прекращеннаго дѣла, 3) на наложеніе взысканія за неявку въ судъ, 4) на опредѣленіе о признаніи причинъ неявки обвиняемаго неуважительными и о наложеніи взысканія за вторичную неявку, 5) на отказъ въ возстановленіи срока для обжалованія и 6) на неправильное исполненіе приговора, при чемъ жалобы на неправильное взятіе подъ стражу, на медленность и на неправильное исполненіе приговора могутъ быть приносимы въ теченіе всего призводства дѣла, а по другимъ пунктамъ въ

семидневный срокъ (ст. 152—154 Уст. н. з.). Въ Общихъ же Судахъ отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, могутъ быть подаваемы, до постановленія приговора. частные протесты и жалобы по слѣдующимъ предметамъ: 1) по опредѣленію подсудности дѣла, 2) по допущенію преслѣдованія прокурорскою властью вмѣсто частнаго обвиненія или—наоборотъ, 3) по принятію мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда и 4) по принятію мѣръ къ обезпеченію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. Сверхъ того, частныя жалобы могутъ быть подаваемы на опредѣленія о наложеніи взысканій за неявку въ судъ присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей, свѣдущихъ людей и другихъ лицъ, на непринятіе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ и на неправильное исполненіе приговоровъ: при этомъ жалобы на медленность и на неправильное взятіе подсудимыхъ подъ стражу подаются въ теченіе всего процесса, остальныя же въ *двухнедѣльный* срокъ, а частныя жалобы на непринятіе кассаціонныхъ жалобъ подаются, по принадлежности, въ Окружный Судъ или Судебную Палату для представленія кассаціонному департаменту Сената. Частныя жалобы разсматриваются въ публичныхъ засѣданіяхъ (ст. 893—904 Уст.).

VI. Исполненіе приговоровъ и взысканіе издержекъ.

Уголовные приговоры безъ ихъ надлежащаго исполненія—ничто, потому что потерпѣвшіе и общество могутъ только тогда чувствовать удовлетвореніе, когда угроза наказаніемъ осуществлена, а самъ преступникъ, доказавшій совершеніемъ преступленія, что для него этой одной угрозы мало, только тогда можетъ почитаться болѣе или менѣе неопаснымъ для правопорядка въ будущемъ, когда онъ дѣйствительно понесетъ то наказаніе, которое законодательствомъ признано за наиболѣе цѣлесообразное, и именно въ такомъ его примѣненіи, какое было предусмотрѣно закономъ—безъ какихъ бы то ни было отступленій и измѣненій.

Это уже предрѣшаетъ вопросъ о томъ, какому вѣдомству—судебному или административному — слѣдуетъ поручать исполненіе приговоровъ (главное значеніе имѣютъ, конечно, приговоры обви-

нительные). За исполненіе приговоровъ именно органами судебнаго вѣдомства (конечно—уже несудейскими, а особыми, исполнительными) говоритъ и слѣдующее: наказанія являются средствомъ борьбы съ преступниками и преступностью; назначаютъ эти средства, подобно тому—какъ назначаются лѣкарства врачами, органы судебнаго вѣдомства; имъ—очевидно—надлежитъ и наблюдать за тѣмъ, какъ воздѣйствуютъ эти средства, дабы потомъ помочь странѣ—создать лучшую систему наказаній и отбыванія ихъ. Лишеніе свободы въ наше время стало самымъ распространеннымъ видомъ наказанія; кромѣ того, теперь введено и условное досрочное освобожденіе (у насъ, напр., [1]) по закону 22 іюня 1909 г.), благотворные результаты коего стоятъ въ прямой зависимости отъ организаціи наказаній; иными словами—тюрьмовѣдѣніе стало въ непосредственную связь съ юстиціей, вѣдующей судебное дѣло въ странѣ. Ясно, что завѣдовать исполненіемъ приговоровъ должна та же юстиція, а не администрація, органы которой къ тому же вслѣдствіе ея организаціи и традицій, способны болѣе вызвать подозрѣніе въ томъ, что—пожалуй—будетъ допущено ими для нѣкоторыхъ изъ отбывающихъ наказаніе—послабленіе, что они наконецъ не столь способны къ проведенію въ жизни тѣхъ началъ, которыя выработаны тюрьмовѣдами. Да и самой юстиціи надлежитъ озаботиться образованіемъ цѣлаго класса опытныхъ тюрьмовѣдовъ, которыхъ затѣмъ и ставить въ видѣ разнаго рода начальствъ тюремныхъ, дабы въ мѣстахъ заключенія былъ раціональный режимъ, могущій дать благіе результаты.

Нашъ *Уставъ* объ исполненіи приговоровъ говоритъ слѣдующее:

Судебный приговоръ *входитъ въ законную силу*; 1) когда по дѣлу, рѣшенному неокончательно, не предъявлено въ установленный срокъ ни протеста со стороны прокурора, ни отзывовъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, въ порядкѣ апелляціонномъ, ни отзыва подсудимаго о новомъ разсмотрѣніи дѣла, разрѣшеннаго заочно; 2) когда по дѣлу, рѣшенному окончательно, не предъявлено въ установленный срокъ, въ порядкѣ кассаціонномъ, ни протеста

---

[1]) Это и повлекло за собою увеличеніе ст. 151 Учр. пунктомъ седьмымъ по зак. 22 іюня 1909 г.: „распорядительныя *засѣданія судебныхъ мѣстъ составляются* 7) въ Окружномъ Судѣ—для разсмотрѣнія дѣлъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи и о нарушеніи досрочно-освобожденнымъ условій, на коихъ ему предоставляется свобода“.

со стороны прокурора, ни жалобъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и 3) когда протестъ или жалобы, поданные въ кассаціонномъ порядкѣ, оставлены безъ послѣдствій. Приговоръ вступаетъ въ законную силу или во всемъ его объемѣ, или въ нѣкоторыхъ его частяхъ, а если приговоръ поставленный о *нѣсколькихъ* подсудимыхъ, обжалованъ или протестованъ лишь въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ нихъ, то для всѣхъ прочихъ онъ признается вошедшимъ въ законную силу со времени истеченія срока на подачу отзывовъ или жалобъ, или же на присоединеніе къ поданнымъ отзывамъ или жалобамъ, приговоръ же, обжалованный только въ отношеніи къ *гражданскому иску*, вступаетъ въ законную силу во всѣхъ частяхъ, не касающихся сего иска (ст. 384 [5], 941, 942, 943, 873, 911 и 943).

Далѣе: вошедшіе въ законную силу приговоры суда прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, чрезъ министра Юстиціи, *на усмотрѣніе* Императорскаго Величества: 1) когда дворяне, чиновники, *священнослужители* всѣхъ степеней духовной іерархіи, или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 2) когда судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти, или о помилованіи преступника; Высочайшее же разрѣшеніе, послѣдовавшее на приговоръ суда, предлагается министромъ Юстиціи *непосредственно* тому суду, коимъ приговоръ постановленъ (ст. 945—946).

Исполненіе приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, какъ то: объявленіе подсудимаго оправданнымъ или освобожденнымъ отъ наказанія, сдѣланіе ему внушенія, замѣчанія или выговора и т. п., принадлежитъ къ *обязанностямъ судовъ*. Напротивъ, всѣ распоряженія по исполненію приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ *прокурора*, которому выдается выписка изъ протокола означеннаго приговора. Въ выписку эту вносится списокъ съ тѣхъ частей приговора, въ которыхъ означены время слушанія дѣла, званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище и возрастъ подсудимаго, а также сущность приговора. Если содержащіяся въ выпискѣ свѣдѣнія окажутся недоста-

точными для правильнаго исполненія обвинительнаго приговора, то по сообщенію о семъ прокурора, Судъ выдаетъ ему копію со всего протокола приговора. Въ свою очередь—объ исполненіи приговора прокуроръ предлагаетъ *подлежащимъ властямъ*, наблюдая потомъ за точностью и безотлагательностью исполненія. Дѣйствія, требующія полицейскихъ распоряженій, какъ то: отправка осужденныхъ въ мѣста заключенія, и взятіе ихъ подъ надзоръ, возлагается *на полицію*, а распоряженія о ссылкѣ осужденныхъ въ каторжныя работы, на поселеніе или на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, объ отдачѣ ихъ въ арестанскія отдѣленія и о взятіи имущества ихъ въ казну или въ опеку принадлежитъ *Губернскому Правленію*. Снятіе съ осужденныхъ, предъ исполненіемъ надъ ними приговора, духовнаго сана или степени священства производится въ *духовномъ* вѣдомствѣ того исповѣданія, къ коему осужденный принадлежитъ, объ осужденныхъ же къ церковному покаянію сообщается *епархіальному* начальству или консисторіи ихъ вѣроисповѣданія; церковному покаянію ссылаемые на поселеніе или на житье предаются въ мѣстѣ ихъ ссылки (ст. 953). Исполненіе приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ—какъ наложенныхъ въ наказаніе, такъ и присужденныхъ въ удовлетвореніе потерпѣвшихъ вредъ и убытки, поручается *судебнымъ приставамъ* (ст. 947, 948—954).

Исполнители обязаны въ точности слѣдовать судебному приговору и исполнить согласныя съ нимъ требованія прокурора, чрезъ котораго восходятъ на разрѣшеніе суда и всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, а о послѣдовавшемъ исполненіи прокуроръ доводитъ до свѣдѣнія Суда.

Приговоръ, *оправдывающій* подсудимаго, исполняется, согласно 789 ст., при самомъ провозглашеніи сущности его и оправданный, находившійся подъ стражею, если не обвиняется въ другомъ преступленіи, по которому долженъ содержаться подъ стражею, тогда же, согласно 819 ст., получаетъ свободу, а дабы приговоръ *обвинительный* сильнѣе воздѣйствовалъ какъ на самаго виновнаго, такъ и на общество, онъ обращается къ исполненію также немедленно, но уже по вступленіи его въ законную силу.

Изъ этого правила о немедленномъ исполненіи приговора допускаются лишь слѣдующія *изъятія*, согласно 959 ст.: 1) въ случаѣ болѣзни [1]) осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ

---

1) Исполненіе приговора должно быть отсрочено между прочимъ по ненормальности состоянія умствен. способностей (к. р. 72/1006).

личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія; 2) исполненіе наказаній надъ женщинами беременными или недавно разрѣшившимися отъ бремени отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ; 3) приговоренныя къ ссылкѣ женщины, питающія грудью младенцевъ, не ссылаются до окончанія полуторагодичнаго срока отъ рожденія младенца, если сами не будутъ просить о скорѣйшемъ ихъ отправленіи; 4) когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, то впредь до учиненія этого замѣна исполненія приговора пріостанавливается; 5) если осужденный обвиняется въ новомъ преступленіи, подвергающемъ наказанію болѣе тяжкому, нежели то, къ которому приговоренъ, то о семъ новомъ преступленіи производится особое изслѣдованіе, а исполненіе постановленнаго приговора отлагается; 6) въ случаѣ побѣга осужденнаго, исполненіе приговора о личномъ наказаніи отлагается до его поимки, но вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и вообще денежныя взысканія обращаются безотлагательно на его имущество.

Если исполненіе приговора требуетъ какихъ-либо непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, то оно производится въ судебномъ засѣданіи *предсѣдателемъ* Суда.

Отъ приговоренныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, *отбираются* ордена и другія знаки отличія, если они ихъ имѣютъ; равно какъ принадлежащіе имъ лично грамоты, патенты и аттестаты; къ свиданію же съ супругами, родственниками и знакомыми осужденные, не исключая и приговоренныхъ къ смертной казни, могутъ быть допускаемы подъ надлежащимъ надзоромъ (ст. 955—962).

При исполненіи приговоровъ надъ осужденными *къ смертной казни* соблюдаются слѣдующія правила: 1) Приговоры о смертной казни, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда она замѣняется политическою, по Улож. о наказ.—ст. 71, приводятся въ исполненіе непублично въ предѣлахъ тюремной ограды, а при невозможности сего—въ иномъ, указанномъ полицейскимъ начальствомъ, мѣстѣ. 2) Предъ совершеніемъ казни, къ осужденному приглашается духовное лицо его вѣроисповѣданія для приготовленія его, смотря по правиламъ сего исповѣданія или къ исповѣди и святому причащенію, или только къ покаянію и молитвѣ. Духовное лицо сопровождаетъ

осужденнаго и на мѣсто казни и остается при немъ до исполненія приговора, напутствуя его къ открывающейся предъ нимъ, въ иномъ мірѣ, новой жизни. 3) Осужденный отправляется на мѣсто казни въ арестантскомъ платьѣ, окруженный воинскою стражею. Въ тѣхъ случаяхъ, когда казнь совершается внѣ предѣловъ тюрьмы, въ которой содержится осужденный, онъ доставляется на мѣсто казни въ закрытой повозкѣ. 4) При исполненіи казни *обязательно* присутствуютъ: лицо прокурорскаго надзора, начальникъ мѣстной полиціи, секретарь суда и врачъ, а если исполненіе происходитъ въ предѣлахъ тюремной ограды, то и начальникъ (смотритель) мѣста заключенія. 4) Независимо отъ лицъ, указанныхъ въ предшедшемъ (4) пунктѣ, при совершеніи казни *могутъ* находиться защитникъ осужденнаго и мѣстные обыватели въ числѣ не болѣе десяти человѣкъ, по приглашенію городскаго общественнаго управленія. Неприбытіе этихъ лицъ не останавливаетъ исполненія. 6) По доставленіи осужденнаго на мѣсто казни, прокуроръ, распоряжающійся исполненіемъ приговора, поручаетъ сопровождающему его секретарю суда прочесть приговоръ во всеуслышаніе. 7) Затѣмъ палачъ возводитъ осужденнаго на эшафотъ и совершаетъ смертную казнь согласно съ постановленіемъ приговора. 8) Когда смертная казнь, по особому повелѣнію Императорскаго Величества, замѣняется политическою, то, по возведеніи осужденнаго на эшафотъ [1]) и по переломленіи надъ нимъ, если онъ принадлежалъ къ дворянскому состоянію, шпаги, объявляется Высочайшее повелѣніе, дарующее ему жизнь (ст. 963). О послѣдовавшемъ совершеніи казни составляется протоколъ, который подписывается всѣми присутствовавшими при оной лицами (ст. 964).

Приговоренные же *къ ссылкѣ* въ каторжныя работы, на поселеніе или на житье, или же къ отдачѣ *въ исправительныя* арестантскія отдѣленія, передаются въ вѣдѣніе Губернскаго Правленія, которое по составленіи статейныхъ списковъ, распредѣляетъ осужденныхъ по назначенію, порядкомъ, указаннымъ въ Уставахъ о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ—см. выше, ст. 419, прим. (ст. 965).

Приговоренные къ заключенію въ *тюрьмѣ*, какъ соединенному съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преиму-

---

[1]) Т.-е. послѣ ужасныхъ часовъ ожиданья смерти.

ществъ, такъ и несоединенному съ таковымъ (Улож. о наказ., ст. 33. 36 и 38) или къ заключенію въ крѣпости. или же къ кратковременному аресту, отправляются въ мѣстныя или ближайшія мѣста заключенія, а начальству сихъ мѣстъ сообщаются въ копіяхъ состоявшіеся объ осужденныхъ приговоры (ст. 967).

Время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ или къ содержанію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, въ крѣпости, въ тюрьмѣ, либо подъ арестомъ, *засчитывается* въ срокъ заключенія; если же приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ. или хотя былъ имъ обжалованъ, но жалоба подсудимаго повлекла за собою уменьшеніе наказанія или отмѣну приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, то ему засчитывается въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ лишенія свободы и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. При этомъ—не состоящимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ-подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора. Также подлежитъ зачету и время, проведенное арестантами. присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути. при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ-либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, (ст. 968 по ред. зак. 17 февр. 1910 г.). Время же, проведенное въ предварительномъ заключеніи, зачитывается не обязательно, а факультативно. согласно 152[1]—Ул.

Осужденныя къ ссылкѣ женщины, у коихъ есть *грудныя* дѣти. не разлучаются съ ними, если сами не пожелаютъ оставить ихъ на попеченіи у своихъ мужей или родственниковъ, и отправляются на подводахъ по правиламъ Устава о ссыльныхъ, а женщины *беременныя* какъ въ ссылкѣ, такъ и въ мѣстахъ заключенія вообще до разрѣшенія ихъ отъ бремени, а разрѣшившіяся—до истеченія сорока дней послѣ родовъ, освобождаются отъ работъ, послѣ чего женщинамъ, питающимъ младенцевъ грудью, работы облегчаются въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для предупрежденія вреда самой матери или питаемому ею младенцу (969—970 ст.).

Приговоренные же къ отдачѣ подъ *надзоръ полиціи* отправляются въ назначенное для нихъ или избранное ими самими мѣсто

жительства, съ увѣдомленіемъ о томъ полиціи, подъ надзоръ коей они поступаютъ,и губернатора, завѣдующаго сею полиціею; губернатору же судебныя установленія сообщаютъ и копіи вступившихъ въ законную силу приговоровъ, коими *иностранцы* присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ отдачею подъ надзоръ полиціи (ст. 971 [1]). Высланнымъ подъ надзоръ полиціи изъ ихъ прежняго жительства, если они не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію, производится отъ казны *пособіе*, въ необходимомъ для ихъ содержанія размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Финансовъ (ст. 971, 971[1] и 972) [1]).

Для присужденныхъ къ церковному *покаянію* виды и сроки покаянія опредѣляются епархіальными начальниками, а для протестантовъ—консисторіями (ст. 973).

При исполненіи приговоровъ о *денежныхъ* взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе или для вознагражденія потерпѣвшаго вредъ и убытки, судебные пристава поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ (ст. 974).

Приговоры, *оправдывающіе* подсудимыхъ, по вступленіи въ законную силу, публикуются, въ случаѣ просьбы оправданныхъ, въ Сенатскихъ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (ст. 975).

Приговоръ мировыхъ судебныхъ установленій входитъ въ законную силу; 1) когда обѣ стороны заявятъ, что отказываются отъ права обжалованія приговора; 2) когда на приговоръ неокончательный не предъявлено въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва, 3) когда на приговоръ окончательный не предъявлено въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, или поданная жалоба оставлена безъ послѣдствій, и 4) когда по приговору заочному не предъявлено въ установленный срокъ ни отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, ни отзыва апелляціоннаго, если приговоръ, по роду дѣла, подлежитъ апелляціи (ст. 181). Приговоръ, вступившій въ законную силу, обращается немедленно къ исполненію (ст. 182) и единственными исключеніями являются по зак. 15 іюня (та же статья) указанные уже нами случаи, перечисленные въ 959 ст.. Приговоры мироваго судьи исполняются имъ самимъ, а приговоры Мироваго Съѣзда или

---

[1]) Судя по извѣстіямъ съ мѣстъ жительства высланныхъ подъ надзоръ полиціи, особенно политическихъ, опредѣляемое этими Министрами содержаніе мало соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ.

обращаются для исполненія къ мировому судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или исполняются по распоряженію предсѣдателя Съѣзда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный. Если для исполненія приговора необходимо личное присутствіе осужденнаго, живущаго въ томъ же мировомъ участкѣ, то онъ вызывается для сего, а въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ приводится черезъ полицію. Объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному мировому судьѣ. Выговоры, замѣчанія и внушенія дѣлаются всегда изустно. Уплата же какъ денежнаго взысканія, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы можетъ быть *разсрочена* на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ къ уплатѣ, при чемъ для уплаты денежныхъ взысканій, опредѣленныхъ за лѣсныя нарушенія въ частныхъ лѣсахъ, полагается двухмѣсячный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу. Уплатившему денежное взысканіе или вознагражденіе за вредъ и убытки выдается въ томъ расписка, а представленныя для сего деньги записываются въ особой книгѣ; денежное же взысканіе или вознагражденіе, не уплаченное къ назначенному сроку, взыскивается, по выданнымъ мировымъ судьею исполнительнымъ листамъ, или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальниками, или же судебными приставами, состоящими при Мировомъ Съѣздѣ. Осужденные къ аресту содержатся въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для того въ мировыхъ участкахъ; осужденные же къ заключенію въ тюрьмѣ отсылаются въ мѣста заключенія черезъ мѣстную полицію и объ отсылаемыхъ въ тюрьму мировой судья сообщаетъ тѣмъ обществамъ, къ которымъ принадлежатъ осужденные (ст. 183 и слѣд.).

Что касается времени проведеннаго *по вступленіи приговора* въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ лишенію свободы, то оно засчитывается въ срокъ заключенія; если же приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, или хотя и былъ обжалованъ, но жалоба подсудимаго повлекла за собою уменьшеніе

---

[1]) Кромѣ того—онъ, какъ и Общіе суды съ судебно-административными установленіями, обязанъ составлять и представлять въ Министерство Юстиціи на основаніи правилъ 20 мая 1909 г. справки о судимости и статистическіе листки по угол. дѣламъ (Прав. устр.—42[1] ст. Уст. 75[3] и 183[2]).

наказанія или отмѣну приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, то ему *засчитывается* въ срокъ опредѣленнаго приговорамъ лишенія свободы и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ-подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора. Кромѣ того время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, *въ пути*, при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю ихъ перевода по какимъ-либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія (ст. 191[1] по ред. зак. 17 февраля 1910 г.). Наконецъ, согласно ст. 16[1] Уст. о нак. засчитывается въ наказаніе судомъ и *предварительное* заключеніе, если виновный приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ или къ аресту, но уже не обязательно, а лишь *факультативно*.

Въ *Правилахъ* объ исполненіи приговора содержатся аналогичныя постановленія, а также и во врем. правилахъ о Волостномъ Судѣ.

Наконецъ—постановляющимъ приговоры и ихъ исполнителямъ приходится имѣть дѣло также съ вопросомъ о возмѣщеніи судебныхъ *издержекъ*, почему и мы коснемся этого вопроса.

Всѣ расходы по дѣламъ уголовнымъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства; при исполненіи приговоровъ, расходы, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ означенныя, взыскиваются съ тѣхъ, на кого они обращены судомъ, а прочіе принимаются окончательно на счетъ казны (ст. 976). Взысканіе суд. издержекъ въ пользу казны должно производиться общимъ порядкомъ, установленнымъ для взысканія казен. сборовъ и недоимокъ полиціей, которая должна въ сихъ случаяхъ подчиняться исключительному надзору своего начальства, а не судебн. властей; обязанности же суд. учрежденій по взысканію суд. издержекъ ограничиваются тѣмъ, что прокуроръ, по полученіи копіи опредѣленія о сихъ издержкахъ отъ суда, согласно ст. 947 и 948 Уст. уг. суд., сообщаетъ о взысканіи оныхъ подлежащему полицейскому управленію и одновременно съ симъ увѣдомляетъ о томъ Казенную Палату (Цирк. ук. О С. 29 февр. 1880 г.). Эта послѣдняя уже и

имѣетъ наблюденіе за возмѣщеніемъ суд. издержекъ, зачисленіемъ ихъ въ недоимку и за принятіемъ въ случаѣ несостоятельности лицъ, присужденныхъ къ платежу, надлежащихъ ко взысканію мѣръ (Цирк. Мин. Юст. 20 авг. 1875 г. № 12372).

Съ приговоренныхъ къ платежу судебн. издержекъ, согласно 977 ст., взыскиваются: 1) деньги на путевые расходы лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій; 2) вознагражденіе свѣдущихъ людей, переводчиковъ съ иностранныхъ языковъ, свидѣтелей и другихъ лицъ, въ случаяхъ и размѣрѣ, ниже сего опредѣленныхъ (подробности см. въ ст. 978—979); 3) издержки на храненіе и пересылку вещественныхъ доказательствъ, на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій и на напечатаніе въ вѣдомостяхъ различныхъ объявленій (подробности см. въ ст. 980 — 983). При этомъ надо помнить слѣдующее: 1) всѣ прошенія, объясненія, отзывы и жалобы въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ и самое производство этихъ дѣлъ освобождаются отъ всякихъ пошлинъ и гербоваго сбора, за исключеніемъ разсматриваемыхъ въ порядкѣ сего Устава дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, за которыя назначаются исключительно денежныя взысканія, незамѣняемыя арестомъ, тюремнымъ заключеніемъ или общественными работами по правиламъ Уложенія о нак. (ст. 984); 2) когда по правиламъ сего Устава копіи приговоровъ, протоколовъ и другихъ бумагъ выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ, то съ лица, требующаго выдачи такихъ копій, взимается по 60 коп. съ листа, полагая на каждой страницѣ 25 строкъ (ст. 985 въ ред. закона 3 іюня 1908 г.), и 3) вознагражденіе призываемымъ при производствѣ дѣлъ свѣдущимъ лицамъ, свидѣтелямъ и другимъ лицамъ выдается по опредѣленію того суда, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступило или должно поступить, и производится не иначе, какъ по требованію этихъ лицъ, а тѣ изъ нихъ, которыя до объявленія приговора не предъявятъ требованія о вознагражденіи, почитаются отказавшимися отъ него (ст. 986 и 987).

Въ судебномъ приговорѣ должно быть всегда означено: на кого именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и въ какой постепенности, какая часть всѣхъ издержекъ падаетъ на каждаго изъ осужденныхъ, подробное же исчисленіе суд. издержекъ съ указаніемъ, на какіе предметы онѣ употреблены, дѣлается въ осо-

бомъ опредѣленіи, которое постановляется по объявленіи приговора (ст. 993). При этомъ суды должны имѣть въ виду, 1) что главные виновные, а именно — зачинщики, сообщники и всѣ непосредственно совершившіе преступленіе, равно какъ подговорщики, или подстрекатели отвѣтствуютъ въ платежѣ суд. издержекъ всѣ совокупно, и 2) что—если главные виновные не въ состояніи возмѣстить суд. издержекъ, то сумма сихъ послѣднихъ присуждается съ другихъ участвовавшихъ въ преступленіи, какъ-то — пособниковъ, попустителей и укрывателей, которые въ судебныхъ издержкахъ несутъ также общую круговую отвѣтственность (ст. 991 и 992).

По приговору, вступившему въ законную силу, опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ, подлежащихъ возмѣщенію, объявляется *чрезъ судебнаго пристава* лицамъ, присужденнымъ къ платежу, или тѣмъ, къ коимъ поступило имущество ихъ и эти лица могутъ подать на сіи опредѣленія въ двухъ-недѣльный срокъ частную жалобу — въ Судебную Палату (на опредѣленіе Окружнаго Суда) или въ Общее Собраніе департаментовъ Суд. Палаты (на опредѣленіе ея); опредѣленія, послѣдовавшія по частной жалобѣ почитаются во всякомъ случаѣ окончательными (ст. 994—996).

Если съ лица, на которое обращено возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, присуждено вмѣстѣ съ тѣмъ и взысканіе вознагражденія за причиненные имъ вредъ, убытки или обиду, то сначала взыскивается съ него вознагражденіе, а потомъ уже издержки судебныя. Взысканіе судебныхъ издержекъ не обращается на имущество умершаго до вступленія приговора въ законную силу, хотя бы онъ и признанъ былъ виновнымъ. Но если виновный умеръ по вступленіи приговора въ законную силу, то взысканіе судебныхъ издержекъ обращается на оставшееся послѣ него имущество. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ платежу судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются окончательно на счетъ казны (ст. 997—999).

Укажемъ теперь законоположенія о судебныхъ издержкахъ, касающіяся Мировыхъ судовъ.

Свидѣтели и свѣдующіе люди, вызванные повѣсткою и желающіе получить вознагражденіе за путевыя издержки, должны объявить о томъ по окончаніи допроса или того дѣйствія, для котораго они призваны (ст. 192); при этомъ — вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣляется только въ случаѣ призыва ихъ на разстояніе болѣе

15 верстъ (ст. 193, см. ея текстъ). Уплата же суд. издержекъ обращается или 1) на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ, или 2) на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ (ст. 194); если же обвиняемый освобожденъ отъ отвѣтственности за давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла, то суд. издержки на него не возлагаются (к. р. $^{94}/_{19}$). По дѣлу о проступкѣ, учиненномъ нѣсколькими лицами, суд. издержки обращаются на главныхъ виновныхъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—на ихъ соучастниковъ, и—какъ тѣ, такъ и другіе несутъ общую круговую отвѣтственность (ст. 195); въ случаѣ же отсрочки засѣданія за неявкою одной изъ сторонъ дѣла уплата суд. издержекъ по этому засѣданію обращается на то лицо, по чьей винѣ разсмотрѣніе дѣла отложено (ст. 196), а при неимѣніи въ виду виновныхъ или при несостоятельности лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ суд. издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны (ст. 197).

При вычисленіи же издержекъ надо имѣть всегда въ виду, что 1) всѣ прошенія, объясненія, отзывы и жалобы по дѣламъ о проступкахъ, подсудныхъ Мировымъ судебнымъ установленіямъ, и самое производство въ сихъ установленіяхъ освобождаются отъ всѣхъ пошлинъ и гербоваго сбора, и что 2) за копіи съ протоколовъ и приговоровъ мировыхъ судей и ихъ Съѣздовъ взыскивается по 10 к. съ листа, полагая на каждой страницѣ по 25 строкъ, — въ пользу подлежащихъ канцелярій, а неимущимъ осужденнымъ такія копіи выдаются безплатно (ст. 198—199).

Правила повторяютъ эти постановленія дословно — смотр. ст. 252 — 254.

Дополненіе.

Во время печатанія настоящаго изданія обнародованъ новый законъ — Положеніе объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни, который вызвалъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія также въ судопроизводственныхъ законахъ. Они таковы по зак. 13 іюля 1912 года.

Уставъ уголовнаго судопроизводства дополненъ статьею 1216^{7} слѣдующаго содержанія: «Возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе на судѣ виновнаго въ нарушеніи постановленій положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни, а равно статьи 126^{1} (по сему зак.) устава о промышленности, возлагается на чиновъ фабричной инспекціи и, въ подлежащихъ случаяхъ, на чиновъ горнаго и судоходнаго надзора. По дѣламъ о сихъ нарушеніяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, участіе прокурорскаго надзора опредѣляется общими правилами устава уголовнаго судопроизводства».

Пунктъ 1 статьи 162 раздѣла втораго правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, изложенъ слѣдующимъ образомъ:

«Вѣдомству земскаго начальника и городскаго судьи, въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебнаго участка, по принадлежности, подлежатъ: 1) проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ статьяхъ 29^{2}, 39^{3}, 39^{4}, 142^{2}, 170^{1} и 180^{2} того же устава».

Предметный указатель.

(Цифры означаютъ страницы).

Адвокатура 86, 186, задачи защитниковъ 186, западно-европейская 193, общія положенія о прис. повѣренныхъ 187, обязанности 192, организація 187, отвѣтственность 190, права 191, Совѣтъ 188 и сл., стажъ 86, цензъ образовательный 86.

Административно-судебныя установленія: исторія 148, организація 148 и сл., подсудность по роду дѣлъ 167, по совокупности 167,—при соучастіи 168—при совершеніи прест. воинскими чинами 168, изъятія изъ п. 166.

Администрація—права а. при усилен. и чрезвыч. охранѣ 48 и сл., право а. ограничивать гласность 19, права измѣнять подсудность 19.

Акомолинская область 62.

Акты предварительнаго слѣдствія—см. предварительное слѣдствіе.

Аналогія 66.

Апелляціонныя инстанціи: 143, 148, 150, 153, схема, 130.—Общихъ и друг, судовъ 143 и сл.

Апелляціонныя жалобы 6, 131, на рѣшенія. Окр. Суд. безъ участія при засѣд. 248 386; на рѣшенія земск. нач., городск. и миров. судей 388, на рѣш. Вол. суд. 200, 249.

Арестъ 309, 313, домашній 313, см. еще задержаніе подъ стражей, зачетъ.

Архангельская губ. 207.

Болѣзнь 92, 218.

Бродяги 162, 163.

Варшавскій суд. округъ—206.

Вердикты присяжныхъ засѣдателей 376.

Верховенство судебное 70, 90

Верховная Власть—участіе въ отправленіи правосудія 69.

Верховный Уголовный Судъ 45, 142.

Вещественныя доказательства 293 и сл., предъявленіе 27, 296.

Взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки 403, издержекъ 401 и сл.

Взысканія внѣ-судебныя 45 и сл., дисциплинарныя 49.

Виновность—постановка вопроса о в. 37, 366.

Власти судебныя, подчиненіе имъ полиціи при производствѣ дознанія 324.

Власть Верховная 69,—вѣдомствъ 52,—отца 50.—предсѣдателей 52,—сословій 52,—судебная 69 и сл.,—тюремнаго начальства 52,—хозяина 52,—церкви 50,—школы 50.

Внѣ-судебное разбирательство 45 и сл.,,

Военно-Судебный Уставъ 64.

Военные Суды, какъ суды сословные 30, назначеніе ихъ 202, положеніе въ Россіи 203, пререканія о подсудности между судами гражд. и военнаго вѣдомствъ 173.

Вознагражденіе прис. зас. 95, свидѣтелей и экспертовъ 318, 319, судей 94.

Возобновленіе дѣлъ 388 и сл., органы 389, причины—388,—уголовнаго преслѣдованія 181—182.

Воинскіе чины 165.

Волостные Суды 30, 200 и сл., 390.

Вопросы о виновности и наказаніи—37 и сл.
Время дознанія чрезъ окольныхъ людей 291, предъявленія гр. иска 258, производства экспертизы 270, пред. слѣдствія 335, постановки вопросовъ 363, судебной дѣятельности 118.
Вспомогательные органы суда 176 и сл.
Вторичность угол. преслѣдованія 232.
Выборы на судебныя должности 87 и сл., 146, 152.
Выборные суды 29, 144, 151.
Выемка 11, 304
Выѣзды суда 120.
Вѣдомства, ихъ дисциплинарная власть 52.
Вѣдомство судовъ—см. „подсудность“.
Вѣроисповѣданіе 79
Верхній Сельскій Судъ—390; еще см.-законъ15 іюня.
Вѣче 29.
Генералъ-прокуроръ 73 и сл.
Гербовый сборъ 213, 402, 404.
Гласность. Достоинства 7 и сл., общая гл. 7, ограниченіе гл. въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ 15,—по лицамъ 13,—по поведенію присутствующихъ 22,—по размѣрамъ судебной залы—22,—по распоряженію администраціи 19,—по распоряженію мин. Юст. 18,—по роду дѣлъ 14,—въ частныхъ дѣлахъ 16, ограниченія гласности по русск. праву 11 и сл., органъ рѣшающій о закрытіи дверей 14, 18 и сл., полная и ограниченная гл. 7, гл. по стадіямъ процесса 10—13, сторонъ 7, 11. гл. суд.-засѣд.—Губ. Прис. 11, 13, мѣстн. суд. 12, 16 Общ. суд. 13, 17.
Гминные суды—117.
Голосованіе при постановленіи приговоровъ и др. опредѣленій 123, 334.
Городскіе Суды—надзоръ 107, право возбуждать угол. преслѣд. 217, приговоры окончательные и неокончательные 388, служебное положеніе 96, участіе въ дознаніи 321.
Гражданскій искъ. Вліяніе на подсудность 156, понятіе 253, условія предъявленія гражд. иска 258, г. и. по русскому праву 258, предъявленіе 199, прекращеніе 259, присужденіе 260, производство 259 и сл. въ уголовномъ процессѣ: предметъ 255, самостоятельность 254, соединеніе гражд. и уг. исковъ 195, теоретическія положенія 253 и сл., г. и. въ уголовномъ процессѣ по рус. праву 257 и сл.
Гражданскій истецъ 12, 256, 355, 394.
Гражданское судопроизводство—4,
Губернаторы 48, 138.
Губернскія Правленія, ихъ роль по испол. приг. 395, 397.
Губернскія Присутствія 13, права по увольненію земскихъ начальниковъ 113, составъ административныхъ присутствій 124, какъ кассаціонная инстанція 150.
Давность 225 и сл.,, перерывъ 226, постановленія русскаго законодательства 227 и сл.
Дворяне 70, 136.
Денежныя взысканія 395 и сл.
Департаменты—Палаты 140,—Сената 142, 144.
Дисциплинарная власть—виды 49 и сл.
Дисциплинарная отвѣтственность лицъ суд. вѣдомства—см. отвѣтственность.
Дисциплинарное производство 106, 109, порядокъ 190, 111 и сл., характеръ д. наказанія 49, 109, 110.
Дисциплинарное разбирательство—см. власть и стр. 111.
Добавочные мировые суды 147.

Добровольное исполненіе наказанія 233.

Довѣріе къ суду—8, 35.

Дознаніе—жалобы на злоупотребленія при д. 327, органы 317 и сл., поводы къ производству 324, подчиненность и отвѣтственность полиціи при д. 327 и сл., полиція, какъ органъ д. 319, понятіе д. 317, условія производства 10, 322 и сл., участіе въ дознаніи: военнаго начальства 322, городскихъ судей 321, жандармскихъ управленій 319, земскихъ начальниковъ 321, мировыхъ судей 321, слѣдователей 321, функціи прокурорскаго надзора при д. 320.

Дознаніе—черезъ окольныхъ людей 290 и сл.

Доказательства—вещественныя 293, дѣленіе 59, irrелевантные факты 58, классификація теорій 54, onus probandi 59; основанія для судейск. убѣжденія 56, оцѣнка 56, понятіе 53, предъявленіе в. д. свидѣтелямъ 229, релевантные факты 58, thesis probanda 58, ученіе о доказательствахъ 53—61. См. также: показанія подсудимаго, свидѣтельскія показанія, экспертиза, дознаніе черезъ окольныхъ людей, вещественныя доказ., письменныя доказ., собираніе доказательствъ.

Доклады—24, 26, 28.

Документы—преюдиціальная оцѣнка ихъ 221.

Должности судебныя. Замѣщеніе 78, опредѣленіе на с. д. по выборамъ и по назначенію 87, порядокъ опредѣленія на с. д. 88.

Дополнительные вопросы 367 (условные).

Допросъ: обвиняемаго 265, свидѣтелей 12. См. еще свидѣтельскія показанія.

Досрочное освобожденіе 123, 393.

Достаточное основаніе 214, 224, 329.

Духовные суды—какъ видъ особыхъ судовъ 250, пререканіе о подсудности 171.

Духовныя лица—подсудность ихъ 165.

Дѣятельность судебная—виды ея внѣ засѣд. 120,—въ засѣд. 122, время 118, мѣсто и обстановка 118, понятіе и условія 115, языкъ 115.

Евреи 79, 135, 137, 202.

Жалобы—кассаціонныя и апелляціонныя—см. апелляціонныя и кассаціонныя жалобы; ж. на нарушеніе подсудности 170, ж. на прекращеніе дѣла—214, ж. потерпѣвшихъ—213, ж. частныя 391.

Жандармскія Управленія—ихъ участіе въ дознаніи 119.

Журналъ 123.

Задержаніе подъ стражею 47—условія законности 74. См. еще арестъ.

Заключеніе экспертовъ—см. экспертиза.

Заключительное слово предсѣдателя 369 и сл.

Законный поводъ 155, 214, 329, 334.

Законъ—61.

Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда 15 іюня—его значеніе 3, 64, о Вол. Судахъ 30, 124, 153, 200, 246, 385, 390 о Мир. Судахъ—11, 12, 17, 26, 76, 79, 90, 95, 96, 104, 105, 118, 124, 134, 151, 153, 168, 196, 197, 217, 241, 246, 264, 378, 379, 380, 381, 385, 399.

Законы 1889 г.—148.

Законы процессуальные—ихъ дѣйствія во времени—64.

Законная сила приговоровъ—388, 393, 399.

Замѣщеніе суд. должностей—см. служба суд.

Заочные приговоры 378.

Записки памятныя—участвующихъ въ процессѣ 27.

Засѣданія судебныя—см. судебная дѣятельность и суд. засѣданія.

Засѣданія судебныхъ мѣстъ—ихъ виды по Учр. 122 и сл., по Прав. 124.

Зачетъ лишенія свободы въ нак. 398, 400, 401.

Защита 237 и сл., болѣзнь защитника 245, вызовъ свидѣтелей 243 и сл., добровольная з. 239, з. ex officio 239, кругъ защитниковъ 240, матеріальная з. 237, назначеніе защитниковъ 239, неявка защитника 245, объясненіе съ подзащитнымъ 243, ознакомленіе съ слѣдственнымъ производствомъ 243; отвѣтственность защитниковъ 250, отказъ защитника отъ защиты 241, перемѣна защитниковъ 241, понятіе 237, права и обязанности защитника 242 и сл., права защиты во время судебн. слѣдствія 246 и сл., правила веденія уголовныхъ з. 250 и сл., право з. касаться наказанія 247, право избранія защитника 241, право защитниковъ приносить жалобы 248, формальная з. 237, 239.

Земскіе начальники. Вѣдомство 149, отвѣтственность 113, надзоръ за ихъ дѣятельностью 107, права 150 и сл., право возбуждать уголовное преслѣдованіе 217, приговоры окончательные и неокончательные 388, утвержденіе въ должности 74, участіе въ дознаніи 321.

Знаки должностные 96,—отличія—отобраніе ихъ 396, награжденіе 94.

Издержки—взысканіе 401 и сл.

Изъятіе—изъ компетенціи прис. зас. 161,—изъ общаго порядка судопроизводства 64.

Инквизиціонный процессъ. 4—5.

Инородцы—примѣненіе нормъ обычно-судебнаго права 61, родовыя Управленія 62.

Инстанціи—130 и сл., 148, 150.

Иррелевантные факты—см. доказательства.

Исключеніе изъ службы, сословія и т. п. 83.

Исключительныя положенія—19—22.

Искъ гражданскій—см. гражданскій искъ.

Исполненіе приговоровъ 392 и сл.

Исполнительные органы судовъ 198.

Исправительные пріюты 309.

Источники уголовно-судебнаго права—61 и сл.

Кавказскій край 206,

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству 84, 198.

Канцеляріи судебныхъ мѣстъ 107, 191 и сл.

Кассаціонная жалоба—132, 387.

Кассаціонныя инстанціи—144, 220, схема 130.

Колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ 309.

Коммиссіи по составленію очередныхъ списковъ прис. засѣд. 132 и сл.

Компетенція суда—см. подсудность, к. присяжн. засѣд. 43.

Копіи—оплата ихъ 401, 404.

Коронные судьи 28.

Крестьянскіе суды 200.

Листовой сборъ 401.

Ложный доносъ 214.

Маловажныя дѣла 46.

Малолѣтніе—запрещеніе м. посѣщать судебныя засѣданія 18, еще см. несовершеннолѣтніе.

Милость 101.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 49, 74.

Министръ Юстиціи 21, 73, 89, 93, 106, 183.

Мировые судьи—задачи 144, исполненіе приговора 399, порядокъ избранія 146 и сл., право возбуждать уголовное преслѣдованіе 217, право наблюдать за законностью задержанія 76, приговоры окончательные и неокончательные 388, участіе при дознаніи 321.

Мировые Съѣзды 146, 148.

Морской Судебный Уставъ 64.

Мотивировка приговоровъ 32.
Мѣры пресѣченія—взятіе подъ стражу 313, домашній арестъ 313, принимаемыя мировыми судьями, городск. с. и земскими нач. 313, отдача на поруки 312, отдача подъ надзоръ полиціи 311, отобраніе вида на жительство 311, отобраніе подписки о невыѣздѣ 311, принятіе м. п. полиціей—307, принятіе м. п. судебнымъ слѣдователемъ 308 и сл., содержаніе подъ стражею 313.
Мѣры принужденія 300—316, дѣленіе 300,—по отношенію къ обвиняемому 306, цѣль—300. См. также охраненіе правилъ судопр. и порядка въ засѣданіяхъ, рѣшеніе вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ, собираніе доказ.
Мѣстные суды—см. администр.-судебныя установленія и Мировые суды.
Мѣсто—засѣданій суд. 118, обнаруженія обвиняемаго 157, обнаруженія преступнаго дѣянія 157, предв. слѣд. 333,—учиненія преступленія 156,—судебное 102,—судебной дѣятельности 100.
Награды 94.
Надзоръ за судебными установленіями 102,—верховный 103,—высшихъ судебныхъ мѣстъ 103, внутренній—105, за адм.-суд. уст. и за канцеляріями 107, министра Юстиціи 106,—опредѣленіе 103,—надзоръ прокурорскій 105, предметъ надзора 103.
Назначенія на судебныя должности 87 и сл.
Наказаніе—добровольно исполненное 233, по приговору суда 47, тяжесть 55, указаніе на нак. присяжнымъ засѣдателямъ 41, ходатайство о смягченіи наказанія 387.
Наказы судебнымъ мѣстамъ 67.
Напутствіе предсѣдателя 369 и сл.
Народные судьи 29.
Народный судъ—его формы въ исторіи 29 и сл.,
Народный элементъ—въ составѣ судовъ 28 и сл.
Начальство военное—участіе въ дознаніи 322.
Начальство гражданское—разрѣшеніе имъ преюдиціальныхъ вопросовъ 222.
Начальство тюремное—власть 52.
Начатіе предв. слѣдствія 329.
Недвижимое имущество—право собственности на недвижимое имущество 219.
Недобросовѣстное обвиненіе 214.
Недостатки физическіе—какъ препятствіе къ занятію судебныхъ должностей 78.
Независимость суда 33,—судебной власти 71—77.
Неокончательные приговоры 6, 128, 131, 387, 248.
Непосредственность—въ различныхъ стадіяхъ уг. процесса 25, по русскому праву 25 и сл; опредѣленіе понятія—22,—и языкъ 116.
Непремѣнный членъ Мироваго Съѣзда 148, Уѣзднаго 150.
Непрерывность 24.
Несмѣняемость судей 76, 91 и сл.
Несовершеннолѣтніе—15 сл.; защита—184, мѣры для рѣшенія вопроса о разумѣніи 314 и сл., мѣры пресѣченія 313.
Несовмѣстимость 96,—исключенія 98.
Несостоятельность 92, 169.
Неявка—защитника 254,—обвиняемаго и обвинителя 230, 379,—понятыхъ 302,—присяжныхъ засѣдателей 110,— свидѣтелей 302,—свѣдущихъ лицъ 302.
Нормы процессуальныя—ихъ примѣненіе 61 и сл.
Обвиненіе—см. преслѣдованіе уголовное.
Обвинитель—неявка 230, 379 и сл.
Обвинительный актъ—назначеніе 346, передача подсудимому копіи о. а. 354, содержаніе 346 и сл., форма 346.

Обвиняемый—допросъ 264, мѣры принужденія по отнош. къ обв. 307 и сл. показанія 265, приводъ 306, призывъ 306, сознаніе 262.
Обжалованіе приговоровъ—виды 6, 128,—обж. приговоровъ Окружн. Судовъ 131,—слѣдственныхъ дѣйствій 388.
Область Сыръ-Дарьинская и друг. 207.
Обличеніе обвиняемыхъ на судѣ 236.
Обратная сила процессуальныхъ законовъ 64.
Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину 41.
Общія Собранія суда 123, 132.
Общественное—положеніе 79, 243, 306.
Общія судебныя мѣста 130 и сл.
Обыскъ 11, 49, 304.
Обычай—примѣненіе по Уст. уг. суд. 61.
Объявленіе 17, 355, 356.
Обязанности судебной службы—см. судебная служба.
Обязанность доказывать—см. onus probandi.
Огражденіе свободы личности 74.
Одежда форменная 96.
Окольные люди 290 и сл.
Окончательные—приговоры 6, 128, 140, 141, 248, 387.
Окончательная форма приговоровъ 377.
Окраины Россіи—62.
Окружный судъ—компетенція безъ участія прис. засѣд. 45, какъ органъ надзора за прис. повѣр. 191, какъ вторая инстанція 12, какъ первая инстанція 130 и сл., организація 130, 131 съ участіемъ сословныхъ представителей 44, 1391, см. производство— въ Окр. Суд.
Onus probandi 59.
Опороченность по суду 82.
Опредѣленіе къ суд. должностямъ 87.
Опубликованіе данныхъ предварительнаго слѣдствія 12, оправдат. приговоровъ 399,— происходящаго на судѣ 8, о розыскѣ обвиняемаго 218.
Организація судебная—англійская 129, основанія 125 и сл., французская 128.
Органы возобновленія дѣлъ 389.
Органы защиты 186, 240.
Органы исполненія приговоровъ 394.
Органы обвиненія 179.
Органы преданія суду 179.
Органы предварительнаго слѣдствія 176 и сл.
Ордена—см. знаки отличія.
Освидѣтельствованіе 218.
Освобожденіе обвиняемаго отъ наказанія 383.
Осмотръ 303.
Особыя учрежденія Судебныхъ Установленій 205 и сл.
Особенные суды 199 и сл.
Осужденные—свиданія 311.
Осужденіе условное—см. условное осужденіе.
Отдѣленія Окружнаго Суда 131,—департ. Сената 144.
Отводъ—пр. зас. въ судебн. засѣд. 360,—по неподсудности 170,—при составленіи сессіонныхъ списковъ 137, при составленіи списка присутствія 138,—сословныхъ представителей 141,—судебнаго слѣдователя 329,—судей 33, 358.
Отвѣтственность—виды 108 и сл., должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства 108,—судебнаго вѣдомства 93, 108,—защитниковъ 250,—лицъ судебно-административныхъ установленій 113,—прис. зас. 305, 361,—публичная 108.

Отецъ семейства—власть 50.
Отзывы на приговоры Ок. Суда безъ прис. 248, на заочн. рѣш. 379.
Отмѣна приговоровъ—поводы 338, см. также рѣшенія, пересмотръ.
Отпуски 95.
Отреченіе отъ уг. иска 230.
Отсрочка наказанія 386, 396, 399.
Отчетность 101.
Охраненіе правилъ судопроизводства и порядка въ засѣданіяхъ 314.
Оцѣнка свидѣт. показаній 279.
Очная ставка 288.
Пенсія 95.
Переводчики 197 и сл.
Перенесеніе дѣлъ 175.
Перерывъ давности 226.
Пересмотръ рѣшеній 387; см. еще рѣшенія.
Письменность 5, 23 и сл.
Письменныя доказательства—значеніе 296, предъявленіе 300, чтеніе на судѣ 27, 297.
Поведеніе должн. лицъ 101.
Поводы—возобновленія дѣлъ 300, —кассаціи 387.
Повѣренные—ограниченіе права лицъ, состоящ. на службѣ по суд. вѣд., быть повѣреннымъ 98; см. еще адвокатура.
Повѣстка 301, 306.
Подлогъ—экспертиза по подлогу актовъ 277.
Подданство 78.
Подсудимый—неявка 380, показанія 215 и сл., см. также обвиняемый, сознаніе.
Подсудность—виды—153, 337; жалобы на нарушеніе—170: мѣстная 156; на комъ лежатъ обязанности наблюд. за исполнен. правилъ о подс. 154, опредѣленіе 153, 170; подс. администр.-судебн. уст. 167 и сл.,—военноплѣнныхъ 166,—воинскихъ чиновъ 165, граждан. чиновъ военнаго вѣдомства 166,—для лицъ прикосновенныхъ 157,—для соучастниковъ 45, 157,—духовныхъ лицъ 165,—иностранцевъ 166,—мировымъ судьямъ 158,—Общимъ судамъ 160,—по мѣсту совершенія преступленія 156, по русскому праву 158 и сл.,—по связи дѣлъ 157,—по совокупности преступленій 157,—у. чл. Окр. Судовъ 157, 168, предметная 154, пререканія 170 и сл.
Поединки судебные 56.
Показаніе подсудимаго—(сознаніе) 265 и сл.
Покаяніе церковное 399.
Полицейскій надзоръ—исполненіе приговоровъ объ отдачѣ подъ надзоръ полиціи 398.
Полиція—возбужденіе уголовнаго преслѣдованія 214; организація 317; подчиненность суд. власти при производствѣ дознаній 324; въ качествѣ мѣстной юстиціи 144; какъ органъ дознанія 309; принятіе мѣръ пресѣченія 307; сыскное отдѣленіе 317.
Положеніе общественное 79, 243, 306.
Положеніе о земскихъ начальникахъ (законъ 12 іюля 1889 г.) 3, 64.
Положеніе 14 августа 1881 г. 19, 48 и сл.
Помилованіе 231—ходатайство о пом. 387.
Помощники—присяжныхъ повѣренныхъ 86, 194,—секретаря Мироваго Съѣзда 85,—секретаря Окр. Суда 85.
Понятые 271.
Послѣдствія приговора 382.

Постановка вопросовъ 37, 363 и сл.—право сторонъ на измѣненіе вопросовъ 247.
Постановленіе приговоровъ—счетъ голосовъ 374.
Потерпѣвшіе—возбужденіе уголовнаго преслѣдованія 211; лица, обязанныя вознаграждать 256; понятіе 211; участіе въ процессѣ 213.
Почетные мировые судьи 146, 147.
Пошлины 213, 402, 404.
Права собственности на недвижимое имущество 219.
Права состоянія 219.
Права судебной службы—см. судебная служба.
Правила 12 іюля 1889 г. 3, 64.
Пребываніе—въ предѣлахъ участка 100.
Преданіе суду 5, 6, 26, виды 339, дѣйствія прокурора Окр. Суда 342, д. прокурора Судебной Палаты 350, заключеніе прокурора о пріостановленіи или прекращеніи угол. преслѣдованія 349; обвинительный актъ 345; органы преданія суду 179, 339 и сл., права прокурора 343 и сл; основанія для преданія суду 344 и сл.; понятіе 339; Судебная Палата, какъ органъ преданія суду 342; функціи прокурора 343.
Предварительное слѣдствіе 5, 6, 10, 26, 260 — 270; достаточность основанія 261; заключеніе—267 и сл., надзоръ 262 и сл., начало 261, оглашеніе актовъ пр. сл. на судебномъ слѣдствіи 20, органы 132 и сл., 261, отводъ судебнаго слѣдоват. 262, поводы (законные) 261, 266, полнота 272, понятіе 252, 260, порядокъ обжалованія 269—270; производство дознанія: жандармск. чинами 254,—полиціей 253 — 4; самоотводъ суд. слѣд. 262, условія 265 — 7; участіе гражданск. истца 265,—обвиняемаго 264,—постороннихъ 264,—потерпѣвшаго 265,—свидѣтелей 265,—свѣдущихъ людей 264,—чиновниковъ, командированныхъ начальствомъ 264; см. также дознаніе.
Представленіе приговоровъ Государю 319.
Предсудимость—административная 222,—гражданская 219,—духовная 221.
Предсѣдатели—власть 52, Мировыхъ Съѣздовъ 148, Окружныхъ Судовъ 86; резюме предсѣдателя 196, Суд. Палатъ—86, 104.
Прекращеніе—жалобы потерпѣвшихъ на пр. дѣла 161, органы и порядокъ пр. уг. преслѣдованія 180, 181,—гражданскаго иска 199, 200,—судебной службы 114,—уголовнаго преслѣдованія 224 и сл., 330; см. также преслѣдованіе уголовное.
Препятствія къ занятію судебныхъ должностей—см. условія замѣщенія суд. д.
Пререканія—о подсудности 170,—по Правиламъ 174; см. также подсудность.
Преслѣдованіе уголовное—возбужденіе должностными лицами 164,—полиціей 214,—потерпѣвшими 212, — присутственными мѣстами 214; — прокуратурой 215, — судомъ 216, возобновленіе—235, 182; вторичность—232; органы возбужденія—212; — прекращенія 234; понятіе — 208 и сл., послѣдствія—166, пріостановленіе—217 и сл., причины прекращенія—224 и сл., различіе между гражданскимъ и уголовнымъ исками 208.
Преступленія—государственныя 121,—по должности 121.
Преюдиціальные вопросы—см. предсудимость.
Прибалтійскій край 207.
Приводъ 301, 306.
Приговоры—вердикты присяжныхъ засѣд.—376, голосованіе 123, 376, заочные пр. 378, законная сила 388, 393, 399, исполненіе — см. исполненіе приговоровъ, обжалованіе—16, 128, обжалованіе — однимъ гражданскимъ истцомъ 394, объявленіе—17; понятіе 375, послѣдствія—302, вошедшія въ законную силу 388,—въ окончательной формѣ 377, — заочные 378 и сл.,—неокончательные 6, 150, 387,—необжалуемые Верховнаго Уголовнаго Суда 142,—окончательные 6, 150, 387,—оправдательные 399,—освобождающіе отъ наказанія 383, формы приговоровъ 376 см. также—рѣшеніе, обжалованіе.
Примиреніе 230 и сл.
Принужденіе—см. мѣры принужденія.

Прислуга 79.

Присутственные дни—см. судебная дѣятельность (время).

Присяга—должностныхъ лицъ 100,—окольныхъ людей 293,—освобожденіе отъ присяги 284,—присяжныхъ повѣренныхъ 191,—свидѣтелей 283,—судей 91,—экспертовъ 277.

Присяжные засѣдатели—вопросъ о вознагражденіи 95, жребій 136 и 137, запасные 135, лица, неподлежащія внесенію въ списки 99, общіе списки 132, 139, отводъ 138, отвѣтственность 110, 305, 361, отвѣты 373, очередные списки—133, 139, періодическіе списки—135, 139, порядокъ призыва—132 и сл., постановка вопроса о виновности 37, права и обязанности 287, право знать грозящее подсудимому наказаніе 38, п. з.—въ Англіи 31,—евреи 135, 137,—на континентѣ 32, сессіонный (служебный) списокъ—136, 139, совѣщаніе—296, соединеніе вопросовъ 366, составленіе (списки) присутствія 137, 139. 287, утвержденіе періодовъ засѣданій Окр. Суд. съ участіемъ 132; см. также суды.

Присяжные повѣренные—см. адвокатура.

Присяжный фотографъ 199.

Пріостановка—уголовнаго преслѣдованія 217 и сл.,—исполненія приговора 395.

Производство въ Окружныхъ Судахъ 351 и сл., заключительное слово предсѣдательствующаго 369 и сл., открытіе судебнаго засѣданія 359 и сл., порядокъ начатія дѣлъ 351, постановка вопросовъ 363, пренія 362, приговоры и ихъ слѣдствія 375, распоряженія предсѣд. Суда 354 и сл.,—Суда 352, совѣщаніе пр. зас. 372, составъ присутствія 356 и сл., судебное слѣдствіе 362.

Прокуратура—наблюденіе за предварительнымъ слѣдствіемъ 12, надзоръ за дѣятельностью судебн. установленій 102,—за предварительнымъ слѣдствіемъ 330 и сл.,—прокурорскій надзоръ 105, назначеніе въ должность пр. Окр. Суда 85,—Судебной Палаты 86, организація—179 и сл.,—въ другихъ странахъ 185, подчиненіе полиціи прокурорамъ при производствѣ дознанія 224, права пр. по возбужденію уг. преслѣдованія 165, какъ особый видъ судебной власти 179 и сл., роль пр. по исполненію приговоровъ 394, участіе въ слѣдствіи и преданіи суду 12, функціи въ Губернскомъ Прис. 185,—въ Съѣздахъ 184,—при дознаніи 320.

Просьба—объ указаніи надлежащаго суда 127.

Протоколы—объ осмотрахъ, обыскахъ, выемкахъ и освидѣтельствованіяхъ 27, по отдѣльнымъ дѣламъ 124,—полицейскіе о нарушеніи спеціальн. Уставовъ 165, суд. засѣданій и друг. 27, 123, 124, 137, экспертовъ 216.

Публикаціи—см. опубликованіе.

Публичность—см. гласность.

Равноправность сторонъ 6, 28.

Разбирательство—несудебное 45 и сл.,—по Уставу 47,—по Положенію 14 августа 1881 года 48 и сл.

Разсыльные 199.

Разумѣніе—мѣры для рѣшенія вопроса о раз. несовершеннолѣтнихъ 314 и сл.

Распорядительныя засѣданія 122.

Ревизія—судебныхъ установленій 105, 106, 107.

Резолюція по дѣлу 376.

Резюме предсѣдателя 369 и сл.

Релевантные факты—см. доказательства.

Рѣшенія—отмѣна 387, пересмотръ 307 и сл.

Розыскной (слѣдственный) порядокъ судопроизводства 4—5.

Розыскъ—см. дознаніе.

Самоотводъ—пр. зас. 360,—прокуроровъ 332,—судей 33,—судебныхъ слѣдователей 330.

Самостоятельность судебной власти—см. независимость с. в.

Сборы 333, 404.

Свиданія—съ осужденнымъ 311,—съ подсудимымъ 187.

Свидѣтели—вызовъ прокуроромъ и защитой 6, допросъ 12, 25, оглашеніе показаній—въ судебномъ засѣданіи 27, письменныя показанія—23, право защиты на вызовъ св. въ Общ. суд. 243,—въ Уѣздномъ и Мировомъ Съѣздѣ 25, см. также свидѣтельскія показанія.

Свидѣтельскія показанія — лица недопускаемыя къ свидѣтельству 280 и сл., мѣры противъ стачки 280, освобожденіе отъ присяги 282, отводъ отъ присяги 282, очная ставка 288, перекрестн. допросъ 287, понятіе 278, на предварит. слѣдствіи 289,—на судебномъ слѣдствіи 286 и сл., предварительные вопросы 280, призывъ къ допросу порознь 280, прочтеніе на судѣ 298, самоустраненіе св. 281, условія достовѣрности 279.

Свобода личности—ограниченіе 74.

Секретаріатъ 90.

Семипалатинская обл. 62.

Семирѣченская обл. 62.

Сенатъ—гласность засѣданій 13, право управленія судебными установленіями 74, — какъ апелляціонная инстанція 143,—какъ первая инстанція 141, составъ кассаціонныхъ департаментовъ и Общаго Собранія 141, составъ присутствія по вопросамъ о преріканіяхъ о подсудности 173.

Сенаторы—назначеніе въ должность 86; право — наблюденія за законностью задержанія 75.

Система русскихъ судовъ—(схема) 129 и сл.

Служба судебная—виды—77, нравственныя условія—81, обязанности 96, образовательныя условія 83, понятіе—77, права—91, соціальныя условія 78, условія замѣщенія должностей 78, физическія условія 78.

Слѣдователь судебный—см. судебный слѣдователь.

Слѣдственный (розыскной) порядокъ судопроизводства 4—5.

Слѣдствіе предварительное и судебное—см. предварительное слѣдствіе и производство въ Окр. Суд.

Смертная казнь—военные суды 158, исполненіе приговоровъ 396.

Смерть 224.

Сношенія служебныя 120 и сл.

Собираніе доказательствъ 300.

Собранія Общія 123, 132.

Собственность—право собственности на движимое имущество 220,— на недвижимое имущество 219.

Совокупность преступленій 157.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ 188 и сл.

Содержаніе подъ стражею 310 и сл.

Сознаніе подсудимаго 262 и сл., 348.

Сокращенное разбирательство 385.

Сословія—власть надъ членами 52; значеніе 79.

Сословные представители 30, 44, 139, 141, 142, 161.

Сословные суды 30 и сл.

Составъ судовъ 28—29, 124, 150, 153.

Состязательность 5.

Списки—миров. судей—146, 152, присяжныхъ засѣдателей 172 и сл.

Способность правильно рѣшать 34, 42.

Способы назначенія на суд. должности 88 и сл.

Сроки—возобновленія дѣлъ 388,—вызова свидѣтелей и экспертовъ 243,—дачи прокуроромъ хода слѣдствію 345,— на подачу частныхъ жалобъ 391,— на подачу апелляціи 388,—на обжалованіе заочныхъ приговоровъ 381,—на подачу кассаціонныхъ жалобъ 388,— на обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій 388,— на обжалованіе судебныхъ приказовъ 384.

Ссылка 397.

Стадіи уг. процесса 5, 10, 25.

Стажъ 84, 86.

Стороны—значеніе ихъ въ угол. процессѣ 4, права ихъ на предварительномъ слѣдствіи 12, право присутствовать при процессуальныхъ дѣйствіяхъ 11, равноправность 6, 28.

Судебная власть—независимость въ дѣлѣ управленія судебными установленіями 73, полнота и границы 71, понятіе и качества 69, самостоятельность 71 и сл.

Судебная должность—назначеніе по дѣйствующему праву 90, формы или порядокъ опредѣленія 87 и сл.

Судебная дѣятельность 115 и сл., виды 120, время 118, 267, засѣданія 122, мѣсто 118, обстановка 119, языкъ 115 и сл.

Судебная организація—см. организація судебная.

Судебная Палата—гласность судебныхъ засѣданій 13; компетенція Суд. П. съ участіемъ сословныхъ представителей 45, 161; составъ присутствія для рѣшенія пререканія о подсудности 173; составъ 140; коронный составъ 140, — какъ органъ преданія суду 341,—какъ первая инстанція 140,—съ участіемъ сословныхъ представителей 140.

Судебная служба—надзоръ за Суд. Устан. 102 и сл.; обязанности 95; отвѣтственность 108 и сл.; порядокъ опредѣленія 87; права 91; прекращеніе 114; условія 78.

Судебное слѣдствіе—цѣль 362; см. еще производство въ Окр. Суд.

Судебно-обычное право 61.

Судебные приказы 384.

Судебные пристава 199.

Судебные слѣдователи—исправленіе обязанности 85, отводъ 329, отношеніе къ прокурору 331 и сл., право наблюденія за законностью задержанія 74, самоотводъ 262, собираніе доказательствъ 6; какъ органъ предварительнаго слѣдствія 328, — по важнѣйшимъ дѣламъ 177 и сл., по особо важнымъ дѣламъ 177, — участковые 177.

Судебные Уставы 1864 г. 3, 62 и сл.

Судебныя засѣданія 122.

Судебныя Установленія—опредѣленіе 102, управленіе 73.

Судные мужи 29.

Судопроизводство уголовное—задачи 208, понятіе 2.

Судоустройство—понятіе 2, 69.

Суды—*возраженія противъ суда присяжныхъ 36, всѣ ли дѣла могутъ подлежать суждѣнію прис. зас. 42,* достоинства суда прис. зас. 33—36,—задачи мировыхъ судовъ 144, компетенція суда пр. зас. по дѣйствующему русскому праву 43, — по Уставамъ 1864 года 43, независимость суда 33, ненормальности въ условіяхъ дѣятельности суда прис. зас. 36 и сл., ограниченіе компетенціи суда прис. зас. 43, право суда на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія 216, система русскихъ судовъ 129 и сл., судъ Божій 56,— военный 30, 204, - земскихъ начальниковъ 31, — мировой 144 и сл.,— народный 29,— особенные 128, 199 и сл.,—сословные 30,—сословныхъ представителей 30,—церковные 30,—чрезвычайные 128,—шеффеновъ 32, формы судовъ съ участіемъ народныхъ представителей 29—31; см. также—присяжн. засѣдатели.

Судьи—несмѣняемость 77, 63 и сл., присяга—100, выборные, коронные, народные 28—29, увольненіе 92, 114.

Съѣзды мировыхъ судей 148; гласность производства 12. Съѣзды Уѣзд.—см. Уѣзд. Съѣзды.

Тайна судебнаго производства 5, 9; совѣщанія судей 12,—предв. слѣдствія 12.

Thesis probanda 58.

Товарищи предсѣдателя Окр. Суда—опредѣленіе 86.

Товарищи прокурора—опредѣленіе въ должность тов. прок. Окружнаго Суда 86,—Судебной Палаты 86.

Толкованіе законовъ—виды 65, 66, границы обязательности 66; по дѣйствующему процессуальному праву 67, право судебной власти на т. 65.
Тургайская обл. 62.
Туркестанскій край 62.
Тюремное начальство—власть 52.
Тяжести наказаній 155.
Увольненіе отъ должности судей 92, 114.
Уголовное преслѣдованіе—см. преслѣдованіе уг.
Уголовный процессъ—отличіе отъ гражданскаго 3, публичный характеръ 3.
Упрощенное разбирательство 383.
Усиленная охрана 19, 48.
Условія замѣщенія судебныхъ должностей—нравственныя 81 и сл., —соціальныя 78,—умственныя 83,—физическія 78.
Условное обсужденіе 41.
Условные вопросы 366, 373 (—дополнительные).
Уставъ уголовнаго судопроизводства—Общій порядокъ и изъятія 64.
Уставы—военно-судебный 64,—морской судебный 64.
Устность 22 и сл.
Устраненіе отъ должности 92.
Утвержденіе приговоровъ 71.
Участіе общества въ уг. судахъ 28 и сл.
Уѣздные Съѣзды—административныя присутствія 124, недостатки по составу 71, судебныя присутствія 124, 150, какъ вторая инстанція 150.
Уѣздные члены Окружныхъ Судовъ 150, 168, 217.
Факты—иррелевантные и релевантные— см. доказательства.
Финляндія—уголовно-процессуальные законы 64, сношенія 121.
Формы приговоровъ 376,—сношеній 121.
Фотографъ присяжный 199.
Функціи процессуальныя—ихъ смѣшеніе 4.
Habeas corpus act 74.
Хозяинъ—власть 52.
Цензъ — имущественный — какъ условіе занятія нѣкоторыхъ судебныхъ должностей 80,—образовательный 83 и сл., служебный (стажъ) 84, 86.
Церковное покаяніе 399.
Церковные суды въ Россіи 30.
Церковь—власть 50.
Частныя жалобы 214, 234, 338, 359, 380, 391.
Частные повѣренные 86, 193.
Частныя дѣла 16, 230.
Чинопроизводство 94.
Члены Окружныхъ Судовъ—назначеніе 90, отправленіе обязанностей слѣдователя 178, *право наблюденія за законностью задержанія* 87.
Члены Судебной Палаты—назначеніе 90, право наблюденія за законностью задержанія 87.
Чрезвычайная охрана 20, 49.
Чрезвычайные суды 128.
Чтеніе на судѣ письмен. актовъ 27.
Шеффоны 32.
Школа—власть 50.

Штрафы—право суда 72,—административные и полицейскіе 46,—внѣсудебные 49,—за неявку свидѣтелей 302, 386,—понятыхъ 302,—присяжныхъ засѣдателей 108, 361,—свѣдущихъ лицъ 302.

Экспертиза—вопросы, подлежащіе рѣшенію экспертовъ 270, достоинство экспертизы 269, кто можетъ быть экспертомъ 268 и сл., медицинская экспертиза 271, переосвидѣтельствованіе 273, понятіе 266, протоколы 272, случаи приглашенія 267; число экспертовъ 269; экспертиза на судебномъ слѣдствіи 275 и сл., по подлогу актовъ 277, психіатрическая 274.

Эмеритальная касса вѣдомства Министерства Юстиціи 95.

Явка—на службу 91, 92;—съ повинной 216, 335.

Языкъ—допросъ у слѣдователей на мѣстныхъ языкахъ 117, языкъ въ административно-судебныхъ уст. 118,—въ судебныхъ установленіяхъ вообще 115 и сл.

Указатель литературы.

I.

1) К. Троцина—Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи со времени основанія русскаго государства, 1851.

2) А. Куницына—Историческое изображеніе древнѣйшаго судопроизводства въ Россіи, 1843.

3) Ланге—Древніе русскіе суды, Юр. Вѣст. 1881 г. № 10—11.

4) Его же—Древне-русское угол. судопроизводство 1884 г.

5) Линовскаго — Опытъ историч. розысканій о слѣдствен. производствѣ въ Россіи, 1849 г.

6) Дмитріева—Исторія судебн. инстанцій, 1859 г.

7) Демченко—Изъ исторіи судоустройства въ древней Россіи, 1909.

8) Джаншіева—Основы судебн. реформъ, 1891.

9) Проф. Владимірскаго-Буданова — Хрестоматія по исторіи русскаго права, I—III выпуски.

10) *Его же—Обзоръ исторіи рус. права*, 1909.

11) Проф. Бѣляева—Лекціи по исторіи русск. законодательства, 1888.

12) Проф. Латкина—Лекціи по внѣшней исторіи рус. права.

13) Беко—Организація уголовн. юстиціи въ главнѣйшія историческія эпохи, 1867 (перев.).

14) Glasson—Histoire de droit et des institutions judiciaires de l'Angleterre.

15) Brunner—Die Entstehung der Schwurgerichte, 1878.

16) Hélie—Traité de l'instruction criminelle, t. I.

17) Zachariae—Handbuch des deutschen Strafprocesses, 1861.

18) Geib—Kriminalprocess der Römer, 1842.

II.

1) Проф. Фойницкаго—Курсъ угол. судопроизводства, I-II, 1902-7.

2) Проф. Случевскаго—Учебникъ рус. уг. процесса, 1910.

3) Тимановскаго — Сборникъ толкованій русскихъ юристовъ къ Судебнымъ Уставамъ, 1892.

4) Garraud—Précis de droit criminel.

5) Его же—Traité.

6) Люблинскаго—Очерки угол. суда и наказанія въ Англіи, 1911.

7) Судебные уставы 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. госуд. канц. 1867 г.

8) Holtzendorff—Handbuch des deutschen Strafprocessrechts, I-II.

9) Glaser—Handbuch des Strafprocesses, I-II.

10) Vargha—Das Strafprocessrecht·

11) Шрейбера—Учрежденіе судебныхъ установленій.

12) Щегловитова—Уставъ уголов. судопроизводства, посл. изд

13) А. Поварининскаго — Систематическій указатель рус. литературы по судоустройству и судопроизводству гражданскому и уголовному, 1896 г.

14) Рудина—Законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда съ законодательн. мотивами, 1912.

15) Указатели кас. рѣшеній Трахтенберга и Добровольскаго, а также указатели статей, помѣщенныхъ въ Журн. Мин. Юст., Правѣ и друг. юрид. журналахъ за послѣдн. годы, и самые эти журналы.

16) Карманныя изданія съ алфавитными указателями: Люблинскаго—Учрежденіе судебныхъ установленій, Берентама и Новикова—Уставъ уг. судопроизводства (послѣдн. изд.).

N: Мы привели сочиненія, касающіяся исторіи уголовнаго процесса и болѣе или менѣе общаго характера, а также справочныя изданія. Этимъ наши указанія и ограничатся, такъ какъ литература по отдѣльнымъ вопросамъ уголовно-процессуальнаго права очень обширна, и узнать о ней легко изъ приведенныхъ изданій каждому, кто захочетъ углубиться въ изученіе того или другаго вопроса. Къ сказанному только прибавимъ, что изъ сочиненій по уг. процессу, имѣющихся на русскомъ языкѣ, мы рекомендуемъ еще—Арсеньева, Бентама, Владимірова, Квачевскаго, Кистяковскаго, Макалинскаго, Миттермайера, Муравьева, Обнинскаго, Палаузова, Стифена, Тальберга, Ульва, а также сборники рѣчей Кони, Спасовича, Плевако, Андреевскаго, Карабчевскаго, и другихъ нашихъ судебныхъ ораторовъ.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ „погрѣшностей“.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
17	16 снизу	кого то	кого бы то
—	2 сн. (выноска)	какъ	какіе
75	2 —	обязанъ	обязано
81	11 сверху	417	417 ст.
110	17 снизу	тяжелыхъ	болѣе тяжелыхъ
167	2 сверху	членовъ.	членовъ (см. еще Дополненіе).
188	19 снизу	Палатой	Палаты
200	7 —	нак.	нихъ
205	11 —	произвольнаго расторженія	произвольное расторженіе
—	12 —	вступленія	вступленіе
216	12 сверху	собранію	собиранію
228	15 снизу	отъ смертной казни или	отъ
235	13 —	соображенія	соображеніяхъ
254	5 —	выводы	выгоды
256	8 сверху	въ	къ
282	18 —	Первыми	Первымъ
290	19 —	подобныя	подробныя
332	12 —	поэтому	по этому
—	2 снизу	и	и 4)
351	12 —	частаго	частнаго
354	16 сверху	первый	первое
369	16 —	но изъ	но и изъ
384	6 снизу	дѣлать	давать
390	11 —	препятствуетъ	присутствуетъ

Наиболѣе встрѣчающіяся сокращенія.

В. Суд. .	— Волостной Судъ.
В. С. Суд.	— Верхній Сельскій Судъ.
Врем. Прав.	— Временныя Правила о Волостномъ Судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.
Вол. Суд.	— Времен Правила о Вол. Судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе законъ о преобразованіи мѣстн. Суда.
К. Р., кас. рѣш.	— рѣшеніе кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.
О. С.	— рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.
Пол., Полож.	— Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.
Прав.	— Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.
Прав. устр.	— Правила объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.
С.П., Соед. Прис.	— рѣшеніе Соединеннаго Присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.
Уст.	— Уставъ уголовнаго судопроизводства—до зак. 15 іюня 1912 г. и въ частяхъ, неизмѣненныхъ имъ.
Учр.	— Учрежденіе судебныхъ установленій—до зак. 15 іюня 1912 г. и въ частяхъ, неизмѣненныхъ имъ.
Уст. нз.	— Уст. уг. суд. въ редакціи новаго закона (15 іюня 1912 г.)
Учр. нз.	— Учрежденіе суд. уст. въ ред. нов. зак. (15 іюня 1912 г.)
Ц. У.	— Циркулярный указъ.